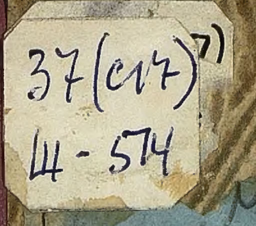

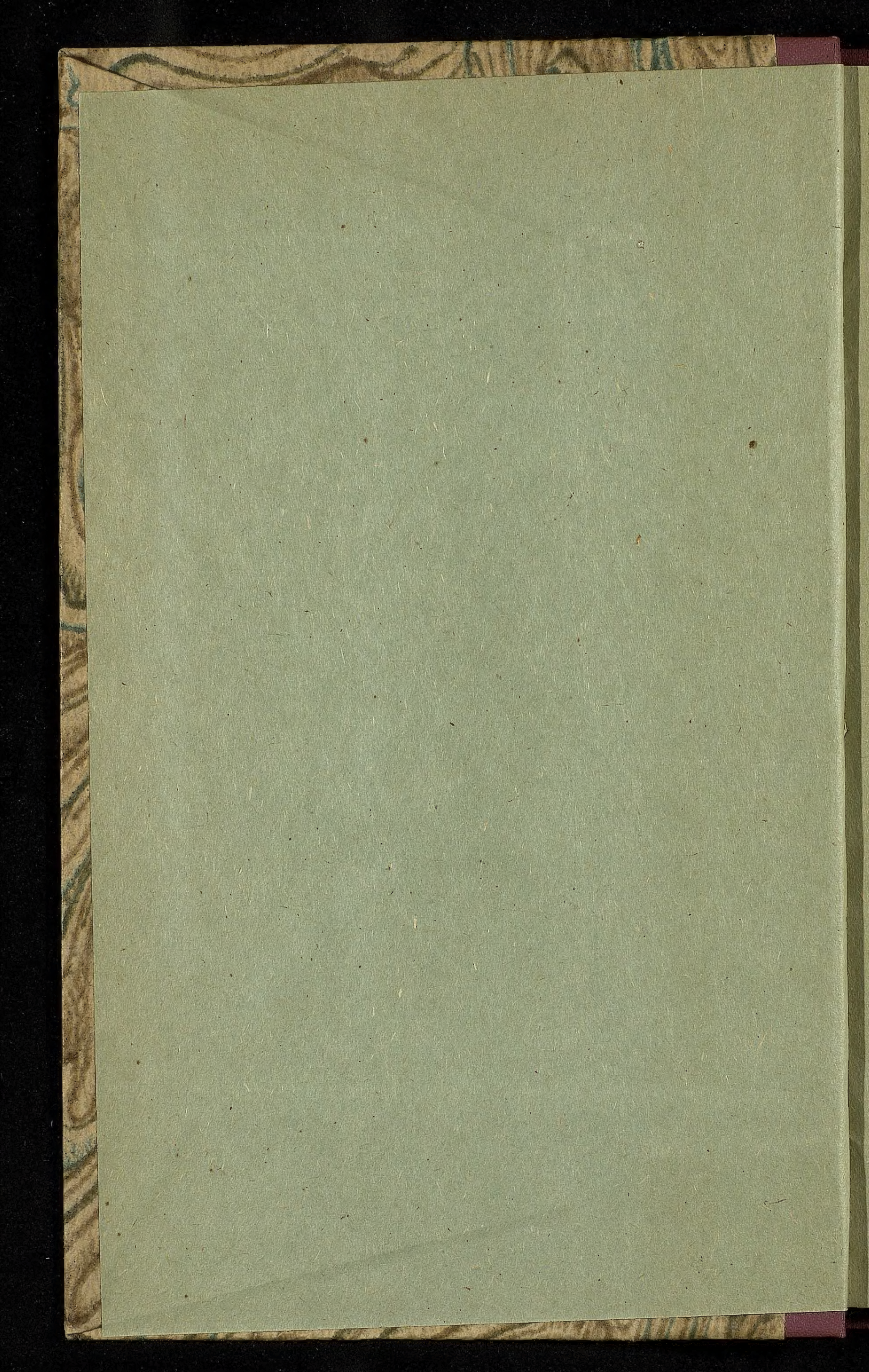
ИСТОРІЯ
ПЕРМСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

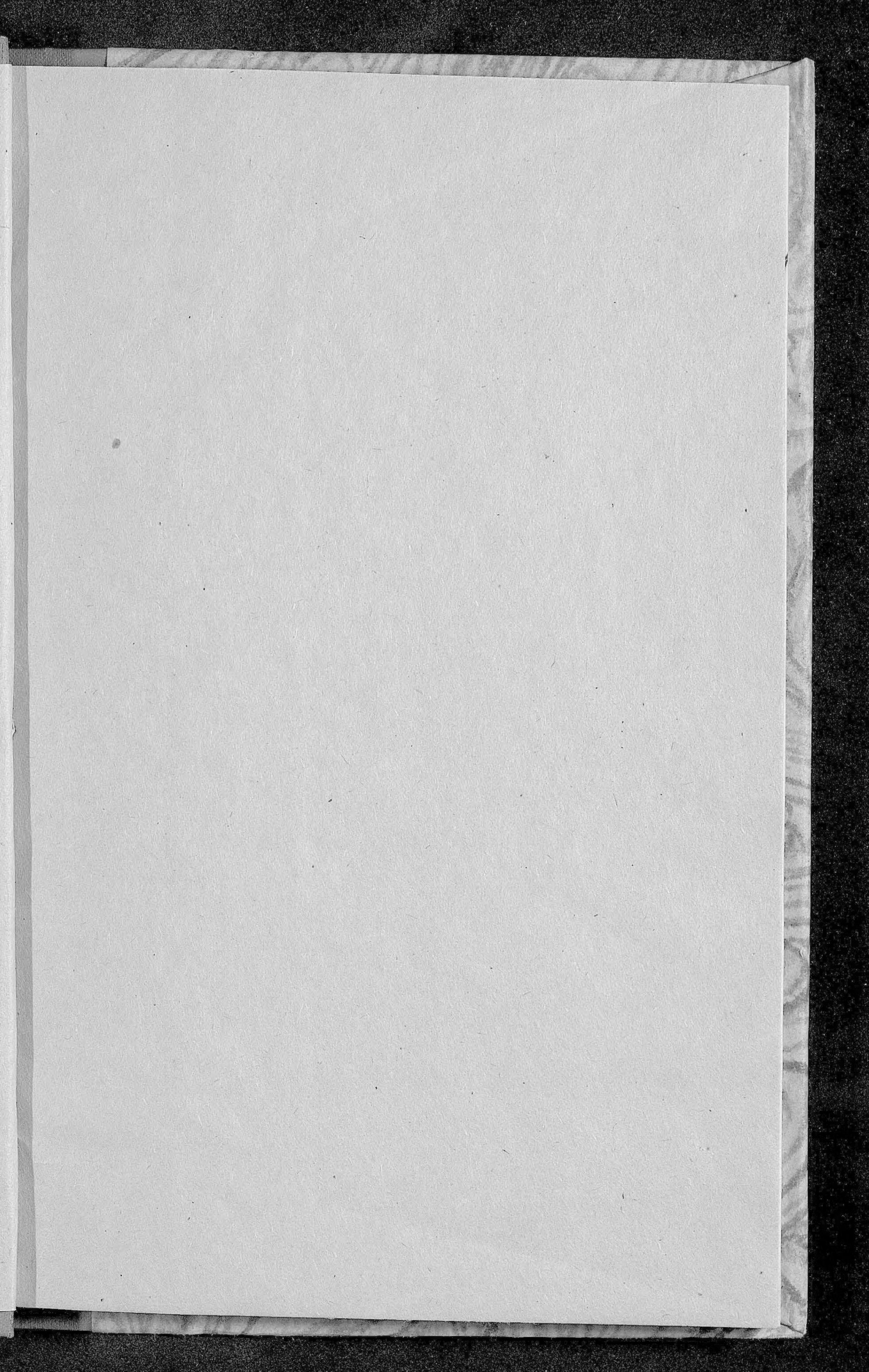
Часть 3-я.

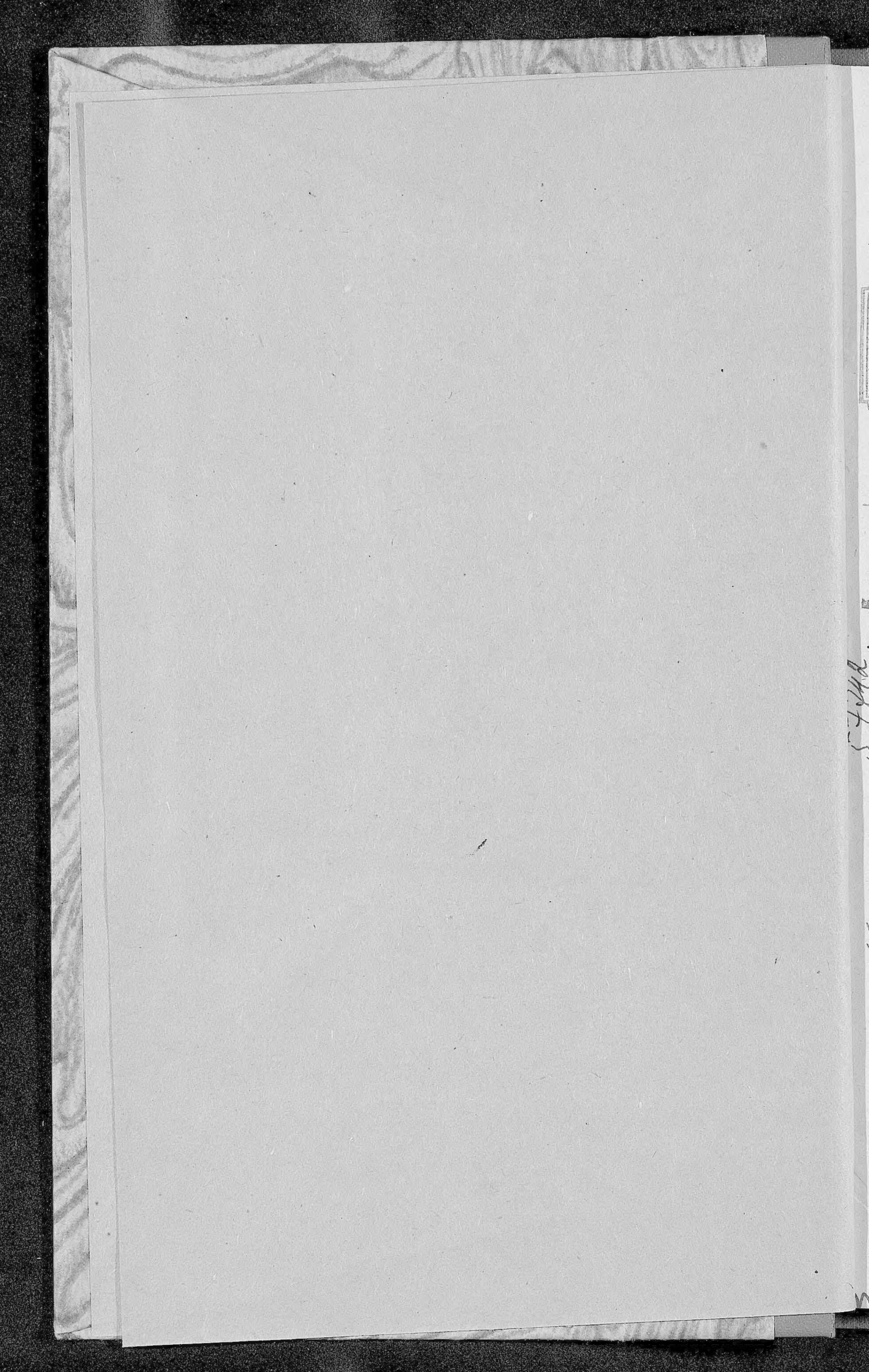
Изданіе священника Іакова Шестакова.

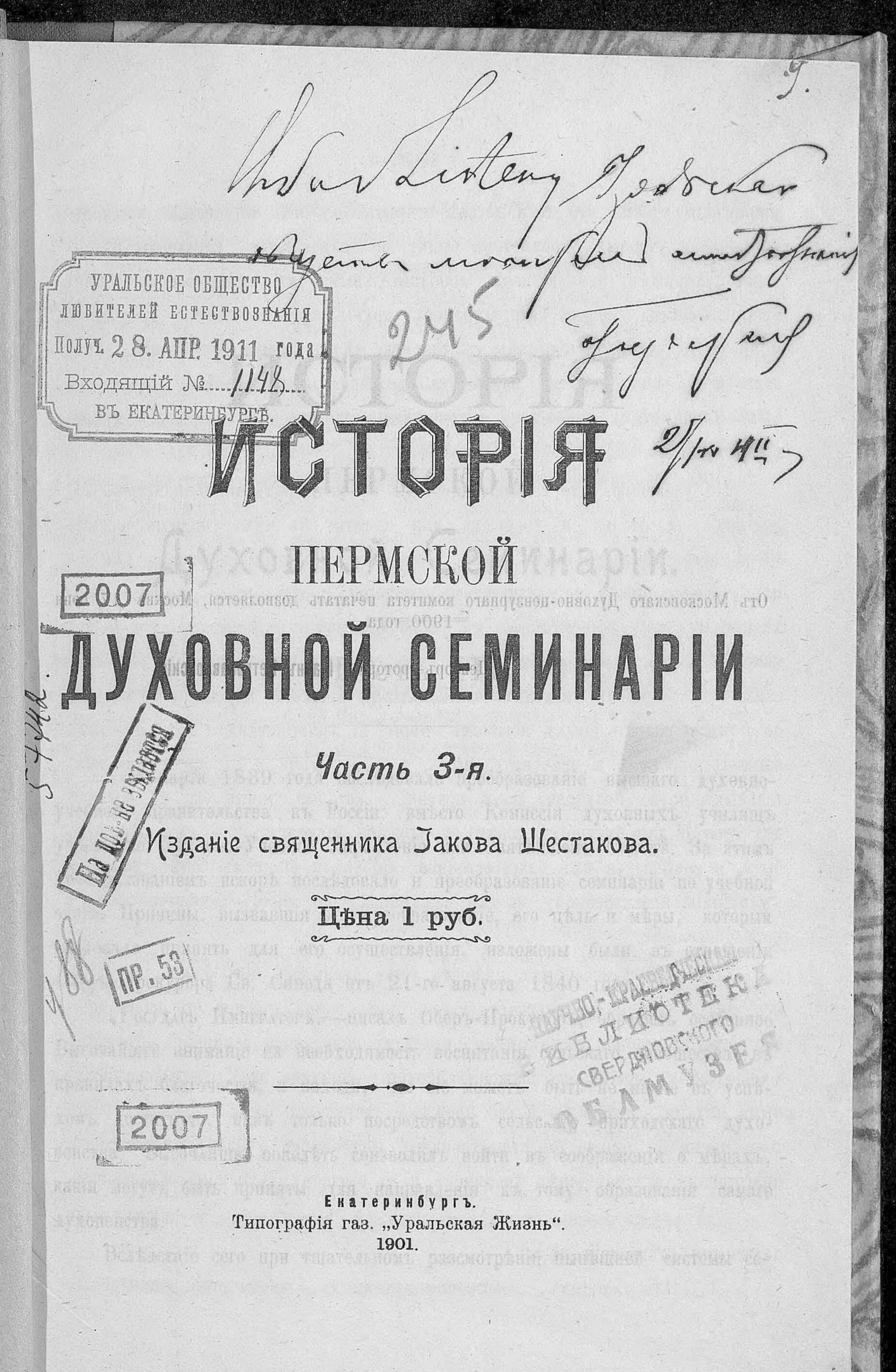
Цѣна 1 руб.

Екатеринбургъ.
Типографія газ. „Уральская Жизнь".
1901.

ИСТОРІЯ
ПЕРМСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

Часть 3-я.

Изданіе священника Іакова Шестакова.

Цѣна 1 руб.

Екатеринбургъ.
Типографія газ. „Уральская Жизнь“.
1901.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется, Москва 17 іюня 1900 года.

Цензоръ-протоіерей **Іоаннъ Петропавловскій.**

ИСТОРІЯ

ПЕРМСКОЙ

Духовной Семинаріи.

Часть III.

1-го марта 1839 года послѣдовало преобразованіе высшаго духовно-учебнаго правительства въ Россіи: вмѣсто Комиссіи духовныхъ училищъ учреждено Духовно-Учебное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. За этимъ преобразованіемъ вскорѣ послѣдовало и преобразованіе семинаріи по учебной части. Причины, вызвавшія это преобразованіе, его цѣль и мѣры, которыя слѣдовало принять для его осуществленія, изложены были въ отношеніи Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21-го августа 1840 года.

„Государь Императоръ,—писалъ Оберъ-Прокуроръ, обратилъ особенное Высочайшее вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія, и находя, что сіе можетъ быть не иначе съ успѣхомъ достигнуто, какъ только посредствомъ сельскаго приходскаго духовенства, Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соображенія о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самаго духовенства.

Вслѣдствіе сего при тщательномъ разсмотрѣніи нынѣшней системы се-

руку и краткое понятіе о поэзіи; г) всеобщую исторію среднюю и новую; г) геометрію и пасхалію; е) греческій языкъ и ж) латинскій языкъ [2]).

Въ среднемъ отдѣленіи: въ 1-й годъ—а) чтеніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта: б) церковно-библейслую исторію; в) логику; г) Россійскою гражданскую исторію; д) физику и естественную исторію; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводмъ и филологическимъ разборомъ; ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ. Во 2-й годъ—а) чтеніе пророческихъ книгъ; б) священную герменевтику; в) церковно-библейслую исторію; г) естественную исторію исельское хозяйство; д) продолженіе логики и психологіи; е) чтеніе греческихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ и ж) чтеніе латинскихъ писателей съ переводомъ и филологическимъ разборомъ [3]).

Въ высшемъ отдѣленіи: въ 1-й годъ а) чтеніе св. писанія новаго завѣта съ толкованіемъ; б) догматическое богословіе; в) ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ; г) гомилетику; д) общую исторію христіянской церкви; в) чтеніе церковныхъ древностей и обрядословія; ж) патристику, или ученіе о св. отцахъ; з) чтеніе св. отцовъ греческихъ и латинскихъ съ разборомъ филологическимъ, гомилетическимъ и богословскимъ; и) начальныя основанія медицины и общенародный лечебникъ и і) сельское хозяйство. Во 2-й годъ—а) чтеніе нѣкоторыхъ частей ев. писанія съ подробнымъ истолкованіемъ, б) богословіе нравственное; в) ученіе о должности пресвитеровъ приходскихъ; г) гомилетику; д) основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права; е) исторію Россійской церкви; ж) чтеніе св отцевъ греческихъ и з) продолженіе медицины [4]).

2) Всѣ учебные предметы въ семинаріяхъ для удобнѣйшаго разумѣнія преподавать на русскомъ языкѣ съ приспособленіемъ ихъ пространства и образа изложенія къ главному назначенію семинарій.

3) Преподаваніе филосовскихъ наукъ въ семинаріяхъ Святѣйшій Синодъ

---

[2]) По преобразованіи 1818 года въ низшемъ отдѣленіи положено было преподавать только словесность, всеобщую исторію и греческій языкъ, а для желающихъ также нѣмецкій и французскій языки.

[3]) Прежде въ этомъ классѣ преподавались: философія, математика, физика и греческій языкъ;--а для желающихъ яаыки еврейскій, нѣмецкій и французскій.

[4]) Въ высшемъ отдѣленіи до преобразованіб 1840 г. прдподавались: богословіе изъяснительное, созерцательное, нравственное, .археологія, церковная исторія и греческій языкъ, а для желающихъ языки еврейслій, нѣмецкій и французскій.

ограничилъ логикой и психологіей (не исключая прочихъ частей метафизики) въ томъ предположеніи, что систематическое представленіе понятій о Богѣ, о мірѣ, о духовности и безсмертіи души человѣческой съ удобностью можетъ быть изложено при преподаваніи богословія догматическаго и нравттвеннаго.

4) Языки еврейскій, нѣмецкій и французскій должны преподаваться въ семинаріяхъ только желающимъ того ученикамъ по ихъ собственному выбору, впредь до усмотрѣнія. Опытъ укажетъ, во всѣхъ ли семинаріяхъ оставить классы сихъ языковъ для желающихъ, или въ нѣкоторыхъ ввести преподаваніе языковъ, исключительно полезныхъ по мѣстнымъ потребностямъ.

5) Языки мѣстные должны преподаваться въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаются и въ настоящее время, съ назначеніемъ въ сіи классы учениковъ по избранію мѣстнаго начальства.

Итакъ сущность преобразованія учебной части въ семинаріяхъ въ 1840 году состояла: 1) въ томъ, что введены были въ семинарскій курсъ нѣкоторые новые предметы, именно: естественныя науки, начала медицины, сельское хозяйство и руководство къ употребленію церковнослужебныхъ книгъ, кромѣ того въ богословскомъ курсѣ поставлены, какъ особыя, самостоятельныя науки: ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ [5]) богословіе пастырское [6]) и богословіе собесѣдовательное [7]); 2) преподаваніе нѣкоторыхъ уже существовавшихъ наукъ расширено и усилено: такъ священное писаніе положено преподавать въ полномъ объемѣ всѣхъ священныхъ книгъ, составляющихъ его кодексъ, и къ нему присоединена также священная герменевтика (и прежде впрочемъ существовавшая подъ именемъ богословія изъяснительнаго);

([5]) Зачатки этой науки намѣчались въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ 1838 года, коимъ между прочимъ предписывалось *вступленіе въ богословіе* преподавать такъ, чтобы сіе ученіе священникъ безъ большой работы могъ приспособить и употребить, когда получитъ случай бесѣдовать съ простолюдиномъ, рожденнымъ въ магометанствѣ, или язычествѣ, или совращеннымъ отъ христіанства. См. исторію сем. послѣ преобраз. 1818 года.

([6]) Зачатки этой науки находимъ въ „книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ", которую преобразованіемъ 1818 года предписано было читать въ богословскомъ классѣ.

([7]) Зачатки этой науки находимъ и до преобразованія 1840 г. въ сочиненіи проповѣдей и поученій, которымъ занимались ученики богословскаго класса подъ руководствомъ учителя богословія, который, безъ сомнѣнія, сообщалъ имъ и правила составленія этихъ проповѣдей и поученій.

отъ общей церковной исторiи отдѣлена, какъ самостоятельная, особая наука—патристика, или ученiе о святыхъ отцахъ церкви; получила большую опредѣленность наука церковнаго права подъ названiемъ: „основанiй церковныхъ законовъ и каноническаго права“. 3) Предѣлы нѣкоторыхъ наукъ были сокращены: такъ изъ философiи оставлены только логика и психологiя. Наконецъ 4) катихизическое ученiе по книгѣ: „Православное исповѣданiе Петра Могилы“ перенесено изъ высшаго отдѣленiя въ низшее.

Преобразованiе впрочемъ этимъ не ограничилось: указаны были кромѣ того способы преподаванiя, сдѣлано новое, болѣе упорядоченное распредѣленiе предметовъ преподаванiя между наставниками, наконецъ, обращено особенное вниманiе на ученическiя сочиненiя.

Въ первомъ отношенiи важнѣйшее распоряженiе состояло въ отмѣнѣ преподаванiя на латинскомъ языкѣ, плохое знанiе котораго, какъ мы выше видѣли [8], такъ много препятствовало успѣхамъ учениковъ.

Затѣмъ, тѣмъ же отношенiемъ Оберъ-Прокурора предписано было: 1) при изученiи геометрiи поставить наставнику въ обязанность занимать учениковъ практическими измѣренiями, примѣняясь преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта; 2) по всѣмъ предметамъ, кромѣ нововведенныхъ, до составленiя новыхъ конспектовъ, руководствоваться тѣми, какiе преподаны были донынѣ, примѣняясь вообще къ главной цѣли новаго положенiя, также къ распредѣленiю часовъ и расположенiю самыхъ предметовъ по годамъ; 3) чтобы изученiе языковъ греческаго и латинскаго происходило въ порядкѣ, болѣе однообразномъ и методическомъ, и сопровождалось надлежащею отчетностiю, поручить академическимъ конференцiямъ составить подробныя для преподаванiя оныхъ наставленiя, опредѣливъ въ нихъ послѣдовательный порядокъ занятiй чрезъ все продолженiе семинарскаго курса, съ указанiемъ рода самыхъ занятiй и образцовыхъ сочиненiй для переводовъ.

Относительно распредѣленiя предметовъ преподаванiя между наставниками сдѣланы были слѣдующiя распоряженiя:

1) По случаю вновь сдѣланнаго расположенiя учебныхъ предметовъ въ семинарiяхъ и введенiя нѣкоторыхъ новыхъ, Святѣйшiй Синодъ полагалъ къ штатному числу шести наставниковъ прибавить только двухъ. Такимъ образомъ полное число штатныхъ наставниковъ въ семинарiяхъ, по новому преобразованiю, должно было состоять изъ восьми человѣкъ, включая въ сiе число и преподавателя медицины, которымъ могъ быть врачъ семинарскiй, съ нѣкоторою прибавкою жалованья къ штатному его окладу.

2) Распредѣленiе между сими наставниками предметовъ и назначенiе

([8]) См. ист. сем. послѣ преобразованiя 1818 г.

для нихъ учебныхъ часовъ положено ввести въ семинаріи по составленнымъ въ общемъ присутствіи духовно-учебнаго управленія, отъ Св. Синода утвержденнымъ росписаніямъ (9).

3) Затѣмъ послѣобѣденное время по четвергамъ и субботамъ оставить свободнымъ, какъ для необходимаго отдыха учащихся такъ и для преподаванія языковъ мѣстныхъ, также еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго, не внесенныхъ въ общее росписаніе часовъ учебныхъ.

4) Преподаваніе богословскихъ предметовъ, предназначенныхъ по росписанію для седьмого наставника, по ихъ преимущественной важности, исключительно предоставить ректору семинаріи, какъ главному начальнику оной и болѣе прочихъ опытному наставнику.

5) Преподаваніе сельскаго хозяйства по учебному руководству и естественныхъ наукъ по конспекту, о составленіи которыхъ уже сдѣланы надлежащія сношенія съ министерствами народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, возложить на наличныхъ наставниковъ семинаріи, въ той увѣренности, что, при собственномъ рвеніи ихъ къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ знаній и при указаніи имъ на первый разъ хорошихъ пособій, они въ полной мѣрѣ оправдаютъ сдѣланное имъ въ семъ случаѣ довѣріе со стороны начальства.

6) Обученіе воспитанниковъ языкамъ еврейскому, нѣмецкому и французскому, по собственному произволу и избранію самихъ воспитанниковъ, въ свободные отъ уроковъ часы по четвергамъ и субботамъ, поручить также наличнымъ наставникамъ, съ назначеніемъ за сіе денежнаго вознагражденія, по числу уроковъ и соразмѣрно съ годовымъ жалованьемъ профессора, имѣющаго не менѣе шести уроковъ въ недѣлю.

7) Для составленія учебника по части сельскаго хозяйства и началъ медицины, а также конспекта для преподаванія наукъ естественныхъ, назначенные для сихъ предметовъ часы распредѣлить между наставниками прочихъ предметовъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ съ тѣмъ, чтобы тѣ часы употребляемы были на повтореніе уроковъ или на чтеніе и разборъ письменныхъ ученическихъ упражненій.

8) Затѣмъ для приведенія новаго положенія на изъясненныхъ основаніяхъ въ дѣйствіе въ семинаріяхъ Московскаго и Казанскаго округовъ съ

---

(9) Росписанія эти будутъ изложены ниже, какъ они были примѣнены въ Пермской семинаріи.

начала наступающаго въ нихъ учебнаго года, Св. Синодъ полагалъ: во-первыхъ, какъ за сдѣланнымъ въ 1839 году распоряженіемъ объ опредѣленіи во всѣ семинаріи Московскаго округа и въ семь семинарій Казанскаго по одному сверхштатному наставнику на классъ библейской исторіи и чтенія св. писанія, признается излишнимъ назначать нынѣ въ тѣ семинаріи седьмого преподавателя, то при наступающемъ распредѣленіи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Московской дух. академіи, назначить по одному новому наставнику только въ три семинаріи Казанскаго округа: Астраханскую, Тобольскую и Иркутскую, такъ какъ въ оныя не было прибавлено наставниковъ въ прошломъ году; во-вторыхъ, что касается до многолюднѣйшихъ семинарій, въ которыхъ нынѣшнее число наличныхъ наставниковъ болѣе или менѣе превышаетъ штатное положеніе, по причинѣ раздѣленія въ нихъ многихъ классовъ и даже цѣлыхъ отдѣленій, то предоставить мѣстнымъ семинарскимъ правленіямъ войти въ подробныя соображенія о томъ, какъ распредѣлить всѣхъ наличныхъ наставниковъ по классамъ, сообразно съ новымъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ и росписаніемъ часовъ, также соразмѣрно числу учениковъ въ каждомъ отдѣленіи, съ тѣмъ, чтобы о сдѣланныхъ по сему распоряженіяхъ донесено было установленнымъ порядкомъ.

Наконецъ, относительно ученическихъ сочиненій сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Собственныя сочиненія учениковъ, какъ вѣрнѣйшее средство къ развитію и укрѣпленію ихъ умственныхъ способностей, должны быть писаны на языкахъ русскомъ и латинскомъ и расматриваемы наставниками съ надлежащею отчетливостью. Таковыхъ сочиненій для каждаго воспитанника полагается на каждый учебный мѣсяцъ,—въ низшемъ отдѣленіи по четыре, въ среднемъ по три, а въ высшемъ по два,—въ послѣднемъ сверхъ того по одной проповѣди на каждаго воспитанника въ теченіе каждой трети года. Проповѣди должны быть писаны, сколько возможно, вразумительнѣе и ближе къ понятіямъ прихожанъ-простолюдиновъ.

2) Для многолюдныхъ классовъ, къ облегченію наставниковъ главныхъ предметовъ въ разсматриваніи ученическихъ упражненій, въ томъ числѣ и проповѣдей, употреблять наставниковъ второстепенныхъ предметовъ, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, съ утвержденіемъ епархіальныхъ архіеревъ.

Все это завершалось слѣдующимъ весьма предусмотрительнымъ распоряженіемъ: принимая въ соображеніе, что съ приведеніемъ въ исполненіе новаго положенія о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, въ послѣд-

ствіи времени можетъ открыться, по указанію опыта, потребность въ какихъ либо измѣненіяхъ въономъ, или дополненіяхъ для успѣшнѣйшаго примѣненія къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой семинаріи, Св. Синодъ нашелъ не излишнимъ разрѣшить семинарскимъ правленіямъ представлять въ таковыхъ случаяхъ соображенія свои высшему начальству чрезъ окружныя академическія правленія.

Примѣняя эти новыя правила къ учебному дѣлу въ Пермской семинаріи, семинарское правленіе, прежде всего, согласно съ ними, составило новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ и часовъ между наставниками.

Ко времени преобразованія число наставниковъ въ Пермской семинаріи должно было простираться до десяти, но на лицо состояло только восемь. Изъ нихъ—1) на ректора архимандрита Мартирія возложено было преподаваніе въ высшемъ отдѣленіи догматическаго богословія и ученія о вѣроисповѣданіяхъ въ первый учебный годъ, нравственнаго богословія и ученія о должностяхъ приходскихъ священниковъ во второй учебный годъ, и гомилетики въ оба года, съ назначеніемъ на эти предметы по шести уроковъ въ недѣлю; 2) инспектору іеромонаху Гурію предоставлено было преподаваніе библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи въ оба учебные года, съ назначеніемъ для ней двухъ уроковъ въ недѣлю, общей церковной исторіи и церковныхъ древностей и обрядовъ въ высшемъ отдѣленіи—въ первый учебный годъ, и исторіи Россійской церкви въ томъ же отдѣленіи во второй учебный годъ, съ назначеніемъ для каждой изъ этихъ наукъ по два урока въ недѣлю; 3) на учителя Николая Краснова возложено преподаваніе въ *первый учебный* годъ въ среднемъ отдѣленіи: священнаго писанія (1 урокъ) чтенія греческихъ писателей (2 урока) въ высшемъ отдѣленіи: священнаго новаго завѣта съ толкованіемъ (2 урока),—во *второй учебный* годъ въ среднемъ отдѣленіи: герменевтики и св. писанія (3 урока), въ высшемъ отдѣленіи—толкованія св. писанія (2 урока) и чтенія отцовъ греческихъ (2 урока); 4) на учителя Максима Славолюбова возложено было преподаваніе алгебры, геометріи и пасхаліи въ первомъ классѣ словесности въ оба учебные года (2 урока), физики, естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ среднемъ отдѣленіи (по 3 урока въ оба учебные года) и сельскаго хозяйства въ высшемъ отдѣленіи (1 урокъ въ 1 учебный годъ); 5) на учителя Павла Соколова возложено было преподаваніе всеобщей гражданской исторіи во второмъ классѣ словесности (въ первый годъ 2, во второй 3 урока), греческаго языка въ первомъ классѣ словесности (въ первый годъ 3, во второй 3 урока) и еврейскій языкъ (2 урока); 6) на учителя Петра Побѣдо-

носцева возложено было преподаваіе всеобщей гражданской исторіи (въ первый годъ 2, во второй 3 урока), православнаго исповѣданія (въ первый годъ 1 урокъ) и ученія о богослужебныхъ книгахъ (во второй годъ 1 урокъ) въ первомъ классѣ словесности, гражданской исторіи (2 урока въ первый годъ) и греческаго языка (2 урока во второй годъ); въ среднемъ отдѣленіи и французскаго языка (2 урока въ оба года) во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ; 7) на учителя Василія Зубкова возложено было преподаваніе во второмъ классѣ словесности, риторики и поэзіи (по 5 уроковъ въ оба года) священнаго писанія (1 урокъ во второй учебный годъ) и латинскаго языка (3 урока въ первый и 2 урока во второй учебный годъ); 8) на учителя предпротоіерея Погостовскаго возложено было преподаваніе тѣхъ же самыхъ предметовъ въ первомъ классѣ словесности; 9) затѣмъ преподаваніе логики, психологіи и чтенія латинскихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи въ оба учебные года съ отчисленіемъ для первыхъ двухъ по 4 урока, а для послѣдняго по 2 урока въ недѣлю —имѣло быть поручено еще не назначенному преемнику вышедшаго въ этотъ годъ изъ семинаріи профессора философіи Михаила Протасова; 10) преподаваніе православнаго исповѣданія (1 урокъ въ первый учебный годъ), ученія о богослужебныхъ книгахъ (1 урокъ во второй учебный годъ), алгебры, геометріи и пасхаліи (по 2 урока въ оба учебные года), греческаго языка (3 урока въ первый и 2 урока во второй учебный годъ) во второмъ классѣ словесности и нѣмецкаго языка (2 урока) для всѣхъ трехъ отдѣленій имѣло быть поручено тому наставнику, который будетъ назначенъ на мѣсто выбывшаго въ этомъ году учителя кандидата Михайлова [10]).

Составивъ такое росписаніе учебныхъ предметовъ и уроковъ, семинарское правленіе представило его высокопреосвященному Аркадію съ слѣдующими твоими соображеніями:

1) Имѣя въ виду опредѣленное Св. Синодомъ число и порядокъ предметовъ учебныхъ, также число наставниковъ въ здѣшней семинаріи, по штату и сверхъ штата положенное, и притомъ раздѣленіе нѣкоторыхъ предметовъ въ низшемъ отдѣленіи, высшимъ начальствомъ разрѣшенное, семинарское правленіе находитъ удобнѣйшимъ вышеозначенное распредѣленіе всѣхъ

---

10) По числу же уроковъ предметы распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

а) Для священнаго писанія въ низш. отд. 1 ур. . . ⎫
„ „ „ въ средн. отд. 4 ур. . . ⎬ Во всѣхъ 3 отд. 9 уроковъ.
„ „ „ въ высш. отд. 4 ур. . . ⎭

учебныхъ предметовъ между наставниками, а по сему полагаетъ нынѣ же открыть ученіе въ семинаріи по сему распредѣленію.

2) Преподаваніе по четвергамъ и субботамъ языковъ еврейскаго нѣмецкаго и французскаго, коихъ изученіе предоставлено на произволъ учениковъ и только желающихъ обучаться онымъ, семинарскимъ правленіемъ нынѣ распредѣлено между наличными наставниками какъ по тому, что есть изъявившіе добровольное желаніе обучаться симъ языкамъ, такъ и потому, что съ преподаваніемъ сихъ языковъ преподавателямъ не потребуется дѣлать особое за то денежное вознагражденіе, такъ какъ у нихъ число уроковъ въ недѣлю не будетъ превышать числа оныхъ противъ другихъ наставниковъ.

3) Касательно изученія татарскаго языка по мѣстной его потребности и по надобности хорошо знающихъ оный для опредѣленія къ учительскимъ

б) Для догматическаго богословія	Въ теченіе богословск. округа.	4 урока.
в) Для ученія о вѣроисповѣданіяхъ		2 "
г) Для нравственнаго богословія		2 "
о) Для ученія о должн. приходскихъ священниковъ		2 "
е) Для гомилетики		4 "
ж) Для общей исторіи христіанской церкви		2 "
з) Для исторіи русской церкви		2 "
и) Для ученія о церковныхъ древностяхъ и обрядахъ		2 "
і) Для патристики		1 "
к) Для каноническаго права		2 "
л) Для медицины		2 "
м) Для сельск. хозяйст. въ высш. (1) и среднемъ (1) отд.	Въ сред. отд.	2 "
н) Для библейской исторіи		4 "
о) Для логики и психологіи		8 "
п) Для россійской гражданской исторіи		2 "
р) Для физики и естественной исторіи		5 "
с) Для катехизическаго ученія	Въ низш. отд.	1 "
т) Для ученія о богослужебныхъ книгахъ		1 "
у) Для риторики и поэзіи		10 "
ф) Для всеобщей исторіи		5 "
х) Для алгебры, геометріи и пасхаліи		4 "
ц) Для греческаго языка въ низш. отд. 5 ур.	Во всѣхъ 3 отд.	12 урок.
" " " въ сред. отд. 4 ур.		
" " " въ высш. отд. 3 ур.		
ч) Для латинскаго языка въ низш. отд. 5 ур.		10 "
" " " въ средн. отд. 4 ур.		
" " " въ низш. отд. 1 ур.		

мѣстамъ при училищахъ, на основаніи 5 пункта отношенія его сіятельства,
семинарское правленіе положило предписать смотрителямъ Пермскихъ, Далма-
товскихъ и Екатеринбургскихъ училищъ, при коихъ положены классы та-
тарскаго языка, дабы они, смотрители, вмѣнили въ обязанность обучаться
татарскому языку всѣмъ ученикамъ перваго разряда, какъ болѣе другихъ
способнымъ, равно допускали бы къ изученію онаго второразрядныхъ, кои
сами пожелаютъ. Но поелику классъ сей при семинаріи не положенъ, а
обучались оному доселѣ ученики семинаріи, по собственному произволу,
вмѣстѣ съ учениками Пермскихъ училищъ, то правленіе полагаетъ и нынѣ
дозволить ученикамъ семинаріи, кто изъ нихъ пожелаетъ, посѣщать классы
татарскаго языка въ здѣшнихъ училищахъ: но будетъ ли это совмѣстно съ
новымъ распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ и часовъ въ семинаріи, о
томъ войти въ разсмотрѣніе особымъ журналомъ.

4) На основаніи 19 п. отношенія Оберъ-Прокурора, правленіе поло-
жило назначить помощниками въ чтеніи ученическихъ сочиненій: учителю
логики въ среднемъ отдѣленіи учителя Максима Славолюбова; учителямъ
словесности въ низшемъ отдѣленіи въ первомъ классѣ—учителя Павла Со-
колова, во второмъ классѣ —учителя Павла Пьянкова. Что касается до по-
мощника въ теченіе проповѣдей по классу богословія, то ректоръ объявилъ,
что, по меньшему числу учениковъ въ богословскомъ классѣ и меньшему
числу сочиненій въономъ противъ другихъ классовъ, онъ можетъ обойтись
безъ назначенія постояннаго помощника.

5) Такъ какъ алгебру и геометрію нынѣ положено проходить въ одномъ
низшемъ отдѣленіи, а св. герменевтику въ одномъ среднемъ; между тѣмъ
ученики, нынѣ поступившіе въ среднее отдѣленіе, не изучали алгебры и ге-
ометріи, когда учились въ низшемъ отдѣленіи, равно ученики высшаго отдѣ-
ленія не слушили въ среднемъ отдѣленіи св. герменевтики, для нихъ не-
обходимо нужной, то для устраненія этого недостатка, семинарское правле-
ніе находитъ возможнымъ: а) для преподаванія алгебры и геометріи въ сред-
немъ отдѣленіи вмѣстѣ съ физикою и естественною исторіею отдѣлить отъ
логики и латинскаго языка по два часа въ недѣлю; б) часы, назначенные
для естественной исторіи и медицины, до времени изданія учебниковъ по
симъ предметамъ употреблять какъ на преподаваніе алгебры, геометріи и
св. герменевтики, такъ и на разборъ ученическихъ сочиненій; повтореніе же
уроковъ производить, по усмотрѣнію наставниковъ, въ тѣ часы, кои поло-
жены для преподаванія извѣстныхъ предметовъ.

6) Въ разсужденіи преподавателя медицинскихъ предметовъ, войти въ

разсмотрѣніе особымъ журналомъ, кому полезнѣе будетъ поручить сіе дѣло, завѣдывающему ли семинарскою больницею врачу, или кому—либо изъ посторонних здѣшнихъ врачей, кои, по своему званію и занимаемымъ ими мѣстамъ, болѣе другихъ опытны.

7) Наконецъ, до времени замѣщенія двухъ оставшихся свободными наставническихъ вакансій при семинаріи, преподаваніе логики поручить инспектору семинаріи, латинскій языкъ въ среднемъ отдѣленіи учителю Соколову и, въ облегченіе его, еврейскій языкъ ректору семинаріи, чтеніе задачъ въ среднемъ отдѣленіи учителю Славолюбову, раздѣленные же классы, въ случаѣ затрудненія, соединить до времени въ одинъ.

Съ этими соображеніями семинарскаго правленія преосвященный Аркадій согласился, кромѣ двухъ пунктовъ,—того, по которому ректоръ семинаріи добровольно отказывался имѣть помощника себѣ въ чтеніи сочиненій, и того, которымъ на того же ректора возложено было преподаваніе еврейскаго языка. По первому пункту преосвященный сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „число учениковъ и въ семинаріи вообще, и въ высшемъ отдѣленіи частно, противъ истекшаго курса возрасло: вводимыя правила о преобразованіи учебной части, расширяя обязанности о. ректора, потребуютъ отъ него, какъ отъ ректора семинаріи и профессора богословскихъ наукъ, большихъ трудовъ и занятій, чѣмъ прежде; если не для разсматриванія проповѣдей, то для разсматриванія другихъ сочиненій, коихъ на каждый учебный мѣсяцъ въ высшемъ отдѣленіи положено по два, считаю необходимымъ имѣть для о. ректора особаго помощника“.

По второму пункту преосвященный замѣтилъ: „для о. ректора считаю затруднительнымъ, и едвали совмѣстнымъ, преподаваніе еврейскаго языка: нельзя ли другому препоручить еврейскаго языка преподаваніе?“.

Затѣмъ общая резолюція преосвященнаго на изложенномъ журналѣ семинарскаго правленія послѣдовала такая: „открыть ученіе по распредѣленію, но въ продолженіи десяти дней имѣть наблюденіе за ходомъ примѣненія сего росписанія къ обстоятельствамъ семинаріи: о послѣдующемъ вновь съ симъ журналомъ, пересмотря его, согласно замѣчаніямъ, представить“.

Въ исполненіе этой резолюціи, семинарскимъ правленіемъ постановлено: 1) помощникомъ ректору семинаріи въ чтеніи ученическихъ сочиненій назначить наставника семинаріи кандидата Побѣдоносцева, помѣстить сіе назначеніе и въ росписаніи учебныхъ предметовъ между наставниками, составленномъ въ семинарскомъ правленіи; 2) классъ еврейскаго языка, который поручался ректору только на время—до прибытія двухъ наставниковъ, коихъ

предметы нынѣ занимаютъ наличные наставники, поручить для постояннаго преподаванія наставнику кандидату Соколову, а классъ нѣмецкаго—преподавать наставнику Краснову.

Представляя журналъ съ этими распоряженіями, семинарское правленіе доносило, что, по совершеніи 10 сентября въ каѳедральномъ соборѣ молебствія Господу Богу о начатіи ученія, ученіе въ семинаріи открыто 10 же числа и идетъ въ надлежащемъ ходѣ, на основаніи данныхъ новыхъ правилъ и формъ и согласно росписанію учебныхъ предметовъ между наставниками.

На это преосвященный далъ такую резолюцію: „Соглашаюсь на сіе, но окончательное распоряженіе сдѣлать не лучше ли, какъ будетъ получено разрѣшеніе о новыхъ наставникахъ, требуемыхъ для семинаріи“.

Новые наставники—Щапковъ и Собріевскій [11]) прибыли въ октябрѣ 1840 года, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ академическаго правленія дано знать семинарскому, что помощникомъ ректору въ чтеніи ученическихъ сочиненій назначенъ инспекторъ іеромонахъ Гурій. Семинарское правленіе, объявивъ послѣднему опредѣленіе Св. Синода, съ своей стороны сдѣлало окончательное распоряженіе относительно распредѣленія предметовъ между наставниками.

Въ дополненіе къ тѣмъ вышеизложеннымъ постановленіямъ, сдѣланнымъ въ сентябрѣ, семинарскимъ правленіемъ было вновь постановлено:

1) Преподаваніе логики, психологіи и латинскаго языка въ среднемъ отдѣленіи возложить на вновь прибывшаго наставника Василія Щапкова. 2) Опредѣленному на мѣсто бывшаго наставника Ефима Михайлова учителю Собріевскому преподавать алгебру во 2 классѣ словесности, православное исповѣданіе вѣры и греческій языкъ въ томъ же классѣ; и ему же помогать въ чтеніи ученическихъ сочиненій по второму классу словесности. 2) Поелику учителю Собріевскому приходится въ недѣлю пять уроковъ, то ему же препоручить преподавать и нѣмецкій языкъ, вмѣсто наставника Краснова, у коего въ недѣлю семь уроковъ, и при томъ предметы, ему порученные требуютъ составленія лекцій. 3) Поелику среднее отдѣленіе, въ которомъ нынѣ состоитъ учениковъ 124, остается нераздѣленнымъ, то назначить учителю логики помощникомъ въ чтеніи ученическихъ сочиненій наставника Славолюбова, каковое пособіе въ чтеніи ученическихъ сочиненій должно быть пополамъ съ наставникомъ преподающимъ логоку. 4) За

11) Вскорѣ измѣнившій эту фамилію на родовую фамилію—Пьянковъ.

отдѣленіемъ вышеозначенныхъ предметовъ для учителя Собріевскаго оставить распредѣленіе всѣхъ прочихъ учебныхъ предметовъ въ своей силѣ, такъ какъ измѣнять сіе распредѣленіе правленіе не видитъ никакой надобности.

Къ изложеннымъ сейчасъ распоряженіямъ касательно преобразованія учебной части, съ теченіемъ времени, послѣдовали дополнительныя распоряженія, какъ со стороны высшаго начальства, такъ и со стороны семинарскаго правленія, имѣвшія цѣлію поставить учебную часть окончательно въ томъ видѣ, какой былъ предначертанъ планомъ преобразованія.

Распоряженія эти касались преподаванія: а) православнаго исповѣданія Петра Могилы, б) алгебры, геометріи, пасхаліи и герменевтики, в) патристики, г) латинскаго языка, д) естественной исторіи и сельскаго хозяйства и е) медицины.

а) Относительно преподаванія православнаго исповѣданія Петра Могилы, которому, какъ видно, придавали важное значеніе, мы встрѣчаемъ нѣсколько, одно за другимъ, послѣдовавшихъ предписаній Св. Синода.

Такъ, въ октябрѣ 1840 г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщалъ преосвященному Аркадію: „Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ собранныя свѣдѣнія о томъ, какъ расположено нынѣ въ семинаріяхъ С.-Петербургскаго и Кіевскаго округовъ чтеніе православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви восточной преосвященнаго митрополитъ Петра Могилы, и какой принятъ въ нихъ порядокъ объясненій и отчетности, для соблюденія единообразія въ преподаваніи сего предмета на будущее время, сообразно новому положенію о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, опредѣленіемъ отъ 13/20 сентября сего года призналъ нужнымъ слѣдующія правила: 1) православное исповѣданіе читать во всѣхъ семинаріяхъ въ самомъ началѣ курса въ 1-й годъ въ низшемъ отдѣленіи и продолжать въ непрерывномъ порядкѣ, дабы оное служило какъ бы повтореніемъ учебнаго катихизиса и введеніемъ въ кругъ наукъ собственно духовныхъ, которыя распространяются нынѣ на всѣ отдѣленія семинаріи. 2) Въ мѣстахъ, требующихъ истолкованія текста православнаго исповѣданія, извлекать оное какъ изъ собственнаго его состава, такъ и изъ синодальнаго катихизиса, и разбирая приводимыя на нихъ свидѣтельства св. писанія. 3) Предъ начатіемъ каждаго класса по сему предмету повторять посредствомъ вопросовъ тѣ части предшествовавшаго урока, которыя особенно нужно углубить въ разумѣніи и памяти учащихся; по изъясненіи же нѣсколькихъ членовъ вѣры, или всей какой либо части, назначить особенное время для обстоятельнаго и непрерывнаго отчета въ пройденныхъ статьяхъ. 4) Отчетъ состоять долженъ не въ

одномъ только чтеніи на память выученнаго текста, но въ свободномъ изложеніи мыслей безъ нарушенія сущности предмета. Впрочемъ изреченія священнаго писанія должны быть приводимы всегда со строгою буквальною точностію. Затѣмъ 5) при преподаваніи богословія догматическаго и нравственнаго въ высшемъ отдѣленіи дѣлать указанія на православное исповѣданіе, дабы возобновлять въ памяти учащихся главнѣйшія мѣста онаго и, согласно съ правилами 1838 года, повѣрять съ оными предлагаемыя изъясненія богословскаго догмата.

Имѣя въ виду особенную важность предмета, Св. Синодъ чрезъ пять лѣтъ послѣ этого перваго дополнительнаго предписанія сдѣлалъ еще новое распоряженіе относительно усиленія преподаванія православнаго исповѣданія Петра Могилы [12]). Распоряженіе это было изложено въ сообщеніи духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 14 мая 1845 года слѣдующаго содержанія:

„По утвержденному въ 1840 году росписанію учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ, назначена для преподаванія ученикамъ низшаго отдѣленія въ первый годъ книга: „православное исповѣданіе вѣры каѳолической и апостольской церкви восточной,“ съ опредѣленіемъ на сіе одного класса въ недѣлю. Впослѣдствіи времени, правленія нѣкоторыхъ семинарій, по важности сей книги, какъ утвержденной всѣми патріаршими престолами восточной церкви и введенной еще въ 1838 году въ классическое руководство въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, съ тою между прочимъ цѣлію, чтобы повѣрять ею подробности богословскаго ученія въ высшемъ отдѣленіи, представили свои соображенія, что для основательнаго и твердаго изученія оной и для запечатлѣнія въ памяти не только содержащихся въ ней текстовъ священнаго писанія, но и опредѣленія важнѣйшихъ истинъ вѣроученія, оказывается недостаточнымъ время, положенное росписаніемъ учебныхъ предметовъ, и что необходимо прибавить для нея еще одинъ классъ въ недѣлю, въ теченіи того же учебнаго года.

Вслѣдствіе сего Св. Синодъ опредѣленіемъ $^{9}/_{13}$ марта постановилъ 1) для преподаванія катихизическаго ученія по книгѣ: православное исповѣданіе митрополита Петра Могилы въ низшемъ отдѣленіи прибавить еще одинъ классъ въ недѣлю въ теченіе перваго учебнаго года, отдѣливъ для сего

---

[12]) Такъ какъ ученики высшаго отдѣленія, будучи въ низшемъ отдѣленіи, не слушали тамъ православнаго исповѣданія Петра Могилы, то на первый разъ для преподаванія онаго отдѣлены въ высшемъ отдѣленіи особые часы изъ назначенныхъ для естественной исторіи и медицины.

одинъ изъ трехъ уроковъ, назначенныхъ по росписанію для класса греческаго языка съ тѣмъ, чтобы наставникамъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность во первыхъ, съ удовлетворительною подробностію и точностію изъяснить и внушить воспитанникамъ всѣ заключающіяся въ православномъ исповѣданіи, истины, соображая свои изъясненія, сверхъ синодальнаго катихизиса съ посланіемъ восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ и, сколько возможно, съ богослужебными книгами православной церкви; во вторыхъ, въ каждый классъ непремѣнно требовать отъ учениковъ строгаго отчета въ томъ, что преподано имъ въ предыдущій классъ. 2) какъ наставники катихизическаго ученія обязаны, по росписанію, преподаватъ сверхъ того еще три предмета, именно: исторію всеобщую и русскую, языкъ греческій и ученіе о богослужебныхъ книгахъ, то предоставить семинарскимъ правленіямъ, чтобы въ случаяхъ, если бы наставники встрѣтили затрудненіе въ удовлетворительномъ преподаваніи означенныхъ предметовъ, оные были распредѣляемы, особенно въ многолюдныхъ семинаріяхъ, между другими, менѣе занятыми наставниками, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, и о томъ доносимо было бы высшему начальству установленнымъ порядкомъ.“

Наконецъ, въ дополненіе и къ этому распоряженію, тоже духовно-учебное управленіе отъ 28 августа 1845 года сообщало, что Св. Синодъ, имѣя въ виду, что книга: „православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной“ положена въ числѣ учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ съ тою именно цѣлію, чтобы съ нею повѣряемы были всѣ подробности богословскаго ученія, опредѣленіемъ отъ 8 августа положилъ: вмѣнить въ обязанность всѣмъ семинарскимъ правленіямъ, чтобы онѣ, сверхъ изданнаго отъ Св. Синода въ текущемъ году постановленія объ усиленіи изученія православнаго исповѣданія въ первый годъ въ низшемъ отдѣленіи, предъ самымъ началомъ богословскихъ курсовъ, повторяли вновь означенную книгу, возложивъ сей трудъ на преподавателей богословія.

б) Съ настоящимъ преобразованіемъ учебной части въ семинаріяхъ, нѣкоторые учебные предметы перенесены были, по росписанію, изъ однихъ отдѣленій въ другія, какъ-то: алгебра, геометрія и пасхалія изъ средняго отдѣленія въ низшее; кромѣ того въ низшемъ отдѣленіи положено было преподавать православное исповѣданіе Петра Могилы. Вслѣдствіе этого новаго распредѣленія предметовъ, въ семинаріяхъ Московскаго и Казанскаго округовъ, ученики, поступившіе въ среднее и высшее отдѣленіе, не имѣли возможности слышать преподаванія учебныхъ предметовъ, отнесенныхъ къ тѣмъ отдѣленіямъ, изъ коихъ они перешли уже въ высшія.

Пермское семинарское правленіе имѣло это въ виду и потому, какъ выше сказано, для преподаванія алгебры и геометріи въ среднемъ отдѣленіи отдѣлило по два часа въ недѣлю отъ логики и латинскаго языка; на преподаваніе же алгебры и геометріи, а также и священной герменевтики отдѣлены были и часы, назначенные для естественной исторіи и медицины — впредь до изданія учебниковъ по этимъ предметамъ.

Высшее начальство также озабочивалось устраненіемъ вышеизложеннаго неудобства и съ своей стороны сдѣлало слѣдующее распоряженіе: „для уравненія предметовъ ученія между воспитанниками настоящаго курса, Св. Синодъ призналъ нужнымъ поставить на сей разъ въ обязанность семинарскимъ правленіямъ Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, чтобы для преподаванія ученикамъ высшаго отдѣленія герменевтики, а ученикамъ средняго отдѣленія геометріи, алгебры и пасхаліи, старались правленія воспользоваться свободными часами, остающимися отъ естественныхъ наукъ, сельскаго хозяйства и медицины, назначивъ для преподаванія сихъ предметовъ наставниковъ по собственному усмотрѣнію съ разрѣшенія епархіальныхъ преосвященныхъ".

Семинарское правленіе, получивъ это распоряженіе высшаго начальства, съ своей стороны для приведенія его въ исполненіе, постановило:

1) Въ предписаніи семъ опредѣлено для преподаванія ученикамъ высшаго отдѣленія герменевтики, а ученикамъ средняго отдѣленія геометріи, алгебры и пасхаліи старались бы правленія воспользоваться свободными часами, остающимися отъ естественныхъ наукъ; сельскаго хозяйства и медицины, назначивъ для преподаванія сихъ предметовъ наставниковъ по собственному усмотрѣнію съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ; а какъ въ настоящее время свободные часы сіи употребляются на слѣдующее: а) вмѣсто медицины и сельскаго хозяйства читается въ высшемъ отдѣленіи догматика, б) въ среднемъ алгебра,—то, согласно распоряженію Св. Синода, вмѣнить въ обязанность наличнымъ наставникамъ сихъ предметовъ іеромонаху Гурію и г. Славолюбову, дабы 1) въ высшемъ отдѣленіи первые часы утра во вторникъ и пятокъ, какъ свободные, употребляемы были на чтеніе герменевтики; 2) чтобы въ среднемъ отдѣленіи вторника 11 и 12 часы, среды 9 и 10 и субботы 9 и 10 часы употребляемы были на преподаваніе геометріи, алгебры пасхаліи.

в) Патристику, при преобразованіи, было положено преподавать въ высшемъ отдѣленіи,—но, вѣроятно, по указанію опыта, чрезъ пять лѣтъ послѣ преобразованія это найдено неудобнымъ. Отъ 5 декабря 1845 года духовно-учебное управленіе дало знать, что Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе, что, по утвержденному въ 1840 г. росписанію учебныхъ предметовъ

въ семинаріяхъ, число оныхъ, положенное въ высшемъ отдѣленіи, для двухгодичнаго курса, очень велико, особенно, если взять во вниманіе то, что въ семъ отдѣленіи, какъ въ окончательномъ, ученики наитщательнѣйше должны быть упражняемы въ сочиненіи проповѣдей, тогда какъ въ среднемъ отдѣленіи время, назначенное для преподаванія логики и психологіи, именно два года, полагая по четыре урока въ недѣлю, слишкомъ продолжительно, опредѣленіемъ отъ $^{19}/_{22}$ сентября сего года постановилъ: преподаваніе логики и психологіи, предназначенное росписаніемъ 1840 г. для двухъ лѣтъ въ среднемъ отдѣленіи, ограничить однимъ годомъ, съ назначеніемъ для сего четырехъ классовъ въ недѣлю, съ тѣмъ, чтобы наставники сихъ предметовъ во второй годъ въ томъ же отдѣленіи читали патристику, не оставляя и въ сей годъ упражнять учениковъ въ сочиненіяхъ, съ соблюденіемъ всей точности относительно количества задачъ по правиламъ 1840 г. Затѣмъ чтеніе греческихъ и латинскихъ отцовъ въ высшемъ отдѣленіи продолжать, какъ дополненіе къ патристикѣ, тому наставнику, на котораго возложено оно по росписанію.

г) По положеніямъ о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ 1840 г. латинскій языкъ долженъ былъ преподаваться во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ: низшемъ, среднемъ и высшемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ бывшее доселѣ въ употребленіи преподаваніе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ на этомъ языкѣ совершенно отмѣнено, но относительно метода преподаванія латинскаго языка не было сдѣлано никакихъ указаній. Этотъ пробѣлъ былъ пополненъ въ 1847 г. Отъ 13 мая этого года духовно-учебное управленіе сообщало: въ 1845 году введены были въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ С.-Петербургскаго духовно-учебнаго округа, въ видѣ опыта, на два ода, нижеслѣдующія правила касательно преподаванія латинскаго языка: 1) въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, равно и въ первый годъ въ среднемъ, анимать учениковъ сочиненіями на одномъ русскомъ языкѣ, дабы они пріобрѣли навыкъ свободно и правильно излагать на оном свои мысли, нисколько не заимствуя оборотовъ отъ языковъ иностранныхъ. 2) Для упражненія въ латинскомъ языкѣ, сверхъ переводовъ съ онаго на русскій, ввести ъ употребленіе, въ теченіе тѣхъ же трехъ лѣтъ, переводы готовыхъ статей ъ русскаго на латинскій языкъ, назначая по одной задачѣ въ мѣсяцъ; при емъ знакомить учениковъ съ особенными формами и оборотами языка латинскаго и показывать имъ существенное различіе въ конструкціи сего языка ъ русскимъ. За тѣмъ со втораго года въ среднемъ отдѣленіи занимать ениковъ опытами собственныхъ сочиненій на латинскомъ языкѣ, назначая

также по одному сочиненію въ мѣсяцъ, какъ въ среднемъ, такъ и въ высшемъ отдѣленіи; при чемъ начинать съ самыхъ краткихъ и потомъ переходить постепенно къ болѣе обширнымъ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства и наставниковъ.

Такъ какъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, правленіе С.-Петербургской духовной академіи донесло, что сія мѣра на счетъ преподаванія латинскаго языка оказалась соотвѣтствующею своей цѣли, то Св. Синодъ призналъ полезнымъ вышеозначенныя правила распространить и на прочія семинаріи, состоящія въ округахъ Кіевскомъ, Московскомъ и Казанскомъ.

д) Преподаваніе сельскаго хозяйства и естественной исторіи общимъ планомъ преобразованія предположено было возложить на наличныхъ наставниковъ, снабдивъ ихъ для этого учебниками, когда таковые будутъ составлены,—до этого же времени часы, назначенные для этихъ предметовъ, опредѣлить на другіе предмѣты. Вскорѣ однако высшее начальство пришло къ мысли, что преподаваніе этихъ предметовъ пойдетъ гораздо успѣшнѣе, если поручено будетъ наставникамъ спеціалистамъ. По случаю введенія въ кругъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, науки о сельскомъ хозяйствѣ, Св. Синодъ въ 1843 году, согласно съ мнѣніемъ духовно-учебнаго управленія, обративъ вниманіе на то, что для успѣшнаго и вполнѣ удовлетворительнаго преподаванія сей науки недостаточно въ наставникѣ однихъ теоретическихъ въ ней свѣдѣній, но что при томъ нужно и опытное знаніе въ производствѣ сельскихъ работъ и въ употребленіи вновь введенныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, призналъ необходимымъ приготовить для сей каѳедры наставниковъ, посредствомъ систематическаго образованія ихъ въ спеціальномъ земледѣльческомъ учебномъ заведеніи, дабы они по выслушаніи въ ономъ полнаго курса наукъ по части сельскаго хозяйства, заняли должности преподавателей въ семинаріяхъ и впослѣдствіи, поступая въ священники къ сельскимъ приходамъ, распространяли пріобрѣтенныя ими полезныя свѣдѣнія между духовенствомъ и сельскими жителями. Состоявшіяся по сему предмету предположенія представлены были г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества и удостоились въ 10-й день текущаго іюня Высочайшаго утвержденія, Предположенія сіи состоятъ въ слѣдующемъ;

1) Отправить въ Горыгорѣцкую земледѣльческую школу для выслушанія въ оной полнаго курса сельскаго хозяйства въ высшемъ разрядѣ семинарскихъ воспитанниковъ, назначивъ изъ 13 многолюднѣйшихъ семинарій по два, а изъ прочихъ 32 по одному воспитаннику.

2) Избраніе воспитанниковъ возложить на семинарскія правленія съ утвержденія преосвященныхъ епархіальныхъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію ректоровъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы для сего назначены были отличнѣйшіе по успѣхамъ въ наукахъ и благонравію воспитанники.

3) Потребную на содержаніе означенныхъ воспитанниковъ сумму, полагая на каждаго по 114 рублей 28 к. въ годъ, а на всѣхъ по 6628 р. 24 к. отпускать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ за каждый годъ впередъ.

4) Означенныхъ воспитанниковъ, по окончаніи ими въ Горыгорѣцкой земледѣльческой школѣ полнаго курса ученія, опредѣлять учителями сельскаго хозяйства и другихъ предметовъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ, преимущественно въ семинаріи тѣхъ епархій, къ коимъ они принадлежатъ по рожденію, съ производствомъ жалованья, опредѣленнаго для каждой семинаріи штатомъ, изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ, а въ случаѣ неимѣнія оныхъ, изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

5) Дабы воспитанники сіи, по поступленіи ихъ въ должность наставниковъ семинаріи, не только долѣе оставались въ училищной службѣ, но и поступали потомъ преимущественное въ духовное званіе для распространенія между сельскими жителями необходимыхъ познаній въ сельскомъ хозяйствѣ, для сего принять слѣдующія мѣры: а) наставникамъ семинаріи, образовавшимся въ Горыгорѣцкой земледѣльческой школѣ, поставить въ непремѣнную обязанность прослужить въ семъ званіи не менѣе шести лѣтъ. По истеченіи же сего срока дозволить опредѣлять ихъ въ священники, преимущественно въ сельскіе приходы перваго разряда. б) Если же кто изъ нихъ, или по слабости здоровья, или по другимъ какимъ уважительнымъ причинамъ, не будетъ въ возможности принять духовнаго сана, то таковымъ, по увольненіи ихъ изъ духовнаго званія, предоставлять въ службѣ гражданской тѣже права, какими пользуются студенты, служащіе въ учительскихъ должностяхъ при семинаріяхъ, съ обязательствомъ впрочемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, прослужить при семинаріи, вмѣсто положенныхъ шести, десять лѣтъ."

Изъ Пермской семинаріи въ августѣ 1843 года отправленъ былъ въ Горыгорѣцкую школу для обученія въ оной студентъ Василій Пономаревъ. Онъ обучался тамъ три года, и въ это время (съ 1840 г. по 1846 годъ) классы естественной исторіи и сельскаго хозяйства были занимаемы посторонними предметами. Пономаревъ окончилъ курсъ въ 1846 году и только съ прибытіемъ его въ Пермскую семинарію, съ сентября 1846 г. началось здѣсь преподаваніе сельскаго хозяйства и естественной исторіи.

е) Почти таже судьба постигла и медицину. Общимъ планомъ преобра-

зованія и классъ медицины какъ и классы сельскаго хозяйства и естествен-
ной исторіи, до составленія учебника по этому предмету, положено была рас-
предѣлить между наставниками прочихъ предметовъ. Классъ медицины от-
крытъ былъ годомъ раньше класса сельскаго хозяйства и естественной исто-
ріи по слѣдующему отношенію духовно-учебнаго управленія: „Положеніемъ
1840 г. о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ назначено, межд
прочими предметами наукъ, преподавать въ высшемъ отдѣленіи начала
медицины. Но какъ для классическаго употребленія не имѣлось надлежа-
щаго учебника, то, по сношенію въ свое время г. Оберъ-Прокурора Св. Сино-
да съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, составлено докторомъ Хотовицкимъ
одобрено медицинскимъ совѣтомъ врачебно-народное наставленіе, которое Св
Синодомъ разрѣшено принять на первый разъ классическимъ руководством
въ семинаріяхъ.

Вслѣдствіе сего, по отпечатаніи нынѣ сей книги, духовно-учебное уп
равленіе, назначивъ къ отсылкѣ изъ своего книгохранилища въ правлені
Пермской семинаріи 100 экземпляровъ, сообщаетъ о семъ правленію семина
ріи для надлежащаго распоряженія объ открытіи класса медицины съ насту
пающаго учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы врачебно-народное наставленіе, п
раздачѣ воспитанникамъ, оставляемо было въ ихъ собственность безвозвратно."

По этому отношенію духовно-учебнаго управленія, семинарское правл
ніе съ своей стороны постановило: 1) штабъ-лекарю, практикующему въ се
минарской больницы, Ивану Билярскому поручить преподаваніе медицинских
наставленій, о чемъ и объявить ему въ семинарскомъ правленіи, присовоку
пивъ, что поелику составленное въ медицинскомъ совѣтѣ и данное въ рук
водство по классу медицины въ семинаріи врачебно-народное наставленіе, п
своей чрезвычайной краткости, требуетъ пополненій, въ сообразность прочих
наукамъ, кои преподаются въ семинаріи, то семинарское правленіе отъ усе
дія поступающаго въ должность преподавателя медицины ожидаетъ видѣ
въ ученикахъ большія свѣдѣнія, нежели какія собраны въ вышеозначенно
учебникѣ, 2) классъ медицины открыть въ 21 число сентября мѣсяца, д
чего присланные лечебники ученикамъ высшаго отдѣленія, выдать.

Послѣ того, какъ устроилась въ такомъ видѣ учебная часть въ сем
наріи, послѣдовали одно за другимъ предписанія высшаго начальства, имѣ
шія цѣлію дальнѣйшее развитіе и улучшеніе этой части.

Распоряженія эти, въ теченіи разсматриваемаго нами двадцатишест
лѣтняго періода, касались; а) введенія нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ пр
подаванія; б) постановки въ иномъ видѣ и улучшенія преподаванія других

в) назначенія конспектовъ и учебниковъ и г) распредѣленія предметовъ преподаванія между наставниками.

а) Къ прежнимъ предметамъ преподаванія, въ теченіи времени, по предписаніямъ высшаго начальства, прибавлены: рисованіе и миссіонерскіе предметы.

Иниціатива въ дѣлѣ открытія класса рисованія принадлежала ректору семинаріи архимандриту Антонію.

Объ этомъ онъ въ декабрѣ 1853 года вошелъ запиской въ семинарское правленіе, которое съ своей стороны въ маѣ 1854 года входило представленіемъ къ высокопреосвященному Пермскому архіепископу Неофиту. Въ представленіи своемъ семинарское правленіе изъяснило, что оно, замѣтивъ во многихъ ученикахъ семинаріи и училищъ способность къ рисованію, предложило имъ, не пожелаютъ ли они обучаться сему полезному искусству по всѣмъ правиламъ классически подъ руководствомъ опытнаго наставника. Вслѣдствіе чего 65 учениковъ семинаріи и 24 ученика училища, всего 89 человѣкъ, изъявили желаніе обучаться рисованію и иконописанію классически. Учитель рисованія при Пермской гимназіи Владиміръ Щегольковъ изъявилъ желаніе принять на себя должность учителя рисованія и иконописанія при Пермской духовной семинаріи съ производствомъ ему жалованья изъ экономическихъ остатковъ въ количествѣ 107 р. 25 коп. Изъяснивъ это, правленіе семинаріи просило высокопреосвященнаго ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ открытіи при Пермской семинаріи класса рисованія и объ опредѣленіи учителемъ этого предмета учителя гимназіи Щеголькова. Вслѣдствіе ходатайства объ этомъ высокопреосвященнаго Неофита, Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода увѣдомилъ его, что Св. Сѵнодъ постановилъ открыть въ Пермской семинаріи классъ иконописанія съ порученіемъ сего класса преподавателю живописи въ Пермской гимназіи Щеголькову и съ тѣмъ, чтобы правленіе семинаріи о ходѣ преподаванія означеннаго искусства, именно: сколько обучалось воспитанниковъ въ теченіи учебнаго года, въ чемъ состояли ихъ занятія, и какія ими оказаны успѣхи, доводило до свѣдѣнія духовно-учебнаго управленія по истеченіи года, прилагая и образцы занятій въ ономъ воспитанниковъ.

Учитель Щегольковъ въ первый разъ представилъ семинарскому правленію такую программу своихъ будущихъ занятій: онъ,—писалъ учитель Щегольковъ,—намѣренъ начать съ практической перспективы, какъ потому, что въ настоящее время не имѣется необходимыхъ пособій для рисованія, а болѣе потому, что онъ находитъ подобное вступленіе полезнымъ для начинающихъ упражняться въ рисованіи съ натуры, съ предметовъ неодушевленныхъ.

какъ болѣе доступныхъ для понятія начинающихъ, и болѣе завлекающихъ разнообразіемъ своихъ формъ; а вмѣстѣ съ этимъ—имъ учителемъ—будетъ объяснена градація тѣней, что составляетъ главный предметъ послѣ рисованія, въ искуствѣ живописи; впослѣдствіи учащіеся приступятъ къ рисованію съ оригиналовъ, начиная съ частей лица человѣка, послѣдовательно до всецѣлой фигуры, а послѣ всего этого и къ изученію живописи, копируя съ оригиналовъ, впослѣдстіи и съ самой натуры.

Въ послѣдствіи времени эта программа была расширена: рисовальному классу указана была болѣе спеціальная цѣль научить воспитанниковъ семинаріи иконописанію ([13]).

([14]) Высшее духовное начальство, желая болѣе распространить между духовенствомъ искусство иконописанія, съ своей стороны принимало мѣры къ лучшему устройству въ семинаріяхъ класса иконописанія.

Съ этою цѣлію въ мартѣ 1859 года послѣдовало такое распоряженіе:

„Съ 1844 года вводится постепенно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе иконописанія, съ приспособленіемъ онаго къ стилю древней нашей церковной живописи. Наставники для обученія сему искуству назначаются частію изъ воспитанниковъ С.-Петербургской семинаріи, оказавшихъ отличные успѣхи въ иконописаніи, частію же изъ лицъ постороннихъ: но кромѣ денежнаго вознагражденія ни тѣ, ни другіе не пользовались никакими преимуществами училищной службы.

Св. Сѵнодъ, имѣя въ виду съ одной стороны ту пользу какую можно ожидать отъ распространенія между духовенствомъ искусства иконописанія, а съ другой, что въ открытые и имѣющіе вновь открываться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ классы иконописанія не всегда можно найти вполнѣ способныхъ наставниковъ за одно денежное вознагражденіе, призналъ справедливымъ предоставить симъ наставникамъ права государственной службы примѣнительно къ правамъ учителей рисованія въ гимназіяхъ и въ другихъ свѣтскихъ училищахъ, и вслѣдствіе того постановилъ: 1) наставниковъ иконописанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отнесть по росписанію должностей, состоящихъ на службѣ въ семинаріяхъ къ XII, а состоящихъ въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ къ XIV классу съ тѣмъ, чтобы въ первый чинъ, если не будетъ имѣть ученой степени, дающей особое право, они производимы были по выслугѣ четырехъ лѣтъ, а дальнѣйшіе чины и притомъ не больше, какъ однимъ чиномъ выше класса ихъ должности, получали они на общихъ правилахъ гражданской службы; 2) по росписанію о мундирахъ причислить тѣхъ и другихъ къ послѣднему разряду; жалованье имъ, какъ и до сего времени, назначать по непосредственному усмотрѣнію Св. Сѵнода, сообразно съ занятіями каждаго, а пенсіи и единовременныя пособія назначать по существующему для наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній положенію и преимущества сіи предоставить только тѣмъ лицамъ, которыя по своему происхожденію и образованію имѣютъ право вступить въ службу по ученой части; лица же вообще всѣхъ состояній, которыя хотя и не имѣли случая держать установленнаго въ законѣ

Дѣло объ открытіи особаго класса миссіонерскихъ предметовъ началось съ слѣдующаго предписанія Казанскаго академическаго правленія семинарскому отъ 20 іюля 1854 г.: его сіятельство г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода, между прочимъ сообщилъ его высокопреосвященству сѵнодальному члену Григорію, архіепископу Казанскому и Свіяжскому, что Его Императорское Величеству благоугодно было удостоить Высочайшаго утвержденія, между прочимъ, слѣдующую мѣру усиленія духовно-нравственнаго дѣйствованія на раскольниковъ по духовно-учебной части: въ видахъ усиленія дѣйствующихъ по разнымъ мѣстамъ духовныхъ миссій, образовать при духовныхъ академіяхъ изъ наличныхъ студентовъ и изъ священнослужителей, кои изъявятъ на то желаніе, по небольшему отдѣленію, для особаго приготовленія ихъ на дѣло съ раскольниками, какъ въ видѣ прямыхъ миссіонеровъ, такъ и въ видѣ священниковъ при церквахъ единоверческихъ и православныхъ, гдѣ есть раскольники. По семинаріямъ же тѣхъ епархій, гдѣ много раскольниковъ, отдѣлять изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія по нѣсколько человѣкъ для особаго приготовленія ихъ къ занятію мѣстъ при православныхъ церквахъ, вблизи которыхъ жительствуютъ раскольники, и при единовѣрческихъ. Для приведенія въ исполненіе сей Высочайше утвержденной мѣры, Св. Сѵнодъ опредѣлилъ, между прочимъ, учинить слѣдующее: 1) потребовать подробныхъ соображеній о точномъ и успѣшнѣйшемъ исполненіи предположенія на счетъ особаго приготовленія нѣсколькихъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣ-

---

испытанія на должность учителя рисованія, но по пріобрѣтеннымъ свѣдѣніямъ въ живописи могутъ быть допущены къ преподаванію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ искусства иконописанія, должны пользоваться условною платою за свои занятія.

По положенію комитета гг. министровъ, означенное опредѣленіе Св. Сѵнода удостоено Высочайшаго утвержденія, но съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобы къ наставникамъ иконописанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были примѣнены постановленныя по учебной части министерства народнаго просвѣщенія въ ст. 756 Уст. служ. прав. Св. Зак. т. III. правила о производствѣ въ чины лицъ, кои не пріобрѣтя права на классный чинъ, при поступленіи въ учебную должность, могутъ переходить въ гражданскую службу не прежде выслуги по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ послѣ полученія чина, или утвержденія въономъ, и въ 2-хъ, чтобы на основаніи ст, 391 Уст. о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по вѣд. Учен. и Учеб. Св. Зак. т. III, по силѣ которой тѣ лица, кои не занимаются собственно учеными предметами, въ томъ числѣ учители рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, подчинены дѣйствію общаго пенсіоннаго устава, получали бы и наставники иконописанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пенсіи, согласно правиламъ общаго устава, не изъ жалованья, а изъ разрядовъ по росписанію, и не за выслугу краткихъ 20 и 22 лѣтнихъ сроковъ, а за 25 лѣтъ половинный, а за 35 лѣтъ полный окладъ.

ленія семинаріи къ занятію священническихъ мѣстъ при церквахъ православныхъ, вблизи которыхъ жительствуютъ раскольники, и при единовѣрческихъ, съ тѣмъ, чтобы приготовленныхъ такимъ образомъ воспитанниковъ, по окончаніи курса, впредь до поступленія на мѣста, занимать присутствованіемъ при богослуженіяхъ и участвованіемъ въ оныхъ. 2) Касательно приготовленія дѣятелей противъ раскола въ семинаріяхъ Казанскаго округа, по истребованіи мнѣній по сему предмету отъ мѣстныхъ семинарскихъ правленій, представить установленнымъ порядкомъ надлежащее заключеніе Св. Сѵноду.

Въ заключеніе академическое правленіе предписало, чтобы семинарское правленіе вошло въ разсмотрѣніе сего предмета и представило безъ замедленія свое мнѣніе въ академическое правленіе.

Во исполненіе этого предписанія семинарское правленіе доносило академическому, что для особаго приготовленія лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи къ занятію мѣстъ при православныхъ церквахъ, вблизи коихъ жительствуютъ раскольники, и при церквахъ единовѣрческихъ, правленіе семинаріи считаетъ нужнымъ открыть для сего при семинаріи особый классъ въ часы, назначенные для языковъ, отъ коихъ и уволить сихъ учениковъ. Приготовленіе ихъ должно состоять въ возможно полномъ изученіи раскола вообще и въ частности въ историческомъ изслѣдованіи раскольническихъ сектъ, существующихъ въ Пермской епархіи, также въ изученіи тѣхъ предметовъ, на которые всего болѣе обращаютъ вниманіе раскольники, а частію въ изученіи тѣхъ пріемовъ и способовъ, какіе нужны при собесѣдованіи и обращеніи „старовѣровъ". Для лучшаго и болѣе обширнаго познанія предметовъ, относящихся къ ученію о расколѣ, правленіе семинаріи полезнымъ считаетъ обязать учениковъ: 1) писать сочиненія о тѣхъ предметахъ, о коихъ идетъ споръ съ раскольниками; 2) читать сочиненія, написанныя противъ раскольниковъ, и дѣлать изъ нихъ надлежащія извлеченія; 3) разбирать сочиненія, написанныя самими раскольниками, или уважаемыя ими, и также дѣлать извлеченія съ своими сужденіями. Преподаваніе предметовъ по части расколистики въ семъ классѣ правленіе полагало бы возложить на ректора семинаріи и его помощника, если начальству не благоугодно будетъ назначить на сей классъ особаго наставника.

Разсмотрѣніе предположеній объ открытіи миссіонерскихъ классовъ при семинаріяхъ продолжалось около двухъ лѣтъ. Наконецъ, отъ 14 марта 1856 г. Казанскимъ академическимъ правленіемъ было предписано Пермскому семинарскому правленію: въ указѣ Св. Сѵнода, данномъ на имя его высокопреосвященства сѵнодальнаго члена Григорія, архіепископа Казанскаго и Сві-

яжскаго отъ 31 декабря прошлаго 1855 года, изображено: Св. Сунодъ, разсмотрѣвъ составленное правленіемъ Казанской духовной академіи предположеніе о миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при семинаріяхъ Казанскаго духовно-учебнаго округа, для приготовленія дѣятелей къ обращенію раскольниковъ, находитъ, что предположеніе сіе основательно и можетъ принести обильный плодъ въ дѣлѣ просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ отпавшихъ отъ святой церкви, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) на изъясненныхъ въ означенномъ предположеніи основаніяхъ открыть нынѣ же, подъ ближайшимъ руководствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ, при семинаріяхъ Казанскаго духовно-учебнаго округа миссіонерскія отдѣленія для образованія въ нихъ дѣятелей противъ раскола, съ тѣмъ, чтобы въ таковыя отдѣленія допускаемы были, по усмотрѣнію тѣхъ же преосвященныхъ, и священнослужители, кои изъявятъ на то желаніе, и будутъ для сего признаны способными. Къ сему Св. Сунодъ не излишнимъ почитаетъ присовокупить, что какъ въ преподанныхъ отъ него въ разное время наставленіяхъ вмѣнено священникамъ, дѣйствующимъ противъ раскола, въ обязаность являть собою примѣръ благочестія не только неукоризненнымъ житіемъ, но и тщательнымъ отправленіемъ богослуженія по уставу церкви: то, для приготовленія воспитанниковъ къ исполненію сего, столь необходимаго, при обращеніи раскольниковъ, условія, предписать начальствамъ семинарій обращать особенное вниманіе на то, чтобы воспитанники, присутствуя при богослуженіи въ опредѣленныхъ на сіе церквахъ, непремѣнно и постоянно имѣли передъ собой вѣрный примѣръ точнаго исполненія церковнаго устава для подражанія, и сами пріучались бы правильно участвовать въ богослуженіи, соединяя со внутреннимъ возношеніемъ мыслей и сердца къ Богу строгое наблюденіе всѣхъ внѣшнихъ условій благоговѣйной молитвы, какъ то требуетъ священный долгъ назиданія паствы. 2) Казанскому академическому правленію поставить въ обязанность имѣть неослабное наблюденіе за ходомъ сего дѣла и доносить объ ономъ, по установленному порядку, по полугодно, а по окончаніи перваго курса представить общій отчетъ объ успѣхахъ преподаванія и о томъ, въ какой мѣрѣ соотвѣтствуетъ оно своей цѣли.

О таковомъ опредѣленіи Св. Сунода правленіе Казанской академіи дало знать Пермскому семинарскому правленію для зависящихъ съ его стороны по сему предмету распоряженій съ тѣмъ, чтобы миссіонерское отдѣленіе въ семинаріи открыто было въ началѣ 185⁶/₇ учебнаго года, и чтобы о распоряженіяхъ, какія будутъ сдѣланы семинарскимъ правленіямъ по сему предмету, составлены были въ академическое правленіе обстоятельныя свѣдѣнія.

При вышеизложенномъ предписаніи академическаго правленія приложено было составленное правленіемъ Казанской академіи и одобренное Св. Сунодомъ предположеніе о миссіонерскомъ отдѣленіи въ семинаріяхъ Казанскаго духовно-учебнаго округа. Такъ какъ этимъ предположеніемъ вполнѣ опредѣлялись предметъ, способъ и направленіе преподаванія въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ, то мы выписываемъ его здѣсь вполнѣ. „По разсмотрѣніи донесеній семинарскихъ правленій Казанскаго учебнаго округа объ образованіи миссіонерскихъ отдѣленій, Казанское академическое правленіе признало полезнымъ учинить слѣдующее:

1) Открыть нынѣ же миссіонерскія отдѣленія въ семинаріяхъ, составивъ ихъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія, лучшихъ по способностямъ и по дару слова, преимущественно тѣхъ, которые, чувствуя въ себѣ призваніе къ дѣлу миссіонерства, сами добровольно пожелаютъ принять его на себя. Сообразно съ числомъ раскольниковъ въ каждой епархіи и съ количествомъ штатныхъ воспитанниковъ въ семинаріяхъ, правленіе академіи полагаетъ, что миссіонерское отдѣленіе въ Нижегородской и Вятской семинаріяхъ должно состоять не менѣе какъ изъ 20-ти человѣкъ, въ Тамбовской не менѣе 18-ти, въ Пензенской и Симбирской не менѣе 10-ти, въ Астраханской 8-ми; въ прочихъ семинаріяхъ число слушателей миссіонерскаго отдѣленія должно быть опредѣлено семинарскими правленіями, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ по тѣмъ же даннымъ. Кромѣ того нужно вмѣнить семинарскимъ правленіямъ въ обязаность пригласить къ посѣщенію классовъ миссіонерскаго отдѣленія окончившихъ въ 1-мъ разрядѣ курсъ ученія, и не опредѣленныхъ еще ни въ какимъ мѣстамъ, семинарскихъ воспитанниковъ. Если нѣкоторые изъ таковыхъ воспитанниковъ, изъявивъ желаніе слушать уроки будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть нужду въ способахъ къ своему содержанію; то предоставить семинарскимъ правленіямъ дать имъ безмездно на счетъ экономическихъ семинарскихъ суммъ не только помѣщеніе въ семинаріи, (если оно есть), но и казенную пищу и даже одѣяніе, смотря по нуждѣ воспитанниковъ и по мѣрѣ возможности со стороны семинарской экономіи.

2) Временемъ для преподаванія уроковъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи назначить часы, въ которые преподаются мѣстные языки, языки нѣмецкій французскій и латинскій, такъ какъ при будущихъ миссіонерскихъ занятіяхъ знаніе этихъ языковъ не нужно. Поелику же для языковъ назначено въ семинаріяхъ послѣобѣденное время, а для изученія предметовъ миссіонерскаго отдѣленія требуется гораздо болѣе напряженія въ мысляхъ и сосредоточе

ности, нежели для языковъ: то отнести сіи часы къ утреннему времени, назначивъ для миссіонерскихъ наукъ не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю.

3) Ученикамъ миссіонерскаго отдѣленія, не освобождая ихъ, впрочемъ, отъ слушанія ученія о расколахъ, кратко преподаваемаго для всѣхъ воспитанниковъ высшаго отдѣленія въ наукѣ о вѣроисповѣданіяхъ, въ показанные часы преподать въ продолженіи двухгодичнаго курса съ возможною подробностію: а) *исторію раскола* въ русской церкви вообще, и въ частности изобразить исторически появленіе и распространеніе его (*во всѣхъ его отрасляхъ*) въ той епархіи, въ которой воспитанники предназначаются на служеніе Церкви Божіей; б) сообщить *свѣдѣнія о книгахъ и рукописяхъ*, какъ уважаемыхъ раскольниками, такъ и писанныхъ въ опроверженіе заблужденій раскольническихъ съ историческимъ раскрытіемъ происхожденія ихъ и съ указаніемъ мѣстъ, приводимыхъ раскольниками, или служащихъ къ опроверженію ихъ заблужденій; в) раскрыть *апологетику* православной церкви, т. е. показать всѣ заблужденія раскольниковъ и особенно тѣ толки, которые существуютъ въ мѣстной епархіи, съ надлежащимъ опроверженіемъ ихъ; причемъ заставлять воспитанниковъ главныя мнѣнія раскольниковъ и опроверженія имъ (если сіи послѣднія заимствуются изъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками) заучивать такъ, чтобы они знали не только въ какой книгѣ, но и на какой страницѣ въ книгѣ они находятся; г) наконецъ, преподать *пастырскую педагогику* относительно раскольниковъ, т. е. ознакомить воспитанниковъ съ тѣми пріемами и способами, которыми заблужденія раскольниковъ распространяются и подерживаются между крестьянами, а также съ препятствіями къ искорененію оныхъ, и съ тѣмъ способами, какіе нужно наблюдать священнику-миссіонеру вообще при собесѣдованіи и состязаніи съ глаголемыми старообрядцами. Здѣсь наставникъ обязанъ показать ученикамъ, какъ они впослѣдствіи должны вести себя по отношенію къ раскольникамъ во всѣхъ возможныхъ столкновеніяхъ съ ними, чего должны избѣгать, и какіе даже внѣшніе пріемы употреблять; особенно долженъ внушать имъ, чтобы они весь разговоръ съ раскольниками имѣли въ духѣ благочестія, о святыхъ отцахъ и ихъ писаніяхъ отзывались съ крайнимъ благоговѣніемъ, на суровыя слова старообрядцевъ отнюдъ не гнѣвались и не употребляли унизительныхъ бранныхъ словъ, а по наставленію св. Іоанна Златоустаго дѣйствовали такъ, какъ поступаютъ родители съ дѣтьми своими въ ихъ младенчествѣ, и всячески избѣгали горячности и запальчивости, которая ни мало не смягчаетъ, но еще болѣе раздражаетъ и ожесточаетъ слушателя.

4) Воспитанникамъ миссіонерскаго отдѣленія назначать предложенія

по предмету расколовъ для сочиненій на русскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ два мѣсяца, и кромѣ того занимать ихъ составленіемъ поученій, которыя бы заключала въ себѣ опровержение извѣстныхъ раскольническихъ ложныхъ мнѣній, и которыя бы направлены были къ убѣжденію раскольниковъ въ истинѣ догматовъ православной вѣры; изреченія въ подтвержденіе своихъ мыслей проповѣдникъ долженъ иногда заимствовать изъ книгъ, любимыхъ и уважаемыхъ раскольниками. Кромѣ того, назначать ученикамъ миссіонерскаго отдѣленія для домашняго чтенія книги, написанныя въ духѣ православной ревности къ огращенію раскольниковъ, съ тѣмъ, чтобы они дѣлали изъ нихъ надлежащія извлеченія, заставлять ихъ дѣлать разборъ сочиненій, написанныхъ самими раскольниками, или уважаемыхъ ими, а также дѣлать изъ нихъ въ видѣ системы выписки съ своими сужденіями такъ, чтобы впослѣдствіи они могли сказать старообрядцу, гдѣ именно и на какомъ листѣ читается то или другое изреченіе; въ вакаціонное время поручать тѣмъ ученикамъ, которые отправляются въ раскольническія села, чтобы они, по возможности, на дѣлѣ знакомились съ сущностію раскольническихъ заблужденій, съ причинами, по которымъ держатся ихъ раскольники, и съ средствами, какія употребляютъ къ искорененію ихъ опытные приходскіе священники; и по возвращеніи въ семинарію, требовать отъ сихъ учениковъ письменныхъ отчетовъ.

5) Такъ какъ ученики могутъ обстоятельно ознакомиться съ раскольническими заблужденіями и съ будущими миссіонерскими обязанностями только тогда, когда науки миссіонерскія будутъ преподаваемы опытными наставниками, и такъ какъ расколъ есть государственная болѣзнь, объ уврачеваніи которой долженъ заботиться всякій сынъ Церкви и отечества, особенно украшенный высшимъ духовнымъ саномъ: то преподаваніе наукъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи возложить на самихъ ректоровъ семинарій съ ихъ помощниками такъ, чтобы, если ректору почему либо нельзя заниматься всѣми предметами миссіонерскаго отдѣленія, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ непремѣнно преподавался имъ самимъ; помощниками ректоровъ должны быть преимущественно лица духовнаго сана, какъ опытно знающіе обряды православной церкви и имѣющіе больше случаевъ изучать понятія народа о вѣрѣ и нравственности.

6) Учебниками при преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ въ семинаріяхъ Казанскаго духовно-учебнаго округа, кромѣ книгъ высокопреосвященнѣйшаго Григорія, архіепископа Казанскаго: „Истинно-древняя и истинно-православная церковь“, должны быть его же рукописныя записки употр

бляемыя въ Казанской академіи и семинаріи и заключающія въ себѣ: а) исторію раскола въ русской церкви и б) науку пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ раскольникамъ.

7) Поелику наставникъ обязанъ кромѣ общихъ заблужденій раскольническихъ, изображенныхъ въ означенныхъ учебникахъ, сообщать ученикамъ свѣдѣнія о частныхъ видахъ и толкахъ раскола, господствующихъ въ мѣстной епархіи, а между тѣмъ сихъ свѣдѣній, особенно о современномъ состояніи раскола, нѣтъ въ семинарскихъ библіотекахъ: то чрезъ епархіальныя начальств обязать благочинныхъ и священниковъ тѣхъ приходовъ, близь которыхъ и въ составѣ которыхъ жительствуютъ раскольники, чтобы они ежегодно представляли мѣстнымъ преосвященнымъ описанія расколовъ, находящихся въ ихъ приходахъ, съ изложеніемъ ихъ ученія, основаній онаго, исторіи, обрядовъ, образа жизни и всѣхъ особенностей, отличающихъ раскольниковъ отъ православныхъ, съ присовокупленіемъ того, какія употреблялись и употребляются средства къ обращенію ихъ, и чѣмъ особенно поддерживается и усиливается расколъ между зараженными онымъ. Преосвященные сдаютъ сіи донесенія въ семинарскія правленія, поручая наставникамъ имѣть ихъ въ виду при преподаваніи миссіонерскихъ наукъ.

8) Для успѣшнаго преподаванія миссіонерскихъ предметовъ и для надлежащаго приготовленія достойныхъ миссіонеровъ, необходимо въ каждой семинарской библіотекѣ имѣть книги А) уважаемыя раскольниками, какъ-то: *печатныя* а) *Кормчую*, печатаніе которой началось въ 7158 (1650) и окончилось въ 7161 (1653) году, б) *катихизисъ великій* (иначе большой), сочиненный Лаврентіемъ Зизаніемъ, в) книгу подъ названіемъ Кирилла архіепископа Іерусалимскаго слова, обыкновенно называемую *книгою Кирилловою, и книгу о вѣрѣ* единой, истинной, православной и святой церкви Восточной. Б) Потомъ а) книгу преподобнаго *Никона игумена черныя горы*, б) *Тактиконъ*, его же в) *апостолъ толковый*, напечатанный въ Почаевѣ 7292 г., г) *Маргаритъ*, или собраніе разныхъ словъ св. Іоанна Златоустаго 7150 года, д) *требники или потребники*, изданные въ Москвѣ съ 1623 по 1651 годъ включительно, е) *Катихизисъ,—собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры* (иначе катехизисъ малый) 1649 г. въ 8 д., ж.) *Исторію о отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ*; В) книги *рукописныя*, употребляемыя раскольниками, какъ то: а) *поморскіе отвѣты, данные іеромонаху Неофиту*, б) *Керженскіе отвѣты Питириму епископу Нижегородскому*; в) тетрадку—собраніе отъ св. писанія *объ антихристѣ*, г) писанія преподнаго *Іосифа Воло-*

коламскаго, д) Писанія Максима грека. Д) Полезно пріобрѣсти книги, написанныя въ разное время *въ обличеніе и опроверженіе заблужденій раскольническихъ,* каковы: а) Увѣтъ духовный б) Розыскъ св. Дмитрія Ростовскаго, в) Пращица, г) Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, д) Зеркало старообрядцевъ, е) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, ж) Увѣщаніе въ утвержденіи истины, з) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, и) всѣ сочиненія іеросхимонаха Іоанна, і) Истина святой Соловецкой обители архіепископа Игнатія, к) Исторія расколовъ, его же л) Бесѣды о поповщинѣ и безпоповщинѣ, его же, м) Расколъ обличаемый своею исторіею, н) Исторію Православной церкви въ Россіи—преосвященнаго Филарета Харьковскаго, о) о Духоборцахъ—Новицкаго и проч. Пріобрѣсть сіи книги предоставить семинарскимъ правленіямъ на библіотечную или экономическую сумму; тѣми же книгами, которыхъ семинарскія начальства не могутъ пріобрѣсти собственными средствами, или совсѣмъ не могутъ найти, снабдить ихъ изъ книгохранилищъ, извѣстныхъ Св. Сѵноду; кромѣ того, консисторіямъ вмѣнить въ обязанность: а) доставлять въ семинарскія правленія всѣ книги и рукописи, отбираемыя отъ раскольниковъ, и препровождаемыя для разсмотрѣнія, потому что въ нихъ могутъ заключаться новые какіе либо виды раскола, о которыхъ мало или совсѣмъ неизвѣстно; также б) препровождать и другія замѣчательныя по отношенію къ расколу вещи, какъ то: иконы, изображенія и т. под.

9) Для приведенія въ извѣстность расколовъ по всѣмъ епархіямъ Казанскаго духовно-учебнаго округа, поручить наставникамъ, на которыхъ возложено будетъ преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ, составить, въ теченіе четырехъ лѣтъ (двухъ учебныхъ курсовъ), исторію мѣстныхъ расколовъ въ каждой епархіи, изложеніе ученія ихъ съ краткимъ опроверженіемъ, изложеніе обрядовъ раскольническихъ, правилъ жизни и особенныхъ понятій раскольниковъ о разныхъ предметахъ быта гражданскаго и житейскаго. Составленныя такимъ образомъ книги должны быть представлены въ академическое правленіе. Кромѣ того наставниковъ миссіонерскаго отдѣленія обязать составить, по истеченіи двухъ лѣтъ, программы преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, которыя также должны быть представлены академическому правленію.

10) При окончаніи курса ученія, поставить семинарскимъ правленіямъ въ обязанность—доносить епархіальнымъ преосвященнымъ, какіе изъ оканчивающихъ курсъ воспитанники усвоили себѣ нужныя свѣдѣнія для дѣйствованія на раскольниковъ, и обозначать въ самыхъ аттестатахъ ихъ успѣхи

ихъ въ миссіонерскихъ предметахъ. Воспитанниковъ, оказавшихся достойными и надежными къ миссіонерскому дѣйствованію на раскольниковъ, не вдругъ посылать на такія мѣста, которыя исключительно населены раскольниками, но первоначально занимать ихъ присутствованіемъ при богослуженіи и участвованіемъ въономъ—въ семинарской или въ монастырской церкви, и посылать съ миссіонерами для присутствованія при ихъ бесѣдахъ и увѣщаніяхъ заблудшимъ. Потомъ ставить ихъ во священники тамъ, гдѣ хотя есть часть раскольниковъ, но болѣе находится православныхъ. Эта мѣра необходима для того, чтобы окончившему курсъ молодому воспитаннику дать время частію пріобрѣсть нѣкоторую внѣшнюю важность, располагающую простой народъ къ своему пастырю, частію приготовить себя къ болѣе отчетливому и вѣрному дѣйствованію на массу людей, держащихся раскола. Съ этою цѣлію отъ поставленныхъ во священники, въ видѣ опыта, въ мѣстахъ, гдѣ есть небольшая часть раскольниковъ, требовать, чтобы они всѣ случаи дѣйствованія на раскольниковъ и самые предметы разговоровъ съ ними подробно записывали въ особо заведенной тетради и о своихъ дѣйствіяхъ доносили епархіальному преосвященному съ объясненіемъ мѣръ, употребляемыхъ ими при обращеніи раскольниковъ. (Сіи донесенія преосвященные препровождаютъ, если найдутъ полезными, чрезъ консисторіи въ семинарскія правленія для соображенія при преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ). Оказавшихся при семъ совершенно способными и благонадежными уже опредѣлять къ такимъ приходамъ, въ которыхъ замѣчается общая наклонность къ расколу. На сихъ воспитанниковъ, по опредѣленіи ихъ на священническія мѣста, обращать особенное благоволительное вниманіе, въ важномъ дѣлѣ обращенія раскольниковъ ободрять ихъ и поощрять приличными наградами и пособіями, потому что приходы, гдѣ есть раскольники, по большей части бѣдны, и священнику достаточнаго содержанія доставлять не въ состояніи; а кромѣ того облегчать ихъ въ трудахъ миссіонерскихъ назначеніемъ къ нимъ священниковъ помощниковъ для еженедѣльнаго требоисправленія, такъ какъ одинъ и тотъ же священникъ не можетъ имѣть ни времени, ни силъ отправлять все богослуженіе въ церкви и приходѣ, и вмѣстѣ заниматься обращеніемъ раскольниковъ; сіе занятіе требуетъ продолжительныхъ и ничѣмъ неразвлекаемыхъ усилій со стороны миссіонера“.

Получивъ предписаніе академическаго правленія съ изложенными выше предположеніями о преподаваніи миссіонерскихъ предметовъ, семинарское правленіе съ своей стороны постановило: согласно предписанію Казанскаго академическаго правленія, миссіонерское отдѣленіе въ Пермской семинаріи

открыть съ будущаго 185$^6/_7$ учебнаго года, образовавъ оное изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія, преимущественно тѣхъ, которые, чувствуя въ себѣ призваніе къ дѣлу миссіонерства, сами добровольно пожелаютъ принять его на себя. Преподаваніе уроковъ въ семъ отдѣленіи возложить на ректора и его помощника въ часы, указанные предписаніемъ. Но предварительно учинить слѣдующія распоряженія: а) нынѣ же позаботиться пріобрѣтеніемъ книгъ, нужныхъ при преподаваніи уроковъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи, и назначенныхъ въ предписаніи; б) особымъ предписаніемъ просить его высокопреосвященство, не благоугодно ли ему будетъ книги, въ разныя времена отобранныя отъ раскольниковъ, и хранящіяся теперь при каѳедральномъ соборѣ, а равно и въ мѣстной духовной консисторіи, повелѣть передать въ семинарскую библіотеку для руководства при чтеніи уроковъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи; в) просить оо. благочинныхъ, дабы они съ своей стороны употребили мѣры къ употребленію книгъ, рекомендуемыхъ высшимъ начальствомъ, и представили бы свои свѣдѣнія о нихъ, у кого, какія и за какую цѣну можно пріобрѣсть сіи книги, и не согласится ли кто изъ владѣльцевъ такихъ книгъ пожертвовать оныя въ пользу семинаріи.

Преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ, по мысли правительства, должно было преслѣдовать чисто практическія цѣли: въ этихъ видахъ высшее правительство и въ послѣдующее время напоминало семинарскимъ начальствомъ о главной задачѣ этого преподаванія и рекомендовало съ своей стороны мѣры къ успѣшному выполненію оной. Съ этою цѣлію въ 1859 году семинарскимъ правленіямъ было предписано слѣдующее: „Съ 1853 года открыты повсемѣстно въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ миссіонерскія отдѣленія для приготовленія дѣятелей противъ раскольниковъ. Поступающія отъ училищныхъ начальствъ донесенія показываютъ, что, при помощи Божіей преподаваніе учебныхъ предметовъ въ сихъ отдѣленіяхъ идетъ успѣшно и подаетъ благія надежды въ будущемъ. Но въ дѣлѣ благовѣстія слова Божія въ особенности въ дѣлѣ обращенія на путь истины заблуждающихся чадъ Христовой церкви для служителя алтаря Господня недостаточно однихъ теоретическихъ познаній. Необходимо, чтобы проповѣдующіе истины вѣры сами имѣли въ нихъ искреннее убѣжденіе и вполнѣ сочувствовали имъ, и свое убѣжденіе, свое сочувствіе выражали жизнію благочестною, строгимъ и неуклоннымъ выполненіемъ всего, что предписываетъ св. церковь: ибо, по заповѣди Спасителя, только тотъ, кто сотворитъ и научитъ, велій наречется въ царствіи небеснѣмъ (Мѳ. V. 19).

Св. Синодъ, обращая заботливое вниманіе на то, чтобы образованіе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній вполнѣ соотвѣтствовало назначе-

нію и принесло благодатные плоды, призналъ необходимымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность духовно-учебныхъ начальствъ пріучать означенныхъ воспитанниковъ къ православному богослуженію по уставу церкви и къ исполненію христіанскихъ обязанностей, согласно съ древними обычаями, внушая имъ какъ все это важно и необходимо въ дѣлѣ назиданія паствы. Для сего требуется;

1) Чтобы изученіе церковнаго устава въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ было главнымъ образомъ практическое, такъ, чтобы ученики пріобрѣтали полное знакомство со всѣми богослужебными книгами и пріучались показывать по симъ книгамъ и разсказывать своими словами, какое, когда и въ какомъ порядкѣ отправляется въ церкви богослуженіе;

2) Чтобы въ семинаріяхъ чтенія о богослужебныхъ книгахъ, равно и объ обрядахъ въ богослуженіи православной церкви, соединены были съ повтореніемъ церковнаго устава такъ, чтобы наставники спрашивали, а воспитанники подробно разсказывали своими словами чинъ того богослуженія, котораго будетъ касаться то, или другое чтеніе по означеннымъ предметамъ;

3) Чтобы со стороны училищныхъ начальствъ обращено было самое строгое вниманіе на то, чтобы воспитанники пріучаемы были читать по славянски ясно и понятно, произнося слова славянскія съ правильностію, согласно свойствъ сего языка;

4) Чтобы въ училищахъ и семинаріяхъ ученики, когда бываютъ въ церкви при богослуженіи, непремѣнно пѣли и читали на клиросахъ;

5) Чтобы ученики, въ каникулярное время, когда живутъ въ домахъ родителей, неопустительно бывали въ церкви при всѣхъ богослуженіяхъ въ воскресные и праздничные дни, а оканчивающіе курсъ ученія, по возможности, и въ домахъ прихожанъ при совершеніи таинствъ и при отправленіи требъ, и чтобы при этомъ старались замѣчать, какимъ образомъ совершается то, или другое богослуженіе; по возвращеніи же въ семинарію, или въ училище, представляли бы начальству свидѣтельства за подписью священника съ причтомъ;

6) Чтобы въ воспитанникахъ семинаріи было какъ можно глубже вкореняемо и какъ можно болѣе развиваемо живое сознаніе важности пастырскаго служенія въ церкви;

7) Чтобы обращаемо было преимущественное вниманіе вообще на нравственное образованіе духовныхъ воспитанниковъ и въ особенности на развитіе въ нихъ тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя необходимы въ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ и которыя частію указываетъ ап. Павелъ, ког-

да говоритъ: подобаетъ епископу быти благоговѣйну, страннолюбиву, учительну, кротку, преподобну и пр.;

8) Такъ какъ православный народъ русскій питаетъ особенное благоговѣніе и любовь къ церковной обрядности и ко внѣшнимъ дѣйствіямъ благочестія, то необходимо пріучать духовныхъ воспитанниковъ: 1) къ самому правильному употребленію крестнаго знаменія и вообще къ самому строгому соблюденію всѣхъ обрядовъ вѣры; 2) къ усердному, сообразному съ церковнымъ уставомъ и съ православными обычаями, исполненію внѣшнихъ дѣйствій благочестія, каковы напр. посты, поклоны и проч. и вообще къ такому внѣшнему поведенію, которое бы своимъ благоразуміемъ вполнѣ соотвѣтствовало и важности пастырскаго служенія и тѣмъ желаніямъ, какія имѣетъ касательно сего предмета православный народъ русскій".

На преслѣдованіе тѣхъ же практическихъ цѣлей миссіонерскими отдѣленіями и въ томъ же году обращено было особенное усиленное вниманіе Св. Сѵнода вслѣдствія Высочайшаго повелѣнія Государя Императора.

Его Императорское Величество, разсматривая всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода графа Александра Петровича Толстаго по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія за 1857 годъ, противъ статьи о числѣ принявшихъ христіанство (коихъ всего было 607) Высочайше соизволилъ собственноручно сдѣлать слѣдующую резолюцію: „желалъ бы весьма, чтобы число это было больше и обращено было на важный этотъ предметъ особое вниманіе Св. Сѵнода".

Св. Сѵнодъ, воисполненіи этой резолюціи опредѣлилъ: Монаршую волы о пріумноженіи православной паствы просвѣщеніемъ не христіанъ, объявивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, предписать имъ, чтобы они обратили особенное вниманіе не только на численное усиленіе миссіонерскаго отдѣленія соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, но еще болѣе на правильный ходъ образованія воспитанниковъ сего отдѣленія, на достаточное и цѣлесообразное приготовленіе ихъ къ миссіонерскому служенію, внушая и принявшимъ на себя это званіе ревность къ сему святому служенію и сообщая имъ должныя наставленія въ благотворномъ дѣйствованіи на поприщѣ проповѣданія евангельскаго ученія; въ случаѣ же, если предпринимаемыя ими мѣры къ успѣшнѣйшему пріуготовленію свѣдущихъ и ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія къ распространенію христіанской вѣры встрѣтятъ затрудненія, устраненіе коихъ отъ епархіальнаго начальства не зависитъ, не оставили бы они войти съ представленіемъ въ Св. Синодъ [14]).

---

[14]) Пермское семинарское правленіе впрочемъ своимъ миссіонерскимъ классамъ

б) Поставлено въ иномъ видѣ преподаваніе геометріи и татарскаго языка.

Преподаваніе геометріи, какъ и вообще всѣ вновь введенныя преобразованіемъ науки, было направляемо главнымъ образомъ къ практическимъ цѣлямъ.

Въ 1850 году духовно-учебное управленіе дало знать семинарскому правленію: „По Положенію 1840 года о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ назначено на преподаваніе геометріи вмѣстѣ съ алгеброй еженедѣльно два урока въ теченіе перваго года курса въ низшемъ отдѣленіи семинаріи и на преподаваніе геометріи вмѣстѣ съ пасхаліей также два еженедѣльнаго урока въ теченіи втораго года курса въ томъ же отдѣленіи.

указывало не столь обширную цѣль: къ существованію же выраженныхъ въ указѣ практическихъ цѣлей предполагало призвать всѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія. На требованіе преосвященнаго, вслѣдствіе этого указа, представлять епархіальному начальству обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ образованія воспитанниковъ миссіонерскаго отдѣленія, готовящихся на поприще проповѣданія слова Божія для распространенія христіанской вѣры,—оно отвѣчало: особаго миссіонерскаго отдѣленія при Пермской семинаріи не существуетъ, а есть только миссіонерское отдѣленіе съ исключительною цѣлію образовать миссіонеровъ для обращенія русскихъ раскольниковъ—старообрядцевъ. Для обращенія проповѣдниковъ между инородцами всѣмъ ученикамъ семинаріи высшаго отдѣленія преподается ученіе о религіяхъ: языческой, новоіудейской и магометанской. Въ прошедшемъ 18⁵⁸/59 учебномъ году съ особенною подробностію по сему предмету пройдено было слѣд. а) общее обозрѣніе всѣхъ религій, нынѣ существующихъ: б) частное обозрѣніе религій: языческой, новоіудейской и магометанской, гдѣ подробно разсмотрѣно историческое происхожденіе каждой религіи съ ихъ видоизмѣненіями; в) разсмотрѣны и опровергнуты всѣ заблужденія сихъ религій въ догматическомъ и нравственномъ отношеніяхъ. При семъ особенное вниманіе было обращено на частныя заблужденія иновѣрцевъ Пермской губерніи, предложены были способы обращать сихъ иновѣрцевъ на путь истины; по временамъ воспитанники писали сочиненія о заблужденіяхъ иновѣрцевъ, читали книги и сочиненія, къ нимъ относящіяся, и дѣлали свои сужденія о прочитанномъ. Для приготовленія проповѣдниковъ между магометанами въ Пермской семинаріи существуетъ классъ татарскаго языка, въ коемъ въ прошедшемъ году обучалось 28 учениковъ семинаріи и 15-ть изъ Пермскаго духовнаго училища. Кромѣ перевода съ татарскаго языка на русскій и съ русскаго на татарскій и грамматическаго изученія сего языка, ученики, между прочимъ, учились разговаривать по татарски, и съ цѣлію сообщенія татарамъ спасительныхъ истинъ вѣры, нарочито переводили православное исповѣданіе вѣры на татарскій языкъ, каковые переводы были внимательно разсматриваемы преподавателемъ татарскаго языка и передаваемы были въ исправленномъ видѣ ученикамъ.

Тѣмъ же Положеніемъ поставлено наставникамъ геометріи въ обязанност занимать учениковъ практическими измѣреніями, примѣняясь преимущественн къ нуждамъ сельскаго быта.

Изъ собранныхъ свѣдѣній объ успѣхѣ таковыхъ практическихъ заня тій оказывается, что вышеозначенное правило исполняется не вездѣ удовле творительно, и что хотя изъ нѣкоторыхъ семинарій присланы составленны учениками чертежи, по большею частію, за неимѣніемъ нужныхъ инструмен товъ, семинарскіе воспитанники вовсе не были занимаемы практическим измѣреніями, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приложеніе геометріи къ практик объясняемо было только на доскѣ въ классахъ.

Между тѣмъ занятія сего рода представляются для семинаристовъ н только полезными, но и необходимыми, такъ какъ съ поступленіемъ, п окончаніи курса, на священническія мѣста, они будутъ, при сихъ познаніяхъ имѣть возможность лично удостовѣряться въ правильномъ надѣленіи церк вей землями, приводить ихъ въ извѣстность измѣреніемъ и снятіемъ на плач раздѣлять земли на соотвѣтственные участки въ сельско-хозяйственномъ от ношеніи, и дѣлать, въ случаѣ нерѣдко представляющейся надобности, пре варительныя исчисленія для нѣкоторыхъ строительныхъ работъ по церкви ея мѣстности, а также быть въ сихъ же отношеніяхъ руководителями дл крестьянъ, въ особенности при частыхъ раздѣлахъ ими между собою общ ственныхъ земель; для тѣхъ же семинаристовъ, которые не поступятъ в священническія мѣста, познанія сіи могутъ доставить средства къ снискані себѣ занятій и способовъ содержанія по межевому и инымъ управленіямъ у частныхъ землевладѣльцевъ.

Въ сихъ видахъ составлены были духовно-учебнымъ управленіемъ пре положенія для усиленнаго преподаванія въ семинаріяхъ землемѣрія, котор его сіятельство г-нъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода предлагалъ н разсмотрѣніе Св. Синода.

Вслѣдствіе сего Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ:

а) Подтвердить семинарскимъ правленіямъ, чтобы ученики семинарі сверхъ преподаванія имъ геометріи въ классахъ, непремѣнно занимаемы бы практическими измѣреніями въ полѣ, или городской мѣстности, примѣняя преимущественно къ нуждамъ сельскаго быта.

б) Чтобы занятія сіи состояли въ измѣреніи мѣстностей, въ съем ихъ на планъ и въ исчисленіи ихъ поверхностей.

в) Чтобы каждый ученикъ, при окончательныхъ испытаніяхъ въ ге метріи обязанъ былъ представить составленный имъ такимъ образомъ пла

по способностямъ его, болѣе или менѣе удовлетворительный; чтобы три лучщіе изъ плановъ представляемы были, семенарскимъ правленіемъ въ духовно-учебное управленіе, а прочіе хранились въ канцеляріи семинарскаго правленія для соображенія успѣховъ сего дѣла съ работами учениковъ послѣдующихъ курсовъ; возвращались же ученикамъ по окончаніи ими семинарскаго ученія;

г) Чтобы практическія занятія съ учениками по сему предмету возлагаемы были, по усмотрѣнію семинарскихъ правленій, съ утвержденія епархіальныхъ преосвященныхъ, вмѣсто наставниковъ геометріи, на наставниковъ сельскаго хозяйства, если гдѣ сіи послѣдніе признаны будутъ къ тому болѣе способными, но безъ сокращенія чрезъ сіе часовъ, назначенныхъ для преподаванія собственно сельскаго хозяйства, и съ донесеніемъ о таковомъ распоряженіи, чрезъ академическое правленіе, высшему начальству,

д) Чтобы семинаріи снабжены были, по распоряженію духовно-учебнаго управленія, книгами по части практической геометріи и геодезіи для употребленія наставниковъ и необходимыми для практическихъ упражненій учениковъ геодезическими инструментами и пособіями на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ; до изготовленія же инструментовъ поручить наставникамъ употреблять на практикѣ простыя орудія (колья, смоляныя веревки, мѣрную сажень, деревянные эккеры и т. п.), которыя могутъ быть изготовлены на мѣстѣ на счетъ семинарскихъ суммъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго, дабы дать сему дѣлу, по указанію опыта, надлежащее единообразіе и возможно полное развитіе, составить для семинарій, по распоряженію духовно-учебнаго управленія, общую программу примѣненія преподаванія геометріи къ землемѣрію и планъ практическихъ занятій по землемѣрію и по исчисленіямъ, нужнымъ для строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, а также войти въ соображеніе касательно обученія въ семинаріяхъ тригонометріи въ такомъ объемѣ, который можетъ быть необходимымъ для облегченія способовъ къ вычисленію площадей снятыхъ на планъ мѣстностей.

Сообщая о таковомъ опредѣленіи Св. Сѵнода для надлежащаго исполненія и руководства, духовно-учебное управленіе проситъ семинарское правленіе доставлять оному въ сентябрѣ каждаго года свѣдѣнія объ успѣхахъ преподаванія землемѣрія и практической геометріи за истекшій учебный годъ, съ изъясненіемъ при томъ: 1) сколько въ каждомъ классѣ по части геометріи обучалось учениковъ; 2) кто преподавалъ имъ означенные предметы; 3) въ теченіе какого времени и въ какіе часы производимы были измѣ-

рены учениками и сняты на планъ, съ исчисленіемъ ихъ поверхностей; 4) какіе вообще оказаны учениками успѣхи въ землемѣріи и практической геометріи, и всѣми ли ими составлены и представлены планы; при чемъ три лучшіе изъ нихъ, какъ изъяснено выше, должны быть приложены.

Чтожъ касается до составленія упомянутыхъ въ томъ же опредѣленіи Св. Сунода программы примѣненія для семинаристовъ преподаванія геометріи къ землемѣрію и плана практическихъ занятій по землемѣрію и по исчисленіямъ, нужнымъ для строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, равно до преподаванія въ семинаріяхъ тригонометріи, то духовно-учебное управленіе, независимо отъ собственныхъ своихъ соображеній по сему предмету, проситъ и семинарское правленіе, по обстоятельномъ соображеніи сего дѣла, представить въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ проекты таковой программы и плана съ присовокупленіемъ мнѣнія: въ какой мѣрѣ могло бы быть введено преподаваніе тригонометріи для вѣрнѣйшаго вычисленія площадей снятыхъ на планъ мѣстностей; при чемъ опредѣлить способы и время для преподаванія и занятій по вышеозначеннымъ предметамъ".

Какъ приводились въ исполненіе эти распоряженія высшаго начальства, заносимъ ниже.

Что касается до татарскаго языка, то постановить преподаваніе его въ иномъ видѣ была дѣлана только попытка.

Выше мы видѣли[15]), что преподаваніе татарскаго языка было введено при Пермской семинаріи еще съ 1828 года,—только тогда изученіе этого языка было поставлено въ обязанность ученикамъ училища, а относительно учениковъ семинаріи постановлено: „дозволить ходить въ оный классъ (татарскій) семинаристамъ, буде кто пожелаетъ безъ нарушенія учебнаго порядка въ семинаріи".

Въ 1842 году правленіе Казанской академіи просило Пермское семинарское правленіе доставить свѣдѣніе о томъ, какіе въ Пермской семинаріи преподаются языки, употребляемые языческими, или вообще не христіанскими народами, обитающими въ Пермской епархіи, а также какіе изъ сихъ языковъ и въ какомъ объемѣ, семинарскимъ правленіемъ, по сношенію его съ епархіальнымъ начальствомъ, признаны будутъ нужными для преподаванія.

Семинарское правленіе, получивъ свѣдѣнія изъ консисторіи, что въ Пермской губерніи большею частію находятся изъ не-христіанъ: татары, черемисы и тептяри,—заключило: донести окружному академическому правленію, что въ Пермской семинаріи никакіе языки, употребляемые не-христіан-

---

[15]) См. ист. семинаріи послѣ преобразованія 1818 г.

скими народами, обитающими въ Пермской епархіи, не преподаются, и правленіи семинаріи не считаетъ нужнымъ преподавать въ семинаріи какой либо, изъ сихъ языковъ по малочисленности народовъ, ими говорящихъ. Чтоже касается до училищъ, подвѣдомственныхъ семинарскому правленію, то въ Пермскомъ, Екатеринбургскомъ и Далматовскомъ уѣздныхъ училищахъ преподается татарскій языкъ; на классъ татарскаго языка въ Пермскомъ училищѣ ходятъ и нѣкоторые изъ учениковъ семинаріи по собственному ихъ желанію.

Но епархіальный преосвященный съ этимъ заключеніемъ не согласился а далъ такую резолюцію: „Справку пополнить: о преподаваніи татарскаго языка и въ семинаріи было дѣло; если признано нужнымъ преподавать татарскій языкъ въ низшихъ училищахъ, то по необходимости еще болѣе нужно преподавать его въ семинаріи; число говорящихъ татарскимъ языкомъ въ Пермской епархіи немалое".

Семинарское правленіе, выслушавъ эту резолюцію, все-таки не хотѣло совершенно отступить отъ своего мнѣнія и постановило: какъ изъ справки (приложенной при журналѣ: объ открытіи класса татарскаго языка [16]) видно, что хотя классъ татарскаго языка находится собственно не въ семинаріи, но въ уѣздномъ Пермскомъ училищѣ такъ, что всѣ ученики семинаріи, желающіе учиться по татарски, со времени открытія сего класса, доселѣ имѣютъ право ходить на него, и учитель татарскаго языка обязанъ преподавать его сообразно степени знанія наставляемыхъ, что и исполняется постоянно, съ довольнымъ успѣхомъ; то правленіе семинаріи, поставляя этотъ предметъ на ряду съ прочими учебными предметами нужными, впрочемъ предоставленными произволенію учениковъ, мнѣніемъ своимъ полагаетъ оставить преподаваніе его въ прежнемъ видѣ.

Преосвященный журнала этого не утвердилъ (написалъ только: „смотрѣно"), но и не далъ никакой своей резолюціи. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Возобновилось это дѣло опять въ октябрѣ 1846 г. по инціативѣ преосвященнаго. На представленномъ преосвященному журналѣ семинарскаго правленія со списками учениковъ, желающихъ обучаться еврейскому, нѣмецкому, французскому и татарскому языкамъ,—онъ далъ такую резолюцію: „счастливое начало въ преподаваніи языковъ можетъ и другихъ заохотить поступить на классъ какого либо языка; еслибы по татарскому языку на-

---

[16]) См. выше.

ставникъ былъ перечисленъ въ составъ наставниковъ семинаріи, а для учениковъ училища опредѣленъ былъ другой —особый наставникъ, то на классъ татарскаго языка, какъ между здѣшними татарами и башкирами природнаго, думаю, поступило бы еще больше, чѣмъ нынѣ: обратить бы вниманіе на этотъ языкъ".

Вслѣдствіе этой резолюціи семинарское правленіе постановило: По мѣстнымъ обстоятельствамъ, Пермской епархіи, какъ населенной множествомъ татаръ и башкирцевъ, семинарское правленіе находитъ нужнымъ усилить и распространить знаніе татарскаго языка. Посему, согласно предложенію его высокопреосвященства, ходатайствовать предъ академическимъ правленіемъ, не благоволено ли будетъ учителя татарскаго языка св. І. Т. опредѣлить учителемъ по сему классу въ одной семинаріи, такъ какъ изъявившихъ желаніе учиться по сему языку учениковъ семинаріи нынѣ состоитъ 23 человѣка,—болѣе, нежели по классамъ другихъ языковъ, а согласно 5-му положенію, изъясненному въ отношеніи духовно-учебнаго управленія отъ 23 августа 1840 г. [17]) число учащихся можетъ и еще увеличиться. Учителемъ же татарскаго языка по училищамъ опредѣлить другаго изъ окончившихъ семинарскій курсъ.

Это заключеніе семинарскаго правленія, хотя и утверждено было преосвященнымъ, но не было одобрено высшимъ начальствомъ. Академическое правленіе мнѣніемъ своимъ, которое одобрилъ и Св. Сѵнодъ, положило: опредѣленіе особаго наставника въ семинаріи, для одного татарскаго языка, для коего полагается всего два класса въ недѣлю. при томъ священника, неполучившаго образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи, не представляется необходимымъ, и это тѣмъ паче, что правленіе семинаріи ничего не говоритъ о томъ, въ какой мѣрѣ знаютъ татарскій языкъ священникъ Тороповъ и тотъ, кого оно предполагаетъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, и не представило никакихъ опытовъ ихъ знанія. Поэтому правленіе академіи полагало бы открытіе татарскаго класса оставить до истеченія начавшагося курса, пока изъ воспитанниковъ академіи будетъ приготовленъ способный для занятія сказаннаго класса, ежели священникъ Тороповъ не можетъ до того времени преподавать въ видѣ опыта сказанный языкъ въ училищахъ и въ семинаріи.

Этимъ дѣло и окончилось, и до послѣдняго преобразованія татарскій языкъ преподавался однимъ учителемъ и одинаково какъ ученикамъ семинаріи, такъ и училищъ. Только съ 1851 г. семинарскому правленію вмѣ

---

[17]) См. выше.

нено въ обязанность каждогодно доносить академическому правленію о ходѣ этого преподаванія въ семинаріи и въ училищахъ.

в). Конспекты и учебники назначены были высшимъ начальствомъ 1) для Догматическаго Богословія, и 2) для Нравственнаго Богословія и Логики.

1) Относительно Догматическаго Богословія Св. Сvнодомъ опредѣленіемъ 29/30 ноября 1848 года положилъ: вновь вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: Догматическое Богословіе православной каѳолической восточной церкви (ректора Кіевской семинаріи Архимандрита Антонія) ввести въ классическое употребленіе по семинаріямъ. Этимъ учебникомъ въ Пермской семинаріи, какъ, безъ сомнѣнія, и въ другихъ, пользовались до послѣдняго времени.

2) Касательно Нравственнаго Богословія и Логики въ январѣ 1854 г. Казанское академическое правленіе дало знать Пермскому семинарскому, что Св. Сvнодъ, разсмотрѣвъ отзывы академическихъ правленій о снабженіи семинарій составленными въ Московской духовной академіи для высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія программами Нравственнаго Богословія, Логики и Опытной Психологіи, и находя съ своей стороны, что мѣра сія можетъ дѣйствительно содѣйствовать болѣе единообразному и правильному преподаванію означенныхъ наукъ въ семинаріяхъ, опредѣлилъ: поручить академическимъ правленіямъ разослать во всѣ, состоящія въ ихъ округахъ семинаріи засвидѣтельствованныя копіи съ программъ Нравственнаго Богословія и Логики, для соображенія и пособія наставникамъ при преподаваніи означенныхъ предметовъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи двухгодичнаго курса академическія правленія истребовали мнѣнія семинарскихъ начальствъ о томъ, не окажется ли нужнымъ, по указанію опыта, сдѣлать измѣненія въ тѣхъ программахъ для ближайшаго примѣненія ихъ къ потребностямъ и пространству семинарскаго курса, дабы за тѣмъ программы сіи могли быть приняты въ постоянное руководство при семинарскомъ преподаваніи.

Пермское семинарское правленіе, не дожидаясь впрочемъ двухгодичнаго курса, тотчасъ же по полученіи программъ, высказало о нихъ свое мнѣніе. Оно постановило донести академическому правленію, что правленіе Пермской семинаріи не находитъ нужнымъ дѣлать измѣненія въ программѣ Нравственнаго Богословія, но считаетъ полезнымъ и нужнымъ присовокупить къ двумъ частямъ его—третью о средствахъ къ достиженію христіанскаго совершенства, или Аскетику. Что же касается до программы Логики, то имѣя въ виду краткость времени, положеннаго для преподаванія Логики въ семинаріи, незрѣлость возраста учениковъ средняго отдѣленія, съ трудомъ

усваивающихъ, особенно въ первую треть учебнаго года [18]), все отвлеченное и научное, и опыты ученическихъ познаній Логики на испытаніяхъ, правленіе семинаріи осмѣливается думать, что означенная программа Логики очень обширна и изложена слишкомъ отвлеченно, а потому считаетъ нужнымъ сократить сію программу и изложить ее въ болѣе простомъ и приспособительномъ къ понятіямъ учениковъ видѣ. Сокращеніе программы, безъ вреда ея содержанію и достоинству, можетъ быть достигнуто простымъ изложеніемъ ея содержанія, особенно ученія о началахъ, законахъ и формахъ мышленія, съ устраненіемъ, по возможности, теоретическихъ воззрѣній на науку, выраженій и терминовъ отвлеченныхъ.

Отвѣта на эти соображенія семинарскаго правленія, сколько намъ извѣстно, получено не было [19]).

---

[18]) Тогда только одна эта треть и назначена была для изученія Логики.

[19]) Кромѣ упомянутыхъ нами учебника и программъ, было еще предположеніе высшаго начальства о составленіи учебника, или программы для преподаванія медицины въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она должна была преподаваться въ семинаріи, но это предположеніе такъ и осталось предположеніемъ.

Отъ 28 февраля 1851 года академическое правленіе предписывало семинарскому: по случаю введенія въ курсъ семинарскаго образованія преподаванія началъ медицины, Св. Сунодъ, согласно предположенію Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ полезнымъ издать, для руководства лицамъ духовнаго званія въ преподаваніи помощи больнымъ своимъ прихожанамъ, сельскій лечебникъ, на составленіе котораго учрежденъ уже отъ Св. Сунода конкурсъ, предположилъ съ тѣмъ вмѣстѣ ввести въ семинаріяхъ преподаваніе началъ физіологіи и діэтики. Вслѣдствіе сего г. исправляющій должность Оберъ-Прокурора Св. Санода тайный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Карасевскій поручилъ правленію Казанской академіи предложить двумъ, или тремъ, извѣстнѣйшимъ со стороны опытности и учености по части медицины изъ состоящихъ на службѣ при академіи и другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа врачей, не примутъ ли они на себя составленіе подробной программы по означеннымъ наукамъ для преподаванія оныхъ въ семинаріяхъ; а правленіе Казанской академіи заключило: предложить о семъ (между прочимъ) врачу Пермской семинаріи Николаю Александровичу г. Прилежаеву.

Но врачъ Пермской семинаріи г. Прилежаевъ на это предложеніе далъ слѣдующій отзывъ: „на объявленное мнѣ правленіемъ семинаріи предложеніе Казанской духовной академіи,—составить подробную програму для преподаванія физіологіи и діэтики въ духовныхъ семинаріяхъ, симъ честь имѣю донести правленію, что, по слабости моего здоровья и по случаю усиленныхъ по службѣ моей занятій, предложенія сего принять не могу.“

Чѣмъ это дѣло кончилось въ другихъ семинаріяхъ и въ самой академіи, неизвѣстно: въ Пермской же семинаріи на этомъ отзывѣ врача дѣло о составленіи програмы физіологіи и діэтетики и заглохло.

Распоряженія высшаго начальства объ измѣненіи распредѣленія предметовъ преподаванія между наставниками въ послѣдующее за преобразованіемъ время касалось исключительно ректоровъ семинарій.

Отношеніемъ отъ 13 октября 1845 года духовно-учебное управленіе при Св. Сунодѣ дало знать семинарскому правленію, что ректору и профессору богословія назначается помощникъ съ тѣмъ, чтобы ректору предоставлено было преподаваніе одного какого либо изъ богословскихъ предметовъ по собственному его выбору и усмотрѣнію, имѣя для сего не менѣе двухъ уроковъ въ недѣлю.

Въ 1855 году обязанности ректоровъ по преподаванію опредѣлены еще точнѣе. Предписаніемъ академическаго правленія отъ 31 января 1855 г. дано было знать семинарскому правленію, что Св. Сунодъ, разсмотрѣвъ по предложенію Оберъ-Прокурора, заключеніе академическихъ правленій относительно предоставленія ректорамъ тѣхъ семинарій, въ которыхъ высшее отдѣленіе дѣлится на два и болѣе класса, преподавать Догматическое Богословіе во всѣхъ классахъ, и имѣя въ виду, что Догматическое Богословіе въ кругу предметовъ духовнаго образованія составляетъ главнѣйщую науку и, при единообразномъ преподаваніи оной въ параллельныхъ классахъ ректорами семинарій, какъ лицами болѣе опытными, должна быть лучше и одинаково усвояема всѣми учениками богословія, опредѣленіемъ своимъ постановилъ: тѣмъ ректорамъ духовныхъ семинарій С.-Петербургскаго, Казанскаго и Кіевскаго духовно-учебныхъ округовъ, которые преподаютъ Догматическое Богословіе въ таковыхъ семинаріяхъ, въ которыхъ классы высшаго отдѣленія раздѣлены на параллельные, поручить преподавать означенную науку во всѣхъ сихъ классахъ, но при этомъ не лишать ректоровъ права читать, кромѣ Догматики, и другую какую либо науку, по ихъ избранію, если найдутъ это нужнымъ и удобнымъ.

Что же касается до прочихъ наставниковъ, то, съ теченіемъ времени, распредѣленіе между ними предметовъ семинарскаго преподаванія предоставлено было вполнѣ усмотрѣнію и соображенію семинарскихъ правленій.

Такъ поставлена была учебная часть въ семинаріяхъ преобразованіемъ 1840 года и дополнительными послѣ него распоряженіями. Теперь посмотримъ, какъ она шла на самомъ дѣлѣ въ нашей семинаріи. По прежде принятому плану, скажемъ сначала о преподаваніи каждой науки порознь, а потомъ и объ успѣхахъ преподаванія, объ обстоятельствахъ, способствовавшихъ, или препятствовавшихъ успѣшности преподаванія, и о причинахъ безуспѣшности.

Чтобы ознакомиться съ объемомъ и содержаніемъ наукъ, какъ он преподавались въ Пермской семинаріи въ теченіи разсматриваемаго період мы по необходимости должны обратиться къ конспектамъ этихъ наук Впрочемъ, чтобы не распространять слишкомъ матеріи, мы будемъ дѣлат изъ этихъ конспектовъ болѣе, или менѣе краткія извлеченія.

А) Науки Богословскія.

Преподаваніе большей части богословскихъ наукъ, какъ уже сказан выше, было возложено на ректоровъ семинарій, которымъ впослѣдствіи пр даны помощники. До самаго преобразованія 1840 года эти науки препода вались въ томъ самомъ видѣ и порядкѣ, какъ были постановлены преобра зованіемъ 1818 года, и на латинскомъ языкѣ. Со времени преобразовані богословскія науки, какъ и всѣ другія, стали преподавать на языкѣ ру скомъ, да и самый планъ преподаванія во многомъ измѣнился и значител но расширился. Въ такомъ обновленномъ видѣ мы встрѣчаемъ ихъ преж всего въ конспектѣ ректора архимандрита Никодима 1-го, 1842 года, п окончаніи XII курса.

Въ теченіи двухгодичнаго курса ректоромъ архимандритомъ Никод момъ преподаны были ученикамъ: 1) Богословіе Догматическое, 2) Ученіе вѣроисповѣданіяхъ, 3) Богословіе Нравственное, 4) Гомилетика и 5) Пасты ское Богословіе.

1) Особенность конспекта по Догматическому Богословію ректора архи мандрита Никодима заключается въ томъ, что въ него входятъ предмет которые составляютъ часть прежняго „Введенія въ Богословіе“, нынѣшня „Основнаго Богословія“—почему и въ разсматриваемомъ нами конспектѣ э часть науки названа введеніемъ въ Христіанское Богословіе. Мы цѣлико выписываемъ оглавленіе этой части Богословія, чтобы читатели могли видѣт как близко она подходитъ къ задачѣ нынѣшняго Основнаго Богословія.

Введеніе въ Христіанское Богословіе.

1) Понятіе вообще о религіи; 2) понятіе въ частности о религіи хр стіанской; 3) источныя начала религіи—а) естественной: природа, б) откр венной: Богъ; 4) недостаточность религіи естественной; 5) откровенная р лигія; а) необходимость откровенія, b) возможность, c) дѣйствительное бы откровенія, b) образы откровенія: α) вдохновеніе, β) восхищеніе, γ) вид ніе во снѣ, δ) разговоръ съ Богомъ, ε) разговоръ ангеловъ съ человѣкам

ζ) видѣнія; e) порядокъ ученія о божественности св. писанія, f) историческая достовѣрность повѣствуемаго въ евангеліи объ І. Христѣ; g] доказательства божественнаго посланничества І. Христа и апостоловъ; h) внутреннее достоинство писаній Новаго Завѣта; i) нравственный характоръ І. Христа и апостоловъ, какъ доказательство ихъ божественнаго посланничества; k) внѣшнія знаменія божественнаго посланничества І. Христа и апостоловъ: 1) пророчества: α) понятіе о пророчествѣ, β) пророчества І. Христа и апостоловъ, какъ доказательства ихъ божественнаго посланничества; 2) чудеса: α) понятіе о чудесахъ, β) возможность чудесъ, γ) характеръ истинныхъ чудесъ, δ) почему чудеса необходимы, какъ доказательства божественнаго откровенія? ε) чудеса І. Христа и апостоловъ, какъ доказательства ихъ божественнаго посланничества, ζ) истинность чудесъ, подтверждающихъ божественное посланничество І. Христа и апостоловъ, η) чудесное распространеніе евангельскаго ученія, какъ доказательство его божественности; l) божественное происхожденіе писаній Ветхаго Завѣта, доказываемое: α) возвышенностію и чистотою ученія, β) пророчествами, оправданными событіями и γ) чудесами, которыя совершали писатели Ветхаго Завѣта; m) преданія, какъ второстепенный источникъ религіи христіанской.

За тѣмъ конспектъ Догматическаго Богословія архимандрита Никодима весьма близко подходитъ къ планамъ преподаванія этой науки, принятымъ въ послѣднее время предъ окончательнымъ преобразованіемъ семинаріи 1867 года [20]).

2) Въ ученіи о вѣроисповѣданіяхъ послѣ предварительныхъ понятій о наукѣ, преподавателемъ изложены были свѣдѣнія: А) о религіяхъ не-христіанскихъ 1) о язычествѣ,—его видахъ, исторіи, происхожденіи и ученіи съ оцѣнкою этого послѣдняго; 2) о магометанствѣ, его священныхъ книгахъ,

---

[20]) Это легко видѣть изъ слѣдующаго краткаго извлеченія изъ конспекта: А, предварительныя понятія. Б) О Богѣ въ Его существѣ: *глава 1-я* о бытіи Божіемъ *глава 2*—о существѣ Божіемъ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ; *глава 3*—о таинствѣ Пресв. Троицы. В) о дѣлахъ Божіихъ въ отношеніи къ тварямъ: отдѣленіе 1-е о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ природы: *членъ 1-й* о твореніи: *глава 1-я*—о твореніи міра вообще; *глава 2-я* объ ангелахъ; *глава 3-я* о сотвореніи человѣка; *членъ 2-й* о промыслѣ Божіемъ; отдѣленіе II-е о спасеніи человѣка: *членъ 1-й*—о грѣхопаденіи человѣка и слѣдствіяхъ онаго; *членъ 2-й*—объ искушеніи падшаго человѣка *глава 1-я* о вѣчномъ опредѣленіи Божіемъ о возстановленіи падшаго рода человѣческаго; *глава 2-я* о пріуготовленіи человѣковъ къ принятію Искупителя; *глава 3-я* объ искупленіи человѣка падшаго, какъ уже совершившемся чрезъ воплощеніе Сына Божія: А) Истинный Богъ—спаситель человѣковъ доказывается исполненіемъ обѣто-

ученіи—съ оцѣнкою послѣдняго [21]); 3) іудействѣ,—его ученіи и опроверженіи онаго; Б) о христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ: 1) римскокатолическомъ, его разногласіи съ православною церковью въ ученіи а) о церкви, б) о происхожденіи Св. Духа, в) объ евхаристіи, г) объ очистилищѣ и д) о безженствѣ священниковъ; 2) лютеранскомъ, его исторіи и сущности ученія а) касательно числа таинствъ вообще и въ частности муропомазанія, покаянія, священства, брака и елеосвященія; b) касательно почитанія ангеловъ и святыхъ; c) молитвъ за умершихъ; d) почитанія иконъ и мощей и e) постовъ; 3) реформатскомъ, его происхожденіи и сущности ученія a) о безусловномъ предопредѣленіи, b) о невсеобщности искупленія, c) о существованіи непреодолимой благодати; d) о невозможности паденія возрожденныхъ; 4) о раскольникахъ грекороссійской церкви: a) предварительныя понятія; b) объ основаніяхъ раскольническихъ заблужденій: α) старопечатныхъ книгахъ. β) стоглавомъ сборѣ, γ) книгѣ Кирилловой, δ) книгѣ о вѣрѣ, ε) катихизисѣ большомъ ζ) катихизисѣ маломъ, η) псалтири, изданной при патріархѣ Іосифѣ c) о догматическихъ заблужденіяхъ касательно α) священства, β) таинствъ вообще, γ) касательно наступленія послѣдняго времени и пришествія антихриста.

3) Въ Нравственномъ Богословіи, преподанномъ ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ, есть своего рода особенности, которыми оно отличается отъ послѣдующихъ учебниковъ этой науки. Вотъ содержаніе конспекта

ваній пророчествъ и преобразованій Ветхого Завѣта о Мессіи на лицѣ І. Христа; Б) Іисусъ Христотъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; В) Іисусъ Христосъ спаситель человѣковъ въ состояніи истощанія и прославленія, Г.) Іисусу Христу,—спасителю человѣковъ принадлежитъ вѣдѣніе пророка, святость первосвященника и могущество царя. *Членъ 3-й* о усвоеніи человѣкамъ искупленія, совершеннаго І. Христомъ: *глава 1-я* о благодати Божіей,—въ частности о благодати предшествующей и послѣдующей; *глава 2-я* о вѣрѣ; *глава 3-я* о словѣ Божіемъ; *глава 4-я* о таинствахъ—общія понятія,—въ частности а) Крещеніи. б) Муропомазаніи, в) Евхаристіи, г) Покаяніи, д) Елеосвященіи, е) Священствѣ и ж) Бракѣ. Отдѣленіе III о дѣлахъ Божіихъ, относящихся къ царству славы; *глава 1-я* о кончинѣ міра; *глава 2-я* о воскресеніи мертвыхъ *главе 3-я* о второмъ и славномъ пришествіи Іисуса Христа; о послѣднемъ судѣ; *глава 4-я* о жизни вѣчной. —Сравн. съ введеннымъ впослѣдствіи въ употребленіи въ семинаріяхъ Догматическаго Богословія арх, Антонія.

[21]) Замѣчательно здѣсь: а) сравненіе Магомета съ Іисусомъ Христомъ въ качествѣ посланника Неба; б) сравненіе характера Магомета съ характеромъ І. Христа; в) сравненіе наружнаго вида Магомета съ наружнымъ видомъ І. Христа.

Нравственнаго Богословія, представленнаго о ректоромъ Никодимомъ: послѣ предварительныхъ понятій о наукѣ, ея цѣли и расположеніи, слѣдуетъ *часть 1-я, глава I*-о природѣ человѣка, благодатію невозрожденнаго: а) изображеніе естественнаго человѣка въ св. писаніи; b) слѣды поврежденности человѣка естественнаго α) въ его тѣлѣ, β) въ его душѣ. *Глава II-я* о различныхъ нравственныхъ состояніяхъ внѣ царства благодатнаго: а) происхожденіе нравственныхъ состояній внѣ царства благодати; b) состоянія α) нравственнаго невѣдѣнія, β) нравственной безпечности, γ) самопрельщенія, δ) лицемѣрія, ε) ожесточенія, ζ) отчаянія. Г*лава III*-о духовномъ безсиліи человѣка, благодатію невозрожденнаго: 1) понятіе о немъ, 2) пути къ познанію онаго: а) познаніе духовнаго безсилія изъ разума; б) познаніе духовнаго безсилія изъ слова Божія; в) познаніе духовнаго безсилія изъ опыта. Г*лава IV*.—О переходѣ человѣка изъ состоянія естественнаго въ состояніе благодатное: а) назначеніе поврежденнаго человѣка къ исправленію черезъ благодать; б) всеобщая возможность перехожденія изъ состоянія поврежденнаго естества въ состояніе благодати; в) что потребно со стороны человѣка для возрожденія его благодатію? г) содѣйствіе Божіе въ благодатномъ возрожденіи человѣка; д) признаки благодатнаго возрожденія человѣка. Г*лава V*.—О природѣ человѣка, благодатію возрожденнаго: а) изображеніе возрожденнаго человѣка въ св. писаніи, б) понятіе о благодатномъ возрожденіи; в) дѣйствія благодатнаго возрожденія. Г*лава VI*. О возрастахъ жизни духовной: а) имѣетъ ли жизнь духовная какія нибудь постепенности?, б) возрасты благодатной жизни: дѣтскій, юношескій, мужескій; в) полнота, или предѣлъ совершенства въ жизни духовной; г) попеченіе возрожденныхъ о преспѣяніи въ жизни духовной. Г*лава VII*. Объ искушеніяхъ и духовной брани человѣка возрожденнаго: а) понятіе объ искушеніи; б) роды искушеній; в) духовные враги возрожденныхъ; г) брань духовная; д) образъ духовной брани. Г*лава* VIII. О духовномъ испытаніи: а) нужда духовнаго испытанія; б) предметы духовнаго испытанія въ разсужденіи самихъ себя; в) предметы духовнаго испытанія въ разсужденіи другихъ. Г*лава IX*. О средствахъ, споспѣшествующихъ возрастанію и сохраненію благодатной жизни въ человѣкѣ: а) покаяніе, б) умерщвленіе плоти, в) хожденіе предъ Богомъ, г) духовное бодрствованіе, д) слово Божіе, е) евхаристія, ж) духовное подражаніе, з) обращеніе и общеніе со святыми. *Часть вторая* объ обязанностяхъ христіанина: 1) объ обязанностяхъ къ Богу, 2) объ обязанностяхъ къ самому себѣ и 3) объ обязанностяхъ къ ближнимъ. Эта часть изложена также, какъ излагалась и излагается во всѣхъ болѣе, или ме-

нѣе полныхъ учебникахъ; поэтому конспекта оной и не помѣщаемъ[22]

4) Гомилетика преподана была архимандритомъ Никодимомъ почти в томъ же видѣ, какъ она излагалась и излагается въ послѣдующихъ уче никахъ. Вотъ общее ея содержаніе:

Послѣ предварительныхъ свѣдѣній о наукѣ, *въ 1-й части* трактует а) объ истинномъ характерѣ и необходимыхъ качествахъ церковныхъ наста леній; б) о матеріи церковныхъ поученій: ученіи догматическомъ, нравстве номъ; предметахъ историческихъ, предметахъ естественныхъ, предметахъ п латическихъ; а) объ особенныхъ родахъ церковныхъ поученій различающи ся по обстоятельствамъ; α) о словахъ, имѣющихъ мѣсто при обстоятель вахъ, особенно важныхъ для всей церкви, какъ то на дни викторіальны на праздники церковные, на дни высокоторжественные при печальныхъ о щественныхъ случаяхъ. β) о словахъ, касающихся извѣстнаге въ церкви обществѣ состоянія: γ) о словахъ, касающихся извѣстнаго церковнаго бо служенія и богоугодныхъ заведеній, δ) о словахъ, касающихся извѣстны членовъ церкви. Во 2-й части говорится а) объ избраніи текста: б) объ из брѣтеніи и избраніи темы; в) объ изобрѣтеніи и избраніи матеріи разскр вающей и доказывающей[23]); г) о формѣ церковныхъ поученій: А) внутр ней формѣ церковнаго слова: 1) о расположеніи логическомъ и ораторскомъ, о видахъ логическаго расположенія; α) расположеніи аналотическомъ и β) с тетическомъ; 2) о принадлежностяхъ ораторскаго расположенія: α) вст леніи, β) предложеніи, γ) раздѣленіи, δ) изслѣдованіи, ε) приложеніи и ζ) заключеніи. Б) О внѣшней формѣ церковнаго слова: 1) о слогѣ и качествахъ грамматическихъ и логическихъ; 2) о сообщеніи церковны поученій: а) объ устномъ произношеніи и его качествахъ; b) о дѣйство ніи, гдѣ говорится 1) о наружности поучающаго, дѣйствіи ея на слуша лей, и о томъ, какова она должна быть въ отношеніяхъ α) физическо

---

22) Конспектъ этотъ цѣликомъ повторенъ преподавателемъ Нравственнаго Б словія въ 1860 году.

23) Отдѣлъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ встрѣчается здѣсь, не нахо въ нынѣшнихъ Гомилетикахъ; поэтому приводимъ его сполна: 1) понятіе о ма раскрывающей; 2) способъ изобрѣтенія сей матеріи: а) размышленіе и б) чувство 3) пособія къ изобрѣтенію доводовъ.

24) Вотъ подробности о приложеніи: 1) опредѣленіе приложенія; 2) м приложенія; 3) общія принадлежности различныхъ видовъ приложенія; 4) виды ложенія умозрительнаго: а) приложеніе поучительное, b) обличительное; 5) виды пр женія нравоучительнаго: а) исправительное, б) увѣщательное, в) утѣшительное.

β) психологическомъ, γ) искуственномъ и δ) нравственномъ; 2) объ ораторскомъ тѣлодвиженіи и его правилахъ.

5) Пастырское Богословіе архимандрита Никодима отличается краткостію, которая, конечно зависѣла и отъ того, что эта наука тогда только что появилась вмѣсто прежней книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ.

Вся наука состоитъ изъ введенія и четырехъ частей. Во введеніи послѣ понятія о наукѣ говорится: о необходимости пастырей церкви, о концѣ и предметѣ пастырскаго служенія, о важности званія пастырскаго, о трудности и опасности пастырскаго служенія. Затѣмъ въ первой части трактуется объ учительской должности пастыря церкви, именно: 1) первая должность пастыря церкви учить паству свою; 2) пастырь долженъ учить народъ вѣрѣ и закону; 3) пастырь долженъ заимствовать ученіе свое изъ слова Божія и пользоваться писаніями св. отцовъ; 4) виды ученія, какое пастырь долженъ преподавать народу: онъ долженъ a) учить вѣрѣ, b) противное вѣрѣ ученіе изобличать и искоренять, c) порочныхъ исправлять, d) добродѣтельныхъ утверждать въ добродѣтели и e) печальныхъ и отчаявающихся утѣшать и возставлять. Во второй части говорится о святомъ житіи пастыря: 1) вторая должность пастыря церкви—учить народъ примѣромъ своимъ, или жить свято; 2) добродѣтели,—свойственныя пастырю церкви.—Въ третьей части говорится о тайнодѣйствіи: 1) тайнодѣйствованіе есть третья должность пастыря церкви; 2) обязанности пастыря церкви; a) при таинствѣ крещенія, b) мѵропомазанія, c) покаянія, d) причащенія, e) брака и f) елеосвященія. Въ четвертой части говорится о молитвѣ: 1) четвертая должность пастыря церкви—молитва; 2) о комъ и о чемъ пастырь долженъ молиться? 3) когда и гдѣ пастырь долженъ молиться? 4) строеніе тайнъ Божіихъ, особенно божественныя литургія, требуетъ отъ пастыря теплѣйшихъ молитвъ и приготовленія.

Кромѣ упомянутыхъ нами богословій, преобразованіемъ 1840 года положено было преподавать еще слѣдующія, вспомогательныя богословскимъ, науки: церковную исторію, обрядословіе, церковное законовѣдѣніе, св. герменевтику, св. писаніе и патристику. на первыхъ порахъ по преобразованіи первыя три науки преподавалъ инспекторъ.

Въ преподаваніи церковной исторіи и обрядословія не произошло никакой перемѣны противъ прежняго, потому что оно продолжалось по прежнимъ учебникамъ. Что же касается до церковнаго законовѣдѣнія, то оно было преподаваемо по собственнымъ запискамъ наставника. Планъ препода-

ванія этой науки былъ слѣдующій: послѣ предварительныхъ свѣдѣній о церк-ви и церковномъ законодательствѣ, преподавателемъ было дано понятіе: 1) о Святѣйшемъ Всероссійскомъ Синодѣ; 2) о епархіальномъ управленіи; 3) о законахъ церковныхъ касающихся: а) распространенія вѣры, б) охраненія вѣры, в) богослуженія и въ частности совершенія таинствъ: крещенія, миро-помазанія, покаянія, причащенія (въ частности литургіи), брака, г) духовен-ства россійскаго; д) устройства и сооруженія церквей и е) имущества цер-ковнаго.

Св. герменевтика въ первый курсъ по преобразованіи читалась и в высшемъ и въ среднемъ отдѣленіи. Планъ преподаванія оной былъ тотъ ж самый, какой существовалъ до послѣдняго времени.

При чтеніи св. писанія сообщаемы были ученикамъ свѣдѣнія: о писа-телѣ читаемой книги, о лицахъ, къ которымъ она писана, о времени и мѣ-стѣ написанія, о случаѣ къ написанію книги, объ общемъ ея содержаніи; в заключеніе преподавалось изъясненіе замѣчательнѣйшихъ въ книгѣ мѣстъ.

Что касается до патристики, то изъ конспектовъ не видно, по како-му плану она преподавалась; видно только, въ какомъ объемѣ преподавала-сь. Именно, въ продолженіе перваго послѣ преобразованія курса преподано бы-ло объ отцахъ *перваго вѣка:* свв. Игнатіѣ Богоносцѣ, Поликарпѣ, Діонисі-и Ареопагитѣ, Климентѣ римскомъ; *втораго вѣка*; Іустинѣ, Иринеѣ; *треть-го вѣка*: Григоріѣ неокесарійскомъ, Меѳодіѣ, Кипріанѣ; *четвертаго вѣ-ка*: Афанасіѣ Александрійскомъ, Кириллѣ іерусалимскомъ, Епифаніѣ, Ефремѣ С-иринѣ, Василіѣ Великомъ, Григоріѣ нисскомъ, Григоріѣ Богословѣ, Макар-іѣ египетскомъ, Іоаннѣ Златоустѣ, Арсеніѣ медіоланскомъ, блаженномъ Августи-нѣ низибійскомъ, Амфилохіѣ, Амвросіѣ великомъ, Пахоміѣ великомъ, Іак-овѣ, Іеронимѣ стридонскомъ; *пятаго вѣка*: Маркѣ подвижникѣ, Исидорѣ п-елузкомъ, Исаакѣ сірійскомъ, Кириллѣ александрійскомъ, Нилѣ, блаженном-ъ Ѳеодоритѣ, Кассіанѣ; *шестаго вѣка*: Анастасіѣ синаитѣ, Іоаннѣ лѣстви-никѣ, Іоаннѣ постникѣ, Григоріѣ великомъ; *седьмаго вѣка:* Софроніѣ, А-ндреѣ критскомъ, Максимѣ; *восьмаго вѣка*: Германѣ, Косьмѣ святогорцѣ, І-оаннѣ Дамаскинѣ, Ѳеодорѣ Студитѣ.

Какъ видно изъ этого перечня, по объему преподано было очень д-остаточно, даже кажется, съ излишкомъ, такъ какъ нѣкоторые изъ упом-янутыхъ отцевъ едва ли могли войти въ ту програму патристики, которую имѣ-ло въ виду высшее начальство собственно для семинарій.

Въ слѣдующихъ курсахъ въ преподаваніи этихъ наукъ произошло мало измѣненій. Такъ ученикамъ XII курса ректоромъ архимандритомъ Р

фаиломъ преподано было собственно догматическое богословіе почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ оно было преподаваемо и архимандритомъ Никодимомъ, но съ опущеніемъ весьма важной части, именно вышеизложеннаго нами введенія въ богословіе [25]). Обличительное богословіе преподано въ измѣненномъ видѣ: опущены свѣдѣнія о религіяхъ не-христіанскихъ,—язычествѣ, магометанствѣ и іудействѣ,—за то прибавлено обширное ученіе о ересяхъ: А) древнихъ: 1) манихейской, 2) савелліанской, 3) аріанской, 4) македоніевой, 5) несторіанской, 6) евтихіанской, 7) пелагіанской; Б) о ересяхъ новѣйшихъ: 1) индифферентистовъ, 2) социніанъ, 3) анабаптистовъ, 4) арминіанъ, или ремонстрантовъ, 5) энтузіастовъ—частнѣе квакеровъ, 6) гернгутеровъ, 7) неологовъ, или раціоналистовъ [26]). Затѣмъ много расширено ученіе о расколѣ, при чемъ 1) сообщены гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія о раскольническихъ мнѣніяхъ,—именно: А) о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія; Б) о имени Іисусъ; В) о пѣсни аллилуія; Г) объ употребленіи старопечатныхъ книгъ при богослуженіи; Д) объ иконахъ; Е) о молитвѣ Іисусовой; Ж) о хожденіи посолонь; З) о крестѣ; И) о служеніи на седьми просфорахъ: І) о томъ, что церковь находится у раскольниковъ только; К) о томъ, что не должно ходить въ наши храмы; Л) о томъ, что не должно принимать нашихъ священниковъ; М) о томъ, что не должно имѣть никакого съ ними общенія; Н) о брадобритіи. 2) Прибавлена совершенно новая часть о раскольническихъ сектахъ: А) поповщинѣ и ея толкахъ: 1)

---

[25]) Т. е. введеніе-то есть, но совсѣмъ не такое по содержанію, какъ у архимандрита Никодима,—именно здѣсь содержится: опредѣленіе богословія; различіе богословія, какъ науки, отъ простаго богословскаго познанія; характеръ богословія; необходимость систематическаго изложенія богословія; источники его; различное употребленіе ихъ по различію истинъ; раздѣленіе богословскихъ наукъ; методъ изложенія ихъ; способы къ успѣшному изученію ихъ; цѣль богословія.... и только*).

[26]) По поводу этихъ ученій разсматриваются здѣсь нѣкоторые вопросы, относящіеся къ введенію въ богословіе, или основному богословію, именно—возраженія раціоналистовъ: относительно сверхъестественнаго откровенія, относительно таинствъ, относительно чудесъ, относительно усовершимости христіанской религіи, относительно теоріи приспособленія и проч.

*) Въ послѣдующіе курсы догматическое богословіе преподавалось большею частію по рекомендованному учебнику; только въ теченіе 1855—1859 годовъ къ этому учебнику присовокуплялось введеніе, въ которомъ преподаватель, пользуясь, какъ видно, „Введеніемъ въ богословіе" преосвящ. Макарія, излагалъ ученіе: А) о религіи вообще; Б) о необходимости откровенія; В) о признакахъ истинной религіи; Г) о христіанствѣ, какъ религіи; Д) объ источникахъ православнаго богословія; Е) о церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ св. писанія и св. преданія.

аввакумовщинѣ, 2) никитовщинѣ, 3) діаконовщинѣ, 4) іовлевщинѣ, 5,) досифѣевщинѣ, 6) стефановщинѣ, 7) вѣтковцахъ, 8) епифановщинѣ, 9) агафоновщинѣ, 10) чернобольцахъ, 11) перемазанцахъ, 12) сусловцахъ; Б) безпоповщинѣ и ея толкахъ: 1) поморянахъ, или перекрещиванцахъ, 2) нѣтовщинѣ, 3) авраамьевщинѣ, 4) капитоновщинѣ и подрѣшетникахъ, 5) мессаліанахъ и богомилахъ, 6) потемьковцахъ, 7) розиньковцахъ, 8) акилиновщинѣ, 9) филипонахъ, морельщикахъ, сожигателяхъ, 10) самокрещенцахъ, 11) нифонтовцахъ, 12) погребателяхъ, 13) христовщинѣ, 14) пастуховомъ и адамантовомъ согласіи, 15) иконоборцахъ, молоканяхъ, духоборцахъ, щельникахъ и т. д.

Планъ нравственнаго (дѣятельнаго, какъ оно названо здѣсь) богословія, преподаннаго архимандритомъ Рафаиломъ, обширнѣе таковаго же архимандрита Никодима, ибо въ немъ прибавленіе ученіе (содержащееся въ 1-й части науки): А) о законахъ вообще и въ частности о законѣ христіанскомъ, еще частнѣе о законахъ нравственныхъ; Б) о свободныхъ дѣйствіяхъ: добрыхъ (добродѣтели) и злыхъ (грѣхи); В) о связи свободныхъ дѣйствій съ законами. Вторая часть конспекта этой науки у архимандрита Рафаила, хотя, по плану, довольно сходна съ конспектомъ архимандрита Никодима, однако же содержитъ въ себѣ нѣсколько и добавленій: такъ въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ Богу добавлено ученіе объ обѣтахъ вообще, въ частности объ обѣтахъ монашескихъ; въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ ближнимъ прибавсено ученіе объ обязанностяхъ христіанина къ членамъ церкви торжествующей: а) къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, б) къ безплотнымъ Силамъ вообще и въ частности къ ангелу хранителю, в) къ Святымъ вообще и въ частности къ святому соименному. Что касается до аскетики, которая въ конспектѣ архимандрита Никодима составляетъ третью часть,—здѣсь она изложена также въ третьей части по плану довольно сходному съ первымъ, хотя и съ дополненіями. Часть эта здѣсь озаглавливается: *пособія къ исполненію христіанскихъ обязаностей*, и въ ней трактуется: 1) о силахъ и средствахъ, составляющихъ начало, или основаніе христіанской жизни, 2) о способахъ къ усовершенствованію въ духовной жизни. Подъ этими двумя рубриками подробно излагается ученіе почти о тѣхъ же предметахъ, какіе указываются и въ конспектѣ архимандрита Никодима[27]).

[27]) Въ послѣдующее время нравственное богословіе преподавалось въ болѣе сокращенномъ видѣ: такъ изъ конспекта архимандрита Рафаила опускалась вся первая часть, третья часть, аскетика, также была значительно сокращена. Такъ дѣло шло до тѣхъ поръ, пока академическое правленіе въ 1854 году не прислало своего собствен-

Планъ и объемъ преподаванія архимандритомъ Рафаиломъ гомилетики, сколько можно судить по сохранившимся частямъ конспекта (полнаго конспекта не сохранилось) подходилъ къ таковому же архимандрита Никодима. Конспекта пастырскаго богословія вовсе не сохранилось[28]).

Относительно преподаванія церковной исторіи общей и русской ученикамъ XIII курса а) сдѣлано было замѣчаніе ректоромъ архимандритомъ Рафаиломъ, который усмотрѣлъ, что преподаваніе этого предмета шло не по плану учебной книги, данной въ руководство,—такъ, что статьи, расположенныя въ этой послѣдней, для болѣе раздѣльнаго понятія, по вѣкамъ, въ конспектѣ преподавателя сводятся вмѣстѣ по цѣлымъ періодамъ, безъ выгоды и даже съ затрудненіемъ для учениковъ, и кромѣ того большая часть конспекта изложена не въ обычной формѣ, но въ вопросахъ,—неизвѣстно для чего. Въ слѣдствіе этого ректоръ предлагалъ наставнику церковной исторіи читать оную въ прежнемъ порядкѣ, доколѣ она читается по учебной книгѣ, и конспекты представлять въ обычной формѣ. б) Преподаваніе этого же предмета и за этотъ же курсъ вызвало замѣчаніе и академическаго правленія, которое требовало объясненія, почему общая исторія церковная не дочитана, а исторія церкви русской читана отдѣльно отъ общей церковной исторіи. Въ своемъ отвѣтѣ на этотъ запросъ семинарское правленіе впрочемъ оправдывало преподавателя. — Оно объяснило академическому правленію, что исторія церковная прочитана вся, сколько положено по автору, назначенному для класса, и даже читана въ классѣ исторія самыхъ новѣйшихъ временъ, но по обширности предмета, краткости времени и, дабы не обременить учениковъ излишнимъ письмомъ, записокъ выдаваемо не было. Исторія россійской церкви прочитана не отдѣльно отъ общей церковной а) по причинѣ безпорядковъ, произшедшихъ на первой трети учебнаго курса отъ пожара въ Перми и перемѣны ректора семинаріи, которыми время сократилось такъ, что преподаватель исторіи не успѣлъ прочитать положеннаго пространства ея въ одинъ годъ, и долженъ былъ недочитанное дочитывать

наго конспекта, о которомъ мы выше говорили. Конспектъ этотъ близко, или даже за исключеніемъ нѣкоторыхъ сокращеній, совершенно подходитъ къ находящемуся донынѣ въ употребленіи въ семинаріяхъ нравственному богословію протоіерея Солярскаго. Впрочемъ по этому конспекту наука нравственнаго богословія въ здѣшней семинаріи почему-то не преподавалась до шестидесятыхъ годовъ, да отчасти и послѣ больше слѣдовали книгѣ арх. Платона.

[28]) Пастырское богословіе въ послѣдующіе позднѣйшіе годы преподавалось по книгамъ то архимандрита Антонія, то архимандрита Кирилла.

во второй годъ; чтобы не опустить нужнаго изъ общей церковной исторіи и въ то же время не оставить исторіи россійской церкви, онъ долженъ былъ читать ту и другую въ связи, какъ положено у классическаго автора церковной исторіи, добавляя, сколько позволяло время, уроки свои чтеніемъ исторіи русской церкви, изданной отдѣльно и предназначенной въ руководство.

За этотъ же курсъ подверглось замѣчанію и преподаваніе нѣкоторыхъ другихъ богословскихъ наукъ, именно: священнаго писанія и патристики. Касательно того и другой академическое правленіе замѣтило, что книги св. писанія прочитаны не всѣ, а пастристика ограничена только отцами церкви III-го IV, V и VI-го вѣковъ. Какъ и относительно церковной исторіи, такъ и относительно этихъ предметовъ академическое правленіе требовало объясненія причинъ такого отступленія отъ программы семинарскаго преподаванія. Семинарское правленіе на это требованіе отвѣчало, что по св. писанію не были прочитаны книги Эсфирь и Товита въ низшемъ отдѣленіи семинаріи по недостатку времени, назначеннаго для этого предмета, и потому, что, заключая въ себѣ частныя исторіи, не имѣютъ одинаковой съ прочими важности. Патристика же ограничена съ одной стороны третьимъ вѣкомъ потому, что преподаватель сего нововведеннаго предмета не имѣлъ ни руководства, ни источниковъ къ составленію уроковъ объ отцахъ I-го и II-го вѣка, съ другой стороны шестымъ вѣкомъ,—по краткости времени, назначеннаго для патристики, по многому письму, коимъ по всѣмъ предметамъ обременяются ученики, и, наконецъ, потому, что къ назначенію предѣла отцовъ церкви не имѣетъ возможности какое нибудь частное лицо, ни даже семинарское правленіе, а ожидается рѣшенія высшаго начальства съ указаніемъ по сему предмету достаточнаго руководства[29]).

Въ слѣдующемъ XIV курсѣ преподаваніе богословскихъ наукъ, по всей вѣроятности [30]), шло по тѣмъ же планамъ и конспектамъ, какъ и въ предъидущемъ, такъ какъ наставники этихъ предметовъ оставались тѣже, какъ на исключеніе въ этомъ отношеніи, нужно только указать на науку церковнаго законовѣдѣнія, или каноническаго права, которая преподана была обширнѣе, чѣмъ въ предъидущіе курсы. Такъ въ ней къ прешествующимъ

---

29) При этомъ нельзя не замѣтить, что въ предыдущемъ курсѣ преподавалъ патристику тотъ же наставникъ, и однакожъ въ тотъ курсъ читано было и объ отцахъ I-го и II-го вѣка, и объ отцахъ VI и VII-го вѣковъ.

30) Говоритъ,—по всей вѣроятности,—потому что не всѣ конспекты находятся въ дѣлахъ.

урокамъ прибавленъ былъ цѣлый отдѣлъ *о власти церкви Христовой на землѣ;* разсширены отдѣлы о *епархіальномъ управленіи и объ охраненіи вѣры;* за тѣмъ прибавлена цѣлая вторая часть, состоящая изъ трехъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ 1-мъ говорится *о правосудіи,* гдѣ трактуется а) о существѣ преступленій и разныхъ степеняхъ виновности; b) о разныхъ видахъ исправленія виновныхъ; с) о мѣрѣ эпитимій по мѣрѣ вины; d) о мѣрѣ вины по мѣрѣ умышленности, или неумышленности преступленія; е) о мѣрѣ вины по мѣрѣ покушенія на преступленіе; f) о мѣрѣ вины мѣрѣ участія въ преступленіи; g) объ обстоятельствахъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину; во 2-мъ *о преступленіяхъ противъ вѣры, престола и отечества,* гдѣ подробно исчисляются всѣ преступленія этого рода; въ 3-мъ *о судопроизводствѣ,* гдѣ послѣ общихъ понятій о судопроизводствѣ излагаются частнѣйшія правила судопроизводства церковнаго [31]).

Такъ какъ въ послѣдующіе курсы основное содержаніе изложенныхъ нами наукъ, не смотря на смѣну преподавателей, оставалось болѣе, или менѣе одинаковымъ, только у разныхъ преподавателей являлось то въ болѣе обширномъ, то въ болѣе краткомъ видѣ,- такъ какъ при томъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ назначены были опредѣленные учебники, — то, чтобы не утомлять болѣе вниманія читателей сухимъ перечнемъ конспектовъ, мы укажемъ только на особенности, болѣе, или менѣе выдававшіяся при послѣдующемъ преподаваніи богословскихъ наукъ.

Въ отншеніи наиболѣе выдающихся особенностей преподаванія заслуживаетъ вниманія а) программа, по которой преподано было сравнительное (прежде обличительное) богословіе въ 18⁴⁹/₅₀ учебномъ году, по своей полнотѣ и новизнѣ, по тогдашнему, для семинарій. Въ нее вошло многое изъ того что нынѣ составляетъ предметъ основнаго,—а на западѣ философскаго,—богословія. Вотъ эта программа.

Введеніе. Исходный пунктъ и потребность сравнительнаго богословія, какъ науки. Опредѣленіе сравнительнаго богословія и различныя его наименованія. Предметъ сравнительнаго богословія; польза его, какъ науки; необходимость и цѣль. Начала на которыхъ утверждается судъ сравнительнаго богословія о религіяхъ и вѣроисповѣданіяхъ: 1) слово Божіе: а) свящ. писаніе, б) преданіе апостольское: 2) ученіе и свидѣтельство отцевъ церкви; 3) здравый разумъ. Методъ сравнительнаго богословія. Раздѣленіе сравни-

[31]) Впослѣдствіи эта наука преподавалась по книгѣ протоіерея Скворцова почти до послѣдняго времени.

тельнаго богословія на двѣ части: въ первой—разсмотрѣніе и обличеніе ложныхъ религій, во второй—разсмотрѣніе и обличеніе религіозныхъ неправославныхъ вѣрованій въ различныхъ обществахъ христіанскихъ. *Часть первая.* Предметъ первой части: разсмотрѣніе и обличеніе ложныхъ религій. Предуготовленіе къ разсмотрѣнію и обличенію ложныхъ религій. Предварительныя понятія: 1, *о религіи вообще.* Понятіе о религіи вообщ: филологическое значеніе слова—religio и различныя наименованія религіи у свящ. писателей. Происхожденіе религіи, сущность религіи и различные виды религіи: а) по образу сообщенія отъ Бога: естественныя и откровенная; б) по предмету богопознанія: единобожіе, двубожіе, многобожіе и всебожіе (пантеизмъ), в) по различному мнѣнію касательно религіи: натурализмъ, индефферетизмъ, синкретизмъ, атеизмъ и теизмъ. II. *О томъ, какая должна быть религія истинная по началамъ здраваго разума.* Признаки истинной религіи: а) внутренніе, б) внѣшніе, III. *О томъ, какая, изъ всѣхъ существующихъ религій вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ религіи совершенно и истинной.* Необходимость существованія истинной религіи. Истинная религія есть религія откровенная. Понятіе объ откровеніи. Понятіе о религіи откровенной. Происхожденіе откровенной религіи и ея виды; а) патріархальная, а) подзаконная и в) христіанская. Значеніе патріархальной и подзаконной религіи. Понятіе о христіанской религіи. Признаки божественнаго происхожденія христіанской религіи: а) внутренніе, б) внѣшніе. Христіанская религія есть и истинная и совершенная религія; слѣд, всѣ противныя ей религіи, или ложны, или, покрайней мѣрѣ, не совершенны и потому негодны для человѣка. *Разсмотрѣніе и обличеніе религій противныхъ истиннѣ христіанской религіи.* 1) *Религія естественная*: понятія о ней и ея несовершенство. Религія естественная противна истинѣ христіанской религіи, когда проповѣдуется, какъ достаточная къ облаженствованію человѣка въ падшемъ его состояніи. Таковою она проповѣдуется: А. въ натурализмѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ философовъ и Б. въ раціонализмѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ западныхъ богослововъ. А. Религіозный натурализмъ: понятіе о религіозномъ натурализмѣ, различные виды натурализма, сущность ученія натуралистовъ, сужденіе о натурализмѣ, Б. Религіозный раціонализмъ: понятіе о немъ и историческое развитіе его; различіе отъ натурализма; главныя положенія системы раціонализма; опроверженіе возраженій раціонализма противъ православнаго ученія святой апостольской церкви: а) возраженія противъ сверхъестественнаго откровенія и отвѣты на нихъ; б) возраженія противъ таинствъ и отвѣты; в) возраженія противъ истины чудесъ; г) усовершимость христіан-

ской религіи, принимаемая раціоналистами. Изложеніе мнѣній раціоналистовъ о семъ предметѣ и опроверженіе ихъ; д) разсмотрѣніе и обличеніе раціоналистической теоріи приспособленія. Общее сужденіе о прочихъ мнѣніяхъ раціоналистовъ и общій взглядъ на систему раціонализма. 2) *Религія языческая*: понятіе о религіи языческой; главные виды язычества; происхожденіе язычества; источники многобожія: миѳологія языческая, религіозное ея значеніе въ языческомъ мірѣ; общія черты религіозной системы язычества въ догматическомъ и нравственномъ отношеніи. Ложность языческой религіи вообще; ложность и противорѣчіе здравому уму догматическаго и нравственнаго ея ученія; ложность чудесъ и пророчествъ языческихъ жрецовъ. Аллегорическое толкованіе языческой миѳологіи и таинствъ не возвышаетъ религіи языческой. *Прибавленіе къ трактату о языческой религіи.* Для сообщенія ученикамъ болѣе яснаго подробнаго и опредѣленнаго понятія о нелѣпости язычества, вкратцѣ были разсмотрѣны различные виды языческой религіи у различныхъ народовъ, и именно: I, языческая религія у халдеевъ: кто были хранителями и проповѣдниками религіи? Сущность ученія религіи халдейской и опроверженіе его. II, языческая религія у египтянъ. Сущность религіи египтянъ. Краткое замѣчаніе о ложности сей религіи. III, языческая религія у персовъ; ея ученіе и краткое замѣчаніе о немъ. IV, языческая религія скандинавовъ. Восточное происхожденіе ея и краткое изложеніе ея ученія. V, языческая религія у китайцевъ. Образователи и учредители религіи, въ Китаѣ Фуо-ги, Лао-дзы и Кун-фу-цзы. Религіозное ученіе о Богѣ. о святомъ. Ученіе о человѣкѣ и природѣ; краткое замѣчаніе о религіозномъ ученіи китайцевъ. VI, языческая религія индійцевъ: ученіе о Богѣ, видимомъ мірѣ и душѣ человѣческой. Ученіе о подвижничествѣ. VII, языческая религія въ Буддизмѣ. Краткая исторія Буддизма и сущность его ученія. VIII, языческая религія у грековъ и римлянъ. Язычество у народовъ американскихъ: 1) языческая религія въ Мехикѣ у ацтековъ: догматическое ученіе о Богѣ; о второстепенныхъ богахъ; о будущей жизни; жертвоприношеніе людей; людоѣдство. 2) языческая религія въ Перу у инковъ: ученіе перуанцевъ о великомъ духѣ; второстепенныя божества, ученіе о будущей жизни; сословіе жрецовъ; дѣвы солнца; ихъ религіозное назначеніе, обряды брака. 3) *Религія новоіудейская*: понятіе о ней и историческое ея происхожденіе. Источники: Мишна, Гемара, Талмудъ, Зогаръ или Сохаръ. Главные догматы новоіудейской религіи. 5) *Религія мохаммеданская, или исламизмъ*: понятіе о сей религіи, исторія ея. Священныя книги: аль-коранъ и сунна. Раздѣленіе магометанъ на суннистовъ и шіитовъ. Сущность ученія мо-

хаммеданскаго. Опроверженіе: a) внутренняго достоинства мохаммеданской религіи въ теоретической и практической ея части; b) внѣшняго— со стороны проснователи ея: нравственный характеръ Мохамеда. Ложность чудесъ и пророчествъ мохаммедовыхъ; c) образъ распространенія религіи мохаммеданской. *Часть вторая.* Предметъ второй частя: разсмотрѣніе и обличеніе религіозныхъ неправославныхъ вѣрованій въ различныхъ христіанскихъ обществахъ. Исходный пунктъ сей части богословія сравнительнаго: истинное и совершенное вѣроисповѣданіе есть одно вѣроисповѣданіе апостольское, содержимое св. православно-каѳолическою, восточною, греко-россійскою Церковію. Слѣд. всѣ другія вѣроисповѣданія обществъ христіанскихъ, въ чемъ либо несогласныя съ вѣроисповѣданіемъ апостольскимъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи или прямо ложны, или, по крайней мѣрѣ, не совершенны: первую мысль должны доказать богословіе догматическое, церковная исторія и церковная археологія, вторую—богословіе сравнительное. *Отдѣленіе первое.* Предметъ его: вѣроисповѣданія, несогласныя съ православнымъ, греко-россійскимъ, апостольскимъ, но замѣчательныя по числу своихъ послѣдователей. 1) *Вѣроисповѣданіе римско-католическое.* Понятіе о католицизмѣ. Исторія католицизма и причины, по которымъ восточная церковь должна была прекратить свое единеніе съ римскимъ первосвященникомъ. Источники ученія римскихъ католиковъ. Отличія римско-католическаго ученія отъ вѣроисповѣданія православнаго, апостольскаго. Опроверженіе заблужденій римскихъ католиковъ: a) папа, римскій первосвященникъ, есть видимая глава церкви; исторія сего заблужденія. Долазательства первенства и главенство папы въ церкви римской; b) Духъ святый происходитъ отъ Отца и Сына. Исторія сего заблужденія и утвержденіе его въ западной церкви. Доказательства римскихъ католиковъ и опроверженіе на нихъ; c) есть чистилище. Различные отдѣлы чистилища. Опроверженіе ученія о чистилищѣ; d) таинство евхаристіи должно α) совершать на опрѣснокахъ, и β) преподавать народу подъ однимъ видомъ. Опроверженіе сего ученія. *Примѣч.* Ученіе объ индульгенціяхъ, мнѣніе о богодухновенности перевода св. писанія, извѣстнаго подъ названіемъ: Versio vulgata. Запрещеніе священникамъ вступать въ бракъ. Краткое опроверженіе сихъ заблужденій западной церкви. 2) *Вѣроисповѣданіе лютеранское или протестантское.* Понятіе о лютеранствѣ. Исторія развитія и распространенія его. Символическія книги. Особенности, которыми лютеранское исповѣданіе отличается отъ вѣроисповѣданія православнаго и римско-католическаго. Опроверженіе заблужденій лютеранскаго вѣроисповѣданія: I. преданія не пріемлются: доказательства лютеранъ и отвѣты на нихъ;

II, а) призваніе святыхъ, б) почитаніе иконъ и в) мощей святыхъ противно истинному благочестію: доказательства, и опроверженіе сего ученія; III, нѣтъ обязанности соблюдать посты; IV, обѣты не позволительны; V, таинствъ только два: крещеніе и причащеніе; VI, хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи не пресуществляются, но составляютъ внѣшніе знаки, или символы, въ которыхъ дѣйствительно находятся истинное тѣло и истинная кровь Христова и раздаются вѣрующимъ: доказательства лютеранъ на каждое изъ сихъ заблужденій и опроверженіе каждаго изъ доказательствъ особо. 3) *Вѣроисповѣданіе реформатское.* Понятіе о реформатахъ. Исторія реформатскаго вѣроисповѣданія и главные его дѣятели: Цвингли и Кальвинъ. Символическія книги. Сущность ученія реформатскихъ обществъ: А) о св. евхаристіи: хлѣбъ и вино не пресуществляются и не заключаютъ въ себѣ тѣла и крови Христовой, а суть простые виды, или символы, изображающіе страданіе и смерть Христову; вкушая ихъ, вѣрующіе пріобщаются тѣла и крови Христовой духовно, т. е. вѣрою. Б) о предопредѣленіи: 1) причина, почему Богъ предопредѣлилъ однихъ ко спасенію, а не въ томъ, что Онъ предъ заключается въ безусловной волѣ Божіей, а не въ томъ, что онъ предвидѣлъ соблюденную до конца вѣру спасаемыхъ и невѣріе отвергаемыхъ; 2) Посему І. Христосъ искупилъ не всѣхъ, а тѣхъ только, кои предопредѣлены ко спасенію. 3) Предопредѣленнымъ ко спасенію, подается благодать непреодолимая; 4) посему для нихъ невозможно паденіе. Доказательства реформаторовъ на каждое изъ сихъ заблужденій и опроверженіе на каждое изъ доказательствъ. *Отдѣленіе второе.* Предметъ его: нѣкоторыя малыя христіанскія общества, по духу и ученію своему противныя святой, соборной и апостольской церкви. Общее происхожденіе сихъ обществъ, причина возникновенія ихъ—реформа въ западной церкви, произведенная Люторомъ, Цвингліемъ и Кальвиномъ. Далѣе разсматриваются въ частности общества: анабаптистовъ, социніанъ, ремонстрантовъ, или арминіанъ, квакеровъ, гернгутеровъ и сведенборгіанъ; излагается исторія всѣхъ этихъ обществъ, сущность ихъ ученія и опроверженіе его. Въ заключеніе этого отдѣла излагается религіозный индифферентизмъ.

Отдѣленіе третіе столь же обширно излагаетъ ученіе о расколахъ въ русской церкви. Оно озаглавливается такъ: *„Историко-практическое и полемическое обозрѣніе расколовъ въ церкви русской“*, —и, соотвѣтственно этому заглавію, представляется слѣдующая его программа:

Введеніе: Происхожденіе церкви русской отъ православной греко-восточной; всецѣлое перенесеніе въ церковь русскую вѣры православной со всѣми ея

догматами, преданіями и обрядностію. *Отдѣлъ* I. О первыхъ еретикахъ и раскольникахъ въ церкви русской: въ 1004 году *Адріанъ*: въ 1125 году *Дмитръ*; въ 1149 году *Мартинъ-армянинъ;* разсмотрѣніе ереси Мартина, его книга: „правда", содержаніе этой книги; мѣры противъ его ереси; соборъ на Мартина въ 1157 году; упорство Мартина и смерть; замѣчаніе о нѣкоторыхъ нынѣшнихъ мнѣніяхъ и обычаяхъ раскольниковъ, тождественныхъ съ мнѣніями Мартина; подлинность собора на Мартина. *Отдѣлъ* II. О раскольникахъ и еретикахъ XIV, XV, XVI столѣтій: *глава 1-я Сеитъ,* возмутитель мира церковнаго въ 1310 году. Ересь Сеита. Соборъ на еретика при Митрополитѣ Петрѣ. *Расколъ стригольниковъ*: первый основатель раскола стригольниковъ и первое мѣсто ихъ дѣйствія; хулы стригольниковъ на церковную іерархію; отдѣленіе ихъ отъ церкви и установленіе особаго общества; вліяніе сего раскола на простой народъ; обстоятельства, содѣйствовавшія распространенію сего раскола въ Новгородѣ и Псковѣ; мѣры для прекращенія раскола; усиленіе раскола; посланіе патріарха Нила и увѣщаніе раскольниковъ; усиленіе раскола въ 1392-мъ году по случаю требованія митрополичьихъ пошлинъ; посланіе къ патріарху Антонію. Глава *2-я. Ересь жидовствующихъ*: первые основатели ея; противоположный образъ дѣйствій этихъ еретиковъ стригольникамъ; сущность ереси жидовствующихъ; соборъ на еретиковъ и наказаніе ихъ; усиленіе ереси въ 1492-мъ году; Іосифъ Волоколамскій и новый соборъ на еретиковъ въ 1503-мъ году; дерзость еретиковъ и казнь ихъ; взглядъ на ереси и расколы, до сего времени бывшіе въ нашей церкви; западное ихъ происхожденіе. Глава *3-я. Ересь Матвея Бакшина*: сущность лжеученія Матвѣя Бакшина; сходство его съ ученіемъ реформатскимъ; соборъ на Бакшина при митрополитѣ Макаріѣ; судьба Бакшина. *Ересь Ѳедора Косаго*: сущность его ученія; общее заключеніе о Бакшинѣ и Ѳедорѣ Косомъ. *Глава 4-я. Унія*: покушеніе папъ подчинить себѣ церковь русскую; успѣхи папъ въ литовско-польскихъ владѣніяхъ и всегдашнія неудачи въ Велико-Россіи. *Отдѣленіе Ш. Расколъ многихъ старовѣровъ:* внѣшній поводъ къ происхожденію раскола старовѣровъ. *Глава 1-я.* Предъидущія обстоятельства церкви русской, имѣвшія вліяніе на происхожденіе раскола мнимыхъ старовѣровъ: состояніе обрядовъ и состояніе богослужебныхъ книгъ. Состояніе обрядовъ въ церкви русской отъ начала ея до появленія раскола старовѣровъ; разности въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ; недоумѣнія и споры касательно предметовъ, относящихся къ внѣшней христіанской жизни, или къ обрядности церковной; появленіе въ церковныхъ книгахъ словъ, содержащихъ въ себѣ еретическій смыслъ.

Состояніе церковно-богослужебныхъ книгъ: происхожденіе ихъ; книги письменныя; разности въ переводахъ, или спискахъ самыхъ древнихъ; причины этихъ разностей: существованіе на Руси мысли о неисправности книгъ; исправленіе книгъ при Василіѣ Іоанновичѣ чрезъ Максима грека; ропотъ невѣжества на Максима; причина неудачи дѣла Максимова; причины неисправности книгъ,—*Примѣч.*, 1) о внесеніи въ сочиненія Максима раскольническихъ мнѣній о крестѣ и аллилуія. *Примѣч.* 2) митрополитъ Даніилъ проповѣдникъ двуперстнаго крестосложенія, а Максимъ Грекъ—противникъ его. *Глава 2-я. Стоглавый соборъ 1551 года:* состояніе церкви русской во времена Стоглаваго собора; когда и при комъ былъ сей соборъ, и для какой цѣли; открытіе собора рѣчью Государя; статьи Стоглава, имѣющія отношеніе къ мнимому старообрядству: 1) о книгахъ, 2) о крестѣ, 3) о чинѣ божественной службы, 4) о христіанскихъ обрядахъ, 5) о пѣніи аллилуія, 6) о сложеніи перстовъ; заключеніе о дѣйствіяхъ Стоглаваго собора; отзывъ отцовъ Стоглаваго собора о нѣкоторыхъ обычаяхъ тогдашняго времени; имѣетъ ли книга Стоглаваго собора силу церковнаго закона; положенія Стоглавника не были приняты за правила, и только для руководства вѣрующихъ сдѣланы изъ нихъ извлеченія; Макарій не совсѣми статьями собора былъ согласенъ, потому нѣкоторые вопросы не были рѣшены окончательно, и дѣянія собора остались безъ подписи отцовъ собора. *Глава 3-я. Печатаніе книгъ и исправленіе ихъ до патріарха Никона:* учрежденіе типографіи при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; свидѣтельствованіе книгъ предъ отпечатываніемъ; неисправности новопечатныхъ книгъ; судьба исправителей Потребника. Печатаніе и исправленіе книгъ при патріархѣ Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; неисправность книгъ печатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ; невѣрность исправленій и прибавленій, сдѣланныхъ справщиками при Іосифѣ; свидѣтельство самыхъ новопечатныхъ книгъ о своей неисправности; взглядъ на происхожденіе заблужденій въ обрядахъ и искаженіе словъ и смысла церковныхъ книгъ. *Глава 4-я. Исправленіе книгъ при патріархѣ Никонѣ:* предложеніе Никона составить соборъ для разсужденія о разностяхъ книгъ съ древними церковными—греческими и славянскими; посольство по сему дѣлу къ патріархамъ восточнымъ; рѣшеніе собора: избраніе новыхъ справщиковъ; Епифаній Славенецкій, исправленіе Служебника; изданіе Скрижали; введеніе новоисправленныхъ книгъ; ропотъ въ народѣ и духовенствѣ; обстоятельства, содѣйствовавшія усиленію ропота; клеветы на Никона; соборъ 1660 года; одобреніе соборомъ новоисправленныхъ книгъ и осужденіе Никона; разсужденія собора о сложеніи крестнаго знаменія, о Стоглавѣ, о жи-

зноописаніи Евфросина Псковскаго: открытіе патріархами восточными неправыхъ обычаевъ, утвердившихся на Руси; защищеніе исправленныхъ при Никонѣ книгъ; свидѣтельство восточныхъ патріарховъ о православіи Никона и о возвращеніи ему сана патріаршаго. *Отпаденіе раскольниковъ отъ церкви и раздѣленіе ихъ между собою на поповщину и безпоповщину.*

Для очевиднѣйшаго показанія нелѣпости раскола подробно прочитано о сектахъ, на которыя впослѣдствіи распались толки поповщинскій и безпоповщинскій, именно: А) о сектахъ, составляющихъ поповщину: 1) онуфріевщинѣ, 2) діаконовщинѣ, 3) вѣтковцахъ; 4) стародубовцахъ; 5) анфипогоновщинѣ; 6) анфимовщинѣ, 7) калмыковщинѣ, 8) перемазанцахъ, 9) чернобольцахъ и 10) сусловщинѣ. Б) О безпоповщинѣ: 1) іерархической: а) поморянахъ, б) ѳеодосѣовщинѣ, в) титловщинѣ, г) филиповцахъ, д) пастуховомъ согласіи, е) новоженахъ; 2) самоспасающейся: а) самокрещеныхъ, б самостригольщинѣ; 3) богоспасаемой: а) нѣтовщинѣ, б) разниковщинѣ, в мессаліанахъ, и г) христовщинѣ. Въ заключеніе сдѣланъ общій взглядъ на расколъ русскій и средства къ его уничтоженію[32]) [33]).

Столь же обширнымъ и обстоятельнымъ содержаніемъ отличается конспектъ гомилетики этого же курса и того же преподавателя [34]). Правда теоретическая часть этой науки представляетъ содержаніе почти одинаков съ прежними конспектами, но за то особеннаго вниманія заслуживаетъ часть практическая и своею новизною, такъ какъ она въ первый разъ является въ здѣшней семинаріи въ этомъ конспектѣ, и тѣмъ еще, что она приближается къ нынѣшней постановкѣ гомилетики въ семинаріяхъ. Вотъ ея содержаніе:

Для ознакомленія учениковъ съ краснорѣчіемъ древнихъ отечественныхъ проповѣдниковъ,—пишетъ профессоръ гомилетики въ конспектѣ,—прочитан

---

32) Нельзя не обратить вниманія на то, что въ это же время другой наставникъ сравнительнаго богословія въ параллельномъ отдѣленіи преподавалъ эту науку по гораздо-кратчайшему конспекту. Впрочемъ это въ тогдашнее время далеко-неединственный фактъ: вообще въ прежнее время въ семинаріяхъ мало обращали вниманія в единообразіе преподаванія.

33) Впослѣдствіи времени эта наука ограничивалась изложеніемъ только христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ. Съ 1862 года добавлено было въ ней ученіе о послѣдователяхъ древнихъ ересей, доселѣ существующихъ: несторіанскихъ и евтихіанскихъ сектахъ, по книгѣ архимандрита Иннокентія. Вообще, съ этого времени при преподаваніи Обличительнаго Богословія, преимущественно держались этой книги.

34) Помощника ректора Я. Ф. П—ва.

краткая исторія церковнаго краснорѣчія въ Россіи, именно: общій характеръ древней духовной отечественной нашей литературы. *Проповѣдники XI вѣка:* Лука Жидята, епископъ новгородскій; его поученіе къ братіи. Иларіонъ 1-й, митрополитъ кіевскій, и два, дошедшія до насъ, его слова. *Проповѣдники XII вѣка:* Никифоръ, митрополитъ кіевскій и его сочиненія. Іоаннъ VI-й, сего имени, митрополитъ кіевскій и его увѣщательное посланіе къ папѣ Александру 3-ему. Св. Кириллъ, епископъ туровскій, и его творенія *Проповѣдники XIII вѣка:* характеръ духовной литературы сего времени, Кириллъ II-й, двадцать третій митрополитъ кіевскій. Кириллъ, епископъ ростовскій, Серапіонъ; епископъ владимірскій, и нхъ творенія. *Проповѣдники XIV вѣка;* св. Петръ и его поученіе ко игуменамъ, попамъ и діаконамъ; Ѳеогностъ, двадцать шестой митрополитъ, Кипріанъ, двадцать осьмой митрополитъ, и ихъ творенія. *Проповѣдники XV вѣка:* Фотій митрополитъ московскій, и Григорій—кіевскій, Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, Іосифъ волоколамскій, и Геннадій новгородскій, и ихъ творенія. *Проповѣдники XVI вѣка:* взглядъ на состояніе въ сіе время просвѣщенія въ Россіи. Макарій, митрополитъ московскій, Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій, Зиновій, монахъ Отенскаго монастыря и нхъ творенія.

Въ этомъ же курсѣ ($18^{49}/_{50}$, и $18^{50}/_{51}$ годовъ) слѣдуетъ обратить вниманіе на конспектъ патристики, также отличающійся полнотою и обстоятельностію сравнительно съ прежними. Наставникомъ этого предмета преподано было: *Введеніе въ патристику*, гдѣ изложено было: замѣчаніе объ этимологіи и значеніи слова патристика; выводъ понятія о патристикѣ изъ понятія о ея цѣли; невозможность въ дѣлѣ религіи руководствоваться однимъ св. писаніемъ, необходимость обращаться къ преемственно отъ апостоловъ сохраняющемуся въ Церкви ученію; надежнѣйшее средство къ узнанію истинно-богопреданнаго ученія вѣры—изслѣдованіе письменныхъ памятниковъ древности и твореній св. отцевъ Церкви; цѣль патристики; главный предметъ патристики: открытіе слѣдовъ Богопреданнаго ученія вѣры въ твореніяхъ отеческихъ; второстепенные предметы патристики: 1) изложеніе содержанія отеческихъ сочиненій и критическія изслѣдованія о подлинности ихъ; 2) изображеніе жизни св. отцевъ-писателей и современнаго имъ положенія дѣлъ въ церкви и обществѣ гражданскомъ; предѣлъ времени, какимъ должны ограничиться патрологическія изслѣдованія; постепенное раскрытіе догматовъ вѣры въ первые девять вѣковъ по Р. Х. и раздѣленіе патристики. Всю отеческую письменность преподаватель раздѣлилъ на два періода, изъ которыхъ каждый подраздѣлился на два отдѣла. *Періодъ I. Общія замѣча-*

нія объ отеческой письменности первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Х.: состояніе отеческой письменности въ первые три вѣка; главные предметы и направленіе ея; разности въ состояніи и направленіи отеческой письменности, замѣчаемыя въ первые три вѣка. *Періодъ* I, *отдѣлъ* I. *Предварительныя замѣчанія объ отеческой письменности перваго вѣка и половины втораго*: наименованіе отцовъ-писателей первыхъ полутора вѣковъ скудость отеческой письменности этого времени. Затѣмъ преподано было объ отцахъ этого періода, ихъ жизни, сочиненіяхъ, содержаніи сочиненій, и ихъ ученіи съ подведеніемъ сего послѣдняго подъ извѣстные члены христіанскаго богословія [35]), именно: 1) о святомъ Варнавѣ, св. Эрмѣ, св. Климентѣ Римскомъ св. Діонисіѣ Ареопагитѣ, св. Игнатіѣ Богоносцѣ, св. Поликарпѣ смирнскомъ. *Періодъ* I *отдѣлъ* II. *Общія замѣчанія о христіанской письменности во вторую половину втораго вѣка и въ теченіи всего третьяго* состояніе христіанской письменности въ это время, сравнительно съ письменностію первыхъ полутора вѣковъ; содѣйствіе улучшенію письменности а) умноженія христіанъ и между ними научно-образованныхъ лицъ; б) христіанскихъ школъ и библіотекъ; замѣчаніе о внѣшнемъ состояніи Церкви и гоненіяхъ. О родахъ сочиненій, появившихся съ половины второго вѣка; о родахъ сочиненій, преимущественно развившихся въ это время: 1) о сочиненіяхъ, развившихся изъ враждебнаго отношенія язычниковъ и іудеевъ къ христіанамъ: а) апологическихъ и б) полемическихъ; 2) о сочиненіяхъ, имѣвшихъ въ виду внутреннее благосостояніе Церкви: а) о полемическихъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ, б) о сочиненіяхъ учительныхъ касательно церковнаго благочинія; общій обзоръ содержанія сочиненій послѣдняго рода; замѣчаніе о писателяхъ, не признаваемыхъ за св. отцевъ Церкви. Затѣмъ по вышеупомянутому плану преподано объ отцахъ: св. Іустинѣ философѣ, св. Иринеѣ еп. Ліонскомъ, св. Ипполитѣ, св. Кипріанѣ еп. Карѳагенскомъ, св. Григоріѣ чудотворцѣ. *Періодъ* II. *Общія замѣчанія объ отеческой письменности II періода*: сравненіе отеческой письменности втораго періода съ письменностію перваго; отличительный характеръ дисциплинарныхъ и апологетико-полемическихъ сочиненій втораго періода; появленіе сочиненій по исторіи церковной археологіи и географіи во второмъ періодѣ, умноженіе опытовъ

---

[35]) Для примѣра приведемъ разборъ ученія св. Игнатія Богоносца: ученіе св Игнатія а) о троичности божественныхъ лицъ; б) о божествѣ І. Христа; в) о истинности воплощенія І. Христа; г) объ евхаристіи; д) о Богоучрежденности трехъ степеней іерархіи; е) объ обязанностяхъ клира и ж) о церковныхъ собраніяхъ.

толкованія св. писанія; всестороннее раскрытіе догматовъ вѣры во II періодѣ; содѣйствіе полнотѣ и точности раскрытія догматовъ а) вселенскихъ соборовъ (I—VI), б) возведеніе христіанской религіи на степень господствующей. Различіе состоянія письменности IV вѣка и трехъ послѣдующихъ; причины процвѣтанія письменности въ IV вѣкѣ: а) покровительство церкви Императоровъ, б) умноженіе христіанскихъ школъ и библіотекъ, доступность христіанамъ школъ языческихъ; причины упадка отеческой письменности V вѣка: а) внѣшнія бѣдствія и б) сокращеніе числа училищъ; связь письменности IV вѣка съ письменностію трехъ послѣдующихъ; особенности въ раскрытіи догмата о св. Троицѣ въ письменности IV и трехъ послѣдующихъ вѣковъ; о сочиненіяхъ правоучительныхъ. I. *Объ отеческой письменности, направленной къ раскрытію догмата о св. Троицѣ въ IV вѣкѣ*: ереси, искажавшія догматъ о св. Троицѣ, продожавшія существовать въ IV вѣкѣ,—Савелія и Павла Самосатскаго; вновь появившіяся: а) аріанство съ его видами; б) аполлинаризмъ; соборныя о нихъ постановленія и Символъ вѣры; писатели и св. отцы Церкви, защищавшіе и раскрывшіе православное ученіе о божествѣ Сына Божія и св. Духа, и о таинствѣ воплощенія Сына Божія. Потомъ слѣдуетъ изложеніе жизни, содержанія сочиненій и ученія Александра Александрійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Иларія Пиктавійскаго, Василія великаго, Григорія Богослова. Пе*ріодъ* II *отдѣлъ* II. *Объ отеческой письменности, направленной къ раскрытію догмата о св. Троицѣ въ* V, VI *и* VII *вѣкахъ.* Главный предметъ отеческой письменности этого времени. Ересь Несторія; осужденіе ея и утвержденіе истиннаго ученія вѣры о лицѣ І. Христа на соборѣ Ефесскомъ; писатели, занимавшіеся раскрытіемъ этого ученія. Ересь Евтихія; судъ на нее Халкидонскаго собора, опредѣленіе вѣры, утвержденное этимъ соборомъ; отцы-писатели, опровергавшіе ересь Евтихія. Евтихіанскіе толки; монофелитизмъ; опредѣленіе собора Константинопольскаго III; писатели, раскрывавшіе православное ученіе противъ монофелитовъ. Агноеты; писатели, занимавшіеся опроверженіемъ ереси агноетовъ. Далѣе говорится объ отцахъ: Кириллѣ Александрійскомъ, Львѣ великомъ, о такъ называемомъ Аѳанасіевскомъ символѣ и ученіи, въ немъ заключающемся, о св. Софроніѣ іерусалимскомъ и Агафонѣ, папѣ римскомъ [36]).

---

[36]) Въ послѣдующіе годы патристика преподавалась съ большими сокращеніями. Такъ, опускалось вовсе ученіе отцовъ,—но за то въ позднѣйшіе годы были прибавлены многіе новые отцы. Напр. въ конспектѣ 1862 года прибавлены: св. Кодратъ

Въ заключеніе нашей рѣчи о преподаваніи богословскихъ наукъ считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ программами преподаванія вновь введенныхъ въ 1856 году миссіонерскихъ наукъ. Преподаваніе этихъ наукъ окончательно организовалось къ шестидесятымъ годамъ. Въ 1860—

епископъ аоинскій и разборъ его посланія къ Діогнету и св. Папій епископъ іерапольскій и разборъ его сочиненій. Къ отдѣлу II-му I періода объ отцахъ II и III вѣка прибавлены: а) краткія свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Ѳеофила антохійскаго, св. Мелитона епископа Сардійскаго, Діонисія епископа коринфскаго, Апполинарія іерапольскаго, Архелая касхарскаго, Ѳеоны александрійскаго, Григорія просвѣтителя арменіи, Памфила мученика пресвитера антіохійскаго, Меѳодія тирскаго, св. Петра епископа александрійскаго. За тѣмъ, какъ дополненіе къ этому періоду, прибавлено было еще о знаменитѣйшихъ учителяхъ Церкви: 1) Тертулліанѣ, его жизни, сочиненіяхъ: апологетическихъ, догматическихъ и нравственныхъ, и о его заблужденіяхъ; 2) Климентѣ александрійскомъ, его жизни и сочиненіяхъ: увѣщаніи къ язычникамъ, наставникѣ юношей, строматахъ; 3) Оригенѣ, его жизни, трудахъ для св. писанія, сочиненіяхъ апологетическихъ, нравственныхъ и догматическихъ, и о его заблужденіяхъ. Къ отцамъ IV вѣка прибавлены: Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій, Амвросій Медіоланскій, Антоній Великій, Макарій египетскій, св. Іоаннъ Златоустъ, блаженный Іеронимъ Стридонскій,—и краткія свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ другихъ отцовъ IV вѣка, менѣе замѣчательныхъ своими сочиненіями, какъ-то: св. Іакова низибійскаго, св. Евстафія антіхійскаго, Аввы Аммуна, Пахомія великаго, Зенона веронскаго, Оптата милевитскаго, Мелетія антохійскаго, Амфилохія иконійскаго, преподобнаго Аввы Исаіи, Епифанія кипрскаго, Астерія амайскаго и проч. Въ послѣднемъ періодѣ опущены: Софроній іерусалимскій и папа Агаѳонъ, вмѣсто нихъ прибавлены блаженный Августинъ, св. Фульгентій, епископъ Рустійскій, Романъ сладкопѣвецъ, св. Іоаннъ лѣствичникъ, св. Анастасій патріархъ антіохійскій, св. Исаакъ Сиринъ, св. Евлогій патріархъ александрійскій, св. Григорій двоесловъ, Ѳеодоритъ, епископъ кирскій.

Еще своеобразнѣе былъ конспектъ предшествующаго курса 1860 года. Въ немъ многіе изъ помянутыхъ отцовъ отпущены (изъ пятаго, шестаго, седьмаго и восьмаго вѣка приведено только по одному отцу на каждый вѣкъ); за то ученіе объ отцахъ закончено не восьмымъ, какъ дѣлалось обыкновенно прежде и послѣ, а семнадцатымъ вѣкомъ (только изъ девятаго и десятаго вѣка не приведено ни одного отца). Именно: *изъ одиннадцатаго вѣка* сообщены свѣдѣнія о св. Лукѣ Жидятѣ и его сочиненіяхъ, о св. Иларіонѣ митрополитѣ кіевскомъ и его сочиненіяхъ; о св. Ѳеодосіѣ Печерскомъ и его сочиненіяхъ; о преподобномъ Несторѣ и его сочиненіяхъ; изъ *двѣнадцатаго вѣка* сказано о Кириллѣ Туровскомъ и его сочиненіяхъ; изъ *тринадцатаго вѣка* о Семеонѣ епископѣ владимірскомъ и его посланіи; изъ *семнадцатаго вѣка* о св. Димитріѣ ростовскомъ и его сочиненіяхъ.

Очевидно, здѣсь задача патристики понята была еще шире прежняго, и это расширеніе, безъ сомнѣнія, было не безполезно для исторіи русскаго проповѣдничества.

1862 году преподано было по миссіонерскому отдѣленію: 1) исторія раскола, 2) апологетика и 3) пастырская педагогика въ отношеніи къ раскольникамъ.

1) Исторія раскола преподавалась большею частію по книгѣ преосвященнаго Макарія, иногда только съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ вмѣсто перваго періода исторіи преосв. Макарія, въ которомъ говорится о началѣ раскольническихъ мнѣній, въ нашей исторіи излагаемы были свѣдѣнія о ересяхъ въ русской церкви, предшествовавшихъ расколу: Адріана и Дмитра, Мартына армянина, стригольникахъ, жидовствующихъ и Бакшина.

2) Апологетика преподавалась по книгѣ преосвященнаго Григорія, но тоже съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями во введеніи и части первой—и съ сокращеніемъ въ двухъ послѣднихъ. Вотъ эти измѣненія и дополненія въ началѣ апологетики: *Введеніе*: понятіе объ апологетикѣ; цѣль ея; предметъ; пособія: книги, напечатанныя въ обличеніе раскольниковъ, и книги, уважаемыя раскольниками. *Перечень сочиненій, напечатанныхъ въ обличеніе раскольниковъ*: 1) соборное повелѣніе и завѣщаніе большаго московскаго собора; 2) жезлъ правленія; 3) увѣтъ духовный патріарха Іоакима; 4) три окружныхъ посланія Игнатія митрополита тобольскаго; 5) книга подъ названіемъ: „Знаменія пришествія и кончины вѣка" Стефана Яворскаго; 4) розыскъ св. Димитрія ростовскаго; 7) пращица Питирима, епископа нижегородскаго; 8) истинно-древняя и истинно-православная церковь высокопреосвященнаго Григорія; 9) бесѣды глаголемому старообрядцу; 10) свѣдѣнія о древнихъ стригольникахъ іеросхимонаха Іоанна; 11) исторія раскола преосвященнаго Макарія; 12) статьи, изданныя въ духовныхъ журналахъ. *Перечень книгъ, уважаемыхъ раскольниками*: 1) Кормчая книга; 2) Кирилова книга; 3) Большой катехизисъ; книга о вѣрѣ; 5) толковой апостолъ; 6) Опредѣленія Стоглава; 7) цвѣтники, 8) рукописи: а) поморскіе отвѣты, б) соловецкая челобитная, в) старчество, г) объ антихристѣ. Послѣ введенія слѣдовала *часть первая объ общихъ основаніяхъ раскольническаго ученія*. Сужденіе о томъ, что раскольническое ученіе не основывается: а) ни на здравомъ, просвѣщенномъ разумѣ; б) ни на св. писаніи; в) не подтверждается ни исторіею Церкви; г) ни свидѣтельствомъ отцовъ церкви; д) ни церковными книгами. Сужденіе о томъ, что мнимыя основанія и доказательства раскольническаго ученія слабы и недостаточны. Сужденіе о древнеписанныхъ и печатныхъ славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ. Неисправность этихъ книгъ; причины неисправности и исправленіе ихъ при

Василіѣ Іоанновичѣ и Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Доказательства раскольниковъ и ихъ опроверженія объ исправности книгъ церковно-богослужебныхъ до патріарха Никона. Понятія раскольниковъ о новопечатныхъ книгахъ и сужденіе о нихъ. Объ учительныхъ книгахъ, уважаемыхъ раскольниками: 1) о Кирилловой книгѣ: время написанія ея, общее содержаніе и цѣль ея; составитель Кирилловой книги; сужденіе о ней по ея содержанію. 2) о книгѣ о вѣрѣ: историческое сужденіе объ этой книгѣ,—достоинства и недостатки ея. 3) о книгѣ большой Катехизисъ: о времени написанія сей книги; о сочинителѣ ея; о мѣстахъ, заслуживающихъ одобренія, и о мѣстахъ с недостатками. 4) о книгѣ Стоглавникъ: происхожденіе Стоглава и сужденіе о немъ.

Въ остальныхъ двухъ частяхъ преподавалось по книгѣ преосвященнаго Григорія 1) ученіе о церкви, 2) разсмотрѣніе и опроверженіе разныхъ обвиненій въ отступленіи отъ православія, взводимыхъ на православную Церковь отступниками отъ нея.

3) Пастырская педагогика была для наставниковъ семинаріи наукою совершенно новою, которую имъ приходилось самимъ составлять. Поэтому первоначально она преподавалась въ очень краткомъ объемѣ и только къ курсу $18^{60}/_{62}$ года организовалась въ науку, и въ этомъ курсѣ мы встрѣчаемъ ея конспектъ.

Въ теченіе перваго, послѣ введенія миссіонерскихъ предметовъ, курса по этой наукѣ преподано было только о томъ, когда и какъ миссіонеръ долженъ предлагать увѣщанія раскольникамъ.

Въ теченіе же курса $18^{60}/_{62}$ года по пастырской педагогикѣ преподано было слѣдующее:

Введеніе: понятіе пастырской педагогики въ отношеніи къ раскольникамъ; содержаніе и раздѣленіе ея. *Глава 1. Правила предуготовительныя*: а) касательно пастыря церкви, б) причта, в) прихожанъ православныхъ, г) тѣхъ лицъ въ приходѣ, отъ которыхъ зависятъ прочіе, д) заблуждающихъ. *Глава 2. Общія правила благоразумія при обращеніи заблуждающихъ*; условія успѣха въ обращеніи заблуждающихъ со стороны пастыря: а) довѣренность къ пастырю заблуждающихъ; б) достаточное разумѣніе пастыремъ спорнаго предмета: в) благоразумная осторожность пастыря въ сближеніи съ заблуждающими: г) пастырская настойчивость, д) приличное для наставленій мѣсто и время; е) внимательность и воздержность пастыря въ словѣ: ж) обходительность: з) терпѣливость; и) чистота отъ мирскихъ

выгодъ: i) спокойствіе и присутствіе духа и к) христіанская любовь пастыря къ заблуждающимъ. *Глава 3. Частныя правила касательно обращенія заблуждающихъ;* раздѣленіе сихъ правилъ: правила касательно обращенія заблуждающихъ а) при примѣнительно къ источнику заблужденія; б) примѣнительно къ самимъ заблуждающимъ; правильный ходъ опроверженія заблужденій при обращеніи заблуждающихъ. *Глава 4. Правила при безуспѣшности трудовъ пастыря;* мѣры въ отношеніи къ заблуждающимъ: а) не распространяющимъ своихъ мнѣній, б) распространяющимъ свои мнѣнія. Правила при собраніи заблуждающихъ для открытаго наставленія посредствомъ гражданскаго начальства. *Глава 5. Правила принятія заблуждающихъ въ церковь.*

При томъ, кромѣ теоріи пастырской педагоки, ученики были занимаемы практическими упражненіями въ собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Занятія эти производились въ силу 4 пункта предположеній академическаго правленія о миссіонерскомъ образованіи неоднократныхъ подтвержденій академическаго правленія о точномъ исполненіи этаго пункта [37]).

Б. *Науки философіи.*

Въ среднемъ отдѣленіи, по преобразованіи въ 1840 года, кромѣ языковъ и вновь введенныхъ наукъ, положено было преподавать логику, психологію, физику, русскую и церковно-библейскую исторію. Обѣ исторіи преподавались по учебникамъ: поэтому объ нихъ здѣсь и не будетъ рѣчи,—скажемъ только о преподаваніи логики, психологіи и физики.

Конспектъ *логики,* преподанной въ Пермской Семинаріи въ первый годъ по преобразованіи, кромѣ введенія, заключалъ въ себѣ двѣ части: 1) логику чистую, гдѣ трактовалось а) о законахъ мышленія; б) о понятіяхъ; в) о сужденіяхъ; г) объ умозаключеніяхъ; 2) логику прикладную, разсуждавшую А) о способѣ пріобрѣтенія познаній: а) вообще о познаніи; б) въ частности α) о познаніи опытномъ,—именно объ опытѣ собственномъ и чужомъ, или свидѣтельствѣ; β) о способѣ пріобрѣтенія изъ опыта всеобщихъ познаній: наведеніе: наведенія полныя и неполныя: аналогія; в) о высшемъ, или умст-

[37]) Девятымъ пунктомъ того же положенія, между прочимъ, требовалось доставить академическому правленію къ $18^{59}/_{60}$ учебномъ году историческія свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ. Во исполненіе этого распоряженія, бывшимъ тогда ректоромъ Пермской семинаріи, нынѣ епископомъ Сарапульскимъ, преосвященнѣйшимъ Палладіемъ составлена и отпечатана особая книга о мѣстномъ расколѣ.

венномъ познаніи и его отношеніи между опытнымъ и умственнымъ познаніемъ. Б) о способѣ методическаго изложенія познаній: а) о методѣ познанія вообще; б) объ общихъ условіяхъ методическаго изложенія познаній: α) объ опредѣленіяхъ, β) о раздѣленіяхъ, γ) о доказательствахъ. Конспектъ *психологіи*, послѣ введенія, заключалъ въ себѣ: 1) *Психологію опытнаго*, въ которой изложены были: А) общія и предварительныя понятія о душѣ человѣческой и ея способностяхъ, Б) о способности познавательной, о сознаніи и о главныхъ познавательныхъ силахъ души: а) чувственности,—части: α) о внѣшнемъ чувствѣ, β) о внутреннемъ чувствѣ, γ) о памяти, δ) о воображеніи; б) о разсудкѣ, его дѣйствіяхъ и свойствахъ; в) объ умѣ и его дѣятельности. В) о способности чувствованій, именно: а) о чувствованіяхъ вообще: ихъ содержаніи, общемъ характерѣ, раздѣленіи и проч.; б) о чувствованіяхъ въ частности и главныхъ видахъ ихъ; в) о сердечныхъ волненіяхъ. Г) о способности желательной: а) способности желательной вообще о проявленіяхъ ея: инстиктѣ, волѣ, произволѣ и свободѣ; б) о страстяхъ вообще и о частныхъ видахъ страстей. 2) *Психологію умственную*, въ которой, послѣ введенія, говорится: А) о существенныхъ свойствахъ души человѣческой; а) ея субстанціальности, б) невещественности, в) ограниченности. Б) о высшихъ стремленіяхъ души: а) къ высочайшей истинѣ, б) высочайшему благу, в) къ высочайшей красотѣ и г) къ основанію всѣхъ сихъ стремленій—Существу Безконечному; В) о назначеніи души въ настоящей жизни. Г) о безсмертіи души[38]).

Въ слѣдующемъ курсѣ (1842—1844 годовъ) программа преподаванія логики и психологіи, оставаясь по существу дѣла довольно сходною съ этою первоначальною программою, тѣмъ не менѣе представляетъ и довольно значительныя разности, дополненія, сокращенія и проч. Такъ конспектъ логики 1844 года а) по своему содержанію и терминологіи болѣе приближается къ тому виду, въ какомъ преподавалась эта наука въ позднѣйшее время предъ послѣднимъ преобразованіемъ семинарій; б) нѣкоторые отдѣлы въ немъ изложены полнѣе предъидущаго (напр. отдѣлъ о силлогизмахъ,

---

38) Мы не излагаемъ подробнаго содержанія этихъ рубрикъ, потому что оно было то самое, какое заключалось и во всѣхъ семинарскихъ логикахъ и психологіяхъ того времени—такъ, что желающему ознакомиться съ этими подробностями достаточно справиться съ логикою Бахмана, психологіею Новицкаго, записками по психологіи Ѳ. А. Голубинскаго*) и различными старыми семинарскими записками.

*) Учениками котораго были преподаватели психологіи.

дѣлъ о свидѣтеляхъ посредственныхъ); —но за то в) нѣкоторые отдѣлы совершенно опущены (напр. во второй части отдѣлъ о познаніи вообще); г) нѣкоторые части науки размѣщены иначе (такъ—въ конспектѣ 1842 года аналогія и наведеніе отнесены ко второй части,—къ отдѣлу объ опытномъ свидѣтельствѣ, тогда какъ въ конспектѣ 1844 года онѣ изложены въ первой части,—въ отдѣлѣ о несовершенныхъ силлогизмахъ). Что касается до психологіи, то главное отличіе конспекта по ней 1844 года отъ конспекта 1842 года состоитъ въ томъ, что въ первомъ нѣтъ цѣлаго отдѣла: *умственной и умозрительной психологіи*, или лучше сказать, эта психологія перемѣщена изъ послѣдней части въ первую, озоглавлена: *о существенныхъ свойствахъ души* и значительно сокращена (ибо здѣсь говорится только о субстанціальности, невещественности и безсмертіи души).

Въ послѣдующихъ конспектахъ въ логикѣ прибавлена еще третья часть: о препятствіяхъ къ познанію и о средствахъ къ устраненію оныхъ: о заблужденіяхъ и предразсудкахъ[39]).

Въ 1854 году, какъ выше было сказано, прислана была въ семинарское правленіе программа логики изъ академическаго правленія. Хотя здѣшнее семинарское правленіе и не нашло удобнымъ преподаваніе логики въ семинаріи по этой программѣ, тѣмъ не менѣе—изъ желанія познакомить читателей съ требованіями высшаго начальства по этому предмету, мы представляемъ эту программу въ извлеченіи.

Программа состоитъ изъ введенія двухъ и частей: теоретической и практической. Въ введеніи трактуется: 1) о предметѣ логики; 2) о точкѣ логическаго воззрѣнія; 3) объ отношеніи логики къ другимъ наукамъ и въ особенности къ психологіи; 4) о практическомъ примѣненіи ея къ жизни и 5) о раздѣленіи. Въ теоретической части говорится: 1) о началахъ, 2) о законахъ и 3) о формахъ мышленія: понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Практическая часть раздѣляется на два отдѣла: 1) объ опытномъ познаніи и 2) о познаніи умозрительномъ. Всѣ эти рубрики раскрываются въ программѣ и весьма подробно и весьма своеобразно.

Чтобы ближе познакомиться съ содержаніемъ, направленіемъ и язы-

---

[38]) Довольно оригинальный конспектъ логики представленъ былъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Вотъ его содержаніе: послѣ предварительныхъ понятій, первая часть говоритъ: о коренныхъ законахъ и свойствахъ человѣческой дѣятельности; понятіе о природѣ человѣческой души; вытекающій изъ природы человѣческой души общій характеръ умственной дѣятельности; ея двусторонность. Первоначальный законъ

комъ программы, приведемъ нѣсколько образцовъ болѣе подробнаго раскры-
тія намѣченныхъ въ программѣ рубрикъ. Вотъ какъ напр. опредѣляется
предметъ логики и точка логическаго воззрѣнія. „Предметъ логики есть мышле-
ніе. Мышленіе есть дѣятельность ограниченнаго человѣческаго духа, стремя-
щагося обнять въ единствѣ сознанія разнообразные предметы міра видимаго
собственную природу и отношеніе ихъ къ верховному началу всего. Мышле-
ніе можетъ быть преимущественно или предметомъ опыта, разсматриваемое
въ своихъ дѣйствительныхъ обнаруженіяхъ, или предметомъ умозрѣнія,—раз-
сматриваемое въ своей сущности, въ томъ, что есть и должно быть въ немъ
всеобщаго и необходимаго, по требованію его начала и цѣли: первое испол-
няетъ опытная психологія, послѣднее логика“.

Опредѣляя начало мышленія, программа начинаетъ слѣдующіе предметы
изслѣдованія: „понятіе о началѣ вообще; различіе между началомъ и перво-
начальнымъ обнаруженіемъ, или исходной точкой. Мышленіе, какъ дѣятель-
ность духовная, должно имѣть начало внутреннее въ самой природѣ человѣ-
ческаго духа; оно есть видоизмѣненіе его самосознанія; посему за коренное
начало его должно быть принято то, что есть въ самосознающемъ духѣ че-
ловѣческомъ глубочайшаго, дѣятельнѣйшаго, всеобщаго и несомнѣнно исти
наго. Глубже всего человѣческій духъ сознаетъ, что онъ не безначаленъ, н
имѣетъ начало отъ Существа Безконечнаго (дѣйствительное бытіе идеи о Бо
гѣ въ человѣческомъ духѣ). Идея о Богѣ и есть именно: а) нѣчто высша
въ нашемъ духѣ,—не собственною силою его мышленія она производится, и

умственной дѣятельности, вытекающій изъ безконечнаго ея назначенія и Богоподобі
примѣненіе его къ дѣятельности мышленія. Стремленіе ума а) къ расширенію и полн
тѣ свѣдѣній и б) къ ихъ сосредоточенію и единству. Несоотвѣтствіе силъ ума его стре
леніямъ и потребностямъ; постепенность развитія ума, въ зависимости отъ посторо
нняго руководства; предразсудки. Потребность самостоятельности въ дѣлѣ мышленія. (
ностороннее эгоистическое направленіе ума, возможно сообразной съ первоначальн
ми требованіями ума; устраненіе произвола и случайности въ принятіи чего либо
истину; всестороннее изслѣдованіе предметовъ и такъ называемая необходимость м
шленія. Часть II-я о формѣ проявленія первоначальныхъ законовъ въ дѣятельности м
отношеніе единаго и многаго, частнаго и общаго въ мышленіи; синтезъ и анали
опредѣленіе и раздѣленіе; ихъ взаимная связь; различныя степени отношенія един
и многаго. Затѣмъ слѣдуетъ о понятіяхъ, сужденіяхъ и проч., какъ и въ друг
конспектахъ, только въ концѣ отдѣла въ системѣ наукъ прибавлено: о постепен
усовершимости наукъ: о значеніи современности въ дѣлѣ изученія наукъ, о важно
знанія историческаго хода ихъ, о незаконченности наукъ... По силамъ ли тол
былъ этотъ конспектъ ученикамъ?..

врождена ему свыше, и, по необъятности своего содержанія, безмѣрно превосходитъ всѣ другія представленія и мысли наши; б) нѣчто дѣятельнѣйшее въ духѣ, чему единственно обязаны мы непреодолимымъ стремленіемъ къ знанію, или истинѣ, которое удовлетворяется только въ познаніи послѣдней, безконечной причины всего; в) нѣчто общее всѣмъ людямъ, хотя различно ими понимаемое, наконецъ г) есть нѣчто такое, что не только истинно само въ себѣ, но и составляетъ единственное условіе, по которому возможно для человѣка истинное познаніе предметовъ, единственное ручательство въ согласіи законовъ и формъ человѣческаго мышленія съ дѣйствительнымъ бытіемъ вещей: что могло бы увѣрить насъ въ семъ согласіи, если бы мы не имѣли вѣры въ Единаго, истиннаго виновника и бытія и мышленія? Такимъ образомъ, какъ удовлетворяющая всѣмъ показаннымъ условіямъ, врожденная идея о Богѣ должна быть признана кореннымъ началомъ мышленія".

Разсуждая о законахъ мышленія, програма предлагаетъ изложить— „понятіе о законѣ вообще и въ приложеніи къ мыслительной дѣятельности человѣка; различіе между законами, самимъ человѣкомъ составляемыми для мышленія, и законами естественными, по самой природѣ мыслящаго духа необходимо опредѣляющими каждое дѣйствіе мышленія. Понятіе о сихъ послѣднихъ".

Три основныхъ закона мышленія программою выводятся изъ слѣдующихъ основаній: „въ каждомъ дѣйствіи мышленія, поколику оно есть раскрытіе самосознанія, необходимо предполагается: а) мыслящій субъектъ,— нѣчто такое, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сознаетъ себя однимъ и тѣмъ же;—это существенное тождество субъекта переходитъ и на его отдѣльныя представленія: каждое изъ нихъ можетъ быть сознаваемо не иначе, какъ равнымъ самому себѣ,—ничего, заключающаго въ себѣ противорѣчіе, нельзя представить,—законъ тождества (законъ противорѣчія, отличаемый нѣкоторыми отъ сего закона, очевидно, есть не болѣе, какъ его отрицательная сторона); б) предполагается нѣчто, отъ чего отличаетъ себя субъектъ,— разнообразные предметы мышленія: изъ сей противоположности субъекта представляемымъ предметамъ и самымъ представленіямъ своимъ выходитъ новой законъ для сихъ послѣднихъ, по которому каждое изъ нихъ есть для сознанія уже не то, что всѣ другія,—законъ противоположности (исключеннаго третьяго); в) предполагается мысленное соединеніе субъекта съ предметомъ въ сознанію (представленіе), что невозможно безъ основанія, почему изъ множества возможныхъ представленій предмета составляется именно то, а не другое—законъ основанія. Зависимость сихъ законовъ отъ идеи о Безконеч-

номъ Существѣ, которое всегда и во всемъ одинаково съ собою и есть безусловное начало бытія вещей и мышленія человѣческаго". Далѣе—самые законы мышленія раскрываются, какъ и во всѣхъ прочихъ логикахъ.

Основныя формы мышленія выводятся въ программѣ изъ слѣдующихъ основаній: „что такая форма дѣятельности вообще и мышленія въ частности? Общая, естественная форма мышленія, представленіе. Соотвѣтственно тремъ основнымъ законамъ мышленія, мы имѣемъ и три главныя формы представленія. По силѣ внутренняго тождества съ собою, мыслящій субъектъ стремится приводить къ единству сознанія разныя образы предметовъ, и, открывая въ нихъ сходные признаки, составляетъ понятія. Но разности представляемыхъ предметовъ въ понятіи не исчезаютъ, а только закрываются для сознанія и, вступая снова при встрѣчѣ съ другими представленіями, становятся въ извѣстное отношеніе (логическое) къ нимъ: представленіе сего отношенія есть сужденіе. Поелику же установляя опредѣленное отношеніе между мыслимыми предметами, сознаніе наше требуетъ основанія для сего, то представленіе сего основанія составляетъ третью и послѣднюю форму мышленія—умозаключенія. Взаимная зависимость всѣхъ трехъ формъ".

Далѣе отдѣлы о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ начерчиваются въ программѣ довольно сходно со всѣми прочими логиками, съ тѣмъ однако же различіемъ, что къ отдѣлу о понятіяхъ въ программѣ прибавлено слѣдующее дополненіе: „Есть ли понятія врожденныя? Значеніе и образованіе категорій, какъ высшихъ отвлеченныхъ понятій. Изчисленіе ихъ: 1) понятіе бытія дѣйствительнаго, возможнаго и необходимаго; 2) понятіе основаній бытія—субстанціи и принадлежности, причины и дѣйствія, самодѣятельности и пріемлемости; понятіе качествъ бытія, существенныхъ и случайнымъ, совершенства и недостатка, тожества, сходства и различія; 3) понятіе количества: единства, множества, и всеобщности, цѣлаго и частей, простаго и сложнаго. Недостатокъ систематическаго выведенія и точнаго распредѣленія категорій. А въ отдѣлъ о сужденія вошли отдѣлы объ опредѣленіяхъ и раздѣленіяхъ, которыя въ другихъ логикахъ помѣщались во второй практической, или прикладной части логики.

Вторая практическая часть логики, какъ она излагается въ программѣ, весьма много отличается и отъ предъидущихъ и отъ послѣдующихъ конспектовъ.

Практическая часть логики, говоритъ программа, должна разсмотрѣть мышленіе человѣческое, какъ дѣятельность, долженствующую достигать своей цѣли. Цѣль эта заключается въ возможно точномъ соотвѣтствіи мышленія

своему предмету по объему и содержанію, или въ познаніи истины. По необъятности предмета и по ограниченности мыслящаго субъекта, такое соотвѣтствіе очевидно, можетъ быть достигаемо не иначе, какъ постепенно. Первоначально мышленіе состоитъ преимущественно подъ вліяніемъ чувства внѣшняго и внутренняго, извѣщающаго насъ о явленіяхъ природы и духа человѣческаго; отсюда возвышается уже къ идеямъ ума, открывающимъ послѣднюю причину и конечную цѣль всего сущаго: такимъ образомъ различаются двѣ главныя степени, или два рода познанія:—познаніе опытное и умозрительное. Отсюда два отдѣленія въ практической части логики: 1) *объ опытномъ познаніи*, именно о наблюденіи, или наглядномъ познаніи и 2) *о познаніи историческомъ*. То и другое познаніе различаются только размѣрами и способомъ пріобрѣтенія; предметъ же ихъ одинъ—явленія природы и человѣческаго духа. Когда же по вѣрѣ въ разумный порядокъ сущаго и по самымъ указаніямъ опыта, разумъ нашъ старается открыть въ сихъ явленіяхъ общія силы и законы; то въ этомъ случаѣ его дѣятельность обнаруживается рядомъ предположительныхъ заключеній, завершающихъ опытное знаніе.

Наглядное познаніе. Источники его воззрѣнія чувства внѣшняго и внутренняго. Характеръ его—очевидность; увѣренность въ истинѣ чувственнаго воззрѣнія, нераздѣльная съ самосознаніемъ и несомнѣнная при мысли о Единомъ Истинномъ Виновникѣ природы и духа человѣческаго. Дѣйствительное бытіе внѣшняго міра. Идеализмъ. Логическая несообразность идеализма; вредныя слѣдствія его для науки; вредъ и странность идеализма въ практической жизни. Общая форма нагляднаго познанія—наблюденіе. Различіе наблюденія отъ воззрѣнія,—участіе свободы въ наблюденіи, цѣлесообразность его. Возможность неправильныхъ наблюденій. Условія правильности. а) со стороны самого предмета, б) со стороны лица наблюдающаго. Опытъ, какъ пособіе наблюденій. Приложеніе опыта къ наблюденію внутренней жизни человѣка, трудность самонаблюденія и его особенности.

Историческое познаніе. Понятіе о свидѣтельствѣ и вѣрѣ исторической. Основаніе исторической вѣры въ природѣ человѣка, и ея различіе отъ вѣры религіозной. Характеръ историческаго познанія—достовѣрность. Условія достовѣрности свидѣтельства: а) со стороны предмета возможность его логическая и физическая (замѣч. о чудесахъ); б) со стороны лица свидѣтельствующаго,—хорошо ли извѣстно ему сообщаемое имъ дѣло, и точно ли онъ передаетъ его? Внутреннія и внѣшнія средства къ открытію того и другого. Усвоеніе свидѣтельства; подлинность свидѣтельства (задача и главныя

пріемы критики) и смыслъ его (задача и главные пріемы герменевтики). Свидѣтельства непосредственныя и посредственныя; значеніе послѣднихъ; рядъ свидѣтельствъ; сличеніе свидѣтельствъ. Трудность и пособія исторической критики; крайность ея.

О высочайшемъ свидѣтельствѣ истины въ Божественномъ откровеніи. Понятіе объ истинномъ откровеніи Божественномъ. Необходимость Божественнаго откровенія какъ для повѣрки и восполненія доступныхъ для разума—теоретическихъ и практическихъ истинъ въ области естественнаго богопознанія, такъ и для возведенія ума къ непостижимымъ тайнамъ божественнымъ, безъ принятія которыхъ полное удовлетвореніе существеннымъ потребностямъ духа человѣческаго невозможно. Признаки истиннаго откровенія: а) въ глубинѣ и возвышенности истинъ, въ немъ содержащихся; и в) въ чудесныхъ событіяхъ, коими ознаменовано его возвѣщеніе и распространіе. Нужное предостереженіе для разума не дѣлать заключенія отъ непостижимости къ невозможности, и признавать необходимою при сужденіи о божественныхъ вещахъ внутреннюю жизнь въ общеніи съ Духомъ Божіимъ.

Вѣроятныя заключенія отъ явленія къ сущности. Нужда ихъ по ограниченности человѣческаго опыта; основаніе—вѣра въ единство законовъ бытія, какъ необходимое условіе мышленія (нелѣпость того предположенія будто законы и порядокъ, открываемые въ природѣ, суть дѣло только нашего мышленія, а не существуютъ на самомъ дѣлѣ). Явленіе относится къ сущности двояко: какъ частное къ общему и какъ дѣйствіе къ причинѣ; отсюда два вида вѣроятныхъ заключеній: а) наведеніе и аналогія и б) гипотеза.

Понятіе о наведеніи и аналогіи. Различіе между ними по предмету (количество и качество); въ порядкѣ образованія наведеніе предшествуетъ аналогіи; результатъ наведенія—расширеніе познаній, результатъ аналогіи—подробность ихъ. Общій характеръ заключеній чрезъ наведеніе и аналогію—вѣроятность: причина, законность и предѣлы сомнѣній при сихъ заключеніяхъ. Понятіе о вѣроятности и ея степени: утвердительная и отрицательная сторона вѣроятнаго; исключенія, или инстанціи. Различные виды вѣроятности: вѣроятность математическая—число сходныхъ случаевъ, и динамическая—различный вѣсъ отдѣльныхъ случаевъ. Правила касательно наведенія и аналогіи: точное изслѣдованіе данныхъ, опредѣленіе отрицательныхъ случаевъ, постепенность восхожденія отъ низшихъ заключеній къ высшимъ.

Гипотеза, какъ заключеніе отъ даннаго явленія къ причинѣ его, еще неизвѣстной. Характеръ гипотетическаго заключенія—вѣроятность, отгадываніе дѣйствительной причины между многими возможными. Отношеніе гипоте-

зы къ наведенію и аналогіи; сходство и различіе; вліяніе гипотезы на сіи заключенія, какъ мотива и дополненія ихъ. Значеніе гипотезы въ знаніи человѣческомъ, преимущественно въ области естествознанія. Вредъ отъ пристрастія къ гипотезамъ: небрежность въ наблюденіяхъ, упорство противъ вразумленій опыта, шаткость знанія; вредъ въ практическомъ отношеніи и т. п. Правила для составленія гипотезъ; гипотеза неумѣстна при невозможности объясненія (дѣйствія сверхъестественныя); гипотеза должна быть согласна сама съ собою и съ другими дознанными истинами; должна просто и непринужденно объяснять дѣло и не должна принимать рѣшительнаго тона.

Методъ опытнаго познанія вообще поступательный (аналитическій; ходъ мышленія въ опытѣ отъ частнаго и случайнаго къ общему и необходимому; зависимость его отъ опыта; необходимость въ наукѣ и богатые результаты. Отличительныя черты опытнаго познанія: ясность предмета и твердость сужденія, основывающагося на самой дѣйствительности. Предѣлы опытнаго познанія: неполнота свѣдѣній всегда ощутительная, не смотря на многочисленныя открытія, и недостатокъ несомнѣнности въ выводахъ. Крайность чисто эмпирическаго направленія.

За открытіемъ общихъ силъ и законовъ бытія опытными науками остается еще важнѣйшее дѣло— открыть разумныя основанія, на которыхъ утверждаются сіи силы и законы. Рѣшеніе сей задачи выступаетъ изъ предѣловъ опыта и составляетъ предметъ умозрѣнія.

II. *О познаніи умозрительномъ.* Источникъ умозрительнаго познанія — идеи ума. Понятіе объ идеѣ; различіе идей отъ понятій по необъятности содержанія, самородности и дѣятельной силѣ. Происхожденіе идей изъ одной существенной идеи о безконечномъ существѣ. Отношеніе идей къ бытію вещей и субъекту мыслящему. Раскрытіе идей въ сознаніи при пособіи опыта. Самодѣятельность мышленія подъ вліяніемъ идей, обнаруживающаяся идеальнымъ настроеніемъ (понятіе объ идеалѣ; отношеніе идеала къ дѣйствительности; идеалы предметовъ физическихъ и духовныхъ); идеальныя настроенія можетъ производить мышленіе: или въ области феноменальнаго бытія (въ пространствѣ и времени), опредѣляя его общія и необходимыя формы,—математика; или возвышаясь надъ сею областію и возводя все сущее къ верховному началу и послѣдней цѣли бытія,—философія.

Математика имѣетъ своимъ предметомъ вообще величину. Опредѣленія величины въ чистой формѣ пространства составляютъ содержаніе геометріи, а въ чистой формѣ времени—содержаніе ариѳметики и алгебры. Способъ образованія сихъ чистыхъ опредѣленій (геометрическое тѣло и число). Са-

модѣятельность мышленія, обнаруживающаяся въ ихъ образованіи—всеобщностью и строгою доказательностію математическихъ формулъ. Отношеніе математическихъ построеній къ дѣйствительнымъ формамъ вещей.

Философія имѣетъ своимъ предметомъ существенныя силы, законы и цѣли души человѣческой, главныя основанія устройства и связи міра и приводитъ все къ идеѣ о безконечномъ существѣ, какъ о верховномъ началѣ и послѣдней цѣли бытія. Отсюда необходимость данныхъ въ философіи со стороны опыта, представляющаго необходимое содержаніе для нея, и главнымъ образомъ со стороны откровенной религіи, которая одна можетъ дать вѣрное и полное опредѣленіе идеи о безконечномъ существѣ, понятіе объ отрѣшенной самостоятельности философіи есть понятіе химерическое по самому существу философіи, которая всѣмъ содержаніемъ своимъ опирается на предварительныя опытныя изслѣдованія, по ея органу —человѣку, котораго мышленіе всегда ограничено и зависитъ отъ личныхъ историческихъ условій, и наконецъ, по свидѣтельству опыта, который показываетъ, какъ несостоятельны и вредны подобныя притязанія на независимость знанія. Сею зависимостью отъ данныхъ не отрицается впрочемъ самодѣятельность мышленія въ философіи; такая самодѣятельность главнымъ образомъ открывается: въ объединеніи всѣхъ видовъ ограниченнаго бытія: въ самомъ вопросѣ объ его отношеніи къ безконечному; въ идеѣ о безконечномъ; въ доказательствахъ именно такого, а не иного, отношенія къ Нему существъ конечныхъ. Цѣль философскаго познанія—нравственое усовершенствованіе: какъ для опытныхъ наукъ пробнымъ камнемъ служитъ ихъ приложеніе къ житейскому быту, такъ и для философіи—вліяніе на нравы людей и обществъ.

Методъ умозрительнаго познанія—возвратный (синтетическій) ходъ мышленія отъ общаго и основнаго къ частному и производному; положительность и самодѣятельность мышленія въ выведеніи частныхъ слѣдствій изъ общаго положенія, значеніе синтеза въ наукѣ, полнота, стройность и доказательность скептетическаго раскрытія;отличительныя черты умозрительнаго познанія: всеобщность по содержанію, единство и необходимая слѣдственность въ раскрытіи. Односторонность умозрѣній: зависимость умозрѣнія отъ опыта, необходимо предшествующаго ему; легкость уклоненія въ произвольныя построенія, по самой наклонности ума къ отвлеченному, и необходимость свѣрять умозрительные выводы съ опытомъ. Исключительная преданность умозрѣніямъ—идеализмъ.

Въ заключеніе программа говоритъ о систематическомъ соединеніи мыслей, о препятствіяхъ къ познанію истины,—заблужденіяхъ и предразсудкахъ, о необходимости вѣры для знанія и объ отношеніи знанія къ вѣрѣ.

Какъ могутъ видѣть читатели, въ изложенной программѣ Логика отчасти соединяется съ Метафизикой и вообще, съ философіей. Понятно слѣд. почему семинарское правленіе такъ рѣшительно признало ее несоотвѣтствующею пониманію учениковъ семинаріи средняго отдѣленія, хотя нельзя не отдать должной справедливости полнотѣ, обстоятельности и глубинѣ свѣдѣній, которыя могли бы получить учащіеся Логикѣ по этой программѣ, если бы только она была имъ по силамъ. Можно думать даже, что высшее начальство, оказывая столь обширную и обстоятельную программу преподаванія Логики, какъ бы хотѣло, хотя нѣсколько, вознаградить семинаріи за изгнаніе изъ оныхъ, нѣкогда преподававшейся, философіи.

Что касается до физики, то эта наука, въ теченіи почти всего, разсматриваемаго нами, періода преподавалась въ Пермской семинаріи однимъ наставникомъ, который самъ составлялъ записки, пользуясь при этомъ руководствомъ Щеглова, Павлова, Перевощикова, Ленца и (когда появилась на свѣтъ) физикою Писаревскаго, химіею Штегкарта и „Лекціями о метеорологіи" Комтца, — и въ послѣдствіи издалъ печатный учебникъ. Конспектовъ его здѣсь не приводимъ, ибо желающіе могутъ познакомиться съ сущностію и методомъ его преподаванія по этой книгѣ[40]).

Въ низшемъ отдѣленіи, по преобразованію 1840 года, положено было преподавать: православное исповѣданіе, реторику, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, всеобщую гражданскую исторію, алгебру, геометрію и пасхалію. О преподаваніи православнаго исповѣданія была рѣчь выше.

Реторика преподавалась сначала по руководству Кошанскаго, потомъ, съ пятидесятыхъ годовъ, не оставляя Кошанскаго, наставники этого предмета пользовались главнымъ образомъ руководствомъ Данскаго, а также синтаксисомъ русской грамматики Греча. Въ послѣднее время, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, стала преобладать исторія литературы съ ущербомъ для теоріи словесности, такъ что, по личнымъ нашимъ воспоминаніямъ, это излишнее распространеніе историко-литературнаго элемента[41]) возбудило противъ себя неудовольствіе начальства.

Гражданская исторія преподавалась первоначально по учебнику Шрекка съ устными дополненіями изъ исторіи Милота, Эртова, Анкетиля, Шульгина, Лео и проч. Впослѣдствіи преподаватели этого предмета пользовались

---

[40]) „Физика" проф. Щапкова.

[41]) Преподаватель сообщалъ напр. довольно подробныя свѣдѣнія о французской, испанской поэзіи и проч.

новѣйшими историками: Беккеромъ, Лоренцомъ, Смарагдовымъ. Шульгинымъ и Шлоссеромъ.

Ученіе о богослужебныхъ книгахъ, пасхалія, алгебра и геометрія преподавались по учебникамъ, при чемъ пособіями для преподавателей послѣднихъ двухъ предметовъ служили появлявшіяся на свѣтъ современныя руководства по этимъ наукамъ.

Особенныхъ подробностей заслуживаетъ введенное въ 1850 году практическое примѣненіе геометріи[42]).

Въ здѣшней семинаріи на первый разъ оно встрѣтило не малыя затрудненія.

Прежде всего, наставникъ сельскаго хозяйства, на котораго предполагалось возложить это практическое преподаваніе геометріи, отозвался, что онъ, слушая полный курсъ естественныхъ и хозяйственныхъ наукъ въ Горыгорѣцкой, земледѣльческой школѣ, среди множества разнообразныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ образованія, надлежаще не успѣлъ и не могъ ознакомиться съ практическими пріемами геодезіи, и потому въ настоящее время не можетъ руководить на практикѣ воспитанниковъ семинаріи. Назначенный вмѣсто него руководить этими занятіями, преподаватель физикоматематическихъ наукъ въ началѣ лѣта 1850 года (въ іюнѣ), когда должно было приступить къ этимъ практическимъ занятіямъ, жаловался семинарскому правленію, что у него нѣтъ подъ руками необходимыхъ для этихъ занятій орудій, почему и просилъ правленіе о заготовленіи таковыхъ. Въ началѣ іюля правленіе сообщило преподавателю, что къ нему препровождается астролябія, желѣзная цѣпь и колья для занятія учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи въ 8, 10, 11 и 12 числа сего мѣсяца, такъ какъ въ сіи дни ученики будутъ совершенно свободны отъ другихъ занятій. Но наставникъ на это объяснилъ правленію, что, хотя онъ и имѣлъ случаи слушать чьи либо уроки по части практическихъ упражненій въ геометріи, однакожъ основываясь на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ нѣкоторыхъ сочиненій по сему предмету, какія у него есть, осмѣливается представить правленію семинаріи, что съ инструментами, какими его снабдило правленіе, онъ не можетъ заняться никакими практическими измѣреніями. Колья, имъ полученныя (числомъ 10), каждый въ аршинъ длиною, употребляются только при дѣйствіяхъ на землѣ цѣпью, но къ пробитію прямыхъ линій вовсе не годятся; для этой послѣдней цѣли нужны колья, по крайней мѣрѣ, въ са-

42) Ст. выше о преподаваніи геометріи.

женъ длиною. Цѣпь, присланная ему, и со звеньями, по всей длинѣ ея значительно изогнутыми, и разорвана, и только на одномъ концѣ имѣетъ кольцо, которому подобное необходимо и на другомъ ея концѣ. Астролябію, хотя и можно употребить при измѣреніи мѣстности и съемкѣ ея на планъ, но употребленіе сего инструмента сопряжено съ большими неудобствами и требуетъ навыка. Эккеръ, называемый иначе межевою астролябіею, гораздо удобнѣйшимъ признается для означенной цѣли; сдѣлать деревянный эккеръ можно и легко и скоро. Сверхъ сего необходимъ хотя одинъ экземпляръ готовальни,

Сообразно съ этимъ заявленіемъ преподавателя, семинарскимъ правленіемъ сдѣланы были нужныя распоряженія и, хотя съ затрудненіями и неполнымъ успѣхомъ, приступлено было къ практическимъ упражненіямъ по по геометріи. Отъ 13 іюля (чрезъ шесть дней послѣ заявленія) преподаватель геометріи доносилъ правленію, что хотя, вслѣдствіе распоряженія семинарскаго правленія, имъ немедленно было объяснено столяру устройство деревяннаго эккера, и онъ непремѣнно обѣщалъ сдѣлать оный къ слѣдующему дню, но ни въ тотъ день, ни на другой, не былъ присланъ помянутый инструментъ. Посему преподаватель нашелся вынужденнымъ замѣнить эккеръ астролябіею, при всѣхъ неудобствахъ въ ея употребленіи, и съ саженью и веревкою вмѣсто цѣпи, которая также не была доставлена въ лучшемъ видѣ, а вмѣсто аршинныхъ кольевъ съ шестами, какіе случились, занималъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи практическими упражненіями въ геометріи въ 12 число съ ранняго утра до поздняго вечера. Упражненія сіи состояли въ слѣдующемъ: въ пробитіи на землѣ прямыхъ линій и измѣреніи тѣхъ линій; въ возстановленіи и опусканіи на тѣ же линіи перпендикуляровъ; въ проведеніи линій, даннымъ паралельныхъ; въ разрѣшеніи треугольниковъ для опредѣленія разстояній и высотъ, частію, или совершенно неприступныхъ; въ съемкѣ плана съ необширной мѣстности и въ вычисленіи различныхъ площадей. При несовершенствѣ мѣрительныхъ орудій (кромѣ астролябіи), конечно, нѣкоторые опыты измѣреній были не совсѣмъ удачны; впрочемъ вообще произведены съ такимъ успѣхомъ, что присутствовавшіе при оныхъ ученики нашли себя способными представить каждый по плану какой либо мѣстности.

Сдѣлавши такимъ образомъ первый опытъ практическихъ упражненій по геометріи, преподаватель, согласно вышеупомянутому нами распоряженію высшаго начальства[43]), составилъ тогда же програму преподаванія геометріи

[43]) См. выше.

въ примѣненіи къ практическимъ занятіямъ и планъ самыхъ этихъ занятій, а также представилъ и свои соображенія относительно преподаванія тригонометріи въ семинаріи,

Составленная программа вообще соотвѣтствовала учебникамъ по этому предмету, какими доселѣ пользовались, съ тою лишь особенностію, что въ ней указаны были какъ орудія, такъ и способы черченія различныхъ геометрическихъ фигуръ на бумагѣ, а также опусканія и строенія этихъ фигуръ на землѣ, равно какъ измѣренія, помощію нхъ, земныхъ предметовъ и съемки плановъ.

Что касается до плана практическихъ занятій по землемѣрію и исчисленіямъ, то онъ, по мнѣнію преподавателя, могъ состоять въ слѣдующемъ: воспитанники семинаріи могли быть занимаемы землемѣріемъ вмѣстѣ съ преподаваніемъ основной геометріи по предложенной программѣ, ограничиваясь при семъ тѣми мѣстностями, какія принадлежатъ семинаріи, или вблизи семинарскихъ зданій находятся; сверхъ того учениковъ можно обязывать къ подобнымъ занятіямъ—во время учебное въ городскихъ квартирахъ ихъ, а во время разныхъ отпусковъ,—на мѣстахъ жительства отцовъ и родственниковъ. По исчисленіямъ же, нужнымъ для строительныхъ и сельско-хозяйственныхъ работъ, можно давать ученикамъ на домъ, во время преподаванія самыхъ способовъ тѣхъ исчисленій, разныя задачи для рѣшенія при изученіи преподанныхъ уроковъ.

Преподаваніе тригонометріи, для вѣрнѣйшаго вычисленія площадей, снятыхъ съ тѣхъ мѣстностей, могло быть ведено по мнѣнію преподавателя, въ видѣ приложенія къ основаніямъ геометріи, по причинѣ ограниченности свѣдѣній тригонометрическихъ, потребныхъ для означенной цѣли.

Наконецъ преподаватель заявлялъ: „принимая во вниманіе съ одной стороны малоразвитость учениковъ только что поступающихъ изъ училищъ въ семинаріи, а съ другой—цѣль изученія геометріи въ семинаріи преимущественно практическую, можно надежнѣе ручаться за успѣхи въ сей наукѣ, преподавая теорію оной, сколько возможно, нагляднѣе, и ограничивая это преподаваніе только тѣмъ, что необходимо для уразумѣнія необширной геометрической практики, примѣненной къ быту сельскаго духовенства. Впрочемъ, при всемъ сокращеніи геометрической теоріи, для успѣшнаго преподаванія въ семинаріи, геометріи въ теченіе двухъ лѣтъ, вмѣстѣ съ основаніями алгебры и пасхаліи, недостаточно четырехъ часовъ въ недѣлю, а нужно, по крайней мѣрѣ, шесть часовъ [44]).

[44]). Часами для практическихъ занятій по землемѣрію назначены были 5, 6 и 7 часы по полудни, по понедѣльникамъ и пятницамъ.

Однимъ изъ главныхъ затрудненій, препятствовавшихъ должной организаціи практическихъ занятій по землемѣрію, былъ, какъ выше сказано, недостатокъ нужныхъ для этаго инструментовъ. Недостатокъ этотъ устраненъ въ слѣдующемъ же 1851 году. Изъ духовно-учебнаго управленія присланы были въ Пермскую семинарію двѣ мѣрныя цѣпи, двѣ астролябіи съ принадлежностями, и тридцать готоваленъ, въ томъ числѣ десять для безмездной раздачи казеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи, обучающимся геометріи и двадцать для продажи своекоштнымъ ученикамъ.

Когда такимъ образомъ главное препятствіе было устранено, практическія занятія по геометріи приняли правильный ходъ, и въ слѣдующемъ 1852 году преподаватель этого предмета представилъ семинарскому правленію упражненія учениковъ въ практической геометріи, состоявшія въ копіяхъ разныхъ фасадовъ и плановъ на бумагѣ александрійской 41, на полуалександрійской 25 и на простой 26,—всего съ представленными для отсылки въ духовно-учебное управленіе и поднесенными на публичномъ испытаніи епархіальному Преосвященному и ректору семинаріи—125. При этомъ преподаватель объяснялъ правленію: 1) что копированіемъ фасадовъ и плановъ занимались ученики въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года, мало въ классахъ, во время преподаванія и повторенія уроковъ, по неудобству и недостатку къ тому времени, а преимущественно въ квартирахъ; 2) въ свободные послѣобѣденные часы, по четвергамъ и субботамъ, показано ученикамъ употребленіе разныхъ геодезическихъ инструментовъ только при назначеніи на землѣ прямыхъ линій и измѣреній угловъ, высотъ и разстояній приступныхъ и не приступныхъ,—но не снято ни одной мѣстности на планъ по причинѣ почти постоянно то холодной, то дождливой погоды, и 3) успѣли впрочемъ, уже во время производства частныхъ испытаній, составить вновь пять фасадовъ семинарскихъ зданій: училищнаго корпуса, больничнаго корпуса, купленнаго отъ мѣщанина Ломтева дома, холодныхъ службъ и бани—только вчернѣ.“ Послѣднихъ преподаватель представилъ двѣнадцать экземпляровъ.

Подобнымъ образомъ занятія по практической геометріи продолжались и въ послѣдующіе годы. До позднѣйшаго времени онѣ состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: въ классахъ ученики были пріучаемы къ геометрическому черченію то копированіемъ, то составленіемъ фасадовъ и плановъ зданій и мѣстностей, а внѣ классовъ занимались: вѣшаніемъ и измѣреніемъ линій, строеніемъ и измѣреніемъ угловъ, въ разныхъ случаяхъ, разными способами, опредѣленіемъ разстояній непроходимыхъ, приступныхъ по обоимъ

концамъ, или на одномъ концѣ, и совершенно неприступныхъ, также высотъ приступныхъ и неприступныхъ при основаніяхъ, нанесеніемъ на планы помощію астролябіи и мензулы, преимущественно же помощію эккера, болѣе тѣхъ мѣстностей, на коихъ расположены обывательскія квартиры учениковъ, за недостаткомъ въ городѣ и близь города другихъ удобнѣйшихъ къ тому мѣстъ, и исчисленіемъ поверхностей снятыхъ на планъ мѣстностей[45]).

Затѣмъ, въ каждый курсъ, отъ всѣхъ учениковъ, занимавшихся геометріею, представляемы были въ правленіе опыты ихъ черченія плановъ, фасадовъ и мѣстностей. Каждый курсъ также представляемо было духовно учебному управленію по три лучшихъ опыта этихъ чертежей[46]).

Свой обзоръ преподаванія заключимъ свѣдѣніями о преподаваніи вновь введенныхъ преобразованіемъ 1840 года наукъ: естественной исторіи, сельскаго хозяйства и медицины. Свѣдѣнія эти мы извлекаемъ изъ донесеній семинарскаго правленія духовно-учебному управленію при Св. Синодѣ о преподаваніи этихъ наукъ,—которыя требовались высшимъ начальствомъ ежегодно.

---

45) Рап. препод. 1856 г.

46) Мы ничего не говоримъ о преподаваніи языковъ, потому что это преподаваніе шло порядкомъ обыкновеннымъ, издревле заведеннымъ, и едва ли не всякому извѣстнымъ (переводы съ иностраннаго языка на русскій,—изрѣдка обратно, съ разборомъ и безъ онаго, съ изученіемъ словъ и безъ онаго). Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ развѣ нѣкотораго вниманія преподаваніе татарскаго языка. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ программа его преподаванія была довольно широка, потомъ постепенно все болѣе и болѣе съуживалась. Такъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ ученики изучавшіе татарскій языкъ, занимались переводомъ Новаго Завѣта астраханскаго и оренбургскаго нарѣчій; практическимъ переводомъ татарскаго языка на русскій и обратно книги: „Начатки христіанскаго ученія“; также переводимы были учениками письма татаръ съ мѣстнаго языка на русскій; были переводы изъ часослова и статей изъ училища благочестія, равно канона на св. Пасху; были переводимы церковныя пѣснопѣнія на Рождество Христово и Богоявленіе и молитвы; ученики по свидѣтельству документовъ, могли бы изъясниться на татарскомъ языкѣ, если бъ время и случай къ тому имѣли; выговоръ ихъ вразумителенъ для мѣстныхъ татаръ (вѣдом. препод. татар. 1851—1852 гг.). Гораздо скромнѣе отзывъ преподавателей о знаніи учениками семинаріи татарскаго языка въ шестидесятыхъ годахъ: „практическія упражненія состоятъ въ опытахъ склоненія именъ, спряженія глаголовъ и частію перевода съ русскаго языка на татарскій; при пособіи и руководствѣ лучшіе ученики могли переводить краткія предложенія съ русскаго языка на татарскій и съ татарскаго на русскій (вѣд. 1864

Въ теченіе перваго, послѣ введенія этихъ наукъ, курса ($184^6/_7$ года) преподано было изъ естественной исторіи: 1) ботанника, 2) зоологія и 3) минералогія, именно:

1) *Изъ ботаники:* А) органографія: понятіе объ органахъ питанія: о корнѣ, о стеблѣ, о сердцевинѣ, о древесинѣ, о корѣ, о сердцевинныхъ лучахъ, о листьяхъ и почкахъ; объ органахъ возрожденія: чашечкѣ, вѣнчикѣ, пестикѣ, о плодѣ. Б) Химическая физіологія растеній: 1) о пищѣ растеній: а) органической: кислородѣ, водородѣ, азотѣ и углеродѣ; б) неорганической: углекислой извести, магнезіи, кремнеземѣ, закиси и окиси желѣза, сѣрной кислотѣ. 2) О прозябеніи сѣмени, о первоначальной пищѣ прозябающаго сѣмени, о питаніи растеній водою и проч., о восхожденіи сока въ растеніяхъ, объ испареніяхъ растеній (здѣсь было говорено, отъ чего колосовой хлѣбъ поспѣваетъ на сѣверѣ почти въ одно время, какъ и на югѣ), о переработкѣ сока и нисхожденіи его, о созрѣваніи плодовъ и сѣмянъ. В) Методологію растеній не проходили, а съ наступленіемъ весны, въ продолженіе лѣта, довольно часто, въ свободное отъ занятій время, нѣкоторые изъ воспитанниковъ были ознакомлены нагляднымъ образомъ съ нѣкоторыми растеніями и въ то же время имъ были высказываемы свойства и употребленіе этихъ растеній[47]).

2) *Изъ зоологіи:* понятіе о зоологіи; раздѣленіе царства животныхъ на позвоночныхъ и безпозвоночныхъ; раздѣленіе позвоночныхъ на 4 класса, а безпозвоночныхъ на 10 классовъ по системѣ Кювье. Далѣе, въ частности воспитанники изучали наружную форму, образъ жизни, свойства и нравы А) домашнихъ животныхъ и Б) такихъ, коихъ вредъ въ сельскомъ хозяйствѣ часто бываетъ ощутителенъ. А) Изъ домашнихъ животныхъ преподано было а) изъ класса млекопитающихъ о лошади, быкѣ, баранѣ, козлѣ, свиньѣ, собакѣ и кошкѣ; б) изъ класса птицъ—индійскомъ пѣтухѣ, обыкновенномъ пѣтухѣ, гусѣ и уткѣ; в) изъ класса насѣкомыхъ—о пчелѣ. Б) Изъ вредныхъ въ хозяйствѣ животныхъ преподано было а) изъ класса млекопитающихъ о кротѣ, мыши домашней и полевой и крысѣ; б) изъ класса птицъ—

[47]) При преподаваніи воспитанникамъ ботаники, для нагляднаго ознакомленія ихъ съ растеніями въ классѣ,—съ самаго перваго года преподаванія составленъ былъ небольшой гербарій Пермской флоры; и сверхъ того, чтобы узнанное воспитанниками въ классѣ могло быть гораздо вѣрнѣе ими усвоено, во время растительности дѣлаемы были, по временамъ, въ свободные отъ ученическихъ занятій часы съ болѣе любознательными ботаническія экскурсіи для ознакомленія съ мѣстною растительностію.

воробьѣ, воронѣ и галкѣ; в) изъ класса насѣкомыхъ—муравьѣ, бабочкѣ, клопѣ, комарѣ, оводѣ, мухѣ и травяной вши. Тутъ же были указаны средства, или предупреждающія размноженіе, или уничтожающія этихъ вредныхъ животныхъ. Нѣкоторые воспитанники были ознакомливаемы съ нѣкоторыми насѣкомыми преимущественно изъ порядковъ: чешукрылыхъ, жесткокрылыхъ, перепончато крылыхъ. Кромѣ этаго говорено было воспитанникамъ объ образѣ жизни, свойствахъ и нравахъ нѣкоторыхъ животныхъ, составляющихъ охоту и ловлю для человѣка.

3) *Изъ минералогіи* преподано было: понятіе о минералогіи; раздѣленіе ея на ориктогнозію, геогнозію, геологію и паmонтологію съ опредѣленіемъ каждой изъ этихъ частей; понятіе прикладной минералогіи и раздѣленіе ея; понятіе агрономіи; составъ поверхности земли—почвы; изчисленіе минералловъ и горныхъ породъ, входящихъ въ составъ почвъ; изчисленіе самыхъ общихъ составныхъ частей всѣхъ минералловъ съ горныхъ породъ, находящихся почти во всякой почвѣ; разнообразіе почвы: а) почва песчаная,—о кварцѣ, входящемъ въ составъ ея; б) почва гнилистая: о полевомъ шпатѣ, альбитѣ, лабрадорѣ, слюдѣ, талькѣ, хлоритѣ, роговой оболочкѣ, авгитѣ и змѣевикѣ; объ образованіи суглинистыхъ почвъ изъ разныхъ горныхъ породъ и составѣ суглинка; в) объ известковой почвѣ и известнякѣ и употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ: мѣлѣ, мраморѣ, мергелѣ, гипсѣ; о желѣзномъ блескѣ, магнитномъ желѣзнякѣ, антрацитѣ, каменномъ и буромъ углѣ; о горныхъ породахъ: гранитѣ, гнейсѣ, слюдяномъ и глинистомъ сланцѣ, сіенитѣ, зеленомъ камнѣ, базальтѣ, глиняномъ камнѣ, сѣрой ваккѣ, песчаникѣ, глинистомъ порфирѣ и смоляномъ камнѣ—о наружныхъ физическихъ признакахъ всѣхъ этихъ породъ и химическомъ ихъ составѣ съ указаніемъ, гдѣ въ Пермской губерніи та, или другая порода находятся большими массами, о черноземѣ и торфѣ—ихъ образованіи и составѣ; о четырехъ геогностическихъ формаціяхъ, господствующихъ въ Пермской губерніи: 1) породахъ кристаллическихъ (слоистыхъ и не слоистыхъ), 2) системѣ силлурійской, 3) почвѣ каменноугольной и 4) новомъ красномъ песчаникѣ съ указаніемъ, гдѣ и чрезъ какія мѣста губерніи проходитъ та и другая формація и съ химическимъ разборомъ каждой; о механическомъ разложеніи почвы съ цѣлію узнать, какія минеральныя составныя части почвы находятся въ извѣстной почвѣ, и какія нѣтъ, и сколько органическихъ началъ въ извѣстной почвѣ.

Такимъ образомъ преподаватель старался сдѣлать преподаваніе естественной исторіи практическимъ, прилагая его преимуществено къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и знакомя, гдѣ возможно, воспитанниковъ съ осо-

бенностями роднаго края. Такое же практическое направленіе преподаванію естественной исторіи мы видимъ и въ послѣдующее время. Такъ, въ донесеніе о преподаваніи этаго предмета 1851 году преподаватель выражался: „естественная исторія, преподанная ученикамъ, заключаетъ въ себѣ только то, что можетъ быть примѣнено въ сельскомъ хозяйствѣ, или можетъ служить методологіи растеній, для нагляднаго ознакомленія ихъ объясненіемъ сего послѣдняго. Впрочемъ въ послѣдующіе курсы программа преподаванія естественной исторіи была нѣсколько расширена. Такъ въ 1851 г. *по ботаникѣ* прибавленъ былъ отдѣлъ методологіи растеній, гдѣ было преподано изъ отдѣла явнобрачныхъ растеній, о семействахъ растеній мотиковыхъ, кувшинчиковыхъ, маковыхъ, крестоцвѣтныхъ, гвоздичныхъ, мальвовыхъ, липовыхъ, звѣробойныхъ, бобовыхъ, розовидныхъ, онагриковыхъ, тыквенныхъ, крыжовничныхъ, зонтичныхъ, жимолостныхъ, мартовыхъ, сложноцвѣтныхъ, брусничныхъ, горечавковыхъ, губоцвѣтныхъ, пасленовыхъ, личиноцвѣтныхъ, попутниковыхъ, маревыхъ, гречичныхъ, хвойныхъ, лилейныхъ, осиниковыхъ, палочниковыхъ и злаковыхъ; изъ отдѣла тайнобрачныхъ о семействахъ растеній: хвощевыхъ, папоротниковыхъ, плауновыхъ, мховъ, лишаевъ и грибовъ. Относительно всѣхъ означенныхъ семействъ было сообщено о свойствахъ и употребленіи растеній только мѣстныхъ, принадлежащихъ Пермской флорѣ. Дано было также краткое понятіе о Линнеевой системѣ по которой всѣ растенія дѣлятся на двадцать четыре класса. По *минералогіи* изъ геологіи и геогнозіи даны были предварительныя понятія объ образованіи земнаго шара и его напластованіи и примѣненіи въ частности къ Пермской губерніи. Затѣмъ изъ общей ориктогнозіи преподано о наружномъ и внутреннемъ видѣ ископаемыхъ, о кристаллической системѣ по Розе, о наружномъ и внутреннемъ некристаллическомъ видѣ ископаемыхъ, о физическихъ свойствахъ и явленіяхъ ископаемыхъ вообще и о химическихъ свойствахъ ископаемыхъ. Въ 1853 году по ботаникѣ, въ дополненіе къ прежнимъ урокамъ, были описаны въ систематическомъ порядкѣ относительно свойствъ, пользы, или вреда важнѣйшіе виды тѣхъ туземныхъ растеній, которые имѣютъ особенное значеніе въ домашнемъ быту, какъ-то: въ медицинѣ и сельскомъ хозяйствѣ.

При этомъ, какъ это уже отчасти видно изъ предъидущаго, практическая сторона преподаванія наглядность и примѣненіе его къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ постоянно имѣлись въ виду на первомъ планѣ. Еще съ самаго своего вступленія наставники сельскаго хозяйства и естественной исторіи докладывали семинарскому правленію, что хотя ему по надлежащему слѣдовало бы начать свои уроки съ минералогіи, но по елику проходить ми-

нералогію безъ нагляднаго ознакомленія съ самыми минераллами не только трудно, но даже почти невозможно; по этому самому начали проходить естественную исторію съ ботаники, а минералогію оставили до послѣдующаго времени въ той надеждѣ, что правленіе семинаріи приметъ на себя трудъ, на счетъ семинарскихъ суммъ, выписать минераллы по экземпляру изъ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что Екатеринбургскіе заводы не подалеку, значитъ покупка обойдется очень не дорого. Наглядное же ознакомленіе съ минераллами принесетъ воспитанникамъ самую существенную пользу; ибо въ нашей губерніи, можно сказать, почти на каждомъ шагу минераллы. Семинарское правленіе обѣщало удовлетворить этой просьбѣ. Въ послѣдующее время мы видимъ, что не только минералогія, но и прочія части естественной исторіи преподавались наглядно, для чего при семинаріи уже въ 1853 году имѣлись слѣдующія пособія: а) минералогическій кабинетъ, состоявшій изъ 179 нумеровъ собственно минералловъ и 6 окаменѣлостей; въ теченіе 1853 года поступило отъ ректора семинаріи архимандрита Антонія 167 нумеровъ разныхъ видовъ минералловъ и 5 окаменѣлостей, собрано наставникомъ естественной исторіи 79 нумеровъ минералловъ и 3 окаменѣлости. Такимъ образомъ въ 1853 году въ минералогическомъ кабинетѣ семинаріи считалось 439 предметовъ ископаемаго царства. б) Гербарій съ засушенными растеніями, составляющими собственно мѣстную флору Пермской губерніи въ числѣ 467 разныхъ видовъ растеній и 210 разновидностей хлѣбныхъ хозяйственныхъ растеній. Въ теченіе 1853 года собрано преподавателемъ 197 разныхъ видовъ растеній мѣстной Пермской и Уральской флоры. в) По предмету зоологіи при кабинетѣ семинаріи имѣлась коллекція насѣкомыхъ, состоящая изъ 32 видовъ.

По сельскому хозяйству [49]) въ первый годъ преподано было, послѣ предварительныхъ понятій, *о растеніеводствѣ*: 1) о земледѣліи: А) объ общихъ условіяхъ существованія растеній: питательныхъ веществахъ для растеній углеродѣ, кислородѣ, водородѣ и азотѣ, о первой пищѣ растеній при прозябеніи; о вліяніи воздуха, свѣта, теплоты и электричества на растительность; Б) о состояніи атмосферы относительно теплоты и влажности: *о средней температурѣ;* о причинахъ, отъ которыхъ зависитъ средняя температура: о зависимости водяныхъ паровъ въ воздухѣ и выпаденія дождей отъ температуры, отъ изобилія водъ и присутствія горъ. В) О землеописаніи: о почвѣ и подпочвѣ; о свойствахъ почвъ глинистыхъ, песчаныхъ, суглинистыхъ и

49) Сельское хозяйство преподавалось по программѣ, разосланной въ 1849 г. изъ духовно-учебнаго управленія во всѣ семинаріи.

супесчаныхъ, черноземныхъ и каменистыхъ; о свойствахъ всѣхъ этихъ почвъ относительно обработки, влажности, теплоты и воздуха; о вліяніи глубины почвы на растительность: о вліяніи подпочвы и положенія земли на растительность. Г) О землеудобреніи: о веществахъ удобрительныхъ: а) о навозахъ разнаго рода, и о ихъ приготовленіи и употребленіи; б) о второстепенныхъ удобрительныхъ средствахъ, ихъ приготовленіи и употребленіи. Д) О землеобработываніи: объ орудіяхъ землеобработыванія: сохѣ, плугѣ, боронѣ и каткѣ и о назначеніи ихъ; о запашкѣ земли, бороньбѣ и укатываньѣ. Е) О землевоздѣлываніи: объ устраненіи мокроты, лѣса, объ очищеніи пней и корней, объ очищеніи камней съ полей. Ж) о посѣвѣ, уходѣ и уборкѣ растеній. 2) О полеводствѣ; о воздѣлываніи озимой и яровой ржи; о воздѣлываніи ячменя, овса и яровой пшеницы: о воздѣлываніи просы, гороха, гречи, конопля, льна, картофеля и рѣпы. 3) О луководствѣ; о приготовленіи луговъ, косьбѣ сѣна, его сушеніи и меткѣ стоговъ. 4) О лѣсоводствѣ: о разведеніи лѣса сѣмянами; о лѣсоустройствѣ, приведеніи лѣсовъ въ извѣстность, раздѣленіи лѣсныхъ дачь по возрасту деревъ, годныхъ къ рубкѣ, на лѣсосѣки, или участки; лѣсохраненіе отъ различныхъ вредныхъ вліяній; пользованіе лѣсами; время рубки, просушиваніе срубленнаго лѣса, жженіе, или разбрасываніе хвороста и прутьевъ и пр. 5) объ огородничествѣ избраніе мѣста подъ огородъ; приготовленіе земли: работы въ огородахъ; приготовленіе парниковъ; сѣяніе сѣмянъ въ парники, ухаживаніе за ними, пересадка на гряды, поливка, очищеніе отъ сорныхъ травъ; ухаживаніе за овощами во время ихъ роста; собираніе и сбереженіе овощей; произращеніе сѣмянъ овощныхъ,—однолѣтнихъ, и двухлѣтнихъ, сохраненіе ихъ; воздѣлываніе кочанной капусты, брюквы, рѣпы, рѣдьки, моркови, свеклы, луку, гороху, бобовъ, огурцовъ, тыквъ и арбузовъ.

Во второй годъ преподана была вторая часть науки сельскаго хозяйства: *скотоводство* а) общее, гдѣ изложено: о воспитаніи домашняго скота вообще: о защитѣ беременныхъ самокъ отъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, ихъ кормленіи и кормленіи дѣтенышей; о содержаніи домашняго скота вообще: о дачѣ скоту корма; о содержаніи и уходѣ за скотомъ зимою въ хлѣвахъ. Въ частности:

б) *о разведеніи крупнаго рогатаго скота:* объ откармливаніи скота: о признакахъ дойной коровы и убойной скотины; о кормленіи коровъ и попеченіи о нихъ во время стельности и при родахъ; о выпаиваніи и выкармливаніи телятъ; о кормленіи взрослаго скота и уходѣ за нимъ; о пастьбѣ скота весной, лѣтомъ и осенью на выгонахъ; о кормленіи

скота зимою: о зимнемъ содержанiи скота въ хлѣвахъ и уходѣ за нимъ: о содержанiи скота въ отдѣльныхъ загородкахъ, или на привязи; о полученiи молока и др. произведенiй отъ коровъ; объ откармливанiи рогатаго скота и объ условiяхъ, необходимыхъ для откармливанiя скота.

в) *О коневодствѣ*: о качествахъ и признакахъ хорошей лошади; объ уходѣ за жеребыми матками: о выращиванiи жеребятъ, уходѣ за ними и прiученiи ихъ ѣздѣ и работѣ; о кормленiи взрослыхъ лошадей и кормовыхъ средствахъ; о содержанiи лошадей въ конюшнѣ зимою; объ устройствѣ теплой и свѣтлой конюшни, а равно объ устройствѣ яслей.

г) *Объ овцеводствѣ*: объ отдѣльномъ содержанiи лѣтомъ овецъ и барановъ; о зимнемъ кормѣ для овецъ; о поенiи овецъ, дачѣ овцамъ соли и мякины. О выкармливанiи ягнятъ. О стрижкѣ шерсти съ овецъ; о мѣткѣ пятенъ на овцахъ, сортировкѣ шерсти и чисткѣ ея. О содержанiи овецъ зимой въ овчарняхъ.

д) О *свиневодствѣ*: о выгодахъ содержанiя свиней, признакахъ хорошей породы свиней; продолжительности содержанiя свиней племенныхъ; лѣтнемъ пасенiи свиней на пригодныхъ мѣстахъ. Исчисленiе кормовыхъ средствъ для свиней: обильное количество корма; устройство хлѣвовъ свиныхъ; пространство требующееся для помѣщенiя свиней въ хлѣвахъ; соблюденiе въ нихъ чистоты.

е) *О пчеловодствѣ*: о раздѣленiи пчелъ; объ устройствѣ ульевъ, гдѣ помѣщаются пчелы: объ устройствѣ въ малолѣтнихъ мѣстахъ пасекъ и пчельниковъ; о роенiи пчелъ и собиранiи роевъ; о кормленiи позднихъ роевъ осенью и всѣхъ пчелъ вообще весной. Время перевозки ульевъ со пчелами весной, лѣтомъ и осенью; предварительныя дѣйствiя и самый способъ перевозки; поставка ульевъ на извѣстномъ разстоянiи отъ прежняго мѣста. Время выламыванiя сотовъ осенью, или весной; вырѣзыванiе старыхъ сотовъ и сбереженiе въ ульяхъ тепла; употребленiе, при вырѣзанiи сотовъ, куревъ и защита ульевъ на зиму.

ж) *О домоводствѣ*: исчисленiе условiй и средствъ для усовершенствованiя и улучшенiя хозяйства; свойства растенiй производить хорошiй урожай при посѣвѣ одного растенiя послѣ другаго; разнокачественность почвъ, требующая различныхъ прiемовъ: свойства растенiй, по которымъ, то, или другое растенiе болѣе любитъ ту, или другую почву, в которой лучше удается: свойства растенiй не одинаково истощать почву: засѣвъ дальнихъ и ближнихъ полей извѣстными растенiями. Влiянiе климата: краткость лѣта, недопускающая извѣстныхъ прiемовъ и посѣвовъ, возмож

ныхъ при долгомъ лѣтѣ; потребность большаго числа рабочихъ рукъ, или обзаведеніе улучшенными орудіями. Терпимость и выгода трехпольнаго хозяйства при обширныхъ и хорошихъ лугахъ и невыгода при тощихъ; сбытъ и цѣнность хозяйственныхъ произведеній; вліяніе цѣны за работу на предпріимчивость того, или другаго рода. Потребное количество орудій въ крестьянскомъ хозяйствѣ; указанія на необходимыя орудія, ихъ запасъ и качество; число рабочихъ, нужное для обработки извѣстнаго числа десятинъ земли, и рабочій скотъ. Сѣмяна: запасъ высѣвныхъ сѣмянъ, необходимость сего запаса и улучшеніе перероднвшихся сѣмянъ; указаніе на недостаточность рабочаго и гулеваго скота въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Хозяйство трехпольное: понятіе и невыгода его; терпимость его при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Выгонное хозяйство: важность его и необходимость въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; засѣвъ нѣкоторой части полей искуственными травами, или предоставленіе ихъ самимъ себѣ; продолжительность выгона и неумѣстность выгоннаго хозяйства. Плодоперемѣнное хозяйство: понятіе о немъ, выгода и разчетливая осторожность при введеніи его. Свободное и двухпольное хозяйство: умѣстность того и другаго въ Чердынскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ, и исчисленіе разныхъ сѣвооборотовъ, приличествующихъ этимъ уѣздамъ. Улучшенное трехпольное хозяйство; возможность разведенія на нѣкоторой части пароваго поля картофеля и рѣпы. Четырехпольное хозяйство и его выгода; указаніе на трехпольное хозяйство и переходъ отъ трехпольнаго къ четырехпольному и вообще плодоперемѣнному хозяйству; указаніе сѣвооборотовъ для четырехпольнаго хозяйства на тяжелой, или легкой почвѣ и для выгоннаго. Замѣчаніе правилъ, которыми должно руководствоваться при выборѣ того, или другаго хозяйства.

Всѣ намѣченныя рубрики, при преподаваніи, были раскрываемы весьма подробно.

Изъ сдѣланнаго нами видно, что едва ли найдется много предметовъ въ сельскомъ хозяйствѣ, о которыхъ бы не было преподано семинаристамъ подробнѣйшихъ теоретическихъ свѣдѣній. Но не этаго только требовало высшее начальство. Въ слѣдующемъ за введеніемъ въ семинаріяхъ новыхъ наукъ 1848 году духовно-учебное управленіе при Св. Синодѣ писало: „въ прошедшемъ году доставлены были отъ семинарскихъ начальствъ свѣдѣнія о ходѣ преподаванія по вновь открытой каѳедрѣ, естественной исторіи и сельскаго хозяйства, изъ которыхъ усмотрѣна по нѣкоторымъ семинаріямъ особенная заботливость начальства и наставниковъ объ удовлетворительнѣйшемъ изъясненіи сихъ предметовъ ученикамъ: при чемъ въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ введены, въ большемъ, или меньшемъ размѣрѣ, опыты практическихъ занятій по агрономіи, производившіеся на принадлежащихъ семинаріямъ участкахъ земли отдѣльныхъ, или находящихся подъ садомъ, или же по крайней мѣрѣ ученики водимы были въ удобное время за городъ для ознакомленія тамъ наглядным образомъ съ разными агрономическими предметами.“ Духовно-учебное управленіе требовало и отъ Пермскаго семинарскаго правленія свѣдѣній: были ли сдѣланы опыты практическихъ занятій по сельскому хозяйству?

Преподаватель сельскаго хозяйства въ нашей семинаріи на первый разъ не могъ похвалиться этими опытами практическихъ занятій. Онъ доносилъ: „сельское хозяйство преподаваемо было воспитанникамъ семинаріи, какъ одна чистая наука. Теоретическія познанія воспитанниковъ не были соединены съ практическимъ нагляднымъ ученіемъ и для нагляднаго ознакомленія съ практическими пріемами науки не было производимо никакихъ операцій и опытовъ по причинѣ невозможности ихъ производства. Для производства практическихъ пріемовъ и операцій при опытахъ необходимо нужны: удобное, пустопорожнее мѣсто, предназначенное для сей цѣли, орудія, сѣмена, рабочій скотъ и рабочія руки. Но ни одного изъ этихъ условій не находится въ распоряженіи семинаріи“

Въ слѣдующіе годы дѣло пошло впрочемъ лучше. Въ концѣ 1850 г. духовно-учебное управленіе писало, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ наставники сельскаго хозяйства начали уже обращать особенное вниманіе на примѣненіе преподаванія агрономіи къ мѣстнымъ потребностямъ каждой епархіи и по многимъ семинаріямъ, при найденныхъ къ тому мѣстнымъ начальствомъ способахъ, производились практическія упражненія по разведенію хлѣбныхъ и другихъ растеній, также по садоводству, луговодству и шелководству: для чего не принадлежащихъ семинаріямъ, или монастырямъ участкамъ земли заведены агрономическія запашки, дѣлались посадки на грядахъ, устраивались сады и произведены опыты удобренія земли подъ лугъ и разведенія шелковичныхъ червей, изъ которыхъ добыты образцы шелка“. Въ отвѣтъ на это и наша семинарія доносила о своихъ практическихъ занятіяхъ по агрономіи, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. „Что касается до опытовъ практическихъ занятій по сельскому хозяйству,—писалъ наставникъ этой науки, то а) осенью 1850 года, въ началѣ октября, произведена на пустопорожней землѣ, лежащей на западной сторонѣ семинарской ограды, въ 225 квад. саженъ, по сторонамъ посадка молодыхъ липъ въ видѣ аллеи съ тѣмъ, чтобы разросшіяся въ аллеяхъ деревья могли служить впослѣдствіи

защитою для воздѣлываемыхъ огородныхъ овощей, а также пріятною прогулкою для учениковъ семинаріи и училищъ въ часы, свободные отъ занятій. Но только большая часть посаженныхъ деревцовъ въ наступившее засушливое лѣто, безъ надлежащей поливки, на тощемъ песчаномъ грунтѣ посохли, не смотря на то, что подъ корни нѣкоторыхъ деревьевъ былъ подкладываемъ черноземъ. б) Съ наступленіемъ весны 1851 года на пространствѣ 70 кв. саженъ между больницею и главнымъ зданіемъ семинаріи, для прогулки больныхъ учениковъ, въ осеннее время были устроены три аллеи, изъ коихъ двѣ были обсажены липою, березою и частію рябиною, а третья кустарниками черной и красной смородины и частію обыкновеннаго шиповника. в) Тою же весною въ текущемъ 1851 году въ оградѣ съ сѣверной стороны главнаго корпуса семинаріи былъ устроенъ цвѣтникъ на пространствѣ въ 150 кв. саженъ, съ проведенными въ видѣ полукруга аллеями изъ сибирскаго кедра, липъ, березы и рябины. Въ извѣстныхъ болѣе, или менѣе приличныхъ мѣстамъ была произведена посадка деревцовъ и кустарниковъ ягодныхъ, каковы напр. черемуха, дикій шиповникъ, лжеакація, черная и красная смородина, татарская жимолость и проч. Выкапываніе означенныхъ деревьевъ и кустарниковъ съ первоначальныхъ ихъ мѣстъ, посадка и поливка была производима учениками какъ высшаго, такъ и средняго отдѣленій семинаріи. При этомъ не смотря на то, что деревья и кустарники были пересажены весною, во время для подобной операціи менѣе благопріное, большая часть изъ нихъ на новомъ грунтѣ принялась хорошо, при тщательной поливкѣ лѣтомъ, производимой тѣми же учениками, и благовременномъ отдѣленіи излишнихъ вѣтвей и побѣговъ. г) На нѣкоторой части пустопорожней земли и именно на пространствѣ двадцати квадр. саженъ, на весьма тощемъ песчаномъ грунтѣ, отчасти перемѣшанномъ съ конгломератами и въ первый разъ взрытомъ, весною была произведена садка картофеля въ маломъ видѣ, двоякимъ образомъ: одна половина изъ пяти посаженныхъ ведеръ картофеля была посажена, по общепринятому обычаю, на приготовленныя двѣ гряды съ бороздами, а другая половина на землѣ взрытой безъ бороздъ, вмѣсто коихъ по шнуру были проведены небольшія тропинки для ухода, во время роста, за картофелемъ. Урожай былъ менѣе, чѣмъ средній—самъ-пять, по причинѣ довольно сухаго лѣта. д) Сѣмена мумійской, или египетской пшеницы, полученныя отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, числомъ десять, были посажены въ землѣ, глубоко взрыхленной, перемѣшанной съ перегноемъ, довольно рѣдко зерно отъ зерна (по причинѣ кустистости) на мѣстѣ, освящаемомъ солнцемъ, и не смотря на

умѣренную, впрочемъ достаточную поливку ихъ, не взошли потому, можетъ быть, что были большею частію довольно тощія, морщиноватыя, и слѣд. не совсѣмъ вызрѣвшія.

Въ послѣдующіе годы (съ 1853) преподавателемъ селькаго хозяйства въ Пермской семинаріи, для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли сельскаго хозяйства, сообразно различнымъ его условіямъ и развитію въ разныхъ мѣстностяхъ, въ большей части случаевъ принятъ былъ такой способъ преподаванія: по порядку предметовъ и статей программы, въ видѣ бесѣды въ классѣ предлагаемъ былъ воспитанникамъ семинаріи вопросъ, который они рѣшали предварительно сами, по мѣрѣ своихъ свѣдѣній, и согласно принятому способу хозяйства въ извѣстной мѣстности, будучи при этомъ руководимы преподавателемъ различнымъ средствами къ возможно полному и ясному развитію предмета; разсказанные же способы и особенности по мѣстнымъ дѣйствіямъ потомъ разсматривались относительно ихъ выгодъ и недостатковъ, степени терпимости и улучшенія, и затѣмъ уже представляемы были преподавателемъ разныя улучшенія и способы, предлагаемыя наукою и усовершенствованнною практикою. При этомъ впрочемъ не оставлено преподавателемъ безъ вниманія, сколько это необходимо для объясненія предмета, и тѣхъ положеній науки и опыта, которыя служатъ основаніемъ того, или другаго дѣйствія. Такимъ образомъ слушатели, по нѣкоторой своей опытности, вникая въ производство и предметъ сельскаго хозяйства, ознакомлялись съ разными его дѣйствіями и способами, собственно мѣстными, во многихъ случаяхъ сами доходили до сознанія ихъ недостатковъ и предлагали свои собственныя заключенія, часто довольно точныя[49]).

Что касается до опытовъ практическихъ занятій по сельскому хозяйству, то, по донесенію преподавателя этаго предмета, такъ какъ пахотныхъ полей и луговъ, принадлежащихъ семинаріи не имѣется, то и практическихъ занятій въ большомъ видѣ, а также особенныхъ результатовъ по земледѣлію быть не могло. Вся практическая дѣятельность воспитанниковъ семинаріи по сему предмету ограничивалась главнѣйшимъ образомъ въ оградѣ семинарскихъ зданій, гдѣ заключаются три небольшихъ участка земли, независимо подъ строеніями. На первомъ участкѣ, находящемся между отдѣленіями главнаго корпуса и заключающемъ въ себѣ 223 квад. сажени въ заведенномъ уже цвѣтникѣ воспитанники занимались его уборкой, посѣвомъ цвѣточныхъ сѣмянъ, пересадкою цвѣтовъ, разведеніемъ ягодныхъ кустовъ,

49) Изъ рапорта преподавателя сельскаго хозяйства 1853 г.

садкою молодыхъ лѣсныхъ деревцовъ, выпалываніемъ сорныхъ травъ и вообще содержаніемъ цвѣтника въ чистотѣ и опрятности.

Второй участокъ, заключающій въ себѣ 127 квад. саженъ и находящійся между больницей и главнымъ корпусомъ, оставшійся до лѣта (1853 года) за производившимися здѣсь въ большомъ видѣ постройками, почти не занятымъ, этотъ участокъ найденъ удобнымъ для занятія его цвѣтникомъ. Почему все пространство здѣсь въ теченіе лѣта очищено отъ мусора, спланировано и раздѣлено по плану, въ иныхъ же мѣстахъ посажено нѣсколько ягодныхъ кустарниковъ,—крыжевника и смородины, а по аллеямъ лѣсныхъ породъ деревцовъ. Здѣсь также небольшое пространство отдѣлено и приготовлено для разведенія на немъ растеній, пригодныхъ для живыхъ изгородей и для разведенія дичковъ фруктовыхъ деревьевъ.

Третій участокъ за больницею, заключающій въ себѣ 38 квад. саж., былъ засаженъ на лучшихъ мѣстахъ картофелемъ по троякому способу: безъ удобренія, съ удобреніемъ сплошнымъ и по мѣстамъ: въ двухъ послѣднихъ случаяхъ урожай картофеля былъ лучшій, чѣмъ въ первомъ, но вообще скудный по причинѣ бѣднаго грунта почвы, состоящой почти изъ одного песка. Практическія занятія на означенныхъ участкахъ производились воспитанниками высшаго и средняго отдѣленія семинаріи почти каждодневно, когда только позволяла благопріятная погода отъ 4 до 5-ти часовъ послѣ послѣобѣденнаго класса и отъ 8 до $9^1/_2$ часовъ послѣ ужина; при чемъ изъ воспитанниковъ выбраны были лучшіе и болѣе свѣдующіе, которые наблюдали за разными дѣйствіями занятій и руководствовали другихъ. Къ этимъ занятіямъ также допускаемы были по желанію и охотѣ и ученики реторики. Очевидно, что эти занятія, хотя въ маломъ видѣ, столь полезныя при изученіи науки сельскаго хозяйства, не остались безъ благодѣтельнаго вліянія и на здоровье занимавшихся.

Сверхъ сего, за неимѣніемъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ полей для практическихъ занятій, воспитанники высшаго и средняго отдѣленія Семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя, производили экскурсіи на крестьянскія поля, находящіяся за городомъ, разстояніемъ отъ Семинаріи около 4 верстъ, гдѣ знакомились на самомъ дѣлѣ съ разными родами почвъ, сельскими занятіями, съ развитіемъ и свойствами разныхъ сельско-хезяйственныхъ произрастеній[50]).

---

[50]) Изъ рапорта преподав. сельск. хоз. 1853 года.

Позднѣе этотъ порядокъ практическихъ занятій по сельскому хозяйству почти исключительно сведенъ былъ къ опытамъ разведенія огородныхъ и весьма небольшаго количества фруктовыхъ растеній. Такъ на двухъ, принадлежащихъ Семинаріи, участкахъ, заключающихъ въ себѣ 250½ квадр. саженъ, заводимы были огороды, гдѣ воспитанники Семинаріи ознакомливаемы были съ правильнымъ устройствомъ самыхъ огородовъ, а равно съ способами разведенія воздѣлываемыхъ здѣсь разныхъ корнеплодныхъ, капустныхъ, огуречныхъ, стручковыхъ, салатныхъ и ароматныхъ растеній. Для болѣе обширнаго ознакомленія съ частію сельскаго хозяйства—огородничествомъ, устроены были парники, гдѣ воспитанники изучали способы разведенія, содержанія и ухода за ранними огородными овощами и такими растеніями, которыя по мѣстному климату не надежно, или совсѣмъ не могутъ произрастать на открытомъ воздухѣ. На двухъ же другихъ участкахъ, пространствомъ въ 340 квад. саженъ воспитанники занимались разведеніемъ ягодныхъ кустарниковъ и цвѣточныхъ растеній[51]).

Въ такомъ видѣ и въ послѣдующіе годы шло преподаваніе естественной исторіи и сельскаго хозяйства безъ особенныхъ измѣненій съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что, сколько намъ извѣстно, практическія цѣли и опытныя примѣненія научныхъ теорій къ дѣлу, съ каждымъ послѣдующимъ годомъ, какъ-то все болѣе терялись изъ виду и отступали на задній планъ, а отъ того и самая наука все болѣе теряла свой интересъ въ глазахъ учениковъ такъ, что въ самое послѣднее время предъ исключеніемъ ея изъ программы семинарскаго образованія было видно совершенно ясно, что она уже отжила свой вѣкъ въ семинаріяхъ.

Программа преподаванія *медицины*, сначала не обширная, съ теченіемъ времени все болѣе расширялась. Къ этому должно присовокупить, что и преподаваніе медицины, какъ и преподаваніе вышеизложенныхъ естественныхъ наукъ, особенно въ первые годы, отличались практическимъ направленіемъ.

Въ первый послѣ введенія медицины годъ преподано было наставникомъ этой науки врачебно-народное наставленіе по опредѣленному для сего руководству съ необходимыми поясненіями и пополненіями, состоявшими въ слѣдующемъ: 1) кратко объяснены главныя полости тѣла человѣческаго съ лежащими въ нихъ внутренностями; 2) изложены краткія правила рецептуры и приготовленія лекарствъ; 3) описано около ста врачебныхъ веществъ, или употребляемыхъ въ простонародіи большею частію безразсудно, или та-

---

[51]) Изъ рапорта препод. сельск. хозяйст. за 1856 годъ.

На покупку сѣмянъ ассигновалась отъ 2 до 3 руб. въ годъ.

кихъ, коихъ употребленіе и неизвѣстно хотя въ простонародіи, но кои, по безвредности своей, и находясь всегда подъ руками, всегда могутъ быть полезны,—съ показаніемъ правильнаго тѣхъ и другихъ употребленія; 4) преподаны правила употребленія отвлекающихъ средствъ, какъ-то: горчичниковъ, мушекъ, піявокъ, кровососныхъ банокъ и кровопусканія общаго; 5) преподаны правила оспопрививанія, составленныя преподавателемъ по руководству, изданному по Высочайшему повелѣнію въ 1805 году, съ показаніемъ примѣненія ихъ къ практикѣ; 6) въ послѣднюю треть курса ученики по очередно занимались приготовленіемъ лекарствъ въ семинарской больницѣ, гдѣ при постеляхъ больныхъ теорія ихъ примѣнялась къ практикѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ преподавателя.

Въ слѣдующій курсъ преподаваніе медицины расширено прибавленіемъ къ прежней программѣ цѣлой науки: народной физіологіи. Чтеніе физіологіи сопровождалось по возможности подробнымъ изложеніемъ необходимыхъ анатомическихъ предметовъ съ демонстраціею на рисункахъ [52]).

Впослѣдствіи съ перемѣною врачей-преподавателей мѣнялась (и мѣнялась существенно) и программа преподаванія медицины. Такъ въ 1854—1859 годахъ программа эта состояла въ слѣдующемъ:

Ученикамъ была преподаваема 1) теоретическая и 2) практическая медицина.

1) По теоретической медицинѣ было читано: А) О болѣзняхъ внутреннихъ: а) о горячкахъ: простудной, гастрической, ревматической, тифозной и перемежающейся лихорадкѣ съ припадками, причинами и ходомъ, и о леченіи ихъ; б) о кровотеченіяхъ внутреннихъ органовъ и о воспаленіяхъ ихъ. Б) О болѣзняхъ наружныхъ: о пролежняхъ, ожогахъ, отмороженіяхъ, ушибахъ, вывихахъ и переломахъ костей, о кровотеченіяхъ наружныхъ, ранахъ. В) О худосочіяхъ: золотушномъ, венерическомъ, скорбутномъ и о язвахъ этихъ худосочій, о нарывахъ и ревматизмѣ. Г) О глазныхъ болѣзняхъ. Д) О сыпяхъ: а) острыхъ—кори, скарлатинѣ, натуральной оспѣ; б) хроническихъ—чесоткѣ и лишаяхъ. Е) О прививаніи предохранительной оспы въ обширномъ объемѣ. Ж) О подаваніи помощи мнимо-умершимъ: утопившимся, удавившимся, пораженнымъ молніею, угорѣвшимъ, опившимся и другимъ. З) О женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ и поносахъ. И) О погребеніи умершихъ и о признакахъ разложенія тѣла.

2) По практической медицинѣ преподаваемо было: А) Объ аптечныхъ практическихъ занятіяхъ: а) о приготовленіи для внутренняго употребленія лекарственныхъ веществъ по рецептамъ: приготовленіи изъ лекарственныхъ

[52]) Рапортъ врача-преподавателя медицины 1851 года.

веществъ настоевъ, декоктовъ, порошковъ, пилюль, кашекъ и другихъ формъ; б) о приготовленіи лекарственныхъ веществъ для наружнаго употребленія: о составленіи разнаго рода промывательныхъ и вспрыскиваній, о приготовленіи горчичниковъ, хрѣновниковъ, мушечнаго пластыря и другихъ пластырей болѣе употребительныхъ, о составленіи мазей; о приготовленіи припарокъ, примочекъ и разнаго рода ваннъ. Б) О клиническихъ (больничныхъ) занятіяхъ и а) уходѣ за больными: о наблюденіи за содержаніемъ больныхъ въ отношеніи свѣта, температуры, очищенія воздуха больничныхъ комнатъ, употребленія пищи, питья и разнаго рода внутреннихъ лекарствъ; б) о употребленіи лекарствъ наружныхъ, о практическомъ употребленіи промывательныхъ вспрыскиваній, разнаго рода ваннъ и растираній; о прикладываніи горчичниковъ, хрѣновиковъ, примочекъ, припарокъ, мазей, пластырей, особенно мушечнаго (въ этотъ же кругъ занятій входило употребленіе холодной воды снаружи). В) О приготовленіи и употребленіи разнаго рода перевязочныхъ снарядовъ: о приготовленіи и практическомъ употребленіи всѣхъ видовъ корпій, компрессовъ, бинтовъ, шинъ и лубковъ. Г) О малыхъ хирургическихъ операціяхъ: о прикладываніи кровососныхъ банокъ и припущеніи піявицъ, кровопусканіи изъ венъ, извлеченіи зубовъ и вскрытіи нарывовъ.

Въ заключеніе ученикамъ Семинаріи показано было много лекарственныхъ растеній, дико-растущихъ въ окружности г. Перми, которыя ими были собраны въ приличное время, высушены и переданы для храненія и употребленія въ аптеку семинаріи.

Наконецъ, въ шестидесятыхъ годахъ, какъ видно изъ донесеній врача преподавателя, по медицинѣ преподаваемы были ученикамъ Семинаріи и анатомія съ ея частями, и физіологія, и гигіена, и діетика, и частная терапія и хирургія въ сокращенномъ видѣ.

Что касается до класса *рисованія*, то, какъ уже сказано было выше, занятія въ немъ главнымъ образомъ были направлены къ обученію иконописанію. Послѣ изученія первоначальныхъ правилъ рисованія, успѣвшіе занимались копированіемъ съ иконъ, писанныхъ масляными красками. Въ шестидесятыхъ годахъ занятія эти производились слѣдующимъ образомъ: одни изъ учениковъ занимались рисованіемъ контуровъ съ оригиналовъ: частей человѣческой головы, рукъ и слѣдковъ порознь, причемъ сообщаемо было имъ понятіе о линіяхъ перпендикулярныхъ, косыхъ и кривыхъ и ихъ употребленіи въ дѣлѣ рисованія. Другіе ученики, болѣе подготовленные, занимались рисованіемъ контуровъ головы и вмѣстѣ съ нею другихъ частей человѣческаго тѣла съ легкою подтушевкою,—причемъ были сообщены имъ нѣкоторыя п.

нятія о свѣтѣ, тѣни и свѣто-тѣни. Наконецъ, лучшіе ученики занимались срисовываніемъ съ живописныхъ иконъ и литографированныхъ картинъ изъ земной жизни І. Христа и его притчей тушевальнымъ карандашемъ, кистью, акварелью, а также литографированныхъ же эстамповъ,—свинцовымъ карандашемъ, при чемъ преподавались нѣкоторыя правила воздушной перспективы. Нѣкоторые ученики (не многіе) писали масляными красками иконы, а одинъ рисовалъ акварелью внутренность семинарской церкви.

Кромѣ исчисленныхъ нами наукъ, преподаваніе которыхъ преобразованіемъ 1840 года и послѣдующими распоряженіями высшаго начальства введено было во всѣхъ семинаріяхъ, въ Пермской семинаріи въ 1845 году, сдѣлано было епархіальнымъ начальствомъ распоряженіе, чтобы ученики богословскаго класса практически обучались церковному чтенію и пѣнію по церковному уставу. Распоряженіе это впрочемъ вызвало обширную и исполненную пререканій переписку между семинарскимъ правленіемъ и епархіальнымъ преосвященнымъ.

На журналѣ семинарскаго правленія отъ 7 сентября 1845 г. высокопреосвященный Аркадій между прочимъ писалъ: „Изъ испытаній прежде окончившимъ семинарское ученіе воспитанникамъ дознано, что сіи воспитанники, обучаясь въ семинаріи, мало были ознакомлены съ порядкомъ церковнаго служенія такъ, что иной не умѣлъ прочитать часовъ: признавалъ бы я нужнымъ оканчивающихъ ученіе въ семинаріи пріобучать заблаговременно къ церковному чтенію и пѣнію и къ церковному уставу, а для сего въ праздники, когда не бываетъ ученія, становиться онымъ ученикамъ на оба клироса въ соборѣ, когда не бываетъ въ ономъ служенія архіерейскаго, какъ во время всенощныхъ бдѣній, или утрень воскресныхъ, такъ и во время божественной литургіи; иные могли бы изъ нихъ для чтенія и пѣнія на лѣвомъ клиросѣ ходить къ службамъ и въ крестовую церковь при сопровожденіи блюстителя за ними. При архіерейскомъ служеніи въ соборѣ могутъ воспитанники семинаріи занимать только лѣвый клиросъ“.

Семинарское правленіе на эту резолюцію отвѣчало такимъ разсужденіемъ: донести его высокопреосвященству, что а) учениковъ богословія слишкомъ много такъ, что они на двухъ клиросахъ соборной церкви никакъ помѣститься не могутъ, хотя бы тамъ не осталось даже ни одного причетника, да и цѣль наученія, какъ легко представить по самому ихъ множеству; не можетъ быть достигнута. б) Въ продолженіе всей зимы, вечерни и утрени по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ обыкновенно отправляются въ учебной семинарской залѣ съ вечера, какъ и уставомъ дозволено и весьма

полезно тѣмъ, что ученики въ залъ собираются исправнѣе къ богослуженію, нежели въ другое мѣсто: удалить учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи было бы и для нихъ и для всей семинаріи крайне невыгодно. в) Готовясь не къ причетническому званію, которое § 26 проекта Устава называется низшимъ разрядомъ церковнослужителей, и въ которое поступаютъ только исключенные изъ уѣзднаго училища и изъ низшаго отдѣленія семинаріи,—ученики богословія, будучи поставлены оффиціально, и слѣдов. какъ бы утверждены въ званіи соборныхъ причетниковъ, естественно должны чувствовать свое униженіе, а такое чувство само собою охладитъ ревность ихъ къ занятіямъ высшимъ, что всѣми мѣрами должно предотвращать. г) Да они и не заслужили сего. Если есть нѣкоторые, которые несовершенны въ чтеніи и пѣніи, т. е. гораздо болѣе такихъ, кои читаютъ и поютъ очень исправно, такъ что могутъ и другихъ поучить; и за неисправность нѣсколькихъ немногихъ было бы несправедливо наказывать всѣхъ. д) Уставомъ уѣзд. § 68 и приход. училищъ § 80 поставлено въ обязанность ученикамъ оныхъ училищъ пѣть и читать на клиросахъ, но они въ Уставѣ семинар. § 67 и 68, ни въ Уставѣ академій § 72 и 73 объ этомъ, конечно, съ намѣреніемъ, не упоминается, а какъ музыка, такъ и пѣніе церковное отнесены къ домашнимъ упражненіямъ. По симъ уваженіямъ, изъ опасенія худыхъ послѣдствій для семинаріи, семинарское правленіе къ выполненію предложенія Его Высокопреосвященства о постоянномъ стояніи на соборныхъ клиросахъ всѣхъ учениковъ богословія приступить не можетъ, а проситъ обратить это на тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно не знаютъ хорошо читать и пѣть, и не на нихъ однихъ, но и на таковыхъ же учениковъ прочихъ классовъ, преимущественно же поставить въ обязанность исправляющему должность смотрителя Пермскихъ училищъ, въ сообразность съ Уст. училищъ уѣздн. § 68 приход. § 80 распорядиться своими учениками такъ, чтобы по очередно ходили они въ приходскія церкви на клиросы, и за исполненіе сего полезнаго упражненія чинить должное наблюденіе.

На разсужденіе семинарскаго правленія Преосвященный отвѣчалъ такою резолюціею: „Мнѣніе семинарскаго правленія своимъ содержаніемъ побуждает меня поставить семинарскому правленію на видъ слѣдующее: а) изысканное неудобство можетъ быть безъ всякаго затрудненія отклонено однимъ, на основаніи § 60 проек. уст. дух. сем., о. инспектору порученіемъ назначить по скольку человѣкъ, и кому, когда именно становиться на которые клиросы въ двухъ церквахъ.

б) Если вторая статья сего пункта взята съ опыта и подъ другимъ

мѣстомъ разумѣть должно храмы Божіи: то такое охлажденіе учениковъ богословія къ Божіимъ храмамъ должно на нихъ—учениковъ богословія обратить особенное вниманіе начальства, дабы охлажденіе сіе не усилилось въ нихъ къ соблазну другихъ и ко вреду ихъ самихъ. Изъ мнѣнія семинарскаго правленія не видно, въ чемъ бы хожденіе учениковъ въ храмы Божіи („удалить учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи“) могло быть крайне невыгодно и для сихъ учениковъ и для всей семинаріи; судить о семъ не могу.

в) Не думаю, чтобы благовоспитываемые кандидаты священства, между коими многіе—дѣти причетниковъ, могли считать себя соборными причетниками, если въ праздники они будутъ читать и пѣть на клиросахъ,—могли чувствовать какое либо униженіе для себя отъ того, что будутъ чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ участвовать въ святѣйшихъ церковныхъ службахъ, особенно, если они знаютъ, что и великіе свѣтильники церкви, какъ напр., св. Василій Великій (твор. св. от. годъ III кн. 1 1845 г. стр. 27), св. Стефанъ епископъ и апостолъ Пермскій (чет. мин. 26 апрѣля) были, дѣйствительно, дѣйствительными чтецами. Ученики богословія должны знать, а если не знаютъ, надлежитъ внушить имъ, что не служба церковная унижаетъ и можетъ унизить ихъ, а незнаніе оной, незнаніе того, что знаютъ причетники, что знаютъ даже нѣкоторые крестьяне, незнаніе такое, которое непремѣнно должно быть пріобрѣтено ими, если не въ семинаріи, то въ селахъ, когда будутъ священниками отъ причетниковъ. Если же есть, дѣйствительно, такіе кандидаты священства, кои въ клиросномъ чтеніи и пѣніи видятъ для себя униженіе, то такое чувство, какъ вредное для нихъ самихъ и, по послѣдствіямъ, для другихъ, какъ оскорбительное для важности церковныхъ службъ, должно быть благоразумно нынѣ же въ нихъ исправлено и ближе направлено къ той цѣли, для которой они воспитываются въ семинаріи. Не изъяснено въ мнѣніи семинарскаго правленія, какія были бы тѣ высшія занятія для кандидатовъ богословія въ праздничные часы, богослужебные, кои бы должно предпочесть церковнымъ службамъ, уставами положеннымъ дѣйствіямъ при оныхъ, безъ участія въ коихъ иные выходятъ изъ семинаріи съ познаніями даже о богослужебныхъ книгахъ слабыми, между тѣмъ какъ сіи книги должны составлять непремѣнное, священное пособіе при преподаваніи христіанскаго ученія въ семинаріи.

г) „Да они и не заслужили сего“. Если они не заслужили, какъ награды, предъ прочими низшими воспитанниками семинаріи, чести читать и пѣть на клиросахъ, то какъ же могутъ вполнѣ заслужить честь священства?

А если сію честь, чтецовъ и пѣвцовъ на клиросѣ,—честь, которою не пренебрегали и святые Василіи Великіе и святые Стефаны Пермскіе, почитаютъ они,—ученики богословія,—наказаніемъ себѣ, то надлежитъ ихъ вывесть изъ сего, такъ неизвинительнаго заблужденія, объяснивъ имъ важность всѣхъ чиновъ церковныхъ, всѣхъ дѣйствій богослужебныхъ, каковую важность будутъ они и сами, по долгу священства, внушать своимъ прихожанамъ, дабы соблюсти ихъ въ спасительномъ единеніи съ Церковію, возбуждать, или питать ихъ усердіе и ревность къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

д) Въ 67 § Проэкта Уст. дух. сем. написано: хотя между домашними упражненіями учениковъ музыка, кто оной учится, или обучался, и можетъ быть терпима; но пѣніе безъ нотъ и особливо пѣніе простонародное строго воспрещается". Ужели можно тутъ видѣть церковное пѣніе, о которомъ идетъ дѣло?

По симъ уваженіямъ, изъ опасенія худыхъ послѣдствій для семинаріи отъ охлажденія воспитанниковъ оной къ церковнымъ службамъ, отъ неправильнаго понятія объ оныхъ, хожденіе учениковъ богословія въ храмы Божіи къ богослуженіямъ, чтобы благовременно пріучать ихъ къ церковному чтенію и пѣнію, къ церковному Уставу, и черезъ то возстановить и поддержать въ нихъ должное, необходимое для нихъ уваженіе къ храмамъ Божіимъ и къ церковнымъ службамъ, признаю нужнымъ еще болѣе, нежели какъ прежде сего.

Мнѣніе касательно учениковъ училищъ, чтобы они ходили въ приходскія церкви, не можетъ быть признано удобнымъ въ исполненіи; здѣсь двѣ только приходскія церкви, и тѣ въ отдаленіи какъ отъ училищъ, такъ и между собою, при томъ же и клиросами править безъ большихъ еще не могутъ, и нельзя отъ нихъ требовать сего.

Семинарское правленіе не хотѣло однако сообразоваться съ волею преосвященнаго и на резолюцію его отвѣчало слѣдующимъ длиннымъ разсужденіемъ: Донести его высокопреосвященству слѣдующее: а) неудобство, которое угодно его высокопреосвященству называть изысканнымъ, совершенно естественно; невозможно, чтобы сто человѣкъ учениковъ богословія стали на двухъ или трехъ клиросахъ, когда одни клиросы кромѣ ихъ наполнены бываютъ исключенными учениками семинаріи и уѣздныхъ училищъ, штатными и всякаго другаго рода дьячками, дьяконами и симъ подобными чтецами и пѣвцами. Чтоже касается до порученія о. инспектору, въ силу 60 § проэкта Уст. Сем. назначить учениковъ богословія на клиросы соборные, то семинарское правленіе находитъ нужнымъ объясниться, что въ означенномъ § сего

не заключается; въ прочихъ §§ проэкта Уст. Сем. 67, 68, 70, 71 и училищъ § 69 -мъ ясно указано, что это не дѣло учениковъ семинаріи, и тѣмъ паче учениковъ богословія, непосредственныхъ кандидатовъ не причетничества, а священства, но учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, или исключенныхъ изъ училищнаго вѣдомства. Притомъ хотя бы эта несообразность съ проэктомъ Уст, Сем. и дѣйствительно была выполняема, она не достигла бы своей цѣли. Если бы и на однихъ учениковъ богословія возложена была обязанность часы читать и исполнять другія мелкія послушанія, то въ остальной годъ не достало бы болѣе одного, или много—двухъ разъ каждому изъ нихъ воспользоваться такимъ урокомъ, а прочіе, по самому свойству дѣла, должны оставаться въ прежнемъ невѣдѣніи. Тоже должно сказать о чтеніи и пѣніи стихиръ, каноновъ и подобныхъ принадлежностей клироса, для познанія коихъ не только хожденіе въ воскресные и праздничные дни въ продолженіи одного, или двухъ лѣтъ, но и цѣлые десятки лѣтъ постояннаго сего пастырскаго упражненія недостаточны, какъ это ясно съ перваго взгляда на церковный подробный уставъ.

б) Говоря о неисправности собранія учениковъ на богослуженіе, семинарское правленіе никакъ не разумѣло здѣсь исключительно учениковъ богословія, которые и въ этомъ отношеніи исправнѣе прочихъ, но всѣхъ учениковъ семинаріи, которые, толпясь между прихожанами въ крестовой церкви, по своему усмотрѣнію, имѣютъ самый удобный случай удаляться отъ богослуженія такъ, что трудно бываетъ замѣтить отсутствующихъ, особенно нынѣшнему о. инспектору, который или просто стоитъ въ алтарѣ, или занятъ бываетъ священнослуженіемъ. Холодность же къ исправному стоянію при богослуженіяхъ неудивительна въ молодыхъ, непріученныхъ доселѣ къ строгому порядку, людяхъ. А отсутствіе учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи очень не выгодно тѣмъ, что лучшая часть семинаріи должна отправляться на исправленіе должностей, возложенныхъ высшимъ начальствомъ на низшій разрядъ церковнослужителей. Послѣ этого что будетъ значитъ семинарія, которой предоставлены права въ политическомъ отношеніи совершенно другія?

в) Кандидаты священства, по самому своему званію, должны заниматься въ прямомъ назначеніи не чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ, а изученіемъ того, что относится собственно къ священническому званію и не на клиросахъ, а въ алтарѣ, или другихъ сообразныхъ мѣстахъ, напр. въ классѣ богословія. По всей вѣроятности, и высшее начальство имѣетъ тоже въ виду, когда предположило для учениковъ богословія въ послѣдній годъ ихъ

курса открыть приготовительный къ священству классъ. Въ противномъ случаѣ обязанности учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, также исключенныхъ за малоуспѣшность и дурное поведеніе изъ семинаріи, должно перенести исключительно на всѣхъ учениковъ богословія, чего и подумать о высшемъ начальствѣ, безъ оскорбленія его чести, не позволительно. Что нѣкоторыхъ учениковъ отцы суть причетники, это нисколько не возвышаетъ званія причетника. Къ чему способны были родители, къ тому они не опредѣлены церковнымъ начальствомъ; и что они поступили не выше, какъ въ должность причетниковъ, это ни въ какомъ отношеніи не падаетъ на ихъ дѣтей, которые тогда только берутъ на себя грѣхи родителей, когда бываютъ имъ подобны (Исх. XX, 5 и 6). Службы церковныя есть истинно святое дѣло, но и въ отправленіи святыхъ дѣлъ одни большей, другіе меньшей чести сподобляются, а есть и сосуды не въ честь. Свѣтильники, какові представлены его высокопреосвященствомъ, рѣдки и могутъ быть примѣромъ подраженія желающихъ, а не закономъ для всѣхъ, 1-е потому, что дѣло религіозное вообще не терпитъ насилія, 2-е потому, что кромѣ означенныхъ свѣтильниковъ, гораздо большее число не меньшихъ святильниковъ не слѣдовало сему правилу, и 3-е потому, что означенные свѣтильники, избравшіе при вступленіи въ общественную жизнь званіе чтецовъ, не всякому касательно подробностей жизни извѣстны; напротивъ то всякому простолюдину извѣстно, что во священники поступаютъ ученики богословія, а въ причетники неспособные къ продолженію семинарскаго ученія, что великая разность между протоіереемъ и звонаремъ, хотя и послѣднее званіе относится къ церковнослужебнымъ; что низведеніе священника въ должность причетника, или и того ниже, есть наказаніе и наказаніе очень тяжкое. Свободнаго хожденія на клиросы для чтенія и пѣнія семинарское правленіе никогда не запрещаетъ, и даже всегда одобряетъ, но въ непремѣнную обязанность ставить, особенно ученикамъ богословія, основаній не находитъ. Ученики богословія конечно знаютъ, что не какое либо знаніе, а невѣжество унижаетъ, но знаютъ также различіе между произвольнымъ знаніемъ и обязанностію. Въ первомъ значеніи никакое знаніе неунизительно, въ послѣднемъ совсѣмъ другое дѣло. Если, къ несчастію, нѣкоторые ученики богословія видятъ для себя униженіе въ обязаности ходить на клиросы для чтенія и пѣнія, то мѣра, предлагаемая его высокопреосвященствомъ, никакъ не можетъ быть дѣйствительною для погашенія въ нихъ сего чувства. Въ дѣлахъ религіозныхъ всякое принужденіе ведетъ не къ исправленію, а къ большему злу, къ ожесточенію, примѣръ—Юліанъ.

„Не изъяснены въ мнѣніи семинарскаго правленія, хотя бы тѣ великія занятія, кои должны предпочесть ученики богословія, въ праздничные богослужебные часы“. Но ихъ изъяснять не было надобности. Какъ различаются священнослужители отъ церковнослужителей, такъ различаются и высшія занятія учениковъ богословія отъ занятій, свойственныхъ низшему разряду церковнослужителей. Высшимъ начальствомъ всякому званію учащихся и на всякое время назначены соотвѣтственныя дѣла; и если нѣкоторые ученики не равняются въ успѣхахъ съ хорошими, это еще не даетъ повода снова начинать науку для всѣхъ.

г) О чести читать и пѣть на клиросѣ, которою не пренебрегали святые Василіи Великіе и Святые Стефаны Пермскіе, сказано уже выше. Здѣсь можно прибавить развѣ то, что раздѣльное понятіе о членахъ церкви, которое не опустительно внушается, кѣмъ и кому слѣдуетъ,—оно-то и внушаетъ учащимся правило: suum cuique.

д) 67 § Проэкта Уст. дух. сем. внятно гласитъ, что какъ музыка, такъ и пѣніе, должны быть отнесены къ домашнимъ, а не къ публичнымъ по обязанности занятіямъ. Это правило ясно и само по себѣ, и тѣмъ яснѣе по § 69 уѣздн. и § 80 приход. училищъ.

Благовременное пріученіе къ церковному чтенію и пѣнію и прочимъ церковнослужительскимъ занятіямъ, очевидно, должно начинаться не съ богословскаго класса и не въ послѣдній годъ семинарскаго курса, а въ самыхъ первыхъ классахъ приходскихъ, какъ это ясно изъ проэкта Уст. дух. сем. и изъ самаго дѣла. И вмѣнять это занятіе исключительно ученикамъ богословія тогда, когда они для другихъ высшихъ занятій должны быть болѣе, или менѣе отъ него освобождены, или по крайней мѣрѣ нести оное на ряду съ прочими, было бы дѣломъ вовсе произвольнымъ. При семъ, между прочимъ, семинарское правленіе осмѣливается донести его высокопреосвященству, по словесному объясненію одному изъ своихъ членовъ, которому высшимъ начальствомъ особенно ввѣрено наблюдать за учениками и наставниками по всѣмъ частямъ, что въ ученикахъ богословія прежняго курса, когда они въ 1844 году, мая 8 дня, въ день св. Іоанна Богослова, вмѣсто пѣвчихъ, при служеніи его высокопреосвященства, поставлены были на клиросахъ для чтенія и пѣнія, это произвело весьма грустное и весьма оскорбительное впечатлѣніе, о послѣдствіяхъ коего впрочемъ оный членъ говорить не рѣшился.

По симъ уваженіямъ семинарское правленіе, безъ сношенія съ высшимъ начальствомъ, не можетъ приступить къ выполненію предложенія Его Высокопреосвященства касательно оканчивающихъ курсъ учениковъ богословія.

Наконецъ, касательно учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, чтобы они, какъ назначено проэктомъ Устава уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, ходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ къ богослуженіямъ и становились на клиросы, семинарское правленіе имѣетъ честь доложить, что 1) отдаленность церквей приходскихъ очень незначительна. Если въ уѣздныхъ училищахъ есть много учениковъ малолѣтнихъ, которыхъ можно и освободить отъ сей обязанности, то есть много учениковъ и возрастныхъ и сильныхъ, для которыхъ эта обязанность не будетъ тяжка. 2) Кромѣ двухъ приходскихъ церквей есть и другія, въ которыхъ ученики уѣздныхъ училищъ по назначенію и подъ руководствомъ опытныхъ причетниковъ могутъ пріучиться чтенію и пѣнію. 3) Уволить учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ отъ чтенія и пѣнія на клиросахъ и поставить вмѣсто ихъ учениковъ семинаріи, и при томъ только учениковъ богословія есть уже не ослабленіе, а совершенное превращеніе проэкта Уст. дух., семинарій".

Преосвященный, по видимому, уступилъ: на журналѣ этомъ онъ положилъ такую резолюцію: „пусть остается до усмотрѣнія, какъ было доселѣ".

Но дѣло этимъ далеко не окончилось.

Преосвященный Аркадій возбудилъ его вновь въ слѣдующемъ году и уже не относительно только учениковъ богословія, но и вообще всѣхъ учениковъ семинаріи.

На одномъ изъ журналовъ семинарскаго правленія въ апрѣлѣ 1846 г. преосвященный Аркадій далъ такую резолюцію: исполняются ли правила инструкціи [53]) для помощниковъ инспектора относительно чтенія и пѣнія на клиросахъ въ церкви учениками семинаріи? Семинарское правленіе отвѣчало, что всѣ правила инструкціи помощника инспектора, по возможности, кѣмъ слѣдуетъ, исполняются.

Преосвященный этимъ отвѣтомъ не удовольствовался и приказалъ: предоставить которому нибудь изъ помощниковъ инспектора придти ко мнѣ с

---

53) Въ правилахъ этихъ было сказано: „помощникъ инспектора обязанъ всемѣрно наблюдать, чтобы подвѣдомые ему ученики выходили изъ своихъ квартиръ въ классы и въ назначенныя имъ церкви (если нѣтъ удобства ходить всѣмъ въ одну) вмѣстѣ и къ началу класса, или богослуженія; а въ церкви стояли бы чинно, благоговѣйно, на своихъ мѣстахъ, по возможности, отдѣльно, т. е. безъ смѣшенія съ посторонними, и всѣ исправляли бы чтеніе по-очередно, могущіе же пѣть становились бы для сего на клиросы. За всѣмъ этимъ помощникъ долженъ наблюдать преимущественно лично, бывая самъ вмѣстѣ съ учениками, по мѣрѣ возможности. Все касающееся до церкви, должно быть съ вѣдома и согласія настоятеля.

инструкціей, чтобы мнѣ въ оной видѣть не одно 14-е правило: и на Свѣтлой недѣлѣ Пасхи не всѣ ученики ходили въ церкви; едва ли есть и очередной списокъ для чтенія и пѣнія".

Во исполненіе этого приказанія семинарское правленіе командировало къ преосвященному помощника инспектора Константина Пальмина, а относительно очереднаго списка учениковъ для чтенія по церквамъ положило донести, что таковаго списка, какъ не положеннаго ни Уставомъ семинаріи, ни самою тою инструкціею, семинарскимъ правленіемъ составляемо не было.

На этомъ донесеніи преосвященный положилъ такую резолюцію: „Въ инструкціи сказано: *и всѣ исправляли бы чтеніе по-очередно*: слѣд. долженъ быть списокъ всѣмъ ученикамъ, въ которомъ должно быть означаемо, кто, когда по очереди былъ назначаемъ читать, и исполнилъ ли сіе назначеніе. Видѣть, за каждый мѣсяцъ, свидѣтельство въ спискѣ о точномъ исполненіи правила инструкціи касательно чтенія по-очередно всѣми учениками побуждаютъ меня а) тѣ мысли семинарскаго правленія о церковномъ чтеніи и пѣніи, кои оно, семинарское правленіе, излагало въ своихъ журналахъ 1845 года (см. выше) и б) предоставленныя мнѣ на сихъ дняхъ о. инспекторомъ семинаріи свѣдѣнія, изъ коихъ напр. за подписомъ Александра Задорина показано въ каѳедральномъ соборѣ только 16 человѣкъ, очевидно, не всѣ и не очередные; а если они пѣвчіе, составляющіе особенный хоръ, то и находиться должны при служеніяхъ архіерайскихъ только въ соборѣ, или въ крестовой церкви; или за подписомъ *замѣчателя* Ивана Княжевскаго показано пѣвшихъ въ продолженіи Страстной и Свѣтлой седмицъ въ крестовой церкви только четыре человѣка; или за подписомъ причта Богородицкой церкви показано ходившими въ оную церковь въ помянутыя седмицы только девять человѣкъ, и чтобы сіи девять человѣкъ читали и пѣли въ церкви, не сказано ни слова; или за подписомъ замѣчателя Ивана Носова въ Петропавловскомъ соборѣ занимались чтеніемъ и пѣніемъ только десять человѣкъ; въ Скорбященской церкви пять человѣкъ только пріобщались св. Таинъ, какъ свидѣтельчтвуетъ священникъ Накаряковъ; число учениковъ далеко превышаетъ поминаемое число читавшихъ; свѣдѣнія сіи сдаю при семъ въ правленіе семинаріи. За всѣмъ этимъ вотъ еще слова инструкціи: „за всѣмъ этимъ помощникъ долженъ наблюдать преимущественно лично и проч.

Не смотря на настоянія преосвященнаго, чтобы велся очередный списокъ читающихъ и поющихъ въ церквахъ, семинарское правленіе продолжало отстаивать свое мнѣніе, что въ такомъ очередномъ спискѣ надобности

нѣтъ. По вышеприведенной резолюціи оно положило донести его высокопреосвященству, что очередь чтенія и пѣнія можетъ быть ведена по общимъ спискамъ, кои составляются въ семинарскомъ правленіи, какъ уже было во время зимнее, когда всенощныя бдѣнія совершаемы были въ залѣ семинаріи, гдѣ ученики читали по-очередно. Къ этому семинарское правленіе очень смѣло, чтобы не сказать болѣе, присовокупляло, что 1) благонамѣренныхъ мыслей своихъ, изложенныхъ въ журналахъ при началѣ текущаго учебнаго года (см. выше) касательно чтенія и пѣнія, семинарское правленіе и нынѣ считаетъ справедливымъ держаться; что ученики, означенные въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ семинаріи инспекторомъ его высокопреосвященству, ходятъ читать и пѣть въ поименованныя его высокопреосвященствомъ церкви по собственному произволу и дозволенію со стороны инспектора, да и безпорядочно было бы раскинуть семинарію по всѣмъ Пермскимъ церквамъ, хотя бы то даже для чтенія и пѣнія на клиросахъ, или для другихъ какихъ церковныхъ служеній, и число помощниковъ на это недостаточно. 2) Для отклоненія затрудненій по сему обстоятельству и для лучшаго однообразнаго надзора за исправнымъ присутствіемъ учениковъ при богослуженіяхъ открыть священнослуженіе вечернее въ залѣ семинаріи, какъ уже и было прежде, съ тѣмъ, чтобы ученики въ воскресные и праздничные дни ни въ какую церковь безъ особенной нужды и увольненія не ходили ко всенощному бдѣнію, кромѣ семинарской залы, да и къ литургіи всѣ ходили бы въ каѳедральный соборъ, кромѣ тѣхъ, коихъ угодно будетъ отдѣлить въ крестовую церковь, съ соблюденіемъ по сему предмету требованій инструкціи помощника инспектора.

Не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ семинарскаго правленія, преосвященный писалъ: „въ весеннее, лѣтнее и осеннее время до извѣстныхъ чиселъ всенощныя бдѣнія въ церквахъ отправляются съ вечера: въ это время не позволять воспитанникамъ семинаріи собираться, или не собирать ихъ въ церкви ко всенощнымъ бдѣніямъ считаю уклоненіемъ отъ цѣли семинарскаго ученія, несообразнымъ инструкціи для помощниковъ инспектора, даже заповѣдямъ св. церкви, матери нашей“.

Не ограничиваясь этимъ, преосвященный въ томъ же журналѣ, гдѣ положена была вышеписанная резолюція, подъ другою статьею, гдѣ было слушано донесеніе инспектора объ одномъ изъ учениковъ, замѣченномъ въ нетрезвости во время богослуженія, еще съ большею настойчивостію развивалъ свои мысли относительно чтенія и пѣнія на клиросахъ.

„Поступокъ Т—ва,—писалъ онъ здѣсь,—долженъ побудить семинар-

ское начальство, чтобы за хожденіемъ учениковъ въ церковь къ божественнымъ службамъ былъ точный надзоръ по правиламъ инструкціи для помощника инспектора: поступокъ сей показываетъ болѣе, нежели охлажденіе ученика къ храму Божію, о которомъ охлажденіи семинарское правленіе представляло мнѣ въ журналѣ 28 сентября минувшаго года[54]). Прошу семинарское правленіе о приведеніи и сего обстоятельства въ должное положеніе, соотвѣтствующее цѣли семинарскаго ученія; просить о семъ побуждаетъ меня и третья статья въ журналѣ 7 мая (только что выше сего прописанная. Не говоря о другихъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, выписываю здѣсь только нѣсколько пунктовъ изъ наставленія для управленія сельскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, напр. 41: „*священники могутъ также для поощренія употреблять средства, состоящія въ ихъ распоряженіи, какъ то: дозволеніе въ награду читать во время богослуженія на клиросѣ* и пр. 52: *Стремясь къ главной цѣли учрежденія сельскихъ училищъ, наставникъ преимущественно долженъ заботиться о развитіи и утвержденіи въ питомцахъ религіозно-нравственныхъ началъ, безъ коихъ никакое ученіе непрочно, и недостижимо ни общественное, ни частное благо.* 53: *Для сего наставникъ имѣетъ первѣйшею обязанностью, приспособляя объясненія къ возрасту и понятіямъ учащихся, вселять въ нихъ страхъ Божій, правила св. вѣры, благоговѣніе къ православной церкви и ея постановленіямъ, обязанности истиннаго христіанина и любовь къ добродѣтели. Онъ наблюдаетъ, чтобы ввѣренныя ему дѣти исполняли обряды православной церкви и ходили въ оную каждый воскресный и праздничный день къ обѣдни и, по возможности, къ вечерни и заутрени.*—Убѣждаю семинарское начальство примѣромъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, особенными потребностями здѣшней епархіи, всѣми моими предложеніями относительно хожденія учениковъ въ храмы Божіи, чтенія и пѣнія въ оныхъ. По Министерству Императорскаго Двора даже нотныя книги присланы для школъ удѣльнаго вѣдомства, чтобы въ оныхъ учащихся мальчиковъ пріучать къ церковному пѣнію“.

Чрезъ недѣлю послѣ сего, на недѣльномъ же рапортѣ инспектора о благосостояніи семинаріи послѣдовала и еще резолюція высокопреосвященнаго, настаивающая въ томъ же чтеніи и пѣніи на клиросахъ. „Г. помощникъ инспектора семинаріи,—писалъ преосвященный, по порученію семинарскаго

---

54) См. выше.

правленія являлся ко мнѣ и въ спискѣ инструкцію представлялъ (какъ выше видѣли, по требованію преосвященнаго); по VII по пункту сей инструкціи онъ, г. помощникъ инспектора, долженъ имѣть списокъ порученныхъ ему; не знаю, имѣетъ ли таковый списокъ и другой помощникъ. По силѣ 1-го примѣчанія къ сему пункту, ни за однимъ изъ учениковъ не порученъ надзоръ г. Пальмину,—а всего приличнѣе поручить бы ему квартиры на Слудкѣ,—другую часть квартиръ въ городѣ опредѣливъ другому помощнику, по 2-му примѣчанію къ VII пункту: не видѣлъ я въ журналахъ семинарскаго правленія, чтобы сдѣлано было разграниченіе обязанностей и по 3-му примѣчанію къ VII-му пункту: по силѣ XIV пункта, и помощники могутъ лично наблюдать въ церквахъ, бывая вмѣстѣ съ учениками,—г. Соколовъ то въ Богородицкой, то въ Петропавловской соборной, и г. Пальминъ то въ Крестовой, то въ каѳедральномъ соборѣ, поставивъ, кому слѣдуетъ, въ непремѣнную обязанность исполнять слѣдующее: *все касающееся до церкви должно быть съ вѣдома и согласія настоятеля оной*—по кафедральному собору о. протоіерея Протасова, или, въ отсутствіе его, о. ключаря; по Крестовой церкви о. эконома; по Богородицкой церкви котораго либо изъ протоіереевъ; по Петропавловскому собору о. протоіерея Земляницына, или, въ отсутствіе его, другаго изъ служащихъ чередныхъ священнослужителей. Обращаю вниманіе семинарскаго правленія на инструкцію, на мою резолюцію, данную въ журналѣ за № 28 подъ пятою статьею (см. выше); убѣждаю семинарское правленіе къ точнѣйшему распоряженію по инструкціи, чтобы видѣть успѣхи надзора и за хожденіемъ учениковъ въ храмы Божіи и за чтеніемъ и пѣніемъ ихъ предъ алтаремъ Господнимъ: много ли учениковъ видѣть можно тогда, когда послѣ божественной литургіи архіерей выходитъ изъ церкви? Прочихъ сословій и взрослые и малолѣтніе еще во храмѣ, а наши воспитанники уже вышли: должно ли быть такъ? Гдѣ чинность и благоговѣніе, о коихъ поминается въ XIV пунктѣ? Гдѣ усердіе, о которомъ свидѣтельствуетъ здѣсь о. инспекторъ?«.

Всѣ три вышеписанныя резолюціи семинарское правленіе заслушивало вмѣстѣ и по всѣмъ имъ постановило:

1) а) Донесть его высокопреосвященству а) по резолюціи № 71, что проэктомъ Устава семинаріи § 68 не почитается уклоненіемъ отъ цѣли семинарскаго ученія слушать всѣмъ ученикамъ, въ какое бы то ни было время года, всенощныя богослуженія въ залѣ собранія; не противно это и инструкціи помощниковъ инспектора, которою не поставляется въ непремѣнную обязанность разсылать учениковъ по церквамъ, а допускается это не

удобство въ томъ случаѣ, когда не могутъ ученики собираться въ одну, и которая безъ противорѣчія проэкту Устава не можетъ возбранять собираться всѣмъ ученикамъ для слушанія богослуженій, когда это удобнѣе, нежели ходить по разнымъ церквамъ во время вечерни; ни заповѣдямъ св. церкви матери нашей, ибо ни одной изъ церковныхъ, наиболѣе важныхъ девяти заповѣдей, означенныхъ въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы, не противно собираться ученикамъ въ залѣ собранія и тамъ молиться съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца, слушая во всѣ воскресные и праздничные дни утреню, вечерню и поученія. в) По резолюціи за № 64, что а) помощники инспектора имѣютъ списки порученныхъ смотрѣнію ихъ учениковъ: учитель Павелъ Соколовъ имѣетъ списокъ всѣхъ живущихъ внѣ семинаріи; учитель Константинъ Пальминъ—всѣхъ живущихъ въ семинарскомъ дому, какъ объяснилъ семинаріи инспекторъ; б) учителю Константину Пальмину нынѣ можно бы поручить квартиры учениковъ, что на Слудкѣ, хотя и, неизвѣстно почему, всего приличнѣе; но поелику онъ скоро уже поступитъ въ монашество, ученики, живущіе внѣ семинаріи, почти всѣ, за исключеніемъ очень немногихъ, помѣщаются на Слудкѣ: за учениками, живущими въ самой семинаріи, по самой многочисленности, нуженъ дозоръ помощника инспектора; самъ учитель Пальминъ имѣетъ мѣстопребываніе въ семинаріи, а другой помощникъ инспектора внѣ ея; то согласно прежнему разграниченію обязанностей помощниковъ инспектора, приличнѣйшимъ считаетъ семинарское правленіе оставить дозоръ за квартирными помощнику инспектора Павлу Соколову съ исполненіемъ всего положеннаго по инструкціи, а дозоръ за учениками, живущими въ семинарскомъ дому, учителю К. Пальмину. в) По XIV пункту инструкціи помощника инспектора семинарское правленіе не дѣлало и не дѣлаетъ распоряженій въ духѣ предложенія его высокопреосвященства на слѣдующихъ основаніяхъ: аа) Инструкціею вовсе не поставляется въ обязанность раздѣлять учениковъ на партіи для того, чтобы ходить въ разныя церкви и тамъ читать и пѣть, а допускается это крайне невыгодное дѣло только въ томъ случаѣ, когда ученики не могутъ съ удобствомъ помѣщаться въ одной,—значитъ не потому должны ходить въ разныя церкви, чтобы имъ поставлялось въ обязанность читать и пѣть тамъ по очереди, а потому уже и читать и пѣть должны, что по неимѣнію мѣста гдѣ бы можно вмѣстѣ собраться всѣмъ, они должны ходить въ разныя церкви; бб) наблюденія помощника инспектора за учениками при богослуженіяхъ должны быть по инструкціи ст. XIV всемѣрны; но этого никакъ не можетъ быть, если одинъ помощникъ долженъ лично наблюдать за учениками то въ Бо-

городицкой церкви, то въ Петропавловскомъ соборѣ, другой-то въ кафедральномъ соборѣ, то въ Крестовой церкви,—дѣло вовсе неисполнимое и инструкціею не назначенное. г) Никакъ непостижимо для семинарскаго правленія, какимъ образомъ протоіерей Протасовъ и подобные ему люди должны взять въ свое распоряженіе учениковъ семинаріи и особенно тамъ, гдѣ ректоръ и инспекторъ присутствуютъ и когда протоіерей Протасовъ и ключарь собора никогда не выходятъ на клиросъ, гдѣ ученики читаютъ и поютъ. Скорбно и уничижительно семинарскому начальству, которое очень достаточно знаетъ ходъ церковнаго порядка, если въ его присутствіи будутъ трактовать учениковъ люди чуждые. д) Какъ клиросы большею частію занимаются, или исключительно изъ семинаріи, или вовсе необразованными, и какъ обычно малообразованныхъ ненавидѣть, а иногда и осмѣивать образованныхъ, то легко можетъ случиться, что дьячки и пономари станутъ обижать учениковъ неуважительными выходками,—что всякой благоразумный человѣкъ не почтетъ несбыточнымъ; а въ такомъ случаѣ нельзя ничего добраго ожидать. е) Церкви Петропавловская и Богородицкая, назначаемыя для чтенія и пѣнія учениковъ его высокопреосвященствомъ, очень отдаленны отъ семинаріи и семинарскихъ квартиръ: двѣ версты въ Петропавловскую церковь нелегко пройти даже въ хорошую погоду сперва туда и обратно вечеромъ, а потому и утромъ. Богородицкая, хотя и ближе, но все еще далеко не то, что каѳедральный соборъ. Что же будетъ, когда бываетъ морозъ, слякоть, грязь, непогода, а особенно съ тѣми, которые не имѣютъ ни приличной одежды, ни порядочной, обуви?! ж) Семинарское правленіе, по самому раздробленію учениковъ, никакъ не можетъ ручаться ни за исправное хожденіе въ церкви, ни тѣмъ болѣе за исправное возвращеніе ихъ въ семинарскій домъ, или состоящія внѣ онаго квартиры, з) *Если его высокопреосвященство видитъ малое количество учениковъ при выходѣ своемъ изъ церкви, когда они собираются почти всѣ, то конечно еще меньше увидитъ, когда они разбредутся по разнымъ церквамъ.* Но съ нынѣшняго времени семинарское правленіе приметъ нужныя мѣры и по сему, болѣе отъ легкомысленности, нежели отъ какой либо другой причины, происходящему недостатку, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы ученики собирались въ одну церковь. с) По резолюціи за № 75 1) Поступокъ Торопова произошелъ не отъ охлажденія учениковъ къ храму Божію, что никто не докажетъ, а просто отъ разгоряченія его одного винными парами, въ какомъ состояніи и самый добрый бываетъ не хорошъ. Его поступокъ приведенъ въ обстоятельную ясность и рѣшенъ наказаніемъ съ утвержденія его высоко-

преосвященства. 2) Просить его высокопреосвященство въ силу того, что доселѣ говорено, не препятствовать открыть всенощное богослуженіе въ семинарской залѣ, а къ литургіи собираться, какъ это и прежде было, въ каѳедральный соборъ, кромѣ нѣкоторыхъ нужныхъ для чтенія и пѣнія въ Крестовой церкви. 3) Ученикамъ подтвердить собираться въ залѣ ко всенощнымъ, а на литургію приходить въ каѳедральный соборъ. 4) Въ случаѣ недозволенія сего, отнестись, съ прописаніемъ сего дѣла, въ академическое правленіе, такъ какъ предвидятся слѣдствія, крайне для семинаріи невыгодныя.

Изъ вышеприведеннаго журнальнаго опредѣленія читатели могутъ видѣть, что семинарское правленіе находило много неудобствъ въ предложеніи преосвященнаго о чтеніи и пѣніи учениковъ на клиросахъ градскихъ церквей. Преосвященный однако не признавалъ важности этихъ неудобствъ и, со своей стороны, на возраженія семинарскаго правленія отвѣчалъ слѣдующею резолюціею, въ которой возражалъ по пунктамъ противъ возраженій семинарскаго правленія: „Сегодня г. секретарь правленія представилъ мнѣ проэктъ устава духовныхъ семинарій, въ которомъ 68 § гласитъ такъ: „всѣ ученики безъ изъятія въ воскресные и праздничные табельные дни непремѣнно должны находиться при церковномъ богослуженіи, кромѣ утрени, которую иногда, по разсмотрѣнію начальства, могутъ слушать и въ залѣ собранія. Правящіе и учащіе дадутъ имъ въ семъ назидательный примѣръ“. Обращаю на сей параграфъ вниманіе правленія: *иногда* не есть *всегда*,—и *иногда по усмотрѣнію начальства*, а начальство, которое обязано наблюдать за направленіемъ семинарскаго ученія и производствомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, видя напр. каѳедральный соборъ, раздѣляемый съ семинарскимъ корпусомъ одною улицею, въ нынѣшнее весеннее, лѣтнее и осеннее время, какъ сказано мною въ резолюціи, не усматриваетъ уважителныхъ причинъ, чтобы ученики вмѣсто храма Божія собирались на общественную молитву всенощнаго бдѣнія въ залѣ собранія, тѣмъ паче, что инструкція помощника инспектора говоритъ просто и ясно: „помощникъ инспектора обязанъ всемѣрно наблюдать, чтобы подвѣдомые ему ученики выходили изъ своихъ квартиръ въ классы и въ назначенныя имъ церкви, если нѣтъ удобности всѣмъ ходить въ одну“. Стоящимъ въ отдѣльныхъ квартирахъ и въ близкихъ къ другимъ церквамъ, конечно, удобнѣе ходить въ другія церкви, нежели въ одну—соборъ, и церкви эти должны быть назначены, по усмотрѣнію квартиръ и удобства собираться въ нихъ ученикамъ. Въ первой церковной заповѣди, изъ указываемыхъ правленіемъ, говорится: „и исполнять уставы церкви“. Уставы церковнаго служенія въ залѣ

собранія не могутъ быть съ точною полнотою исполняемы такъ, какъ въ храмѣ Божіемъ: ссылаюсь на опытъ. Не распространяясь болѣе, предлагаю гг. правящимъ и учащимъ, подписавшимъ сію статью, прочитать напр., въ Твор. св. отц. въ русскомъ пер. годъ 4—кн. 1-я слово на стр. 3—11. Не убѣждаясь моими убѣжденіями, они, гг., подписавшіе сіи статьи, да убѣдятся указуемымъ словомъ, какого отъ нихъ позидательнаго примѣра по отношенію присутствованія въ церковномъ богослуженіи ожидаетъ себѣ семинарія. б) Неизвѣстно еще, скоро ли поступитъ г. Пальминъ въ монашество; ему и г. Соколову долженъ быть по инструкціи порученъ не дозоръ, какъ пишетъ здѣсь семинарское правленіе, а надзоръ, какъ говорится въ инструкціи. Я не знаю, сколь велико число учениковъ, живущихъ не на Слудкѣ, внѣ семинарскаго дома, а только вижу,что къ слутчатамъ ближе квартируетъ г. Пальминъ, а не г. Соколовъ. в) Вотъ слова XIV пункта: „помощникъ инспектора обязанъ всемѣрно наблюдать, чтобы подвѣдомые ему ученики выходили изъ своихъ квартиръ въ классы и въ назначенныя имъ церкви, если нѣтъ удобности всѣмъ ходить въ одну, всѣ вмѣстѣ къ началу классовъ, или богослуженія, а въ церкви стояли бы чинно, благоговѣйно, на своихъ мѣстахъ, по возможности отдѣльно, т. е. безъ смѣшенія съ посторонними и всѣ исправляли бы чтеніе по очередно; могущіе же пѣть становились бы для сего на клиросы: за всѣмъ этимъ помощникъ долженъ наблюдать преимущественно лично, бывая вмѣстѣ съ учениками по мѣрѣ возможности. Все касающееся до церкви, должно быть съ вѣдома и согласія настоятеля оной“. Въ духѣ сей XVI статьи, а не въ другомъ какомъ, дано и предложеніе въ словахъ: „по силѣ XIV пункта гг. помощники могутъ лично наблюдать въ церквахъ и пр.“ Въ предложеніи не сказано ни слова о раздѣленіи учениковъ на партіи; предложеніе дано на донесеніе о. инспектора, который прежде моего предложенія представилъ мнѣ доказательства, что ученики ходятъ въ церкви не только въ Богородицкую и Петропавловскую, но и въ тюремную и больничную: этого охуждать нельзя, если квартиры учениковъ ближе къ тѣмъ церквамъ, а не къ собору—тѣмъ паче что въ одномъ соборѣ въ воскресные и праздничные табельные дни, когда бываютъ нарочитыя собранія молящихся, собираться всѣмъ ученикамъ, по умножившемуся числу ихъ въ послѣдніе годы, нѣтъ совершенной удобности. г.) „По мѣрѣ возможности“—нынѣ въ той церкви въ другой день, въ другой весьма исполнимо дѣло, и инструкціею назначенное опредѣлено сими словами: „за всѣмъ этимъ помощникъ долженъ наблюдать преимущественно лично (не всегда), бывая вмѣстѣ съ учениками по мѣрѣ возможности“. д) Въ моемъ предложеніи

сказано: „кому слѣдуетъ, вмѣнить въ непремѣнную обязанность исполнять слѣдующее: все касающееся до церкви должно быть съ вѣдома и согласія настоятеля оной, по кафедральному собору о. протоіерея и проч. Это сказано словами инструкціи и въ отклоненіе отзывовъ незнанія обозначены каждой церкви настоятели. Семинарское правленіе, говоря: „никакъ непостижимо для семинарскаго правленія какимъ образомъ протоіерей Протасовъ и подобные ему люди должны взять въ свое распоряженіе учениковъ“ и пр. или превратно понимаетъ слова инструкціи, или совсѣмъ отвергаетъ оныя; это заслуживаетъ особеннаго вниманія. е) Если допустить сіе предположеніе, то и въ отклоненіи онаго все касающееся до церкви должно быть съ вѣдома и согласія настоятели оной, который сдѣлаетъ приличное распоряженіе касательно прочихъ лицъ, чтобы ученикамъ было удобнѣе выполнить чтеніе и пѣніе по назначенію и уставу съ соблюденіемъ чинности и благоговѣнія. ж) „назначаемыя“:—желалъ бы я видѣть тѣ слова мои, коими, по мнѣнію семинарскаго правленія, назначаются церкви Петропавловская и Богородицкая. Указаніе настоятелей церквей сдѣлано въ слѣдствіе того, что стало мнѣ извѣстнымъ изъ донесенія о. инспектора о хожденіи учениковъ въ тѣ церкви. з) Это то и должно обязать семинарское правленіе устроить тотъ порядокъ, чтобы ученики квартирные ходили въ ближайшія церкви, а не въ одну, если она далѣе отъ нихъ прочихъ церквей. и) Много-ли всего церквей въ городѣ? О многихъ ли говорю? И объ этихъ немногихъ говорятъ не потому ли, что въ нихъ уже ходили ученики? Что за усиліе извращать дѣло?! і) Это замѣчаніе мною сдѣлано потому, что многіе изъ учениковъ уходятъ изъ церкви преждевременно,—иногда всѣ прежде прочаго народа. И здѣсь семинарское правленіе не хотѣло показать точный смыслъ моихъ словъ, толкуя оныя по своему, съ другою, своею цѣлію. к) Замѣчало ли семинарское правленіе, чтобы кто изъ другихъ сословій въ такомъ видѣ приходилъ въ соборъ къ службѣ, въ какомъ приходилъ воспитанникъ семинаріи Тороповъ? И въ другихъ сословіяхъ пьютъ; но видно пьяные страшатся, или стыдятся ходить въ церковь, или не допускаютъ ихъ до сего. Поступокъ Торопова имѣетъ значеніе большое, не его одного касающееся. л) Если и настоящія мои убѣжденія и объясненія не успѣютъ склонить гг. первыхъ двухъ членовъ семинарскаго правленія къ тому, чтобы распоряженіе по семинаріи касательно хожденія учениковъ въ церкви, чтенія и пѣнія ими въ оныхъ было сдѣлано точное съ инструкціею, съ правилами и уставами церкви; то я въ настоящемъ мнѣніи семинарскаго правленія долженъ видѣть только слѣдствіе тѣхъ мыслей, кои о семъ предметѣ были излагаемы

въ журналахъ минувшаго года (см. выше), какъ доказательства, сколь глубоко въ нихъ оо. членахъ семинарскаго правленія укоренены тѣ мысли, кои были излагаемы ими въ журналахъ минувшаго года относительно псалтири напр. въ опроверженіе моихъ указаній. Убѣждаю, прошу ихъ измѣнить настоящій образъ, или направленіе своихъ мыслей, такъ умножающихъ, между прочимъ, и журнальную переписку".

Однако и это убѣжденіе не подѣйствовало. Семинарское правленіе продолжало препирательство и снова вступило въ слѣдующее длинное разсужденіе, стараясь опровергнуть резолюцію тоже по всѣмъ пунктамъ: донесть его в—ву на замѣчаніе *а*: 1) ученики семинаріи неопустительно ходятъ на богослуженія въ воскресные, праздничные и табельные дни. 2) Всегда и не будетъ отправляться утреннее богослуженіе въ залѣ собранія, а только тогда, когда всѣ ученики состоятъ въ наличности, и когда не епархіальное, а ближайшее семинарское начальство, усматривая ближайшимъ образомъ нужду собираться ученикамъ всѣмъ въ залѣ собранія, считаетъ это со всякой стороны удобнымъ и необходимымъ. Побужденія къ сему: аа) многолюдство въ каѳедральномъ соборѣ во время воскресныхъ и праздничныхъ дней; бб) трудность по самому сему обстоятельству надзора за учениками съ чьей бы то ни было стороны; вв) близость помѣщенія учениковъ, изъ коихъ одни живутъ въ самой семинаріи, другіе во всякомъ случаѣ ближе къ семинаріи, нежели къ каѳедральному собору; гг) удобнѣе наблюдать за ними даже по чтенію и пѣнію, какъ то было во время зимнее, въ продолженіи коего веденъ былъ журналъ, кто совершалъ священнослуженіе, и кто читалъ; дд) такое распоряженіе не противно ни проэкту устава семинаріи, ни самой той инструкціи, которую, не смотря на то, что она объемлетъ только часть помощническую по инспекторству, его высокопреосвященству угодно такъ обобщить, какъ будто въ ней заключался весь уставъ поведенія по семинаріи и какъ будто помощникъ инспектора есть лицо, выше коего начальниковъ нѣтъ; ее) не противорѣча его высокопреосвященству и проповѣди, приводимой имъ въ основаніе своихъ мнѣній, что уставы церковные точнѣе исполняются въ храмахъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, семинарское правленіе не можетъ не сказать, что ученики сими уставами не могутъ такъ хорошо воспользоваться въ храмахъ, гдѣ множество и разнообразіе присутствующихъ, безпрестанное движеніе, кашель, шумъ и толкотня нерѣдко самаго внимательнаго дѣлаютъ невнимательнымъ,—какъ въ залѣ собранія, гдѣ и шопотъ, а не только другое неблагочиніе, строго воспрещается; жж) самый недостатокъ приличнаго одѣянія менѣе бываетъ тягостенъ, когда бо-

гослуженіе отправляется въ залѣ собранія; зз) Примѣры благоустроенныхъ семинарій въ другихъ епархіяхъ, гдѣ, не смотря на множество церквей, благопопечительное начальство устроило особенные для учащихъ и учащихся храмы и доставило средства къ неопустительному отправленію богослуженія,— что безъ сомнѣнія весьма удобно и весьма полезно завести бы и здѣсь,— не оставляютъ никакого сомнѣнія, что ученикамъ лучше собираться въ одно ближайшее мѣсто къ богослуженію, нежели въ разныя одно другихъ отдаленнѣйшія. На замѣчаніе *б*): по времени, когда начато дѣлопроизводство о монашествѣ г. Пальмина, нельзя сомнѣваться, что рѣшеніе послѣдуетъ скоро. Слово: *дозоръ* употреблено, какъ болѣе строгое, нежели *надзоръ*. По изъясненію семинаріи инспектора, почти всѣ ученики семинаріи помѣщаются на Слудкѣ; посему г. помощнику инспектора учителю Павлу Соколову, какъ живущему внѣ семинаріи и въ растояніи отъ квартиръ близкомъ, прилично и смотрѣніе имѣть за всѣми квартирами, а г. помощнику Пальмину, какъ ближайшему по мѣсту къ ученикамъ, помѣщающимся въ самой семинаріи. прилично и наблюденіе имѣть за ними. На замѣчаніе *в*): 1) слова инструкціи XIV имѣютъ силу тогда, когда есть нужда разсылать учениковъ по разнымъ церквамъ, разумѣется ближайшимъ, и вовсе никакой, если бы кому заблагоразсудилось, на основаніи означеннаго правила посылать ихъ въ столь отдаленную отъ семинаріи, какъ Петропавловская. Самая отдаленность ученическихъ квартиръ отъ семинаріи, какъ недостатокъ, за неисправленіе коего отвѣчаетъ инспекторъ, не даетъ никакого права на такое распоряженіе. 2) Инспекторъ доноситъ объ ученикахъ, кои ходятъ по своей волѣ, съ дозволенія его, въ Богородицкую и Петропавловскую церковь, имѣя къ сему охоту и удобство, и коихъ очень малое число, какъ угодно было замѣтить и его высокопреосвященству. Сего не охуждаетъ и семинарское правленіе, но отнюдь не находитъ основанія поставить какимъ бы ни было ученикамъ въ обязанность ходить постоянно съ помощникомъ инспектора оныя въ отдаленныя отъ семинаріи церкви. 3) Доселѣ ученики ходили всѣ, почти всѣ въ каѳедральный соборъ, или въ случаѣ неудобства, отдѣлялись въ Крестовую; и нынѣ не предстоитъ нужды измѣнять сего порядка, какъ развѣ для чтенія и пѣнія, о каковой нуждѣ уже и прежде изъяснено, что *она основанія не составляетъ* [56]). На замѣчаніе *г*): самая отдаленность церквей Богородицкой и Петропавловской представляетъ обязанность ходить въ оныя помощнику инспектора для надзора за учениками неисполнимою. Можно опасаться, что помощники инспектора, бывъ стѣснены такимъ образомъ, или не станутъ

[56]) А это то, по нашему мнѣнію, и составляло главный пунктъ спора.

исполнять падлежащимъ образомъ своихъ должностей, или и вовсе отъ нихъ откажутся, и на нихъ мѣсто другіе не найдутся. *д*) Инструкція помощническая, какъ и выше доложено, имѣетъ силу только въ предѣлахъ части помощника инспектора въ церкви особой, гдѣ нѣтъ другаго высшаго начальства, а подчинять въ силу ея семинарію вѣдому и согласію Протасова и подобныхъ ему унизительно для семинаріи. Семинарское правленіе изложило мысль свою на точномъ и строгомъ смыслѣ словъ инструкціи. Ученики читали и пѣли въ каѳедральномъ соборѣ и Крестовой безъ вѣдома и согласія Протасова и подобныхъ ему, и никакого замѣшательства не происходило безъ сомнѣнія потому, что все дѣлалось въ присутствіи семинарскаго начальства: значитъ и нынѣ дѣло можетъ обойтись безъ вѣдома и согласія людей, не имѣющихъ никакого отношенія къ семинаріи. *е*) Настоятель лично не можетъ распоряжаться на клиросѣ, будучи занятъ священнослуженіемъ, значитъ учениками при чтеніи и пѣніи будутъ распоряжаться дьячки и пономари, или вовсе необразованные, или исключенные то за малоуспѣшность, то за нетерпимое поведеніе, какъ напр. въ Богородицкой церкви, а слѣд. и обидъ отъ таковыхъ ожидать весьма легко. *ж*) Указаніе его высокопреосвященства на церкви Петропавловскую и Богородицкую не иначе могло быть принято семинарскимъ правленіемъ, какъ за назначеніе,—также, какъ назначеніе протоіерея Протасова и подобныхъ ему, за указаніе, кому должны быть поручены на клиросахъ ученики и имѣющіе за ними надзоръ по поведенію. *з*) Ученики большею частію помѣщены въ семинарскомъ дому, прочіе на Слудкѣ, или по улицѣ близъ семинаріи, очень немногіе и то развѣ малымъ числомъ ближе къ Богородицкой церкви, нежели къ каѳедральному собору, а близъ Петропавловской церкви никто не можетъ и не долженъ квартировать, кромѣ дѣтей священно-церковнослужителей оной церкви: слѣд. и самая близость и удобство надзора въ необходимость поставляютъ собираться ученикамъ на всенощное богослуженіе въ залѣ собранія, а на литургію въ каѳедральный соборъ и развѣ частію только въ Крестовую церковь. *и*) Хотя церквей въ городѣ и немного, но много можетъ быть невыгоды для учениковъ если по всѣмъ, какія есть, разсылать учениковъ. Ученикамъ, кои ходили по разнымъ церквамъ съ доброй воли, можно дозволить и нынѣ дѣлать тоже съ усмотрѣніемъ, но поставить въ непремѣнную обязанность семинарское правленіе не имѣетъ ни основаній, ни побужденій законныхъ. і) Замѣчанію его высокопреосвященства не смѣетъ противорѣчить семинарское правленіе, но за всѣмъ тѣмъ оно увѣрено, что сказало сущую правду, не думая извращать смыслъ замѣчаній его высокопреосвященства.

к) Семинарское правленіе очень знаетъ, что изъ другихъ сословій даже въ трезвомъ видѣ посягаютъ на святотаство, безчинія и всякаго другаго рода злодѣянія, не говоря уже о пьяныхъ, изъ коихъ многіе, предавшись сему пороку, теряютъ себя во всѣхъ отношеніяхъ на всегда. А поступокъ ученика Торопова, самъ въ себѣ, конечно, достойный не легкаго наказанія, но разсмотрѣнный въ предъидущихъ и послѣдующихъ обстоятельствахъ, не имѣетъ слишкомъ великаго общественнаго значенія и тѣмъ болѣе, что допущенъ не по безпечности надзирающихъ за поведеніемъ, потому что запрещено брать пьяныхъ учениковъ и сажать въ корцеръ, дабы такимъ образомъ не доводить ихъ до раздраженія. л) Семинарское правленіе все дѣйствуетъ согласно, а не раздѣляясь на одинъ, или два члена и несогласіе его учинить,—согласно предложенію его высокопреосвященства, раздѣленіе учениковъ по церквамъ для чтенія и пѣнія не зависитъ отъ какого-то образа мыслей, яко бы предосудительнаго, но отъ истинной попечительности о спокойствіи духа учениковъ, безъ котораго они не могутъ должнымъ образомъ исполнять своихъ существенныхъ обязанностей. м) Семинарское правленіе съ своей стороны проситъ архипастырской милости его высокопреосвященства—не препятствовать открыть вечернее и утреннее богослуженія въ залѣ собранія, а къ обѣденному богослуженію собираться по прежнему,—принимая всѣ, какія могутъ выйдти отселѣ неудобства, или несообразности съ данными по сему предмету правилами на полную свою отвѣтственность. Преосвященный на это постановленіе выразилъ свое неудовольствіе: „и здѣсь, писалъ онъ на этомъ журналѣ,—уклоненіе къ стороннимъ матеріямъ, къ неосновательнымъ и неумѣстнымъ пререканіямъ: не могу согласиться ни на малѣйшее уклоненіе отъ точнаго смысла инструкціи и той цѣли, съ которою должны быть воспитываемы ученики семинаріи“.

Семинарское правленіе возражало: Какъ въ этой резолюціи его высокопреосвященства изложено только обвиненіе семинарскаго правленія, но нѣтъ никакихъ на оное доказательствъ, ни опроверженій на пункты, представленные въ опредѣленіи, на которое дана сія резолюція, то, въ ожиданіи подробнѣйшаго разсмотрѣнія по сему дѣлу со стороны его высокопреосвященства, семинарское правленіе остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, и ни къ какому исполненію, противному пользамъ и порядку семинаріи приступить основаній не имѣетъ.

Преосвященный снова настаивалъ на своемъ: „не могу согласиться ни на малѣйшее уклоненіе отъ точнаго смысла инструкціи и той цѣли, съ которою должны быть воспитываемы ученики семинаріи: и семинарское правле-

ніе обязано ни малѣйше не уклоняться отъ инструкціи и помянутой цѣли. Посему ученики семинаріи ко всенощнымъ бдѣніямъ, какъ было сказано прежде, ходить должны въ храмы Божіи и непремѣнно въ оныхъ должны читать и пѣть по точному смыслу инструкціи."

Правленіе со своей стороны также не хотѣло совсѣмъ отступаться отъ своего мнѣнія, однакожъ подалось на нѣкоторую уступку: на резолюцію преосвященнаго оно отвѣчало: донесть его высокопреосвященству, что семинарское правленіе никогда не рѣшалость уклоняться ни отъ точнаго смысла инструкціи помощника инспектора, ни отъ цѣли образованія духовныхъ воспитанниковъ, а только не соглашалось допустить, чтобы ученики ходили въ разныя Пермскія церкви, такъ какъ это вовсе не нужно и несогласно даже съ помянутою инструкціею, которая гласитъ о хожденіи въ церкви, а также о чтеніи и пѣніи только подъ условіемъ неудобства помѣщаться въ одной. Сверхъ того семинарское правленіе считало для соблюденія единства и лучшаго наблюденія за учениками за лучшее отправлять вечернее богослуженіе въ залѣ семинарскаго правленія; впрочемъ если сія послѣдняя мѣра неугодна его высокопреосвященству, то семинарское правленіе готово ограничиться въ семъ дѣлѣ и прежнимъ порядкомъ, по которому всѣ ученики ходили въ храмы Божіи и тамъ читали и пѣли одни по очереди, а другіе болѣе способные и безочередно.

Преосвященный однако почелъ недостойнымъ себя пускаться въ дальнѣйшія пренія. На послѣднемъ журналѣ семинарскаго правленія онъ писалъ: „Резолюція, на которую сіе написано, дана окончательно: больше говорить считаю излишнимъ". При этомъ преосвященный требовалъ объясненія отъ секретаря правленія, какъ понимать слова журнальнаго опредѣленія: „семинарское правленіе готово ограничиться въ семъ случаѣ прежнимъ порядкомъ, по которому всѣ ученики ходили въ храмы Божіи и тамъ читали и пѣли одни по-очереди, а другіе болѣе способные и безочередно". Секретарь объяснилъ его высокопреосвященству, что сообразно прежнему порядку всѣ ученики имѣютъ ходить ко всенощнымъ бдѣніямъ и литургіямъ въ каѳедральный соборъ, исключая нѣкоторыхъ, кои по собственному желанію, съ дозволенія своего начальства, будутъ ходить и въ другія церкви.

Это свое объясненіе вмѣстѣ съ резолюціею преосвященнаго секретарь доложилъ правленію. Правленіе постановило: „донесть его высокопреосвященству, что семинарское правленіе резолюцій его высокопреосвященства не можетъ признать окончательными, потому что есть другія высшія власти; и если не благоугодно будетъ его высокопреосвященству обращать вниманія на

рѣшенія семинарскаго правленія, то оно будетъ въ таковыхъ случаяхъ поступать по § 4 проэкта устава дух. семинарій [56]). Что касается до того, какъ по прежнему порядку ученики будутъ ходить въ храмы Божіи и тамъ читать и пѣть, то этотъ порядокъ есть слѣдующій: всѣ вообще ученики будутъ ходить въ каѳедральный соборъ, исключая назначенныхъ въ крестовую церковь и тѣхъ, кои, по своему желанію, испросятъ дозволеніе ходить въ другія какія либо церкви.

И на этомъ журналѣ семинарскаго правленія преосвященный снова писалъ: „не могу согласиться ни на малѣйшее уклоненіе отъ точнаго смысла инструкціи и той цѣли, съ которою должны быть воспитываемы ученики семинаріи: больше сего и въ настоящемъ случаѣ считаю говорить излишнимъ, особенно если порядокъ хожденія учениковъ въ церковь ко всенощнымъ бдѣніямъ и литургіямъ, изложенный въ настоящей статьѣ, должно разумѣть уже тотъ, который инструкціею во всѣхъ отношеніяхъ опредѣленъ ясно“.

Дѣло шло какъ будто къ соглашенію и семинарское правленіе, не вдаваясь болѣе въ словопренія, постановило: просить его высокопреосвященство велѣть настоятелямъ каѳедральнаго собора и Крестовой церкви опредѣлить, что изъ какихъ отдѣленій ученики должны читать, и когда пѣть въ той и другой церкви, не стѣсняя обазанныхъ къ тому же занятію діаконовъ и причетниковъ, и о семъ семинарское правленіе обстоятельно увѣдомить.

Но преосвященный снова находилъ рѣшеніе семинарскаго правленія несогласнымъ съ законами: „все касающееся до церкви, писалъ онъ въ резолюціи, должно быть съ вѣдома и согласія оной. Изъ сихъ словъ инструкціи нельзя заключить, чтобы опредѣлить, что изъ какихъ отдѣленій ученики должны читать, и когда пѣть въ той и другой церкви предоставлено было настоятелямъ церквей; а напротивъ это предоставлено XIV пунктомъ инструкціи другимъ, кои о своемъ назначеніи должны доводить до свѣдѣнія настоятелей церквей и приводить назначенія въ исполненіе съ согласія ихъ настоятелей.

За послѣдовавшимъ вскорѣ за симъ увольненіемъ отъ должности ректора архимандрита Рафаила,—отвѣта на эту резолюцію отъ семинарскаго

---

[56]) Порядокъ этотъ гласилъ: „Ежели въ теченіе трехъ дней не будетъ сдана записка (представляемая епархіальному архіерею секретаремъ семинарскаго правленія по дѣламъ требующимъ особеннаго вниманія), или преосвященный хотя отмѣтитъ на ней свое несогласіе, но въ отмѣну содержанія оной черезъ недѣлю, считая со дня поступленія къ нему, не сдастъ предложенія правленію, то правленіе безъ отлагательства приводитъ въ исполненіе свои рѣшенія.

правленія никакого не послѣдовало, за то послѣдовалъ отвѣтъ отъ высшаго начальства, вѣроятно, по представленію преосвященнаго Аркадія. Предписаніемъ академическаго правленія отъ 4 августа 1846 года дано было знать, что Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ $^{5}/_{20}$ іюля положилъ, между прочимъ, чтобы приняты были мѣры о побужденіи воспитанниковъ неопустительно присутствовать при богослуженіи, съ соблюденіемъ въ церкви строгаго порядка и благоговѣнія, подобающаго храму Божію, и не уклоняться отъ череднаго чтенія и пѣнія на клиросахъ съ должнымъ внушеніемъ о томъ, сколько занятія сіи необходимы и важны для будущихъ пастырей стада Христова.

Впрочемъ надобно думать, что высшее начальство признавало также и неудобство хожденія учениковъ къ богослуженіямъ въ разныя церкви, что можно видѣть изъ того, что по ревизіи ректора академіи архимандрита Григорія, бывшей чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этой исторіи, послѣдовало распоряженіе Св. Синода о немедленномъ принятіи мѣръ къ устройству церкви въ семинарской залѣ. Дѣло о чтеніи и пѣніи на клиросахъ еще разъ снова возникло въ 1849 году. Въ апрѣлѣ этого года на недѣльномъ рапортѣ инспектора о благосостояніи семинаріи преосвященный далъ такую резолюцію: „вчера на всенощномъ бдѣніи въ каѳедральномъ соборѣ замѣчено, что на клиросахъ не кому было пѣть, или не хотѣли пѣть, или не было распоряженія, чтобы ученики семинаріи, по положенію Св. Синода, пѣли и читали на клиросѣ. Если такъ случилось вчера, то что я долженъ заключать относительно другихъ временъ божественной службы въ церкви? О семъ съ выпискою вышеупомянутаго положенія Св. Прав. Синода и пятаго пункта изъ 28 § учебника по догматическому богословію, разсмотрѣть, принявъ въ соображеніе потребности мѣстной епархіи, для которой воспитываются ученики семинаріи. Долженъ я сказать, что вотъ напр. въ субботу минувшую въ Крестовой церкви воспитанники семинаріи не умѣли правильно прочитать „Трисвятое“. Нужно занимать воспитанниковъ семинаріи чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви при службахъ, нужно внушить имъ важность и указаннаго мною 5-го правила изъ 28 § учебника: въ простомъ народѣ распространяется и грамотность и охота не только читать и пѣть, но и учить и толковать; пусть семинарское правленіе обратитъ вниманіе и заботливость на излагаемый имъ предметъ.

Во исполненіе этой архипастырской резолюціи, семинарское правленіе постановило: вмѣнить въ обязанность о. инспектору предъ каждымъ праздникомъ не менѣе 5 учениковъ для чтенія и пѣнія въ каѳедральномъ со-

борѣ поочередно и отмѣчать на спискахъ качество чтенія каждаго ученика А дабы назначенные для очереднаго чтенія ученики могли заблаговременно приготовлятся къ исправному ченію и пѣнію; то о. инспекторъ, въ вѣдѣніи и распоряженіи коего должны быть всѣ церковныя книги библіотечныя, имѣетъ снабжать ихъ сими книгами за день до наступающаго праздника. Въ собраніяхъ учениковъ предъ богослуженіями напоминать имъ о важности присутствованія въ храмѣ Господнемъ и слушанія Божественныхъ службъ. Для удобнѣйшаго надзора за учениками въ церкви приказывать стоять въ ней.

Затѣмъ преосв. Аркадій и послѣ еще неоднократно напоминалъ семинарскому правленію объ усугубленіи надзора за хожденіемъ учениковъ на клиросы къ богослуженіямъ.

Мы изложили конспекты и программы, по которымъ преподавались въ здѣшней семинаріи предметы обученія, введенные преобразованіемъ 1840 г.; для болѣе вѣрнаго представленія хода обученія считаемъ не излишнимъ присовокупить къ этому нѣкоторыя свѣдѣнія объ учебныхъ руководствахъ, по которымъ преподавались эти предметы.

По весьма немногимъ предметамъ семинарскаго обученія назначены были высшимъ начальствомъ печатные учебники, особенно на первыхъ порахъ послѣ преобразованія; по всѣмъ остальнымъ большею частію составляемы были записки самими наставниками. Были ли кѣмъ нибудь контролируемы эти записки, и кѣмъ, и какъ,—изъ дѣлъ первыхъ годовъ послѣ преобразованія этаго ясно не видно. Между тѣмъ правилами о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ контроль этотъ былъ точно опредѣленъ. Для улучшенія учебной части въ семинаріяхъ сказано въ этихъ правилахъ,—Св. Синодомъ постановлено: если признано будетъ необходимымъ преподавать какой либо учебный предметъ въ раздѣленныхъ классахъ по наставническимъ запискамъ, то для надлежащаго разсмотрѣнія и выбора изъ нихъ лучшихъ предварительно учреждать, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, совѣщаніе изъ опытнѣйшихъ наставниковъ, а затѣмъ лучшія по основательности, ясности и чистотѣ изложенія записки вводить, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, въ единообразное классическое употребленіе во всѣхъ отдѣленіяхъ раздѣленныхъ классовъ. Приложенія этаго правила къ дѣлу въ первые годы послѣ преобразованія мы не видимъ [57]), и этому отчасти обязано

[57]) Еще въ 1841 году на недостатокъ этого контроля обратилъ вниманіе ректоръ, архимандритъ Никодимъ и, по его настоянію, наставники обязаны были представлять свои письменные уроки, хотя и не въ комитетъ, который тогда не былъ

своимъ возникновеніемъ дѣло о запискахъ по св. Писанію [58]), (а потомъ, какъ увидимъ, и по другимъ предметамъ), возбудившее не малыя пререканія и длинную переписку, которая впрочемъ имѣла то благое послѣдствіе, что предписанія высшаго начальства съ этаго времени стали выполняться строже.

Резолюціею на журналѣ семинарскаго правленія отъ 9 октября преосвященный Аркадій между прочимъ предписывалъ: „предлагаю семинарскому правленію сличить тотъ урокъ о Плачѣ Іереміи, который былъ назначенъ для публичнаго испытанія въ іюлѣ, съ статьею въ Воскресномъ Чтеніи подъ названіемъ: „Плачъ Іереміи" и о послѣдующемъ объяснить мнѣ. Во исполненіе резолюціи преосвященнаго, правленіе поручило разсмотрѣть урокъ о „Плачѣ Іереміи" ректору. Ректоръ, по разсмотрѣніи означеннаго урока, представилъ слѣдующее свое мнѣніе: статья о Плачѣ Іереміи написана слово въ слово изъ журнала Воскресное Чтеніе, кромѣ очень немногихъ строкъ, кои опущены. Слѣд. за ея достоинство ручается высшее учебное мѣсто, и потому мой отзывъ въ семъ отношеніи былъ бы излишнимъ, или несправедливымъ. Дѣло въ томъ, позволительно ли наставникамъ чужія статьи цѣликомъ давать ученикамъ на урокъ. Повидимому, это предосудительно и имѣетъ видъ ученой кражи. Но 1) какъ наставники семинаріи не обязаны необходимо составлять свои уроки безъ нужды; 2) по нѣкоторымъ предметамъ есть цѣлыя печатныя руководства, назначенныя высшимъ начальствомъ; 3) наставники семинаріи, и по способностямъ и по числу уроковъ, не всегда бываютъ достаточны къ тому, чтобы давать свои собственные уроки, и 4) во всякомъ подобномъ случаѣ лучше заимствовать чужое хорошее, нежели давать свое плохое: то я и не смѣю считать дѣломъ непозволительнымъ и предосудительнымъ, когда кто либо изъ наставниковъ даетъ на лекціи печатные хорошіе статьи.

Семинарское правленіе, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ ректора, положило донести его высокопреосвященству, что оно поступокъ наставника священнаго писанія П. П., который въ своей лекціи помѣстилъ статью изъ Воскреснаго Чтенія, хотя и не хвалитъ, но и достойнымъ порицанія не находитъ.

учрежденъ, но по крайней мѣрѣ, ректору. Это правило, впрочемъ, не долго исполнялось, ибо не долго ректорствовалъ въ Перми и самъ о. Никодимъ.

[58]) Такимъ образомъ, какъ будетъ видно ниже, и здѣсь въ Перми отчасти отразились споры, такъ много волновавшіе высшія духовныя сферы по поводу переводовъ Св. Писанія П. Г. Павскаго.

Преосвященный однако не былъ расположенъ согласиться съ этимъ снисходительнымъ мнѣніемъ. На журналъ семинарскаго правленія онъ далъ такую резолюцію: „17-е правило изъ сообщенныхъ мнѣ его сіятельствомъ графомъ Николаемъ Александровичемъ г. Протасовымъ отъ 28 іюня 1838 г., правилъ бывшей комиссіи дух. училищъ гласитъ! вообще буквальное перенесеніе уроковъ академическихъ въ семинарію есть не только непохвальная небрежность, но погрѣшность и неразсудительность, требующая исправленія. Предлагаю семинарскому правленію разсмотрѣть на основаніи сего 17 и 14 правила изъ вышеозначенныхъ правилъ, сообщенныхъ мнѣ его сіятельствомъ“. Во исполненіе сей резолюціи семинарское правленіе постановило: какъ точно неизвѣстно, чтобы статья о плачѣ Іереміи, представленная наставникомъ П. на публичное испытаніе, была лекція академическая, а напротивъ, судя по ея помѣщенію въ журналѣ Воскреснаго Чтенія, она предназначается для всѣхъ православныхъ христіанъ, то донесть его в-ву, что семинарское правленіе не находитъ причины считать помѣщеніе ея между уроками семинарскими погрѣшностію, требующею исправленія.

На этотъ разъ преосвященный согласился съ семинарскимъ правленіемъ до времени.

Но только до времени.... Ибо, какъ видно, онъ смотрѣлъ подозрительно не на одинъ только этотъ, но и на другіе уроки наставника св. писанія, да и вообще былъ недоволенъ неточнымъ исполненіемъ предписаній высшаго начальства относительно уроковъ, сдаваемыхъ ученикамъ.

По дѣлу, возникшему относительно исправности по службѣ наставника св. писанія П. П. преосвященный въ ноябрѣ 1845 г. между прочимъ далъ такую резолюцію: „къ точнѣйшему разсмотрѣнію сего считаю нужнымъ имѣть въ виду...... и тѣ уроки, кои П. П. даны воспитанникамъ семинаріи“.

Правленіе однако уроковъ не представило, а постановило только увѣрить преосвященнаго въ благонадежности П. Тогда преосвященный предложилъ семинарскому правленію: „я требовалъ отъ сем. правленія не новаго мнѣнія, а справокъ о П. П. и тѣхъ уроковъ, кои имъ П. П. даны были воспитанникамъ семинаріи .... Уроки, имъ П. П. данные воспитанникамъ семинаріи, свидѣтельствуютъ, что онъ доселѣ продолжаетъ а) буквально передавать академическіе уроки въ семинарію, вопреки правиламъ бывшей комиссіи дух. училищъ, или б) въ урокахъ своихъ напр. о надписаніи псалмовъ выказываетъ надписи псалмовъ то неполныя (1), то измѣненныя (12), то совсѣмъ другія (8) противъ надписей, имѣющихся напр.

въ греческихъ кодексахъ Библіи (Лейпц., 1697 г. Москва 1821 г.), въ славянской церковной Библіи, въ славянскихъ, особо печатаемыхъ псалтиряхъ, употребляемыхъ при богослуженіи нашею православною церковію, въ толкованіяхъ св. отцовъ, вселенскихъ учителей —Василія Великаго (Твор. св. отцовъ годъ 3, кн. 2. 1845 г. стр. 193, 226, 318 и 319), Іоанна Златоустаго (Благосл. Св. Правитель. Синода напечат. бесѣды на псалмы Москва 1795 г. лис. 19, 37, 124 и 142); в) Св. Прав. Синодъ 22/31 марта текущаго года опредѣленіемъ своимъ постановилъ: наставникамъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность даже изъясненія истинъ, заключающихся въ Православномъ исповѣданіи, соображать съ богослужебными книгами православной церкви. Разсуждая о надписяхъ псалмовъ, бл. Θеодоритъ говоритъ, что безразсудно было бы отвергать ихъ, или измѣнять, потому что онѣ признаны были необходимою принадлежностію псалмовъ еще во времена Птоломея, что онѣ переведены были LXX толковниками на ряду съ прочимъ текстомъ писанія, а потомъ наряду же со всѣми другими строками возстановлены Ездрою по вдохновенію Божію (Хрис. Чт. 1845 г. іюль стр. 103). Св. Златоустъ напр. говоритъ: „псаломъ сей (44) о Христѣ написанъ, того ради и надписаніе имѣетъ о возлюбленнѣмъ, о измѣняемыхъ (Бес. л. 124). Св. Василій Великій напр. говоритъ: „разберемъ, что такое *исходъ* и что такое *скинія* (надписаніе псалма), чтобы можно было намъ войти въ намѣреніе псалма (выш. сп. 226 стр.). Все это имѣя въ виду съ должнымъ уваженіемъ, не могу я и теперь признать П. П. такъ благонадежнымъ, какъ его признаетъ таковымъ семинарское правленіе, которое вин... мая вышеупомянутымъ правиламъ бывшей комиссіи дух. училищъ, 2 и 12 членамъ Посл. патр. восточно-каθолической церкви о православной вѣрѣ 1793 г., давно бы обязано было принять мѣры, чтобы ввести его по должности учительской въ предѣлы, православною нашею церковію положенные: очень нетрудно увидѣть необходимость сей обязанности: напр. въ собственноручныхъ урокахъ о книгѣ псалмовъ говоритъ: „въ особливыхъ надписаніяхъ псалмовъ должно усматривать: (8) орудія, на которыхъ должно играть вмѣстѣ съ пѣніемъ псалма живымъ голосомъ, напр. на струнныхъ орудіяхъ (пс. 6), на духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ (пс. 5)“. . . . Ученики же, имѣя предъ глазами псалтырь на церковномъ славянскомъ языкѣ, каковую и должны они имѣть, и читая въ ней надъ пс. 6: *„въ конецъ въ пѣснѣхъ о осьмомъ псаломъ Давиду“*, надъ пс. 5: *„о наслѣдствующемъ псаломъ Давиду“*, что должны подумать о томъ урокѣ своего наставника и о церковной богослужебной книгѣ, предъ глазами ихъ лежащей? Да и какъ имъ

не подумать, что наставникъ ихъ надписи по своимъ урокамъ предпочитаетъ надписямъ въ церковной книгѣ (т. е. наставникъ ихъ свои уроки предпочитаетъ урокамъ вселенской церкви),—да что другое можетъ, или долженъ сказать и самъ наставникъ, если его спросятъ: почему онъ указываетъ другія надписи псалмовъ, а не тѣ, кои значатся въ богослужебныхъ книгахъ? . . . Но онъ уже частію и самъ выразилъ свое убѣжденіе, или ту причину, по коей онъ пренебрегъ надписи, въ богослужебныхъ книгахъ имѣющіяся, и предпочелъ имъ другія, говоря въ своихъ урокахъ напр. такъ: „въ надписаніяхъ греческаго текста читаются еще имена Іереміи и Іезекіиліа... но безъ свидѣтельствъ еврейскаго текста нельзя съ убѣжденіемъ утвердить ни достоинства, ни значенія сихъ подписей".

Семинарское правленіе, выслушавъ эту резолюцію, постановило: немедленно донести о семъ дѣлѣ академическому правленію обстоятельно, присовокупивъ, что....... а) судя по новости, трудности и многосложности предметовъ (св. писаніе въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи, патристика въ высшемъ отдѣленіи, герменевтика въ среднемъ отдѣленіи, филологическій разборъ греческихъ и латинскихъ писателей въ высшемъ отдѣленіи,—и сверхъ сего онъ же обязанъ раздѣлять съ наставникомъ богословія чтеніе ученическихъ задачъ), которые преподаетъ П., невозможно было ему составить своихъ полныхъ уроковъ и слѣд. недлежало заимствовать чужіе. Но какіе и гдѣ? Всего болѣе и безопаснѣе академическіе, разумѣется, съ сокращеніемъ ихъ на бумагѣ и съ дополненіемъ при данномъ объясненіи приспособительно къ уразумѣнію учениковъ семинаріи. б) Въ урокахъ, кои всѣ суть собственноручно имъ писанные, нигдѣ не показано, чтобы уроки о надписаніяхъ псалмовъ были его собственные и никакого объясненія по сему предмету ни его высокопреосвященству, ни семинарскому правленію не доставлено, а напротивъ понятія о сихъ надписаніяхъ находятся болѣе, или менѣе сходныя между собою во всѣхъ новѣйшихъ переводахъ, не исключая и русскаго. Рѣшить споръ касательно важности перевода LXX и неважности нынѣшнихъ подлинниковъ св. писанія Ветхаго Завѣта семинарское правленіе не находитъ достаточныхъ основаній; равно и соблазна для учениковъ отъ разногласія церковной псалтири съ уроками учителя П. не опасается, зная, что поводъ къ усмотрѣнію сего разногласія поданъ не П. первоначально, а высшимъ начальствомъ—въ переводѣ псалтыри съ греческаго на русскій языкъ, а также въ изученіи еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ, и что усмотрѣніе сего несогласія невыгодно только для старообрядцевъ, или другихъ подобныхъ невѣждъ, нетерпящихъ другого руководства

къ познанію св. писанія, кромѣ какого нибудь чтенія славянской грамоты, а не для тѣхъ, кои, бывъ изучены грамматикѣ, логикѣ и языкамъ, могутъ въ согласіи, или несогласіи оригинала св. писанія съ какими бы то ни было переводами болѣе, или менѣе убѣждаться собственнымъ опытомъ.

И такъ дѣло было перенесено на судъ академическаго правленія [60]).

Академическое правленіе, въ свою очередь, привлекло къ отвѣтственности не только П. П., но и самое семинарское правленіе.

Предписаніемъ отъ 31 декабря 1845 оно требовало, А) отъ П. П.: а) уроки, на кои сдѣланы указанія преосвященнымъ, б) объясненія о томъ, чѣмъ руководствовался онъ въ составленіи своихъ уроковъ,—Б) отъ самаго правленія на то а) какое значеніе имѣютъ слова: *рѣшить споръ касательно важности перевода LXX и неважности нынѣшнихъ подлинниковъ св. писанія Ветхаго Завѣта не находитъ оно достаточныхъ основаній*, или какое оно имѣетъ мнѣніе о текстахъ еврейскомъ и греческомъ LXX? б) какіе оно разумѣетъ нынѣшніе подлинники и сколько именно? в) для чего оно въ оффиціальной бумагѣ позволило себѣ слово укоризнительное: *невѣждъ*; г) противъ чего направлены слова его: нетерпящихъ другаго руководства къ познанію св. писанія, кромѣ какого нибудь чтенія славянской грамоты? и д) почему оно собственный опытъ изучившаго грамматику, логику и языку предоставляетъ авторитету св. церкви, которымъ можетъ и должно быть уничтожаемо всякое несогласіе касательно разумѣнія св. писанія.

П. П. далъ такое объясненіе, что въ составленіи уроковъ онъ руководствовался уроками С.-Петербургской д. академіи, сокращая, упрощивая и

[60]) На послѣднемъ журналѣ преосвященный все-таки далъ свою резолюцію: „Если бы,—писалъ онъ,—семинарское правленіе обратило должное вниманіе на мои указанія и на уроки П. П., не написало бы такого заключенія: вотъ напр. и на 2-й псаломъ урокъ П. П., и по содержанію, и по порядку, и по изряженію мыслей, не точенъ съ псалмомъ въ псалтири, по которой онъ П. П. долженъ читать священные псалмы, которую ученики семинаріи должны имѣть въ рукахъ и въ классахъ и послѣ класса, которую они должны знать особенно, по особенному употребленію ея въ православной церкви (въ храмахъ Божіихъ и въ домахъ), которую они должны знать и для себя и для другаго (они готовятся быть священнослужителями православной церкви); имъ то особенно нужно внушить (2 чл. Пос. патр. вост. каѳ. церкви), что Божественное и св. писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безпрекословно и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и предала оное католическая церковь.

Эту резолюцію семинарское правленіе приняло къ свѣдѣнію и исполненію.

приспособляя ихъ къ понятіямъ учениковъ семинаріи,—и русскимъ переводомъ псалтири, Св. Прав. Синодомъ сдѣланнымъ, особенно, гдѣ подлинный славянскій казался для дѣтей неудобопонятнымъ; въ изъясненіи же частныхъ выраженій,—при чтеніи псалмовъ въ классѣ, бесѣдами св. Златоустаго и нѣкоторыми статьями Христіанскаго Чтенія на псалмы.

Препровождая это объясненіе вмѣстѣ съ уроками П. въ академическое правленіе, семинарское правленіе съ своей стороны на предложенные ему вопросы отвѣчало *на первый*, а) Слова: „рѣшить споръ касательно важности перевода LXX и неважности нынѣшнихъ подлинниковъ св. писанія В. Завѣта“ сказаны противъ тѣхъ, кои, желая открыть причину несообразности во многихъ мѣстахъ перевода LXX съ еврейскимъ кодексомъ св. писанія, полагаютъ, что оные древніе переводчики LXX переводили не съ тѣхъ священныхъ книгъ, какія существуютъ нынѣ, что нынѣ существующій еврейскій текстъ св. писанія есть испорченный, и истинное, происшедшее отъ Св. Духа слово Божіе въ своемъ истинномъ видѣ существуетъ только въ переводѣ греческомъ LXX. Взяться за рѣшеніе таковаго спорнаго мнѣнія семинарскому правленію значило бы вступиться въ такое дѣло, которое выше его силъ и выше его правъ; для него довольно по этому предмету держаться правилъ церкви и систематическаго христіанскаго богословія, коими утверждается неповрежденность св. писанія, и если какое должно быть измѣненіе въ сей истинѣ, то оно должно послѣдовать отъ высшаго начальства, какъ имѣющаго болѣе силъ и способовъ къ раскрытію оной. б) О текстахъ св. писанія еврейскомъ и греческомъ LXX семинарское правленіе имѣетъ то мнѣніе, что первый, какъ богодухновенный, имѣетъ важность каноническую для всѣхъ христіанъ и іудеевъ всѣхъ временъ, послѣдній, какъ переводъ, церковную для насъ православныхъ и, хотя въ немъ много несообразности съ подлиннымъ текстомъ св. писанія, однако это не ослабѣваетъ его важности и вліянія на спасеніе православныхъ также, какъ погрѣшности, коими наполнены были до исправленія церковнаго славянскія книги, не препятствовали симъ книгамъ имѣть свою важность и спасительное вліяніе на благо церкви. Перемѣны въ судьбѣ сего перевода, замѣтныя изъ сего несходста съ нынѣшними славянскими: а) въ порядкѣ книгъ, б) въ числѣ ихъ, напр. въ славянской не достаетъ 4-й книги Маккавейской, в) въ смѣшеніи стиховъ и даже главъ, что легко усмотрѣть между прочимъ въ книгѣ Іисуса сына Сирахова,—само собою не благопріятствуютъ мнѣнію о его первобытной цѣлости (см. изд. Библ. общ.). *на второй*: Новѣйшими подлинниками св. писанія Ветхаго Завѣта семинарское правленіе называетъ всѣ сущест-

вующія на еврейскомъ языкѣ книги св. Писанія Ветхаго Завѣта, не исключая даже тѣхъ, кои въ рукахъ евреевъ, такъ какъ онѣ существенно различаются отъ нашихъ только раздѣленіями. Употреблено же здѣсь слово: новѣйшіе приспособительно къ прежде приведенному мнѣнію о потерѣ древнѣйшихъ. *На третій.* Семинарское правленіе позволило себѣ слово: *невѣждъ* въ оффиціальной бумагѣ для того, чтобы означить предметъ, о которомъ говоритъ, приличнымъ названіемъ. Въ отличіе отъ старообрядцевъ оно употребило это слово о тѣхъ, кои хотя и находятся въ нѣдрахъ церкви православной, но будучи въ состояніи крайней необразованности, по гордости, или предразсудкамъ, или суевѣрію, не только духовныхъ книгъ иностранныхъ, но и русской печати не принимаютъ. Таковыхъ людей, не смотря на распространеніе просвѣщенія, и нынѣ вездѣ встрѣтить можно. Не противно это слово и оффиціальной бумагѣ, потому что оно здѣсь неукорительно; укорительнымъ это слово было бы тогда, когда бы семинарское правленіе, имѣя дѣло съ людьми означеннаго качества по суду, назвало ихъ невѣждами. Въ дѣловыхъ бумагахъ очень часто можно видѣть слова, кои при случаѣ послужили бы изрядными ругательствами; но какъ онѣ въ дѣлѣ употребляются не для ругательства, а для означеній предметовъ то и не могутъ считаться противными законамъ. *На четвертый.* Семинарское правленіе, говоря: не терпящихъ другаго руководства къ познанію св. писанія, кромѣ какого нибудь чтенія славянской грамоты,—отнюдь не имѣло въ виду людей другаго класса, кромѣ тѣхъ, о которыхъ оно изъяснилось въ предъидущемъ отвѣтѣ. Да и въ кого иначе оно безъ явной лжи и наглости посмѣло бы мѣтить оными? *На пятый.* Семинарское правленіе говоря объ опытѣ собственномъ въ чтеніи св. писанія, вовсе не думало о какомъ нибудь опытѣ частномъ: оно разумѣло тѣ опыты перевода св. писанія, кои производятся во всѣхъ нашихъ православныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, гдѣ всѣ учащіе и учащіеся священному языку переводятъ Библію не по переводу LXX, или славянскому, но согласно съ еврейскимъ текстомъ чего иначе быть не можетъ безъ крайняго униженія учебнаго заведенія.

Академическое правленіе, разсмотрѣвъ представленныя объясненія П. П. и семинарскаго правленія, и усмотрѣвъ изъ нихъ, что Пермское семинарское правленіе допустило П. П. читать уроки по запискамъ, безъ предварительнаго утвержденія оныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, вопреки правиламъ, касательно сего даннымъ въ 1840-мъ году[61]), нашло нужнымъ

---

61) См. выше наше замѣчаніе о контролѣ надъ уроками.

подтвердить, чтобы въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ семинарское правленіе поступало по точному смыслу сказанныхъ правилъ.

Семинарское правленіе постановило предписаніе Казанскаго академическаго правленія принявъ къ свѣдѣнію, поступать по точному смыслу указанныхъ въ ономъ правилъ.

Дѣло этимъ однако далеко не кончилось. Преосвященный на этомъ постановленіи написалъ такую резолюцію: „справку (въ ней изложено было вышеупомянутое правило 1840 г.) дополнить выпискою изъ правилъ касательно наблюденія за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія, сообщенныхъ мнѣ въ отношеніи его сіятельства Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 28 іюня 1838 года[62]), и заключеніе написать точнѣе съ силою настоящаго предписанія академическаго правленія.

Несмотря на эту новую справку, семинарское правленіе оставалось при своемъ прежнемъ мнѣніи, и даже болѣе. Оно писало: какъ изъ резолюціи его высокопреосвященства и справки нельзя видѣть, что угодно его высокопреосвященству, то просить его высокопреосвященство изложить яснѣе волю свою, чтобы можно было точнѣе, въ чемъ будетъ слѣдовать, исполнить ее, присовокупивъ, что правила, на которыя дѣлается указаніе его вхсокопреосвященствомъ, во многомъ уже стали ветхи и несообразны съ новыми, данными въ 1840 году семинаріямъ. 2) Какъ нынѣ курсъ оканчивается и лекціи по всѣмъ предметамъ уже прочитаны, то чтобы не произвесть смуты въ порадкѣ учебныхъ дѣлъ по семинаріи, никакихъ перемѣнъ по части данныхъ уроковъ не предпринимать, а для точнѣйшаго соображенія съ предписаніями Казанской академіи на будущее время, поручить

---

[62]) Напоминаемъ нашимъ читателемъ, для ясности дѣла, указываемое преосвященнымъ распоряженіе Комиссіи дух. училищъ, помѣщенное во второй части этой исторіи: „Комиссія дух. училищъ, изъ поступившихъ отъ преподавателей богословскихъ наукъ конспектовъ, изъ отчетовъ о ревизіяхъ дух. училищъ, и изъ другихъ не кратковременныхъ опытовъ хода и управленія дух. училищъ, усматривая въ преподаваніи учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ недостатокъ общаго единства и точнаго направленія къ главной цѣли духовнаго ученія, и нѣкоторыя другія несовершенства, признала нужнымъ, къ усовершенію учебнаго устройства дух. семинарій, постановить на сей разъ слѣдующія правила (перечисленіе сихъ правилъ см. во второй части Ист. Перм. Сем.).

Признавая необходимо нужнымъ привести въ дѣйствіе всѣ вышеозначенныя правила въ семинаріяхъ съ настапающаго учебнаго года, и сдѣлавъ по сему надлежащія прадписанія окружнымъ академическимъ правленіямъ. Комиссія о сихъ всѣхъ положеніяхъ поручила мнѣ (Оберъ-Прокурору) сообщить Вашему Преосвященству и

ректору семинаріи войти запискою въ семинарское правленіе, по какому руководству читается какой предметъ, по печатному, или письменному, въ одномъ ли классѣ, или въ двухъ одного и того-же отдѣленія, чтобы можно было учинить по сему дальнѣйшее разсужденіе.

На это постановленіе Преосвященный отвѣчалъ: „я семинарскому правленію предлагаю исполнить не мою волю, а предписаніе академическаго правленія, которое, усмотрѣвъ, между прочимъ, то, что оно допустило П. П. читать уроки по запискамъ, безъ предварительнаго утвержденія оныхъ епархіальнымъ архіереемъ, вопреки правиламъ, касательно сего даннымъ въ 1840 году, нашло нужнымъ подтвердить, чтобы въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ семинарское правленіе поступало по точному смыслу сказанныхъ правилъ. Таковое предписаніе академическаго правленія не даетъ ни малѣйшаго повода къ тому, чтобы со стороны епархіальныхъ архіереевъ наблюденіе за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія стало уже правиломъ, или дѣломъ ветхимъ и несообразнымъ съ новыми, данными въ 1840 году семинаріямъ, правилами, какъ думаетъ семинарское правленіе. Замѣченныя уклоненія лучше, хотя поздно, исправлять, нежели оными заключать ученіе, съ которымъ воспитанники семинаріи должны въ будущемъ іюлѣ поступить въ епархіальное вѣдомство, —разумѣю ученіе исключительно то, къ которому относятся уроки П. П., упоминаемые въ предписаніи академическаго правленія“.

Семинарское правленіе объяснивъ, что оно не думало считать наблюденіе епархіальныхъ архіереевъ за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія дѣломъ ветхимъ, заключило: согласно предложенію его высокопреосвящ. дать знать учителю П., чтобы онъ, буде не имѣетъ собственнаго другаго экземпляра (одинъ экз. былъ отосланъ въ академическое правленіе на разсмотрѣніе) лекцій своихъ о книгѣ псалмовъ, взялъ у кого либо изъ учениковъ и представилъ въ семинарское правленіе для разсмотрѣнія оныхъ его в-вомъ.

Преосвященный однако настаивалъ: „ожидаю уроковъ съ заключеніемъ семинарскаго правленія.“

Семинарское правленіе доставило и это заключеніе, состоявшее въ

просить, чтобы вы, какъ ближающій блюститель благоустройства въ духовныхъ училищахъ ввѣренной вамъ епархіи благоволили имѣть съ своей стороны наблюденіе за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія, по вышеизложеннымъ правиламъ, и замѣченныя уклоненія исправлять, о случаяхъ же большей важности доводить до свѣдѣнія Комиссіи дух. училищъ.

томъ, что уроки П. по духу тѣже, кои преподаются въ духовныхъ академіяхъ и не заключаютъ въ себѣ ничего несообразнаго, и охужденія не заслуживаютъ.

Но преосвященный, съ одной стороны будучи недоволенъ самою внѣшнею формою представленія семинарскаго правленія, съ другой далеко расходился съ нимъ и въ мнѣніи объ урокахъ П. и кромѣ того счелъ нужнымъ напомнить семинарскому правленію объ исполненіи правилъ, указанныхъ академическимъ правленіемъ, относительно уроковъ не одного ужъ П., но и относительно всѣхъ богословскихъ уроковъ.

„Тетрадь, которая представлена при семъ,—писалъ преосвященный въ резолюціи,—имѣетъ на первой страницѣ надпись: „ученика семинаріи втораго класса философіи Е. С. 1845 г. декабря 18 дня“; вторая четвертинка тетради измарана; первая страница двѣнадцатой четвертинки поправки имѣетъ такія, кои прочитать трудно; вторая страница четырнадцатой четвертинки, неизвѣстно кѣмъ, зачеркнута; тоже въ пятнадцатой четвертинкѣ, тоже первая страница шестнадцатой четвертинки; на 48 четвертинкѣ конецъ: mala mallima it mala (maxima) mundo—еще что-то латинское, но разобрать трудно; ужели отъ семинарскаго правленія были мною требованы такіе и въ такомъ видѣ уроки? Кромѣ сдѣланныхъ уже замѣчаній, нигдѣ не сказано, никѣмъ не засвидѣтельствовано, что эти уроки преподаны П. П. Семинарское правленіе въ своемъ мнѣніи говоритъ, что уроки не заключаютъ въ себѣ ничего несообразнаго,—но съ чѣмъ? Не могу входить больше въ разсмотрѣніе представленной при семъ журналѣ тетради; не могу также и не сказать, что я и въ настоящемъ мнѣніи семинарскаго правленія замѣчаю тотъ же образъ мыслей, какой онымъ изложенъ въ журналѣ минувшаго года противъ моихъ указаній[63]); не могу также и не напомянуть семинарскому правленію, что оно обязано исполнить предписаніе академическаго правленія о письменныхъ урокахъ, и по другимъ частямъ богословскаго ученія въ семинаріи преподаваемыхъ, или преподанныхъ уже безъ утвержденія епархіальнаго архіерея: исключаю здѣсь уроки г. П.

На эту резолюцію семинарское правленіе отвѣчало постановленіемъ, далеко не отличавшимся духомъ примиренія и покорности. а) Тетрадь ученика Е. С., писало сем. правленіе, доставлена его в-ву по тому уважнію, что характеръ письма этого ученика лучше другихъ многихъ а что оная тетрадь его съ помарками, это произошло отъ долгаго обращенія ея въ рукахъ.

[63]) См. выше приведенныя постановленія сем. правленія и резолюцію преосвященнаго объ урокахъ П.

Надлежало бы конечно представить лекціи учителя П. П. въ подлинникѣ, но какъ оныя, послѣ неоднократнаго разсматриванія его в-вомъ, отправлены для дальнѣйшаго разсмотрѣнія въ академическое правленіе, и другого экземпляра оныхъ, писаннаго собственною рукою учителемъ П., не имѣется, то и представить оныхъ по надлежащему было невозможно. б) О образѣ мыслей, который, неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ изволитъ охуждать его в-во, ссылаясь на такой журналъ, въ которомъ, вопреки мнѣнію его в-ва, изложены мысли совершенно дѣльныя, —семинарское правленіе обязано сказать, что этотъ образъ мыслей есть слѣдствіе образованія, полученнаго въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи и, чтобы перемѣнить оный, нужно знать, въ какомъ это отношеніи и по какимъ новымъ руководствамъ, что доселѣ остается въ неизвѣстности. в) Уроки, требуемые его высокопреосвященствомъ, по всѣмъ предметамъ, преподаннымъ въ раздѣленныхъ классахъ, будутъ представлены только не нынѣ, а когда будутъ ученики свободны отъ занятій; это отложеніе можетъ быть допущено съ одной стороны потому, что оные уроки безъ сомнѣнія уже читаны были приватно его в-вомъ, какъ видно изъ опыта надъ уроками учителя П. П., и другихъ, а слѣд., если бы было въ нихъ что либо несообразное съ мыслями его в-ва, не было бы оставлено безъ дѣлопроизводства; съ другой потому, что неблаговременно нынѣ отбирать тетради съ уроками, нужныя для наставниковъ и учениковъ. г) Уроки учителя П., хотя исключаются изъ общаго правила—представить ихъ его в-ву, но какъ, по объясненію онаго учителя ректору семинаріи, оныхъ уроковъ только одинъ листъ представленъ былъ его в-ву, и хвалилъ ихъ только П. А. Верхотурскій, между тѣмъ ихъ есть и будетъ гораздо болѣе, то и оныя, отобранныя ректоромъ семинаріи, имѣютъ быть разсмотрѣны точнѣе, и, буде угодно, будутъ представлены его в-ву.

Справедливо недовольный тономъ этого журнала, преосвященный писалъ на немъ: „статья эта наполнена сторонними матеріями и неосновательными и неумѣстными уклоненіями отъ точнаго исполненія по предписаніямъ. Убѣждаю семинарское правленіе вникнуть въ смыслъ предписаній высшаго начальства, на основаніи коихъ даются отъ меня резолюціи: не только основанія тѣ были указываемы мною семинарскому правленію, но и мнѣнія св. отцевъ церкви, правила св. церкви, опредѣляющей предѣлы богословскаго ученія въ семинаріяхъ".

Семинарское правленіе продолжало однако вести еще болѣе раздражительную полемику; „донесть, писало оно по поводу этой резолюціи, его в-ву, что семинарское правленіе тѣхъ подробныхъ указаній на предѣлы богослов-

скаго ученія, о коихъ упоминаетъ его в-во, не видѣло, да и не имѣло необходимости въ оныхъ указаніяхъ, зная само собою свои обязанности, по какой бы части ни было, и что оно въ смыслъ предписаній высшаго начальства, какъ бы ни былъ онъ глубокъ, вникнуть въ состояніи не хуже, какъ угодно его в-ву; посему и остается на счетъ представленія уроковъ при своемъ прежнемъ мнѣніи—до усмотрѣнія дальнѣйшаго начальства".

Преосвященный въ резолюціи на это постановленіе обратился наконецъ не къ цѣлому уже правленію, непослушному ему, а въ частности къ нѣкоторымъ лицамъ, составляющимъ его, поставляя на видъ всю отвѣтственность, которая грозила имъ за это непослушаніе.

„Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, писалъ онъ, Михаилъ Ивановичъ г. М., какъ только еще съ минувшаго апрѣля участвующій въ дѣлахъ семинарскаго правленія, не видалъ всѣхъ тѣхъ предписаній высшаго начальства, на основаніи коихъ даются отъ меня предложенія семинарскому правленію, касательно преподаванія письменныхъ уроковъ по предметамъ, относящимся къ богословскому ученію исключительно, не видалъ и самыхъ предложеній тѣхъ, въ коихъ были указываемы мнѣнія св. отцевъ церкви, какъ напр. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, или Бл. Ѳеодорита, правила св. церкви, матери нашей, опредѣляющія предѣлъ богословскаго ученія, напр. во 2 и 13 членахъ посланія патріарховъ восточной каѳолической церкви о православной вѣрѣ; можетъ быть и о. инспекторъ, о которомъ были невыгодныя и въ журналахъ замѣчанія, не обращалъ должнаго вниманія на тѣ предписанія и предложенія по онымъ, въ томъ убѣжденіи, что учебное управленіе ввѣрено особенно ректору семинаріи: но и при всемъ этомъ и г. М. и о. инспекторъ, за неправильныя, съ участіемъ защищаемыя, сужденія въ журналахъ, какого бы предмета они не касались, могутъ подвергнуться отвѣтственности. Посему желалъ бы я, чтобы оба они, т. е. и о. инспекторъ и г. М. со вниманіемъ прочитали всѣ тѣ предписанія высшаго начальства, кои относятся къ настоящему предмету, и на основаніи оныхъ данныя отъ меня предложенія касательно тѣхъ исключительно письменныхъ уроковъ, кои относятся къ богословскому ученію: все это имъ г. М. и о. инспектору показать можетъ г. секретарь правленія: къ таковой мѣрѣ побуждаетъ меня исполненіе моей прежней резолюціи [63]) и наконецъ особенно настоящее журнальное сужденіе, которымъ семинарское правленіе такъ отвергаетъ указанія и внушенія того, кому высшимъ правительствомъ духовнымъ поручено имѣть особенно ближайшее наблюденіе за точнымъ направленіемъ семинарскаго уче-

[64] См. пред. резолюцію.

нія. О послѣдствіяхъ по сему, въ случаѣ продолженія уклоненія отъ точнаго исполненія по предписаніямъ и предложеніямъ, представить мнѣ съ полнымъ прописаніемъ всѣхъ тѣхъ журнальныхъ статей, кои по настоящему предмету были въ семъ уже истекшемъ маѣ мѣсяцѣ: въ одной изъ моихъ резолюцій по прочемъ сказано: замѣченныя уклоненія лучше, хотя поздно, исправить, нежели оными заключать ученіе, съ которымъ воспитанники семинаріи должны въ будущемъ іюлѣ поступить въ епархіальное вѣдомство,—разумѣю ученіе исключительно то, къ которому относятся уроки П. П. упоминаемые въ предписаніи акад. правленія отъ 31 марта.

На этотъ разъ семинарское правленіе показалось уступчивѣе, хоты и начало свою рѣчь тономъ не совсѣмъ скромнымъ. 1) Донесть его в-ву, писало оно въ своемъ постановленіи, что а) членамъ семинарскаго правленія раздѣляться неприлично и неполезно, какъ для нихъ самихъ, такъ и для семинаріи; б) что члены правленія всѣ очень хорошо знаютъ то, что подписываютъ—такъ, что и послѣдній изъ нихъ по образованію неоднократно не подписывался тамъ, гдѣ опасался отвѣтственности; в) что семинарское правленіе не уклоняется отъ исполненія предложенія его в-ва касательно уроковъ П. и прочихъ, а только просило отсрочки потому, что нынѣ всѣ ученики заняты повтореніемъ; г) что согласно желанію его в-вѣ, исправленія дѣланы и ректоромъ семинаріи. который внушаетъ ученикамъ во всѣхъ мнѣніяхъ, несогласныхъ съ церковными книгами, непремѣнно вѣрить симъ послѣднимъ по преимуществу,—и учителемъ П. П., который надписанія псалмовъ велѣлъ всѣмъ ученикамъ исправить по церковной псалтири.

На этомъ постановленіи преосвященный написалъ: „замѣчаю, къ утѣшенію, измѣненіе: но долженъ я ожидать и требовать точнѣйшаго исполненія по предписаніямъ“.

По этой резолюціи семинарское правленіе опять ограничилось обѣщаніемъ въ точности исполнять предписанія, но преосвященный, этимъ не довольствовался,—онъ снова писалъ: „долженъ я ожидать и требовать сего (исполненія по предписаніямъ): ни одна лекція г. профессоромъ богословія не была мнѣ представляема, какъ бы слѣдовало по предписанному.“

Семинарское правленіе постановило: донести его в-ву, что по случаю публичныхъ испытаній въ продолженіи 3-хъ учебныхъ годовъ были представляемы профессоромъ богословія по Догматическому и Практическому богословію уроки, и сверхъ того извѣстно, что его в-во не опустилъ слѣдить частнымъ образомъ за лекціями, особенно богословскими: впрочемъ въ угодность его

в-ву будутъ и формальнымъ образомъ представлены всѣ уроки по всѣмъ предметамъ на благоусмотрѣніе его в-ва.

Съ этимъ постановленіемъ семинарскаго правленія наконецъ-то преосвященный согласился.

Вскорѣ послѣ описанной полемики, въ іюлѣ 1846 года, ректоръ семинаріи архимандритъ Рафаилъ, какъ видно, не мало озабоченный этимъ возникшимъ дѣломъ объ учебникахъ и побуждаемый чувствомъ осторожности, вошелъ въ семинарское правленіе запискою такого содержанія: для отклоненія сомнѣній, кои легко могутъ возникнуть съ разныхъ сторонъ касательно письменныхъ уроковъ, и также потому, что правилами Св. Синода постановлено допускать письменные уроки только въ необходимости, долгомъ считаю представить семинарскому правленію, чтобы оно поставило въ обязанность наставникамъ по нѣкоторымъ предметамъ, вмѣсто писанныхъ уроковъ, читать печатные, какъ-то: по классу богословскому догматическое богословіе протоіерея Терновскаго и руководство къ церковному краснорѣчію (неизвѣстнаго сочинителя) съ дополненіемъ нужнаго изъ прежнихъ уроковъ письменныхъ; по классу Св. Писанія—руководство къ чтенію Св. Писанія, составленное архимандритовъ Амвросіемъ; по классу логики—логику Рождественскаго новѣйшаго изданія; по классу физики—физику Шрадера; по классу математики—алгебру и геометрію Райковскаго,—каковое замѣненіе полезно между прочимъ и потому, что для многихъ облегчитъ трудъ письма и доставитъ приращеніе доходовъ по семинарской библіотекѣ.

Семинарское правленіе, по этой запискѣ, постановило: какъ уроки письменные должны быть допускаемы только по крайней необходимости,—то поставить въ обязанность наставникамъ богословія, Св. писанія, логики, математики и физики преподавать свои предметы по руководствамъ печатнымъ,—о чемъ и извѣстить ихъ, поставивъ имъ въ обязанность представить въ семинарское правленіе по означеннымъ руководствамъ конспекты въ двухъ экземплярахъ съ обозначеніемъ, сколько въ какую треть года имѣетъ быть прочитано; вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать и прочимъ, чтобы конспекты предметовъ, имѣющихъ преподаваться въ слѣдующемъ учебномъ году, представлены были въ двухъ экземплярахъ не позже слѣдующаго августа 10 дня, и чтобы по предметамъ, кои читаются въ раздѣленныхъ на двѣ половины классахъ, не только конспекты, но и уроки были совершенно сходны.

Но преосвященный опять не согласился съ мнѣніемъ семинарскаго правленія. „Касательно учебниковъ справку приложить,—писалъ онъ въ резолюціи—не думаю, чтобы сіи учебники могли зависить отъ распоряженія однѣхъ семи-

нарскихъ правленій: и то полагаю, что гг. наставники, особенно по логикѣ и физико-математическимъ наукамъ, имѣли уважительныя причины преподавать уроки въ томъ видѣ, въ какомъ въ минувшемъ году преподали; а этого не принято въ соображеніе при разсматриваніи записки о. ректора дополнить по сему и снова представить".

Но прежде, чѣмъ семинарское правленіе приступило къ рѣшенію этого новаго спорнаго пункта,—прежній, столь обильный пререканіями вопросъ—объ урокахъ по Св. писанію П. П. разрѣшенъ былъ окончательно высшимъ начальствомъ и разрѣшенъ, какъ и слѣдовало ожидать, весьма неблагопріятно для семинарскаго правленія.

Отъ 4-го августа 1846 Казанское академическое правленіе предписывало Пермскому семинарскому: Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло а) о возникшемъ въ Пермскомъ семинарскомъ правленіи разногласіи съ мнѣніемъ епархіальнаго преосвященнаго относительно образа преподаванія учителемъ семинаріи П. П. Св. писанія и б) о сомнительномъ архимандрита Рафаила, ректора семинаріи, образѣ мыслей относительно ученія и уставовъ православной церкви нашелъ А., преосвященный Пермскій въ резолюціи своей на мнѣніи семинарскаго правленія относительно благонадежности П. П. къ училищной службѣ весьма справедливо замѣтилъ, что допущенное симъ наставникомъ въ урокахъ по классу чтенія Св. писанія разногласіе съ славянскою церковною Библіею и съ псалтиремъ, употребляемыми при богослуженіи, не должно быть терпимо въ семинаріи какъ потому, что можетъ возбуждать въ учащихся недоразумѣніе касательно важности богослужебной книги такъ и потому, что таковое разногласіе вообще противно духу, въ какомъ предписано отъ высшаго начальства преподавать богословское ученіе, и каковой ясно выраженъ въ опредѣленіи Св. Синода 22/31 марта 1845 г. Но семинарское правленіе, вмѣсто того, чтобы замѣтить благовременно П. П. такое отступленіе отъ предписаннаго порядка и побудить его возвратиться къ своему долгу 1) допустило его продолжать уроки свои по запискамъ, безъ предварительнаго утвержденія оныхъ епархіальнымъ преосвященнымъ; 2) позволило себѣ неумѣстныя возраженія на мнѣнія преосвященнаго и вошло въ состязаніе съ нимъ, вопреки основнымъ началамъ іерархическаго устройства, храненіемъ коихъ обезпечивается союзъ единомыслія между вѣрующими; 3) защищая допущенныя П. П. въ запискахъ его разногласія съ славянскою церковною Библіею и съ толкованіемъ св. отцовъ, какъ необходимыя, обнаружило въ себѣ отсутствіе ясныхъ понятій объ истинномъ духѣ церкви восточной и недостатокъ вниманія къ существенной обязанности начальниковъ духовныхъ училищъ, которая состоитъ

въ томъ, чтобы насаждать въ умахъ и сердцахъ будущихъ учителей вѣры то спасительное убѣжденіе, что церковь Россійская, преподавъ славянскій текстъ Библіи въ руководство всѣмъ православнымъ чадамъ ея, въ изъясненіи слова Божія основывается на духѣ св. отцевъ и учителей вселенскихъ; 4) обнаруживая весьма неосновательное сомнѣніе о первобытной цѣлости греческаго текста Библіи LXX толковниковъ и приписывая ему многія несообразности, семинарское правленіе дерзновенно предоставляетъ право учащимся повѣрять оныя собственными опытами, вопреки 19 правилу VI Вселенскаго собора и 2-му пункту посланія восточныхъ патріарховъ 1723 г.; и наконецъ 5) излагая разсужденіе свое на мнѣніе преосвященнаго, оно позволило себѣ нѣкоторыя выраженія слишкомъ рѣзкія, несвойственныя долгу подчиненности, которыми должно бы оно руководствоваться во всѣхъ сужденіяхъ предъ архипастыремъ своимъ, и тѣмъ подавать добрый примѣръ какъ наставникамъ, такъ и воспитанникамъ семинаріи. Все сіе показываетъ, что семинарское правленіе не только не имѣетъ должнаго наблюденія за правильнымъ направленіемъ богословскаго ученія въ ввѣренномъ ему заведеніи, вопреки даннымъ на то предписаніямъ, и не обращаетъ вниманія на дѣлаемыя наставниками уклоненія отъ сего направленія, но поддерживаетъ оныя ложными заключеніями, ни на чемъ неоснованными, забывая, что главнымъ руководствомъ въ ученіи богословскомъ, которымъ оно должно быть повѣряемо, какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, есть православное исповѣданіе вѣры Святой Соборной и Апостольской церкви восточной.—Б., 1) семинарское правленіе, вслѣдствіе сдѣланнаго ему отъ правленія академіи подтвержденія о недопущеніи впредь записокъ по учебнымъ предметамъ безъ предварительнаго утвержденія ихъ преосвященнымъ епархіальнымъ, на предложеніе преосвященнаго о томъ, чтобы сдѣлана была выписка изъ правилъ 1838 г. касательно наблюденія за точнымъ направленіемъ семинарскаго ученія, донесло, что правила сіи во многомъ уже стали ветхи и несообразны съ новыми, данными въ 1840 г., и что оно предположило не предпринимать нынѣ никакихъ перемѣнъ по части данныхъ уроковъ, по причинѣ приближающагося окончанія курса. По замѣчанію же преосвященнаго о томъ, что допущенныя уклоненія лучше, хотя поздно, исправить, нежели заключить оными ученіе, правленіе никакого исполненія не сдѣлало. Прописанный выше отзывъ семинарскаго правленія объ обветшалости правилъ 1838 г. представляется сколько дерзкимъ, столько же и неосновательнымъ, потому что правила, изданны въ 1840 году, о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ, нетолько не заключаютъ въ себѣ никакой отмѣны противъ правилъ

1838 г., но еще служатъ подтвержденіемъ и какъ бы яснѣйшимъ выраженіемъ оныхъ, какъ то видно изъ опредѣленія Св. Синода 13/20 сентября 1840 года, относительно порядка преподаванія православнаго исповѣданія каѳолической и апостальской церкви восточной, циркулярно объявленнаго всѣмъ семинарскимъ правленіямъ.

По симъ соображеніямъ Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 5/20 іюня опредѣлилъ, между прочимъ: 1) семинарскому правленію сдѣлать, согласно мнѣнію академическаго правленія, строгое замѣчаніе какъ за необращеніе должнаго вниманія на уроки, преподаваемые П. П., такъ за неосновательное защищеніе допущенныхъ въ нихъ несообразностей съ славянскою церковною Библіею, предписавъ ему немедленно исправить сіи уроки и представить ихъ на утвержденіе преосвященнаго. На будущее же время внушить семинарскому правленію наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы а) въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ оно поступало по точному смыслу правилъ, на сей случай данныхъ; б) чтобы все вообще ученіе семинарское направлено было къ твердому убѣжденію въ томъ, чему учитъ православная церковь, и чему особенно должны вѣрить готовящіеся въ служители оной и пр.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій высшаго начальства, семинарское правленіе должно бы было немедленно же заняться пересмотромъ наставническихъ записокъ; однако же оно приступило къ этому не ранѣе и не иначе какъ вслѣдствіе новаго побужденія со стороны преосвященнаго, который на одномъ изъ журналовъ далъ такую резолюцію: „долгомъ моимъ поставляю обратить вниманіе семинарскаго правленія на слѣдующее опредѣленіе Св. Правительствующаго Синода по дѣлу объ увольненіи П. П.:“ на будущее же время внушить семинарскому правленію наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы въ допущеніи записокъ по учебнымъ предметамъ оно поступало по точному смыслу правилъ, на сей случай данныхъ.“ Исполняя эту резолюцію, семинарское правленіе постановило: на основаніи опредѣленія Св. Правительствующаго Синода и резолюціи его высокопреосвященства, учредить, согласно предписанію академическаго правленія, присутствіе для совѣщанія по предмету разсматриванія наставническихъ записокъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Членами по сему, согласно опредѣленію Св. Синода, опредѣлить членовъ правленія: инспектора семинаріи іеромонаха Гурія и профессора Михаила Махаринскаго, и приглашать еще для сего профессора Василья Щапкова и іеромонаха Кипріана. Наставникамъ же семинаріи дать знать журнальными выписками, чтобы они, безъ представленія правленію, не выдавали ученикамъ записокъ по учебнымъ пред-

метамъ [65]). Чтобы ознакомиться съ дѣятельностію этого новоучрежденнаго комитета, а равно и съ нѣкоторыми наставническими записками, мы представляемъ здѣсь, какъ замѣчанія, сдѣланныя комитетомъ объ этихъ запискахъ, такъ и замѣчанія на эти замѣчанія, сдѣланныя преосвященнымъ.

При представленіи преосвященному уроковъ по археологіи, обличительному богословію, логикѣ и физикѣ, комитетъ дѣлалъ такія замѣчанія: 1) археологическіе уроки инспектора іеромонаха Гурія, какъ извлеченіе изъ Скрижали, признаются вѣрными и полезными для учениковъ; 2) въ урокахъ изъ обличительнаго богословія на 19-мъ листѣ на 3-й стран., въ опровер-женіе мнѣнія лютеранъ касательно молитвъ за умершихъ, представляется доказательство, основанное на 1-мъ посл. Ап. Петра гл. 3, ст. 19. 20. Но доказательство сіе, какъ само не доказанное, не имѣетъ силы доказательства. И потому статья сія должна быть исправлена. За исключеніемъ сего, лекціи по обличительному богословію признаются полезными для учащихся. 3) Логика профессора М. М. признается исправною. 4) Часть физическихъ лекцій профессора В. Щанкова, при разсматриваніи, оказалась вѣрною.

На эти замѣчанія сдѣланы были преосвященнымъ свои замѣчанія: археологическіе уроки по оглавленіямъ относятся къ церковной археологіи и къ обрядословію; но нѣтъ въ нихъ понятія о значеніи сей археологіи и сего обрядословія; уроки сіи не изъ одной Новой Скрижали извлечены; но нѣтъ въ нихъ указаній, откуда что извлечено; въ первомъ оглавленіи церковная археологія названа наукою о древностяхъ православной церкви съ таинственнымъ объясненіемъ принадлежностей ея; но отрывки, не имѣющіе между собою связи, не могутъ оставить въ учащихся понятія основательнаго; уроки съ опущеніемъ нужныхъ объясненій о нужныхъ предметахъ не могутъ быть удовлетворительны; преподаваніе уроковъ безъ нужныхъ ссылокъ, или указаній на книгу и мѣста въ книгахъ, лишаетъ учащихся существенной пользы въ практическомъ отношеніи; отъ этого напр. воспитанники минувшаго курса, —иные и знающіе на память археологію, или обрядословіе, на дѣлѣ или не знаютъ, гдѣ найти нужное при богослуженіи, или какъ и когда употребить

[65]) Около этого же времени порѣшено было семинарскимъ правленіемъ и начатое ректоромъ архимандритомъ Рафаиломъ дѣло о введеніи нѣкоторыхъ печатныхъ учебниковъ. Семинарское правленіе заключило такъ: какъ семинарское начальство, безъ разрѣшенія высшаго духовно-училищнаго начальства, не имѣетъ права вводить какія либо новыя классическія руководства, не указанныя высшимъ начальствомъ, то дѣло о введеніи новыхъ печатныхъ учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ оставить безъ дальнѣйшаго производства.

что, ошибаясь даже въ чтеніи Трисвятаго и пр. Поминаемые здѣсь уроки съ нѣкоторыми замѣчаніями моими сдаются при семъ; желалось бы, чтобы сіи уроки, когда они названы наукою, были сколько нибудь приведены въ форму науки, понятія которой изложены напр. въ урокахъ логики, въ настоящемъ же представленіи поминаемыхъ; чтобы пополнены были нужными объясненіями нужныхъ, но опущенныхъ предметовъ, частію замѣченныхъ и мною; чтобы при самомъ преподаваніи сихъ уроковъ были въ рукахъ у учениковъ книги, въ коихъ заключаются предметы уроковъ; уроки сіи должны быть преподаваемы не для памяти одной; предметы сихъ уроковъ весьма важны, они —принадлежности православнаго богослуженія; даже въ училищахъ другихъ вѣдомствъ требуется отъ законоучителя преподаваніе сихъ уроковъ въ указанной наставленіями для оныхъ училищъ мѣрѣ; надѣюсь, что о. инспекторъ, какъ уже не въ первый разъ преподающій сіи уроки, приметъ мои настоящія желанія во вниманіе и посильно удовлетворитъ своей обязанности по настоящему предмету, столь важному. 2) Уроки обличительнаго богословія были мною читаны и при о. исправляющемъ должность ректора и при самомъ г. П., коему, что слѣдовало, было говорено о сихъ урокахъ, и который обѣщался примѣчанія, или замѣчанія, при чтеніи уроковъ бывшія, принять къ исполненію; успѣхъ по сему имѣетъ открыться при испытаніи. 3) Касательно логики, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на тетрадяхъ, по нечеткому письму и по слабости чернилъ, не могъ я понять все съ удобствомъ, равно и касательно физическихъ лекцій, раздѣляю мнѣніе, здѣсь изложенное.

Въ теченіе слѣдующаго 1847 г. были представляемы на разсмотрѣніе комитета уроки по археологіи, гомилетикѣ, обличительному богословію, физикѣ, геометріи, патристикѣ и каноническому праву. Изъ всѣхъ этихъ уроковъ преосвященный положилъ свои замѣчанія только на урокахъ по обличительному богословію. Замѣчанія были слѣдующія: „Желалось бы, чтобы г. П. *очистилъ* сіи записки отъ *ненужнаго* для воспитанниковъ здѣшней семинаріи и свѣрилъ ихъ *съ бесѣдами къ глаголемому старообрядцу*, которыя печатаны по указу Св. Правительствующаго Синода: при таковомъ нужномъ сокращеніи записокъ и необходимой повѣркѣ ихъ, могла бы послужить важнымъ пособіемъ книга: истина св. Соловецкой обители прот. непр. Челобитной, называемой Соловецкою, о вѣрѣ; нельзя напр. нынѣ и приходскому священнику сказать: „онъ (стоглавый соборъ) и въ Россіи такъ мало обращалъ на себя вниманія, что ни митрополиты, ни патріархи, бывшіе послѣ Макарія, вовсе не упоминаютъ о немъ;“ ему укажутъ въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета Никитича на 23 листѣ: И Макарія митрополита въ

Стоглавникѣ о томъ же свидѣтельство, еже не обливати"; ему укажутъ на книгу: „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ," гдѣ въ примѣчаніяхъ на 232 стр. напечатано: „правила о святительскомъ судѣ разсмотрѣны были Стоглавымъ соборомъ и находятся въ печатной выпискѣ, помѣщенной между прочимъ въ Требникѣ патріарха Филарета.... Извѣстнѣе же о семъ святительскомъ судѣ писано: и о семъ всякъ да зритъ въ Стоглавникѣ соборномъ и пр." Тогда же объ урокахъ по археологіи преосвященнымъ замѣчено только: сдаются три тетради цер. археологіи, мною не читанныя, потому что не подписаны г. преподавателемъ сихъ уроковъ: не имѣю основанія считать ихъ за подлинныя."

Отъ 1849 г. памятникомъ дѣятельности комитета, о которомъ мы говоримъ, остался отзывъ объ урокахъ по зоологіи слѣд. содержанія: а) общія понятія не о всѣхъ классахъ животныхъ изложены въ одинаковомъ порядкѣ и достаточно, напр. о птицахъ и особенно о пресмыкающихся говорится далеко не такъ, какъ о млекопитающихъ и рыбахъ, — что не мало можетъ затруднять усвоеніе учениками тѣхъ понятій; б) видовыя отличія извѣстнѣйшихъ животныхъ, каковы домашнія, не совсѣмъ удачно высказаны: напр. о баранѣ идетъ рѣчь послѣ трактатовъ о лошади и быкѣ и говорится, въ отличіе, разумѣется, отъ предыдущихъ животныхъ, что у барана нѣтъ бороды, а козелъ сравнивается съ быкомъ и слѣдственно относится къ породѣ быка, отъ котораго отличается посредственнымъ ростомъ и двумя сосцами; в) въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о тѣхъ же животныхъ есть довольно лишняго, что можно было бы только сказать ученикамъ въ классѣ (если еще есть въ томъ надобность), а не вносить въ уроки, какъ напр., на листѣ 4-мъ подъ литтерами А. Б. и В., на 5-мъ подъ литтерами Г. Д. и Е., на 6-мъ подъ литтерами Ж. и З.; г) и вообще всѣ сужденія о животныхъ домашнихъ—лишни въ краткихъ урокахъ по зоологіи, съ одной стороны потому, что и наружные отличительные признаки этихъ животныхъ, и образъ ихъ жизни, и способъ размноженія, и характеры ихъ слишкомъ извѣстны всякому, а съ другой потому, что объ уходѣ за тѣми животными, о времени ихъ беременности, или высиживанія, и о прочемъ подобномъ говорить слѣдуетъ не въ зоологіи, а въ наукѣ сельскаго хозяйства; д) между тѣмъ нѣтъ въ урокахъ того, что должно составлять почти существенный предметъ оныхъ, свѣдѣній о видахъ замѣчательнѣйшихъ изъ всѣхъ классовъ животныхъ, водящихся въ Пермской губерніи, свѣдѣній, ограничивающихся краткимъ описаніемъ наружнаго вида тѣхъ животныхъ и указаніемъ пользы, или вреда отъ нихъ для человѣка; е) безъ всякаго основанія совершенно умолчано о цѣлыхъ клас-

сахъ животныхъ головоногихъ, крылоногихъ, руконогихъ, усоногихъ и животно-растеній, иглокожихъ, губкахъ и пр.; ж) на второмъ листѣ говорится о млекопитающихъ животныхъ: „каждому изъ нихъ отъ природы дано столько ума..... видно въ каждомъ изъ нихъ понятіе... у многихъ предусмотрительность“ и пр. аа) Не природа, а Творецъ природы, какъ извѣстно, одѣлилъ животныхъ разными свойствами; бб) общимъ смысломъ принято считать умъ, понятія, предусмотрительность свойствами человѣка, а не животныхъ, отличающими человѣка, вмѣстѣ съ прочимъ, существенно отъ животныхъ; наконецъ з) взглядъ на пресмыкающихся, по которому... онѣ осуждены Провидѣніемъ...., получили наружныя формы, кажущіяся возбуждающими омерзѣніе, какъ бы твари, отверженныя матерью природою,“—взглядъ, не принадлежащій естествоиспытателю, который въ каждомъ твореніи Божіемъ видитъ (и теперь по паденіи человѣка) существо, не осужденное на то, или другое, не отверженное Виновникомъ жизни и блаженства, но имѣющее свою долю наслажденія жизнію, и для котораго нѣтъ ни одной твари, вышедшей съ возбуждающими омерзѣніе формами изъ рукъ Премудраго Творца, все созданное коимъ *добро зѣло.*

Разсмотрѣвъ эти замѣчанія, семинарское правленіе, съ своей стороны, однако дозволило преподавать зоологію по этимъ запискамъ, такъ какъ въ нихъ не найдено ничего соблазнительнаго для учениковъ.

Этимъ мы и окончимъ свою рѣчь о дѣятельности комитета, (который преосвященный назвалъ цензурнымъ),—потому что съ 1849 г. слѣдовъ его дѣятельности болѣе не встрѣчается; а съ пятидесятыхъ годовъ и самый комитетъ прекратилъ свое существованіе, и, въ силу обычая,—контроль надъ письменными уроками наставниковъ, сталъ правомъ и обязанностію исключительно ректора.

Къ числу предметовъ семинарскаго обученія ([66]), какъ мы выше видѣ-

66) Одну изъ важнѣйшихъ сторонъ семинарскаго обученія въ разсматриваемый нами періодъ, какъ и всегда впрочемъ, составляли сочиненія. Объ успѣшности, или безуспѣшности этого дѣла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы помѣщаемъ перечень нѣкоторыхъ темъ, данныхъ ученикамъ въ 1845, 1856, 1858 и 1860 годахъ, по которому читатели наши могутъ судить, чѣмъ занимаема была умственная дѣятельность семинаристовъ описываемаго времени.

Въ 1845 году даны были слѣдующія темы: А) *Ученикамъ высшаго отдѣленія:* 1) Въ чемъ состоитъ первобытная доброта міра, и какъ она могла утратиться? 2) Qua ratione diabolus dicitur mendacium atque pater mendacii? 3) Qui intelligitur sub nomine pusillorum, quorum angeli in coelis semper vident faciem Patris Coelestis. 4) Какія есть возраженія противъ Промысла Божія в

ли (см. 2-ю ч. Ист. Сем.), отнесено было также произнесеніе наставниками катихизическихъ бесѣдъ. Семинарское правленіе хотѣло воспользоваться новымъ преобразованіемъ, чтобы сложить съ наставниковъ эту тяготу, которую оно почитало излишнею, но этого не позволилъ преосвященный.

На одномъ изъ журналовъ семинарскаго правленія въ маѣ 1841 года преосвященный далъ такую резолюцію: „въ 15 пунктѣ правилъ бывшей Комиссіи дух. училищъ 1838 года сказано: „для непрерывности духовнаго ученія во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи полезно также, чтобы въ каждый воскресный день, предъ литургіей, въ церкви, или залѣ собранія всѣмъ ученикамъ семинаріи предлагаема была простая катихизическая бесѣда, чтобы въ таковыхъ бесѣдахъ въ теченіи одного, или двухъ лѣтъ обращался весь кругъ истинъ катихизическихъ и пр... До о. ректора архимандрита Никодима были таковыя бесѣды: по прибытіи сюда о. ректора архимандрита Никодима пересталъ я видѣть таковыя бесѣды: продолжаются ли онѣ? Если не продолжаются, то по какому журналу семинарскаго правленія прекратились? Объяснить мнѣ сіе въ непродолжительное время“.

На эту резолюцію семинарское правленіе отвѣчало такимъ журнальнымъ постановленіемъ; поелику въ правилахъ, изданныхъ Св. Синодомъ въ 1840 году, касательно преобразованія учебной части въ семинаріяхъ, не говорится о катихизическихъ бесѣдахъ, упоминаемыхъ въ 15 § правилъ быв-

---

какъ ихъ рѣшить? 5) Не противорѣчитъ ли истинѣ Промысла Божія о мірѣ неравное раздѣленіе даровъ? 6) Quaenam est causa finalis praedestinationis ad vitam aeternam et reprobationis? 7) Почему Богъ караетъ грѣшниковъ, когда Сынъ Божій взялъ на себя грѣхи всего міра? 8) Есть ли какая нибудь разность въ отношеніи къ спасенію, когда болѣе, или менѣе знаемъ свою религію.

Б) *Ученикамъ средняго отдѣленія:* 1) Награда и наказаніе не стѣсняютъ ли свободы человѣческой? 2) Примѣры на первую фигуру категорическаго силлогизма изъ какого либо предложенія на латинскомъ языкѣ. 3) Опытъ, или умозрѣніе преимущественно могутъ доставить очевидное познаніе? 4) Должно ли дѣлать гипотезы въ умозрительныхъ познаніяхъ? 5) Примѣры на вторую фигуру категорическаго силлогизма на латинскомъ языкѣ изъ какого нибудь предложенія. 6) Какую пользу доставляетъ письменное изложеніе мыслей въ размышленія? 7) Какой вредъ можетъ принесть поверхностное чтеніе книгъ? 8) Достижима ли истина? Если достижима, то какимъ путемъ идти къ ней и гдѣ искать ее? 9) Какое различіе между наведеніемъ и аналогіею, и какова важность сего рода умозаключеній? 10) Соритъ на латинскомъ языкѣ изъ какого либо предложенія. 11) Черты характера Авраамова. 12) Какъ далеко простираются наши познанія? 13) Справедливо ли полагалъ Кантъ, что по разуму мы не можемъ пріобрѣтать никакихъ познаній о предметахъ высшаго міра? 14) Semperne testis oculati auctoritas plus valet, quam testimonium testis aurili?

шей Комиссіи дух. училищъ, состоявшихся въ 1838 году; между тѣмъ по новымъ правиламъ введено преподаваніе въ низшемъ отдѣленіи семинаріи катихизиса митрополита Петра Могилы и усилено чтеніе Св. Писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ семинаріи,—то представленіемъ проситъ разрѣшенія академическаго правленія: слѣдуетъ ли и нынѣ продолжать катихическія бесѣды въ семинаріи. по силѣ 15 § правилъ бывшей Комиссіи дух. училищъ?..

Но преосвященный далъ правиламъ другое —свое толкованіе. На вышеприведенномъ журналѣ онъ далъ такую резолюцію „катихизическія бесѣды были введены на основаніи правилъ бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ и по журналу семинарскаго правленія, если бы и слѣдовало по новымъ правиламъ прекратить тѣ бесѣды, надлежало бы по журналу же, а не безглас-

О всѣхъ этихъ предложеніяхъ преосвященный Аркадій, которому онѣ были представлены, сдѣлалъ такое замѣчаніе: при назначеніи предложеній должно имѣть въ виду цѣль семинарскаго образованія и силы тѣхъ, коимъ даются предложенія для сочиненія.

В) *Ученикамъ низшаго отдѣленія* были даны слѣдующія предложенія: 1) Praecepta ducunt, exempla trahunt. 2) Improbus labor omnia vincit. 3) Мерзость Господеви жертвы нечестивыхъ. 4) Adolescentis est maiores natu vereri. 5) Описаніе мороза. 6) Каковъ попъ, таковъ и приходъ. 7) Не все то золото, что блеститъ. 8) Малъ золотникъ, да дорогъ. 9) Noli irasci. 10) Просвѣщеніе безъ вѣры гибельно. 11) Доброе дѣло не остается безъ награды. 12) Благочестіе на все полезно. 13) Spes in Deum ponenda est. 14) Должно любить ближнихъ. 15) Inimici sunt amandi. 16) Богъ правосуденъ. 17) Науки полезны. 18) На блага міра надѣяться не должно. 19) Filii parentibus debent esse obedientes. 20) Богъ не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися ему отъ пути своего и живу быти. 21) Не должно осуждать другихъ. 22) Omnia, quae sua luna sunt, mutabilia sunt. 23) За обиды мстить не должно.

Въ 18 $^{56}/_{58}$ годахъ были назначаемы слѣдующія предложенія: А) *для учениковъ высшаго отдѣленія*: 1) Почему преступленіе Адама, допущенное имъ въ раю, вмѣняется всѣмъ его потомкамъ? 2) Служеніе пастырей церкви есть продолженіе служенія самого Пастыря начальника Господа нашего I. Христа. 3) О свойствахъ церковной власти. 4) Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единѣмъ, бысть всѣмъ повиненъ. 5) О превосходствѣ христіанской нравственности предъ естественною. 6) Были ли церковныя таинства въ ветхомъ завѣтѣ? Если были, то какія? Если не были, то почему? 7) О силѣ и важности священническаго благословенія. 8) Гнѣвайтеся,—не согрѣшайте, 9) Не противно ли заповѣди I. Христа о любви ко врагамъ подчимать оружіе на враговъ отечества, а тѣмъ паче молить Бога о сокрушеніи ихъ? 10] Какую пользу Россійской церкви принесло учрежденіе въ ней патріаршества. 11) Справедливо ли раскольники утверждаютъ, что антихристъ нынѣ царствуетъ въ мірѣ духовно? Должно ли допустить такое царствованіе антихриста, гдѣ и въ чемъ оно выражается. 12) Всѣ ли христіане обязаны къ христіанскому подвижничеству

но: въ 5-мъ изъ правилъ бывшей Комиссіи дух. училищъ указана и цѣль катихизическихъ бесѣдъ,—т. е. въ семъ найдутъ ученики съ одной стороны повтореніе для нихъ главныхъ истинъ вѣроученія и нравоученія, съ другой образецъ катихизическихъ бесѣдъ, удобопримѣнимый къ подобнымъ бесѣдамъ священнослужителя въ приходѣ; употребленіе православнаго исповѣданія каѳолической и апостольской церкви восточной кіевскаго митрополита Петра

(аскетизму), или только нѣкоторые отрекшіеся отъ міра? 13) Всякъ грѣхъ и хула отпустятся человѣкомъ: а яже на Духа хула не отпустится человѣкомъ.

Б) *Для учениковъ средняго отдѣленія*: 1) Помяни время глада во время сытости, нищеты и убожества въ день богатства. 2) Вонми себѣ. 3) Castigationes parentum, praeceptorum et dominorum an possunt pro poenis haberi 4) Какое вліяніе имѣетъ на нравственность отчетливое изученіе логики? 5) Пути праздныхъ постланы терніемъ? 6) Sibi imperare imperium maximum est. 7) Какой изъ источниковъ познанія важнѣе: собственный опытъ, или чужой! 8) Какимъ образомъ умозрѣніе открываетъ намъ опытныя истины? 9) Aurea mediocritas tuta. 10) О недостаточности для человѣка однихъ чувственныхъ познаній. 11) Можно ли принять теоріи Декарта и Лейбница касательно взаимной связи души съ тѣломъ? 12) Справедливо ли, что при хорошей памяти не бываетъ хорошаго ума? 13) О пользѣ благоразумнаго чтенія книгъ. 14) Вмѣняются ли чувствованія въ заслугу человѣку, и если вмѣняются то почему? 15) Полезно ли заглушать въ себѣ чувствованія и не давать воли сердцу? 16) Почему въ Св. писаніи сказано, что Богъ преимущественно гордымъ противится? 17) Primam virtutem esse puta compescere linguam. 18) Въ какомъ отношеніи, при изученіи патристики, важно изученіе отечественныхъ писателей? 19) Зависитъ ли отъ нашей воли пріобрѣтеніе того, или другаго характера? 20) Можно ли вѣрить предчувствіямъ? 21) Не ревнуй славѣ грѣшника: не вѣси бо, кое будетъ превращеніе его? 22) Какими слѣдствіями сопровождается полное нарушеніе законовъ мышленія, и какими—частное уклоненіе отъ оныхъ? 23) Quam magnus, qui invenit sapientiam, sed non est super timenten Dominum! 24) Отъ величества красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ познавается. 25) Exerce studium, quamvis perceperis artem. 26) Какимъ образомъ самолюбіе противорѣчитъ истинному понятію о достоинствѣ человѣка. 27) О вредныхъ слѣдствіяхъ разсѣянности и пр.

В) *Для Учениковъ низшаго отдѣленія*: 1) Ораторскіе силлогизмы: а) будь доволенъ своимъ состояніемъ; б) скромность есть украшеніе юности; в) въ злохудожную душу не внидетъ премудрость. 2) Повѣтствованія: а) объ Іосифѣ; б) о взятіи города Гая при Іисусѣ Навинѣ; в) о явленіи Бога Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ; г) о принесеніи Исаака въ жертву; д) четвертое Богооткровеніе Аврааму. 3) Описанія: а) поклоненіе золотому тельцу; б) еврейская пасха; в) праздникъ кущей. 4) Краткія разсужденія на темы: а) возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себѣ; б) якоже отъ лица змiина, бѣжи отъ грѣха; в) о малѣ и велицѣ доволенъ буди; г) не отрецыся благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати. 5) Переложеніе а) пс. 131, б) пс. 41, в) пс. 17 въ стихахъ. 6) Разборъ „Жатвы“ Лермонтова. 7) Краткое

Могилы было введено и по правиламъ бывшей Комиссіи дух. училищъ; классъ чтенія Св. Писанія, общій для всѣхъ отдѣленій семинаріи, былъ открытъ и по правиламъ бывшей Комиссіи дух. училищъ; перенесеніемъ преподаванія православнаго исповѣданія изъ высшаго отдѣленія въ низшее и усиленіемъ чтенія Св. Писанія, по новымъ правиламъ, не сжатъ, а ,,распространенъ

разсужденіе: коль хуленъ оставляяй отца, и проклятъ Господемъ раздражаяй матерь свою. 8) Краткое разсужденіе: порокъ золъ человѣку лжа.

Въ теченіе двадцатаго учебнаго курса 1858—1860 годовъ даны были предложенія:

А) *Ученикамъ высшаго отдѣленія*: 1) Можетъ ли разумъ человѣческій быть признанъ источникомъ православнаго христіанскаго богословія? 2) Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащему. 3) Какіе изъ еретиковъ первыхъ вѣковъ христіанства болѣе другихъ вредили церкви христовой? 4) Имѣетъ ли право церковь измѣнять или прибавлять догматы христіанской вѣры? 5) Имѣетъ ли и какое имѣетъ право разумъ человѣческій заключать отъ идеи о Богѣ къ дѣйствительному бытію Его? 6) Справедливо ли старовѣры наши утверждаютъ, что нужды ради они могутъ спастись безъ епископа и священства? 7) Корень горести, выспрь прозябаяй, пакость сотворитъ и тѣмъ осквернятся мнози? 8) Призванный о Господѣ рабъ свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ? 9) Что препятствуетъ старообрядцамъ признать истину христіанскаго ученія о церкви? 10) О благодѣтельномъ вліяніи ученія о Промыслѣ на жизнь человѣка? 11) Какія можно представить возраженія касательно вліянія злыхъ духовъ на человѣка, и какъ рѣшить эти возраженія? 12) О вредныхъ слѣдствіяхъ Лютеровой реформы? 13) Индифферентисты утверждаютъ, что при добрыхъ дѣлахъ можно спастись во всякой христіанской церкви, или въ обществѣ: справедливо ли это? Если не справедливо, то почему? 14) Должно ли допустить такую вѣротерпимость по отношенію къ нашимъ русскимъ раскольникамъ, какая допускается по отношенію къ иновѣрцамъ? 15) Возможенъ ли истинный прогрессъ въ общественной жизни безъ христіанскаго усовершенствованія? 16) Почему Апостолъ говоритъ, что тѣлесное ученіе въ малѣ полезно есть, а благочестіе на все полезно? 17) Слова: во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть,— доказываютъ ли то, что внѣ Христовой церкви можно получить спасеніе? 18) Много согрѣшаемъ вси: аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло? 19) Какіе пути Промысла Божія можно усматривать въ просвѣщеніи русскихъ вѣрою Христовою? 20) Можно ли человѣка въ дѣлѣ религіи и нравственности предоставить свободѣ его совѣсти? 21) Почему Св. церковь не можетъ быть безъ епископа? 22) Поученіе къ поселянамъ предъ исповѣдію. 23) Почему священнодѣйствія, совершаемыя бѣглыми попами и мірянами, не угодны Богу и не дѣйственны? 24) Какой изъ русскихъ патріарховъ оказалъ болѣе услугъ отечественной церкви? 25) Почему внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія,—бесѣда съ простолюдиномъ? 26) Почему гражданское общество должно находиться подъ вліяніемъ Св. церкви? 27) Почему православіе служитъ залогомъ благоденствія Россіи?

кругъ наукъ собственно духовныхъ, согласно потребностямъ отечественной церкви и духовнымъ нуждамъ народа, чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ;" конечно для сей же цѣли, т. е. чтобы воспитанники, при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ,—въ росписаніи предметовъ семинарскаго ученія, при новыхъ правилахъ, видна гомилетика, которую положено преподавать и въ первый и во второй годъ въ высшемъ отдѣленіи, и къ уселе-

---

Б) *Для учениковъ средняго отдѣленія*:

1) Есть ли сходство и различіе между словомъ и мыслію? 2) Есть обиліе мудрости паче безумія, якоже обиліе свѣта паче тьмы. 3) Почему изученіе логики особенно необходимо духовнымъ воспитанникамъ? 4) Въ злохудожную душу не внидетъ премудрость. 5) Премудрость смиреннаго вознесетъ главу его. 6) Какое различіе между человѣкомъ многознающимъ и человѣкомъ образованнымъ? 7) Слова Премудраго: не тяжися съ человѣкомъ богатымъ,—нужно ли считать закономъ нравственности, или только правиломъ благоразумія? 8) Аще ти есть рабъ, имѣй его, якоже брата. 9) Изученіе души человѣческой имѣетъ ли вліяніе на жизнь? 10) Блага мудрость паче силы. 11) Недостаточность собственной опытности можно ли восполнить посредствомъ чтенія книгъ, и, если можно, то въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ? 12) О вліяніи страстей на способности познавательныя. 13) Совершенства юношескаго возраста. 14) Недостатки юношескаго возраста. 15) Значеніе юношескаго возраста въ жизни человѣка. 16) Какое вліяніе имѣетъ богатство на душевныя совершенства и счастіе человѣка? 17) Образованіе ведетъ ли за собою улучшеніе нравственности? 18) Отличительныя свойства старческаго возраста. 19) Справедливо ли мнѣніе, что всѣ люди по природѣ своей одинаковы, и только воспитаніе и обстоятельства производятъ между ними различіе? 20) Какое вліяніе имѣетъ здоровье на нравственное достоинство человѣка? 21) Какое вліяніе имѣетъ трудъ на нравственность? 22) Чего требуетъ отъ человѣка врожденная ему любовь къ самому себѣ? 23) Врожденное стремленіе къ знанію не доказываетъ ли безсмертія души? 24) Творенія отцовъ и учителей церкви могутъ ли служить образцомъ для современныхъ писателей и проповѣдниковъ? 25) О пользѣ и вредѣ гласности. 26) На чемъ долженъ основываться выборъ знанія и рода занятій? 27) Есть ли какая нибудь связь между счастіемъ и нравственностью?

12) *Для низшаго учебнаго отдѣленія*. 1) Періодъ постепенный изъ предложенія: лѣнивый ученикъ впослѣдствіи дѣлается самымъ несчастнымъ человѣкомъ. 2) Періодъ причинный изъ предложенія: юноша долженъ образовать себя наукою. 3) Періодъ сравнительный изъ предложенія: сребролюбіе губитъ человѣка. 4) Копированіе басни Крылова: „Лжецъ" 5) Латинское переложеніе (?). 6) Уступительный періодъ:

нію успѣховъ по которой, безъ сомнѣнія, могли бы служить и живые образцы катихизическихъ бесѣдъ, о коихъ говорится въ 15 п. правилъ бывшей Комиссіи дух. училищъ, если бы и въ самомъ дѣлѣ новыя правила уничтожали катихизическія бесѣды, какъ думаетъ семинарское правленіе, говоря въ семъ журналѣ, что въ оныхъ правилахъ не говорится о катихизическихъ бесѣдахъ;—и тогда оному семинарскому правленію сими же правилами разрѣшено, по указанію потребности, представить свои соображенія высшему начальству. Само семинарское правленіе въ прежнемъ составѣ своемъ, и послѣ полученія новыхъ правилъ 2-го сентября 1840 года, продолжало свою заботливость о катихизическихъ бесѣдахъ,—ибо оно, семинарское правленіе, видѣло, что продолженіе катихизическихъ бесѣдъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ Пермской епархіи какъ одно изъ первыхъ средствъ научить воспи-

---

богатство не составляетъ счастія человѣка. 7) Силлогизмъ положительный: счастіе, основанное на одномъ богатствѣ, не прочно. 8) Силлогизмъ условный: не вкусивши горькаго, не узнаешь и сладкаго, не видавши горести, не поймешь и радости. 9) Автобіографія. 10) Описаніе рожденія І. Христа. 11) Описаніе сраженія Горацієвъ съ Курьяціями. 12) Разсужденіе: мщеніе вредно. 13) Описаніе родины. 14) Разсужденіе: мужеви скупому нелѣпо есть богатство. 15) Тоска по родинѣ. 16) Разсужденіе: безъ соли, безъ хлѣба, худая бесѣда. 17) Разсужденіе: вѣкъ мучиться, а умереть не хочется. 18) Переложеніе на латинскій языкъ Херувимской пѣсни. 19) Рѣчь въ день тезоименитства его высокопреосвященства. 20) Описаніе возрастовъ жизни человѣческой. 21) Описаніе нравовъ и занятій жителей своего мѣста. 22) Переложеніе на латинскій языкъ: Иже на всякое время. 23) Разсужденіе о необходимости повиновенія высшимъ. 24) Разсужденіе: будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. 25) Рѣчь поздравительная. 26) Утреня въ великую субботу. 27) Пасхальная утреня. 28) Рѣчь надъ гробомъ ученика. 29) Описаніе города. 30) Описаніе пожара. 31) Рекреація 14-го мая. 32) Завнсть. 33) Публичный экзаменъ въ Пермской духовной семинаріи. 34) Описаніе деревни. 35) Разсужденіе: не судите, да не судимы будете. 36) Почему необходимо для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изученіе латинскаго языка? 37) Мои каникулы. 38) Размышленія христіанина, отходящаго ко сну. 39) Любовь родителей къ дѣтямъ. 40) Можетъ ли лѣнивый и нерадивый быть сыномъ свободы? 41) Разборъ сочиненія Державина: ода—Богъ. 42) Окончаніе курса словесности (въ стихахъ). 43) Что лучше для человѣка: знать будущее, или не знать? 44) Латинское сочиненіе изъ предложенія: Sine labore nil fit in ore. 45) Опытъ выраженія мыслей въ стихотворной формѣ. 46) Можно ли оправдываться въ своихъ слабостяхъ, недостаткахъ и порокахъ, обстоятельствами? 47) Стихотворное упражненіе и пр...

Сверхъ того ученикамъ, занимавшимся миссіонерскими предметами, вмѣняемо было въ обязанность, въ вакаціонное время, знакомиться съ мѣстнымъ расколомъ и представлять въ томъ письменные отчеты.

таинпиковъ нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, есть важнѣйшая потребность; разлитый по епархіи расколъ, между онымъ православные и колеблющіеся, и твердые,—требуютъ пастырей не нѣмыхъ, не невразумительныхъ, а достаточно и преимущественно для нихъ образованныхъ. Скорблю, что семинарское правленіе, въ нынѣшнемъ составѣ, безгласно прекративъ катихизическія бесѣды, лишило и усиливается лишить на будущее время самихъ добрыхъ наставниковъ, кои, сколько мнѣ извѣстно, усердно жертвовали и готовы жертвовать своими трудами и способностями въ пользу епархіи,—той сугубой чести, которой сподобляются труждающіеся въ словѣ и ученіи. По ст. 11 Высочайше утвержденнаго Устава дух. консисторій, велѣно даже учреждать катихизическія собесѣдованія въ епархіальныхъ городахъ: семинарское правленіе, прекративъ катихизическія бѣседы, ослабляетъ надежду епархіальнато начальства имѣть, сообразно потребности мѣстной церкви. способныхъ священниковъ для исполненія помянутой 11-й статьи Устава. Если семинарское правленіе ни моими внушеніями, ни мѣстными потребностями семинаріи, не убѣждается соотвѣтствовать своими распоряженіями главному назначенію семинаріи; по крайней мѣрѣ въ своемъ представленіи академическому правленію пусть пропишетъ какъ то мое предложеніе, 2-го числа мая данное, по которому слишкомъ два мѣсяца.состоялся настоящій журналъ, такъ и настоящее, вынужденное опасеніемъ большихъ уклоненій отъ главной цѣли духовнаго ученія".

Во исполненіе этой резолюціи семинарское правленіе постановило составить безъ промедленія росписаніе, кому изъ наставниковъ семинаріи, и когда, говорить катихизическія бесѣды.

Долго ли послѣ этого произносились катихизическія бесѣды, не извѣстно, только надобно полагать, въ скоромъ времени онѣ были замѣнены очередными проповѣдями, назначаемыми наставникамъ семинаріи наряду съ прочими священнослужителями епархіальнаго города и окрестныхъ церквей. Кажется, такъ же въ замѣнъ этихъ катихизическихъ бесѣдъ сдѣлано было семинарскимъ правленіемъ нижеслѣдующее распоряженіе:

Семинарскому правленію было докладываемо, что Московская духовная академія, въ слѣдствіе опредѣленія Комиссіи дух. училищъ отъ 8 марта 1819 года предписала правленію семинаріи: а) во всѣхъ училищахъ каждодневно предъ началомъ ученія прочитывать воспитанникамъ, по назначенію учителей, извѣстное отдѣленіе изъ Новаго Завѣта, а въ семинаріи, сверхъ того, удѣлять на сіи занятія по два часа въ каждую субботу, дабы такимъ обра-

зомъ составился особый общій классъ для учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи, б) Чтеніе Новаго Завѣта, въ семинаріяхъ въ суботніе дни предоставить или профессору богословія, или другому изъ профессоровъ по очереди съ тѣмъ, чтобы профессоръ сопровождалъ оное изустнымъ объясненіемъ. Въ Пермской семинаріи пункты сего предписанія не приведены въ должное исполненіе.

Выслушавъ этотъ докладъ семинарское правленіе постановило: дать знать наставникамъ семинаріи и смотрителю Пермскихъ училищъ, дабы сообразно предписанію Московской духовной академіи, а) какъ въ семинаріи, такъ и въ училищахъ каждодневно предъ начатіемъ ученія было прочитываемо воспитанниками, по назначенію учащихъ, извѣстное отдѣленіе изъ Новаго завѣта: б) сверхъ того объявить о. инспектору семинаріи, О. К. и наставнику Я, П., что имъ отъ правленія поручается устное изъясненіе дневныхъ евангелій и апостоловъ по очереди всѣмъ ученикамъ въ залѣ предъ началомъ литургіи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Впрочемъ и это послѣднее постановленіе, особенно касательно послѣдняго пункта, соблюдалось не долго и съ теченіемъ времени вышло изъ употребленія, пока не было возобновлено новымъ Уставомъ.

Нѣчто подобное катихизическимъ бесѣдамъ Пермское семинарское начальство пыталось возобновить и въ недавнее время. Въ январѣ 1861 года, ректоръ семинаріи входилъ въ семинарское правленіе съ слѣдующею запиской:

Въ прежнее время въ семинаріи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ воспитанники собирались всѣ вмѣстѣ слушать объясненія дневныхъ евангелій и апостоловъ, равно и другихъ предметовъ, касающихся праздника и богослуженія. Полезно было бы этотъ святой обычай возобновить нынѣ. Хотя въ настоящее время къ уразумѣнію воспитанниками слова Божія существуютъ особые классы, не только въ семинаріи классъ Св. Писанія, но и въ училищѣ классъ изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій и апостоловъ, равно существуютъ особые классы и для ознакомленія воспитанниковъ съ днями священными и богослуженіемъ: но это не дѣлаетъ излишними и ненужными праздничныхъ собраній для благочестиваго собесѣдованія о предметахъ, приличныхъ времени священному также, какъ изученіе всякой науки школьное не дѣлаетъ излишнимъ и ненужнымъ собесѣдованія о предметахъ науки болѣе частнаго и домашняго. Всякій христіанинъ долженъ знаменовать дни священные дѣлами святыми; тѣмъ болѣе воспитанниковъ духовныхъ должно пріучать къ этому, и ту святую бесѣду, которую они могли бы слышать изъ устъ благочестивыхъ родителей, если бы находились въ домѣ, предлагать имъ въ семинаріи устами ихъ начальниковъ и наставниковъ. Воспитателямъ на-

добно заботиться объ образованіи въ воспитанникахъ христіанскаго поведенія, о развитіи въ нихъ религіознаго духа и настроенія, о напоеніи ихъ благочестивыми мыслями и чувствами и утвержденіи въ нихъ. И во всякое время долгъ этотъ непремѣненъ; но праздничный день особенно на это долженъ быть посвящаемъ; въ праздничный день особенными возможными способами должно производить на воспитанниковъ спасительныя впечатлѣнія и, освящая и укрѣпляя ихъ въ настроеніи духовномъ, тѣмъ болѣе воспламенять и уготовлять на дѣятельность духовную и воспитаніе въ духѣ вѣры и церкви, и чрезъ то образовывать изъ нихъ пастырей, исполненныхъ духа, силы и благочестія. Заповѣди церкви о дняхъ святыхъ воспитанники духовные первые должны исполнять, а потому должна исполняться ими и заповѣдь церкви относительно благочестивыхъ собесѣдованій, которыя соединяютъ и скрѣпляютъ вѣрныхъ въ единъ духъ между собою и съ Богомъ, и которыми время дней священныхъ одесятствуется Богу. Въ настоящее время и въ мірскихъ людяхъ возбудилось и проявляется желаніе обучаться въ дни святые закону Господню, кромѣ церкви, въ благочестивыхъ собраніяхъ [67]); духовные воспитанники въ этомъ отношеніи должны быть тѣмъ выше, имѣя со временемъ принять пастырство надъ мірянами духовно просвѣщенными и благонастроенными. Посему благоприлично и полезно было бы открыть въ семинаріи на первый разъ хотя по воскреснымъ днямъ христіанскія собесѣдованія, предметомъ коихъ должно быть изъясненіе дневныхъ евангелій и апостоловъ, равно и истины близкія къ тому. Время для этого болѣе удобное—вечернее, пятый, или шестой часъ, а мѣсто—зала общаго собранія. Къ слушанію собесѣдованій допустить и воспитанниковъ состоящаго при семинаріи уѣзднаго училища, по усмотрѣнію училищнаго начальства. Такъ какъ могутъ быть желающіе быть слушателями и изъ стороннихъ и нѣтъ особенной причины отказывать имъ въ ихъ благочестивомъ желаніи; между тѣмъ чрезъ допущеніе ихъ семинарія можетъ принести дань попеченія о благѣ общемъ и оказать обществу духовную пользу, то допустить къ слушанію воскресныхъ собесѣдованій въ семинарской залѣ собранія и стороннихъ, по мѣрѣ возможности и благоприличія. Трудъ собесѣдованій изъявили готовность раздѣлить со мною наставники П. І. Л. и С. І. З. Полагаю, что въ трудѣ этомъ приметъ участіе и вновь назначенный инспекторъ семинаріи, по прибытіи своемъ въ Пермскую семинарію. Въ сочуствіи къ этому и другіе наставники не примииутъ подать примѣръ и руководство воспитанникамъ.

---

[67]) Указаніе на открывавшіяся тогда воскресныя школы, изъ коихъ нѣкоторыя впослѣдствіи получили впрочемъ незавидную извѣстность.

Представляя все это на благоусмотрѣніе правленія семинаріи, въ случаѣ, если оно найдетъ мое представленіе справедливымъ и уважительнымъ, покорнѣйше прошу его учинить свои распоряженія. При семъ прилагаю особое предположеніе объ открытіи въ семинаріи воскресныхъ вечернихъ бесѣдъ, которое можетъ быть нужно для объявленія стороннимъ [68]). Выслушавъ эту записку ректора, семинарское правленіе постановило: признавая представленіе о. ректора семинаріи справедливымъ и исполненіе онаго благотворнымъ, особымъ представленіемъ просить архипастырскаго благословенія его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго Неофита архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, на открытіе въ семинаріи съ настоящаго 1861 года воскресныхъ вечернихъ бесѣдъ, согласно предположеніямъ о. ректора, въ видѣ опыта, съ

---

[68]) Предположеніе это было слѣдующее:

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ открытіи въ Пермской семинаріи воскресныхъ вечернихъ бесѣдъ.

При распространяющемся просвѣщеніи и возбуждаемой у всѣхъ жаждѣ знаній, справедливо не оставлять безъ вниманія духовно-религіозныхъ потребностей человѣка. Познаніе Бога и Его святаго закона составляетъ лучшую и существенную потребность человѣка и священнѣйшій его долгъ; оно, кромѣ того, питая и укрѣпляя вѣру и благочестіе, содѣйствуетъ лучшему нашему образованію, упрочиваетъ наше временное благополучіе и созидаетъ наше вѣчное спасеніе. Чтобы споспѣшествовать этому святому и благому дѣлу, предполагается въ новомъ 1861 году открыть въ Пермской семинаріи воскресныя вечернія бесѣды. Христіанину должно быть извѣстно, что дни святые онъ долженъ и проводить свято. Начавши эти дни молитвою и участіемъ при богослуженіи въ храмѣ, онъ долженъ продолжать ихъ и заканчивать также дѣлами святыми. Всѣ свои дары, всѣ свои силы и способности онъ долженъ освящать въ эти дни, употребляя на особенное служеніе Богу. Богомысліе и благочестивое собесѣдованіе въ эти дни составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ его долговъ; его мысль въ эти дни въ особенности должна поучаться въ истинахъ религіи, отверзаться для нарочитой бесѣды во имя Господне. И какое прекрасное зрѣлище представляетъ тотъ отецъ семейства, который въ день святый, собравши вокругъ себя дѣтей своихъ и домочадцовъ, бесѣдуетъ съ ними о дѣлахъ Божіихъ и истинахъ религіи! И дѣти его становятся дѣтьми Божіими, близкими къ Богу; и самъ онъ представляетъ въ себѣ наилучшее отображеніе Небеснаго Отца, приближающагося съ своими благословеніями и благодатію къ земнороднымъ. Какъ благословенно и блаженно то собраніе христіанъ, которое, бывъ движимо духомъ благочестія, соединяется въ едино святое общеніе, чтобы свято побесѣдовать о Богѣ. о святой вѣрѣ и христіанскихъ обязанностяхъ и взаимно другъ друга подкрѣплять и согрѣвать на дѣла благія! Это, по истинѣ, общество первыхъ христіанъ, которые были такъ единодушны и пламенны въ дѣлахъ вѣры и благочестія, которые, собираясь между собою, бесѣдовали не о предметахъ грѣховныхъ и суетныхъ, не о дѣлахъ мірскихъ, но объ истинахъ религіи и дѣлахъ добро-

тѣмъ, чтобы впослѣдствіи просить на то разрѣшенія высшаго начальства. Занятія бесѣдъ поручить о. ректору и наставникамъ П. І. Л. и С. І. З., а когда прибудетъ о инспекторъ, предложить и ему принять въ оныхъ участіе. Къ слушанію бесѣдъ, кромѣ воспитанниковъ семинаріи и училища, до-

дѣтели, отвращая другъ друга отъ всего порочнаго и, возбуждая и укрѣпляя къ подвигамъ христіанской вѣрности и святости. Бесѣды злыя тлятъ обычаи благія: напротивъ, сколько добра проистекаетъ, когда языкъ и собраніе употребляются на прославленіе Бога! По истинѣ, блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь: онъ будетъ, какъ древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое: и листъ его не отпадетъ, и вся елика аще творитъ, успѣетъ. Рай земной не былъ такъ прекрасенъ, какъ прекрасны были бы человѣки добродѣтелями, если бы изобильно напаялись животворнымъ ученіемъ Господнимъ, освящались и согрѣвались глаголами Духа Божія. Въ христіанинѣ не можетъ не быть сочувствіе къ этому. Предполагая это сочувствіе, Пермская семинарія, съ благословенія его высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго Неофита архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго приглашаетъ всѣхъ преданныхъ Христовой религіи и своему духовному благу на воскресныя вечернія бесѣды въ семинарскую залу собранія.

Воскресныя вечернія бесѣды въ семинаріи открываются въ настоящемъ 1861 г. по воскреснымъ днямъ и для нихъ назначается одинъ часъ—шестый по полудни, а въ воскресные дни Великаго поста—пятый. Если же за воскреснымъ днемъ будетъ слѣдовать праздникъ, предъ которымъ должна быть всенощная, то въ такой воскресный день вечерней бесѣды не будетъ, равно какъ и во все каникулярное семинаріи время.

Предметомъ бесѣдъ въ 1861 году будетъ изъясненіе евангелія воскреснаго дня и истины, близкія къ тому.

Трудъ изъясненія раздѣляютъ между собою семинаріи ректоръ, инспекторъ и наставники—П. І. Л. и С. І. З.

Слушателями могутъ быть, кромѣ учащихъ и учащихся семинаріи и духовнаго училища, всѣ другія лица духовнаго званія и всѣ особы свѣтскаго званія, безъ различія пола, возраста и состоянія.

Почтеннѣйшія лица могутъ сидѣть; прочіе, для кого не достанетъ мѣстъ, должны стоять.

Посѣтители приглашаются собираться въ залу бесѣдъ благовременно, дабы въ противномъ случаѣ не развлекать вниманія слушающихъ и не нарушать общаго безмолвія; равно не выходить изъ залы до окончанія бесѣды.

Воскресныя вечернія бесѣды въ 1861 году имѣютъ начаться съ недѣли 30 по Пятидесятницѣ (22 января, и непрерывно будутъ продолжаться до 6-й недѣли Великаго поста включительно, потомъ, послѣ Пасхи, будутъ продолжаться отъ недѣли Разслабленнаго (14 мая) до недѣли 2-й по Пятидесятницѣ (25 іюня), затѣмъ отъ недѣли по Воздвиженіи (17-го сентября) до недѣли Праотцевъ (17-го декабря).

пустить и стороннихъ, которымъ и объявить о томъ чрезъ гражданское начальство и чрезъ приходскихъ г. Перми священниковъ.

Покойный высокопреосвященный Неофитъ впрочемъ осторожно уклонился отъ утвержденія этого предположенія собственною властію, а написалъ такую резолюцію: „представить предварительно начальству съ испрашиваніемъ разрѣшенія". Дальнѣйшаго хода это дѣло, кажется, не имѣло.

Данныя для сужденія объ ученическихъ успѣхахъ, какъ это мы дѣлали и доселѣ—въ предидущихъ частяхъ нашего труда, извлекаемъ отчасти изъ экзаменическихъ вѣдомостей и другихъ документовъ, которые велись въ семинарскомъ правленіи,—главнымъ же образомъ изъ отчетовъ разныхъ лицъ, по временамъ обозрѣвавшихъ Пермскую семинарію, а также касавшихся этого предмета предписаній высшаго начальства.

Изъ перваго источника мы, *во первыхъ*, представляемъ сравненію читателей нѣсколько цифръ за различные годы, —изъ которыхъ можно (хотя отчасти) усмотрѣть сравнительный уровень ученическихъ успѣховъ.

Въ 1842 году окончило курсъ: въ *первомъ* разрядѣ 26 учениковъ, во *второмъ* разрядѣ 47, въ *третьемъ*—1; изъ средняго отдѣленія перешло въ высшее: въ *первомъ* разрядѣ 36, во *второмъ* 58, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 22; изъ низшаго отдѣленія перешло въ среднее: въ *первомъ* разрядѣ 54, во *второмъ* 81, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 32.

Въ 1848 году окончило курсъ: въ *первомъ* разрядѣ 28 учениковъ,—во *второмъ* разрядѣ 49, въ *третьемъ*—4; изъ средняго отдѣленія перешло въ высшее: въ *первомъ* разрядѣ 35, во *второмъ* 77, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 15; изъ низшаго отдѣленія перешло въ среднее въ *первомъ* разрядѣ 44, во *второмъ* 113, оставлено въ томъ же классѣ и исключено 33.

Въ 1852 году окончило курсъ въ *первомъ* разрядѣ 38 учен., во *второмъ* 56, въ *третьемъ* 14; перешли изъ средняго отдѣленія въ высшее въ *первомъ* разрядѣ 39, во *второмъ*—80, исключено и оставлено 7; изъ низшаго отдѣленія въ среднее—въ *первомъ* разрядѣ—44, во *второмъ* 105, исключено и оставлено 16.

Въ 1858 году окончило курсъ въ *первомъ* 31, во *второмъ* 49, въ *третьемъ*—7; изъ средняго отдѣленія перешли въ высшее въ *первомъ* разрядѣ 31, во *второмъ* 53, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 9; изъ низшаго отдѣленія переведно въ среднее: въ *первомъ* разрядѣ 50, во *второмъ* 99, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 19.

Въ 1862 году окончило курсъ въ *первомъ* разрядѣ—29, во *второмъ* 43, въ *третьемъ* 4; изъ средняго отдѣленія перешло въ высшее въ *первомъ* разрядѣ 27, во *второмъ* 62, исключено и оставлено въ томъ же классѣ 6; изъ низшаго отдѣленія переведено въ среднее въ *первомъ* разрядѣ 32, во *второмъ* 84, исключено и оставлено 11.

Наибольшій процентъ окончившихъ курсъ въ 1-мъ разрядѣ падаетъ на 1862 (38%), 1854 (37%) и 1842 (35%) годы; наименьшій (26%) на 1850 годъ. Наибольшій процентъ выпущенныхъ въ 3-мъ разрядѣ былъ въ 1850 (13%), 1852 (13%) и 1858 г. (12%),—исключенныхъ и оставленныхъ въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ—въ 1842 г. (37%), въ 1846 г. (48%). Въ 1856 г. во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ семинаріи не было ни одного въ третьемъ разрядѣ.

Во вторыхъ, изъ тѣхъ же документовъ, въ частности, относительно успѣховъ учениковъ по разнымъ предметамъ, преподававшимся въ семинаріи, мы узнаемъ слѣдующіе, болѣе выдающіеся, факты:

По естественной исторіи и сельскому хозяйству въ 1848 году 14 учениковъ высшаго отдѣленія отмѣчены: *нисколько не хотѣли заниматься*. По тѣмъ же наукамъ въ 1852 году изъ 126 учениковъ средняго отдѣленія 70 учениковъ успѣли недостаточно, а изъ этихъ послѣднихъ 70-ти—43 отмѣчены даже: *ни какъ не рекомендуются*.

Въ 1852 и въ 1854 годахъ особенно слабы были также успѣхи по медицинѣ.

По Священному Писанію въ 1864 году изъ 109 учениковъ средняго отдѣленія оказали недостаточные успѣхи 57 человѣкъ.

По греческому языку въ томъ же году изъ 39 учениковъ высшаго отдѣленія 21 оказали успѣхи недостаточные; въ низшемъ отдѣленіи изъ 158 учениковъ—86 человѣкъ оказали успѣхи также недостаточные ([69]).

Особенно рѣзко иногда выдавалась безуспѣшность учениковъ по физико-математическимъ наукамъ.

Такъ въ 1848 году 27 учениковъ средняго отдѣленія отмѣчены: „по причинѣ частаго, или постояннаго отсутствія отъ классовъ подъ разными предлогами, преимуществено по лѣности, и даже по упорной лѣности, *нисколько не учились*. Такую же отмѣтку тогда же получили 23 ученика низшаго отдѣленія.

Впрочемъ еще ранѣе этого, именно въ 1843 году, относительно безу-

---

[69]) Тогда же по латинскому языку 36 учениковъ низшаго отдѣленія отмѣчены просто: неизвѣстно, какихъ успѣховъ и какого прилежанія, потому что ни разу не могли быть спрошены.

спѣшности учениковъ по этому предмету возникло чуть не цѣлое дѣло.

Въ октябрѣ 1843 года преподаватель математики доносилъ семинарскому правленію: „продолжительная, постепенно возраставшая и уже дошедшая до крайности невнимательность самой большей части учениковъ перваго и втораго класса низшаго отдѣленія семинаріи къ математическимъ урокамъ довела меня, наконецъ, до того, что осмѣливаюсь безпокоить правленіе семинаріи особымъ донесеніемъ о безуспѣшности помянутыхъ учениковъ по части наукъ математическихъ. При семъ честь имѣю объяснить правленію, что, во первыхъ, предлагаемые мною ученикамъ низшаго отдѣленія математическіе уроки, ни въ какомъ отношеніи нисколько не могутъ оправдывать безуспѣшность весьма многихъ изъ этихъ учениковъ по классу математики. Въ продолженіи минувшаго учебнаго года уроки математическіе сдавалъ я и по немногу, и рѣдко,—вообще такъ, что списываніе ихъ ни мало не затрудняло учениковъ, въ чемъ, сами они должны сознаться; въ наступившій годъ учебный у нихъ уроки даже готовы, поелику сданы были мною и списаны ими еще въ минувшемъ году для текущаго. Сами въ себѣ эти уроки, при возможной краткости ихъ, весьма упрощены,—и слѣд. приближены къ разумѣнію учениковъ; такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ это представляется, да такъ впрочемъ думаетъ и о. ректоръ семинаріи и семинарское правленіе, потому что ни о. ректоръ, ни правленіе, въ теченіе двухгодичнаго преподаванія мною математики, не дѣлали мнѣ никакихъ замѣчаній о качествѣ сдаваемыхъ мною уроковъ, и слѣд. находили ихъ достаточными и сообразными съ состояніемъ тѣхъ, кому они преподаются. Преподаваніе уроковъ всегда сопровождалось объясненіями самыми подробными и столь близкими къ понятіямъ учениковъ, что еще болѣе вразумительныя объясненія едва ли и возможны, и ни одного предложенія въ теоріяхъ математическихъ не оставлено мною безъ приложеній, какъ требуетъ того одинъ изъ параграфовъ новаго положенія о преобразованіи учебной части въ д. семинаріяхъ; методъ преподаванія моего также ни раза не былъ ни въ какомъ отношеніи осуждаемъ семинарскимъ начальствомъ. Для изученія изъ своихъ уроковъ всегда назначалъ я не болѣе трехъ предложеній, помѣщающихся и съ доказательствами ихъ на четверти листа, написаннаго самымъ обыкновеннымъ образомъ, а иногда и менѣе, на два, на три и болѣе дней, поелику такъ расположены классы математическіе; между тѣмъ, при повтореніи уроковъ, въ каждый классъ отъ немногихъ учениковъ не слышу затверженнаго ими отвѣта: *не повторялъ*, или *не училъ*.

Во вторыхъ, не могутъ быть извиняемы ученики, не занимающіеся п

классу математики, малоспособностію, или совершенною неспособностію ихъ къ изученію математическихъ уроковъ. При чтеніи Алгебры видѣлъ я, что тѣ только изъ учениковъ не занимались, или же худо занимались Алгеброю, которые не знаютъ ариѳметики, преподаваемой въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ; напротивъ занимавшіеся тамъ этимъ предметомъ успѣвали и по Алгебрѣ достаточно: слѣд. не малоспособность, или неспособность учениковъ —вина того, что многіе изъ нихъ не изучали, или, лучше, дѣйствительно не могли изучить алгебраическихъ уроковъ, а невѣжество ихъ въ ариѳметикѣ, съ которымъ перешли они изъ училищъ въ семинарію, какъ это показывали отвѣты по ариѳметикѣ при испытаніи предъ переводомъ въ семинарію. И странно было бы представлять для такихъ уже возрастныхъ учениковъ недоступными математическіе уроки, напр. хотя алгебраическіе, которые почти тѣже ариѳметическіе уроки,—странно, когда ариѳметика сочтена доступной въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ для дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ! Мысль мою о способности къ математикѣ,—само собою разумѣется, что только не въ одинаковой мѣрѣ, всѣхъ учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи подтверждаетъ еще слѣдующее: большая часть изъ тѣхъ учениковъ, которые не учатся по математикѣ, особенно во 2-мъ классѣ низшаго отдѣленія, весьма успѣшно занимаются словесностію, гдѣ уроки болѣе отвлеченные, чѣмъ математическіе, и гдѣ сочиненія несравненно труднѣе простаго изученія всякаго урока; при чтеніи Геометріи, которая еще проще, чѣмъ Алгебра, (почему въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ она преподается даже малымъ дѣтямъ), открылось гораздо болѣе лѣнивыхъ учениковъ въ классѣ; потому что нѣкоторые и изъ тѣхъ, кои занимались Алгеброю, перестали учиться; самые упорные лѣнтяи, особенно и въ большомъ количествѣ находятся между тѣми учениками, которые по другимъ предметамъ удостоены перваго разряда, какъ замѣтно это преимущественно во 2-мъ классѣ низшаго отдѣленія; нѣкоторые изъ тѣхъ же учениковъ, хотя ихъ и не много, и со способностями очень посредственными, но послушные и усердные, занимаются Геометріею съ успѣхомъ.

Въ третьихъ, не можетъ быть причиною безуспѣшности учениковъ по классу математики и отчитываніе (?) ихъ мною въ знаніи уроковъ. Ни раза, никакимъ образомъ, не потворствовалъ я лѣности ни одного ученика: какъ скоро открыты были мною лѣнтяи, я долго сперва старался вразумить ихъ всякаго рода убѣжденіями; когда убѣжденія мои оказались недѣйствительными, я дѣлалъ болѣе или менѣе строгіе выговоры. Почти постоянно, по истеченіи каждаго мѣсяца, словесно доносилъ я, кому слѣдуетъ по Уставу,

объ упорной лѣности весьма многихъ учениковъ не рѣдко соединялъ съ этими донесеніями записыванія лѣнивцевъ въ классическіе журналы; посредствомъ тѣхъ же журналовъ обращался къ о. инспектору семинаріи съ просьбою наказывать упорствующихъ лѣнтяевъ, или лишеніемъ стола, или стояніемъ на колѣнахъ въ семинарской столовой. Уважены ли были словесныя донесенія мои и замѣчанія въ классическихъ журналахъ, того, не знаю; знаю, только, что чѣмъ чаще доносилъ я о безуспѣшности въ математикѣ учениковъ, тѣмъ болѣе и болѣе ослабѣвали они въ усердіи и коснѣли въ лѣности ненаказанно. Съ началомъ сего года я рѣшился на это послѣднее донесеніе. Къ столь подробнымъ объясненіямъ побудили меня сколько моя обязанность, столько и нѣкоторыя особенныя причины. Представивъ въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ правленію семинаріи годичные отчеты, съ означеніемъ способностей, прилежанія и успѣховъ учениковъ по классу наукъ математическихъ, я ожидалъ себѣ, по крайней мѣрѣ, запроса со стороны правленія: почему самая большая часть учениковъ рекомендованы мною въ этихъ отчетахъ съ невыгодной стороны, но правленіе какъ бы не обращало вниманія даже на мои отчеты. Правленіе семинарское молчало и молчитъ; между тѣмъ о. ректоръ семинаріи самъ объявилъ мнѣ, что онъ и доносилъ словесно его высокопреосвященству о совершенной безуспѣшности учениковъ по классу математики и доноситъ о томъ же формально академическому правленію. Послѣднее обстоятельство заставляетъ меня въ нынѣшнемъ молчаніи правленія, не безъ основанія, подозрѣвать молчаніе, подобное тому, котораго невыгодныя для меня послѣдствія имѣлъ я несчастіе испытать, хотя совершенно невинно, назадъ тому два года [70].

Невино подвергаться въ другой разъ извѣданнымъ мною непріятностямъ по службѣ не желалъ бы я. Но при настоящемъ положеніи дѣлъ, эти непріятности опять, кажется, ожидаютъ меня. Уже одно то, что о. ректоръ доноситъ о безусловной безуспѣшности учениковъ по классу математики, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для моихъ опасеній. Конечно многіе, весьма многіе ученики не знаютъ ни одного математическаго урока, о чемъ теперь почтеннѣйше доношу правленію; но есть и такіе, которые знаніями своими могутъ всегда свидѣтельствовать о томъ, что и какъ сообщено имъ: этихъ учениковъ у меня почти двадцать изъ одного перваго класса низшаго отдѣленія, слѣд. нельзя сказать. чтобы рѣшительно не было ника-

---

70) Авторъ этого донесенія разумѣетъ здѣсь невыгодную рекомендацію, данную о немъ преосвященнымъ въ послужномъ спискѣ.

ихъ успѣховъ по математикѣ, и слѣд. въ невѣдѣніи лѣнивыхъ учениковъ я не виноватъ, потому что для всѣхъ равно предлагалъ свои уроки.

Посему, дабы предупредить непріятности, которыя неминуемо могутъ послѣдовать для меня, при всей справедливости дѣла съ моей стороны, усерднѣйше прошу семинарское правленіе: или употребить рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы самую большую часть учениковъ низшаго отдѣленія, особенно втораго класса этого отдѣленія, нисколько не занимающихся математикою, заставить заниматься этимъ предметомъ, хотя и не вполнѣ, употребить *тѣ мѣры, которыя хотя и не такъ приличны для учениковъ, но только однѣ, по моему мнѣнію, теперь дѣйствительны для нихъ*; или же предписать мнѣ заниматься только съ тѣми учениками, которые совершенно охотно учатся математикѣ.

Семинарское правленіе вняло этому, можно сказать, отчаянному заявленію преподавателя, но совѣтомъ его относительно *дѣйствительныхъ* мѣръ къ побужденію учениковъ заниматься математикою не воспользовалось, а приняло съ своей стороны довольно странную, по нашему мнѣнію, мѣру, которая повела за собою и соотвѣтственныя слѣдствія.

Правленіе постановило: донесеніе профессора Щ. принять къ свѣдѣнію, и какъ кромѣ длинныхъ уроковъ, неспособности и недостатка должной взыскательности,—чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ,—могутъ и должны быть какія нибудь причины отвращенія учениковъ отъ математики, то призвавши обоихъ отдѣленій лучшихъ учениковъ, приказать имъ каждому подать письменное объясненіе: почему они, не смотря на всѣ побужденія со стороны профессора математики, и на неоднократныя увѣщанія, выговоры и угрозы со стороны ректора семинаріи,—не занимаются математикою,—дабы соображаясь съ объясненіями, употребить дѣятельныя, сообразныя мѣры къ возбужденію въ нихъ готовности заниматься онымъ предметомъ надлежащимъ образомъ.

Ученикамъ дали волю объяснить причины своей лѣности: они и объяснили! Объясненіе было потребовано отъ 30 учениковъ, и всѣ его дали: но всѣ эти объясненія содержатъ почти одно и тоже (очевидно, ученики между собою, какъ говорится, стакнулись). Сущность всѣхъ этихъ объясненій мы излагаемъ по болѣе подробному, хотя и не совсѣмъ грамотному, объясненію ученика Д. К.

Причины,—писалъ Д. К.,—по которымъ я не могу заниматься математикою, суть слѣдующія: въ началѣ этого курса, когда г. профессоръ этого предмета преподавалъ лекціи опредѣленно и ясно и посему изученіе сихъ уроковъ было не трудно, то я, по крайней мѣрѣ, въ теченіи двухъ мѣся-

цевъ по силамъ занимался и изучалъ всѣ лекціи; но когда, по прошествіи нѣкотораго времени, г. профессоръ началъ преподавать ихъ отвлеченно и сухо и въ нѣкоторыя лекціи не хотѣлъ включать многихъ объясненій и доказательствъ, что сдѣлало непонятными и затруднительными его лекціи для изученія, и хотя онъ эти доказательства и объясненія велѣлъ записывать, но исполнить такое его повелѣніе не было возможности отъ скорости его языка, особенно тогда, когда онъ находился въ неспокойномъ и возмущенномъ духѣ отъ ярости. Ибо поэтому и нельзя слѣдовать за его ходомъ и порядкомъ мыслей и при всемъ томъ требовалъ такихъ знаній, какими онъ и самъ теперь обогащенъ, что по молодости моихъ лѣтъ и еще несовершенно-образованнымъ и развитымъ моимъ способностямъ для меня невозможно. Читаетъ лекціи впередъ за цѣлый мѣсяцъ, [71]) или еще и болѣе, и послѣ уже даетъ уроки для изученія, не повторяя объясненій и доказательствъ, касающихся даннаго урока. И я по этимъ причинамъ, не имѣя возможности заниматься хорошо математикою, терпѣлъ отъ профессора сего предмета жестокія наказанія. Онъ вмѣсто того, чтобы за малѣйшую мою неисправность въ чтеніи урока наказать меня въ духѣ отеческомъ, билъ по щекамъ и плевалъ мнѣ въ глаза и другія дѣлалъ тому подобныя строгія наказанія [72]). Но все это я переносилъ сначала равнодушно и смотрѣлъ хладнокровно на всѣ его колкія насмѣшки и ругательства надо мной и училъ, сколько могъ, уроки, даваемые имъ; тогда какъ тѣ ученики, которые лекцію зная худо, или вовсе не зная, терпѣли отъ него легкое наказаніе: стояли на колѣняхъ съ спокойнымъ и невозмутимымъ отъ его насмѣшекъ духомъ (sic). Тѣмъ, которые не понимали его лекцій, приказывалъ учить оныя машинально, но такъ оныя изучивши (?) ихъ не принимали [73]) и не довольствовался такимъ знаніемъ. Теперь, по всѣмъ таковымъ причинамъ, я опущая математическіе уроки, теперь не могу ей заниматься и познавать дальнѣйшія математическія истины. Ибо самъ г. профессоръ говоритъ, что опустивши лекціи двѣ, три и болѣе, невозможно простирать дальнѣйшія математическія познанія; поэтому и мнѣ невозможно. Но если мнѣ нужно заниматься теперь математикой и изучать

---

[71]) Другіе въ своихъ объясненіяхъ говорили: за полтора и даже за два мѣсяца.

[72]) Именно,—прибавляли другіе въ своихъ показаніяхъ,—ругалъ всячески и насмѣхался, билъ рукою, или кистями своей шинели по щекамъ, или, взявши за волосы, билъ по партѣ головою, отъ чего могутъ повредиться не только здоровье, но даже умственные способности. Одинъ ученикъ называетъ обращеніе наставника *звѣрскимъ*, а другой говоритъ, что за малѣйшія ошибки онъ налагалъ наказаній по пяти.

[73]) Безграмотность пусть падаетъ на отвѣтственность автора объясненія.

тѣ лекціи, которыя слѣдують по порядку излагаемыхъ имъ намъ математическихъ истинъ, то нужно непремѣнно знать предидущіе уроки, опущенные мною, и для сего надобно много времени, но время мнѣ нужно и на прочіе, болѣе необходимые и важные предметы, и надобно употреблять на это занятіе много трудовъ, но это мнѣ не позволяетъ по природѣ мое слабое здоровье, а нынѣ и еще болѣе растроенное по разнымъ причинамъ.

Итакъ вотъ всѣ причины, по которымъ я не могу заниматься математикой.!!

Семинарское правленіе придало этимъ ученическимъ объясненіямъ должное значеніе и постановило: какъ въ объясненіяхъ учениковъ низшаго отдѣленія 1-го и 2-го классовъ, не занимавшихся математикою, представлены причинами сего упущенія,

1) Неясное, по причинѣ незатверженныхъ ими словъ и выраженій математическихъ, а равно и по скорости произношенія, преподаваніе математическихъ уроковъ; 2) несвоевременное требованіе г. профессоромъ отчета въ урокахъ; 3) жестокое обращеніе г. профессора съ нѣкоторыми, о которомъ упоминаютъ 11 человѣкъ,—что все, хотя и справедливо, но не могло бы быть достаточнымъ препятствіемъ къ успѣхамъ по математикѣ, если бы они имѣли надлежащее вниманіе и усердіе къ сему занятію; потому что при всемъ этомъ нѣкоторые изъ нихъ успѣваютъ по надлежащему: то ученикамъ, оставившимъ вовсе заниматься математикою, сдѣлать строгій выговоръ и обязать ихъ подписками, что они впредь оною наукою заниматься станутъ, внушивъ имъ, что за лѣность и упорство они будутъ строго наказаны, какъ ослушные. А чтобы не имѣть имъ предлоговъ уклоняться отъ математическихъ занятій, то представленныя ими причины объявить въ правленіи профессору съ тѣмъ, чтобы онъ, 1) рѣшая математическія задачи, говорилъ не спѣша и не опускалъ повторять значенія математическихъ терминовъ и выраженій, которыя для хорошихъ учениковъ, конечно, понятны, но для плохихъ могутъ быть вовсе невразумительны; 2) чтобы отчеты въ урокахъ спрашивалъ не далѣе, какъ черезъ одинъ, или два класса послѣ преподаванія ихъ, оставляя недоспрошенное до слѣдующихъ повтореній; 3) чтобы не употреблялъ ни побоевъ, ни унизительныхъ ругательствъ для наказанія учениковъ, такъ какъ это запрещено Уставомъ, препятствуетъ вниманію и скорѣе можетъ охладить, нежели возбудить охоту къ его предмету. Наконецъ, чтобы, по возможности вознаградить опущенное, поставить ему въ обязанность съ незанимавшимися учениками начать уроки сначала въ видѣ повторенія,

сколько можно будетъ успѣть, а съ хорошими поступать далѣе, каковой методъ будетъ для тѣхъ и другихъ полезенъ.

Едва ли можно было ожидать отъ этого распоряженія большихъ успѣховъ по математикѣ. И дѣйствительно, и въ послѣдующее время даже академическое правленіе дѣлало замѣчаніе о безуспѣшности учениковъ по этому предмету.

Гораздо обильнѣе и любопытнѣе другой источникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія объ ученическихъ успѣхахъ: разумѣемъ отчеты обозрѣвавшихъ Пермскую семинарію лицъ и замѣчанія высшаго начальства.

Съ преобразованіемъ 1840 года перемѣнился и начальникъ Пермской семинаріи: ректоръ архимандритъ Мартирій былъ перемѣщенъ настоятелемъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, вмѣсто же его опредѣленъ ректоромъ архимандритъ Никодимъ 1-й. По предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, ему вмѣнено было въ обязанность, по принятіи семинаріи, чрезъ семинарское правленіе донести академическому, въ какомъ состояніи найдетъ онъ Пермскую семинарію по всѣмъ частямъ управленія.

Исполняя это порученіе, вотъ что, между прочимъ, доносилъ онъ о ходѣ учебной части и объ успѣхахъ учениковъ Пермской семинаріи за время, въ которое застало ее преобразованіе:

„Ученіе,— писалъ въ своемъ отчетѣ о. архимандритъ Никодимъ,— сколько можно видѣть изъ классическихъ журналовъ и изъ недѣльныхъ записокъ инспектора къ епархіальному высокопреосвященнѣйшему, сданныхъ отъ него въ правленіе, шло въ учебное время неопустительно. Только послѣ вакаціальныхъ временъ классы открывались поздно. Такъ напр. въ 1840 году ученіе началось съ 20 сентября. Видно отсутствіе учениковъ отъ классовъ: а) по неявкѣ изъ домовыхъ отпусковъ на вакацію, на праздникъ Рождества Христова и Св. Пасхи,—иногда не маловременной; b) по неимѣнію обуви и одежды; c) по неизвѣстнымъ и d) какимъ-то извѣстнымъ причинамъ и e) по дежурству въ комнатахъ.

При духѣ прилежанія и плодовъ его въ большей части учениковъ, дышалъ въ нѣкоторыхъ духъ лѣности съ своимъ произведеніемъ,—неуспѣшностію. Въ наставническихъ спискахъ за послѣднюю треть, по классу богословскихъ наукъ, изъ 44 учениковъ 7, при недостаточныхъ способностяхъ и прилежаніи,—и успѣховъ недостаточныхъ, 1, при хорошихъ успѣхахъ и прилежаніи, успѣховъ нехудыхъ. По классу философскихъ наукъ изъ 160 учениковъ *отчасти* успѣли 6, а 17 не оказали успѣховъ: одни по лѣности и при способностяхъ, а другіе и по слабымъ способностямъ и прилежа-

нію. По словесности 1-го класса непостоянно занимались 3, лѣниво 3, мало занимались 21, мало успѣли 19, успѣховъ не оказали 5 учениковъ; 2-го класса изъ 98 учениковъ, при слабыхъ способностяхъ и маломъ прилежаніи, очень малыхъ успѣховъ 5;—при очень малыхъ способностяхъ и при довольной лѣности, весьма малыхъ успѣховъ—7 учениковъ. Предъ экзаменомъ, въ іюлѣ 1839 года, по классу богословскихъ наукъ изъ 45 учениковъ успѣли порядочно 5, 7 нехудо, 5 довольно годно, и 4 отчасти годно; по классу философскихъ наукъ 7 не занимались и не оказали успѣховъ; по словесности 1-го класса: не постоянно занимались 20 учениковъ,—большая часть при хорошихъ способностяхъ, мало занимались 6, мало успѣли 10 и вовсе не успѣли 6 человѣкъ; 2-го класса: не всегда усердно прилежали 7, недостаточно 11 человѣкъ, успѣли мало 7, очень мало 3, весьма мало 5; по церковной исторіи 9 учениковъ слабо занимались, а по библейской исторіи 7 не занимались—и не оказали успѣховъ.

Ученическія сочиненія не всегда читались съ должнымъ вниманіемъ. Это видно изъ резолюціи его высокопреосвященства на журналѣ семинарскаго правленія отъ 11-го сентября 1839 года, при которомъ представлялись разрядные списки учениковъ: „нужно съ большимъ вниманіемъ читать ученическія сочиненія“. По вступленіи моемъ въ управленіе семинаріею, на испытаніи усмотрѣно мною въ ученикахъ успѣховъ болѣе по богословію, православному исповѣданію и словесности,—всего менѣе по математикѣ. Латинскій языкъ найденъ мною въ жалкомъ упадкѣ.

Раскрывая далѣе недостатки учебнаго управленія, ректоръ архимандритъ Никодимъ находилъ ихъ еще въ слѣдующемъ:

1) По классическимъ журналамъ,—писалъ онъ,—не видно распоряженія относительно пресѣченія отсутствія учениковъ отъ классовъ по неизвѣстнымъ причинамъ. 2) Наставники доносили ли ректору объ ослабленіи, или лѣности учениковъ, какъ сіе предписывается 154 § проекта Уст. Д. Сем., и, въ случаѣ донесенія, употреблялъ ли ректоръ какія мѣры къ подкрѣпленію и исправленію ослабѣвшихъ и лѣнивыхъ учениковъ, изъ дѣлъ тоже не видно. 3) По запискамъ инспектора съ таблицами поведенія и съ вѣдомостями объ отсутствовавшихъ отъ классовъ, относительно лѣнивыхъ и самовольно уклонявшихся отъ классовъ таковы были журнальныя постановленія семинарскаго правленія: а) по запискѣ за январь и февраль 1839 года въ журналѣ отъ 23 марта, между прочимъ, положено: „замѣченныхъ съ дурной стороны замѣтить въ книгѣ поведенія, сдѣлавъ имъ строгій выговоръ;“ б) по запискѣ за мартъ въ журналѣ отъ 10 мая, между прочимъ, положено:

„отмѣченныхъ (т. е. въ запискѣ инспектора) въ предосудительныхъ поступкахъ замѣтить въ книгѣ поведенія, сдѣлавъ при томъ строгое замѣчаніе ученику словесности Т. Б., какъ постоянно замѣчаемому въ лѣности, а особенно ученикамъ Б. и А. Относительно же ученика А. С., не ходившаго въ классъ въ теченіи всего мѣсяца, не смотря на выдачу ему казенныхъ сапоговъ, не сдѣлано должнаго распоряженія. На семъ журналѣ противъ ученика А. К., о которомъ въ докладѣ писалось, что онъ замѣченъ въ многократномъ опущеніи классовъ, его высокопреосвященство далъ резолюцію: „показать мнѣ выписку тѣхъ чиселъ, въ кои опущалъ классы, съ показаніемъ сихъ классовъ.“ Семинарское правленіе въ журналѣ своемъ отъ 20 іюня, между прочимъ, доложило его высокопреосвященству, что ученикъ К. не былъ въ классахъ 3-марта въ философскомъ, математическомъ и нѣмецкомъ; 4-го марта въ толковательномъ Св. Писанія; 10, 14 и 17 марта на нѣмецкихъ классахъ, а по какой причинѣ, неизвѣстно. На семъ журналѣ его высокопреосвященство далъ резолюцію: „На нѣкоторыя обстоятельства сего разсужденія согласиться нельзя, по извѣстнымъ мнѣ причинамъ.“ По запискѣ за октябрь заключено, между прочимъ, въ журналѣ отъ 25 ноября: „замѣченныхъ въ слабомъ и лѣнивомъ приготовленіи къ классамъ замѣтить въ книгѣ поведенія и сдѣлать строжайшій выговоръ въ полномъ присутствіи правленія съ внушеніемъ, что если не исправятся и не окажутъ успѣховъ на будущемъ внутреннемъ испытаніи,—поступлено будетъ съ ними, какъ съ учениками, составляющими собою худой примѣръ для другихъ; а замѣченнымъ въ безчинномъ, или нескромномъ нахожденіи въ классѣ, сдѣлавъ строжайшій выговоръ, объявить всѣмъ таковымъ, что впредь правленіе за нарушеніе благочинія въ классѣ будетъ подвергать примѣрному наказанію. Всѣ отсутствія отъ классовъ на будущее время запретить, кромѣ крайней нужды, и то съ дозволенія инспектора, а эконому рекомендовать, чтобы замки въ жилыхъ комнатахъ были исправлены безъ всякаго отлагательства, дабы не было нужды оставаться кому либо изъ учениковъ для смотрѣнія за оными“.

Въ такомъ состояніи застало преобразованіе 1840 года учебную часть и успѣхи учениковъ въ Пермской семинаріи.

Спустя два съ небольшимъ года о ходѣ учебнаго дѣла другой ректоръ архимандритъ Рафаилъ доносилъ слѣдующее:

„По части учебной Пермская семинарія имѣетъ свои преимущества и отчасти недостатки. Ученики имѣютъ вообще хорошія способности, а нѣкоторые—и весьма хорошія; у многихъ изъ нихъ сужденіе точное и основатель-

ное, соображеніе обширное и удачное, хорошо направленная къ изученію память и довольно вѣрное чувство. Нѣкоторые скоры и дѣльны въ изустныхъ отвѣтахъ, многіе обильны на письмѣ, хотя большею частію безъ выбора и изящества. Всѣ вообще въ дарованіяхъ, необходимыхъ для снисканія образованія, крайняго недостатка не имѣютъ; замѣтно даже, что самые послѣдніе малоуспѣшны не столько по скудоумію, сколько по какимъ нибудь нравственнымъ качествамъ, или случайнымъ обстоятельствамъ, каковы долговременныя болѣзни, бѣдность и т. п. Недостатками, общими ученикамъ здѣшней семинаріи, должно почесть невнимательность, медленность и необоротливость въ дѣлѣ мышленія, неразвязность, вялость и сухость въ устномъ словѣ, каковые недостатки происходятъ частію отъ климата, частію отъ застѣнчивости, порождаемой грубостію и необразованностію.

Въ учебныхъ занятіяхъ, особливо же по главнымъ предметамъ, всѣ ученики одушевлены похвальнымъ духомъ взаимнаго соревнованія. Опущенія по изученію уроковъ и подачѣ задачъ довольно малочисленны. Многіе касательно задачъ не только удовлетворяютъ требованію, но и дѣлаютъ больше, подавая то вмѣсто малыхъ мѣсячныхъ въ тотъ же срокъ большія задачи, то, кромѣ назначенныхъ, подаютъ изъ собственныхъ предложеній, и не только по главнымъ предметамъ, но и по вспомогательнымъ. Ходятъ въ классъ довольно прилежно, хотя нужно сознаться, что эта часть не имѣетъ должной исправности; потому что есть много и такихъ, которые опускаютъ классы, — иные подъ предлогомъ болѣзни, а другіе и просто безъ причины, такъ что иногда наставники жалуются словесно на малочисленность приходящихъ и записываютъ такія опущенія въ классическихъ журналахъ. Причины таковыхъ неисправностей: многолюдство, по которому неисправные ученики думаютъ, что ихъ отсутствія не замѣтятъ, или, если и замѣтятъ, то не накажутъ, что и дѣйствительно случается; оплошность и невнимательность классныхъ старшихъ, отдаленность квартиръ, по которой трудно справляться объ отсутствующихъ отъ класса, и наконецъ самыя занятія, по которымъ одни составляютъ одинъ классъ, чтобы сдѣлать что нибудь для другаго, а другіе чтобы избѣжать наказанія за неисправность по какому бы то ни было классу.

Успѣхи учениковъ по предметамъ, какіе преподаются въ семинаріи, хотя не блистательны, впрочемъ и не скудны. Ученики высшаго отдѣленія понимаютъ уроки надлежащимъ образомъ и сочиняютъ хорошо. Ученики средняго отдѣленія сочиняютъ очень порядочно и довольно направлены къ разсужденію, но теорія логики у нихъ еще не тверда, какъ по причинѣ своей отвлеченности для нихъ, такъ и по многочисленности класса, отъ которой

всегда бываетъ много невнимательныхъ. Въ понятіяхъ о предметахъ физики ученики средняго отдѣленія тоже затрудняются,—но эта наука мало имѣетъ приложенія. Ученики низшаго отдѣленія большею частію понимаютъ теорію словесности и начинаютъ имѣть слогъ. Въ крайне бѣдномъ состояніи здѣсь математика и была и есть. Изъ 170 человѣкъ учениковъ едва 40 найдется такихъ, которые могутъ слѣдовать за профессоромъ въ продолженіи науки. Прочіе всѣ сидятъ какъ бы съ завязанными глазами, тратя напрасно время и терпя наказанія за опущенія, которыя вознаградить имъ невозможно. Тѣмъ хуже это, что и лучшіе ученики, бывъ осрамлены на математикѣ, не охотно уже принимаются и за другіе предметы. Кромѣ отвлеченности и сухости предмета, особенныхъ какихъ либо причинъ безуспѣшности по математикѣ здѣсь нѣтъ никакихъ. Въ упадкѣ здѣсь находится и латинскій языкъ. Самые лучшіе ученики знаютъ его очень плохо ([74]).

([74]) Относительно малыхъ успѣховъ по математикѣ и латинскому языку, а также и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, дѣлало впослѣдствіи замѣчаніе и высшее начальство. Такъ въ 1844 году Казанское академическое правленіе дало знать семинарскому, что на испытаніяхъ, произведенныхъ внутреннимъ академическимъ правленіемъ воспитанникамъ семинаріи, присланнымъ семинарскими правленіями въ составъ 2-го курса Казанской академіи, усмотрѣно, что 1) въ семинаріяхъ этого округа а) физико-математическія науки находятся въ крайнемъ упадкѣ и совершенномъ пренебреженіи; б) исторія церковная, особенно исторія гражданская съ вспомогательными науками, также остаются безъ должнаго вниманія и в) знаніе латинскаго языка необыкновенно ослабленно. 2) Изъ воспитанниковъ, присланныхъ Пермскимъ семинарскимъ правленіемъ, двое, по скудости познаній и ограниченности дарованій, оказались мало надежными къ поступленію въ академію и только по особеннымъ прошеніямъ допущены къ посѣщенію академическихъ лекцій, на правахъ вольныхъ слушателей, на своемъ содержаніи.

Черезъ два года послѣ этого преосвященный Аркадій, ревизовавшій семинарію въ 1846 году, по порученію Св. Сѵнода, сдѣлалъ такое замѣчаніе: а) о преподаваніи латинскаго и греческаго языковъ: „при нынѣшнемъ моемъ обозрѣніи семинаріи, мною замѣчено, что успѣхи учениковъ по греческому и латинскому языкамъ слабы: кажется и то ослабляетъ успѣхи сіи, что дозволено въ учебникахъ подписывать подъ греческимъ и латинскимъ текстомъ русскій переводъ; отъ того ученики переводъ читаютъ, а разбирать и понимать греческій и латинскій текстъ не умѣютъ.“ б) „Относительно преподаванія ученія о богослужебныхъ книгахъ, считаю нужнымъ усилить успѣхи по классу богослужебныхъ книгъ . . . . ., считаю нужнымъ усилить успѣхи по классу богослужебныхъ книгъ и по отношенію къ тому употребленію ихъ, которое указано въ опредѣленіи Св. Сѵнода отъ 30 апрѣля 1845 г. (См. 2-ю часть Исторіи Семинаріи).

Въ августѣ 1843 года тотъ же ректоръ далъ такой отзывъ объ успѣхахъ ученія ([75]): 1) пересматривая ученическія задачи, замѣтилъ я, что

([75]) Въ это же время подалъ голосъ противъ плохихъ успѣховъ учениковъ, особенно въ сочиненіяхъ, и одинъ изъ наставниковъ, хотя и не совсѣмъ удачно.

Дѣло происходило такимъ образомъ:

Два наставника: учитель словесности П. П. и учитель Св. Писанія Н. К., по взаимному соглашенію, помѣнялись своими предметами. Послѣдній, вскорѣ послѣ поступленія на классъ словесности, сдѣлалъ семинарскому правленію такое представленіе: „Представляя семинарскому правленію упражненія учениковъ словесности за истекшій мѣсяцъ октябрь, 54 разсужденія на предложеніе: *за что честныхъ людей часто не любятъ*? 44—на предложеніе: adolescentis est maiores natu vereri, 4—на предложеніе: quinam libri sunt legendi?, 9 на предложеніе: libri sunt legendi, 7 на предложеніе an otium unquam licitum sit?, 52 на предложеніе: *должно избѣгать злорѣчія*, и 62 на предложеніе: voluptates carnis evitandae sunt,—симъ долгомъ поставляю объяснить правленію слѣдующее: 1) ученики 1-го отдѣленія словесности такъ худо знакомы съ латинскимъ языкомъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ писать по-латинѣ безъ нарушенія грамматическихъ правилъ, что могло произойти отъ того, что они, какъ сами свидѣтельствуютъ, въ продолженіе перваго учебнаго года рѣдко упражнялись въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ. 2) Всѣ они не могутъ располагать мыслей своихъ въ логическомъ порядкѣ, а многіе согласно съ правилами риторики. 3) Всѣ они скудны свѣдѣніями, необходимыми для упражненія во всѣхъ родахъ словесности. 4) Всѣ они пріучены наполнять свои сочиненія общими мѣстами. 5) Большая часть изъ нихъ не знаютъ важнѣйшихъ правилъ россійскаго синтаксиса и орѳографіи. Доказательствомъ всего этого—какъ представленныя при семъ упражненія учениковъ, такъ и мои наблюденія въ классѣ. Такое малознаніе учениковъ заставляетъ меня заниматься въ классѣ преподаваніемъ того, что должно быть имъ извѣстно или въ уѣздномъ училищѣ, или въ продолженіе перваго учебнаго года въ низшемъ отдѣленіи. Устраняя отъ себя отвѣтственность за малоуспѣшность учениковъ, отъ меня независящую, представляю все сіе на разсмотрѣніе правленія.

Это ревнованіе наставника объ ученическихъ успѣхахъ и въ особенности желаніе его сложить съ себя всякую отвѣтственность за нихъ, правленіе семинаріи не признало однако умѣстными. На представленіе К. оно отвѣчало такимъ постановленіемъ: „Учитель словесности Н. К. представилъ въ семинарское правленіе упражненія учениковъ за мѣсяцъ октябрь, тогда какъ, въ силу 155 § Проект. Уст. Дух. Сем., долженъ былъ представить упражненія ректору. И при представленія упражненій долгомъ поставилъ объяснить правленію слѣдующее: 1) „ученики 1-го отдѣленія словесности такъ худо знакомы съ латинскимъ языкомъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ писать по-латинѣ безъ нарушенія грамматическихъ правилъ, что могло произойти отъ того, что они, какъ сами свидѣтельствуютъ, въ продолженіи перваго учебнаго года, мало упражнялись въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ.“ Что ученики не только 1-го отдѣленія словесности, но и 2-го, и даже ученики философіи и богословія худо знакомы съ латинскимъ языкомъ, это, и безъ объясненія учителя К., давно извѣстно се-

а) въ среднемъ отдѣленіи число ихъ, судя по тѣмъ, которыя мнѣ представлены, вообще недостаточно противъ узаконеннаго числа оныхъ, и тѣмъ болѣе

минарскому правленію, которое въ слѣдствіе журнальнаго своего постановленія, утвержденнаго его высокопреосвященствомъ, циркулярно предписало всѣмъ начальникамъ низшихъ духовныхъ училищъ объ успѣшнѣйшемъ преподаваніи латинскаго языка. Худое знакомство 1-го отдѣленія учениковъ словесности могло произойти, по словамъ учителя К., отъ того, что они въ продолженіе перваго учебнаго года, рѣдко упражнялись въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ. Дѣйствительно, ученики 1-го отдѣленія словесности, въ продолженіе перваго учебнаго года, рѣдко упражнялись въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ, какъ объяснилъ присутствію предмѣстникъ учителя К., учитель нынѣ по классу чтенія Св. Писанія П. П., присутствующій въ семинарскомъ правленіи по учебной и нравственной части, и какъ объявилъ о. ректоръ, но рѣдкое упражненіе учениковъ въ сочиненіяхъ на латинскомъ языкѣ происходило отъ того, что ученики въ уѣздномъ училищѣ были худо заготовлены въ знаніи латинскаго языка, грамматическимъ и синтаксическимъ правиламъ коего принужденъ былъ учить ихъ и П. П. „Всѣ они, ученики 1-го отдѣленія словесности,—во 2-хъ объясняетъ правленію учитель К., не могутъ располагать мыслей своихъ въ логическомъ порядкѣ, а многіе—согласно съ правилами реторики.“ Нисколько неудивительно, что ученики 1-го отдѣленія словесности не могутъ располагать мыслей своихъ въ логическомъ порядкѣ: они логикѣ еще не учились и учить ихъ логикѣ П. П. не обязывался, потому что преподаваніе логики положено высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. Неудивительно и то, что многіе ученики не могутъ располагать мыслей своихъ, согласно съ правилами реторики: они еще учатся расположенію мыслей своихъ согласно съ правилами реторики, и на учителѣ К. лежитъ священная обязанность научить ихъ такому расположенію мыслей. „Всѣ они, ученики 1-го отдѣленія словесности,—еще объясняетъ правленію учитель К., скудны свѣдѣніями, нужными для упражненія во всѣхъ родахъ словесности.“ Неизвѣстно семинарскому правленію, какія свѣдѣнія, по мнѣнію учителя К., нужны ученикамъ 1-го отдѣленія словесности для упражненія во всѣхъ родахъ словесности. Предметы познаній въ уѣздномъ училищѣ, изъ котораго ученики поступаютъ въ классъ словесности, и въ классѣ словесности опредѣлены высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ, и семинарское правленіе не можетъ назначать ни одного новаго предмета познаній ни въ уѣздномъ училищѣ, ни въ классѣ словесности,—его долгъ только бдительно смотрѣть, чтобы опредѣленные высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ предметы познаній, какъ въ семинаріи, такъ и въ низшихъ духовныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ ей, преподавались со тщаніемъ и исправностію. И кругъ словесности въ семинаріяхъ ясно и точно обозначенъ высшимъ духовно-училищнымъ начальствомъ: въ правилахъ, изданныхъ бывшею Комиссіею духовныхъ училищъ въ 1838 году, сказано въ § 2: первый, особенно занимающій вступающаго въ семинарію, предметъ есть словесность и краснорѣчіе. Наставникъ сей науки долженъ помнить, что прямая цѣль его стремленія есть образовать человѣка, который бы могъ правильно, свободно, убѣдительно и вразумительно бесѣдовать съ народомъ о истинахъ вѣры и нравственности. Посему

оказываются таковыми въ отношеніи къ многимъ ученикамъ въ отдѣльности. Не говоря о тѣхъ, которые, вмѣсто 10, или 11 задачъ, поданныхъ прилеж-

правила и образцы свѣтскаго краснорѣчія долженъ онъ показывать мимоходомъ, дабы разносторонними взглядами на предметъ ученія способствовать болѣе свободному раскрытію способностей учениковъ; напротивъ того преимущественное и полное вниманіе обращать долженъ на правила и образцы словесности духовной и краснорѣчія церковнаго. Образцы изъ латинскихъ, такъ называемыхъ, классическихъ писателей нужно представлять не рѣдко, для укорененія въ ученикахъ знанія сего языка: но при семъ или вовсе надлежитъ избѣгать такихъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей, которыя проникнуты духомъ языческаго міра, или, если нужно привести одно изъ такихъ мѣстъ, немедленно преслѣдовать оное замѣчаніемъ о несовершенствѣ языческихъ понятій относительно вѣры, нравственности и общежитія. Въ § 3: преподавать весьма кратко правила стихотворчества не излишне въ семинаріи также для разносторонняго развитія словесной способности и для того, чтобы усиліе собирать и разнообразить слова для установленія ихъ въ мѣрную рѣчь, образовало привычку оборотливѣе владѣть языкомъ. Разные роды свѣтской поэзіи довольно наименовать и опредѣлить. Всемѣрно остерегать должно юные умы отъ незаконныхъ порожденій поэзіи, въ которыхъ преобладаетъ страсть и чувствительность. Напротивъ того ни гдѣ такъ не должны быть знакомы, какъ въ духовномъ училищѣ, безпримѣрно-высокіе и чистые образцы истинно-высокаго и изящнаго въ словѣ, которые представляетъ Св. Писаніе. Пусть плѣняются его словомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ непримѣтно напитываются его духомъ. Пусть еще съ поприща словесности усматриваютъ, какъ высоко безъискуственное величіе и изящество священнаго пѣснопѣвца, или пророка предъ усиленно выработанною прелестію стихотворства. А правилами Св. Синода, состоявшимися въ 1840 году, о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ велѣно преподавать по классу словесности въ первый учебный годъ начала реторики и латинскій языкъ, во второй—реторику и краткое понятіе поэзіи и латинскій языкъ. Вотъ кругъ словесности, который семинарское правленіе не смѣетъ, и учитель К. не долженъ дерзать ни расширять, ни сокращать. 4) „Всѣ они—ученики 1-го отдѣленія словесности,—далѣе объясняетъ правленію учитель К.,—пріучены наполнять свои сочиненія общими мѣстами. Предмѣстникъ учителя К. не инымъ чѣмъ могъ заниматься съ учениками словесности въ 1-й годъ, какъ пріученіемъ ихъ первоначально заимствовать мысли для своихъ сочиненій изъ общихъ мѣстъ,—это дѣлаетъ ему честь. Теперь предлежитъ честь учителю К. пріучить учениковъ пополнять свои сочиненія частными мыслями. 5) „Большая часть учениковъ 1-го отдѣленія словесности,—наконецъ объясняетъ правленію учитель К.,—не знаетъ важнѣйшихъ правилъ россійскаго синтаксиса и орѳографіи.“ Что ученики не только 1-го отдѣленія словесности, но и 2-го отдѣленія, ученики философіи и богословія не знаютъ русскаго синтаксиса и правописанія,—это и безъ объясненія учителя К. давно извѣстно семинарскому правленію. „Доказательствомъ всего этого“, т. е. объясненія, говоритъ учитель К., служатъ какъ представленныя при семъ упражненія учениковъ, такъ и мои наблюденія въ классѣ. Такое малознаніе учениковъ заставляетъ меня заниматься въ классѣ преподаваніемъ того, что должно быть имъ извѣстно въ

ными, очень немногими, подали въ продолженіе двухъ третей, только 7, 6, или 5 задачъ, 15 человѣкъ подали только по четыре задачи, 12-ть по три,

---

уѣздномъ училищѣ, или, въ продолженіе перваго учебнаго года, въ низшемъ отдѣленіи". Что ученики, поступившіе въ минувшемъ 1840 году изъ уѣздныхъ училищъ въ классъ словесности, мало заготовлены въ знаніи предметовъ, положенныхъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, это очень извѣстно семинарскому правленію и безъ указанія К. И если К. занимался въ классѣ преподаваніемъ ученикамъ того, что имъ должно быть извѣстно въ уѣздномъ училищѣ, то этотъ трудъ несравненно болѣе достался П. П., который успѣлъ преподать ученикамъ въ сентябрскую треть 1840 года вступленіе въ реторику и 1-ю часть оной, прочитать всю латинскую грамматику, перевести съ латинскаго языка на русскій три главы изъ Лактанція объ истинномъ Богопочтеніи, а съ русскаго на латинскій первые семь параграфовъ изъ общей гражданской исторіи Шрекка; а въ послѣднія двѣ трети преподать 2-ю и 3-ю части реторики и перевести съ латинскаго языка на русскій съ разборомъ изъ Лактанція de vero cultu 10 главъ и съ русскаго на латинскій—2-ю часть православнаго исповѣданія о надеждѣ, какъ это видно изъ конспектовъ. И ученики 1-го отдѣленія словесности показали на экзаменахъ успѣхи въ словесности, сообразно своимъ способностямъ, къ чести своего наставника, усерднаго и опытнаго, какъ это явствуетъ изъ отмѣтокъ, какія дѣлалъ въ спискѣ учениковъ предсѣдательствовавшій на экзаменѣ, и изъ разряднаго списка, составленнаго послѣ экзамена въ минувшемъ іюлѣ, въ которомъ поставлено въ 1-мъ разрядѣ 26, во 2-мъ 42, въ 3-мъ 13 и внѣ разряда 11 человѣкъ. „Устраняя отъ себя отвѣтственность,—заключаетъ свое представленіе въ семинарское правленіе учитель К.,—за малоуспѣшность учениковъ, отъ меня не зависѣвшую, представляю все сіе на разсмотрѣніе правленія семинаріи." Семинарское правленіе, дѣйствуя въ духѣ правды и по силѣ закона, не подвергало, не думало подвергать и никогда не подвергнетъ учителя К. отвѣтственности за безуспѣшность учениковъ, отъ него не зависѣвшую. Напрасно онъ К. вздумалъ сочинить такое затѣйливое представленіе въ семинарское правленіе и при томъ, какъ объявилъ въ присутствіи о. ректоръ, не соблюдши въ семъ должнаго отношенія къ нему, о. ректору, какъ начальнику преимущественно учебной части и всѣхъ чиновниковъ, именно не представивъ къ о. ректору ученическихъ упражненій, вопреки § 155 проекта Уст. Дух. Семинарій, и не донесши ему о неподачѣ учениками сочиненій, въ нарушеніе § 154 проекта, и чрезъ что самъ, сдѣлавшись виною того, что семь учениковъ, въ числѣ коихъ есть перворазрядные, не подали въ октябрѣ ни одной задачи, пять учениковъ не подали трехъ задачъ, четырнадцать учениковъ не подали двухъ задачь, семнадцать учениковъ не подали одной задачи, каковое опущеніе со стороны учениковъ, вѣрно, вознаграждено было бы ими при употребленіи о. ректоромъ мѣръ, въ силу предоставленныхъ ему училищными правилами правъ. Посему 1) затѣйливое представленіе учителя К., похожее на донесеніе о ревизіи учениковъ, которой ему не было поручено отъ правленія, хранить при дѣлахъ правленія для справки въ потребныхъ случаяхъ; 2) представленныя имъ въ правленіе сочиненія учениковъ передать о. ректору; 3) учениковъ, не подававшихъ въ октябрѣ задачъ, обязать, чтобы они непремѣнно нынѣ же, до испытанія, имѣющаго быть

19-ть по двѣ, 10 по одной; при томъ подавшихъ только 108 человѣкъ, слѣд. 33 человѣка не подали ни одной задачи. И между всѣми задачами латинскихъ доставлено не болѣе 20; б) въ низшихъ отдѣленіяхъ подача задачъ исправнѣе; только нѣкоторыя малы для недѣльныхъ сочиненій и переписаны нерадиво. 2) При испытаніи учениковъ, замѣчена особенно слабость многихъ въ знаніи латинскаго языка, который высшее начальство въ духовныхъ училищахъ предположило возвысить.

Но еще болѣе безпорядковъ по учебной части (равно, какъ и по другимъ) нашелъ ревизовавшій семинарію въ 1850 году ректоръ Казанской академіи архимандритъ Григорій.

Такъ относительно занятій по естественной исторіи и сельскому хозяйству онъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: посѣщая классы семинаріи во время занятій, замѣтилъ я, что изученіемъ сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ ученики занимаются недостаточно, даже немногіе, и что успѣхи ихъ по симъ предметамъ далеко не соотвѣтствуютъ желанію и ожиданіямъ высшаго начальства, весьма заботящагося, чтобы сельскіе пастыри—хозяева пріобрѣтали въ семинаріи тѣ благотворныя свѣдѣнія, при помощи коихъ могутъ лучшимъ образомъ благоустроять свое хозяйство и быть руководителями въ семъ отношеніи для своихъ прихожанъ-поселянъ.

Такого рода замѣчанія ревизующаго простирались впрочемъ не на одно только сельское хозяйство, но и на многія другія стороны учебной части. Въ одномъ изъ своихъ предложеній онъ писалъ: посѣщая семинарскіе классы во время занятій въ оныхъ, я замѣтилъ, что а) нѣкоторые изъ учениковъ приходятъ въ классъ очень поздно, спустя часъ, и не обращая вниманія на наставника, садятся на мѣста свободно; иные выходятъ изъ классовъ во время лекцій подъ предлогомъ естественной нужды, не спрашивая у наставника, и в) многіе вовсе уходятъ изъ классовъ на квартиры и не записываются въ классическіе журналы: такъ вчора на греческомъ классѣ въ среднемъ отдѣленіи не оказалось около четверти учениковъ, а въ журналѣ небывшихъ за-

---

предъ праздникомъ Рождества Христова, подали задачи; 4) учителю К. выпискою изъ журнала дать знать объ учебныхъ предметахъ по его классу съ тѣмъ, чтобы онъ круга ихъ не расширялъ и не сокращалъ, и подтвердить, чтобы онъ, коль скоро примѣтитъ какое либо ослабленіе, или лѣность въ ученикахъ, немедленно доносить о. ректору, и ученическія задачи представлять ему, о. ректору. Между тѣмъ циркулярно предписать начальникамъ низшихъ духовныхъ училищъ, чтобы, при особенномъ стараніи возвести знаніе латинскаго языка въ ученикахъ на желаемую начальствомъ степень совершенства, было прилагаемо ревностное попеченіе и о исправнѣйшемъ преподаваніи Русской грамматики.

писано гораздо менѣе. Въ другомъ предложеніи онъ же писалъ: препровождая при семъ въ Пермское семинарское правленіе списокъ 53—учениковъ высшаго отдѣленія, кои не оказались вчера на классѣ каноническаго права, при посѣщеніи моемъ сказаннаго класса въ 12 часу утра, и въ числѣ коихъ есть, кажется, ученики казеннокоштные,—предлагаю правленію войти неотложно въ должное изслѣдованіе такой существенной неисправности учениковъ, продолжающейся, какъ видно, и послѣ сдѣланнаго уже мною предложенія о подобномъ случаѣ, бывшемъ въ среднемъ отдѣленіи, и принять дѣятельнѣйшія мѣры къ отвращенію на будущее время таковаго важнаго безпорядка, а также и къ наученію учениковъ семинаріи сидѣть въ классахъ во время лекцій тихо и безвыходно.

Вообще же объ ученическихъ успѣхахъ о. ревизоръ въ своемъ отчетѣ отозвался, что *ученики вообще очень мало оказываютъ прилежанія къ наукамъ*.

Этому голосу ревизора вторилъ отзывъ присланнаго, въ слѣдствіе ревизіи, для исправленія Пермской семинаріи, новаго ректора архимандрита Антонія. Въ запискѣ, поданной имъ въ семинарское правленіе въ маѣ 1871 г., онъ писалъ: изъ донесеній и. д. инспектора, изъ репортовъ его помощниковъ, равно какъ изъ словесныхъ отзывовъ наставниковъ семинаріи и ихъ помѣтокъ на классическихъ журналахъ открывается, что..... по успѣхамъ нѣкоторые изъ учениковъ не могутъ даже продолжать ученія, по неспособности своей, другіе упорно лѣнивы, иные до того слабы въ познаніяхъ, что не знаютъ русской грамматики и не умѣютъ склонять; не только не знаютъ латинской и греческой грамматики, а даже и читаютъ весьма худо какъ замѣчено это и мною..... Я съ своей стороны не вижу другихъ средствъ къ исправленію нѣкоторыхъ, кромѣ исключенія ихъ за упорную лѣность, а нѣкоторыхъ за неспособность продолжать ученіе. Къ сему присовокупляю, что многіе ученики не представляли и не представляютъ наставникамъ сочиненій на данныя предложенія, и что они посему требуютъ сильныхъ побужденій къ исправному прохожденію своихъ обязанностей ученическихъ.

Нѣсколько благопріятнѣе были отзывы объ ученическихъ успѣхахъ—лицъ, обозрѣвавшихъ Пермскую семинарію въ позднѣйшее время. Обозрѣвавшій семинарію въ 1854 году экстраординарный профессоръ Казанской академіи Гордій Саблуковъ далъ такой отзывъ объ учебной части: „а) по герменевтикѣ ученики высшаго и средняго отдѣленія, слушая одного и того же наставника, не въ одинаковой степени усвоили его уроки. Познанія учениковъ высшаго отдѣленія въ Св. Писаніи Новаго Завѣта удовлетворитель-

ны по отчетливости; ученики средняго отдѣленія показали свѣдѣнія въ познаніи учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта порядочныя. Ограничиваясь выслушаніемъ отъ наставника объясненій на извѣстныя мѣста книгъ, ученики мало читали эти книги при домашнихъ занятіяхъ; недостаточно понимаютъ славянскій языкъ Библіи. б) Исторія новозавѣтной церкви прочтена не вполнѣ. Наставникъ І. Г. чтенія изъ учебника ограничилъ только тремя отдѣлами въ каждомъ вѣкѣ: исторіею распространенія и бѣдствій церкви и исторіею ересей; отдѣлы объ ученіи церкви и ея іерархіи были опущены. Также не была прочитана исторія западной церкви со времени отдѣленія ея отъ восточной съ IX до XVII вѣка. Отъ того ученики не знали о важнѣйшихъ событіяхъ въ церкви: объ отдѣленіи западной церкви отъ восточной, о Флорентинскомъ и Тридентинскомъ соборахъ и пр. Познанія учениковъ въ церковной исторіи поверхностны, слабы. в) Изученіе церковно-библейской исторіи немногіе изъ учениковъ сопровождали чтеніемъ самыхъ книгъ Св. Писанія: отъ того свѣдѣнія большей части учениковъ ограничены. г) Успѣхи учениковъ въ изученіи логики и психологіи порядочны. Уроки изложены не довольно точнымъ языкомъ, какого требуютъ эти науки; отъ того въ ученикахъ видно неотчетливое пониманіе заученнаго. Лучшій изъ учениковъ не могъ объяснить категорическаго силлогизма, не зная, что зовется терминомъ большимъ и среднимъ. Недостаточность свѣдѣній въ сихъ предметахъ должна быть приписана прежнимъ наставникамъ. д) По исторіямъ всеобщей гражданской и русской заучиваніе фактовъ не сопровождалось достаточнымъ вниманіемъ къ хронологіи и географіи.

Въ послѣдующіе годы обозрѣніе семинаріи не разъ было поручаемо епархіальному архіерею,—покойному преосвященному Неофиту. По извѣстнымъ намъ отзывамъ его о результатахъ ревизій, а также по экзаменнымъ отмѣткамъ ревизовавшаго, надобно думать, что онъ находилъ успѣхи учениковъ вообще удовлетворительными.

Наконецъ, двѣ послѣднія ревизіи, предъ преобразованіемъ семинарій по новому уставу, произведены были: въ 1862 году ректоромъ Рижской семинаріи архимандритомъ Ефремомъ и въ 1866 году каѳедральнымъ протоіереемъ г. Казани Викторомъ Петровичемъ Вишневскимъ. Къ сожалѣнію, отзывовъ двухъ послѣднихъ ревизоровъ о состояніи семинаріи при дѣлахъ семинарскаго правленія не имѣется (76).

76) Не упоминаемъ здѣсь о ревизіи покойнаго профессора С. Петербургской академіи В. Н. Карпова, ибо она имѣла особенную цѣль,—о чемъ будетъ сказано ниже.

Указывая недостатки учебной части, ревизовавшіе и обозрѣвавшіе семинарію, а равно и высшее начальство, *иногда* доискивались и причины оныхъ и *всегда* изыскивали мѣры къ ихъ устраненію. Мы пересмотримъ эти причины безуспѣшности и мѣры противъ нея въ хронологическомъ порядкѣ, такъ какъ иной порядокъ и трудно соблюсти въ виду большаго разнообразія взглядовъ на этотъ предметъ различныхъ дѣятелей, принимавшихъ участіе въ улучшеніи учебнаго дѣла въ семинаріи.

Первый обратилъ вниманіе на причины безуспѣшности и на мѣры противъ нея ректоръ архимандритъ Никодимъ 1-й, Въ своемъ отчетѣ о состояніи, въ какомъ найдена имъ семинарія, онъ разсуждалъ такъ: „духъ нерадѣнія и неуспѣшности учениковъ начинается еще въ низшихъ духовныхъ училищахъ, или даже въ домахъ самихъ отцовъ. Это явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) нѣкоторые священно-церковнослужители представляютъ дѣтей своихъ въ училища вышедшихъ уже изъ тѣхъ лѣтъ, кои назначены уставомъ на поступленіе въ училище; 2) священно-церковно-служители представляютъ дѣтей своихъ въ училище большею частію послѣ срока, назначеннаго училищнымъ уставомъ, въ половинѣ и въ концѣ сентября; 3) нѣкоторыя дѣти поступаютъ въ училище, необученные даже чтенію; 4) иные священно-церковно-служители, записавъ дѣтей своихъ въ училище, и взявъ ихъ къ себѣ въ домъ по билетамъ для обученія, не представляютъ ихъ въ назначенное время въ училище на испытаніе. 5) Есть поразительный примѣръ и на то, что священно-церковно-служители, записавъ дѣтей своихъ въ училище и взявъ ихъ въ домъ для обученія, не обучаютъ. Это священникъ Чердынскаго уѣзда, села Г., Троицкой церкви, С. С. Онъ, записавъ сына своего Максима въ училище 6-го октября 1833 года, представилъ его въ 1839 году двѣнадцатилѣтняго необученнымъ и чтенію. Нерасположеніе къ наукамъ въ училищахъ и семинаріи питалось: 1) тѣмъ, что одни священно-церковнослужители то по бѣдности, то по неохотѣ къ образованію дѣтей своихъ, котораго они сами не получили и не знаютъ достоинства, а можетъ быть и по холоднымъ чувствамъ къ дѣтямъ, не доставляли и нынѣ иногда не доставляютъ имъ нужной и приличной одежды и обуви, книгъ и другихъ классическихъ принадлежностей,—а другіе въ избыткѣ присылаютъ дѣтямъ денегъ, которыя для молодыхъ людей, при невозможности училищному начальству имѣть надъ ними, въ разсѣяніи ихъ по квартирамъ, ближайшій и постоянный надзоръ, вредны и по отношенію къ ученію и къ нравственности; 2) тѣмъ, что ученики и безъ усиленнаго прилежанія и особыхъ успѣховъ, и безъ благороднаго соревнованія надѣялись получить въ епархіальномъ вѣдом-

ствѣ хорошія мѣста по множеству ихъ и крайнему недостатку духовныхъ въ епархіи, до того времени, когда изъ внутреннихъ епархій Россіи стали духовные переселяться въ здѣшнюю епархію."

Соотвѣтственно изложеннымъ причинамъ безуспѣшности, о. ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ приняты были и мѣры къ устраненію этихъ причинъ. Мѣры эти, какъ онѣ изложены въ ректорскомъ отчетѣ, были слѣдующія: „А) семинарское правленіе сообщеніемъ просило мѣстную духовную консисторію, чтобы она 1) опредѣлила денежную пеню по своему усмотрѣнію въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія за удержаніе священно-церковнослужительскихъ дѣтей своихъ, отпущенныхъ училищнымъ начальствомъ въ домы ихъ на праздникъ Рождества и Воскресенія Христова и на вакацію за назначенный имъ срокъ, безъ законной причины; 2) мѣстнымъ причтамъ поставила въ непремѣнную обязанность, чтобы они, коль скоро въ сочленахъ, или собратіяхъ своихъ не будутъ замѣчать расположенія и приготовленія къ отправленію дѣтей своихъ изъ домовыхъ отпусковъ въ училище къ срочному времени, дѣлали таковымъ сочленамъ и собратамъ своимъ совѣты, побужденія и настоянія; въ случаѣ же безуспѣшности этихъ своихъ мѣръ, не медля, давали знать о семъ своему благочинному, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сей обязанности, денежной пени въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія; 3) на благочинныхъ возложила отеческое попеченіе о своевременномъ отправленіи учениковъ родителями изъ домовыхъ отпусковъ въ училище, а когда сами увидятъ, или узнаютъ отъ причтовъ, что тѣ, или другіе, священно-церковно-служители не думаютъ и не готовятся, не смотря на побужденія и настоянія служителей, отправлять дѣтей въ училище,—право немедленной высылки учениковъ въ училище на счетъ безпечныхъ отцовъ; 4) назначила также денежную пеню за недоставленіе священно-церковно-служителями по нерадѣнію, или другимъ предосудительнымъ причинамъ, дѣтямъ своимъ, обучающимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, нужной и приличной одежды и обуви, а также и необходимыхъ учебныхъ книгъ и принадлежностей; 5) притомъ вмѣнила въ долгъ, чтобы они, лишь только узнаютъ, что сослуживецъ ихъ, получающій довольныя выгоды отъ своего мѣста, не заботится о снабженіи дѣтей своихъ, обучающихся въ училищахъ, одеждою, обувью и классическими книгами и другими принадлежностями, удерживали слѣдующую ему часть дохода и неукоснительно доносили о семъ благочинному. Б) Циркулярно предписано было начальникамъ низшихъ духовныхъ училищъ объ успѣшнѣйшемъ преподаваніи латинскаго языка. В) Въ предотвращеніе злоупотребленія со стороны учениковъ деньгами, присылаемыми имъ отъ родите-

лей, во вредъ успѣхамъ и нравственности ихъ, положено принять такую мѣру: распубликовать по епархіи, чтобы священно-церковно-служители, посылая дѣтямъ своимъ обучающимся въ семинаріи, деньги, означали предметы, на которые посылаются деньги, имѣя при семъ въ виду преимущественно учебныя книги и другія классическія принадлежности, безъ которыхъ не можетъ быть ни успѣховъ въ наукахъ, ни доброй нравственности, и безъ которыхъ всуе отцы будутъ иждивать деньги на содержаніе дѣтей пищею и одеждою. Получивъ по объявленіямъ изъ почтовой конторы, засвидѣтельствованнымъ семинарскимъ начальствомъ, деньги, ученики предъявляютъ и деньги и письма отъ отцовъ инспектору, или помощнику его и деньги записываютъ въ особо заведенную книгу, которая храниться будетъ у инспектора, означая и предметы, на которые деньги присланы. Въ сію же книгу будетъ вноситься и расходъ денегъ, согласно назначенію, со взятіемъ росписокъ получателей, за квартиру хозяевамъ, за одежду и за прочее, что можно будетъ очистить росписками. За удовлетвореніемъ необходимымъ нуждамъ ученика, остатокъ денегъ употребляется на покупку потребныхъ учебныхъ книгъ и другихъ классическихъ принадлежностей, а въ противномъ случаѣ—на невинное утѣшеніе ученика. Непосредственное и ближайшее наблюденіе за употребленіемъ денегъ учениками возложено на комнатныхъ старшихъ. Само собою разумѣется, что инспекторъ и помощники будутъ имѣть неусыпный надзоръ за учениками въ семъ отношеніи. Г) Всѣмъ наставникамъ семинаріи подтверждено по надлежащему, чтобы они въ силу 154 § Уст. Дух. Сем., какъ скоро примѣтятъ какое либо ослабленіе, или лѣность въ ученикахъ, немедленно доносить ректору. Д) Для видимости правленія, должное ли количество упражненій, задается наставниками ученикамъ, изъ какихъ именно предложеній, всѣ ли ученики подаютъ упражненія, и своевременно ли наставники просмотрѣнныя ими сочиненія сдаютъ ученикамъ, наставники будутъ въ особый списокъ ученикомъ вносить предложенія, означать время представленія ученикомъ сочиненія, сдачи онаго отъ наставника съ отмѣткою разряда, къ которому сочиненіе принадлежитъ по своему достоинству. Сей списокъ съ сочиненіями ученическими будетъ своевременно представляться ректору на разсмотрѣніе и прилагаться, какъ документъ, къ конспектамъ учебныхъ предметовъ, преподанныхъ въ ту или другую треть учебнаго года (77)."

(77) Нужно впрочемъ замѣтить, что консисторія, къ которой обращалось въ настоящемъ случаѣ семинарское правленіе за содѣйствіемъ предпринятымъ имъ мѣрамъ

Такимъ образомъ о. ректоръ архимандритъ Никодимъ видѣлъ всю причи-

---

къ усиленію ученическихъ успѣховъ, не всегда съ полною готовностію оказывала это содѣйствіе и даже прямо уклонялась отъ него. Такъ на сообщеніе семинарскаго правленія о томъ, что нѣкоторые ученики не были въ классѣ по 15, 14, 12, 10, 9, 8, 6, и 5 разъ, по неявкѣ однихъ изъ нихъ изъ домоваго отпуска, а другихъ за своевольнымъ проживаніемъ въ домахъ, и о томъ, чтобы консисторія сдѣлала распоряженіе о высылкѣ сихъ учениковъ и объ оштрафованіи отцовъ ихъ за просрочку и за удержаніе у себя въ домахъ дѣтей,—консисторія отъ 13-го марта 1842 года отвѣчала: касательно высылки означенныхъ въ семъ сообщеніи учениковъ, неявившихся изъ домовъ отцовъ своихъ для продолженія ученія, распоряженія не дѣлать, такъ какъ по сему предмету отъ консисторіи уже сдѣлано циркулярное предписаніе по сообщенію правленія семинаріи. Что касается до оштрафованіи отцовъ ихъ, то дабы относительно сего не поступить неосторожно и никого не подвергнуть оштрафованію безвинно, покорнѣйше проситъ семинарское правленіе сообщить въ сію консисторію свѣдѣнія: 1) когда именно, для чего, и на какіе сроки узаконено увольнять семинарскому правленію учениковъ въ домы родителей ихъ и родственниковъ, и на какое разстояніе, если только оно принимается въ основаніе при увольненіи. 2) Когда и по какимъ побудительнымъ причинамъ уволенъ въ домъ матери ученикъ средняго отдѣленія С. П., сынъ вдовы попадьи Шадринскаго уѣзда Канашевскаго села, о высылкѣ котораго въ семинарію изъ отпуска отъ правленія оной также сообщено въ консисторію; поелику извѣстно консисторіи, что мѣстожительство матери его П. отстоитъ отъ Перми около 600 верстъ. Если онъ былъ уволенъ на праздникъ Рождества Христова, то при увольненіи была ли принята въ расчетъ отдаленность жительства матери его, судя по которой онъ долженъ былъ для проѣзда впередъ и обратно на протяжныхъ употребить при благопріятномъ пути 24 дня, полагая для проѣзда даже по 50 верстъ каждый день. Если же предположить, что онъ П. время проѣзда могъ сократить, отправясь на почтовыхъ лошадяхъ, то было ли въ виду, что онъ, какъ видно изъ сообщенія семинарскаго правленія, сирота, между тѣмъ, какъ на проѣздъ 1200 верстъ требовалось значительная сумма, не менѣе 126 рублей, полагая узаконенную плату на пару лошадей съ проводникомъ 3 коп. сер. за версту, кромѣ платы за подорожную, безъ которой не только нельзя обойтись на пути, но слѣдуя и днемъ и ночью съ перемѣнными и неизвѣстными проводниками, даже можно подвергнуть и жизнь опасности и кромѣ другихъ расходовъ, соединенныхъ съ дальнимъ отъѣздомъ въ жестокіе морозы, По полученіи сихъ свѣдѣній и по отобраніи къ дѣлу отъ прописанныхъ въ сообщеніи правленія семинаріи священно-церковно-служителей объясненій, можно будетъ судить и о томъ, подлежатъ ли они оштрафованію. Вмѣстѣ съ симъ проситъ правленіе семинаріи сообщить самыя статьи узаконеній, коими руководствуется семинарское начальство въ срочныхъ отпускахъ учениковъ въ домы родителей.

Семинарское правленіе, оскорбившись этими вопросами, отвѣчало такимъ постановленіемъ, Пермская духовная консисторія до сего сообщенія своего дѣлала уже двукратное распоряженіе о неудержаніи учениковъ родителями и родственниками въ домахъ далѣе назначеннаго имъ въ билетахъ срока и объ оштрафованіи послѣднихъ за

ну безуспѣшности не въ дѣтяхъ, но главнымъ образомъ въ родителяхъ [78].

удержаніе первыхъ, не требуя отъ семинарскаго правленія свѣдѣній, какими статьями узаконеній руководствуется семинарское начальство въ срочныхъ отпускахъ учениковъ въ домы родителей. Нынѣ же консисторія въ своемъ сообщеніи требуетъ отъ семинарскаго правленія различныхъ свѣдѣній, въ ономъ сообщеніи прописанныхъ. Въ слѣдствіе сего семинарское правленіе мнѣніемъ полагаетъ: сообщеніе консисторіи приложивъ къ дѣлу, имѣть въ виду въ потребномъ случаѣ. Между тѣмъ, когда консисторіи досéлѣ неизвѣстны статьи узаконеній, коими руководствуется семинарское начальство при отпускѣ въ домы родителей, то сообщить ихъ консисторіи съ присовокупленіемъ, что семинарское правленіе не уволило бы на праздникъ Рождества Христова ученика семинаріи П. въ домъ матери безъ особенныхъ побудительныхъ причинъ и безъ обѣщанія его явиться въ срокъ, не смотря на дальность пути и пр.

На сей разъ дѣло тѣмъ и покончилось.

(78) Считаемъ умѣстнымъ сдѣлать здѣсь замѣчаніе, что не малая доля вины ученической безуспѣшности должна была падать и на нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ наставниковъ, въ доказательство чего и приведемъ нѣкоторые факты.

Такъ объ одномъ изъ такихъ неисправныхъ наставниковъ инспекторъ въ недѣльномъ рапортѣ преосвященному писалъ слѣдующее: „Наставникъ С., по причинѣ слабаго своего поведенія, въ классы приходить не могъ: въ 20 число февраля онъ г. С„ возвратился въ казенную квартиру въ 12 часовъ ночи крайне не трезвъ; на 4-е и 6-е марта въ своей квартирѣ вовсе не почевалъ; 4-го числа съ самаго утра по возвращеніи, былъ уже не трезвъ и отъ присутствія въ классѣ рѣшительно отказался. Соблазнъ его для учениковъ, къ несчастію еще болѣе увеличивается тѣмъ, что вопреки требованіямъ Уст. Дух. Сем. и журналу правленія отъ 21-го октября 1842 года, съ нѣкотораго времени ни въ сборъ, ни въ залу собранія воспитанниковъ семинаріи и училищъ къ богослуженіямъ вовсе не приходитъ, хотя честь преподаванія богослужебныхъ книгъ ему принадлежитъ.“

Трудно было ждать успѣховъ отъ такого наставника!

Въ это же время былъ и другой наставникъ, которому начальство (преосвященный особенно) ставило въ вину не мало неисправностей, почему и настаивало неоднократно или на исправленіе его, или даже на совершенномъ устраненіи изъ семинаріи.

Когда преосвященный Аркадій потребовалъ объ этомъ наставникѣ справку за три года его службы при семинаріи, то по дѣламъ канцеляріи семинарскаго правленія и духовной консисторіи оказалось слѣдующее:

1) По канцеляріи семинарскаго правленія: А) учитель семинаріи П. въ послужныхъ спискахъ по должности своей при семинаріи съ 18$^{41}/_{42}$ учебнаго года былъ рекомендованъ его высокопреосвященствомъ такъ: за 18$^{41}/_{42}$ учебный годъ: „поведенія нехорошаго, въ должности не былъ исправенъ и неблагонадеженъ;“ за 18$^{42}/_{43}$ учебный годъ: „при настоящемъ начальникѣ семинаріи велъ себя лучше, въ должности былъ исправнѣе; просится въ другую епархію;“ за 18$^{43}/_{44}$ годъ: „поведенія не худого, въ должности не былъ всегда исправенъ и не надеженъ.“ Б) О П. производились въ семинарскомъ правленіи слѣдующія дѣла: а) инспекторъ семинаріи I. Г. рапортомъ

хотѣлъ заставить духовенство, хотя насильно воспитывать своихъ дѣтей. и

отъ 6-го марта 1844 года, между прочимъ, доносилъ его высокопреосвященству, что уже третій мѣсяцъ наступаетъ, какъ прекратилось сказываніе бесѣдъ въ пользу воспитанниковъ семинаріи. По журналу правленія отъ 18 сентября 1843 г. череда—О. П. По сдачѣ сего рапорта его высокопреосвященствомъ въ семинарское правленіе, правленіемъ по журналу отъ 10-го марта было положено: учителю П., за которымъ нынѣ череда сказывать катихизическія бесѣды и который предварительно объявилъ ректору семинаріи, что въ среднихъ числахъ января кончилъ свое бесѣдованіе семинаріи инспекторъ, такъ что до отпуска учениковъ на сырную и первую недѣлю великаго поста оставался одинъ только воскресный день для сказыванія бесѣдъ, въ февралѣ же, когда надлежало продолжать ихъ, т. е. съ 20 числа на второй недѣлѣ поста доселѣ онъ постоянно былъ нездоровъ и, не смотря однакожъ на сіе, готовить и въ скоромъ времени представитъ катихизическую бесѣду,—въ случаѣ дальнѣйшаго неисполненія сей обязанности, напомнить, чрезъ кого слѣдуетъ, сдержать слово.

О семъ дѣлѣ П. семинарскимъ правленіемъ донесено Казанскому академическому правленію, въ слѣдствіе предписанія по случаю неодобрительной рекомендаціи о П. въ послужномъ его спискѣ.

б) По поводу записки ректора семинаріи отъ 23 сентября 1844 года о замѣщеніи классовъ, назначенныхъ для преподаванія медицины и сельскаго хозяйства, остававшихся праздными по причинѣ нерѣшенія дѣла касательно означенныхъ предметовъ,—когда правленіемъ семинаріи сдѣлано было распоряженіе о занятіи одного изъ этихъ классовъ чтеніемъ греческихъ и латинскихъ отцевъ, которое преподавалъ учитель П., преосвященный далъ между прочимъ такую резолюцію: „П. не былъ всегда исправенъ и при прежнемъ опредѣленіи ему обязанностей: предлагаю семинарскому правленію сдѣлать распоряженіе точнѣе съ 15 пунктомъ правилъ (относительно преобразованія семинаріи), имѣя въ виду существенную пользу для воспитанниковъ.“ Въ слѣдствіе этой резолюціи правленіе постановило—учителю П. занимать учениковъ разборомъ ихъ письменныхъ упражненій, особенно латинскихъ, какія будутъ по временамъ выдаваемы ректоромъ для показанной цѣли. Но преосвященный и на этомъ опредѣленіи повторилъ тоже: „о послѣднемъ (т. е. о П.) сказано въ моей резолюціи: и при прежнемъ опредѣленіи ему обязанностей не былъ всегда исправенъ: при семинаріи есть наставники, коимъ можно поручить и разборъ письменныхъ упражненій, и притомъ съ надеждою большей пользы.“

в) Въ 1843 г. по случаю неодобрительной аттестаціи о П. въ послужномъ спискѣ за 18$^{41}/_{2}$ учебный годъ, академическое правленіе, по предложенію г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ прописаніемъ причинъ, по коимъ онъ П. былъ рекомендованъ его высокопреосвященствомъ неодобрительно, требовало чрезъ семинарское правленіе отъ него, П., объясненія противъ обвиненій преосвященнаго.

2) По канцеляріи духовной консисторіи: а) П. въ клировыхъ вѣдомостяхъ рекомендованъ такъ: за 1842 годъ—поведенія неодобрительнаго;—за 1843 годъ—сомнительнаго, по должности не совсѣмъ исправенъ, съ арестантами бесѣдами занимался

для достиженія этой цѣли полагался исключительно на консисторію и на благочинныхъ.

Иначе смотрѣлъ на дѣло преемникъ архимандрита Никодима ректоръ архимандритъ Рафаилъ. Причину безуспѣшности онъ видѣлъ отчасти въ самихъ ученикахъ, отчасти въ недостаточномъ преподаваніи и другихъ мѣстныхъ неудобствъ.

„Причины, по которымъ познанія учениковъ стоятъ не на своей степени совершенства,—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ,—суть: а) недостатокъ развитія умственныхъ силъ; б) многочисленность и разнообразіе предметовъ, которому ученики, имѣя силы слабыя, соотвѣтствовать должнымъ образомъ не въ состояніи: в) многолюдство, препятствующее наставникамъ обращать на всѣхъ должное вниманіе; г) недостатокъ связи въ предметахъ преподаванія, по которому ученики, выслушивая предметъ въ одномъ отдѣленіи, спокойно забываютъ его въ другомъ; д) краткость времени, назначеннаго для изученія предметовъ; е) недостатокъ собственнаго домашняго упражненія для обогащенія себя свѣдѣніями; ж) недостатокъ книгъ для чтенія по причинѣ скудности здѣшней библіотеки; з) недостатокъ должнаго надзора за учениками, особенно въ квартирахъ; и) недостатокъ обезпеченія касательно пищи, одежды и учебныхъ принадлежностей."

очень мало и своего сочиненія поученій не говорилъ; за 1844 годъ —непокорливъ начальству и дерзокъ противъ онаго.

б) До него П. касались дѣла: 1) о неправильной записке на приходъ и незаконномъ храненіи денегъ, за что положено ему сдѣлать строгій выговоръ; 2) П. былъ обвиняемъ въ нарушеніи имъ устава церковнаго прочтеніемъ въ Т. церкви на страстной седмицѣ 1841 года, вмѣсто всѣхъ четырехъ евангелистовъ, одного только евангелія отъ Іоанна, почему Св. Синодомъ опредѣлено: подтвердить ему П., чтобы впредь не дѣлалъ подобныхъ опущеній, а за подачу имъ по настоящему дѣлу неудовлетворительныхъ объясненій, наполненныхъ при томъ неприличными выраженіями сдѣлать ему замѣчаніе со внушеніемъ, чтобы онъ не выходилъ изъ предѣловъ законной подчиненности своему начальству—и пр.

Нужно впрочемъ замѣтить, что ближайшее начальство—семинарское всегда старалось защищать П. отъ всѣхъ, взводимыхъ на него обвиненій, а относительно вышеприписанныхъ фактовъ оно произнесло такое сужденіе: какъ значится въ справкѣ, недостатки всѣ, или почти всѣ, очень извѣстны Святѣйшему Синоду и академическому начальству и не смотря на это ни Св. Синодъ, ни даже епархіальное начальство не устраняетъ П. отъ священныхъ обязанностей по епархіи; то несправедливо было бы семинарскому правленію перемѣнить свой отзывъ (данный прежде, въ слѣдствіе котораго преосвященный и потребовалъ вышеозначенную справку) касательно благонадежности учителя П. и къ учительской должности по семинаріи.

„Въ раздѣленіи предметовъ между наставниками,—писалъ онъ еще,—сдѣлено отступленіе отъ новѣйшаго росписанія,—и это потому, что съ одной стороны однородные предметы, бывъ преподаваемы различными наставниками, не успѣшно понимаются, съ другой—самые наставники, бывъ развлечены различными предметами, не успѣшно ихъ преподаютъ. Неизвѣстно, каково было бы здѣсь преподаваніе прежнее неуспѣшное, но и нынѣшнее, при всемъ отступленіи отъ общаго порядка, наблюдаемаго во всѣхъ семинаріяхъ, не заключаетъ въ себѣ ничего выгоднаго и преимущественнаго. Да и самое затрудненіе, которое поставлено въ основаніе сего уклоненія, не устранено. Учителю латинскаго языка поручено читать и о книгахъ богослужебныхъ; учитель греческаго языка занимаетъ и еврейскій классъ. И самое то, что семинарія чрезъ такое отступленіе отъ общаго порядка дѣлается не похожею на прочія семинаріи, даетъ этой особенности видъ не совсѣмъ благопріятный.

Указывая причины безуспѣшности болѣе, или менѣе частныя, архимандритъ Рафаилъ и мѣры къ предотвращенію оной предпринималъ тоже болѣе, или менѣе частныя, касавшіяся тѣхъ предметовъ преподаванія, по которымъ обнаруживалась безуспѣшность. Такъ для поднятія уровня ученическихъ успѣховъ въ сочиненіяхъ, онъ заставлялъ учениковъ высшаго отдѣленія, кромѣ обычныхъ разсужденій и проповѣдей, заниматься изложеніемъ трактатовъ Систематическаго Богословія въ формѣ проповѣдей. Онъ мотивировалъ это свое распоряженіе такими соображеніями: священники,—писалъ онъ,—большею частію говорятъ проповѣди о какихъ нибудь побочныхъ предметахъ, съ трудомъ для себя, нерѣдко съ ошибками и безъ пользы для народа, не приготовленнаго къ тому, чтобы хорошо понимать ихъ; а богатѣйшій матеріалъ проповѣдей—истины богословія догматическаго, нравственнаго и обличительнаго остается почти безъ употребленія. Но какъ воспитанники въ школѣ сими истинами занимаются собственно не для себя, а для того, чтобы потомъ учить пасомыхъ, и народъ простой почти не имѣетъ никакого понятія о самыхъ существенныхъ предметахъ своей вѣры, и сверхъ того обремѣненъ заблужденіями, то и поставлено ученикамъ богословія въ обязанность, приспособительно къ случаю, избирать изъ системы богословія трактаты и ихъ излагать въ формѣ проповѣдей, сохраняя содержаніе и порядокъ предметовъ и прибавляя нравоученія и мнѣнія изъ отцевъ, дабы такимъ же образомъ въ послѣдствіи они, когда поступятъ на мѣста священническія, могли поучать народъ.

Мѣра эта, впрочемъ, по сознанію самого ректора, дала не блистательные результаты. Опыты учениковъ,—по его словамъ,—большею частію не

соотвѣтствовали своему назначенію по причинѣ недостатка раздѣльности и простоты; но,—утѣшался надеждою о. архимандритъ Рафаилъ,—въ послѣдствіи безъ сомнѣнія ученики навыкнутъ заниматься симъ дѣломъ съ пользою для себя и для другихъ.

Для достиженія лучшихъ успѣховъ учениковъ по логикѣ о. ректоръ Рафаилъ считалъ полезнымъ знакомить ихъ съ логикою въ словесности, преподавая имъ тамъ, кратко только, первую часть оной; такъ какъ основаніемъ правильнаго разговора должно быть правильное мышленіе.

Для возвышенія слишкомъ низкаго уровня успѣховъ по математикѣ, онъ находилъ полезнымъ отдѣлять способныхъ къ математикѣ послѣ первой трети каждаго курса и имъ предоставлять заниматься во все его продолженіе; а для прочихъ въ тѣ же часы назначить предметы занятій, болѣе для нихъ удобные и полезные. Но мѣра эта,—само собою разумѣется,—не могла быть приведена въ исполненіе.

Наконецъ для возвышенія успѣховъ по латинскому языку, ректоръ архимандритъ Рафаилъ предполагалъ: 1) наставникамъ словесности въ свои уроки вставлять опредѣленія и примѣры латинскіе, взятые изъ ораторовъ Квинтиліана, Бургія и Лежая; это сдѣлать, по его мнѣнію, было тѣмъ удобнѣе, что уроки по словесности въ здѣшней семинаріи были очень кратки. Тоже, по возможности, дѣлать и наставнику логики, особливо въ лекціяхъ психологическихъ, для которыхъ лучшіе источники существуютъ на латинскомъ языкѣ. б) По всѣмъ главнымъ предметамъ неопустительно требовать латинскихъ задачъ, вмѣсто которыхъ до сего времени большею частію подавались русскія. в) Наставнику греческаго языка всѣхъ отдѣленій переводить съ греческаго сперва на латинскій, а потомъ на русскій. Это, по мнѣнію ректора, не составитъ великой трудности, потому что греческіе писатели находятся въ латинскихъ переводахъ и лучшіе греческіе лексиконы Гедерика и Шревеллія съ переводомъ латинскимъ. г) Наставнику латинскаго языка, который одинъ для всѣхъ классовъ, занимать учениковъ не только переводомъ, но и изученіемъ лучшихъ переведенныхъ статей изъ прозаиковъ и стихотворцевъ.

Эти же самыя предположенія раскрыты были ректоромъ архимандритомъ Рафаиломъ въ особой запискѣ, поданной имъ въ семинарское правленіе въ августѣ 1843 года. Для поддержанія упадающаго латинскаге языка,—писалъ онъ здѣсь,—почитаю нужнымъ: а) наставникамъ главныхъ предметовъ неопустительно требовать отъ учениковъ латинскихъ задачъ на данныя латинскія предложенія, если не полныхъ, по крайней мѣрѣ какой либо части, и

заниматься разборомъ ихъ по части языка съ возможною подробностію. б) Наставникамъ логики, психологіи и словесности сверхъ того помѣщать въ своихъ урокахъ, данныхъ на россійскомъ языкѣ, различныя опредѣленія, а паче примѣры на латинскомъ языкѣ, что и удобно по довольно посредственному объему уроковъ, коихъ главные источники латинскіе писатели, и очень полезно для учениковъ. в) Наставнику греческаго языка, занимая учениковъ переводомъ съ греческаго, переводить сперва по латинѣ, а потомъ по русски, что также и удобно, потому что всѣ пособія по сему предмету, какія есть въ употребленіи, суть греко-латинскія и въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ съ успѣхомъ дѣлается. г) Учителю латинскаго языка занимать учениковъ не только разборомъ, но и изученіемъ наизусть лучшихъ статей изъ латинскихъ авторовъ, наказывая нерадивыхъ, и донося о нихъ, кому слѣдуетъ. Ему же наблюдать за исправностію и чистотою списыванія назначаемыхъ для перевода статей, поставляя въ обязанность имѣть по крайней мѣрѣ тремъ одну тетрадь и писать въ ней по очередно, съ означеніемъ именъ, кому онѣ принадлежатъ. Это нужно потому, что большая часть, какъ замѣчено мною на прошедшемъ испытаніи, вовсе ничего не пишетъ, другіе пишутъ весьма мало и такъ неисправно и нечисто, что отвратительно взять тетрадку въ руки.

Не смотря однако на предпринимаемыя мѣры, успѣхи по латинскому языку, да и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ, и въ слѣдующее время оказывались не въ цвѣтущемъ состояніи, почему и предпринимаемы были новыя мѣры къ ихъ усиленію.

Такъ послѣ ревизіи преосвященнаго Аркадія въ 1846 году, обратившаго вниманіе правленія на слабость успѣховъ по латинскому и греческому языкамъ и ученію о богослужебныхъ книгахъ, семинарскимъ правленіемъ постановлено было: предписать наставникамъ греческаго и латинскаго языковъ строго слѣдить за учениками, чтобы они не смѣли писать значеній словъ на учебныхъ книгахъ, а писали бы оныя на особыхъ тетрадяхъ; при занятіяхъ по симъ языкамъ, наставники имѣютъ требовать отъ учениковъ твердаго заучиванія словъ перевода; указывать на идіотизмы языковъ и оные также заставлять заучивать; требовать, чтобы ученики переводимое съ греческаго или латинскаго, выражали другими словами на сихъ языкахъ. Кромѣ сего, какъ знаніе греческаго языка для духовнаго воспитанника особенную имѣетъ важность и потому, что всѣ богослужебныя книги грекороссійской нашей Церкви переведены съ греческаго; посему предписать учителю греческаго языка, чтобы онъ, кромѣ занятій учениковъ переводомъ изъ гре-

ческихъ учебниковъ по возможности занималъ ихъ переводомъ изъ богослужебныхъ книгъ, указывая имъ неудобовразумительное въ книгахъ, и пріучать уяснять сіе чрезъ переводы съ греческаго языка.

Сверхъ того, для усиленія успѣховъ по ученію о богослужебныхъ книгахъ, тогда же было сдѣлано распоряженіе о пріобрѣтеніи для этого класса полнаго круга богослужебныхъ книгъ.

Вслѣдствіе замѣченныхъ безпорядковъ по учебной части, ревизоромъ, ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ, мѣры къ ихъ исправленію принимаемы были частію во время самой ревизіи, частію по окончаніи оной. Къ первымъ относились предложенія ревизора, данныя имъ семинарскому правленію, и распоряженія послѣдняго по поводу оныхъ, къ послѣднимъ—общія распоряженія высшаго начальства, послѣдовавшія по донесеніямъ ревизора.

Предложенія ревизора, указывавшія причины ученической безуспѣшности, касались: а) поздней явки учениковъ изъ родительскихъ домовъ, б) безвременнаго и безпорядочнаго прихода учениковъ въ классы и выхода изъ оныхъ, в) недостаточныхъ успѣховъ по Естественной исторіи и Сельскому хозяйству.

Всѣ эти предложенія изложены были нами выше. Кромѣ того, ревизоромъ даны были еще два предложенія, относившіяся съ тому же предмету. Одно изъ нихъ г) касалось неисправленной подачи учениками сочиненій, другое до безчиннаго и неприличнаго сидѣнія учениковъ съ классахъ.

Въ первомъ (г) ревизоръ писалъ: при разсматриваніи сочиненій учениковъ, какія были представлены мнѣ гг. наставниками семинаріи за текущій курсъ, оказалось, что 1) хотя предложеній дано было наставниками (по ихъ разсчету) достаточное число,—но весьма немногіе ученики писали сочиненія на всѣ предложенія; а 2) на латинскомъ языкѣ почти никто не писалъ оныхъ, даже изъ перворазрядныхъ учениковъ не всѣ; переводовъ же съ русскаго языка на латинскій вовсе не было представлено мнѣ.

Относительно послѣдняго (д) ревизоромъ были сдѣланы такія замѣчанія: „разсматривая классическій журналъ средняго отдѣленія Пермской семинаріи, я нашелъ подъ 24 числомъ мая, на листѣ 28, таковую замѣтку написанную г. наставникомъ С. Х.: въ настоящій классъ ученики производили величайшій безпорядокъ и шумъ, стуча партами и о парты, и смѣясь. Журналистъ слишкомъ невнимателенъ къ своей обязанности; и наставникъ въ слѣдствіе такихъ безпорядковъ, принужденъ былъ выдти изъ класса

прежде узаконенаго времени. Въ классѣ не было 20 человѣкъ" (а въ запискѣ значится только 12).

Поелику же,—продолжалъ ревизоръ,—въ сказанномъ журналѣ не видно никакого распоряженія по означенному случаю; а случай, очевидно, очень важный въ отношеніи къ поведенію воспитанниковъ, то почитаю нужнымъ потребовать отъ Пермскаго семинарскаго правленія свѣдѣнія о томъ: а) былъ ли извѣстенъ оному сказанный безпорядокъ, б) дознаны ли особенные виновники шума и безпорядка, и кто они именно,—и в) какія мѣры употреблены были къ вразумленію учениковъ и къ удержанію ихъ на будущее время въ границахъ скромности и должнаго вниманія къ наставнику и предмету.

По поводу всѣхъ этихъ предложеній ревизора, семинарскимъ правленіемъ было постановлено:

По *первому*: отпускать учениковъ впредь на праздники Рождества Христова и Св. Пасхи только благонадѣжнѣйшихъ, и при томъ не дальше какъ на сто верстъ отъ Перми.

По *второму*: учениковъ, замѣченныхъ о. ревизоромъ, не бывшихъ въ классѣ по неуважительнымъ причинамъ, семинарское правленіе положило наказать стояніемъ на ногахъ два часа, и вообще опредѣлило поздно приходящихъ въ классы при наставникахъ ставить на ноги до окончанія классовъ; выходящихъ изъ классовъ и возвращающихся въ оные и нескромно ведущихъ себя, записывать въ журналахъ на особыхъ листахъ и, по разслѣдованіи причинъ, смотря по винѣ, штрафовать выговорами, или стояніемъ на ногахъ; уходящихъ изъ классовъ и невозвращающихся, равно и вовсе не приходящихъ въ оные по лѣности наказывать въ первый разъ на тѣхъ же классахъ стояніемъ на ногахъ два часа, во второй три и т. д., а небывшихъ пять разъ сряду по неуважительной причинѣ, наказывать колѣностояніемъ на два часа и всѣхъ таковыхъ имѣть въ виду при составленіи общихъ списковъ поведенія; между тѣмъ вмѣнить въ обязанность всѣмъ наставникамъ приходить въ классы не позже четверти часа послѣ звонка и употреблять нѣсколько времени на перекличку учениковъ, дабы вѣрнѣе были записываемы отсутствующіе отъ классовъ.

По *третьему*: всѣмъ ученикамъ средняго отдѣленія подтвердить строго, дабы они со всѣмъ усердіемъ занимались изученіемъ сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ, съ такимъ присовокупленіемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не окажутъ успѣховъ въ сказанныхъ наукахъ, лишаемы будутъ въ разрядныхъ спискахъ мѣста, заслуженнаго ими по другимъ наукамъ.

По *четвертому*: съ прописаніемъ предложенія г. обозрѣвающаго Пермскою семинаріею о. архимандрита Григорія и правилъ относительно назначенія задачъ подтвердить гг. наставникамъ, кои обязываются назначать предложенія и переводы ученикамъ, выпискою изъ журнала, дабы они впредь съ большею точностію исполняли сказанныя правила, требовали непремѣнно задачъ на всѣ предложенія, какъ русскія, такъ и латинскія, отъ всѣхъ учениковъ на обоихъ языкахъ; равно и переводовъ съ русскаго на латинскій языкъ, и о неподающихъ задачъ и переводовъ доносили ректору семинаріи ожемѣсячно.

По *пятому*: донесть о. ревизору, что а) безпорядокъ, замѣченный наставникомъ С. Х. въ 24 мая 1849 года, былъ извѣстенъ членамъ правленія въ свое время, какъ о томъ объявилъ присутствію ректоръ семинаріи; а) бывшій инспекторъ І. А. немедленно разслѣдовалъ дѣло, но не могъ открыть виновниковъ безпорядка и, по отзыву его предъ ректоромъ семинаріи, даже лучшіе ученики не сознались въ томъ, что производимъ былъ кѣмъ либо изъ учениковъ шумъ намѣренно; по распросамъ ректора дознано только, что наставникъ С. Х. въ предшествовавшій классъ сказывалъ, чтобы желающіе слышать преподаваемые имъ уроки приближались къ нему,—вслѣдствіе чего въ другой классъ, именно 24 мая, когда онъ, наставникъ, стоя у окна, началъ читать далѣе урокъ не довольно громко, то, ученики, желая его слышать, начали подвигаться къ нему вмѣстѣ съ партами, отъ чего произошелъ стукъ, трескъ и вообще шумъ, и это самое побудило наставника тотчасъ выдти изъ класса и учинить отмѣтку на журналѣ; в) спустя нѣсколько дней, приходилъ въ классъ С. Х. ректоръ семинаріи и, какъ въ продолженіе всего класса ученики сидѣли тихо и были внимательны къ урокамъ, то сдѣлавъ внушеніе ученикамъ, дабы они всегда сидѣли скромно и благоприлично, вышелъ изъ класса и, по выходѣ, онъ совѣтовалъ наставнику замѣчать впредь хотя нѣсколько шалуновъ, чтобы можно было примѣрно оштрафовать ихъ; но послѣ того никакихъ отъ него доносовъ не было, хотя тѣже парты, по свидѣтельству учениковъ, и были передвигаемы въ присутствіи его же.

Изъ распоряженій высшаго начальства, послѣдовавшихъ по разсмотрѣніи отчета о состояніи Пермской семинаріи ревизовавшаго оную архимандрита Григорія усматривается, что безпорядки по учебной (равно какъ и по всѣмъ прочимъ частямъ) части оно приписывало тому а), что главные дѣятели въ семинаріи не способны къ приведенію оной въ лучшее состояніе; б) что одинъ изъ наставниковъ семинаріи оказался малоспособнымъ и мало-

успѣшнымъ по занимаемому имъ классу и при томъ замѣченъ въ излишнемъ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ, другой—имѣющимъ недостаточныя и неточныя познанія въ преподаваемыхъ имъ предметахъ; наконецъ в) тому обстоятельству, что при значительномъ числѣ священническихъ вакапцій въ епархіи и малочисленности оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ всѣ они безъ затрудненія получаютъ мѣста ([79]).

Сообразно съ этими усмотрѣнными причинами безпорядковъ, Св. Синодомъ, между прочимъ, было предписано: 1) Ректоромъ въ Пермскую семинарію и профессоромъ богословія назначить профессора Казанской академіи архимандрита Антонія. При чемъ поставить ему въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ употребилъ дѣйствительнѣйшія мѣры для приведенія сей семинаріи въ должное устройство; 2) инспектора Пермской семинаріи, уволивъ отъ настоящей должности, оставить на время при семинаріи въ должности про-

---

([79]) Вообще Св. Синодъ „съ прискорбіемъ усмотрѣлъ изъ ревизорскаго отчета" крайне разстроенное состояніе, въ какомъ находилась тогда Пермская семинарія. Объ этомъ разстроенномъ состояніи семинаріи еще съ большей ясностію можно судить по нижеслѣдующей переписке тогдашняго времени.

Въ одномъ изъ оффиціальныхъ документовъ, поданныхъ преосвященному, между прочимъ, было прописано: „въ семинаріи былъ тотъ значительный безпорядокъ, что учитель Р. 5-го числа октября послѣ обѣда былъ въ классѣ въ нетрезвомъ видѣ и обращался съ учениками неблагородно, называя ихъ *поросятами.*" Когда этотъ рапортъ сданъ былъ въ семинарское правленіе на разсмотрѣніе, то послѣднее заключило: потребовать отъ учителя Р. объясненія, былъ ли онъ 5 числа сего октября послѣ обѣда дѣйствительно въ нетрезвомъ видѣ, и обращался ли съ учениками неблагородно.

Учитель Р. въ своемъ объясненіи писалъ,—что 1) онъ ни 5 октября, ни другаго числа, словомъ, никогда въ нетрезвомъ видѣ не приходилъ въ классъ къ своей должности; 2) что онъ всегда съ своими учениками старался обходиться кротко, вѣжливо и благородно. Но поелику въ 5-е число октября нѣкоторые изъ учениковъ по явному ли то небреженію, или по неудовольствію къ его, наставника, настойчивости, съ каковою онъ требовалъ отъ всѣхъ вниманія къ своему предмету, вели себя крайне безчинно такъ, что на его вопросы, почему кто либо не готовится къ переводу, или почему кто не принесъ книгъ въ классъ (а тогда цѣлыя парты учениковъ были безъ книгъ) отвѣчали или громкимъ смѣхомъ, или свистомъ, или топотомъ ногъ, или другими возгласами, нарушающими тишину класса; то онъ, бывъ выведенъ этимъ изъ терпѣнія, дѣйствительно уподоблялъ ихъ поросятамъ и даже дѣлалъ другія невыгодныя для нихъ, но приличныя тогдашнему ихъ поведенію, сравненія, относя впрочемъ эти сравненія не къ благонравнымъ и прилежнымъ ученикамъ, а къ тѣмъ, которые держали себя дѣйствительно не по человѣчески. И это было говорено имъ, наставникомъ

фессора, предоставивъ академическому правленію войти въ новое соображеніе относительно перевода его на другое мѣсто и назначенія на инспекторскую должность лица болѣе благонадежнаго съ тѣмъ, чтобы сія должность временно поручена была кому либо изъ наличныхъ наставниковъ; 3) учителей К. и П.: перваго, какъ оказавшагося малоспособнымъ и малоуспѣшнымъ по занимаемому имъ классу, и замѣченнымъ въ излишнемъ употребленіи хмѣльныхъ напитковъ, а втораго, какъ имѣющаго недостаточныя и неточ-

---

уже тогда, какъ безчинники ни его увѣщаніями, ни кроткими выговорами, ни приказаніямъ классическому цензору замѣчать ихъ и записывать въ журналъ, не унимались, а продолжали безчинствовать. 3) Поелику подобныя вышеупомянутымъ безчинства учениками производимы были неоднократно и въ другое время, то онъ, наставникъ, неоднократно и доносилъ объ этомъ инспектору; а 5-го октября вызывалъ его даже въ классъ, прося его обратить вниманіе на происходящіе между учениками безпорядки. Но инспекторъ, вмѣсто того, чтобы отыскать между учениками безчинниковъ и разобрать дѣло, сказалъ ученикамъ только увѣщаніе, давно имъ уже извѣстное, но не исполняемое, т. е. что наставниковъ надобно слушаться, и этимъ, кажется, ни сколько не подѣйствовалъ на учениковъ, а еще болѣе разстроилъ ихъ противъ его, наставника, ибо тотчасъ по выходѣ инспектора изъ класса, со всѣхъ сторонъ кричали ему: „что взялъ С. С.?“ Эта наглость и безстыдство учениковъ наконецъ заставили его замѣтить въ журналѣ, что ученики 5-го октября вели себя безобразно. Не знаетъ онъ, наставникъ, дѣлалъ ли инстекторъ по этой его жалобѣ какой либо розыскъ, но извѣстно, что онъ ей не внялъ, и сверхъ того, къ торжеству безчинниковъ, отдалъ его, наставника на посмѣяніе имъ, намекнувъ въ классическомъ журналѣ, будто бы самъ наставникъ былъ причиною всѣхъ безпорядковъ, между учениками происшедшихъ.

Что же касается до того, почему инспекторъ донесъ, что будто онъ, наставникъ 5-го октября приходилъ въ классъ въ нетрезвомъ видѣ, этому причиной было, кажется, его негодованіе на то. что вопреки его желанію, ясно выраженному всѣмъ наставникамъ, онъ. Р.,—замѣтилъ объ упомянутомъ безчинствѣ учениковъ въ шнуровомъ классическомъ журналѣ, который инспекторъ почему-то старается сохранить чистымъ отъ всѣхъ замѣчаній въ пользу порядка, а не въ журналѣ тайномъ, записываемомъ только цензорами, котораго ни ученики не уважаютъ, ни наставники не свидѣтельствуютъ. И это свое предположеніе онъ осмѣливается подтвердить тѣмъ во первыхъ, что инспекторъ замѣтилъ о его нетрезвости, не щадя чести и прочихъ наставниковъ, не въ своемъ мѣстѣ, а въ классическомъ журналѣ, и чрезъ это явно показалъ, ему и прочимъ наставникамъ, что такъ будутъ замараны и сконфужены всѣ тѣ, которыя осмѣлятся марать его чистый журналъ, т. е. будутъ замѣчать въ немъ ученическіе безпорядки; во вторыхъ тѣмъ, что инспекторъ о его нетрезвости не донесъ въ свое время, кому слѣдуетъ; ибо, если 5-го октября онъ приходилъ къ своей должности дѣйствительно нетрезвымъ, то онъ, инспекторъ, долженъ былъ тотчасъ же засвидѣтельствовать его нетрезвость предъ прочими членами правленія, или по крайней мѣрѣ однимъ о. ректоромъ. Но инспекторъ этого не сдѣлалъ: ясно,

ныя познанія въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, уволить вовсе отъ училищной службы, съ представленіемъ академическому правленію распорядиться временнымъ порученіемъ кому либо исправленія ихъ обязанностей.... 4) Такъ какъ, по замѣчанію ревизора, вообще ученики оказываютъ мало прилежанія къ наукамъ, потому что при значительномъ числѣ священническихъ

что инспекторъ и самъ не сознавалъ его, наставника, тогда нетрезвымъ, а намѣреваясь обвинить его въ нетрезвости, хотѣлъ только лишить средствъ къ оправданію; и въ третьихъ тѣмъ, что инспекторъ донесъ на его наставника, уже 7-го октября послѣ того, какъ онъ съ прочими наставниками протестовалъ противъ его замѣчанія, написаннаго въ классическомъ журналѣ подъ 5 числомъ октября; теперь значитъ онъ, наставникъ Р.. оказался передъ инспекторомъ вдвойнѣ виноватымъ, т. е. и замаралъ его чистый журналъ и протестовалъ противъ несправедливаго его замѣчанія.

Правленіе семинаріи, выслушавъ это объясненіе и затрудняясь рѣшеніемъ сего дѣла, оставило его на время безъ рѣшенія. Ректоръ семинаріи съ своей стороны въ присутствіи правленія объявилъ, что онъ оставляетъ это дѣло на нѣкоторое время безъ рѣшенія, чтобы въ это время лично наблюдать за поведеніемъ учителя Р., который, какъ вновь поступившій въ семинарію, еще ему мало извѣстенъ, что доселѣ, посѣщая классы, ни однажды не замѣтилъ ни нетрезвости, ни неблагоприличнаго поведенія Р.

Между тѣмъ, какъ выразился Р. въ своемъ объясненія „инспекторъ замѣтилъ о его нетрезвости, не щадя чести и прочихъ наставниковъ“ и другіе нѣкоторые наставники заявили свое неудовольствіе на это въ жалобѣ, принесенной академическому правленію. Въ жалобѣ этой они писали:

„Въ классическомъ журналѣ 5-го октября сего года инспекторомъ семинаріи написано слѣдующее замѣчаніе: „скромное поведеніе учениковъ въ классѣ, въ присутствіи наставника, главнымъ образомъ, зависитъ отъ самаго наставника. Признаю полезнымъ и даже нужнымъ для чести наставниковъ, чтобы они всегда являлись ученикамъ въ трезвомъ видѣ, особенно же въ классѣ, и чтобы обращались съ ними благородно, въ духѣ отеческой любви.“ Ни по слуху, ни по совѣсти своей не зная, къ кому именно относилось это замѣчаніе, по его неопредѣленности, мы всѣ были оскорблены имъ. Не сознавая правъ инспектора дѣлать намъ какія либо замѣчанія, особенно въ классическихъ журналахъ, заведенныхъ собственно для учениковъ, въ отношеніи къ наставникамъ, и оподозрѣнные въ своемъ поведеніи, мы просили правленіе семинаріи объяснить намъ причину поступка инспектора и спросить его, къ кому лично относилось его замѣчаніе. Но о. ректоръ семинаріи не принялъ нашего прошенія, даже не пошелъ въ комнату присутствія правленія семинаріи, по нашему приглашенію, отзываясь тѣмъ, что, не имѣя согласія преосвященнаго, онъ не можетъ принять этого прошенія.

Между тѣмъ опасенія наши касательно вреднаго вліянія замѣчанія инспектора на учениковъ сбылись: между ними происходятъ неблагопріятные для чести настави-

вакансій въ епархіи и малочисленности оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, всѣ они безъ затрудненія получаютъ мѣста, то поручить преосвященному принять должныя мѣры, дабы рукоположенія въ священническій санъ удостоиваемы были только тѣ изъ нихъ, кои вполнѣ заслуживаютъ сіе по успѣхамъ въ ученіи и вполнѣ хорошему поведенію, а въ случаѣ неимѣнія въ

ковъ толки и замѣтно явное неуваженіе къ наставникамъ, чего прежде не было. Кромѣ того въ настоящее время мы имѣемъ опасенія другаго рода. Листы, гдѣ сдѣлано замѣчаніе инспектора, теперь уже вырваны самимъ же инспекторомъ и книга для журнала выдана уже другая. Въ слѣдствіе чего мы опасаемся, что какъ скрыты факты, оскорбительные для чести нашей, такъ могутъ быть поддѣланы факты, могущіе служить къ нашему обвиненію тѣмъ болѣе, что въ началѣ учебнаго года, инспекторомъ заведены какіе-то особые журналы, которые ведутся одними и тѣми же классическими цензорами, но для засвидѣтельствованія наставникамъ не подаются.

Не находя защиты своей чести у ближайшаго своего начальства, покорнѣйше просимъ правленіе академіи защитить насъ отъ неограниченнаго самовольства инспектора семинаріи, опредѣлить точнѣе и яснѣе отношенія его къ намъ и, изслѣдовавъ подобное дѣло, опозоривающее поведеніе всѣхъ насъ, возстановить честь нашу."

Академическое правленіе предписало истребовать отъ инспектора объясненія противъ этого прошенія.

Въ объясненіи своемъ инспекторъ писалъ: 1) противъ перваго пункта, въ которомъ наставники почитали себя оскорбленными замѣчаніемъ инспектора въ журналѣ, неизвѣстно, къ кому изъ нихъ относящимся: „справедливо, что замѣчаніе (о которомъ пишутъ наставники въ своемъ прошеніи) написано мною въ классическомъ журналѣ. Но ложно то, что наставники, читавшіе мое замѣчаніе, не узнали, къ кому оно относится. Въ этомъ же журналѣ и на томъ же самомъ листѣ, гдѣ мое замѣчаніе, есть указаніе, по какому поводу оно написано. Учитель Р. написалъ въ журналѣ: „сидѣли безобразно." На эту жалобу учителя Р. я замѣтилъ: „скромное поведеніе учениковъ въ классѣ, въ присутствіи наставника, главнымъ образомъ, зависитъ отъ самого наставника. Изъ этого ясно, что мое замѣчаніе, написанное прямо противъ словъ Р., есть отвѣтъ на его жалобу. Слѣдственно и послѣдующій мой совѣтъ приходить въ трезвомъ видѣ въ классъ относится также къ нему. Признаю нужнымъ изложить здѣсь подробнѣе обстоятельства дѣла, послужившаго поводомъ къ написанію моего совѣта. 5-то октября сего года, послѣ обѣда, учитель вышелъ изъ класса и пришелъ ко мнѣ, говоря, что ученики худо занимаются изученіемъ его предмета и притомъ ведутъ себя нескромно въ классѣ. Въ отвѣтъ на это я сказалъ: „о малоуспѣшности учениковъ въ наукахъ, по правиламъ Устава дух. семинарій, надобно доносить о. ректору, а что касается до нескромности учениковъ, то я изслѣдую, отъ какихъ причинъ произошла нескромность, и кто виновные." Г. Р. просилъ меня, чтобы я самъ пришелъ въ классъ и внушилъ ученикамъ уваженіе къ нему (т. е. къ Р.). Я тотчасъ же пошелъ и предложилъ ученикамъ краткое наставленіе. А г. Р. даже въ моемъ присутствіи осмѣлился называть учениковъ поросятами. Я видѣлъ, что учитель Р. не

виду достойныхъ между воспитанниками Пермской семинаріи, вызываемы были для занятія священническихъ мѣстъ благонадежныя лица изъ другихъ епархій, о каковомъ рѣшеніи Св. Синода объявить всѣмъ ученикамъ семинаріи.

Очищая семинарію отъ лицъ недостойныхъ, Св. Синодъ въ тоже время поощрялъ своимъ одобреніемъ лицъ семинарскаго персонала, съ пользою и

трезвъ. Кончился классъ. Г. Р. опять приходитъ ко мнѣ и проситъ, чтобы я внушилъ ученикамъ уваженіе къ нему. Я отвѣчалъ, что каждый наставникъ можетъ самъ пріобрѣсти уваженіе своихъ учениковъ благороднымъ обращеніемъ съ ними и основательнымъ преподаваніемъ науки. При чемъ замѣтилъ ему, что вы обращаетесь съ учениками неблагородно и приходите въ классъ въ нетрезвомъ видѣ. Вотъ причина, почему ученики мало васъ уважаютъ и ведутъ себя нескромно въ вашемъ классѣ. Послѣ сего я немедленно сказалъ о. ректору о томъ, что г. Р. былъ въ классѣ въ нетрезвомъ видѣ. Таковы обстоятельства дѣла, бывшаго поводомъ къ написанію замѣчанія, или, правильнѣе сказать, совѣта. Поелику г. Р. написалъ свою жалобу на учениковъ въ классическомъ журналѣ: поэтому я и не ограничился словеснымъ замѣчаніемъ Р., но написалъ также въ журналѣ, прямо противъ словъ Р., совѣтъ о томъ, чтобы гг. наставники являлись въ трезвомъ видѣ и обращалися съ учениками благородно. Совѣтъ мой приняли нѣкоторые изъ наставниковъ за обличеніе ихъ въ нетрезвости и потому оскорбились; а другіе наставники благомыслящіе сказали, что замѣчаніемъ инспектора не должно оскорбляться, что замѣчаніе не относится къ нимъ ибо мы ходимъ въ классъ въ трезвомъ видѣ, и что жаловаться по этому случаю на инспектора значитъ или признавая себя виновными въ пьянствѣ, или оправдывать виновнаго замѣченнаго точно въ нетрезвости, или защищать дѣло неясное, которое поэтому надлежало бы точнѣе узнать отъ инспектора. Почему же я въ своемъ замѣчаніи не указалъ прямо на Р., какъ человѣка нетрезваго. Это потому, что я не хотѣлъ оскорблять чести Р.; предлагая совѣты въ общихъ чертахъ. Я желалъ только предохранить его и другихъ учителей отъ нетрезвости; желалъ достигнуть той высокой цѣли, чтобы между наставниками и учениками было такое же отношеніе, какое между добрыми дѣтьми и мудро-справедливыми родителями.

Противъ втораго пункта жалобы наставниковъ на превышеніе инспекторомъ власти предоставленіемъ себѣ право дѣлать имъ замѣчаніи, и на ректора, который не принялъ ихъ прошенія, инспекторъ писалъ: поелику инспектору семинаріи дано право доносить еженедѣльно мѣстному епископу о томъ, благовременно ли наставники ходятъ въ классъ (Уст. Дух. Сем. § 88), не слѣдуетъ ли изъ этого, что инспекторъ имѣетъ право и предохранять учителей отъ неисправности по службѣ? Классическіе журналы не для учениковъ только назначены, но вмѣстѣ и для наставниковъ: ибо въ нихъ означается, чѣмъ занимался учитель въ классѣ.

Образъ дѣйствованія учителей, написавшихъ прошеніе въ семинарское правленіе прежде словеснаго объясненія съ о. ректоромъ, противенъ 47 § Уст. Дух. Сем. Въ этомъ правилѣ сказано, что никакое частное дѣло не входитъ въ правленіе прежде

честію проходящихъ свои обязанности: этимъ же самымъ постановленіемъ Св. Синода, по уваженію засвидѣтельствованнаго архимадритомъ Григоріемъ исправнаго исполненія обязанностей своихъ профессорами семинаріи Яковомъ Поповымъ и священникомъ Кротковымъ и учителемъ семинаріи Морнгеровскимъ и Ласточкинымъ объявлено имъ одобреніе Св. Синода.

словеснаго отношенія къ ректору семинаріи, по которому онъ дѣлаетъ удовлетвореніе по жалобамъ, примиряетъ несогласія. При томъ учители были уже вразумлены о. ректоромъ, что ихъ прошеніе неосновательно, и что это несогласно съ волею мѣстнаго архіепископа.

Противъ жалобы наставниковъ на явно выражаемое неуваженіе къ нимъ учениковъ инспекторъ писалъ: напрасныя опасенія слѣдствіе подозрительнаго характера, или неправильнаго взгляда на предметъ. На самомъ же дѣлѣ мой добрый совѣтъ послужилъ къ исправленію Р. Ибо онъ, послѣ сдѣланнаго мною замѣчанія приходитъ въ классъ въ трезвомъ видѣ. Ученики же, видя благую перемѣну въ своемъ учителѣ, приписываютъ оную, какъ и должно (?), замѣчанію инспектора. Что касается до явнаго неуваженія учениковъ къ наставникамъ, то можно ли повѣрить тому, что мое замѣчаніе ослабило уваженіе учениковъ къ наставникамъ, если дѣйствительно сіи ученики уважали когда либо тѣхъ учителей, которые имѣли слабость жаловаться на инспектора и ректора семинаріи?

Противъ жалобы наставниковъ на подмѣну журнала инспекторъ писалъ: 1) это опасеніе напрасное. Листы, гдѣ написано мною замѣчаніе, были на время только отдѣлены мною отъ классическаго журнала для того, дабы чрезъ это средство возстановить согласіе между мною и наставниками, которыхъ малодушіе стало извѣстно. Когда же выданы были отъ семинарскаго правленія новыя книги не для одного журнала, а для всѣхъ классическихъ журналовъ (книги, заказанныя еще тогда, когда не было написано мое замѣчаніе, слѣдственно онѣ введены въ употребленіе независимо отъ этого обстоятельства), тогда я опять соединилъ означенные листы съ классическимъ журналомъ, и теперь они находятся также, какъ были прежде написанія моего замѣчанія. Поелику дѣло мною не скрыто, то и нѣтъ причинъ предполагать, что могутъ быть поддѣланы какіе-то факты. Да и къ чему послужитъ неосновательное обвиненіе? На основаніи § 72 Уст. Дух. Сем. заведены мною тетради подъ именемъ: записки о поведеніи учениковъ въ классѣ. Въ сихъ тетрадяхъ старшіе классическіе записываютъ, каково ученики ведутъ себя въ классѣ до прихода наставника и при немъ. Заведены эти тетради для того, дабы лучше узнать мнѣ поведеніе учениковъ, и дабы внушить ученикамъ, что ихъ проступки останутся записанными въ тетради. Этотъ способъ дѣйствованія на учениковъ имѣетъ болѣе вниманія на нихъ, чѣмъ одно словесное донесеніе старшаго. Не представляются эти тетради для засвидѣтельствованія наставнику потому, что эти записки—не классическій журналъ. Впрочемъ, если самъ наставникъ замѣтитъ въ классѣ какое нибудь безчиніе, онъ можетъ самъ написать объ этомъ въ классическомъ журналѣ.

Академическое правленіе не высказало своего мнѣнія ни о жалобѣ, ни объ оправданіи. Дѣло кончилось, какъ выше сказано, увольненіемъ инспектора.

Окончательное приведеніе въ исполненіе мѣръ къ исправленію учебной части семинаріи, предписанныхъ Св. Синодомъ, возложено было на вновь назначеннаго ректора Пермской семинаріи архимандрита Антонія. Имъ предложено было и постановлено правленіемъ слѣдующее: „поелику незнаніе грамматики, малоуспѣшность и даже безуспѣшность, замѣчается по большей части въ ученикахъ низшаго отдѣленія семинаріи и замѣчаема была съ самаго ихъ поступленія изъ училищъ въ семинарію; а это свидѣтельствуетъ о недостаточности какъ надзора за успѣхами, такъ и должнаго разбора при переводѣ ихъ въ высшіе классы, а вообще о недостаточномъ и неточномъ выполненіи правилъ устава училищнаго и другихъ дополнительныхъ начальственныхъ предписаній и постановленій; то начальникамъ училищъ предписать, чтобы они неукоснительно приняли мѣры къ возвышенію состоянія учениковъ по учебной части, сообразно уставу и постановленіямъ, и удостоивали перевода въ высшіе классы не иначе, какъ по строгомъ разборѣ учениковъ, вполнѣ достойныхъ и по успѣхамъ и по поведенію особенно, чтобы не обременять въ противномъ случаѣ семинаріи воспитанниками недостойными и неприготовленными надлежащимъ образомъ къ семинарскому образованію, и не подвергнуться самимъ начальникамъ училищъ строгой отвѣтственности и взысканію по законамъ. За тѣмъ въ своемъ отчетѣ, препровожденномъ въ академическое правленіе въ іюлѣ 1853 г., о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ улучшенію учебной части въ семинаріи, ректоръ архимандритъ Антоній писалъ: „учебная часть въ Пермской духовной семинаріи со времени вступленія въ должность ректора оной арх. Антонія приведена въ точный и законно-правственный порядокъ.

Всѣ предметы, какіе по уставу и начальственнымъ постановленіямъ положено преподавать въ семинаріяхъ, въ Пермской семинаріи во всѣхъ отдѣленіяхъ преподаются ученикамъ въ узаконенный срокъ съ должною полнотою и пользою для учащихся. Ученики семинаріи всѣхъ отдѣленій неопустительно пишутъ сочиненія на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Ученики высшаго отдѣленія семинаріи сверхъ ежемѣсячныхъ и краткихъ сочиненій на данныя предложенія занимаются сочиненіемъ поученій къ простому народу и церковныхъ словъ, назначенныхъ по особому росписанію на всѣ воскресные и праздничные дни, по планамъ, предварительно наставникомъ разсмотрѣннымъ и одобреннымъ. Сочиненія учениковъ читаются наставниками неопустительно и недостатки, замѣченные въ нихъ, исправляются тщательно. Лучшія изъ сочиненій представляются ректору семинаріи каждомѣсячно, а въ концѣ трети и всѣ ученическія сочиненія съ вѣдомостію о количествѣ и достоинствѣ ихъ

представляются ректору семинаріи, Въ настоящее время сочиненія учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій семинаріи большею частію удовлетворительны по содержанію и изложенію, а сравнительно съ прежнимъ оказывается гораздо большее число сочиненій, заслуживающихъ полное одобреніе.

Кромѣ греческаго и латинскаго языка въ Пермской семинаріи преподаются языки еврейскій, нѣмецкій, татарскій и французскій. Еврейскому обучается 32 человѣка, нѣмецкому 60 человѣкъ, татарскаму 26 человѣкъ и французскому 51 человѣкъ. Преподаваніе сихъ языковъ тоже успѣшно и удовлетворительно.

Въ правленіи заведена особая книга для отмѣтки какъ отличныхъ учениковъ по успѣхамъ, такъ и неисправныхъ. Первымъ объявляется одобреніе въ присутствіи правленія, а послѣднимъ дѣлаются отеческія увѣщанія и приличное замѣчаніе.

Ученіе не бываетъ прерываемо, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Вообще надзоръ за учебною частію въ Пермской семинаріи въ настоящее время введенъ самый тщательный. Наставники всѣ ходятъ въ классы неопустительно и своевременно, въ классѣ ведутъ строгій и точный, сообразно уставу, порядокъ. Почему ученіе идетъ надлежащимъ порядкомъ и успѣшно. Ученики приходятъ и выходятъ изъ классовъ въ назначенное время. Въ классахъ имѣются журналы, въ которыхъ неопустительно записывается, чѣмъ заняты были ученики и кто изъ нихъ по какой причинѣ не былъ въ классѣ. Тѣ ученики, кои по какой либо неизвѣстной причинѣ не являются въ классы, немедленно навѣщаются помощникомъ инспектора семинаріи, или старшими учениками и, смотря по обстоятельствамъ, неотложно вразумляются приличными мѣрами. Впрочемъ такіе случаи въ настоящее время весьма рѣдки и почти не бываютъ безъ уважительныхъ причинъ. Такимъ образомъ учебная часть Пермской дух. семинаріи приведена изъ разстроеннаго въ очень хорошее состояніе.

Относительно исправленія недостатковъ, замѣченныхъ по учебной части бывшимъ въ 1854 году ревизоромъ г. Саблуковымъ, академическое правленіе ограничилось почти буквальнымъ повтореніемъ тѣхъ замѣчаній, которыя прописаны были ревизоромъ. Въ предписаніи семинарскому правленію по этому поводу академическое правленіе писало: Правленіе Казанской академіи..... представляетъ семинарскому, чтобы оно а) слѣдило особенно за занятіями учениковъ средняго отдѣленія по Св. Писанію, и приняло мѣры къ тому, чтобы они не ограничились только заучиваніемъ объясненій на извѣстныя мѣста священныхъ книгъ, но и читали самыя книги Св. Писанія; б) наблю-

дало, чтобы исторія новозавѣтной церкви была преподаваема вполнѣ, безъ тѣхъ значительныхъ опущеній, какія сдѣланы въ преподаваніи оной I... Г. в) вмѣнило въ обязанность наставнику церковно-библейской исторіи сопровождать изученіе сей исторіи, для лучшаго объясненія оной, чтеніемъ нѣкоторыхъ отдѣленій изъ историческихъ книгъ Св. Писанія; г) обратило особенное вниманіе на преподаваніе логики и психологіи и на самые уроки по симъ предметамъ, кои должны быть изложены согласно программѣ, языкомъ точнымъ, и усвоиваемы учениками отчетливо; и д) наконецъ наблюдало, чтобы при изученіи всеобщей и русской гражданской исторіи, обращаемо было вниманіе и на главныя вспомогательныя историческія науки—географію и хронологію.

Въ вышеприведенномъ постановленіи семинарскаго правленія корнемъ семинарской безуспѣшности поставляются недостатки училищнаго образованія. Съ этихъ поръ и до позднѣйшаго времени, на эту, дѣйствительно весьма важную причину слабости успѣховъ обученія въ семинаріи семинарское начальство неоднократно обращало свое вниманіе. Такъ въ 1854 году послѣ пріемныхъ испытаній учениковъ Екатеринбургскаго, Далматовскаго и Соликамскаго училищъ, семинарское правленіе въ своемъ постановленіи сдѣлало такія замѣчанія: такъ какъ при испытаніи учениковъ оказалось, что 1) ученики Екатеринбургскаго, Далматовскаго и Соликамскаго училищъ всѣ вообще весьма неудовлетворительно читаютъ по-славянски, не знаютъ ни утреннихъ, ни вечернихъ молитвъ; 2) заучивали уроки, по всѣмъ предметамъ, большею частію на память безъ надлежащаго разумѣнія; 3) отвѣчали весьма слабо по славянской грамматикѣ, ариѳметикѣ и церковному уставу, а особенно слабо отвѣчали по священной исторіи и географіи; 4) многіе изъ учениковъ училищъ плохо читаютъ по-латинѣ и по-гречески и не знаютъ склоненій и спряженій латинскихъ и греческихъ, почему плохо переводятъ съ латинскаго и греческаго на русскій и обратно: то начальникамъ училищъ предписать, дабы они а) обратили все свое вниманіе на возвышеніе успѣховъ учениковъ и употребили по сему дѣятельнѣйшія мѣры: б) если сами занимаютъ классы, то не поручали бы своихъ предметовъ другимъ учителямъ, и преподавали всѣ предметы, какіе положено преподавать учителямъ, а не сокращали бы произвольно число сихъ предметовъ, какъ это главнымъ образомъ дозпано о смотрителѣ N; в) какъ можно, чаще посѣщали классы и слѣдили за методомъ преподаванія предметовъ, пріучая учениковъ изучать съ сознаніемъ, свободно объяснять и пополнять сказанное имъ въ учебникахъ и въ классѣ.

Подобная же жалоба отъ семинарскаго правленія слышится черезъ десять лѣтъ послѣ этого нелестнаго отзыва объ училищномъ обученіи. Въ ноябрѣ 1863 г. наставникъ словесности, по порученію правленія, далъ такой отзывъ объ училищныхъ ученикахъ, поступающихъ въ семинарію: „главнѣйшимъ недостаткомъ въ ученикахъ низшаго отдѣленія, зависящимъ отъ предварительнаго училищнаго обученія, должно быть признано незнаніе ими грамматики, и преимущественно правописанія и строенія періодической рѣчи, т. е. незнаніе просодіи и синтаксиса. Въ послѣднее время (съ 1862 г.), когда въ нашихъ духовныхъ училищахъ изученіе русскаго языка поставлено довольно самостоятельно, когда въ высшемъ отдѣленіи училищъ предписано заниматься практическими упражненіями въ русскомъ языкѣ, думается, что отъ учениковъ, перешедшихъ въ семинарію, можно ожидать не только знанія строенія періодической рѣчи, но и умѣнье владѣть языкомъ, связно и довольно стройно излагать свои мысли на бумагѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на то, что ученикамъ словесности въ продолженіи 2-хъ лѣтъ должны быть преподаны теорія прозы, поэзіи, а также и исторіи литературы, преимущественно отечественной, то очевидно предварительное полное знаніе учениками грамматики необходимо должно быть отнесено къ училищу. Кромѣ того отъ сочиненій учениковъ низшаго отдѣленія семинаріи требуется не только тщательность во внѣшней отдѣлкѣ, стройность цѣлаго, но и нѣкоторая основательность въ изложеніи мыслей такъ, чтобы переходъ къ философскимъ сочиненіямъ, которыя ученики должны писать въ слѣдующемъ классѣ, былъ для нихъ не затруднителенъ. Но этого, очевидно, нельзя отъ нихъ требовать, когда *огромное большинство учениковъ, перешедшихъ въ семинарію, оказывается пишущимъ совершенно безграмотно.* Правда, изъ 200 почти учениковъ, поступившихъ въ сентябрѣ 1862 г. въ низшее отдѣленіе семинаріи, человѣкъ 20-25 съ самаго же начала писали довольно грамотно, но этимъ умѣньемъ, думается, они обязаны чтенію книгъ, можетъ быть прежнимъ практическимъ упражненіямъ, а болѣе всего, кажется, своимъ дарованіямъ, предохранявшимъ ихъ отъ грамматической безсмыслицы. Что же касается до остальныхъ учениковъ, то знаніе синтаксиса и особенно практическое умѣнье вести рѣчь на бумагѣ оказались у нихъ столь слабы, что большая часть изъ нихъ даже послѣ того, какъ ученіе о періодической рѣчи преподано имъ было уже въ семинаріи, какъ начальный трактатъ риторики, не научились владѣть этой рѣчью. Явное указаніе, что на синтаксисъ, а особенно на практическія упражненія въ періодической рѣчи, въ училищахъ не обращаютъ должнаго вниманія. Такое опущеніе приводитъ только

къ напрасной тратѣ времени въ семинаріи и учениковъ и наставниковъ наставниковъ потому, что они принуждены бываютъ, вмѣсто краткаго обзора періодической рѣчи, какъ бы введенія въ риторику, читать обширно и долго останавливаться на ней, въ ущербъ другимъ частямъ науки. За тѣмъ, какъ скоро, хотя половина будетъ владѣть періодической рѣчью, наставникъ, имѣя въ виду затраченное значительное время, переходитъ къ другимъ отдѣламъ науки, оставляя такимъ образомъ едва не половину учениковъ не подготовленною къ слушанію и пониманію дальнѣйшаго, и имѣя поэтому въ виду, что ему, при дальнѣйшемъ чтеніи науки, почти постоянно приводется возвращаться къ періодамъ, (какъ дѣйствительно и бываетъ), откуда является новый источникъ запутанностей и задержки въ занятіяхъ. Половина же учениковъ, не научившаяся владѣть періодической рѣчью, остается въ невозможности оказать сколько нибудь удовлетворительные успѣхи и, при всемъ своемъ стараніи, писать силлогизмы, разсужденія и т. п. Эти ученики не могутъ писать, какъ слѣдуетъ, а если и пишутъ, то пишутъ постоянно грамматически неправильно, не соблюдая ни знаковъ препинанія, ни правописанія, не наблюдая даже за грамматическимъ смысломъ; учить же задаваемые уроки они также не могутъ; ибо не понимаютъ того, о чемъ учатъ. Остается отдѣлить этихъ учениковъ отъ имѣющихъ возможность идти дальше, т. е. раздѣлить классъ на двѣ половины, и одной читать то, а другой другое; но это, очевидно, принесетъ вредъ подготовленнымъ ученикамъ, да и возможно ли такое дѣло при многочисленности учениковъ? Таковы, по нашему мнѣнію, причины и слѣдствія кореннаго недостатка въ ученикахъ низшаго отдѣленія!“

Семинарское начальство находило причину безуспѣшности своихъ учениковъ въ недостаткахъ училищнаго образованія; высшее же начальство, съ своей стороны, до позднѣйшихъ временъ находило нужнымъ дѣлать замѣчанія относительно недостатковъ самаго семинарскаго образованія и указывать мѣры къ ихъ устраненію. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно предписаніе академическаго правленія 1859 года, вслѣдствіе соображеній, внесенныхъ въ оное ректоромъ академіи архимандритомъ Іоанномъ.

„По поводу пріемныхъ испытаній студентовъ, поступившихъ въ началѣ текущаго $185\frac{8}{9}$—го учебнаго года въ составъ IX-го курса Казанской д. академіи,—писало академическое правленіе, каковыя испытанія нынѣ произведены со всею внимательностію и строгостію, ректоръ академіи архимандритъ Іоаннъ внесъ въ академическое правленіе слѣдующія соображенія. Въ академію является мало воспитанниковъ съ бойкими способностями: въ нѣкоторыхъ замѣтны

и хорошія сооcобности, но мало развиты; большая же часть приноситъ съ собою только порядочный запасъ свѣдѣній по разнымъ предметамъ семинарскаго курса, пріобрѣтенныхъ механическимъ трудомъ ученическаго прилежанія и усвоенныхъ памятію, но мало разработанныхъ разсудкомъ. Поэтому въ свѣдѣніяхъ семинарскихъ собственныя соображенія воспитанниковъ мало дѣйствуютъ; отсюда ненаходчивость и несообразительность въ отвѣтахъ на экзаменахъ, особенно по вопросамъ, предлагаемымъ независимо отъ книгъ, по которымъ ученики учились. Причины этому можно находить, съ одной стороны, въ чрезмѣрномъ множествѣ наукъ, входящихъ въ составъ семинарскаго курса, которое не оставляетъ ученику ни времени, ни силъ, ни терпѣнія для болѣе углубленнаго усвоенія ихъ разсудкомъ, —равно и въ самомъ распредѣленіи этихъ наукъ въ семинарскомъ курсѣ, которое во многихъ отношеніяхъ оказывается неудобнымъ; съ другой—въ преобладающемъ методѣ семинарскаго преподаванія, который состоитъ почти исключительно въ чтеніи лекцій по книгамъ, или по готовымъ, отъ предшественниковъ занятымъ, запискамъ, не рѣдко академическимъ, безъ достаточно тщательнаго развитія идей науки и живаго изложенія предметовъ ея, потомъ въ задаваніи *уроковъ* для заученія на память, далѣе въ выслушиваніи уроковъ наизусть, въ требованіи при этомъ затверживаніи ихъ слово въ слово по книгѣ, или по тетради и т. д. при чемъ и достоинство ученика опредѣляется по твердости голословнаго заученія урока. Тоже повторяется и на экзаменахъ. Такой методъ не развиваетъ, а подавляетъ дарованіе, пріучаетъ воспитанниковъ къ механической работѣ въ занятіяхъ и освобождаетъ отъ заботливости о сознательномъ усвоеніи наукъ. Въ наставникахъ семинаріи не всегда можно видѣть на столько внимательности къ личности учениковъ, чтобы, дознавъ хорошія дарованія, они намѣренно и нарочито занялись ихъ развитіемъ. Этой причинѣ надобно приписать и то обстоятельство, что изъ воспитанниковъ, являющихся на пріемныя испытанія въ академію, волонтеры весьма нерѣдко оказываются по дарованіямъ лучшими тѣхъ, которые назначаются въ академію самимъ начальствомъ.

Въ частности—по разнымъ предметамъ пріемныхъ испытаній надобно замѣтить слѣдующее: а) въ сочиненіяхъ оказывается вѣрность мыслей и основательность даннаго имъ направленія; но опять замѣчается недостатокъ способности владѣть мыслями, свободно развивать ихъ, также слабость положительныхъ свѣдѣній, вмѣсто которыхъ видно болѣе отвлеченныхъ идей, весьма важные недостатки въ слогѣ, простирающіеся у многихъ до неумѣнія почти совсѣмъ писать; у нѣкоторыхъ невидно даже твердаго знанія грамматики и даже правописанія. Причинъ этому надобно искать въ недостаткѣ

по семинаріямъ чтенія лучшихъ русскихъ современныхъ, или прежнихъ писателей, въ назначеніи для сочиненій предметовъ, большею частію отвлеченныхъ, возвышенныхъ, а мало положительныхъ и общедоступныхъ; въ постоянномъ занятіи воспитанниковъ только разсужденіями, а весьма мало упражненіями литературными, которыя бы пріучали ихъ и къ живости мыслей и къ легкости и изяществу слога. Вообще недостатокъ хорошаго умѣнья писать есть давній, общій и весьма важный недостатокъ въ нашемъ духовномъ образованіи, на который нужно обратить вниманіе. Слѣдствіе этого недостатка главное то, что, по окончаніи курса, не только семинарскаго, но и академическаго, духовные съ величайшимъ трудомъ могутъ писать что либо для публики и сами они затрудняются именно неразвитіемъ способности авторства и публика не можетъ безъ великаго труда изучать ихъ тяжелыя творенія.

б) Въ *догматическомъ* ученіи видна строгость православія. На разнообразные вопросы по разнымъ частямъ этого ученія оказывается запасъ готовыхъ отвѣтовъ, основанныхъ на словѣ Божіемъ, но и тутъ нельзя не замѣтить трехъ главныхъ недостатковъ: въ 1-хъ недостатка разсудочнаго развитія мысли, вмѣсто которой дѣйствуетъ наибольшею частію одна память, т. е. воспитанники на вопросъ стараются припоминать заученные трактаты изъ классическихъ руководствъ, которые и передаютъ довольно твердо; но какъ скоро требуется раскрытіе высказанныхъ мыслей дѣйствіемъ собственнаго разсудка, въ отвѣтахъ уже не видно ясности, опредѣленности, отчетливости. Во 2-хъ недостатокъ діалектической способности, т. е. силы и умѣнья поддерживать состязаніе о предметахъ вѣры и отвѣчать на представленныя по нимъ возраженія. Этотъ недостатокъ важенъ не только для школы, но внѣ школы, гдѣ духовному лицу всегда могутъ представляться случаи къ собесѣдованію о вѣрѣ съ людьми, разномыслящими, или и благонамѣренными, но недоумѣвающими. Въ 3-хъ недостатокъ сердечнаго участія въ изученіи вѣры: видно, что въ школахъ дѣйствуетъ обязанность наученія, усвоенія, болѣе или менѣе глубокаго, истинъ вѣры памятью, умомъ, книгою; покорное шествіе мыслей указаннымъ наукою путемъ и—только; но не видно, чтобы истина проникла до глубины сердца, чтобы ученіе поселяло въ души живое убѣжденіе, чтобы, вмѣстѣ съ развитіемъ мысли, развивалось и сочувствіе предметамъ вѣры; въ отвѣтахъ на вопросы, въ разсужденіяхъ и состязаніяхъ о предметахъ вѣры обнаруживается холодность, показывая не недостатокъ, или слабость увѣренія въ истинѣ, а воспріятіе ея гораздо болѣе умомъ, нежели сердцемъ. Надобно обратить вниманіе на этотъ недостатокъ преподаванія въ нашихъ школахъ: онъ слишкомъ важенъ.

в) *По Св. Писанію* новоприбывшіе студенты были испытываемы исключительно въ разумѣніи и изъясненіи текстовъ Св. Писанія. Такъ какъ при этомъ мѣста Св. Писанія, выбираемыя на удачу, встрѣчались иногда довольно трудныя; то отъ студентовъ не требовалась особенная полнота, глубина, или совершенная точность въ изъясненіи ихъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что вообще разумѣніе Св. Писанія въ нихъ далеко неудовлетворительно. Не видно ни хорошаго знанія Св. Писанія на память, ни достаточныхъ соображеній при изъясненіи его, ни умѣнья приспособлять тексты къ предлагаемымъ вопросамъ. Нѣкоторые,—и очень не мало, оказывались вовсе не состоятельными въ этомъ дѣлѣ. Вообще изученіе Св. Писанія непремѣнно надобно усилить въ нашихъ училищахъ, не ограничиваясь такъ называемыми введеніями въ него, т. е. свѣдѣніями о свящ. книгахъ, ихъ происхожденіи, достоинствѣ и проч., но главнымъ образомъ и по преимуществу занимая воспитанниковъ точнымъ изъясненіемъ Св. Писанія.

г) По *философіи* при порядочныхъ отвѣтахъ на память изъ заученныхъ уроковъ, ясно открывается недостатокъ собственной мыслительности студентовъ. Сравнительно изъ логики отвѣты были лучше, нежели изъ психологіи: познанія и сужденія о душѣ весьма слабы. Но студенты оказывались вовсе неспособными философски размышлять о Богѣ, мірѣ и другихъ предметахъ, не входящихъ въ логику и психологію; это весьма важный недостатокъ: его надобно приписать исключенію изъ науки этихъ предметовъ.

е) По *русскому расколу* отвѣты были вообще удовлетворительны: это надобно приписать усиленію въ настоящее время изученію этого предмета.

д) По *математикѣ и физикѣ* отвѣчали крайне слабо и слабѣе всѣхъ другихъ предметовъ. Студенты вообще оказались не имѣющими почти ни малѣйшаго понятія о самыхъ первоначальныхъ и простѣйшихъ задачахъ этихъ наукъ. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, потому что математика способствуетъ развитію силы соображенія, а физика оживляетъ собственно духовное образованіе и знакомитъ съ природою, что для духовнаго человѣка вовсе нелишне. Но надо замѣтить, что въ семинаріяхъ весьма мало обращается вниманія на эти науки.

ж) По *языкамъ* древнимъ, латинскому и греческому были отвѣты порядочные, хотя и незамѣтно никакого улучшенія, или оживленія въ методѣ ихъ изученія. Пора бы въ нашихъ училищахъ подвинуть на сколько нибудь впередъ изученіе этихъ языковъ, не только не улучшающееся противъ старагo времени, но еще гораздо слабѣйшее. Но особенно жаль, что знаніе еврейскаго языка совсѣмъ пало въ нашихъ училищахъ. Изъ 32-хъ явившихся

въ академію студентовъ только 7 кое что знаютъ по-еврейски; изъ прочихъ никто не учился этому языку. Этимъ священнымъ языкомъ не надо бы пренебрегать, потому что онъ имѣетъ весьма важное значеніе при изученіи Св. Писанія. Во всякомъ случаѣ онъ гораздо важнѣе, чѣмъ латинскій, и польза отъ него существеннѣе, чѣмъ отъ латинскаго, изученію котораго посвящаютъ себя всѣ наши заведенія, начиная съ самыхъ низшихъ, гдѣ онъ, неизвѣстно, почему и для чего сохранялъ еще всю свою важность; а ужъ если гдѣ этотъ языкъ лишній, то ужъ именно въ этихъ заведеніяхъ ([80]). Успѣхи въ новыхъ языкахъ довольно порядочны, судя по-семинарски, а не по современному языкознанію. Но худо то, что изъ поступающихъ въ академію многіе оказываются незанимавшимися ни однимъ изъ этихъ языковъ. Такъ какъ для академіи эти языки совершенно необходимы; то слѣдуетъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы предназначаемые въ академію, или намѣревающіеся поступать туда въ качествѣ волонтеровъ, непремѣнно знали хотя одинъ изъ новѣйшихъ языковъ, или предписать вообще, чтобы перворазрядные ученики, покрайней мѣрѣ, первыя десять, неотмѣнно занимались ими.

Правленіе академіи, принимая въ уваженіе замѣчанія ректора академіи о преподаваніи наукъ въ семинаріяхъ вообще,—предписывало Пермскому семинарскому правленію (равно какъ и всѣмъ прочимъ семинарскимъ правленіямъ своего округа) принять эти замѣчанія къ должному соображенію.

Изъ ревизій, произведенныхъ въ Пермской семинаріи неоднократно преосвященнымъ Неофитомъ, онъ въ 1860 году сдѣлалъ слѣдующіе выводы относительно улучшенія и иной постановки учебной части въ семинаріи.

„При обозрѣваніи мною Пермской духовной семинаріи въ семъ 1860 году,—писалъ преосвященный Св. Синоду,—особенно замѣчено слѣдующее:

1) По *священному Писанію* преподаютъ разные наставники: въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи одинъ, въ низшемъ наставники словесности. Послѣдніе, какъ занятые главнымъ образомъ предметомъ словесности и обремененные классами и задачами, не могутъ съ удобностію и надлежащимъ успѣхомъ заниматься преподаваніемъ Св. Писанія, требующаго особеннаго вниманія. Къ тому, на предметъ этотъ въ низшемъ отдѣленіи положено мало времени. Пройти слѣдуетъ введеніе въ науку Св. Писанія и о всѣхъ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта; а классовъ назначено только по одному въ недѣлю и только въ одинъ послѣдній годъ учебнаго курса. Въ такомъ

([80]) Взглядъ, какъ видятъ читатели, радикально противоположный взгляду новаго семинарскаго устава.

случаѣ необходимо ограничиться только краткими предварительными свѣдѣніями о Св. Писаніи и краткимъ обозрѣніемъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, безъ обстоятельнаго разбора содержанія ихъ и, тѣмъ болѣе безъ разбора трудныхъ и замѣчательныхъ мѣстъ, хотя въ слѣдующихъ классахъ проходить объ этомъ не положено, и слѣд. обозрѣніе историческихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта въ низшемъ отдѣленіи есть окончательное. Гораздо лучше поручить преподаваніе Св. Писанія и въ низшемъ отдѣленіи тому же наставнику, который преподаетъ оное въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, и преподаваніе распространить и на первый годъ учебнаго курса, съ употребленіемъ одного класса въ недѣлю, взявъ классъ у предмета, имѣющаго меньшую важность.

2) Для богословскихъ предметовъ, судя по объему и важности этихъ предметовъ, назначено мало времени. Такъ въ первый годъ для догматическаго богословія, обличительнаго и гомилетики назначено шесть классовъ въ недѣлю. Если на догматическое богословіе употребить два класса въ недѣлю, оставивъ четыре класса на обличительное богословіе и гомилетику (по два класса на каждый предметъ) и преподавать оное въ одинъ первый годъ, такъ какъ во второй годъ на богословскіе классы назначены большіе богословскіе предметы (нравственное богословіе, пастырское и продолженіе занятій по гомилетикѣ); то на богословіе догматическое будетъ посвящено меньше времени, чѣмъ сколько употребляется на медицину и греческій языкъ, на которые положено въ первый годъ по одному, и во второй по два класса въ недѣлю. Точно также стѣснены въ преподаваніи по времени обличительное, нравственное и пастырское богословія. Дабы дать больше удобства преподавателю богословскихъ предметовъ, необходимо положить для нихъ больше времени, ограничивъ его по другимъ предметамъ, имѣющимъ меньшую важность. Такъ для медицины и греческаго языка довольно употреблять по одному классу въ недѣлю въ первый и второй годъ; а сельское хозяйство и латинскій языкъ въ высшемъ отдѣленіи можно совсѣмъ упразднить, закончивъ преподаваніе того и другаго предмета въ среднемъ отдѣленіи, тѣмъ болѣе, что въ высшемъ отдѣленіи и безъ того будетъ много предметовъ.

3) По миссіонерской наукѣ бывшимъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Палладіемъ собраны и составлены свѣдѣнія о мѣстномъ расколѣ, съ обозрѣніемъ заблужденій онаго. Труда этого, за перемѣщеніемъ въ другую семинарію, онъ не успѣлъ кончить; но желательно было бы, чтобы кончилъ и представилъ начальству для распространенія отпечатаніемъ въ Пермской епархіи.

4) По каноническому праву употребляемыя записки неудовлетворительны. Лучше бы замѣнить отпечатанными записками по церковному законовѣдѣнію о. протоіерея Скворцова: это могло бы облегчить и учениковъ, обремененныхъ перепиской лекцій, которыя при томъ отнимаютъ много нужнаго времени и у наставника, не всегда имѣющаго пособія и время къ составленію удовлетворительныхъ лекцій.

5) По церковной исторіи руководство, нынѣ употребляемое, полезно бы было замѣнить другимъ. Предметъ этотъ положено пройти въ одинъ (первый) годъ съ употребленіемъ двухъ классовъ въ недѣлю. Для столь не многаго времени объемъ настоящаго руководства слишкомъ великъ; необходимо посему многое въ немъ сокращать; еще болѣе это необходимо потому, что по нѣкоторымъ частямъ его существуютъ отдѣльныя науки: патрологія, церковная археологія, церковное законовѣдѣніе. При сокращеніяхъ же, какихъ дѣло требуетъ, возникаетъ новое неудобство въ выборѣ и отысканіи того, что должно изучить. Гораздо лучше нынѣ употребляемое руководство по церковной исторіи оставить въ видѣ пособія для наставниковъ и учениковъ, а въ руководство взять или исторію христіанской церкви протоіерея Богданова, или Рудакова. Объемъ этихъ руководствъ умѣренъ и для воспитанниковъ семинаріи достаточенъ, изученіе церковной исторіи сдѣлается удобнѣе. а потому будетъ и успѣшнѣе.

6) По греческому языку въ одномъ и томъ же классѣ средняго отдѣленія преподаютъ два разные наставника въ первый годъ одинъ, а во второй другой. Несообразность эту лучше исправить, поручивъ преподаваніе греческаго языка въ среднемъ отдѣленіи одному и тому же наставнику въ первый и второй годы.

7) Православное исповѣданіе вѣры, при всей важности сего предмета, преподается безъ нужды, и имъ только умножаются предметы и стѣсняются занятія по классу. Содержаніе его частію извѣстно ученикамъ изъ пространнаго катихизиса, который они изучаютъ въ уѣздномъ училищѣ, частію входитъ въ науки богословскія, которыя будутъ изучать. Между тѣмъ, такъ какъ предметъ этотъ положено пройти въ одинъ первый годъ и назначено для него только по одному классу въ недѣлю, то по нему и не можетъ быть надлежащаго успѣха, онъ даже и не могъ быть весь пройденъ, пройдена одна первая часть. Лучше бы вмѣсто этого предмета классъ его употребить на Св. Писаніе, преподаваніе котораго въ низшемъ отдѣленіи очень стѣснено.

8) Ученіе о богослужебныхъ книгахъ также можно бы отмѣнить. Су-

дя по времени, какое на преподаванiе этого предмета назначено (одинъ второй годъ по одному классу въ недѣлю) можно преподать однѣ краткiя свѣдѣнiя о богослужебныхъ книгахъ, а краткiя свѣдѣнiя можно, какъ и необходимо, сообщить при преподаванiи церковнаго устава въ училищѣ; и этого было бы достаточно,—особенной науки изъ этого предмета ненужно дѣлать; иначе—одно стѣсненiе для другихъ наукъ и обремененiе для воспитанниковъ, отчасти и сбивчивость, если они слышатъ и изучаютъ одно и тоже, только въ разныхъ оборотахъ.

9) Наставники словесности, будучи заняты важнѣйшимъ предметомъ и обязаны читать по четыре сочиненiя въ мѣсяцъ въ такомъ классѣ, въ которомъ число учениковъ значительнѣе другихъ, обременены прибавочными предметами и количествомъ классовъ: на ихъ обязанности еще преподаванiе Св. Писанiя и латинскаго языка въ низшемъ отдѣленiи и восемь классовъ въ недѣлю—противъ другихъ наставниковъ. Необходимо ихъ облегчить, оставивши при одномъ предметѣ словесности и при томъ числѣ классовъ, какое для сего предмета положено (пять классовъ въ недѣлю), а прибавочные предметы распредѣлить между другими наставниками, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ противъ другихъ значительно меньшее число классовъ (по два или по три класса).

10) По латинскому языку въ низшемъ отдѣленiи ученики переводятъ творенiя Лактанцiя. Руководство это неудобно и не совсѣмъ пригодно для своей цѣли; изложенiе его тяжело по причинѣ длинныхъ перiодовъ; въ языкѣ мало для практики и для упражненiя мысли; самое содержанiе часто неприличное для молодыхъ и христiанскихъ воспитанниковъ, напр. сказанья о языческихъ богахъ. Вмѣсто его можно съ пользою употреблять книгу: de viris illustribus urbis Romae, изданную г. Кирьяковымъ, которая и по содержанiю и по языку очень примѣнительна къ низшему отдѣленiю."

Такимъ образомъ для улучшенiя учебной части въ семинарiи, преосвященный требовалъ почти полнаго ея преобразованiя. Такъ то и тогда уже чувствовалась потребность преобразованiя, получившая свое удотлетворенiе въ послѣднее время.

Послѣ ревизiи Пермской семинарiи, произведенной архимандритомъ Ефремомъ въ 1862 году, сдѣлавшимъ, вѣроятно, не совсѣмъ лестный отзывъ о семинарскомъ преподаванiи и ученическихъ успѣхахъ, Св. Синодъ, между прочимъ, поручилъ епархiальному преосвященному, чтобы „при назначенiи воспитанниковъ Пермской семинарiи на службу по епархiальному вѣдомству произведено было имъ самое строгое испытанiе въ богословскихъ наукахъ,

и чтобы священническія мѣста предоставляемы были только тѣмъ, познанія которыхъ будутъ соотвѣтствовать предназначенному имъ служенію;" семинарскому же правленію предписывать ,,обратить особое вниманіе на учебную часть семинаріи, на способъ преподаванія наставниками положенныхъ въ семинаріи предметовъ и на усвоеніе ихъ учениками."

Къ мѣрамъ поощренія учениковъ къ успѣшнѣйшему занятію науками, а слѣдовательно и возвышенія техническихъ успѣховъ можно отнести и выдаваемыя имъ свидѣтельства и аттестаты. Въ этомъ отношеніи въ 1859 г. состоялось слѣдующее распоряженіе высшаго начальства: ,для соблюденія единообразія отмѣтокъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, окончившимъ курсъ наукъ, а также исключеннымъ изъ оныхъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 4-го марта признаЛъ нужнымъ опредѣлить слѣдующія отмѣтки въ поведеніи, успѣхахъ, способностяхъ и прилежаніи воспитанниковъ: 1) Отмѣтки о поведеніи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній должны быть дѣлаемы съ особенною осторожностію; ибо указаніе на недостатки поведенія болѣе всего вредно для воспитанниковъ, заграждая, или затрудняя имъ путь къ вступленію въ гражданскую службу, тогда какъ въ юности, или дѣтствѣ недостатки поведенія большею частію происходятъ отъ дѣтскаго недоразумѣнія, а не отъ закоренѣлаго упорства. На семъ основаніи отмѣтки о поведеніи воспитанниковъ, когда они не допускали важныхъ проступковъ, подвергающихъ ихъ суду, или исключенію изъ учебныхъ заведеній и изъ духовнаго званія, слѣдуетъ дѣлать не ниже аттестаціи: *довольно хорошо.* Посему отмѣтки въ поведеніи могутъ быть слѣдующія; самыя лучшія: *отлично хорошо* и *весьма хорошо*, потомъ *очень хорошо* и *хорошо* и наконецъ послѣдняя; *довольно хорошо.* Въ случаѣ же допущенія воспитанникомъ важныхъ пороковъ, за которые онъ долженъ подлежать исключенію изъ училища и изъ духовнаго званія, отмѣчать: поведенія неодобрительнаго, а причину исключенія изъ заведенія означить словами: за неблагонадежность къ продолженію ученія. Хотя лѣность, имѣющая послѣдствіемъ своимъ малоуспѣшность и исключеніе изъ учебнаго заведенія, тоже должна быть отнесена къ порокамъ нравственнымъ, но поелику воспитанники предаются лѣности не столько по упорству, сколько по дѣтскому неразумѣнію, или отъ непривычки къ классическимъ занятіямъ, или отъ недостатка способностей, то не писать въ выдаваемыхъ исключеннымъ ученикамъ свидѣтельствахъ, что они исключены за лѣность, упорную лѣность и т. п., а объяснять причину увольненія вообще словами: *за малоуспѣшность и неспособность къ продолженію*

ученія, и если таковая малоуспѣшность произошла отъ лѣности при хорошихъ способностяхъ, то, отмѣтивъ сихъ воспитанниковъ прилежанія недостаточнаго, уменьшить отмѣтку, въ поведеніи ими заслуженную, именно вмѣсто очень хорошаго ставить хорошаго, а вмѣсто хорошаго—довольно хорошаго; если же малоуспѣшность произошла не столько отъ лѣности, сколько отъ недостатка способностей, то оставивъ поведеніе, какое они заслуживаютъ, означать способности ихъ слыбыми, или недостаточными. 1) Относительно *успѣховъ* среднюю отмѣтку между аттестатціями вполнѣ удовлетворительными и неудовлетворительными можно принять *довольно хорошо*. Такимъ образомъ самыя лучшія, или въ высшей степени удовлетворительныя отмѣтки могутъ быть такія: отлично, весьма и очень хорошо. Эти отмѣтки могутъ быть даваемы только воспитанникамъ перваго разряда. За тѣмъ менѣе удовлетворительныя отмѣтки, которыя слѣдуетъ давать воспитанникамъ втораго разряда будутъ *хорошо, довольно хорошо и порядочно*; наконецъ неудовлетворительныя отмѣтки въ успѣхахъ должны быть: *мало, слабо*. или *недостаточно*. Сіи послѣднія отмѣтки могутъ быть дѣлаемы только воспитанникамъ третьяго разряда, исключеннымъ, или оставленнымъ на повторительный курсъ. Само собою разумѣется, что степень успѣха по каждому предмету слѣдуетъ изображать по экзамену и по разряднымъ спискамъ; посему и у перворазряднаго воспитанника по нѣкоторымъ предметамъ могутъ быть отмѣтки второразрядныхъ, если по симъ предметамъ онъ причисленъ ко второму разряду,—и на оборотъ у воспитанника втораго разряда, даже третьяго могутъ быть отмѣтки перворазрядныя. 3) Сообразно съ симъ могутъ быть употреблены отмѣтки и относительно *способностей* воспитанниковъ; именно слѣдуетъ означить *отлично хорошихъ, хорошихъ, очень хорошихъ, хорошихъ, довольно хорошихъ*, и *слабыхъ*, или *недостаточныхъ*. Послѣднюю отмѣтку т. е. способностей слабыхъ, или недостаточныхъ должно давать тѣмъ только ученикамъ, кои исключаются изъ духовно-учебнаго заведенія за малоуспѣшность, происшедшую отъ недостатка дарованія. 4) Отмѣтки въ прилежаніи должны быть означаемы сообразно съ оказанными учениками успѣхами и способностями и могутъ быть слѣдующія; самыя удовлетворительныя: прилежанія *отлично, весьма и очень ревностнаго*, менѣе удовлетворительныя; *ревностнаго, довольно ревностнаго и достаточнаго* и наконецъ неудовлетворительныя; прилежанія *недостаточнаго*. Послѣднюю отмѣтку давать тѣмъ ученикамъ, кои при хорошихъ способностяхъ не оказали успѣхъ въ слѣдствіе недостаточнаго прилежанія, а потому исключены изъ учебнаго заведенія, или оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Одной изъ лучшихъ мѣръ—къ возвышенію ученическихъ успѣховъ, безъ сомнѣнія, послужило учрежденіе ученической библіотеки,—и этою мѣрою мы заключимъ свой отдѣлъ объ ученическихъ успѣхахъ.

Инціатива этого благаго дѣла принадлежала покойному высокопреосвященному Неофиту. Въ декабрѣ 1862 г. онъ далъ семинарскому правленію такое предложеніе: „чтобы доставить ученикамъ семинаріи большее удобство имѣть современныя литературныя свѣдѣнія, предлагаю семинарскому правленію учредить частную для учениковъ библіотеку, въ составъ коей нынѣ же передаю я отъ себя духовные журналы за минувшій 1861 г., какъ то; 1) Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ: 2) Христіанское чтеніе, 3) Православный собесѣдникъ, 4) Воскресное чтеніе, 5) Труды кіевской академіи, 6) Руководство для сельскихъ пастырей, 7) Духъ христіанина, 8) Православное Обозрѣніе, 9) Духовную Бѣсѣду, 10) Душеполезное чтеніе, 11) Странникъ, 12) Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1859 и 1860 годовъ. Тѣже журналы, въ настоящемъ году, издаваемые, имѣютъ поступать отъ меня въ учреждаемую библіотеку по мѣрѣ полученія ихъ изъ редакцій. Правленіе семинаріи имѣетъ учредить порядокъ а) храненія оныхъ книгъ, б) выдачи для чтенія, в) дополнительной выписки свѣтскихъ благонамѣренныхъ журналовъ и предположенія свои по симъ предметамъ представить мнѣ.

Во исполненіе этого архипастырскаго предложенія, семинарское правленіе постановило: Принимая съ искреннею благодарностію жертвуемыя его высокопреосвященствомъ книги для ученической библіотеки, правленіе, въ силу предложенія его высокопреосвященства о порядкѣ а) храненія этихъ книгъ, а) выдачи для чтенія и в) дополнительной выписки свѣтскихъ благонамѣренныхъ журналовъ, полагаетъ 1) опредѣлить а) средства, какими на будущее время имѣютъ быть пріобрѣтаемы книги длл ученической библіотеки б) составъ библіотеки и в) ея принадлежности; 2) указать правила, кому и какъ завѣдывать библіотекой, 3) означить условія чтенія.

Относительно средствъ, на кои могла бы пополняться ученическая библіотека, семинарское правленіе сдѣлало слѣдующія предложенія: 1) книги, имѣющія поступать въ составъ ученической библіотеки, главнымъ образомъ пріобрѣтаются собственнымъ коштомъ учениковъ. Количество ежегоднаго взноса на устроеніе и пополненіе библіотеки предоставляется соображенію съ своими средствами каждаго воспитанника; семинарское начальство, съ своей стороны, находитъ впрочемъ нужнымъ предварить воспитанниковъ, что нельзя ожидать хорошаго состава библіотеки, если, въ теченіе года, круг-

лымъ числомъ не будетъ собрано по 50 коп. съ воспитанника. Время взноса воспитанниками денегъ опредѣляется собственнымъ усмотрѣніемъ каждаго. Рекомендуется впрочемъ какъ для единовременной выписки, такъ и для большей экономіи, воспитанникамъ вносить деньги по третямъ. именно въ началѣ генваря и сентября и на Ѳоминой недѣлѣ,—тотчасъ по возвращеніи ихъ изъ домовъ своихъ родственниковъ, отъ которыхъ они получаютъ матеріальныя вспоможенія. Впрочемъ, съ своей стороны, семинарское начальство не откажется, въ случаѣ нужды, обращаться, если послѣдуетъ на то архипастырское благословеніе, къ духовнымъ лицамъ здѣшней епархіи, преимущественно бездѣтнымъ, или тѣмъ, у коихъ не воспитывается въ семинаріи дѣтей, съ просьбою о пожертвованіяхъ въ пользу ученической библіотеки. Пожертвованія въ пользу ученической библіотеки принимаются и самыми книгами, какъ отъ самихъ воспитанниковъ, такъ и отъ лицъ постороннихъ, редакторовъ періодическихъ изданій, издателей, книгопродавцевъ и вообще отъ всѣхъ, сочувствующихъ образованію духовнаго юношества. Къ числу матеріальныхъ средствъ библіотеки могутъ быть отнесены суммы отъ продажи дублетовъ, если, по ходу чтенія, или по соображенію болѣе существенныхъ нуждъ библіотеки, таковые почтутся не нужными въ библіотекѣ, равно какъ и отъ продажи тѣхъ пожертвованныхъ книгъ, которыя семинарское начальство признаетъ или безполезными для воспитанниковъ семинаріи, или не нужными. Сюда-же относятся и штрафы съ воспитанниковъ, неисправно читающихъ книги ученической библіотеки, какъ-то: за слишкомъ продолжительное удержаніе книги въ однѣхъ рукахъ, за болѣе или менѣе значительное повреждені книгъ этой библіотеки.

Относительно пополненія библіотеки новыми книгами и принадлежностей библіотеки вообще и ея благоустройства семинарское правленіе высказало слѣдующія предположенія:

1) Ни одна книга не должна поступать въ библіотеку, если начальство признаетъ ее вредною для воспитанниковъ. Для удобнѣйшаго исполненія сихъ правилъ семинарское начальство полагаетъ пригласить наставниковъ семинаріи, чтобы каждый изъ нихъ: а) изъ существующей литературы, по его предмету, указалъ своимъ ученикамъ книги, по его мнѣнію, вполнѣ заслуживающія того, чтобы пріобрѣсть ихъ для ученической библіотеки, и б) принялъ бы на себя трудъ также на будущее время слѣдить за литтературными произведеніями и рекомендовать ученикамъ тѣ изъ нихъ, которыя онъ считаетъ полезными для воспитанниковъ. Списокъ рекомендуемыхъ книгъ разсматривается семинарскимъ начальствомъ, и одобренныя имъ

книги выписываются для библіотеки. Само собою разумѣется, что въ списокъ книгъ, представляемый для разсмотрѣнія начальству, могутъ входить и такія книги, которыя сами ученики, и безъ рекомендаціи наставниковъ, признаютъ для себя нужными и полезными. 2) Примѣнительно къ возрастамъ воспитанниковъ и предметамъ, которымъ они обучаются въ разныхъ отдѣленіяхъ семинаріи, библіотека дѣлится на три отдѣла: богословскій, философскій и словесный. 3) Принадлежности библіотеки: а) каталогъ книгъ, который раздѣляется на три отдѣла: въ первый вносятся книги, болѣе нужныя для учениковъ высшаго отдѣленія; во второй—болѣе приспособленныя къ предметамъ, преподаваемымъ въ среднемъ отдѣленіи; въ третій болѣе нужныя для учениковъ низшаго отдѣленія. Каждое отдѣленіе каталога подраздѣляется по числу преподаваемыхъ въ каждомъ отдѣленіи предметовъ. Признается также необходимымъ имѣть особый отдѣлъ каталога для внесенія въ оный книгъ, временно только поступающихъ въ библіотеку отъ лицъ, снабжающихъ оными библіотеку, но не пожертвовавшихъ оныя въ библіотеку окончательно, также для внесенія въ оный книгъ, составляющихъ собственность библіотеки, но признанныхъ въ ней ненужными, и предназначаемыхъ или къ продажѣ, или къ обмѣну на другія. б) Приходорасходная книга библіотеки; в) особая книга въ каждомъ отдѣлѣ библіотеки для собственноручныхъ росписокъ въ полученіи книгъ учениками; г) тетрадь, въ которую, для руководства и соображеній при выдачѣ книгъ библіотекарями, вносятся имена учениковъ, за нарушеніе порядка чтенія, или небрежное обращеніе съ книгами на время лишенныхъ права полученія книгъ изъ библіотеки.

Наконецъ *относительно лицъ, завѣдующихъ библіотекою и условій чтенія,* правленіе семинаріи предполагало: 1) Относительно лицъ, завѣдывающихъ библіотекою. Непосредственно завѣдываютъ библіотекою библіотекари, избираемые семинарскимъ начальствомъ изъ благонадежныхъ воспитанниковъ семинаріи. Для каждаго отдѣла библіотеки долженъ быть особый библіотекарь какъ для большаго удобства временной выдачи книгъ большему числу требователей, такъ и для облегченія трудности надзора за правильностію росписокъ въ полученіи книгъ. Обязанность каждаго библіотекаря а) хранить ключи отъ своего отдѣла библіотеки; б) выдавать ученикамъ книги; в) слѣдить за неопустительностію и правильностію росписокъ въ полученіи книгъ, выдаваемыхъ ученикамъ; г) прочитанныя учениками книги принимать обратно въ библіотеку, наблюдая возвращеніе ихъ учениками въ надлежащій срокъ и въ должномъ видѣ; д) неисправно читающимъ книги библіотекарь назначаетъ штрафъ; е) принимаетъ денежные взносы на устройство библіоте-

ки, равно какъ и пожертвованія въ пользу библіотеки, изъ какихъ бы вещей оныя не состояли, и немедленно передаетъ блюстителю библіотеки для записи на приходъ и зависящихъ отъ него распоряженій; ж) передаетъ блюстителю библіотеки желанія учениковъ и личныя ихъ соображенія, относительно улучшенія библіотеки въ какомъ бы то ни было отношеніи. 5) Блюстителемъ библіотеки опредѣляется, согласно собственному желанію, съ согласія семинарскаго начальства, одинъ изъ наставниковъ семинаріи. Онъ а) ведетъ сношенія съ издателями и книгопродавцами; б) вмѣстѣ съ деньгами, по мѣрѣ скопленія библіотечныхъ суммъ, представляетъ семинарскому начальству списки рекомендованныхъ наставниками и требуемыхъ воспитанниками книгъ, на разсмотрѣніе и для распоряженія, относительно выписки оныхъ; в) получаетъ выписанныя книги запакованными для непосредственнаго удостовѣренія, въ надлежащемъ-ли видѣ. и дѣйствительно-ли тѣ именно книги присланы книгопродавцемъ, какія были запрошены, и немедленно вноситъ оныя въ каталогъ: г) ведетъ приходорасходную книгу библіотеки; д) хранитъ, выдаетъ и обратно принимаетъ въ библіотеку книги рѣдкія, въ какомъ либо отношеніи замѣчательныя, также книги съ рисунками, атласы, карты, глобусы, математическіе инструменты и т. п.; е) хранитъ у себя книги, пожертвованныя въ библіотеку, но начальствомъ семинаріи признанныя для библіотеки ученической или излишними, или недозволенными, и заботится объ ихъ продажѣ, или обмѣнѣ на болѣе нужныя для библіотеки книги; ж) слѣдитъ за правильною дѣятельностію библіотекарей.

Относительно условій чтенія: а) такъ какъ библіотека учениковъ главнымъ образомъ пріобрѣтается собственнымъ коштомъ учениковъ, то и пользуются книгами библіотеки. только тѣ воспитанники семинаріи, кои содѣйствуютъ къ ея благоустройству собственными средствами. Воспитанники, ни чѣмъ въ пользу библіотеки не жертвующіе, допускаются къ чтенію книгъ ученической библіотеки въ томъ только случаѣ, если, во вниманіи къ совершенной ихъ бѣдности, воспитанники, жертвующіе въ пользу библіотеки, дозволятъ имъ это; б) При выдачѣ книгъ не дѣлается ни какого предпочтенія тѣмъ, которые жертвуютъ въ пользу библіотеки болѣе, чѣмъ другіе, в) Въ случаѣ многихъ требованій на одну и туже книгу, удовлетворяется тотъ, кто первый заявилъ требаваніе на эту книгу, имена-же остальныхъ требователей вносятся въ тетрадь для того назначенную, также въ порядкѣ заявленія или требованій, которымъ библіотекарь руководствуется при выдачѣ этой книги, послѣ возвращенія ея въ библіотеку, г) Никто не можетъ требовать за одинъ разъ болѣе одной книги, двухъ брошюръ, или трехъ ну-

меровъ газеты. д) Книга не должна оставаться болѣе недѣли въ однихъ рукахъ; для удобнѣйшаго за симъ наблюденія, получатель, при роспискѣ, отмѣчаетъ число полученія. е) Впрочемъ, учебники и руководства по предметамъ математики и иностранныхъ языковъ могутъ выдаваться на мѣсяцъ и болѣе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы за пользованіе книгою въ такое продолжительное время вносилось въ пользу библіотеки, въ теченіе мѣсяца, не менѣе 15 коп. серебромъ. ж) Книги получаются требователемъ не прежде, какъ онъ прежде взятыя изъ библіотеки имъ книги представитъ въ исправности. з) Просрочившій возвращеніемъ книги въ библіотеку вноситъ штрафъ за каждый просроченный день въ слѣдующемъ размѣрѣ: за одинъ день 3 коп., за два 7, за три 12, за четыре 18, за пять 23, за шесть 27, за семь 30 коп.; за вторую недѣлю 45 коп. Чрезъ три недѣли со дня выдачи невозвращенная книга считается затерянною и получившій оную призывается къ отвѣтственности. Исключеніе въ штрафахъ допускается въ случаѣ болѣзни получившаго книгу, но не далѣе, какъ на два дня, въ которые онъ, во всякомъ случаѣ, можетъ передать книгу чрезъ своего товарища. в) Возвратившій книгу изорванною, или значительно помаранною, обязывается представить блюстителю библіотеки сумму, требуемую на выписку новаго экземпляра той книги и на переплетъ, если поврежденная книга была въ корешкѣ. Такому же штрафу подвергается и утратившій книгу, или нѣсколько листовъ изъ оной. і) Поврежденная книга составляетъ собственность библіотеки до полученія въ оную новаго экземпляра. Возвращеніе съ разбитымъ корешкомъ, смотря по мѣрѣ поврежденія переплета, или штрафуется взносомъ 5 коп., или обязывается снова переплесть ее приличнымъ образомъ на собственный счетъ. к) Всѣ подвергшіеся штрафу лишаются права на полученіе книгъ изъ библіотеки дотолѣ, пока не внесутъ штрафной суммы. л) Во второй разъ можно требовать одну и ту же книгу не ранѣе какъ черезъ мѣсяцъ, и притомъ, если на нее нѣтъ запроса отъ другихъ воспитанниковъ. м) Книга, рекомендуемая ученикамъ наставниками въ руководство при срочныхъ сочиненіяхъ, не должна быть удерживаема въ однихъ рукахъ долѣе, чѣмъ нужно для прочтенія рекомендованной въ ней статьи, а должна передаваться получившимъ оную нуждающимся въ ней товарищамъ подъ роспиську, на которой непремѣнно должно приписываться какъ время передачи, такъ и то, въ какомъ видѣ она получена отъ передающаго. н) Выдача и пріемъ книгъ въ библіотеку производится два раза въ недѣлю отъ 1½ до 3-хъ часовъ.

Всѣ эти предположенія были представлены на благоусмотрѣніе покойнаго высокопреосвященнаго Неофита, который ихъ и утвердилъ.

Такъ и въ такомъ видѣ получила свое существованіе ученическая библіотека въ Пермской семинаріи!

Начальники, наставники и ученики.

Отъ обученія перейдемъ къ руководившимъ обученіемъ и обучавшимъ, а за тѣмъ къ обучавшимся.

Ректоры семинаріи 1840—1866 годовъ.

Съ новымъ преобразованіемъ семинаріи наступилъ и новый ректоръ архимандритъ Никодимъ 1.

Ректоръ архимандритъ Никодимъ 1 (Лебедевъ), родомъ изъ Костромской губерніи, обучался сначала въ Костромской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи; 1825 года 20-го ноября, въ теченіе академическаго курса, по указу Св. Синода, постриженъ въ монашество, декабря 6-го дня того же года рукоположенъ въ іеродіакона; 1827 года августа 14-го дня, по окончаніи учебнаго года въ С.-Петербургской духовной академіи, произведенъ въ іеромонаха, а 16-го сентября того же года по представленію академической конференціи, бывшею Комиссіею духовныхъ училищъ удостоенъ степени магистра и опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ Костромскую семинарію. Съ 20-го декабря того же года по 7-е февраля 1829 года исправлялъ должность ректора семинаріи и богословскихъ наукъ профессора, оставаясь вмѣстѣ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи, за что, по опредѣленію бывшей комиссіи духовныхъ училищъ, получилъ въ награду половинный окладъ жалованья. Декабря 6-го дня 1827 года преосвященнымъ Самуиломъ, епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ, награжденъ набедренникомъ; 1829 года мая 19-го произведенъ игуменомъ въ Луховской Николаевскій монастырь. Того же года октября 12-го дня, по опредѣленію бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ, перемѣщенъ въ С.-Петербургскую духовную академію бакалавромъ богословскихъ наукъ; 1830 года января 31-го дня академическимъ правленіемъ, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Серафима, сдѣланъ библіотекаремъ академіи; съ 3-го мая по 2-е августа 1830 года, по опредѣленію академическаго правленія, исправлялъ должность инспектора академіи. Августа 11-го дня того же 1830 года бывшею Комиссіею духовныхъ училищъ опредѣленъ ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ новооткрытую Саратовскую духовную семинарію; 19-го сентября, вслѣдствіе представленія Комиссіи духовныхъ учи-

лищъ, по указу Св. Синода, произведенъ въ архимандрита въ тотъ же Луховскій Николаевскій монастырь. 3-го ноября 1830 года Моисеемъ, епископомъ Саратовскимъ, сдѣланъ членомъ Саратовской духовной консисторіи и цензоромъ проповѣдей. Съ 27 сентября по 30 ноября 1832 г., по резолюціи преосвященнаго Іакова, епископа Саратовскаго, исправлялъ должность настоятеля въ Саратовскомъ Спасопреображенскомъ второклассномъ монастырѣ, а 30 ноября, по указу Св. Синода, опредѣленъ дѣйствительнымъ настоятелемъ монастыря. 22-го апрѣля 1833 года, по опредѣленію Коммиссіи дух. училищъ, изъ Саратовской семинаріи переведенъ въ Иркутскую ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ и сдѣланъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія дѣйствій Иркутскаго семинарскаго правленія по экономической части во все управленіе семинаріею архимандрита Иларія. По указу Св. Синода отъ 25-го іюня 1833 года, опредѣленъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря настоятелемъ. 27-го сентября 1833 г., по резолюціи преосвященнаго Мелетія, архіепископа Иркутскаго, сдѣланъ членомъ Иркутской духовной консисторіи и цензоромъ проповѣдей. Въ томъ же году предъ вакаціальнымъ временемъ, по опредѣленію семинарскаго правленія, обозрѣвалъ Иркутскія духовныя училища. 27 мая 1837 года, по удостоенію Св. Синода, въ воздаяніе усердной службы и трудовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. За попечительность, оказанную имъ во время бывшей въ концѣ 1836 и въ началѣ 1837 г. между учениками семинаріи и состоящихъ при ней низшихъ училищъ заразительной желчной горячки, объявлена ему отъ лица бывшей коммиссіи духовныхъ училищъ признательность. Въ вакаціальное время 1838 г. обозрѣвалъ Нерчинскія духовныя училища. По резолюціи преосвященнаго Нила, епископа Иркутскаго, отъ 15 февраля 1839 г., сдѣланъ былъ членомъ строительнаго комитета по постройкѣ новаго семинарскаго корпуса; съ 23 февраля 1834 г. по 24 октября 1838 года занималъ классъ чтенія Св. Писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ семинаріи, а съ сего времени въ одномъ высшемъ отдѣленіи до 11-го сентября 1839 года; съ сего же числа, по распоряженію семинарскаго правленія, читалъ Св. Писаніе и ученикамъ средняго отдѣленія семинаріи. За тщательное исполненіе возложеннаго на него семинарскимъ правленіемъ порученія обозрѣть Нерчинскія духовныя училища изъявлена ему отъ правленія Московской духовной академіи отъ 19 февраля 1840 г. благодарность. Въ 1840 г., по опредѣленію Св. Синода, перемѣщенъ изъ Иркутской семинаріи ректоромъ и богословскихъ наукъ профессоромъ въ Пермскую семинарію съ присвоенною ему лично степенью пер-

ваго класса архимандрита. По предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, предписаніемъ академическаго правленія отъ 21 октября 1840 г. вмѣнено ему въ обязанность, по принятіи Пермской семинаріи, донести академическому правленію, въ какомъ состояніи найдена имъ семинарія. 1-го апрѣля 1841 г., по предложенію высокопреосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго, опредѣленъ членомъ строительнаго комитета, учрежденнаго для исправленія поврежденій семинарскаго корпуса. На основаніи § 283 Уст. Дух. Конс., предложеніемъ его преосвященства 29 марта введенъ въ служеніе члена Пермской духовной консисторіи, а 7 апрѣля сдѣланъ членомъ Пермскаго попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія. 14 мая опредѣленъ цензоромъ проповѣдей. По распоряженію семинарскаго правленія, отряженъ былъ для присутствованія на экзаменѣ въ Пермскихъ духовныхъ училищахъ въ іюлѣ, съ порученіемъ обозрѣть и другія части училищнаго управленія. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21 и 28 сентября 1842 года переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Тамбовскую семинарію съ назначеніемъ въ управленіе его Козловскаго Троицкаго третьеклассиаго монастыря и съ оставленіемъ при немъ, по прежнему, личпо степени настоятеля первоклассиаго монастыря ([81]). О. архимандритъ Никодимъ,

---

([81]) Въ отзывахъ о служебной дѣятельности о. ректора архимандрита Никодима по Пермской семинаріи встрѣчается слѣдующая странность: въ послужномъ спискѣ за $18^{40}/_{41}$ годъ онъ отмѣченъ: *поведенія примѣрнаго, въ должностяхъ отлично-ревностенъ и исправенъ и весьма благонадеженъ*; въ послужномъ же спискѣ за слѣдующій $18^{41}/_{42}$ годъ стоитъ такая отмѣтка: *поведенія нехорошаго, въ должностяхъ не всегда оказывалъ нужную исправность*, переведенъ въ тамбовскую семинарію. Странность эта нѣсколько объясняется нижеслѣдующими обстоятельствами:

Въ томъ же году въ послужномъ спискѣ одного изъ наставниковъ П. П. преосвященный отмѣтилъ: „поведенія нехорошаго, въ должностяхъ не былъ исправенъ и мало надеженъ.“ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по разсмотрѣніи послужныхъ списковъ начальниковъ и наставниковъ, служащихъ въ Пермской семинаріи, отнесся къ преосвященному Пермскому о сообщеніи подробныхъ свѣдѣній о томъ, какими именно поступками учитель семинаріи П. П. заслужилъ худую рекомендацію о его поведеніи, въ чемъ заключалась неисправность его по должности, и по какимъ уважительнымъ причинамъ онъ признается мало надежнымъ къ дальнѣйшему продолженію училищной службы. Преосвященный далъ такое объясненіе:

2) П. П. а) *имѣлъ съ бывшимъ ректоромъ Пермской семинаріи А. Н.* и съ бывшимъ ключаремъ П. А. Г. *нѣкоторый родъ скопа*; б) водясь духомъ сего скопа, имѣлъ съ упомянутыми лицами, при участіи жены П. Г., частыя, по цѣлымъ ночамъ продолжавшіяся, собранія, которыя производили въ городѣ и между учениками семинаріи самые нелѣпые толки; в) послѣ нощныхъ собраній, иногда или со-

сколько намъ извѣстно, былъ впослѣдствіи ректоромъ Тверской, потомъ

всѣмъ не являлся къ должности, или являлся не въ своемъ видѣ, какъ, напр., въ декабрѣ 1841 года, когда были внутреннія испытанія, что и по журналамъ значится, или въ іюлѣ 1842 года, когда обозрѣвалъ семинарію баккалавръ Московской духовной академіи іеромонахъ Евгеній; г) въ непозволенное ночное время, по неприличной причинѣ, ходилъ по городу, какъ, напримѣръ, на 30-е число іюня 1842 года,- своевольно отлучался за городъ, какъ, напр., 25-го февраля 1842 года въ среду на сырной недѣлѣ; д) старался въ свой скопъ завлекать и другихъ, какъ письменно, напр. Е. П. С. Д., такъ и словесно, напр. П. П. В. З., с. С. Г. Къ сему послѣднему даже на квартиру въ ночное время ѣздилъ нетрезвый; е) оказывалъ неуваженіе къ святымъ уставамъ церкви, какъ, напр., на страстной недѣлѣ въ великій пятокъ на утрени, вмѣсто положенныхъ 12-ти страстныхъ евангелій, къ слышанію коихъ были собраны въ церкви арестанты, прочиталъ одно первое евангеліе, раздѣливъ его на двѣнадцать частей; ж) оказалъ неуваженіе къ собственности церкви, какъ, напр., пожертвованныя въ пользу т. церкви штабсъ-капитаномъ Л. сто рублей ассигнаціями, кои доселѣ не внесены въ приходорасходныя книги, таилъ даже отъ церковнаго старосты и открылъ уже вслѣдствіе требованія свѣдѣній хозяйственнымъ управленіемъ. И сіи одни поступки могли принудить его, преосвященнаго, аттестовать П. П. поведенія нехорошаго.

2) Неисправность П. П. заключалась въ томъ; а) что онъ не всегда являлся къ должности, какъ объяснено выше; б) въ томъ, что не всегда съ приготовленіемъ нужнымъ ходилъ въ классъ, какъ, напримѣръ, въ маѣ онъ, П. П., на классѣ чтенія Св. Писанія въ высшемъ отдѣленіи, которое чтеніе должно быть съ подробнымъ истолкованіемъ, занималъ учениковъ однимъ простымъ читаніемъ Новаго Завѣта по русскому тексту, ни мало не обращая вниманія ни своего, ни учениковъ своихъ на греческій текстъ; да тогда и въ классѣ ни одного экземпляра греческой Библіи не нашлось; в) по требованіямъ словеснымъ и письменнымъ, не представлялъ начальству уроковъ по священной герменевтикѣ; г) долженъ онъ, какъ Св. Синодомъ опредѣлено, читать греческихъ отцевъ, но вмѣсто его читалъ греческихъ отцевъ инспекторъ семинаріи І. Г. Если бы неисправность П. П. *не была прикрываема бывшимъ ректоромъ семинаріи А. Н.*, она представилась бы въ гораздо большемъ темномъ видѣ. Въ доказательство же, что неисправность П. П. была прикрываема, привесть можно слѣдующіе факты: на внутреннемъ испытаніи по предметамъ, кои преподавалъ П. П., весьма мало учениковъ спрашивали; въ аттестатахъ, кои воспитанникамъ семинаріи, кончившимъ ученіе, въ августѣ мѣсяцѣ выдавали, сдѣланы отмѣты по тѣмъ предметамъ, несообразныя замѣчанія какія о знаніи учениковъ были писаны на испытаніи послѣднемъ. Посему онъ, преосвященный, не могъ рекомендовать П. П. исправнымъ.

3) Соображая разстроенный образъ жизни П. П., его охлажденіе къ св. уставамъ церкви, неуваженіе къ церковной собственности, къ начальству, неисправность по должности и причины сей неисправности; представляя, что поступки, коими заслужилъ онъ невыгодную о себѣ рекомендацію, происходили не отъ случайнаго какого-

Черниговской семинаріи и скончался въ Елецкомъ монастырѣ Черниговской

либо уклоненія отъ обязанностей, а отъ усиливающейся въ немъ такой настроенности мыслей, которая, много ли, мало ли, должна обнаруживаться и предъ учениками въ классѣ, онъ, преосвященный, не могъ не сказать о немъ: онъ мало надеженъ, чтобы не сказать больше: онъ вреденъ и нетерпимъ.

Къ этому преосвященный присовокуплялъ, а) что въ текущемъ году чтеніемъ греческихъ отцевъ занимаетъ учениковъ, вмѣсто П. П., учитель кандидатъ Ц. С. б) инспекторъ семинаріи доносилъ, а семинарское правленіе представляло ему, преосвященному, что П. П., въ нарушеніе распоряженія семинарскаго правленія, въ минувшемъ декабрѣ не говорилъ катихизическихъ бесѣдъ. в) На бывшемъ въ минувшемъ декабрѣ внутреннемъ испытаніи открылось, что П. П. нѣкоторые уроки академическіе буквально переноситъ въ семинарію. Сверхъ сего, въ данныхъ ученикамъ урокахъ его о книгѣ Іова сказано: „духъ писателя очень ясно открывается, если книгу сію прочтемъ въ подлинникѣ или въ хорошемъ переводѣ“. Онъ П. П. и греческій переводъ LXX толковниковъ и славянскій переводъ, употребляемый Св. церковію, признаетъ переводомъ нехорошимъ, и такое же понятіе о нихъ сообщаетъ и ученикамъ.

Св. Синодъ по всѣмъ этимъ пунктамъ требовалъ объясненія отъ П. П. Мы не приводимъ здѣсь этого объясненія, чтобы не увеличить и безъ того немалаго объема нашего труда; скажемъ только, что П. П. вскорѣ былъ уволенъ отъ службы при семинаріи.

Кстати,—не можемъ здѣсь пройти молчаніемъ того обстоятельства, что или совсѣмъ не лестные, или мало лестные отзывы о наставникахъ семинаріи въ тогдашнихъ послужныхъ спискахъ встрѣчаются нерѣдко, что,—также не рѣдкость,—возбуждало протесты невыгодно рекомендуемыхъ.

Для примѣра разскажемъ здѣсь одну изъ исторій этого рода.

Когда въ сентябрѣ 1841 года представлены были преосвященному послужные списки начальниковъ и наставниковъ семинаріи, то онъ положилъ на нихъ такую резолюцію: „имѣю надобность предварительно видѣть свидѣтельство семинарскаго правленія о поведеніи, исправности и надежности въ должности гг. наставниковъ семинаріи Н. К. и В. Щ.“ Семинарское правленіе на это отвѣчало: 1) Учитель Н. К. не представилъ къ экзамену, бывшему передъ праздникомъ Рождества Христова въ 1840 году по нѣмецкому языку, который онъ преподавалъ временно до прибытія о. ректора въ семинарію, ни конспекта, ни списка учениковъ, и представилъ оные уже 3-го февраля къ его высокопреосвященству по требованію; а каталогъ книгъ семинарской библіотеки, вновь составленный имъ, по возложеніи на него, яко на библіотекаря, обязанности, оказался во многомъ неисправнымъ. Нынѣ учитель К. перемѣщенъ съ класса чтенія Св. Писанія и патристики, который признано за лучшее поручить П. П., на классъ словесности, который занималъ П. П. 2) Учитель В. Щ. не хотѣлъ расписаться на общей выпискѣ изъ журнала семинарскаго правленія, утвержденнаго его высокопреосвященствомъ, въ слышаніи и исполненіи требованія отъ наставниковъ семинаріи къ экзамену конспектовъ и списковъ объ ученикахъ; и конспектовъ и списковъ по математикѣ, на которую онъ переведенъ предписаніемъ ака-

епархіи. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ намъ

демическаго правленія, по прошенію его Щ. съ учителемъ П. съ класса логики, который занималъ учитель П.; тогда какъ учитель П. представилъ и конспектъ и списокъ объ ученикахъ по новому своему предмету. И по приведеніи семинарскимъ правленіемъ въ исполненіе предписанія академическаго правленія о перемѣщеніи Щ. на классъ математики, а П. на классъ логики, Щ., сдѣлавшись больнымъ, неизвѣстно, какою болѣзнію, но былъ на частномъ и публичномъ экзаменѣ; и нынѣ, какъ видно изъ донесенія о. инспектора его высокопреосвященству, Щ. боленъ, неизвѣстно, какою болѣзнью. 3) К. и Щ. по переведеніи нынѣ перваго съ класса чтенія Св. Писанія на классъ словесности, второго съ класса логики на классъ математики, могутъ быть надежнѣе на сихъ должностяхъ, чѣмъ на прежнихъ".

Преосвященный въ формулярныхъ спискахъ К. и Щ. положилъ такую рекомендацію: „поведенія добропорядочнаго, къ должности на новыхъ классахъ могутъ быть надежнѣе, чѣмъ на прежнихъ." Академическое правленіе, разсмотрѣвъ эти неодобрительные отзывы о наставникахъ К. и Щ., предписывало семинарскому правленію, чтобы оно внушило упомянутымъ наставникамъ съ большею внимательностію наблюдать за собою и со всѣмъ тщаніемъ проходить возложенныя на нихъ должности.

Выслушавъ это внушеніе, учитель К. остался имъ недоволенъ и подалъ такой протестъ: „журнальною выпискою отъ 2-го декабря 1841 года дано мнѣ знать, вслѣдствіе предписанія академическаго правленія, чтобы я съ большею внимательностію наблюдалъ за собою и со всѣмъ тщаніемъ проходилъ возложенныя на меня должности. Изъ справки видно, что въ послужномъ спискѣ моемъ за 18⁴⁰/₄₁ годъ я рекомендованъ былъ съ неодобрительной стороны, именно такъ: поведенія недобропорядочнаго, въ должности на новыхъ классахъ можетъ быть надежнѣе, чѣмъ на прежнихъ. Въ 11 § Проекта Уст. Дух. Сем. сказано: усмотрѣнная неисправность сперва отвращается словесными, кому слѣдуетъ, внушеніями епархіальнаго архіерея и въ случаѣ уже недѣйствительности оныхъ, изслѣдывается объясненіемъ отвѣтственнаго лица и прикосновенными къ дѣлу обстоятельствами и лицами, на коихъ основать можно законную ясность. Въ § 12 сказано: „по слѣдствію оказавшійся виновнымъ штрафуется отъ архіерея замѣчаніями и выговоромъ, по представленію правленія. Но ежели опущенія будутъ превышать сію мѣру взыскательности, въ такомъ случаѣ правленіе, сочинивъ выписку, за рукоприкладствомъ извѣстнаго лица, представляетъ съ мнѣніемъ въ правленіе академическое." При всей невнимательности къ самому себѣ, не замѣчая въ себѣ ничего неодобрительнаго, и сообразивъ прежнюю свою службу съ настоящею, я не могъ объяснить себѣ, чѣмъ я подалъ поводъ къ неодобрительнымъ о себѣ отзывамъ. Но ни отъ о. ректора, ни отъ его высокопреосвященства, кромѣ одобренія, я не слыхалъ ничего, на что имѣю доказательства. Между тѣмъ, я извѣстился, что его высокопреосвященство рекомендовалъ меня съ неодобрительной стороны на основаніи какого-то журнала правленія семинаріи. Поелику законное обвиненіе не дѣлается скрытно отъ обвиняемаго, какъ это видно изъ указанныхъ мною §§ проэкта Уст. Дух. Сем., и поелику обвиняемый долженъ знать, въ чемъ онъ обвиняется, чтобы т. е. осужденіе было законно и добросовѣстно, то покорнѣйше прошу

извѣстны „Описаніе Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго мужскаго мо-

---

правленіе семинаріи или объяснить мнѣ причины моего обвиненія, или выдать мнѣ копію съ того журнала, на которомъ основанъ неодобрительный и обидный для меня отзывъ его высокопреосвященства.

Протестъ этотъ, впрочемъ, не имѣлъ другихъ послѣдствій, кромѣ безплодной переписки, исполненной какихъ-то странныхъ аргументацій, мало идущихъ къ дѣлу.

Семинарское правленіе потребовало отъ К. объясненія, отъ кого онъ извѣстился, что его высокопреосвященство рекомендовалъ его, К., въ послужномъ спискѣ съ неодобрительной стороны на основаніи какого-то журнала правленія семинаріи.

К. отвѣчалъ: о томъ, что его высокопреосвященство рекомендовалъ меня въ послужномъ спискѣ за 18⁴⁰/₄₁ годъ на основаніи журнала правленія, я узналъ изъ разговора лицъ, мнѣ незнакомыхъ, когда и гдѣ, по давности времени, не могу припомнить. Впрочемъ, я и самъ долженъ былъ предположить журнальное опредѣленіе правленія, на которомъ бы основывалась резолюція его высокопреосвященства: иначе начальнику нѣтъ причины отзываться худо о чиновникѣ, котораго онъ зналъ и рекомендовалъ его съ очень хорошей стороны. Изъ разговоровъ членовъ правленія я узналъ, что, по случаю представленія его высокопреосвященству послужныхъ списковъ, онъ требовалъ справки обо мнѣ, наставникахъ Щ. и С., и рекомендація его послѣдовала послѣ уже справки. Если-бы его высокопреосвященству угодно было отозваться обо мнѣ по собственному его усмотрѣнію, то онъ могъ бы сдѣлать это, не требуя никакой справки.

По справкѣ въ семинарскомъ правленіи оказалось: по дѣламъ семинарскаго правленія не видно, чтобы было когда-либо изъявляемо учителю семинаріи К. одобреніе отъ имени его высокопреосвященства, или ректора семинаріи. Въ присутствіи семинарскаго правленія письменно объявили: ректоръ А. Н. никогда не разговаривалъ съ учителемъ К. о томъ, что по случаю представленія его высокопреосвященству послужныхъ списковъ, онъ требовалъ справки объ немъ, К., и наставникахъ Щ. и С. Инспекторъ І. Г.—никогда не разговаривалъ съ учителемъ К. о требованіи справки его высокопреосвященствомъ объ немъ и прочихъ, къ тому прикосновенныхъ лицахъ. Членъ правленія учитель П. П.: о требованіи его высокопреосвященствомъ справки объ учителяхъ семинаріи К., Щ. и С. ни ему К. ни другимъ лицамъ не открывалъ я.

Семинарское правленіе постановило: учитель К. объясняется: „во 1-хъ въ томъ, что его высокопреосвященство рекомендовалъ меня въ послужномъ спискѣ за 18⁴⁰/₄₁ учебный годъ на основаніи журнала правленія, я узналъ изъ разговора лицъ, незнакомыхъ мнѣ, когда и гдѣ, по давности времени, не могу припомнить.“ Странно, какъ незнакомыя г. К. лица могли разговаривать съ нимъ о томъ, что его высокопреосвященство рекомендовалъ его К. въ послужномъ спискѣ за 18⁴⁰/₄₁ учебный годъ на основаніи журнала правленія, и какъ это незнакомыя К. лица могли знать дѣла семинарскаго правленія. „Впрочемъ, я и самъ долженъ былъ предположить журнальное опредѣленіе правленія,—во 2-хъ объясняется К.,—на которомъ бы основывалась рекомендація его высокопреосвященства, иначе начальнику нѣтъ причины отзываться

настыря,“ „Слова, говоренныя въ Тверскомъ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ въ 1848, 1849 и 1850 годахъ.“

Преемникъ ректора архимандрита Никодима былъ ректоръ архимандритъ Рафаилъ Шипулинскій.

худо о чиновникѣ, котораго онъ всегда зналъ и рекомендовалъ съ очень хорошей стороны. „Начальникъ, который имѣетъ право лично наблюдать за наставникомъ, и отъ усмотрѣнія котораго зависитъ рекомендація о чиновникѣ, можетъ имѣть причины и худо отзываться о чиновникѣ, котораго онъ зналъ и рекомендовалъ съ очень хорошей стороны. Посему г. К. неосновательно предполагалъ журнальное опредѣленіе правленія, на которомъ бы основывалась рекомендація его высокопреосвященства о немъ. „Изъ разговоровъ членовъ правленія я узналъ,—объясняется въ 3-хъ К., что, по случаю представленія его высокопреосвященству послужныхъ списковъ, онъ требовалъ справки обо мнѣ, наставникахъ Щ. и С., и рекомендація послѣдовала послѣ уже справки“. Но члены правленія письменно объявили присутствію, что они никогда не разговаривали съ К. о томъ, что его высокопреосвященство, по случаю представленія ему послужныхъ списковъ за 18⁴⁰/₄₁ учебный годъ, требовалъ отъ правленія справку о немъ, К., и наставникахъ Щ. и С., и не могли, вопреки долгу своему, разговаривать съ нимъ, К., о такомъ предметѣ, о которомъ можно и должно говорить только въ присутствіи правленія. „Если бы его высокопреосвященству угодно было отозваться обо мнѣ по собственному его усмотрѣнію,—объясняется въ 4-хъ К., то онъ могъ бы сдѣлать это, не требуя никакой справки“. Но если его высокопреосвященство и требовалъ справки о К., то изъ сего самаго требованія слѣдуетъ заключить, что его высокопреосвященство усмотрѣлъ въ К. нѣчто такое, что было побудительною причиною требовать о немъ справки. Итакъ, объясненіе г. К. неосновательно. Такого же достоинства и самое прошеніе К., на которое онъ подалъ объясненіе. Такъ, онъ §§ 11 и 12 Проек. Уст. дух. сем., касающіеся только членовъ семинарскаго правленія, прилагаетъ къ себѣ. Далѣе, говоритъ К., что онъ ни отъ ректора семинаріи, ни отъ его высокопреосвященства, кромѣ одобренія, не слыхалъ ничего, и на это онъ имѣетъ доказательства. Между тѣмъ, по дѣламъ правленія не видно, что когда-либо изъявляемо было ему, К., одобреніе отъ имени его высокопреосвященства, или отъ имени ректора семинаріи. Но когда его высокопреосвященство далъ резолюцію на журналѣ семинарскаго правленія, при каковомъ журналѣ представлены были его высокопреосвященству послужные списки о начальствующихъ и учащихъ по семинаріи: имѣю надобность предварительно видѣть свидѣтельство семинарскаго правленія о поведеніи, исправности и надежности въ должностяхъ наставниковъ семинаріи К. и Щ., семинарское правленіе журналомъ своимъ довело до свѣдѣнія его высокопреосвященства объ учителѣ К., что дѣлъ собственно о поведеніи его, К., въ семинарскомъ правленіи не имѣется, и касательно должности его, К., сказано только, что онъ, по переведеніи съ класса чтенія Св. Писанія на классъ словесности, который занималъ П. П., по взаимному ихъ согласію, можетъ быть надежнѣе на новомъ классѣ, чѣмъ на прежнемъ. Объявить по сему выпискою изъ журнала.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Архимандритъ Рафаилъ, родомъ малороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Черниговской семинаріи, затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1827 году, конференціею оной, съ утвержденія Комиссіи духовныхъ училищъ, возведенъ на степень магистра и въ той же академіи опредѣленъ въ должность баккалавра по классу церковнаго краснорѣчія. Въ 1829 году постриженъ въ монашество и, по разстройству въ умѣ, уволенъ отъ должности. Въ 1830 году, по указу Св. Синода, присланъ подъ надзоръ въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Въ 1832 году, по ходатайству высокопреосвященнаго Парѳенія, архіепископа Владимірскаго, указомъ Св. Синода, за хорошее поведеніе, разрѣшенъ въ священнослуженіи. Въ 1835 году, по ходатайству сего же высокопреосвященнаго, за хорошее поведеніе и исправность въ священнослуженіи, по указу Св. Синода, опредѣленъ въ число монашествующихъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря. Въ 1836 году, по ходатайству того же высокопреосвященнаго, переведенъ во Владимірскій архіерейскій домъ. Въ 1837 г. Комиссія дух. училищъ, по ходатайству того же высокопреосвященнаго Парѳенія, имѣя въ виду прежнюю усердную училищную службу его, возобновила ему производство классного оклада и, по обязаніи его заниматься трудами, соотвѣтствующими его образованію и ученой степени, поручила ему чтеніе и исправленіе ученическихъ сочиненій по высшему отдѣленію Владимірской семинаріи. Того же года, по представленію правленія Владимірской семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго высокопреосвященнаго, Комиссіею дух. училищъ опредѣленъ профессоромъ богословія. Въ 1838 г. за благочестивое и усердное прохожденіе должности на пользу Св. Церкви награжденъ набедренникомъ. 1839 года апрѣля 3 дня, по предписанію той же семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго высокопреосвященнаго, поручена ему должность инспектора семинаріи, а октября 23 дня, по предписанію правленія Московской дух. академіи, утвержденъ въ званіи инспектора семинаріи. Въ іюлѣ 1840 года, по опредѣленію правленія семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго высокопреосвященнаго обозрѣвалъ Шуйскія духовныя училища. Того же года сентября 25-го дня, за исправное прохожденіе должностей, объявлено ему отъ Св. Синода благословеніе. 1841 года іюня 23-го дня, по предписанію правленія Московской дух. академіи, перемѣщенъ съ инспекторской должности въ Новгородскую семинарію, а опредѣленіемъ Св. Синода, 27 августа того же года состоявшимся, предоставлена ему должность профессора по классу логики, психологіи и чтенію латинскихъ писателей въ среднемъ отдѣленіи. Опредѣленіемъ Св. Синода, 21-го сентября 1842 года состоявшимся,

перемѣщенъ ректоромъ Пермской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третье-класснаго монастыря; 25-го ноября 1842 г. опредѣленъ членомъ строительнаго комитета, учрежденнаго для исправленія поврежденій семинарскаго корпуса. На основаніи 283 § Уст. Дух. Консисторій, по предложенію епархіальнаго высокопреосвященнаго, 20-го ноября того же года введенъ въ служеніе члена Пермской дух. консисторіи; 10-го декабря опредѣленъ цензоромъ проповѣдей. Въ августѣ 1846 года опредѣленіемъ Св. Синода отъ $^5/_{20}$ іюня уволенъ отъ училищной службы и помѣщенъ въ Тамбовскую епархію въ монастырь, по распоряженію епархіальнаго преосвященнаго, причемъ преосвященному предоставлено имѣть за нимъ надзоръ и о образѣ мыслей его доносить Св. Синоду по истеченіи полугода. Впослѣдствіи времени о. Рафаилъ недолго жилъ въ первомъ мѣстѣ своего служенія, въ Кіевѣ, гдѣ искалъ, но неудачно, и прежней своей должности баккалавра. Остальные годы своей жизни онъ провелъ въ Елецкомъ монастырѣ Черниговской епархіи, гдѣ и скончался. Замѣчательно, что и его предшественникъ архимандритъ Никодимъ I скончался въ этомъ же монастырѣ,— и оба оо. ректора Пермской семинаріи положены въ могилу рядомъ. Вмѣсто архимандрита Рафаила ректоромъ Пермской семинаріи опредѣленъ архимандритъ Никодимъ II.

Архимандритъ Никодимъ Кошицъ, родомъ малороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Волынской семинаріи, затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. Въ 1828 году августа 10 дня, въ продолженіе академическаго курса, по указу Св. Синода, постриженъ въ монашество, 2-го сентября рукоположенъ во іеродіакона, а 7-го сентября во іеромонаха. 1839 г. сентября 26-го дня, по окончаніи академическаго курса, возведенъ на степень кандидата съ правомъ получить степень магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ съ одобреніемъ, и опредѣленъ въ Волынскую семинарію учителемъ по классамъ философіи и еврейскаго языка; 11-го ноября опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; 1831 года 11 декабря, по представленію мѣстнаго начальства, Комиссіею дух. училищъ возведенъ на степень магистра; 1832 г. октября 1-го дня переведенъ изъ Волынской семинаріи въ Кишиневскую инспекторомъ и профессоромъ философіи и въ то же время, по предписанію Кіевскаго академическаго правленія, поручена ему должность ректора Кишиневскихъ духовныхъ училищъ, которую и исправлялъ по 1-е октября 1835 года. 1833 года января 21 дня высокопреосвященнымъ Дмитріемъ, архіепископомъ Кишиневскимъ, назначенъ настоятелемъ Успенскаго Карила-

шевскаго монастыря и 23 января тѣмъ же преосвященнымъ произведенъ къ сему монастырю въ игумена съ возложеніемъ палицы. 16 ноября опредѣленъ настоятелемъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря. 1836 года марта 16 дня, по опредѣленію Комиссіи дух. училищъ, назначенъ въ Оренбургскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Іюля 3-го дня, по указу Св. Синода, произведенъ въ архимандрита къ Успенскому Уфимскому третьеклассному монастырю и опредѣленъ членомъ Оренбургской консисторіи; 26 ноября назначенъ цензоромъ градскихъ проповѣдей. 1839 г. апрѣля 11 дня опредѣленъ благочиннымъ Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря. 1840 г. сентября 11-го дня, по случаю преобразованія учебной части въ семинаріяхъ, назначено ему, кромѣ догматическаго, нравственнаго и пастырскаго богословія, преподаваніе гомилетики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ. 1842 г. мая 23 дня за отличную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. 1844 года 16 марта, по представленію епархіальнаго архіерея, Св. Синодомъ разрѣшено выдать ему полное ректорское жалованье. 1845 г. 22 мая за духовно-училищную службу присвоена степень настоятеля второкласснаго монастыря. 21 мая того же года епархіальнымъ архіереемъ назначенъ членомъ строительнаго комитета по исправленію семинарскихъ зданій. 1846 года съ октября, по постановленію Св. Синода, перемѣщенъ въ Пермскую семинарію на должность ректора и богословскихъ наукъ профессора, съ оставленіемъ при немъ лично степени настоятеля второкласснаго монастыря. Въ 1851 году, вслѣдствіе ревизіи Пермской семинаріи, произведенной ректоромъ Казанской академіи арх. Григоріемъ, удаленъ отъ ректорской должности и вовсе отъ училищной службы и опредѣленъ настоятелемъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Нижегородской губерніи. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна; знаемъ только, что и изъ Арзамаса онъ переведенъ въ какой-то изъ монастырей Калужской епархіи.

Вмѣсто архимандрита Никодима Св. Синодъ опредѣлилъ ректоромъ Пермской семинаріи архимандрита Антонія.

Архимандритъ Антоній (Радонежскій), сынъ священника, родомъ изъ Нижегородской губерніи, обучался въ Нижегородской семинаріи, затѣмъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной съ возведеніемъ на степень магистра, въ 1834 г. опредѣленъ инспекторомъ Нижегородской семинаріи и профессоромъ по второму классу философіи. Въ 1836 году, по распоряженію начальства, обозрѣвалъ первое Нижегородское училище. В

1841 году, вслѣдствіе прошенія, пострижень въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха. Въ апрѣлѣ того же года получилъ увольненіе отъ должности инспектора семинаріи. Въ августѣ того же года награжденъ набедренникомъ. Въ сентябрѣ 1842 года переведенъ въ Ярославскую семинарію профессоромъ по второму классу богословія. Въ августѣ 1844 года опредѣленъ въ Казанскую дух. академію баккалавромъ по классу чтенія Священнаго писанія. Сверхъ чтенія Св. Писанія, временно преподавалъ Библейскую археологію и ученіе о древностяхъ и обрядахъ церковныхъ съ октября 1844 г. по іюнь 1846 года. Въ январѣ 1846 г. возведенъ на степень экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ за постоянное тщаніе и отличное усердіе въ прохожденіи должности баккалавра, при постоянно честномъ поведеніи, и съ того времени началъ присутствовать въ академической конференціи. Въ маѣ того же года причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-Невской лавры за постоянное тщаніе и отличное усердіе въ исполненіи своей должности. Въ сентябрѣ того же года возведенъ на степень ординарнаго профессора Казанской дух. академіи: въ октябрѣ опредѣленъ членомъ внѣшняго правленія академіи, въ ноябрѣ—членомъ цензурнаго Комитета. Въ маѣ 1848 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассснаго монастыря. Въ іюлѣ того же года, по порученію начальства, обозрѣвалъ Тамбовскую дух. семинарію и Тамбовскія, Шацкія и Арзамасскія дух. училища. Въ февралѣ 1849 года за усердное и успѣшное прохожденіе должности профессора академіи объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ 1850 г. временно исправлялъ должность инспектора академіи и за сіе получилъ въ награду 100 рублей. Въ томъ же году по порученію начальства обозрѣвалъ Нижегородскую и Пензенскую семинаріи съ состоящими при нихъ училищами и Лысковскія училища. Въ февралѣ 1851 года опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Пермскую семинарію съ увольненіемъ отъ всѣхъ прежнихъ должностей. Въ мартѣ того же года, по званію ректора семинаріи, на основаніи 283 § Уст. Дух. Конс., поступилъ членомъ въ Пермскую дух. консисторію. Въ іюлѣ того же года, по всеподданнѣйшему докладу президента Общества попечительнаго о тюрьмахъ, утвержденъ въ званіи члена Пермскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета. Въ іюлѣ того же года опредѣленъ первымъ цензоромъ проповѣдей. Возведенъ лично на степень настоятеля второклассснаго монастыря. Опредѣленіемъ Св. Синода 4 мая 1854 года перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Ярославскую семинарію съ назначеніемъ его настоятелемъ Ростов-

скаго Богоявленскаго второклассного монастыря. Отсюда о. архимандрит Антоній рукоположенъ въ епископа Оренбургскаго. Должность епархіальнаго начальника онъ занималъ, впрочемъ, довольно непродолжительное время и впослѣдствіи управлялъ Воскресенскимъ, именуемымъ Новый Іерусалимъ, монастыремъ Московской губерніи, потомъ Трехгуляевымъ монастыремъ Тамбовской губерніи. Скончался на покоѣ въ Смоленскѣ. Памятникомъ проповѣднической дѣятельности покойнаго преосвященнаго Антонія осталась книжка подъ заглавіемъ: „І. Христосъ на Голгофѣ, или семь словъ его на крестѣ“.

Преемникомъ его на ректорской и профессорской должности былъ архимандритъ Палладій.

Архимандритъ Палладій (Пьянковъ), сынъ протоіерея, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской дух. семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1834 году поступилъ учителемъ въ Пермское духовное училище. Въ 1836 году поступилъ въ Московскую духовную академію, въ которой обучался по 1840 годъ. По окончаніи курса въ академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу православнаго исповѣданія, алгебры, геометріи и языковъ греческаго и нѣмецкаго. Съ 21 октября 1840 г. по 9 февраля 1842 г. проходилъ должность помощника инспектора семинаріи; въ маѣ 1841 года перемѣщенъ учителемъ на классъ логики, психологіи и церковно-библейской исторіи; 8 августа того-же года возведенъ на степень магистра; съ 9 февраля 1842 г. по 19 марта 1844 года былъ секретаремъ комитета по постройкамъ семинарскаго дома; съ 24 ноября 1842 г. по 9 февраля 1844 года исправлялъ временно должность ректора Пермскихъ духовныхъ училищъ, за что награжденъ полнымъ годовымъ окладомъ смотрительскаго жалованья; 19 марта 1844 года произведенъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ къ Входо-Іерусалимской церкви Нижне-Тагильскаго завода; по поводу принятія имъ духовнаго сана возложенъ на него магистерскій крестъ; 13 іюля 1844 г. опредѣленъ членомъ правленія Пермской семинаріи по учебной части. Въ сентябрѣ 1845 года переведенъ въ Вятскую семинарію профессоромъ низшаго отдѣленія 2 го класса по предметамъ священнаго писанія, риторики и латинскаго языка; іюля 30-го 1846 г. награжденъ набедренникомъ; 11-го сентября того-же года опредѣленъ помощникомъ инспектора; съ октября 16-го 1846 г. по 12 сентября 1847 г. проходилъ должность библіотекаря семинаріи; октября 30-го 1846 года перемѣщенъ профессоромъ на 2-й классъ богословскихъ наукъ въ той же семинаріи съ сохраненіемъ должности помощника инспектора. 16 ноября 1846

года послѣ вдовства, вслѣдствіе прошенія его, пострижень въ монашество; сентября 19-го 1847 г. опредѣленъ преподавателемъ еврейскаго языка; съ 1-го января 1847 г. по 8 апрѣля 1848 г. временно исправлялъ должность инспектора семинаріи. 16 апрѣля 1849 г. опредѣленъ въ Саратовскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ по классу церковно-библейской исторіи. Въ вознагражденіе трудовъ его по исправленію должности инспектора въ Вятской семинаріи выдано ему 150 р. 15 к. За весьма усердное и благоуспѣшное прохожденіе должности помощника инспектора изъявлена ему отъ правленія Вятской семинаріи совершенная признательность. Въ октябрѣ 1849 г. переведенъ профессоромъ на 2-й классъ богословскихъ наукъ въ Саратовской семинаріи. За преподаваніе еврейскаго языка въ Вятской семинаріи выдано ему 40 р. 89 к. Въ январѣ 1851 г., по порученію начальства, обозрѣвалъ Петровскія училища. Въ апрѣлѣ 1851 года за отлично-усердное и ревностное исправленіе должности и примѣрно-честное поведеніе Всемилостивѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ. Въ ноябрѣ 1852 г. перемѣщенъ въ Казанскую семинарію инспекторомъ и профессоромъ на классъ церковно-библейской исторіи. Въ маѣ 1854 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Пермскую семинарію и тогда же возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря; въ іюнѣ того-же года, по званію ректора семинаріи, на основаніи 283 § уст. дух. конс. поступилъ членомъ въ Пермскую дух. консисторію; въ іюлѣ того-же года опредѣленъ первымъ цензоромъ проповѣдей. Въ мартѣ 1855 года, по всеподданнѣйшему докладу президента общества попечительства о тюрьмахъ, утвержденъ въ званіи директора Пермскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета. 14 апрѣля 1858 г. по представленію Св. Синода, за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10 мая 1860 г. перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кишиневскую семинарію и настоятелемъ Курскаго Спасо-Богородицкаго монастыря. Впослѣдствіи о. архимандритъ Палладій служилъ ректоромъ же и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Орловской семинаріи, затѣмъ хиротонисанъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи. Нынѣ здравствуетъ въ санѣ епископа Сарапульскаго, викарія Вятской епархіи.

Преемникомъ архимандрита Палладія былъ архимандритъ Дороѳей.

Архимандритъ Дороѳей (Школьницкій), сынъ священника, родомъ изъ Харьковской губерніи, обучался въ Харьковской дух. семинаріи и потомъ въ Кіевской духовной академіи. Въ продолженіе академическаго курса,

вслѣдствіе прошенія его, іюня 1-го 1846 года пострижень въ монашество, а 10-го іюля рукоположенъ во іеромонаха. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко 2-му разряду воспитанниковъ оной; 28-го февраля 1848 года, по его желанію, опредѣленъ учителемъ въ низшее первое отдѣленіе Кіево-подольскаго духовнаго уѣзднаго училища по пространному катихизису, греческому языку, россійской грамматикѣ и церковному уставу; 15-го сентября того же года перемѣщенъ учителемъ въ высшее второе отдѣленіе того же училища по пространному катихизису, священной исторіи, латинскому языку и нотному пѣнію; исправлялъ временно съ 21-го декабря 1848 года по 31-е января 1850 года безмездно должность смотрителя Кіево-подольскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ; 8-го іюля 1849 года награжденъ набедренникомъ; за исправленіе смотрительской должности объявлено ему благословеніе высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и благодарность Кіевскаго семинарскаго правленія. 19-го іюля 1850 года опредѣленъ смотрителемъ Кіево-подольскихъ училищъ съ сохраненіемъ учительской должности; 26 октября 1853 года за усердную и полезную службу причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Кіево-печерской лавры. По преобразованіи училищъ въ 1854 году, по учительской должности помѣщенъ на классъ изъясненія евангелія и апостоловъ и пространнаго катихизиса въ высшемъ отдѣленіи и латинскаго языка во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ уѣзднаго училища; августа 16 дня 1855 года Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ; въ томъ же году былъ членомъ коммиссіи, составленной по дѣламъ экономіи Кіево-софійскаго училища; 17 сентября того же года перемѣщенъ инспекторомъ въ Екатеринославскую семинарію и помощникомъ ректора по наставнической должности. При перемѣщеніи изъ Кіево-подольскаго училища въ Екатеринославскую семинарію, по опредѣленію Кіевскаго академическаго правленія, выдано ему изъ процентной благотворительной академической суммы сто рублей сер. въ награду за отлично-усердную и полезную службу въ Кіево-подольскомъ училищѣ и примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ распорядительность по управленію онымъ. Съ открытіемъ класса еврейскаго языка въ Екатеринославской семинаріи, согласно его желанію, назначенъ преподавателемъ еврейскаго языка. 18-го мая 1857 г. Всемилостивѣйше пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ. По случаю вызова ректора Екатеринославской семинаріи въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, исправлялъ временную должность ректора сей семинаріи и наставника по догматическому богословію безъ

оставленія своихъ предметовъ, съ 23-го декабря 1857 года по 25 августа 1859 года. Вслѣдствіе ревизіи Екатеринославской семинаріи, бывшей въ 1857 году, по указу Св. Синода отъ 23 марта 1858 года, за усердную и полезную службу, возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 23 января 1859 года перемѣщенъ инспекторомъ въ Пермскую семинарію и помощникомъ ректора по наставнической должности; 18 сентября того же года Всемилостивѣйше пожалованъ бронзовою свѣтлою медалью на Андреевской лентѣ, въ память войны 1853—1856 годовъ. 10 мая 1860 года опредѣленъ ректоромъ Пермской семинаріи и наставникомъ по классу богословскихъ наукъ; 24 іюня того же года, по званію ректора семинаріи, на основаніи 283 § Уст. Дух. Конс. поступилъ членомъ въ Пермскую дух. консисторію; 25 того же іюня назначенъ цензоромъ проповѣдей и другихъ сочиненій, поступающихъ къ Пермскому епархіальному начальству. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 января 1862 года перемѣщенъ ректоромъ Иркутской семинаріи. Здѣсь о. архимандритъ Дороѳей служилъ недолго. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ испросилъ себѣ мѣсто настоятеля одного изъ монастырей въ южныхъ губерніяхъ Россіи, но здоровье его уже было такъ сильно потрясено, что онъ едва почти успѣлъ доѣхать до мѣста своего назначенія, какъ скончался.

Послѣ архимандрита Дороѳея ректоромъ Пермской семинаріи назначенъ былъ архимандритъ Веніаминъ.

Архимандритъ Веніаминъ (Карелинъ), сынъ причетника, родомъ изъ Рязанской губерніи, обучался въ Рязанской духовной семинаріи, затѣмъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса въ 1848 году, конференціею академіи причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ оной. Въ іюлѣ 1848 года, по согласію на предложеніе Св. Синода, академическимъ начальствомъ отправленъ въ Рижское викаріатство. Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, рукоположенъ во священника въ Кармальской церкви, что на островѣ Эзелѣ; по распоряженію того же высокопреосвященнаго переведенъ къ Аренбургской церкви и исправлялъ должность Эзельскаго благочиннаго съ 27 августа 1849 года по 23 мая 1850 года. По представленію конференціи Московской дух. академіи, Св. Синодомъ возведенъ въ степень магистра. Утвержденъ въ должности Эзельскаго благочиннаго. Съ дозволенія высокопреосвященнѣйшаго Платона, преподавалъ законъ Божій въ Аренбургскомъ дворянскомъ училищѣ съ 20 февраля 1850 года по 31 октября 1852 года. 31

октября 1851 года за особые труды и благоразумно-честное поведеніе награжденъ набедренникомъ. Въ іюлѣ 1852 года для пользы епархіальной службы указомъ Рижской дух. консисторіи опредѣленъ на вакансію священника Рижской Алексѣевской церкви; 20 октября того же года назначенъ присутствующимъ Рижской дух. консисторіи. По представленію высокопреосвященнѣйшаго Платона, Св. Синодомъ опредѣленъ на должность профессора Рижской духовной семинаріи и преподавалъ въ оной семинаріи логику, психологію, патрологію и латинскій языкъ съ 13 августа 1853 года по 7-е сентября 1855 года; вмѣстѣ съ опредѣленіемъ на должность профессора, на основаніи указа Св. Синода отъ 22 марта 1852 года, возложена на него обязанность быть сотрудникомъ по изданію журнала „Училище благочестія." Въ октябрѣ 1853 года, по представленію семинарскаго правленія, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Платона опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ мартѣ 1854 года, съ разрѣшенія Св. Синода, пострижень въ монашество. Въ октябрѣ 1854 года, по указу Св. Синода, допущенъ къ занятію дѣлами Рижской дух. консисторіи въ качествѣ временнаго сверхштатнаго члена оной консисторіи. Октября 16 дня 1854 года, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Платона, опредѣленъ членомъ правленія семинаріи. 16 апрѣля 1855 года за отлично-усердное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Съ 3 сентября 1855 года по 15 іюля 1857 года по распоряженію семинарскаго правленія, преподавалъ исторію и статистику русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи пятаго класса Рижской семинаріи. Въ сентябрѣ 1855 года перемѣщенъ на классъ православнаго исповѣданія, свящ. герменевтики и Св. Писанія въ той же семинаріи. По опредѣленію семинарскаго правленія, до прибытія новаго наставника, преподавалъ психологію въ IV классѣ съ 7 сентября 1855 года по 17 февраля 1859 года. По опредѣленію того же правленія, исправлялъ должность инспектора семинаріи съ 6 января 1856 года по 15 мая 1859 года. Въ мартѣ 1856 года опредѣленъ членомъ комитета по составленію латинско-русскаго словаря. Утвержденъ въ должности инспектора семинаріи. Въ декабрѣ 1857 года по опредѣленію Св. Синода, за отлично-усердное и полезное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. Съ 21 января по 12 марта и съ 24 апрѣля по 4 мая 1858 года исправлялъ должность ректора семинаріи. Съ 1-го мая 1858 года по 15 февраля 1859 года преподавалъ греческій языкъ въ V и VI классахъ

семинаріи. 13 ноября 1859 года перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Астраханскую семинарію; 8 марта 1860 года опредѣленъ настоятелемъ Астраханскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря. 21-го апрѣля 1862 года, въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; іюня 11 дня 1862 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Пермскую семинарію; 22 августа того же года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи, а 25 цензоромъ проповѣдей. 1863 году опредѣленъ благочиннымъ монастырей Пермской епархіи. Въ 1866 году архимандритъ Веніаминъ рукоположенъ во епископа Ревельскато, викарія Рижской епархіи,—скончался въ прошломъ 1874 году въ санѣ епископа Рижскаго и Митавскаго.

Послѣднимъ ректоромъ предъ послѣднимъ преобразованіемъ семинаріи былъ архимандритъ Александръ.

Архимандритъ Александръ (Хованскій), сынъ діакона, родомъ изъ Саратовской губерніи, обучался въ Саратовской духовной семинаріи, а потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, въ 1851 году опредѣленъ въ Саратовскую семинарію учителемъ въ среднемъ отдѣленіи 1 класса по предметамъ патрологіи, логики, психологіи и латинскаго языка; въ октябрѣ того же года возведенъ на степень кандидата; по порученію мѣстнаго начальства, исправлялъ должность преподавателя логики, психологіи и латинскаго языка въ среднемъ отдѣленіи 2-го класса съ сентября 12 дня 1852 года по 9 января 1853 года. 12 августа 1856 года постриженъ въ монашество; 16-го того же августа рукоположенъ во іеродіакона, 19-го во іеромонаха. Проходилъ должность библіотекаря семинаріи съ 8 января 1857 года по 28 января 1858 года. По порученію мѣстнаго начальства, исправлялъ должность преподавателя логики, психологіи и латинскаго языка въ среднемъ отдѣленіи 2-го класса съ 15 апрѣля по 15 іюля 1857 года. За усердную и весьма полезную службу при семинаріи награжденъ набедренникомъ 26 августа 1857 года. 29 ноября того же года опредѣленъ инспекторомъ Саратовской семинаріи. 6-го марта 1858 года перемѣщенъ учителемъ на классъ Священнаго Писанія съ соединенными предметами въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ той же семинаріи. 16 марта 1859 года, по представленію преосвященнаго Іоанникія епископа Саратовскаго, Св. Синодомъ за усердную и полезную службу помѣщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Московскаго Донскаго монастыря. 19 марта 1860 года за пожертвованіе въ пользу учи-

лица дѣвицъ духовнаго званія объявлена ему признательность преосвященнаго Іоанникія, епископа Саратовскаго. 14 мая 1860 года зв отличноусердную службу по духовному вѣдомству награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. 9 іюня 1863 года по опредѣленію Св. Синода возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассснаго монастыря. Въ іюлѣ того же тода, по порученію мѣстнаго начальства, обозрѣвалъ Балашевское духовное уѣздное училище. По случаю вызова ректора Саратовской семинаріи архимандрита Никанора въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія, исправлялъ должность ректора семинаріи съ 10 августа 1864 г. по 25 февраля 1866 года. Въ сентябрѣ 1864 года поручено ему преподаваніе догматическаго богословія. За отсутствіемъ настоятеля Саратовскаго Спасопреображенскаго монастыря, ректора архимандрита Никанора, управлялъ означеннымъ монастыремъ 10 сентября 1864 года по 25 февраля 1866 года. Въ мартѣ 1865 года назначенъ, за отсутствіемъ ректора архимандрита Никанора, присутствующимъ въ Саратовской духовной консисторіи. Назначенъ членомъ временнаго комитета по исправленію зданій Саратовской семинаріи. Состоялъ ректоромъ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ 1-го іюня 1865 года по 25 іюля 1866 года. 15 іюня 1866 г. опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на вакансію ректора и наставника богословскихъ наукъ въ Пермскую духовную семинарію. 9-го сентября 1866 года опредѣленъ первымъ цензоромъ проповѣдей. 19-го сентября того же года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи и благочиннымъ монастырей Пермской епархіи. Съ 1-го мая 1867 года состоялъ редакторомъ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей". Въ маѣ 1868 года назначенъ предсѣдателемъ временнаго строительнаго комитета по исправленію зданій Пермской духовной семинаріи. Въ апрѣлѣ 1868 года въ воздаяніе отличноусердной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Въ августѣ этого же года, по опредѣленію Св. Синода, назначенъ ректоромъ Астраханской семинаріи, каковую должность занимаетъ и доселѣ.

Преобразованіе 1840 года застало инспекторомъ семинаріи іеромонаха Гурія. Опредѣленіемъ отъ 31-го октября 1847 года іеромонахъ Гурій перемѣщенъ наставникомъ Св. Писанія въ Калужскую семинарію. Преемникомъ его по инспекторской должности былъ іеромонахъ Александръ.

Іеромонахъ Александръ (Добрынинъ), великороссіянинъ, священническій сынъ, обучался въ Ярославской духовной семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса ученія въ академіи, будучи

причисленъ академическою конференцію къ первому разряду воспитанниковъ академіи, 31-го октября 1843 года Св. Синодомъ опредѣленъ учителемъ алгебры, геометріи и пасхаліи во 2-й классъ низшаго и физики и сельскаго хозяйства во 2-й классъ средняго отдѣленія Новгородской семинаріи, 20-го декабря 1844 года правленіемъ Новгородской семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго Леонида, епископа Старорусскаго, опредѣленъ помощникомъ инспектора для надзора за учениками, живущими въ семинарскихъ и монастырскихъ зданіяхъ. Съ 1-го января по 5 ноября 1846 года, по распоряженію правленія семинаріи, тѣмъ же преосвященнымъ утвержденному, исправлялъ должность инспектора семинаріи; 1845 года 29 сентября опредѣленіемъ Св. Синода возведенъ на степень магистра богословія. Съ 4-го сентября по 16-е ноября 1846 года, по опредѣленію правленія, съ утвержденія того же преосвященнаго, занималъ классъ чтенія греческихъ писателей въ высшемъ отдѣленіи семинаріи. 17-го ноября того же года, по указу Св. Синода, постриженъ въ монашество; 20-го того же мѣсяца и года рукоположенъ во іеродіакона, 21-го во іеромонаха. 1847 года 16-го іюля правленіемъ семинаріи, съ утвержденія того же преосвященнаго, опредѣленъ экономомъ семинаріи. Того же 1847 года Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 31 октября, перемѣщенъ въ Пермскую семинарію на должность инспектора и профессора церковной исторіи. 1848 года 26 апрѣля высокопреосвященнымъ Аркадіемъ, архіепископомъ Пермскимъ, награжденъ набедренникомъ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 марта 1849 года перемѣщенъ инспекторомъ и профессоромъ логики и психологіи съ соединенными предметами въ Новгородскую семинарію. Нынѣ здравствуетъ въ санѣ епископа Минскаго и Бобруйскаго.

Преемникомъ іеромонаха Александра былъ іеромонахъ Стефанъ. Іеромонахъ Стефанъ (Матвѣевъ), сынъ священника, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской духовной семинаріи съ 1832 по 1838 годъ. По окончаніи курса въ семинаріи, возведенъ на степень студента богословія и опредѣленъ инспекторомъ въ Соликамскія духовныя училища и учителемъ по классамъ латинскаго языка, пространнаго катихизиса и ариѳметики; въ сентябрѣ 1840 года перемѣщенъ на тѣ же должности въ Пермскія духовныя училища. Въ декабрѣ того же года произведенъ во священника къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви съ оставленіемъ въ инспекторской и учительской должностяхъ. Въ 1841 году, вслѣдствіе прошенія, уволенъ отъ занимаемыхъ при училищѣ должностей; 15 апрѣля 1842 года перемѣщенъ на священническую вакансію въ Юговской

заводъ къ Христорождественскому собору. Въ августѣ 1842 года поступилъ въ число воспитанниковъ Московской духовной академіи; 22 октября 1844 года, вслѣдствіе прошенія, постриженъ въ монашество. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 10 октября 1846 года опредѣленъ въ Вятскую духовную семинарію помощникомъ ректора по профессорской должности; декабря 22 дня 1846 г. награжденъ набедренникомъ; 17 іюля 1847 года возведенъ на степень магистра; 14 сентября того же года возложенъ на него магистерскій крестъ. Съ 1-го января 1847 года по 8 апрѣля 1848 года исправлялъ временно профессорскую должность ректора означенной семинаріи; съ 11-го января по 12 сентября 1847 года исправлялъ временно должность помощника инспектора той же семинаріи; состоялъ помощникомъ инспектора съ 12 сентября 1847 года по 17 января 1848 года. За усердное и исправное прохожденіе должности помощника инспектора изъявлена ему отъ семинарскаго правленія, съ утвержденія преосвященнаго Неофита, епископа вятскаго, благодарность, 16 апрѣля 1849 года опредѣленъ инспекторомъ въ Пермскую духовную семинарію и профессоромъ по классу церковной исторіи, каноническаго права и чтенія историческихъ книгъ Св. Писанія; 30 апрѣля того же года за безмездные труды его по чтенію уроковъ богословія объявлено ему благословеніе Св. Синода. Въ мартѣ 1851 года, по опредѣленію Св. Синода, отъ должности инспектора уволенъ. Опредѣленіемъ же Св. Синода отъ 31 мая того же года перемѣщенъ помощникомъ ректора по профессорской должности въ Тамбовскую семинарію. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

На мѣсто іеромонаха Стефана инспекторомъ Пермской семинаріи назначенъ былъ іеромонахъ Макарій.

Іеромонахъ Макарій (Миролюбовъ), сынъ священника, родомъ изъ Рязанской губерніи, обучался въ Рязанской духовной семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 21 сентября 1842 г. опредѣленъ наставникомъ логики, психологіи и латинскаго языка въ Нижегородской духовной семинаріи; 22 ноября 1843 года возведенъ на степень магистра; съ 15 сентября 1844 года по 2 іюля 1846 года исправлялъ должность помощника инспектора семинаріи; 12-го сентября 1846 года опредѣленъ профессоромъ патристики въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. 2-го іюня 1846 года, вслѣдствіе прошенія, постриженъ въ монашество, 9-го того же іюня рукоположенъ во іеродіакона, а 16-го во іеромонаха. 11-го

сентября 1846 года опредѣленъ профессоромъ еврейскаго языка; 18-го того же сентября, по поводу принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ. 23 марта 1847 года, за отлично-доброе поведеніе и исправное прохожденіе должности наставника, награжденъ набедренникомъ; съ 25 ноября 1847 года по 14 января 1849 года вторично и безмездно проходилъ должность помощника инспектора семинаріи; 19 октября 1848 года опредѣленъ членомъ Нижегородскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 14 января 1849 года по 1 февраля 1850 года исправлялъ безмездно должность инспектора семинаріи; 10 декабря 1849 года опредѣленъ членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго географическаго общества; 14 февраля 1850 года опредѣленъ членомъ-корреспондентомъ С.-Петербургскаго археологическаго общества; 16 апрѣля 1850 года опредѣленъ членомъ-сотрудникомъ Высочайше утвержденной въ Нижнемъ Новгородѣ археографической коммиссіи для разбора древнихъ актовъ Нижегородской губерніи; 20-го декабря того же года опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Съ 1-го февраля 1850 года по 31 марта 1851 года въ третій разъ безмездно проходилъ должность помощника инспектора семинаріи. 31 марта 1851 года вторично поручено ему исправленіе должности инспектора семинаріи; 1 іюля 1851 года за усердное и полезное прохожденіе сей должности изъявлена ему архипастырская признательность его преосвященства. 31-го мая 1851 года Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ въ Пермскую семинарію на должность инспектора и профессора второго богословскаго класса; 30-го іюня 1851 года за отличную дѣятельность и усердіе его къ пользѣ сиротъ духовнаго званія отъ Нижегородскаго духовнаго попечительства объявлена ему благодарность, а отъ его преосвященства, по сему же предмету, объявлена ему архипастырская признательность и благословеніе. Съ 5 іюля по 1-е сентября 1853 года былъ временно присутствующимъ въ Пермской духовной консисторіи. 21 іюля 1853 года указомъ Св. Синода командированъ въ г. Вологду по дѣлу о порядкѣ храненія церковнаго достоянія и оттуда въ С.-Петербургъ; 30 августа 1853 года возведенъ въ санъ игумена; 16 іюля 1854 года за усердную и полезную службу возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря; 26 августа 1856 года награжденъ орденомъ Св. Анны; 29 ноября 1857 года въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ награжденъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на владимірской лентѣ. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 17 января 1858 года назначенъ ректо-

ромъ Рязанской семинаріи и настоятелемъ Рязанскаго Спасскаго второкласснаго монастыря. Впослѣдствіи былъ ректоромъ Новгородской семинаріи. Нынѣ здравствуетъ въ санѣ епископа Орловскаго и Свѣтскаго.

Преемникомъ архимандрита Макарія въ инспекторской должности былъ іеромонахъ Романъ.

Іеромонахъ Романъ (Орловъ), сынъ священника, родомъ изъ Нижегородской губерніи, обучался въ Нижегородской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, 21-го октября 1852 года Св. Синодомъ опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію на классъ словесности; 8 октября 1853 года возведенъ на степень магистра; сентября 13 дня 1854 года опредѣленъ учителемъ татарскаго языка; 19-го того же сентября посвященъ во діакона, — а 21 рукоположенъ во священника къ Пермскому каѳедральному Спасопреображенскому собору, съ оставленіемъ при профессорской должности; съ 1 сентября 1854 года по 9 января 1855 года преподавалъ безмездно словесность во второмъ классѣ низшаго отдѣленія; 22 сентября 1854 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи и, за нахожденіемъ инспектора семинаріи архимандрита Макарія въ С.-Петербургѣ, по порученію высшаго начальства, по предложенію его высокопреосвященства поручено ему исправленіе должности инспектора семинаріи; 19 декабря 1853 года по поводу принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ; 28 марта 1855 г. за усердно-ревностное прохожденіе должностей награжденъ набедренникомъ; 15 марта 1856 года, по прошенію, уволенъ отъ должности помощника инспектора семинаріи; 19 мая 1857 года, въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ награжденъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на владимірской лентѣ; 19 іюня 1857 года за отлично-усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; съ 25 мая 1857 года по 22 января 1858 года безмездно преподавалъ словесность во 2 классѣ низшаго отдѣленія; 14-го октября 1857 года перемѣщенъ профессоромъ на классъ богословскихъ наукъ въ той же семинаріи, въ качествѣ помощника ректору; 23 ноября 1857 года послѣ вдовства, вслѣдствіе прошенія, пострижен въ монашество; 13 марта 1858 года Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ инспекторомъ Пермской семинаріи. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 23-го января 1859 года перемѣщенъ инспекторомъ и профессоромъ въ Курскую семинарію. Въ этой должности іеромонахъ Романъ и скончался. Преемникомъ іеромонаха Романа былъ архимандритъ Дороѳей (о немъ см. выше.)

Когда архимандритъ Дороѳей утвержденъ былъ ректоромъ Пермской

семинаріи, то инспекторомъ вмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Иннокентій.

Іеромонахъ Иннокентій (Богоявленскій), сынъ священника, родомъ изъ Олонецкой губерніи, обучался въ Олонецкой семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко 2-му разряду воспитанниковъ оной, 23-го января 1852 года, опредѣленъ смотрителемъ Иркутскихъ духовныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы дать ему и должность учительскую; въ службу вступилъ 8 марта. Опредѣленъ учителемъ Иркутскаго духовнаго училища высшаго отдѣленія по предметамъ латинскаго языка, пространнаго катихизиса, священной исторіи и нотнаго пѣнія, каковую должность проходилъ съ 1-го августа 1852 года по 10 іюля 1859 года; 8 декабря 1852 года возведенъ на степень кандидата. 10 апрѣля 1854 года опредѣленіемъ Св. Синода отъ должности смотрителя уволенъ и оставленъ при одномъ учительствѣ, потому что, вынужденный защищать самъ себя, а) помѣстилъ въ своихъ бумагахъ дерзкія и оскорбительныя выраженія противъ епархіальнаго Преосвященнаго и б) самовольно требовалъ отъ подчиненныхъ ему лицъ аттестаціи о своей службѣ, дозволивъ себѣ въ оффиціальной бумагѣ сослаться на полученіе будто бы отъ высшаго начальства секретно по сему предмету предписанія, какого никогда не получалъ. 5 августа 1856 года, вслѣдствіе прошенія, постриженъ въ монашество; 30 августа произведенъ во іеродіакона, 8 сентября произведенъ во іеромонаха. Причисленъ іеромонахомъ къ Иркутскому архіерейскому дому съ тѣмъ, чтобы въ свободное время отъ учебной службы исправлять служеніе въ крестовой церкви, съ полученіемъ за то жалованья и доходовъ, каковое служеніе исправлялъ съ 1-го октября 1856 года по 10-е января 1861 года. По случаю преобразованія училищъ проходилъ должность учителя по латинскому языку во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ Иркутскаго духовнаго уѣзднаго училища, также по предметамъ пространнаго катихизиса, изъясненія апостола и евангелій воскресныхъ и праздничныхъ въ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ и въ причетническомъ классѣ, съ 11 іюля 1859 г. по 10-е января 1861 года. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по избранію семинарскаго правленія исправлялъ должность эконома и члена правленія въ Иркутской духовной семинаріи съ 19 августа 1859 года по 10 января 1861 года. 8 ноября 1859 года награжденъ набедренникомъ. Въ то же время, по избранію семинарскаго правленія, съ утвержденія преосвященнаго, исполнялъ должность члена строительнаго при семинаріи комитета съ 1 декабря 1860 года по 10 января 1861 года. 26 октября 1860 года опредѣленіемъ Св.

Синода, вслѣдствіе ходатайства Казанскаго академическаго правленія, назначенъ на ваканцію инспектора въ Пермскую духовную семинарію и помощника ректора по наставнической должности въ сей семинаріи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, за отсутствіемъ наличнаго наставника, временно, безмездно преподавалъ православное исповѣданіе вѣры въ обоихъ классахъ низшаго отдѣленія Пермской семинаріи съ 23 мая по 8 іюля 1861 года. За отсутствіемъ наличнаго наставника, временно, безмездно преподавалъ предметы въ соединеніи съ своими въ параллельномъ классѣ высшаго отдѣленія съ 9 ноября 1861 года по 16 января 1862 пода. По перемѣщеніи ректора семинаріи въ другую семинарію, поручено ему преподаваніе богословскихъ предметовъ съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ, каковую должность проходилъ съ 12-го марта по 15 іюля 1862 года. 7-го марта того же года, въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ, на владимірской лентѣ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 14 іюля назначенъ настоятелемъ Казанскаго Зилантова третьеклассцаго монастыря. Отъ Иннокентій здравствуетъ и доселѣ, хотя и не въ должности настоятеля.

Послѣднее преобразованіе семинаріи застало инспекторомъ преемника іеромонаха Иннокентія, протоіерея Іоанна Лаговскаго. Протоіерей Іоаннъ Евгеніевъ Лаговскій, нынѣ архимандритъ Іеронимъ, сынъ священника, родомъ изъ Костромской губерніи, обучался въ Костромской духовной семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, 7 ноября 1853 года опредѣленъ Св. Синодомъ учителемъ въ Пермскую духовную семинарію по классу логики и психологіи. 18 апрѣля 1855 года возведенъ въ степень магистра; 12 октября того же года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія, съ оставленіемъ при профессорской должности; 1 апрѣля 1856 года рукоположенъ во діакона; 8 того же апрѣля рукоположенъ во священника въ Пермской семинарской Іоанно-Богословской церкви; 29 іюня того же года за благочестное служеніе и ревностное прохожденіе должности награжденъ набедренникомъ; 29 августа того же года, по поводу принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ; 28 февраля 1857 года, по увольненіи отъ должности секретаря, опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; 21 мая того же года въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ награжденъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ. 8 мая 1858 года опредѣленъ протоіереемъ къ Введенскому собору горнаго Богословскаго завода, съ увольненіемъ отъ должностей при семинаріи и консисторіи; 27 іюля того же года опредѣленъ благочиннымъ и законоучителемъ въ окружное горное училище. 30

іюля того же года за отлично-ревностную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; октября 3-го того же года, за труды по приведенію въ порядокъ архива Пермскаго семинарскаго правленія, преподано ему благословеніе Св. Синода; 29 іюня 1861 года, за долговременное благочестное служеніе и усердно-ревностное прохожденіе должностей, преподано ему благословеніе Св. Синода. 1-го сентября 1861 года переведенъ къ градо-Пермской тюремной Богородице-Скорбященской церкви; 18-го декабря того же года опредѣленъ профессоромъ по классу нравственнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ во 2 высшемъ отдѣленіи семинаріи; 5-го февраля 1862 года указомъ Св. Синода опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; съ 12 марта того же года временно проходилъ должность третьяго члена правленія семинаріи по учебной части; 1-го апрѣля того же года, по прошенію, перемѣщенъ настоятелемъ къ Пермской Рождество-Богородицкой церкви, съ оставленіемъ при семинарскихъ должностяхъ; 21 апрѣля того же года, по опредѣленію Св. Синода, согласно съ представленіемъ высокопреосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго, за благочестное служеніе и усердное прохожденіе должностей пожалованъ камилавкою. 14-го іюля того же года, указомъ Св. Синода поручено ему исправленіе должности инспектора семинаріи; 20 августа 1864 года, согласно ходатайству его высокопреосвященства, постановленіемъ Св. Синода утвержденъ въ должности инспектора семинаріи; 9 апрѣля 1865 года за усердно-ревностную службу, по удостоенію Св. Синода, Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 30 апрѣля 1866 года, по случаю назначенія ректора Пермской семинаріи архимандрита Веніамина викарнымъ епископомъ Рижскимъ, временно поручаемо было ему преподаваніе догматическаго богословія въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія. Съ 12 августа 1862 года по 23 февраля 1867 года проходилъ должность помощника ректора по профессорской должности въ первомъ классѣ высшаго отдѣленія. За переводомъ ректора семинаріи архимандрита Александра въ Астраханскую семинарію, 22-го августа 1868 года назначенъ исправляющимъ должность ректора семинаріи и членомъ временнаго строительнаго комитета по исправленію зданія Пермской семинаріи въ 186⁸/₉ годахъ; 7 октября того же года, вслѣдствіе избранія въ педагогическомъ правленіи семинарскаго правленія на должность ректора семинаріи, утвержденъ Св. Синодомъ въ сей должности; 13 ноября того же года, по случаю утвержденія въ должности ректора семинаріи, опредѣленъ преподавателемъ основнаго богословія; съ 15 марта 1869 года, по назначенію его высокопреосвященства, состоялъ предсѣдателемъ комитета

для чтенія катихизическихъ поученій. 20 апрѣля 1869 года, въ воздаяніе отлично-ревностной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени; 3 апрѣля 1861 года, въ воздаяніе отлично-ревностной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; 8 октября 1871 года за постройки по семинаріи 1868 и 1869 годовъ, какъ предсѣдателю строительнаго комитета, объявлена признательность и удовольствіе его сіятельства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода; 1-го мая 1875 года назначенъ членомъ новаго строительнаго комитета по разрѣшеннымъ Св. Синодомъ въ 1872 году дополнительнымъ постройкамъ и исправленіямъ зданій Пермской семинаріи; 24 февраля 1874 года постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита; 13 апрѣля 1875 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени. Вышеозначенныя должности несетъ и доселѣ.

Говорить о наставникахъ семинаріи въ томъ порядкѣ (т.-е. въ порядкѣ замѣщенія одного другимъ преподавателей извѣстныхъ предметовъ семинарскаго обученія), въ какомъ мы объ нихъ говорили въ двухъ предыдущихъ частяхъ исторіи семинаріи, въ этой части мы находимъ неудобнымъ, потому что предметы преподаванія раздѣлялись въ разное время между разными наставниками весьма не единообразно; потому мы должны по необходимости остановиться на простомъ хронологическомъ порядкѣ смѣны однихъ наставниковъ другими.

Какъ мы выше видѣли, въ 1840-мъ году, при преобразованіи семинаріи, состояли наставниками ректоръ, инспекторъ (о нихъ см. выше), учители: Николай Красновъ, Максимъ Славолюбовъ, Павелъ Соколовъ, Петръ Побѣдоносцевъ, Василій Зубковъ и протоіерей Гавріилъ Погостовскій. Къ нимъ въ теченіе этого года прибавились наставники: Павелъ Пьянковъ и Василій Щапковъ.

Учитель словесности въ первомъ классѣ низшаго отдѣленія Николай Акимычъ Красновъ, великороссіянинъ, протоіерейскій сынъ, обучался въ Рязанской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. 1837 года декабря 15-го дня конференціею академіи, съ утвержденія бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ, переведенъ на степень кандидата; 1838 года января 10-го дня правленіемъ Рязанской семинаріи, съ утвержденія Рязанскаго высокопреосвященнаго, опредѣленъ учителемъ по классу греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи Рязанскаго уѣзднаго училища. Въ 1840 году, по предписанію правленія Московской духовной академіи отъ 12-го февраля, переведенъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу библейской исторіи

и чтенія Св. Писанія. 9-го іюня того же года, по предложенію Пермскаго епархіальнаго преосвященнаго, опредѣленъ смотрителемъ при строительномъ комитетѣ, учрежденномъ для исправленія поврежденій въ каменномъ корпусѣ Пермской семинаріи; 26-го августа того же года правленіемъ Пермской семинаріи, съ утвержденія того же преосвященнаго, опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи, 1841 года января 24-го дня, по прошенію его, уволенъ отъ должности смотрителя при строительномъ комитетѣ. Съ 21-го января 1840 года до 28 марта 1841 года, съ утвержденія его высокопреосвященства, исправлялъ дожность инспектора семинаріи, съ порученіемъ ему же въ сіе время преподаванія и нѣмецкаго языка. 30-го сентября 1841 годя семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія того же преосвященнаго, съ класса чтенія Св. Писанія, патристики и чтенія отцовъ греческихъ и латинскихъ переведенъ на первый классъ словесности. 1842-го года ноября 10-го дня правленіемъ Пермской семинаріи, съ утвержденія его высокопреосвященства, опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части. Въ 1843 году января 18-го дня, съ утвержденія того же преосвященнаго, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; апрѣля 28-го дня, по предписанію правленія Казанской духовной академіи, объявлена ему признательность Св. Синода за пожертвованіе нѣсколькихъ собственныхъ книгъ взамѣнъ утратившихся изъ семинарской библіотеки во время бывшаго въ Перми пожара; 2-го ноября того же 1843 года семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго высокопреосвященнаго, отъ должности помощника инспектора семинаріи, по его прошенію, уволенъ. 13-го іюля 1844 года, по прошенію его, уволенъ отъ должности члена правленія по учебной части; 23 августа 1846 года, согласно прошенію, уволенъ отъ семинарской службы.

Учитель латинскаго языка и соединенныхъ предметовъ Максимъ Козьмичъ Славолюбовъ поступилъ въ Пермскую семинарію еще прежде преобразованія оной ([82]). 1839 марта 6-го дня правленіемъ Пермской семинаріи, съ утвержденія высокопреосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. 1841-го года января 12-го дня строительнымъ комитетомъ при семинаріи опредѣленъ смотрителемъ при строительномъ комитетѣ, отъ каковой должности 13-го августа того же года, по прошенію его, уволенъ. 4-го сентября 1841 года семинарскимъ правленіемъ переведенъ на классъ латинскаго языка и ученія о богослужебныхъ книгахъ. 1841-го года октября 8-го дня семинарскимъ правленіемъ уволенъ отъ

([82]) См. 2-ю часть Исторіи семинаріи—о наставникахъ семинаріи.

должности помощника инспектора семинаріи. Въ октябрѣ 1845 года, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, академическимъ правленіемъ уволенъ вовсе отъ службы при семинаріи. Дальнѣйшую свою службу продолжалъ по гражданскому вѣдомству.

Учитель греческаго и еврейскаго языковъ Павелъ Петровичъ Соколовъ, Костромской губерніи, протоіерейскій сынъ, обучался въ Костромской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса, 14 августа 1834 года конференціею академіи, съ утвержденія Комиссіи дух. училищъ, возведенъ на степень кандидата и, вслѣдствіе предписанія Комиссіи дух. училищъ, по недостатку профессорскихъ ваканцій, уволенъ въ Костромское епархіальное вѣдомство. Съ 7-го февраля по 4 апрѣля 1835 года проходилъ должность учителя греческаго языка въ Галицкомъ дух. уѣздномъ училищѣ. Того же года 6 мая правленіемъ Московской дух. академіи опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя далматовскихъ уѣзднаго и приходскаго дух. училищъ. 1836 года августа 13 дня правленіемъ Пермской семинаріи опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія Далматовскаго уѣзднаго училища по классу латинскаго языка. Въ 1839 году, по предписанію правленія Московской дух. академіи отъ 14 августа, переведенъ учителемъ въ Пермскую семинарію по 2-му классу гражданской исторіи и нѣмецкаго языка. 4 сентября 1841 года семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго высокопреосвященнаго, переведенъ на классъ греческаго и еврейскаго языковъ. 9-го февраля 1842 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ октябрѣ 1849 года перемѣщенъ, для ближайшаго вспомоществованія престарѣлымъ родителямъ, въ Вятскую семинарію на ваканцію по 2-му классу словесности.

Учитель гражданской исторіи во второмъ классѣ словесности, Петръ Михайловичъ Побѣдоносцевъ ([83]) черезъ два года послѣ преобразованія оставилъ должность при семинаріи и поступилъ на гражданскую службу по горному вѣдомству.

Учитель словесности во второмъ классѣ низшаго отдѣленія Василій Васильевичъ Зубковъ началъ свою службу при семинаріи прежде ея преобразованія ([84]). Послѣ преобразованія семинаріи, въ октябрѣ 1842 г. опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія. Съ 30 октября 1842 г. по 20 марта 1844 года состоялъ членомъ строительнаго комитета при семинаріи. 18 авгу-

---

([83]) О немъ см. во второй части Ист. сем. въ отдѣлѣ о наставникахъ семинаріи.

([84]) О немъ см. 2-ю часть Ист. сем. въ отдѣлѣ о наставникахъ.

ста 1847 г. Св. Синодомъ, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское съ оставленіемъ при занимаемой должности и со вмѣненіемъ ему въ награду усердной его, свыше-десятилѣтней службы при семинаріи, выданныхъ ему по степени кандидата классныхъ денегъ 744 р. 42 к. 3 сентября 1848 г. Св. Синодомъ, согласно желанію, снова принятъ въ духовное званіе. Ноября 8-го того же года рукоположенъ во священника на протоіерейское мѣсто при градо-Ирбитскомъ Богоявленскомъ соборѣ; 23-го того же ноября произведенъ въ протоіерея къ сему собору, съ награжденіемъ его тогда же набедренникомъ; 14 декабря того же года уволенъ отъ должности секретаря семинарскаго правленія. Въ январѣ 1849 г. уволенъ, согласно прошенію, съ утвержденія Св. Синода, отъ училищной службы при семинаріи, для поступленія на протоіерейское мѣсто къ градо-Ирбитскому Богоявленскому собору; 26 января того же года опредѣленъ благочиннымъ 1-го округа Ирбитскаго уѣзда, цензоромъ проповѣдей и сотрудникомъ епархіальнаго попечительства; 6 апрѣля того же года, вслѣдствіе представленія Казанской дух. академіи, за усердную и ревностную службу при Пермской семинаріи, Св. Синодомъ награжденъ годовымъ окладомъ жалованья 321 р. 75 к. 6 апрѣля того же года Высочайше утвержденъ въ званіи члена попечительнаго комитета о тюрьмахъ. 26 апрѣля 1850 года, по случаю преобразованія тюремныхъ комитетовъ, переименованъ въ директора Ирбитскаго тюремнаго отдѣленія; 24 марта 1852 г. опредѣленъ членомъ Ирбитскаго уѣзднаго комитета общественнаго здравія; въ апрѣлѣ того же года опредѣленъ членомъ Ирбитскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. За ревностное и усердное прохожденіе возложенныхъ на него должностей Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею 5 апрѣля 1852 г., таковою же камилавкою 26 августа 1856 г., золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, 2 мая 1859 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени въ награду прослуженія двѣнадцати лѣтъ сряду въ должности благочиннаго 3 февраля 1862 года; сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени 16 апрѣля 1868 года; сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Достоуважаемый о. протоіерей здравствуетъ доселѣ.

Учитель по классу чтенія Св. Писанія, патристики и чтенія отцовъ греческихъ и латинскихъ протоіерей Гавріилъ Прохоровичъ Погостовскій началъ службу при семинаріи прежде ея преобразованія. Въ 1834 г. августа, какъ сказано было во второй части нашей исторіи, по окончаніи академическаго курса, онъ опредѣленъ былъ учителемъ въ Пермскую семинарію по

2-му классу словесности. 1835 года февраля 27 дня рукоположенъ во діакона, а 24-го дня во священника къ градо-Пермской Богородице-скорбященской церкви; того же 1835 года апрѣля 1-го дня опредѣленъ законоучителемъ при училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей; сего же апрѣля 12-го дня награжденъ набедренникомъ. Того же года и мѣсяца 26-го дня произведенъ къ градо-Пермскому Петропавловскому собору въ протоіерея, съ оставленіемъ при той же Богородице-скорбященской церкви. 1838 г. сентября 31 дня опредѣленъ цензоромъ проповѣдей. 9 іюня 1840 года опредѣленъ членомъ строительнаго комитета, утвержденнаго по случаю исправленія поврежденій въ семинарскомъ зданіи. Съ 20 іюля сего же года по 14 мая 1851 года несъ должность временно-присутствующаго въ Пермской дух. консисторіи, съ 14 мая Св. Синодомъ утвержденъ дѣйствительнымъ членомъ оной. 30 сентября 1841 года семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія преосвященнаго, съ класса словесности переведенъ на классъ чтенія Св. Писанія, патристики и чтенія отцовъ греческихъ и латинскихъ. 9-го октября того же года, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, опредѣленъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части. 1842 года 23 января, по указу Св. Синода отъ 31 декабря, за обремененіемъ другими епархіальными обязанностями, уволенъ отъ должности присутствующаго въ дух. консисторіи. Ноября 9-го того же года правленіемъ семинаріи, по его прошенію, уволенъ отъ должности члена семинарскаго правленія; 25-го того же ноября, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго, уволенъ отъ должности члена строительнаго комитета при семинаріи, а 10-го декабря того же года, по резолюціи того же высокопреосвященнаго, уволенъ отъ должности цензора проповѣдей. За прохожденіе должности законоучителя училища дѣтей канцелярскихъ служителей въ 1836, 1837, 1838 и 1839 годахъ отъ Пермскаго попечительнаго совѣта формально изъявлена ему благодарность. Въ августѣ 1846 г. протоіерей Погостовскій Св. Синодомъ вовсе уволенъ отъ духовно-училищной службы. Послѣ этого онъ постригся въ монашество съ нареченіемъ имени Германъ.

Павелъ Пьянковъ, впослѣдствіи архимандритъ Палладій, ректоръ семинаріи (о немъ смотри выше).

Василій Александровичъ Щапковъ, сынъ священника, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной. 26 окт, 1840 г. опредѣленъ въ Пермскую семинарію наставникомъ по классу логики и латинскаго языка въ среднемъ

отдѣленіи. Съ 5 ноября 1840 по 5 ноября 1841 года исправлялъ должность секретаря комитета, учрежденнаго для исправленія поврежденій въ зданіяхъ Пермской семинаріи. 26 мая 1841 года перемѣщенъ на классъ православнаго исповѣданія вѣры, алгебры, геометріи, греческаго и нѣмецкаго языковъ, изъ коихъ послѣдній преподавалъ безмездно. 4 сентября 1841 года перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ, съ оставленіемъ за нимъ преподаванія нѣмецкаго языка; 30 апрѣля того-же года возведенъ на степень магистра; 24-го спрѣля 1842 года опредѣленіемъ Св. Синода уволенъ, вслѣдствіе прошенія, по болѣзни, отъ священнослужительскаго званія, съ оставленіемъ за нимъ класснаго оклада, по степени магистра, за усердную и полезную службу и желаніе продолжать оную при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ 16 сентября по 19 ноября 1842 года временно безмездно преподавалъ церковную исторію и церковную археологію въ высшемъ отдѣленіи. 24 августа 1843 года, вслѣдствіе затруднительнаго положенія наставниковъ Пермскихъ духовно-учебныхъ заведеній, по случаю бывшаго въ Перми пожара въ 1840 году, назначено ему квартирное пособіе по 50 рублей сер. въ годъ, срокомъ на три года. 19 сентября 1846 года опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; 11 декабря того-же года за усердную и полезную службу разрѣшено продолжать ему производство квартирнаго пособія по 50 руб. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Былъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета по отчетамъ Пермской семинаріи и по состоящему при ней училищу за 1845, 1846 и 1847 годы. 30 января 1846 г. поручено ему преподаваніе французскаго языка вмѣсто нѣмецкаго. 17 августа 1548 года опредѣленъ экономомъ семинаріи, съ оставленіемъ при профессорской должности и увольненіемъ отъ библіотекарской; 10 іюля 1850 г. отъ должности библіотекаря уволенъ; 29 марта 1851 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. 1-го сентября 1851 года поручено ему преподаваніе еврейскаго языка вмѣсто французскаго. 16 мая 1853 г., въ вознагражденіе за ревностное прохожденіе должности помощника инспектора семинаріи, разрѣшено ему, вдобавокъ къ получаемому квартирному пособію, производить 50 руб. въ годъ изъ остатковъ семинарскихъ суммъ; 29 октября того же года, за преподаваніе еврейскаго языка, награжденъ 107 рублями изъ экономическихъ семинарскихъ суммъ. 3-го сентября 1853 года, по случаю командированія инспектора семинаріи въ г. Вологду и потомъ въ С.-Петербургъ, поручено ему исправленіе должности инспектора семинаріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ и при должности помощника инспектора. 27 апрѣля 1854 года, по прошенію, отъ занятій практическою геометріею

уволенъ. Съ 1-го іюня по 10 сентября того же года преподавалъ безмездно нравственное богословіе и соединенные съ нимъ предметы во второмъ классѣ высшаго отдѣленія. 1-го іюля 1854 года, по случаю перемѣщенія изъ городской квартиры въ казенную, прекращено ему производство квартирнаго пособія. 23-го сентября того-же года, по предложенію высокопреосвященнаго архіепископа Пермскаго, отъ исправленія должности инспектора семинаріи уволенъ. Съ 17 сентября по 24 октября 1855 года временно безмездно преподавалъ нравственное богословіе и соединенные съ нимъ предметы; съ 20-го августа по 21-е января 1858 года временно безмездно преподавалъ нравственное богословіе и соединенные съ нимъ предметы; 6-го февраля того же года за преподаваніе сихъ предметовъ награжденъ 120 руб. $69^1/_2$ коп. 23 сентября 1859 года, за отсутствіемъ наставника въ 1-мъ классѣ высшаго отдѣленія, возложено на него чтеніе ученическихъ сочиненій; съ 15-го сентября по 28 ноября того-же года временно преподавалъ церковную исторію, всеобщую и русскую, археологію и церковное законовѣдѣніе въ общихъ классахъ высшаго отдѣленія; 10-го октября того-же года, за составленіе каталога физическимъ приборамъ объявлена ему благодарность семинарскаго правленія. Былъ членомъ ревизіоннаго комитета, утвержденнаго для повѣрки экономическихъ отчетовъ по Пермской семинаріи и состоящему при ней Пермскому училищу за 1857, 1858 и 1859 годы; 23-го марта 1860 года за составленіе описи семинарскаго имущества объявлена ему благодарность семинарскаго правленія; 8 октября 1860 г. перемѣщенъ на классъ философіи въ среднее отдѣленіе; 21 января 1861 года, по ходатайству академическаго правленія, за весьма усердную и полезную службу, назначено квартирное пособіе по 50 руб. въ годъ съ 1-го января 1861 года изъ духовно-учебнаго капитала; 31 января того-же года за преподаваніе предметовъ церковной, всеобщей и русской исторіи, церковной археологіи и каноническаго права въ обоихъ классахъ высшаго отдѣленія награжденъ оставшимся наставническимъ жалованьемъ по симъ предметамъ въ количествѣ 207 р. $34^3/_4$ к.; 3 февраля того-же года, за пожертвованіе 63 экземпляровъ составленной имъ алгебры въ семинарскую фундаментальную и безмездную библіотеки объявлена ему благодарность семинарскаго правленія. Съ 11-го апрѣля по 1-е іюля 1861 года, за болѣзнію наставника въ 1-мъ классѣ средняго отдѣленія, преподавалъ логику, психологію и латинскій языкъ; съ 13 іюня по 12 сентября того-же года, за увольненіемъ наставника, преподавалъ церковно-библейскую исторію въ среднемъ отдѣленіи; 12-го сентября 1861 года поручено ему преподаваніе французскаго языка вмѣсто еврейскаго; 10 января

1862 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 23 января того же года, по прошенію, отъ должности сей уволенъ; 29 января того-же года за пожертвованіе 22 экземпляровъ составленныхъ имъ основаній физики въ семинарскую фундаментальную и безмездную библіотеки объявлена ему благодарность семинарскаго правленія; 10 февраля 1862 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ въ Пензенскую дух. семинарію на классъ физико-математическихъ наукъ; 13 ноября того-же года, по опредѣленію Св. Синода, вслѣдствіе ходатайства Пермскаго архіепископа, перемѣщенъ обратно въ Пермскую семинарію въ классъ физико-математическихъ же наукъ. Съ 10-го января по 10-е ноября 1863 г., за отсутствіемъ наличнаго наставника, преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи латинскій языкъ; 10-го ноября того-же года поручено ему преподаваніе французскаго языка. Въ февралѣ 1866 г., по выслуженіи имъ 25 лѣтъ въ должности профессора семинаріи, уволенъ отъ должности съ полнымъ пенсіоннымъ окладомъ по означенной должности и въ томъ же году скончался.

1) Въ классѣ богословскомъ:

По увольненіи отъ семинарской службы наставника Св. Писанія протоіерея Гавріила Погостовскаго, въ октябрѣ 1846 года на мѣсто его опредѣленъ наставникомъ Казанской дух. академіи Алексѣй Кротковъ.

Протоіерей Алексѣй Мартиніановичъ Кротковъ, родомъ изъ Казанской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Казанской семинаріи, затѣмъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи съ причисленіемъ въ Пермскую духовную семинарію наставникомъ по классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, марта 16-го 1847 года рукоположенъ въ священника; съ 9 апрѣля 1847 года по 7 февраля 1851 г. несъ должность законоучителя при училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей; 11-го мая 1847 года опредѣленъ священникомъ въ градо-Пермской Свято-Троицкой церкви; 18-го іюня того-же года возведенъ на степень магистра; 20-го ноября того-же года опредѣленъ профессоромъ гражданской исторіи и еврейскаго языка; 17-го августа 1846 года опредѣленъ цензоромъ проповѣдей и катехизическихъ бесѣдъ; съ 7 января по 20 сентября 1850 года безмездно исправлялъ въ высшемъ отдѣленіи семинаріи должность профессора церковной исторіи; 5 марта 1851 года опредѣленъ ректоромъ Пермскихъ духовныхъ училищъ съ увольненіемъ отъ службы при семинаріи; 30 августа 1851 года опредѣленъ членомъ Пермской дух. консисторіи; 25 декабря 1853 года произведенъ въ протоіерея къ Кунгурскому Благовѣщенскому собору; 29-го декабря того-же года опредѣленъ миссіонеромъ по Кунгур-

скому и Красноуфимскому уѣздамъ съ увольненіемъ отъ училищной службы; 28 августа 1856 г. переведенъ на штатное протоіерейское мѣсто къ градо-Екатеринбургскому каѳедральному собору и опредѣленъ ректоромъ Екатеринбургскаго духовнаго училища; 16-го мая 1864 года, по несовмѣстимости должности благочиннаго съ должностію присутствующаго духовнаго правленія отъ первой освобожденъ. Съ преобразованіемъ духовныхъ училищъ 30 іюля 1869 г. отъ должности присутствующаго дух. правленія, по прошенію, уволенъ и занялъ въ училищѣ должность преподавателя катихизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ. 26 сентября 1847 года за достохвальное поведеніе и усердную службу награжденъ набедренникомъ; 8 декабря того-же года получилъ магистерскій крестъ; 13 февраля 1851 г., по уваженію засвидѣтельствованнаго ректоромъ Казанской дух. академіи, исправнаго исполненія своихъ обязанностей по семинарской службѣ объявлено ему благословеніе Св. Синода; 17 мая 1852 г. за духовно-училищную службу преподано ему благословеніе Св. Синода; 28 апрѣля 1853 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 14 сентября 1854 г. за усердную и полезную училищную службу награжденъ 185 руб. 90 коп. годовымъ окладомъ жалованья, какое ему производилось по должности ректора Пермскихъ училищъ; 22-го декабря 1856 г. Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 28 мая 1857 г. получилъ бронзовый наперсный крестъ въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ; 2 мая 1859 г. Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 6 апрѣля 1865 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени; 16 апрѣля 1868 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; 16 апрѣля 1372 года Всемилостивѣйше награжденъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени, украшенными Императорскою короною. 13-го апрѣля 1875 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени. Отецъ протоіерей Кротковъ въ вышеозначенныхъ должностяхъ состоитъ и доселѣ.

Послѣ того, какъ священникъ Алексѣй Кротковъ съ класса Священнаго Писанія былъ переведенъ на классъ гражданской исторіи, въ ноябрѣ 1874 года на мѣсто его учителемъ Священнаго Писанія назначенъ іеромонахъ Кипріанъ.

Іеромонахъ Кипріанъ (Пальминъ), сынъ діакона, родомъ изъ Владимірской губерніи, обучался въ Владимірской семинаріи, потомъ въ Кіевской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 29 сентября 1845 года опре-

дѣленъ въ Пермскую духовную семинарію учителемъ по классу гражданской исторіи и французскаго языка; 31 декабря 1845 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. 19 іюля 1846 года, вслѣдствіе прошенія, постриженъ въ монашество, 21 іюля рукоположенъ во іеромонаха; 13 ноября 1846 года возведенъ на степень старшаго кандидата съ правомъ чрезъ два года получить степень магистра, если заслужитъ одобреніе отъ училищнаго и епархіальнаго начальства по должности и поведенію и представитъ вновь сочиненіе для удостовѣренія въ усовершенствованіи своихъ познаній; 25 декабря 1846 года награжденъ набедренникомъ; 14 апрѣля 1847 года отъ должности помощника инспектора, по прошенію, уволенъ; 8 декабря 1847 года перемѣщенъ учителемъ на классъ Св. Писанія и чтенія отцевъ греческихъ и латинскихъ; 16 февраля 1848 года опредѣленъ членомъ правленія по училищной части; 31 іюля 1848 года опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; 10 сентября отъ должности члена правленія уволенъ съ оставленіемъ при учительской должности. Съ 24 мая по 16 іюля 1849 г. исправлялъ временно должность инспектора семинаріи. Въ мартѣ 1851 г. уволенъ вовсе отъ духовно-училищной службы. Дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна.

На мѣсто іеромонаха Кипріана опредѣленъ былъ наставникомъ Св. Писанія Евгеній Вечтомовъ.

Евгеній Александровичъ Вечтомовъ, родомъ Вятской губерніи, сынъ священника, обучался въ Вятской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 12 апрѣля 1851 года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую дух. семинарію по классу Св. Писанія и чтенія отцевъ греческихъ и латинскихъ; 1-го сентября того-же года поручено ему преподаваніе французскаго языка; 7-го сентября утвержденъ въ степени кандидата; 31-го октября перемѣщенъ на классъ греческой исторіи; 27 апрѣля 1857 года рукоположенъ во священника къ Пермскому каѳедральному собору съ оставленіемъ при учительской должности и тогда же опредѣленъ ключаремъ Пермскаго каѳедральнаго собора; 6-го августа того же года за усердную службу награжденъ набедренникомъ; въ маѣ 1857 г. опредѣленъ членомъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета; 31 марта 1858 года опредѣленъ членомъ Пермской дух. консисторіи. За неимѣніемъ наличнаго наставника, по порученію семинарскаго правленія, безмездно читалъ задачи въ среднемъ отдѣленіи съ 6 марта 1856 года по 21 мая 1860 года; 15-го іюля 1859 года за отлично-усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою

скуфьею; въ апрѣлѣ 1861 года, по прошенію, перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ; въ іюнѣ 1861 года произведенъ въ санъ протоіерея къ Чердынскому Воскресенскому собору; въ 1863 году награжденъ камилавкою. Скончался въ санѣ благочиннаго и протоіерея Чердынскаго собора.

После перемѣщенія Евгенія Вечтомова на классъ гражданской исторіи наставникомъ Св. Писанія опредѣленъ Иванъ Любимовъ.

Иванъ Петровичъ Любимовъ, сынъ причетника, родомъ изъ Оренбургской губерніи, обучался въ Оренбургской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 12 апрѣля 1851 г. опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу всеобщей и русской гражданской исторіи; 6-го октября того же года утвержденъ въ степени кандидата; 31 октября 1851 года перемѣщенъ на классъ Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 21 ноября 1852 года рукоположенъ во священника къ градо-Пермской семинарской Іоанно-Богословской церкви; 10 мая 1853 г. за ревностное прохожденіе семинарскихъ должностей награжденъ набедренникомъ; 18 іюня 1852 года опредѣленъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 15 іюня 1353 г. по 1 іюня 1854 года временно былъ присутствующимъ въ Пермской дух. консисторіи; съ сентября 1853 года по 1 октября 1824 года, за отсутствіемъ наличнаго наставника, по порученію правленія семинаріи, безмездно преподавалъ догматическое богословіе во второмъ классѣ высшаго отдѣленія; 31 декабря 1853 года опредѣленъ смотрителемъ Пермскихъ духовныхъ уѣзднаго и городскаго училищъ, съ прохожденіемъ наставнической при семинаріи должности; 12 января 1854 года опредѣленъ вторымъ цензоромъ проповѣдей; 30 мая 1855 года, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, за отлично-усердную службу передано ему благословеніе Св. Синода; 26-го февраля 1855 года рукоположенъ въ протоіерея къ градо-Пермскому Петро-Павловскому собору; съ 16 іюня по 1-е сентября 1856 года временно былъ присутствующимъ въ Пермской дух. консисторіи; 26 ноября 1856 года за отлично-усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 28 февраля 1857 года, съ увольненіемъ отъ должности члена попечительства о бѣдныхъ дух. званія, опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ Пермской дух. консисторіи; 20-го мая 1857 года въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на владимірской лентѣ; 14 мая 1860 года за отлично-усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою камилав-

кою; 21 октября 1860 года, вслѣдствіе ревизіи Пермской дух. семинаріи, бывшей въ 1860 году, за отлично-усердное и полезное прохожденіе должностей, какъ по семинаріи, такъ и по училищу, преподано ему благословеніе Св. Синода; съ 6-го сентября по 30 октября, за неназначеніемъ новаго наставника, безмездно преподавалъ греческій языкъ въ среднемъ отдѣленіи безъ оставленія своихъ предметовъ; 4 ноября 1861 года опредѣленъ третьимъ членомъ правленія семинаріи по учебной части; съ 12-го марта по 2-е августа 1862 года, за перемѣщеніемъ ректора Пермской семинаріи въ Иркутскую, вслѣдствіе предписанія Казанской дух. академіи, по распоряженію епархіальнаго преосвященнаго, исправлялъ должность ректора семинаріи, съ оставленіемъ за нимъ всѣхъ прежнихъ должностей; 12 мая 1863 года за долговременное благочестивое служеніе и усердно-ревностное прохожденіе разныхъ должностей награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 26 марта 1866 года въ воздаяніе отлично-ревностной службы, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3-й степени; 12 апрѣля 1870 года за отлично-усердное и полезное прохожденіе должности смотрителя при училищѣ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. 13 апрѣля 1875 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени. 1-го іюля 1869 года, вслѣдствіе введенія полной реформы въ Пермской семинаріи по новому уставу и штату, службу при семинаріи оставилъ и доселѣ состоитъ смотрителемъ Пермскаго дух. училища и протоіереемъ Петропавловскаго собора.

Въ 1850 году богословскій классъ въ Пермской семинаріи раздѣленъ былъ на два отдѣленія, и инспекторъ семинаріи, доселѣ преподававшій церковную исторію съ соединенными предметами, съ этихъ поръ сталъ преподавать во второмъ отдѣленіи богословскаго класса тѣ же самые предметы, какіе преподавалъ въ первомъ отдѣленіи ректоръ; на классъ же церковной исторіи съ этихъ поръ назначался особый наставникъ.

Первымъ наставникомъ церковной исторіи (не изъ инспекторовъ) былъ іеромонахъ Галактіонъ (Унываевъ), сынъ діакона, родомъ изъ Воронежской губерніи. По окончаніи курса въ Воронежской семинаріи съ званіемъ студента, онъ произведенъ во священника въ Богучарскій уѣздъ, въ слободу Подгорную къ Преображенской церкви. По овдовѣніи, вслѣдствіе его прошенія, поступилъ въ Кіевскую дух. академію, гдѣ и постриженъ въ монашество 1-го іюня 1846 года. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 12-го іюля 1850 года опредѣленъ въ Пермскую духовную семинарію учителемъ по классу церков-

ной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ; 2 октября 1850 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 6-го марта 1857 года опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; съ 6-го марта по 17 августа 1851 года исправлялъ должность инспектора семинаріи; 1 іюля 1851 года, за постоянное усердіе къ богослуженію и ревностное прохожденіе лежащихъ на немъ семинарскихъ должностей, награжденъ набедренникомъ; 20 октября 1851 года, въ вознагражденіе за временное полезное исправленіе должности инспектора семинаріи удовлетворенъ полнымъ инспекторскимъ жалованьемъ съ 6 марта по 17 августа 1871 года въ количествѣ 76 руб.; 6 ноября 1851 года возведенъ на степень кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужитъ два года въ училищной службѣ съ одобреніемъ начальства по должности и поведенію и представитъ при томъ вновь сочиненіе, свидѣтельствующее объ усовершенствованіи его познаній; 3 марта 19 октября 1852 года опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; 1853 года отъ должности помощника инспектора уволенъ съ изъявленіемъ ему благодарности семинарскаго правленія; временно съ 1-го по 13 іюня 1854 года исправлялъ должность ректора семинаріи; 17 іюля 1854 года за отлично-усердную и полезную службу, засвидѣтельствованную мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостоенъ благословенія Св. Синода; 10 апрѣля 1855 года отъ духовно-училищной службы, за болѣзнію, по ходатайству Казанскаго академическаго правленія, опредѣленіемъ Св. Синода уволенъ съ тѣмъ, чтобы помѣщенъ былъ въ одинъ изъ монастырей Пермской епархіи съ оставленіемъ за нимъ класснаго оклада, причемъ за усердное исполненіе училищныхъ вѣдомостей, объявлено ему благословеніе Св. Синода; 10 мая того же года помѣщенъ въ Пермскомъ архіерейскомъ домѣ; 19 іюня 1846 года указомъ Св. Синода, по болѣзненному его положенію, уволенъ отъ должности члена Пермской духовной консисторіи и помѣщенъ въ Верхотурскій Николаевскій монастырь съ порученіемъ ему ученыхъ занятій; 6 мая 1858 г. пожалованъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на владимірской лентѣ въ память минувшей войны 1853—1856 годовъ; 11 сентября 1862 года переведенъ въ Соликамскій Троицкій монастырь въ число братства; 5-го октября 1867 г. по указу Пермской духовной консисторіи, по прошенію его, уволенъ въ городъ Кіевъ для поклоненія св. мощамъ. Скончался въ санѣ іеромонаха Соликамскаго монастыря.

После іеромонаха Галактіона учителемъ церковной исторіи опредѣленъ былъ іеромонахъ Сергій.

Іеромонахъ Сергій (Мармариссовъ), сынъ діакона, родомъ изъ Новгород-

ской губерніи, обучался въ Вологодской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 16 ноября 1842 г. опредѣленъ въ Якутскія духовныя училища смотрителемъ; 27 декабря 1843 года возведенъ на степень кандидата; 17 іюля 1844 года опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Якутскаго уѣзднаго училища по классу катихизиса, греческаго языка и географіи; 6 мая 1846 года, по распоряженію начальства, назначенъ къ перемѣщенію на вакансію инспектора и учителя Иркутскихъ духовныхъ училищъ. Смотрительскую и учительскую должности въ высшемъ отдѣленіи Якутскихъ духовныхъ училищъ проходилъ съ 7 октября 1846 года по 9 марта 1847 года. По случаю несостоявшагося перемѣщенія на должность инспектора и учителя Иркутскихъ духовныхъ училищъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, временно исправлялъ должность учителя во второмъ классѣ Якутскаго приходскаго духовнаго училища съ 10 марта 1847 года по 11 іюня 1848 года; 12 іюня 1848 года перемѣщенъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Пермскаго уѣзднаго духовнаго училища по классу греческаго языка, географіи и нотнаго пѣнія; 20 августа 1849 года опредѣленъ исправляющимъ должность инспектора Пермскихъ духовныхъ училищъ; 28 октября того же года опредѣленъ помощникомъ инспектора Пермской духовной семинаріи съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; 24 іюля 1850 года опредѣленъ исправляющимъ должность смотрителя Пермскихъ духовныхъ училищъ съ порученіемъ и другой учительской должности въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища и съ оставленіемъ при прежней должности и должности помощника инспектора семинаріи; 27 апрѣля 1851 года отъ должности помощника инспектора семинаріи уволенъ и правленіемъ семинаріи изъявлена ему благодарность за прохожденіе оной должности. Смотрительскую должность исправлялъ съ 24 іюля 1850 г. по 15 мая 1851 года; другую учительскую должность въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища проходилъ въ теченіе всего 1850/51 учебнаго года: 10-го сентября 1851 года утвержденъ инспекторомъ училища, какъ усердно исправляющій должность смотрителя; 31 августа 1853 года перемѣщенъ въ Пермскую семинарію учителемъ латинскаго языка и богослужебныхъ книгъ; 19-го сентября того же года, по случаю вдовства, постриженъ въ монашество; 26-го того же сентября рукоположенъ во іеромонаха; 19-го октября того-же года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 24-го декабря того-же года за ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей награжденъ набедренникомъ; 25 апрѣля 1855 года опредѣленъ членомъ Пермскаго епархіальна-

го попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 10 мая того-же года временно опредѣленъ учителемъ церковной исторіи въ высшемъ и библейской въ среднемъ отдѣленіи; тогда же опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи; 30-го мая за отлично-усердную и полезную службу преподано ему благословеніе Св. Синода; 8 февраля 1856 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на классъ церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ той же семинаріи; 15-го марта 1856 года отъ должности помощника инспектора уволенъ съ изъявленіемъ ему благодарности за безкорыстное прохожденіе должности; 26 августа 1856 года за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 20 мая 1857 года въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ награжденъ бронзовымъ наперснымъ крестомъ на владимірской лентѣ; съ 14 марта 1857 г. по 12 іюня 1858 года временно былъ присутствующимъ въ Пермской дух. консисторіи; 25 мая 1859 года, вслѣдствіе прошенія, отъ должности библіотекаря семинаріи уволенъ. Въ сентябрѣ того-же 1859 года перемѣщенъ инспекторомъ въ Тамбовскую семинарію. Впослѣдствіи былъ ректоромъ Иркутской семинаріи въ санѣ архимандрита.

Вмѣсто іеромонаха Сергія учителемъ церковной исторіи въ Пермской семинаріи опредѣленъ профессоръ Нижегородской семинаріи Павелъ Лиловъ. Онъ, впрочемъ, занималъ эту должность всего только нѣсколько мѣсяцевъ и въ маѣ 1861 года былъ уволенъ вовсе отъ училищной службы, по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Его смѣнилъ Кронидъ Васильевичъ Лавровъ, родомъ Казанской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Казанской семинаріи и потомъ въ Казанской академіи. По окончаніи академическаго курса въ августѣ 1861 года, опредѣленъ наставникомъ церковной исторіи въ Пермскую семинарію. Въ іюлѣ 1861 г. отъ училищной службы уволенъ и поступилъ на гражданскую службу.

Преемникомъ его былъ Павелъ Малиновскій.

Павелъ Николаевичъ Малиновскій, впослѣдствіи іеромонахъ Стефанъ, родомъ изъ Московской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Московской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса академическаго ученія конференціею Московской академіи причисленъ ко 2-му разряду воспитанниковъ оной, а 28 сентября 1862 года возведенъ на степень кандидата; въ октябрѣ того-же года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ; въ томъ же октябрѣ опредѣленъ помощникомъ инспектора, въ январѣ 1864 года, отъ должности помощника инспектора уволенъ; въ маѣ того-же года

постриженъ въ монашество и рукоположенъ во іеромонаха; въ слѣдующемъ году скончался. Послѣ смерти іеромонаха Стефана каѳедра церковной исторіи оставалась вакантною до 1867 года и была замѣщена наличными наставниками. Въ январѣ 1867 года на эту каѳедру опредѣленъ Епифаній Будринъ, который продолжалъ свою службу и послѣ послѣдняго преобразованія.

Евлампій Андреевичъ Будринъ, родомъ изъ Пермской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, опредѣленъ учителемъ церковной исторіи въ Пермскую семинарію. Нынѣ состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ Казанской академіи.

Въ 1845 году къ числу наставниковъ богословскаго класса прибавился еще помощникъ ректора по профессорской должности. Таковымъ на первый разъ опредѣленъ былъ Филетеръ Павловскій.

Филетеръ Ивановичъ Павловскій, родомъ изъ Архангельской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Архангельской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса въ 1845 г., по постановленію Св. Синода отъ 29 сентября опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ богословскихъ наукъ въ помощь ректору по профессорской его должности. Въ 1846 году, по постановленію Св. Синода отъ 14 августа, возведенъ на степень магистра; того-же года 8 ноября правленіемъ Пермской семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго опредѣленъ помощникомъ инспектора; а 14 марта 1847 года отъ сей должности, по его прошенію, уволенъ. Въ ноябрѣ 1848 года Филетеръ Ивановичъ Павловскій переведенъ въ Архангельскую семинарію профессоромъ церковно-библейской исторіи, а на его мѣсто назначенъ воспитанникъ Казанской академіи Яковъ Поповъ. Яковъ Филипповичъ Поповъ, сынъ причетника, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 5 ноября 1848 года опредѣленъ въ Пермскую семинарію помощникомъ ректора по профессорской должности; 17 ноября 1849 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія; 25 ноября того-же года возведенъ на степень магистра; 13 февраля 1851 г., по уваженію засвидѣтельствованнаго обозрѣвавшимъ въ 1850 г. Пермскую семинарію ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ исправнаго исполненія обязанностей своихъ, объявлено ему одобреніе Св. Синода. Въ іюнѣ 1854 г. уволенъ отъ духовно-училищной службы и опредѣленъ

секретаремъ Пермской дух. консисторіи. Изъ консисторіи перешелъ на службу въ Пермскую палату гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, гдѣ состоялъ совѣтникомъ. Нынѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника, состоитъ мировымъ судьею по г. Перми.

Преемникомъ Якова Попова былъ Егоръ Виноградовъ. Егоръ Аристарховичъ Виноградовъ, сынъ причетника, родомъ изъ Пензенской губерніи, обучался въ Пензенской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса 29 декабря 1850 года Св. Синодомъ опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу греческаго и нѣмецкаго языковъ; 6 октября 1851 года возведенъ на степень магистра; 29 марта 1851 года опредѣленъ помощникомъ инспектора; 11 февраля 1853 года, вслѣдствіе прошенія его, отъ должности помощника инспектора семинаріи уволенъ; 1 іюля 1854 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія; 9 октября 1854 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ помощникомъ ректора по профессорской должности. Въ слѣдующемъ 1855 году скончался отъ чахотки.

Вмѣсто Егора Виноградова, опредѣленъ былъ помощникомъ ректора іеромонахъ Сергій (Дроздовъ). Іеромонахъ Сергій (Дроздовъ), сынъ протодіакона, родомъ изъ Тамбовской губерніи, обучался въ Тамбовской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. Въ продолженіе академическаго курса, 5 іюля 1852 г., по прошенію, постриженъ въ монашество; 24 августа того-же г. произведенъ во іеромонаха. По окончаніи въ академіи курса, 2 октября 1852 г. опредѣленъ на должность учителя въ Пензенскую дух. семинарію; 18 октября 1853 г. награжденъ набедренникомъ; 7 сентября того-же года перемѣщенъ въ Симбирскую духовную семинарію на должность учителя по второму классу логики и психологіи; 31 декабря того-же года возведенъ на степень кандидата; 9 апрѣля 1854 года за преподаваніе Св. Писанія, вмѣсто отсутствующаго наставника, награжденъ половиннымъ жалованьемъ сего послѣдняго; 8 іюня 1854 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 7 сентября 1854 г. перемѣщенъ временно на классы Св. Писанія; 15 декабря того-же года возведенъ на степень магистра; 11 марта 1855 года возложенъ на него магистерскій крестъ; 12 августа 1855 года перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ помощникомъ ректора; тогда же опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; тогда-же опредѣленъ членомъ Пермской духовной консисторіи; въ 1857 году перемѣщенъ инспекторомъ и профессоромъ въ Оренбургскую семинарію. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Преемникомъ его былъ іеромонахъ Романъ (см. выше). Послѣ перемѣщенія іеромонаха Романа изъ Пермской семинаріи въ Кунгурскую на должность помощника ректора опредѣленъ воспитанникъ Казанской академіи Иванъ Знаменскій.

Иванъ Діонисіевичъ Знаменскій, родомъ изъ Нижегородской губерніи, дьяческій сынъ, обучался въ Нижегородской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи курса въ академіи съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной, 19 августа 1858 года опредѣленъ въ Пермскую дух. семинарію наставникомъ нравственнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ во второмъ классѣ высшаго отдѣленія; 23 октября 1858 гога опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 13 января 1859 года опредѣленъ членомъ правленія семинаріи по учебной части; съ 16 февраля по 29 сентября 1859 года исправлялъ должность инспектора семинаріи и наставника богословія въ 1-мъ классѣ высшаго отдѣленія; 3 октября 1859 года объявлена ему благодарность отъ семинарскаго правленія за отлично-усердное прохожденіе должности наставника богословскихъ предметовъ въ первомъ классѣ высшаго отдѣленія; 13-го ноября 1859 года за таковое же исправленіе должности инспекторской награжденъ оставшимся инспекторскимъ жалованьемъ въ количествѣ 90 р. 56½ коп.; 24 января 1860 г. рукоположенъ во священника къ Пермской тюремной церкви Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радостей, съ оставленіемъ при семинарскихъ должностяхъ; 1[illegible] февраля 1860 года возведенъ на степень магистра; 4 апрѣля 1860 года награжденъ за благочестивое служеніе и усердно-ревностное прохожденіе должностей набедренникомъ; съ 10 іюня 1860 г. по 17 февраля 1861 года вторично исправлялъ должность инспектора семинаріи и профессора въ первомъ классѣ высшаго отдѣленія. За вторичное исправленіе должности инспектора семинаріи награжденъ оставшимся инспекторскимъ жалованьемъ въ количествѣ 93 рублей; 4 августа 1860 года, по поводу принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ. Съ 10 іюня по 8 іюля 1861 г. временно преподавалъ греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи; 15 сентября 1861 г. опредѣленъ законоучителемъ въ Екатеринбургскую гимназію; съ 13 іюля по 30 августа 1862 г. и съ 6 мая по 26 августа 1863 г. исправлялъ должность цензора проповѣдей по г. Екатеринбургу и его уѣзду; 4 іюля 1863 года за отлично-усердную и полезную службу Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 4 сентября 1863 года опредѣленъ законоучителемъ въ Уральское горное училище; 19 іюня 1866 года за отлично-усердную и полезную службу Высочайше

награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 16 іюля 1866 года опредѣленъ исправляющимъ должность благочиннаго по 6-му округу Екатеринбургскаго уѣзда; 24 мая 1867 г. отъ исправленія этой должности уволенъ, съ объявленіемъ ему, за ревностное и неуклонное исполненіе ея, благодарности епархіальнаго начальства; 18 октября 1867 г. получилъ, съ разрѣшенія попечителя Казанскаго учебнаго округа, пособіе для излѣченія болѣзни изъ спеціальныхъ сре ствъ гимназіи 300 руб.; въ 1866 году былъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета по экономической части въ Екатеринбургскомъ духовномъ училищѣ; съ 24 сентября 1869 г. былъ членомъ Екатеринбургскаго духовнаго уѣзднаго училищнаго совѣта; 3 апрѣля 1871 года за отлично-усердную и полезную службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Св. Синода. О. Іоаннъ Знаменскій на означенныхъ должностяхъ состоитъ и донынѣ.

Послѣднимъ предъ преобразованіемъ помощникомъ ректора былъ протоіерей І. Лаговскій (см. выше).

Въ высшемъ отдѣленіи семинаріи, какъ мы видѣли, было введено еще преподаваніе сельскаго хозяйства и медицины.

Со времени введенія сельскаго хозяйства и естественной исторіи и до самаго прекращенія преподаванія этихъ наукъ въ Пермской семинаріи состояли всего два наставника этихъ предметовъ—Василій Пономаревъ и Петръ Звѣревъ. Василій Ефимычъ Пономаревъ, сынъ причетника, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Горыгорѣцкой земледѣльческой школѣ. По окончаніи курса въ высшемъ разрядѣ Горыгорѣцкой земледѣльческой школы, 16 іюля 1846 года опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи; 8 сентября 1847 года произведенъ во священника къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви; 18 ноября того-же года опредѣленъ членомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 30 ноября 1848 г. перемѣщенъ на священническую вакансію въ каѳедральный соборъ; 10 іюня 1850 г. опредѣленъ экономомъ семинаріи съ оставленіемъ въ учительской должности; 26 іюля того-же года отъ должности священника при каѳедральномъ соборѣ и члена епархіальнаго попечительства уволенъ. Въ 1852 году должности при семинаріи оставилъ и поступилъ на епархіальную службу.

Петръ Трофимовичъ Звѣревъ, сынъ священника, родомъ изъ Тверской губерніи, обучался въ Тверской духовной семинаріи, потомъ въ Горыгорѣц-

комъ земледѣльческомъ институтѣ. По окончаніи курса наукъ въ земледѣльческомъ институтѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи. 29 сентября 1852 года опредѣленъ въ Пермскую духовную семинарію учителемъ по классу естественной исторіи и сельскаго хозяйства; 18 декабря 1856 года опредѣленъ корреспондентомъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества; 13 марта 1857 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 28 марта того-же года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ; съ 15-го сентября 1856 года по 19 іюня 1857 года временно безмездно преподавалъ латинскій языкъ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи безъ оставленія своихъ предметовъ; 24 іюля 1857 года пожалованъ бронзовою медалью въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ на владимірской лентѣ; 18 августа 1858 года, по прошенію, отъ должности помощника инспектора уволенъ; 29 мая 1859 года, вслѣдствіе прошенія, отъ должности секретаря семинарскаго правленія уволенъ съ перемѣщеніемъ на должность библіотекаря семинаріи; съ 15 сентября 1859 года по 28 ноября 1860 г., за перемѣщеніемъ наставника библейской исторіи въ другую семинарію, преподавалъ сей предметъ въ обоихъ классахъ средняго отдѣленія; 14-го ноября 1869 года, за тщательное и добросовѣстное составленіе каталога семинарской библіотеки, объявлена ему благодарность семинарскаго правленія; 31 марта 1860 года рукоположенъ во священника къ семинарской Іоанно-Богословской церкви съ оставленіемъ при училищныхъ должностяхъ; 22 мая того-же года за благочестное служеніе и усердно-ревностное прохожденіе должностей награжденъ набедренникомъ; 10 іюня 1860 г. опредѣленъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки книгъ и отчетовъ консисторіи, не подлежащихъ ревизіи государственнаго контроля; съ 18 іюня 1860 по 18-е февраля 1861 года временно исправлялъ должность члена семинарскаго правленія по учебной части; 18 февраля 1861 года за исправленіе должности члена семинарскаго правленія объявлена ему благодарность семинарскаго правленія. Былъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ въ Пермской семинаріи за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы. 1-го апрѣля 1862 года, по прошенію, перемѣщенъ священникомъ къ Пермской тюремной церкви съ оставленіемъ при семинарскихъ должностяхъ; съ 1-го сентября по 23 декабря 1862 года, за отсутствіемъ наставника физико-математическихъ наукъ, преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи алгебру и въ среднемъ отдѣленіи физику; опредѣленъ членомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ апрѣлѣ 1863 г.

за благочестное служеніе и ревностное прохожденіе разныхъ должностей Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; съ 7 марта по 15 іюня 1866 года, за увольненіемъ наличнаго наставника физико-математическихъ наукъ, преподавалъ физику въ среднемъ отдѣленіи и геометрію въ низшемъ; за усердное исполненіе возложенныхъ на него должностей Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 8 іюля 1866 года, по случаю закрытія класса сельскаго хозяйства и естественной исторіи при семинаріи, уволенъ отъ должности наставника означенныхъ предметовъ и перемѣщенъ на каѳедру педагогики; по утвержденіи на этой каѳедрѣ высшимъ начальствомъ, 5-го сентяря 1866 года поручено ему преподаваніе физико-математическихъ наукъ; 4 марта 1867 года утвержденъ Св. Синодомъ въ должности наставника физико-математическихъ наукъ. Въ 1869 году уволенъ отъ службы при семинаріи и состоитъ доселѣ на епархіальной службѣ.

Первымъ преподавателемъ медицины былъ штабъ-лекарь Иванъ Спиридонычъ Билярскій. Билярскій, родомъ изъ Казанской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Казанской семинаріи; въ мартѣ 1869 года, по распоряженію товарища министра народнаго просвѣщенія, присланъ былъ изъ Казанской семинаріи и поступилъ въ Императорскій университетъ на казенное содержаніе въ отдѣленіе врачебныхъ наукъ; 27 іюня 1833 года, окончилъ въ университетѣ полный курсъ врачебныхъ и вспомогательныхъ онымъ наукъ и, по подлежащемъ испытаніи, оказался достойнымъ званія лекаря 2-го отдѣленія, въ которомъ утвержденъ; 18 сентября 1833 года опредѣленъ ординаторомъ въ Пермскій военный гошпиталь; 17 іюня 1833 года за выслугу положенныхъ лѣтъ произведенъ титулярнымъ совѣтникомъ; 28 ноября 1833 г. произведенъ конференціею С-Петербургской медикохирургической академіи въ званіе штабъ-лекаря по экзамену; съ 23 октября 1836 г. по 1 ноября 1840 года сверхъ обязанности по гошпиталю былъ прикомандированъ для занятія по Пермскимъ баталіонамъ военныхъ кантонистовъ; съ 25 генваря по 20 іюня 1839 года, сверхъ своей обязанности, исправлялъ должность старшаго врача Пермскаго военнаго гошпиталя; 11 февраля 1840 года, по докладу Государю Императору директора департамента военныхъ поселеній, за усердную службу его Пермскимъ баталіонамъ военныхъ кантонистовъ Всемилостивѣйше пожалованъ единовременною выдачею 200 руб. сер. изъ государственнаго казначейства; 11-го октября 1840 г. Государь Императоръ, по представленію военнаго министра и согласно удостоенію Комитета г. г. министровъ, Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ, въ награду отлично-

усердной его службы, единовременно 200 рублей серебромъ. Сверхъ обязанностей по госпиталю, по предложенію Пермскаго семинарскаго правленія, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, съ 8 февраля 1839 года по 3 ноября 1843 года исправлялъ должность штатнаго врача при Пермской семинарской больницѣ, отъ каковой должности уволенъ семинарскимъ правленіемъ съ благодарностію отъ правленія за усердную службу. Сверхъ настоящей своей обязанности былъ командированъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, въ Пермскую врачебную управу для составленія полнаго ея присутствія, гдѣ исправлялъ должность акушера съ 29 сентября 1843 года; въ отченіе сего времени, по распоряженію врачебной управы, за болѣзнію и отсутствіемъ уѣзднаго врача въ уѣздѣ, исправлялъ его должность безъ полученія за оную жалованья; 26 марта 1846 Государь Императоръ, по докладу военнаго министра, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отлично-усердную службу единовременно въ награжденіе 100 руб. сер. За недостаткомъ членовъ Пермской врачебной управы, командированъ къ Пермскому рекрутскому присутствію, гдѣ и занимался съ мая мѣсяца 1844 года по 15 марта 1845 года. Семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, 18 марта 1844 года снова принятъ на должность штатнаго врача при Пермской семинаріи, въ каковой утвержденъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода; 25 сентября 1845 г. семинарскимъ правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, опредѣленъ преподавателемъ медицины въ высшемъ отдѣленіи Пермской семинаріи; 23-го января 1847 г. Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства произведенъ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе ассессоры; 25-го іюня 1848 года Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ военнаго вѣдомства Государемъ Императоромъ объявлено ему монаршее благоволеніе за отлично-усердную службу. Въ 1849 году оставилъ службу при Пермской семинаріи, вслѣдствіе перемѣщенія, по распоряженію начальства, изъ Перми въ Оренбургъ.

Послѣ Билярскаго, врачемъ и преподавателемъ медицины въ Пермской семинаріи былъ лекарь Прилежаевъ.

Лекарь, титулярный совѣтникъ Николай Александровичъ Прилежаевъ, сынъ священника, родомъ изъ Олонецкой губерніи, по окончаніи курса медицинскихъ наукъ казеннымъ воспитанникомъ Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи, 12 августа 1846 года признанъ лекаремъ медицины и опредѣленъ на службу въ пѣхотный Его Величества короля Сардинскаго полкъ батальоннымъ лекаремъ; не отправляясь въ оный, 19 но-

ября 1846 г. перемѣщенъ въ Пермскій военный гошпиталь младшимъ ординаторомъ; съ 1 мая по 7 декабря 1847 года, по предписанію медицинскаго департамента военнаго министерства, былъ командированъ для осмотра военныхъ кантонистовъ Пермскаго батальона; 3 октября 1849 г. опредѣленъ штатнымъ врачемъ и преподавателемъ медицины въ Пермской семинаріи; 19 ноября 1850 г. произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника; 21 апрѣля 1851 г., по докладу военнаго министра, за отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ 125 р. сер. Въ октябрѣ 1854 года отъ службы при семинаріи уволенъ, а потомъ вскорѣ и изъ Перми выбылъ.

Преемникомъ Прилежаева былъ медикъ Богоявленскій. Надворный совѣтникъ Петръ Матвѣевичъ Богоявленскій, по происхожденію изъ духовнаго званія, изъ учениковъ Виѳанской семинаріи, 1-го сентября 1839 года поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію въ число своекоштныхъ воспитанниковъ по ветеринарной части 1-го разряда; 1-го сентября 1840 года помѣщенъ на медицинскую часть; 4 декабря 1842 года принятъ въ стипендіаты; 14 іюля 1846 года, по окончаніи въ академіи курса медицинскихъ наукъ, утвержденъ лекаремъ 1-го отдѣленія; 24 августа того же года опредѣленъ въ г. Чердынь, Пермской губерніи, уѣзднымъ врачемъ; 21 іюня 1847 года перемѣщенъ въ г. Екатеринбургъ уѣзднымъ врачемъ. Вслѣдствіе изъявленнаго имъ желанія продолжать службу по удѣльному вѣдомству, по сношенію департамента удѣловъ съ медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Высочайшимъ приказомъ переведенъ въ Пермскую удѣльную контору медикомъ; 28 марта 1849 г., за усердную службу, по Высочайшей волѣ, получилъ золотые часы. Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ титулярные совѣтники; 8 апрѣля 1853 года, за усердную службу, по Высочайшей волѣ, получилъ золотые часы; 25 февраля 1854 года, за доставленіе статистическихъ свѣдѣній, отъ совѣта Императорскаго географическаго общества получилъ признательность. 24 сентября 1854 года, сверхъ должности медика при Пермской удѣльной конторѣ, принялъ на себя обязанность врача при благородномъ пансіонѣ Пермской гимназіи, съ утвержденія министра удѣловъ; 7-го декабря того же года допущенъ къ исправленію должности врача и преподавателя медицины при Пермской семинаріи; 5-го апрѣля 1855 года, за усердную службу, по Высочайшей волѣ, получилъ 300 рублей серебромъ; 17-го декабря 1855 года поручено ему оспопрививаніе въ Пермской семинаріи и причетническомъ классѣ Пермскаго училища; 19-го декабря того же года утвержденъ въ должности врача и преподавателя медицины при

Пермской семинаріи; 24 января 1856 года въ память отечественной войны 1853—1856 годовъ, пожалованъ бронзовою медалью на владимірской лентѣ; 25-го апрѣля 1858 года за усердную службу, вслѣдствіе представленія директора училищъ Пермской губерніи, награжденъ подаркомъ въ 300 рублей; 8 мая 1859 года, по прошенію изъ вѣдомства Пермской удѣльной конторы, по случаю перемѣщенія ея въ Сарапулъ, выбылъ; 2-го сентября 1859 года указомъ Правительствующаго Сената произведенъ въ надворные совѣтники; въ 1861 году службу при семинаріи оставилъ.

Преемникомъ Богоявленскаго и послѣднимъ преподавателемъ медицины въ Пермской семинаріи былъ Александръ Коробовъ.

Александръ Михайловичъ Коробовъ, сынъ купца г. Перми, по окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ обучался на собственномъ иждивеніи, въ 1860 году удостоенъ званія лекаря; 16 мая того же года опредѣленъ Пермскимъ уѣзднымъ врачемъ; 10 августа того же года, по распоряженію начальства, опредѣленъ городовымъ врачемъ; 9-го ноября 1861 года опредѣленъ врачемъ и преподавателемъ медицины въ Пермской семинаріи; 11-го апрѣля 1862 г., по распоряженію начальства, опредѣленъ сверх-штатнымъ врачемъ по почтовому вѣдомству. Службу при семинаріи оставилъ въ 1866 году.

Василій Александровичъ Щапковъ, котораго реформа 1840 года застала наставникомъ логики и психологіи, какъ мы выше видѣли, перемѣщенъ съ этого предмета въ маѣ 1841 года на классъ православнаго исповѣданія вѣры, алгебры, геометріи, греческаго и нѣмецкаго языковъ. Вмѣсто него, наставникомъ логики и психологіи опредѣленъ Павелъ Пьянковъ (см. выше).

Въ 1843 году среднее отдѣленіе Пермской семинаріи раздѣлено на два класса и наставникомъ логики и психологіи во второмъ отдѣленіи опредѣленъ Михаилъ Махаринскій.

Михаилъ Ивановичъ Махаринскій, малороссіянинъ, протоіерейскій сынъ, обучался въ Полтавской семинаріи, потомъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса, 31 октября 1843 года Св. Синодомъ опредѣленъ во второй классъ логики и библейской исторіи въ Пермской семинаріи. Нѣсколько времени состоялъ третьимъ членомъ правленія Пермской семинаріи. Въ 1847 году перемѣщенъ въ Полтавскую семинарію на классъ церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ.

Преемникомъ Павла Егоровича Пьянкова въ 1-мъ классѣ средняго отдѣленія былъ воспитанникъ С.-Петербургской академіи Вячеславъ Вишневскій.

Вячеславъ Гавриловичъ Вишповскій, сынъ священника, родомъ изъ Казанской губерніи, обучался въ Казанской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 17-го марта 1846 года опредѣленъ въ Пермскую семинарію наставникомъ средняго отдѣленія 1-го класса по классу логики и соединенныхъ предметовъ; 3-го іюля того-же года возведенъ на степень кандидата; 30 января 1848 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; съ 19-го сентября по 28-е ноября 1846 года исправлялъ должность учителя латинскаго языка; 15-го декабря 1848 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія съ оставленіемъ въ учительской должности и съ увольненіемъ отъ должности помощника инспектора; съ 9-го ноября 1848 г., по 19 января 1846 года исправлялъ должность учителя латинскаго языка; 7-го ноября 1849 года, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности секретаря семинарскаго правленія; 7-го марта 1851 года опредѣленъ третьимъ членомъ семинарскаго правленія по учебной части; съ 7 марта по 15 іюня 1851 года исправлялъ должность учителя латинскаго языка; 9 марта 1852 года по прошенію уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское со вмѣненіемъ ему полученныхъ имъ классныхъ денегъ въ награду полезной и усердной службы его при семинаріи. Въ 1853 году оставилъ службу при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство. Преемникомъ его былъ Иванъ Лаговскій (см. выше). По увольненіи Лаговскаго въ епархіальное вѣдомство въ 1858 г., на мѣсто его опредѣленъ воспитанникъ Казанской академіи Александръ Кузнецовъ, но онъ пробылъ на этой должности менѣе полугода и въ февралѣ 1856 года перемѣщенъ наставникомъ въ Иркутскую семинарію. На его мѣсто опредѣленъ кандидатъ С.-Петербургской академіи Алексѣй Стефановскій.

Алексѣй Васильевичъ Стефановскій, сынъ священника, родомъ изъ Новгородской губерніи, обучался въ Новгородской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 7 сентября 1859 г. возведенъ на степень кандидата; 21-го мая 1860 года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію на классы логики, психологіи, патристики и латинскаго языка въ среднемъ отдѣленіи; 31-го августа 1860 года опредѣленъ къ исправленію должности помощника инспектора семинаріи; 13-го января отъ должности сей, по прошенію, уволенъ. 6-го іюня 1861 года, согласно прошенію, по разстроенному здоровью отъ духовно-училищной

службы уволенъ и поступилъ въ гражданское вѣдомство. Ему наслѣдовалъ Иванъ Емельяновъ.

Иванъ Карпычъ Емельяновъ, сынъ священника, родомъ изъ Вятской губерніи, обучался въ Вятской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 27 октября 1860 г. опредѣленъ въ Нижегородскую семинарію наставникомъ по классу словесности и соединенныхъ предметовъ; съ 3 ноября 1860 г. по 13 марта 1861 г. временно, по порученію правленія Нижегородской семинаріи, безмездно исправлялъ дожность помощника инспектора семинаріи; 22 мая 1861 года, по прошенію, перемѣщенъ въ Пермскую семинарію профессоромъ по классу логики, психологіи и естественныхъ предметовъ; сентября 12-го того-же года поручено ему преподаваніе еврейскаго языка. Въ слѣдующемъ году, по прошенію уволенъ отъ службы при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Преемникомъ Емельянова былъ воспитанникъ Московской академіи Михаилъ Капустинъ.

Михаилъ Ивановичъ Капустинъ, сынъ священника, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ оной, 18 августа 1862 года опредѣленіемъ Св. Синода назначенъ учителемъ въ Пермскую семинарію, 8 сентября возведенъ на степень кандидата; 3-го октября 1862 г. опредѣленъ наставникомъ по классу логики, психологіи и патристики въ 1-мъ среднемъ отдѣленіи; съ 16-го октября 1862 г. по 30 іюня 1869 г., по опредѣленію семинарскаго правленія, преподавалъ нѣмецкій языкъ во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи; съ 28 января по 10 ноября 1863 г. временно преподавалъ латинскій языкъ въ 1-мъ среднемъ отдѣленіи; съ 14-го февраля 1864 г. по 23 февраля 1867 года преподавалъ миссіонерскія науки, по порученію начальства, за неимѣніемъ наличнаго наставника; съ 22 марта по 15-е сентября 1867 г. временно преподавалъ во второмъ среднемъ отдѣленіи логику, психологію и патристику; 17 августа 1867 года общимъ собраніемъ семинарскаго правленія избранъ въ члены педагогическаго собранія; 1 января 1868 г., согласно изъявленному имъ желанію, перемѣщенъ съ каѳедры логики, психологіи и патристики на каѳедру педагогики; съ 17 ноября 1868 года по 1 іюля 1869 года временно преподавалъ латинскій языкъ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи; 24 марта 1869 года за отлично-усердную службу преподано ему благословеніе Св. Синода; 1-го іюля 1869 года со введеніемъ въ семинаріи

полной реформы назначенъ преподавателемъ педагогики, психологіи и обзора философскихъ ученій; съ 20-го августа 1869 по 30 іюня 1870 г. временно преподавалъ греческій языкъ во II нормальномъ и параллельномъ классахъ; съ 30-го марта до увольненія отъ службы при семинаріи состоялъ членомъ коммиссіи по разбору архивныхъ дѣлъ Пермской духовной консисторіи; 16-го ноября 1870 г. Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря; 28 марта 1871 года за отлично-усердную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени; съ 23-го по 30 іюня 1871 года временно преподавалъ латинскій языкъ во II въ III-мъ классахъ семинаріи; съ 15-го ноября по 14-е декабря 1871 г. временно преподавалъ тригонометрію въ III классѣ семинаріи; 24 ноября 1871 года утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника; 31 мая 1872 г. назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ временнаго строительнаго комитета по дополнительнымъ постройкамъ въ зданіяхъ Пермской семинаріи. Въ 1873 году отъ службы при семинаріи уволенъ и перешелъ на должность мироваго судьи въ Пермскомъ уѣздѣ, каковую занимаетъ и доселѣ.

Преемникомъ Михаила Ивановича Махаринскаго во 2 классѣ средняго отдѣленія былъ воспитанникъ С.-Петербургской академіи Александръ Моригеровскій.

Александръ Никифоровичъ Моригеровскій, сынъ діакона, родомъ изъ Тульской губерніи, обучался въ Тульской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 31 октября 1847 г. опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу логики и соединенныхъ предметовъ; 1-го декабря 1848 г., по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія; 7 мая 1848 г. возведенъ на степень кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра, по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ, съ одобреніемъ по должности и поведенію; 13-го февраля 1851 года, по уваженію засвидѣтельствованнаго обозрѣвавшимъ Пермскую семинарію ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ исправнаго исполненія обязанностей своихъ, объявлено ему одобреніе Св. Синода; 4-го сентября того-же года опредѣленъ наставникомъ латинскаго языка и соединенныхъ съ онымъ предметовъ въ высшемъ отдѣленіи Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища; 25

января 1852 года возведенъ на степень магистра. Въ слѣдующемъ году оставилъ службу при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Вмѣсто Моригеровскаго, учителемъ логики и соединенныхъ предметовъ во второмъ классѣ средняго отдѣленія опредѣленъ воспитанникъ Московской академіи Евѳимій Веселовскій. Евѳимій Васильевичъ Веселовскій, родомъ изъ Костромской губерніи, причетническій сынъ, обучался въ Тамбовской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи курса въ академіи, 1853 года 6 мая г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода опредѣленъ учителемъ въ среднее отдѣленіе Пермской духовной семинаріи по классу логики и соединенныхъ съ нею предметовъ; того-же года сентября 24-го дня опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 1854 г. марта 24 дня рукоположенъ во священника къ градо-Пермскому Петропавловскому собору; іюня 29 дня того же года за благочестное поведеніе и ревностное прохожденіе должности награжденъ набедренникомъ; ноября 12-го дня того же года утвержденъ въ степени кандидата; 1855 года 12 марта назначенъ временно присутствующимъ въ Пермскую дух. консисторію, и указомъ Св. Синода, послѣдовавшимъ отъ 3-го сентября, утвержденъ членомъ оной; 1856 г. января 27 дня, вслѣдствіе прошенія, перемѣщенъ съ класса логики на классъ греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 1857 г. 10 марта по указу Св. Синода произведенъ въ санъ протоіерея къ градо-Кунгурскому Благовѣщенскому собору и опредѣленъ миссіонеромъ по сю сторону Урала съ порученіемъ непосредственнаго наблюденія за раскольниками Кунгурскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ; 15-го марта того же года опредѣленіемъ правленія Пермской семинаріи объявлена ему благодарность со внесеніемъ въ послужной списокъ; 22-го того же марта указомъ Пермской духовной консисторіи опредѣленъ благочиннымъ градо-Кунгурскихъ церквей, каковую должность проходилъ до 10-го апрѣля 1869 года; 1857 года 20 мая получилъ бронзовый наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ; 10-го іюня 1858 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 20 августа 1861 года за отлично-усердную и полезную службу Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 27 іюня 1865 года Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 1866 г. октября 11-го дня, по указу консисторіи, опредѣленъ смотрителемъ училища, открытаго для дѣвицъ всѣхъ сословій при градо-Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ, каковую должность проходилъ безмездно; указомъ консисторіи 27 января 1870 года, во исполненіе резолюціи епархіальнаго преосвященнаго, опредѣленъ наблюдателемъ за преподаваніемъ и всѣмъ ходомъ

образованія дѣвицъ въ пріютѣ, учрежденномъ купцомъ Губкинымъ при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ; указомъ же консисторіи отъ 57 октября 1870 года, по предложенію епархіальнаго преосвященнаго, на основаніи 20 ст. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, назначенъ членомъ Кунгурскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Отецъ протоіерей Веселовскій въ санѣ градо-Кунгурскаго протоіерея здравствуетъ и доселѣ.

Преемникомъ Веселовскаго былъ воспитанникъ Казанской академіи Александръ Иконниковъ.

Александръ Ивановичъ Иконниковъ, сынъ діакона, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса, 26 ноября 1854 года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію на классъ православнаго исповѣданія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 20-го апрѣля 1855 года возведенъ на степень магистра; 12-го октября 1855 года поручено ему преподавать нѣмецкій языкъ; 26-го января 1856 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на классъ логики и соединенныхъ предметовъ во 2-мъ среднемъ отдѣленіи. Въ 1857 году оставилъ службу при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Вмѣсто Иконникова, опредѣленъ профессоръ Владимірской семинаріи Михаилъ Флоринскій.

Михаилъ Ивановичъ Флоринскій (впослѣдствіи іеромонахъ, потомъ архимандритъ Митрофанъ), родомъ изъ Владимірской губерніи, обучался во Владимірской семинаріи, потомъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 9-го апрѣля 1852 года опредѣленъ въ Орловскую духовную семинарію учителемъ по классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 1-го сентября того же года возведенъ на степень магистра; 21-го октября того же года перемѣщенъ во Владимірскую духовную семинарію на классъ математики и физики по среднему и низшему отдѣленіямъ; 3-го сентября 1853 года, по случаю уравненія классовъ между наставниками, вмѣсто математики и физики, поручено ему преподаваніе греческаго языка въ высшемъ, среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ; съ 18-го декабря 1853 года по 18-е февраля 1855 года исправлялъ должность инспектора Владимірской семинаріи; 12-го марта 1856 г., въ награду за исправленіе инспекторской должности, по опредѣленію Св. Синода, выдано ему 175 р. 1¼ к.; съ 10-го января по 29-е апрѣля и съ 8-го мая по 8-е ноября 1856 г. снова исправлялъ должность инспектора семинаріи; 18-го марта 1857 года,

въ награду за полезное и усердное исправленіе инспекторской должности, выдано ему, по опредѣленію Св. Синода, 116 р. 75 к.; 6-го ноября 1857 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на должность профессора логики и психологіи въ Пермскую семинарію; съ 4-го января по 14-е іюля 1858 года проходилъ должность члена правленія по учебной части; 5-го апрѣля 1858 года, вслѣдствіе прошенія, постриженъ въ монашество; 10-го апрѣля рукоположенъ во іеромонаха; 26-го мая награжденъ набедренникомъ; 13-го іюля 1858 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на должность инспектора и профессора Иркутской семинаріи. Впослѣдствіи былъ ректоромъ Костромской семинаріи.

Мѣсто Флоринскаго заступилъ воспитанникъ Казанской академіи Александръ Воскресенскій.

Александръ Григорьевичъ Воскресенскій, сынъ священника, родомъ изъ Симбирской губерніи, обучался въ Симбирской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 19-го августа 1858 года опредѣленъ въ Пермскую семинарію наставникомъ по классу логики и соединенныхъ предметовъ во 2-мъ классѣ средняго отдѣленія; съ 6-го марта 1859 года по 21-е мая 1860 года, по порученію начальства, тѣ же предметы преподавалъ въ 1-мъ классѣ средняго отдѣленія; 25 мая 1859 года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія съ сохраненіемъ и учительской должности; 13-го апрѣля 1860 года, по прошенію, уволенъ отъ должности секретаря; 1-го ноября того-же года перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ; 14-го января 1861 года уволенъ отъ духовно-училищной службы и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Съ 1-го ноября 1860 года по 10-е февраля 1862 года классъ логики и психологіи во второмъ среднемъ отдѣленіи занимаемъ былъ профессоромъ Щапковымъ (о немъ см. выше), потомъ до января 1863 г. оставался празднымъ,—и, наконецъ, замѣщенъ былъ профессоромъ Протогеномъ Кокшаровымъ, который былъ послѣднимъ наставникомъ логики и психологіи во второмъ классѣ средняго отдѣленія до послѣдняго преобразованія.

Протогенъ Вонифатьевичъ Кокшаровъ, сынъ протоіерея, родомъ изъ Вологодской губерніи, обучался въ Вологодской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ перечисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 19-го августа 1858 года опредѣленъ въ Вологодскую духовную семинарію профессоромъ по классамъ логики, психологіи и латинскаго языка; 10-го февраля 1859 года возве-

денъ на степень магистра; съ 2-го марта 1859 года по 17-е ноября 1862 года, по распоряженію мѣстнаго начальства, преподавалъ еврейскій языкъ въ Вологодской дух. семинаріи; съ 12-го октября 1859 года по 14-е марта 1860 года временно проходилъ должность наставника церковно-историческихъ наукъ во второмъ классѣ высшаго и средняго отдѣленія; 30-го октября 1862 года опредѣленіемъ Св. Синода, согласно изъявленному имъ желанію, перемѣщенъ на службу въ Пермскую духовную семинарію съ выдачею на подъемъ 321 р. 75 к. и прогоновъ; опредѣленіемъ семинарскаго правленія отъ 28 января 1863 года назначено ему преподавать логику, психологію и патрологію во второмъ среднемъ отдѣленіи; 28 января 1864 года назначенъ преподавателемъ въ миссіонерскомъ классѣ по исторіи русскаго раскола; съ 5-го сентября 1866 года по 22-е марта 1867 года временно проходилъ должность преподавателя въ высшемъ отдѣленіи Пермской семинаріи по классу педагогики; 9-го февраля 1867 года г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ утвержденъ въ должности преподавателя педагогики въ Пермской семинаріи. Протогенъ Вонифатьевичъ Кокшаровъ оставилъ службу при Пермской семинаріи въ 1868 г. и въ настоящее время продолжаетъ онную по духовно-учебному же вѣдомству въ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Первымъ послѣ преобразованія 1840 г. преподавателемъ физико-математическихъ наукъ былъ Василій Щапковъ (о немъ см. выше). Онъ преподавалъ физико-математическія науки почти 20 лѣтъ до октября 1860 г., когда на мѣсто его былъ перемѣщенъ Александръ Воскресенскій (о немъ тоже смотри выше), который, впрочемъ, занималъ этотъ классъ весьма недолго; мѣсто его занялъ Евгеній Вечтомовъ, но и тотъ состоялъ въ этой должности также весьма непродолжительное время. Вмѣсто Вечтомова учителемъ физико-математическихъ наукъ поступилъ Павелъ Соколовъ.

Павелъ Елизарычъ Соколовъ, священническій сынъ, родомъ изъ Тамбовской губерніи, обучался въ Тамбовской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 23-го сентября 1860 года опредѣленъ инспекторомъ и учителемъ по латинскому языку и соединеннымъ предметамъ въ Далматовское духовное училище; 2-го января 1861 года возведенъ на степень кандидата: 31-го марта 1861 года, по прошенію, перемѣщенъ въ Пермскую семинарію учителемъ на классъ словесности во второмъ низшемъ

отдѣленіи; 23-го мая того же года, сверхъ того, опредѣленъ наставникомъ нѣмецкаго языка; за отсутствіемъ наставника временно съ 13 іюня по 12-е сентября 1861 года преподавалъ церковную исторію въ высшемъ отдѣленіи; 4-го сентября 1861 года по прошенію перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ; 16-го декабря 1861 года уволенъ изъ дух. званія въ свѣтское; въ 1862 году оставилъ службу при Пермской семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Послѣ Соколова снова поступилъ на классъ физико-математическихъ наукъ Василій Щапковъ и преподавалъ оныя до самой своей отставки отъ службы при семинаріи, а это случилось весьма не задолго до послѣдняго преобразованія, такъ что его можно считать почти послѣднимъ преподавателемъ физики по старому образованію.

Преемникомъ учителю перваго класса словесности Николаю Краснову былъ воспитанникъ Казанской академіи Дмитрій Погодинъ.

Дмитрій Алексѣевичъ Погодинъ, родомъ изъ Пермской губерніи, дьяческій сынъ, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, по постановленію Св. Синода отъ 10-го октября 1846 года, опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ перваго класса словесности; 14-го апрѣля 1847 года семинарскимъ правленіемъ опредѣленъ помощникомъ инспектора; въ 1848 году службу при семинаріи оставилъ и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Вмѣсто Погодина, опредѣленъ воспитанникъ Казанской же академіи Всеволодъ Ласточкинъ.

Всеволодъ Гурьичъ Ласточкинъ, сынъ протоіерея, родомъ изъ Казанской губерніи, обучался въ Казанской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 5-го ноября 1848 года опредѣленъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу словесности; 25-го ноября 1849 года возведенъ на степень кандидата; 9-го декабря 1850 года, по прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское; 13-го февраля 1851 года, по уваженію засвидѣтельствованнаго обозрѣвавшимъ Пермскую семинарію ректоромъ Казанской академіи архимандритомъ Григоріемъ исправнаго исполненія обязанностей своихъ, объявлено ему одобреніе Св. Синода. Въ 1852 году службу при семинаріи оставилъ и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Преемникомъ Ласточкина былъ воспитанникъ Казанской академіи Рафаилъ Орловъ, впослѣдствіи іеромонахъ Романъ (о немъ см. выше).

Вмѣсто Рафаила Орлова, перемѣщеннаго въ 1857 г. на классъ бого-

словесныхъ наукъ помощникомъ ректора, опредѣленъ воспитанникъ Кіевской академіи Павелъ Орловъ.

Павелъ Алексѣевичъ Орловъ, сынъ священника, родомъ изъ Воронежской губерніи, обучался въ Воронежской семинаріи, потомъ въ Кіевской дух. академіи. По окончаніи курса въ академіи, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 15 февраля 1857 года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію на первый классъ словесности; 28 декабря того же года возведенъ на степень кандидата; 28 августа 1858 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; съ 11 сентября по 4 октября того же года временно преподавалъ логику и психологію въ обоихъ классахъ средняго отдѣленія; 5 іюня 1859 года опредѣленъ экономомъ семинаріи съ оставленіемъ при наставнической должности и съ увольненіемъ отъ должности помощника инспектора; 16-го марта 1860 г., по прошенію, отъ должности эконома уволенъ; съ 18 іюня по 31 августа 1860 г., по порученію начальства, вторично исправлялъ должность помощника инспектора; въ августѣ 1860 года перемѣщенъ въ Орловскую семинарію наставникомъ на классъ гражданской исторіи и соединенныхъ предметовъ въ низшемъ отдѣленіи.

Послѣ Павла Орлова наставникомъ 1-го класса словесности былъ опредѣленъ Василій Пьянковъ.

Василій Александровичъ Пьянковъ, сынъ діакона, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 23-го сентября 1860 года опредѣленъ въ Соликамское духовное училище инспекторомъ и учителемъ по греческому языку, священной исторіи и русской гражданской; 2 января 1861 года возведенъ на степень кандидата; 1-го марта того же года, по прошенію, перемѣщенъ въ Пермскую семинарію учителемъ по классу словесности въ 1-е низшее отдѣленіе; 30-го мая того же года, по прошенію, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; за отсутствіемъ наличнаго наставника, временно съ 13 іюня по 8 іюля преподавалъ церковную археологію въ высшемъ отдѣленіи; 30 декабря 1861 года, по прошенію, отъ должности помощника инспектора уволенъ. Въ 1862 году и вовсе уволенъ отъ службы по семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Преемникомъ Пьянкова и послѣднимъ, предъ преобразованіемъ, наставникомъ словесности въ 1-мъ классѣ низшаго отдѣленія былъ воспитанникъ Московской академіи Александръ Ряжскій.

Александръ Дмитріевичъ Ряжскій, сынъ дьячка, родомъ изъ Рязанской

губерніи, обучался въ Рязанской семинаріи, потомъ въ Московской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса, конференціею Московской академіи причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ оной; 18 августа 1862 года опредѣленіемъ Св. Синода назначенъ учителемъ въ Пермскую семинарію; 3-го октября 1862 года правленіемъ Пермской семинаріи опредѣленъ учителемъ словесности въ первомъ классѣ низшаго отдѣленія; 13-го того же октября опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія. Въ 1868 году, по прошенію, перемѣщенъ въ Рязанскую семинарію.

Преемникомъ учителя Василія Зубкова по классу словесности во второмъ низшемъ отдѣленіи опредѣленъ былъ въ 1849 г. воспитанникъ С.-Петербургской академіи Александръ Вишняковъ.

Александръ Павловичъ Вишняковъ, священническій сынъ, родомъ изъ Калужской губерніи, обучался въ Калужской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 31 октября 1847 г. опредѣленъ въ Пермскую дух. семинарію учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ; 14 января 1849 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 18 марта того же года, вслѣдствіе прошенія его, уволенъ отъ сей должности; съ 4-го февраля по 4 августа 1849 года исправлялъ временно должность учителя словесности; съ 4 августа перемѣщенъ учителемъ на классъ словесности; въ 1851 году службу при семинаріи оставилъ и перешелъ въ гражданское вѣдомство.

На мѣсто Вишнякова опредѣленъ воспитанникъ Казанской академіи Александръ Дьяконовъ.

Александръ Сергѣевичъ Дьяконовъ, протоіерейскій сынъ, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи курса въ академіи, 29 декабря 1850 г. Св. Синодомъ опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу гражданской семинаріи; 12 апрѣля 1851 года, по предложенію Оберъ-Прокурора Св. Синода, перемѣщенъ на вакансію по классу словесности во второмъ низшемъ отдѣленіи; 6-го октября 1851 года утвержденъ въ степени кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужитъ по духовно-учебному вѣдомству два года съ одобреніемъ мѣстнаго начальства; съ 2-го октября 1851 по 8 декабря 1852 г., за отсутствіемъ наставника по первому классу словесности, преподавалъ оную въ обоихъ классахъ; 25 февраля

1853 года за ревностное и полезное прохожденіе должности учителя въ обоихъ классахъ словесности награжденъ полнымъ за все то время наставническимъ жалованьемъ въ количествѣ 379 р. $84^1/_2$ коп.; 30 апрѣля 1853 года опредѣленъ учителемъ татарскаго языка. 18 августа 1853 года возведенъ на степень магистра; 20 марта 1854 года уволенъ, по прошенію, изъ духовнаго званія въ свѣтское; 13 сентября того же года уволенъ отъ должности учителя татарскаго языка,—а въ ноябрѣ того же года и совсѣмъ оставилъ службу при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство. Мѣсто Дьяконова заступилъ воспитанникъ Казанской академіи Іона Хорошавинъ.

Іона Алексѣевичъ Хорошавинъ, сынъ священника, родомъ изъ Вятской губерніи, обучался въ Вятской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса, 29 ноября 1854 года опредѣленъ Св. Синодомъ въ Пермскую семинарію учителемъ словесности во второмъ классѣ низшаго отдѣленія; 20 апрѣля 1855 г. возведенъ на степень магистра; въ 1857 году оставилъ службу при семинаріи и поступилъ въ гражданское вѣдомство.

Преемникомъ Хорошавина былъ воспитанникъ Московской академіи Алексѣй Моригеровскій.

Алексѣй Никифоровичъ Моригеровскій, сынъ діакона, родомъ изъ Тульской губерніи, обучался въ Тульской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 12 февраля 1857 года возведенъ на степень кандидата; 6-го ноября того же года опредѣленъ на классъ словесности во второмъ низшемъ отдѣленіи Пермской семинаріи; съ 21-го января 1858 г. по 4 октября, за отсутствіемъ наличнаго наставника по 1-му классу словесности, преподавалъ оную въ обоихъ отдѣленіяхъ; 28 августа 1858 года поручено ему преподаваніе нѣмецкаго языка; 15 іюля 1859 года, въ вознагражденіе за исправленіе должности выбывшаго наставника въ 1-мъ классѣ низшаго отдѣленія, выдано ему сто рублей; 5 іюня 1859 г. опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 10 января 1861 года отъ должности помощника инспектора уволенъ; въ апрѣлѣ того же года перемѣщенъ на классъ историческихъ наукъ, но почти въ то же время долженъ былъ оставить совсѣмъ службу по духовно-учебному вѣдомству.

Преемникомъ его былъ Павелъ Соколовъ (о немъ см. выше).

Преемникомъ Соколова, продолжавшимъ службу и послѣ послѣдняго преобразованія семинаріи, былъ воспитанникъ Казанской академіи Василій Огневъ.

Василій Ивановичъ Огневъ, сынъ діакона, родомъ изъ Вятской губерніи, обучался въ Вятской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, 30 октября 1862 г. опредѣленіемъ Св. Синода назначенъ профессоромъ въ Пермскую духовную семинарію; 10-го января 1863 года семинарскимъ правленіемъ поручено ему преподавать словесность во второмъ низшемъ отдѣленіи; 2-го сентября 1863 года возведенъ на степень магистра; 16-го февраля 1863 г. рукоположенъ во священника къ семинарской Іоанно-Богословской церкви; 10-го апрѣля того же года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 8-го мая того же года за полезное служеніе церкви и отлично-ревностное прохожденіе должностей награжденъ набедренникомъ; 12-го февраля 1864 года, по поводу принятія имъ духовнаго сана, возложенъ на него магистерскій крестъ; 11-го іюля 1864 года, по прошенію его, уволенъ отъ должности помощника инспектора семинаріи; 9 апрѣля 1865 года, за усердно-ревностную службу, Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 3-го марта 1866 года опредѣленъ членомъ ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ Пермской семинаріи и Пермскаго училища; 9 сентября 1866 года, вслѣдствіе прошенія, опредѣленъ секретаремъ семинарскаго правленія: съ 15-го сентября 1866 года по 23 февраля 1867 года, по порученію правленія, преподавалъ словесность въ первомъ классѣ низшаго отдѣленія; 23 января 1868-го года общимъ собраніемъ семинарскаго правленія избранъ въ члены педагогическаго собранія; 27-го того же января, по поводу сего избранія, освобожденъ отъ должности секретаря правленія; предложеніемъ его высокопреосвященства назначенъ членомъ строительнаго по семинаріи комитета; 7-го ноября 1868 года, по избранію общаго собранія правленія и съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, исправлялъ должность инспектора семинаріи; 13-го декабря 1868-го года утвержденъ въ сей должности Св. Синодомъ; 13-го ноября 1868-го года, вслѣдствіе избранія на должность инспектора семинаріи, уволенъ отъ должности преподавателя словесности и опредѣленъ членомъ комитета для чтенія катихизическихъ поученій; 10-го апрѣля 1869 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; 2-го іюля 1870-го, 28-го мая 1871-го и 11-го іюля 1872 года за трудъ разсмотрѣнія и обсужденія достоинствъ катихизическихъ поученій получилъ признательность и архипастырское благословеніе мѣстнаго преосвященнаго; съ 12-го января по 21-е февраля 1871 года, вслѣдствіе предложенія епархіальнаго преосвященнаго, по назначенію педагогическаго собранія, произво-

дилъ ревизію Далматовскаго духовнаго училища; 8-го октября 1871 года за постройки по семинаріи 1868 и 1869 годовъ, какъ членъ строительнаго комитета, получилъ изъявленіе удовольствія Оберъ-Прокурора Св. Синода; 1-го мая 1872 года назначенъ членомъ новаго строительнаго по семинаріи комитета. Въ 1873 году отъ должностей при семинаріи уволенъ и состоитъ нынѣ протоіереемъ въ Вятской епархіи.

По классу гражданской исторіи въ низшемъ отдѣленіи преемникомъ Петра Побѣдоносцева былъ воспитанникъ Московской академіи Василій Хлопинъ.

Василій Ефимычъ Хлопинъ, священническій сынъ, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской дух. семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи курса въ академіи, по постановленію Св. Синода отъ 28 сентября 1842 года, опредѣленъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Пермской семинаріи по классу гражданской исторіи. По опредѣленію семинарскаго правленія отъ 31-го октября 1842 года, поручено ему преподаваніе французскаго языка въ семинаріи; 2-го ноября 1843 года семинарскимъ правленіемъ опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 22-го ноября того же года возведенъ на степень кандидата; 12-го іюля 1845 года отъ должности помощника инспектора уволенъ; въ слѣдующемъ году совсѣмъ оставилъ службу при семинаріи и вышелъ въ гражданское вѣдомство.

После Хлопина до 1862 года классы гражданской исторіи преемственно занимали Константинъ Пальминъ (іеромонахъ Кипріанъ), Алексѣй Кротковъ, Иванъ Любимовъ и Евгеній Вечтомовъ (о нихъ см. выше).

Въ 1862 году на классъ гражданской исторіи перемѣщенъ учитель Рязанской семинаріи Александръ Сахаровъ, который и занималъ оную до и послѣ послѣдняго преобразованія семинаріи.

Александръ Семенычъ Сахаровъ, родомъ изъ Тульской губерніи, священническій сынъ, обучался въ Тульской семинаріи, потомъ въ Московской духовной академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 9 іюля 1860 г. опредѣленъ въ Веневское духовное училище инспекторомъ и учителемъ церковнаго устава, нотнаго пѣнія и русскаго языка; съ 7 января по 20 апрѣля 1861 года, по распоряженію начальства, исправлялъ должность учителя низшаго отдѣленія по классу краткаго катихизиса; 17 марта 1861 года переведенъ въ Рязанскую семинарію учителемъ по 2-му классу всеобщей исторіи и соединен-

ныхъ съ нею предметовъ; съ 17 іюня по 8 ноября 1862 года, по распоряженію мѣстнаго начальства, исправлялъ должность учителя по 2-му классу словесности; 13 января 1863 года опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ изъ Рязанской въ Пермскую семинарію, въ которой ему поручено преподаваніе всеобщей исторіи въ низшемъ и русской въ среднемъ отдѣленіи; 18 марта того же года опредѣленъ экономомъ семинаріи; 25 декабря того же года рукоположенъ во священника къ семинарской Іоанно-Богословской церкви; 8 мая 1864 года за усердно-ревностную службу награжденъ набедренникомъ; 17 мая 1865 года перемѣщенъ къ Пермскому каѳедральному собору съ увольненіемъ, по прошенію, отъ должности эконома семинаріи; въ іюнѣ того же года за усердно-ревностную службу Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1-го февраля 1867 года опредѣленъ цензоромъ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; 1-го іюня того же года опредѣленъ въ должность временно-присутствующаго въ Пермскую дух. консисторію; 17 августа того же года избранъ членомъ семинарскаго педагогическаго собранія; 10 января 1868 г., по опредѣленію Св. Синода, утвержденъ членомъ консисторіи; съ 15 марта 1868 г., по распоряженію епархіальнаго преосвященнаго, состоялъ членомъ комитета для чтенія катихизическихъ поученій; 3 іюля 1869 г., по случаю введенія въ семинаріи полной реформы и, вслѣдствіе прошенія, уволенъ отъ должности священника каѳедральнаго собора и опредѣленъ священникомъ семинарской Іоанно-Богословской церкви; 19 апрѣля 1869 года награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Въ 1870 г. скончался.

Наставники языковъ.

Преемникомъ Максима Славолюбова по классу латинскаго языка, или, какъ его иначе называли, по классу чтенія латинскихъ писателей, былъ воспитанникъ Кіевской академіи Стефанъ Веселовскій.

Стефанъ Игнатьичъ Веселовскій, родомъ изъ Тамбовской губерніи, діаконскій сынъ, обучался въ Тамбовской семинаріи, потомъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, по постановленію Св. Синода отъ 29 сентября 1845 года, опредѣленъ на классъ чтенія латинскихъ писателей въ Пермской семинаріи; 13 ноября 1846 года утвержденъ въ степени старшаго кандидата съ правомъ черезъ два года получить степень магистра, если заслужитъ одобреніе отъ мѣстнаго епархіальнаго и училищнаго начальства по должности и поведенію и представитъ вновь со-

чиненіе для удостовѣренія въ усовершеніи своихъ познаній. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5 ноября 1848 г. Стефанъ Веселовскій переведенъ профессоромъ всеобщей исторіи и соединенныхъ предметовъ въ Казанскую семинарію, а на его мѣсто опредѣленъ учитель Астраханской семинаріи Петръ Покровскій.

Петръ Ивановичъ Покровскій, сынъ причетника, родомъ изъ Владимірской губерніи, обучался во Владимірской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 6 октября 1833 года возведенъ на степень старшаго кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра, если по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ съ одобреніемъ мѣстнаго училищнаго начальства представитъ основательное сочиненіе о предметахъ, относящихся къ духовной учености, и опредѣленъ въ Астраханскую духовную семинарію учителемъ по классамъ философіи и еврейскаго языка; 12 іюня 1835 года опредѣленъ исправляющимъ должность эконома Астраханской семинаріи; 11 декабря 1836 года утвержденъ въ должности эконома; съ 7-го ноября 1836 г. по 12 ноября 1837 года временно исправлялъ должность инспектора семинаріи; 27 августа 1838 года, вслѣдствіе прошенія, отъ должности сей уволенъ съ оставленіемъ при семинарскомъ правленіи въ качествѣ третьяго члена по учебной части; съ 10-го по 13 іюля 1838 г., по порученію начальства, обозрѣвалъ Астраханскія духовныя училища; 8 октября 1839 года за точное исправленіе должности инспектора семинаріи разрѣшено ему выдать инспекторскій окладъ изъ остаточной семинарской суммы; съ 24 іюля 1840 года по 28 апрѣля 1841 года исправлялъ временно должность инспектора семинаріи и профессора церковной исторіи; 16-го сентября 1841 года опредѣленъ библіотекаремъ семинаріи съ увольненіемъ отъ присутствія въ семинарскомъ правленіи по учебной части; 22 октября 1841 года за ревностное исправленіе должности инспектора семинаріи и профессора церковной исторіи разрѣшено ему выдать 69 р. 71 коп. инспекторскаго жалованья и 92 р. 94 к. сер. профессорскаго изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ; 31 октября 1843 года, по причинѣ разстройства умственныхъ способностей, отъ училищной службы уволенъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращено ему производство классснаго оклада по степени кандидата; 1-го января 1844 года, по представленію правленія Казанской дух. академіи, возобновлено ему, на основаніи 455 ст. III т. Св. Зак., производство класснаго оклада; 5-го ноября 1848 года опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу латинскаго языка и богослужебныхъ

книгъ; 19 января 1846 года опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи. Въ 1851 году отъ службы при семинаріи уволенъ.

Мѣсто Покровскаго занялъ воспитанникъ Казанской академіи Николай Бугульминскій.

Николай Васильичъ Бугульминскій, сынъ священника, родомъ изъ Оренбургской губерніи, обучался въ Оренбургской семинаріи, потомъ въ Казанской дух. академіи. По окончаніи академическаго курса, въ апрѣлѣ 1851 г. опредѣленъ учителемъ въ Пермскую семинарію по классу латинскаго языка и ученія о богослужебныхъ книгахъ; 6-го октября 1851 года возведенъ на степень кандидата; 16-го августа 1852 г. рукоположенъ во священника къ градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви; 30-го ноября того же года опредѣленъ членомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 6 декабря за благочестное поведеніе и ревностное прохожденіе возложенныхъ на него должностей награжденъ набедренникомъ; 21-го мая 1853 года опредѣленъ смотрителемъ Екатеринбургскихъ дух. училищъ съ увольненіемъ отъ должности учительской при семинаріи; 24 іюня того же года перемѣщенъ священникомъ къ градо-Екатеринбургской Духо-Сошествіевской церкви съ увольненіемъ отъ должности члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 23 августа того же года опредѣленъ присутствующимъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія и членомъ строительнаго комитета по перестройкѣ купленнаго каменнаго дома для помѣщенія Екатеринбургскихъ духовныхъ училищъ; 31 декабря того же года опредѣленъ членомъ комиссіи для составленія описей церковнаго имущества въ городѣ Екатеринбургѣ и его уѣздѣ; 21 іюня того же года за отлично-усердную и полезную службу, засвидѣтельствованную мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, удостоенъ благословенія Св. Синода; 30 іюля 1853 года отъ должности члена комиссіи по составленію церковныхъ описей уволенъ; 30 мая 1855 года за отлично усердную и полезную службу преподано ему благословеніе Св. Синода; въ томъ же году духовно-училищную службу оставилъ и переведенъ къ градо-Пермской Александро-Невской больничной церкви,—состоялъ нѣсколько времени членомъ Пермской духовной консисторіи и затѣмъ перешолъ на епархіальную службу въ Уфимскую епархію.

Преемникомъ Бугульминскаго по должности учителя славянскаго языка былъ іеромонахъ Сергій Мармариновъ (о немъ см. выше). Въ 1855 году іеромонахъ Сергій былъ перемѣщенъ на классъ церковной исторіи. Семинарское правленіе холатайствовало предъ академическимъ о назначеніи новаго наставника на классъ латинскаго языка, но получило такой отвѣтъ академи-

ческаго правленія: по соображеніи съ постановленіями оказывается, что положеніями 1840 года въ семинаріяхъ назначено восемь наставниковъ, включая въ сіе число и преподавателя медицины. Опредѣленіемъ Св. Синода 1845 года положено назначать помощника ректору по профессорской должности, а въ 1847 году назначены учитель сельскаго хозяйства и естественной исторіи; всего должно быть въ Пермской семинаріи, такъ какъ высшее, среднее и низшее отдѣленіе раздѣлены въ оной, по значительному количеству учениковъ въ сихъ отдѣленіяхъ, на два параллельные класса, 12-ть наставниковъ, между тѣмъ какъ въ оной находится въ настоящее время 13, такимъ образомъ оказывается излишній наставникъ. Посему академическое правленіе находило нужнымъ потребовать отъ семинарскаго правленіе свѣдѣній касательно этого лишняго наставника. Семинарское правленіе, между прочимъ, отвѣчало на это, что вакансіи по классу латинскаго и греческаго языковъ въ Пермской семинаріи открыты-первая съ 1840 года по росписанію учебныхъ предметовъ, составленному въ семинарскомъ правленіи въ сентябрѣ 1840 г., а вторая съ 1841 года, вслѣдствіе новаго росписанія, составленнаго въ сентябрѣ 1841 года. Къ этому семинарское правленіе присовокупляло, что это росписаніе было одобрено его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Аркадіемъ и отъ его имени препровождено въ духовно-учебное управленіе на благоразсмотрѣніе, и семинарское правленіе, извѣстивъ о семъ правленіе Московской дух. академіи, препроводило въ него означенное росписаніе на усмотрѣніе; что изъ дѣлъ семинарскаго правленія не видно, чтобы высшее начальство изъявило формальное согласіе на введеніе вышепоказаннаго росписанія учебныхъ предметовъ, однако же и, не отвергло его, что видно изъ назначенія жалованья наставникамъ Пермской семинаріи какъ въ сей годъ, такъ и въ послѣдующіе годы. Несмотря, однако, на это объясненіе, высшее начальство въ слѣдующемъ 1857 году предписало упразднить особыя каѳедры латинскаго и греческаго языковъ и распредѣлило преподаваніе ихъ между наличными наставниками.

Такъ оставалось дѣло до 1863 года. Въ этомъ году предписаніемъ отъ 2 декабря правленіе Казанской академіи дало знать Пермскому семинарскому правленію, что опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10 ноября 1863 года, между прочимъ, постановлено: на имѣющіяся въ Пермской семинаріи вакансіи по классамъ греческаго и латинскаго языковъ опредѣлить рекомендованныхъ правленіемъ С.-Петербургской дух. академіи студентовъ сей академіи Василья Васнецова и Александра Адріановскаго, предоставивъ мѣстному семинарскому начальству назначить симъ студентамъ предметы для преподаванія.

Такимъ образомъ, съ 1864 года снова открылись въ Пермской семинаріи самостоятельныя каѳедры латинскаго и греческаго языковъ. На первую опредѣленъ былъ студентъ Александръ Адріановскій.

Александръ Евграфовичъ Адріановскій, сынъ протоіерея, родомъ изъ Пермской губерніи, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи курса въ іюнѣ 1863 г. конференціею академіи причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ оной; 20 ноября 1863 года, по представленію конференціи С.-Петербургской дух. академіи, Св. Синодомъ возведенъ на степень кандидата, 10-го того же ноября опредѣленъ въ Пермскую дух. семинарію учителемъ по классу латинскаго языка; 4 іюля 1864 г., по опредѣленію семинарскаго правленія, назначенъ помощникомъ инспектора семинаріи; съ 18 сентября 1865 по 23 февраля 1867 г., за смертію наличнаго наставника, преподавалъ церковно-библейскую исторію въ среднемъ отдѣленіи семинаріи; съ 17 февраля 1866 г. по 30 іюня 1869 года, по опредѣленію семинарскаго правленія, преподавалъ французскій языкъ во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи; 15 октября 1866 г., по прошенію его, уволенъ отъ должности помощника инспектора семинаріи; 24 сентября 1869 года общимъ собраніемъ семинарскаго правленія избранъ въ члены педагогическаго собранія; 16 ноября 1870 г. Правительствующимъ Сенатомъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря; 16 февраля 1871 года за отлично-усердную службу преподано ему благословеніе Св. Синода; указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 ноября 1871 года утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника 27 августа 1873 года опредѣленъ временнымъ преподавателемъ французскаго языка. Въ 1874 году Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Станислава 3-й степени. Александръ Евграфовичъ Адріановскій состоитъ преподавателемъ Пермской семинаріи и донынѣ.

Преемникомъ Павла Соколова по классу греческаго языка былъ воспитанникъ Казанской академіи Филаретъ Зубаревъ.

Филаретъ Сосипатрычъ Зубаревъ, Пермской губерніи, дьяческій сынъ, обучался въ Пермской семинаріи, потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата, 10 декабря 1846 года опредѣленъ въ Пермскую дух. семинарію наставникомъ по классу греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 5 сентября 1847 г., по собственному прошенію, отъ должности наставника семинаріи уволенъ; 14 декабря того же года рукоположенъ во священника къ Екатеринбургско-

му Ново-Тихвинскому дѣвичьему монастырю на праздное протоіерейское мѣсто; 15 іюля 1848 г. опредѣленъ учителемъ при Екатеринбургскомъ монастырскомъ училищѣ; съ 1848 по 1855 годъ состоялъ членомъ временнаго ревизіоннаго комитета Екатеринбургскихъ духовныхъ училищъ; 9 января 1849 года опредѣленъ законоучителемъ въ Екатеринбургское уѣздное народное училище; по указу консисторіи отъ 23 іюля 1849 года былъ членомъ во временномъ холерномъ комитетѣ; 29 марта 1850 года опредѣленъ членомъ къ Екатеринбургскому каѳедральному собору и опредѣленъ благочиннымъ по 1-му округу Екатеринбургскаго уѣзда и сотрудникомъ Пермскаго епархіальнаго попечительства; 20 мая 1853 года отъ должности благочиннаго и сотрудника епархіальнаго попечительства уволенъ; съ 1852 по 1854 годъ несъ должность законоучителя въ частномъ благородномъ пансіонѣ г. Бервальдъ; 31 августа 1856 г. поручена дѣйствованію его по должности миссіонера южная половина Екатеринбургскаго уѣзда; 18 мая 1857 года уволенъ отъ должности миссіонера; 28 іюля 1866 года опредѣленъ ключаремъ собора; съ 14-го декабря 1867 г. по 22 іюня 1871 года, по избранію депутатовъ Екатеринбургскаго духовно-училищнаго съѣзда, несъ должность члена въ Екатеринбургскомъ духовно-училищномъ правленіи; съ 1869 по 1872 годъ несъ должность катихизатора въ г. Екатеринбургѣ; 26 мая 1871 г. опредѣленъ помощникомъ благочиннаго, вслѣдствіе выбора духовенства; 1 іюля 1871 года опредѣленъ членомъ Екатеринбургскаго дух. правленія; 5 января 1872 года опредѣлъ членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта; 3 февраля 1872 года опредѣленъ законоучителемъ Екатеринбургскаго женскаго 1-го разряда училища; 17 января 1849 года награжденъ набедренникомъ; 1 августа 1855 года за ревностное и усердное служеніе Св. церкви Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 16 октября 1858 г. получилъ бронзовый наперсный крестъ на владимірской лентѣ въ память войны 1853-1856 годовъ. 26 августа 1869 года Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою. Въ 1873 году Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. О. Филаретъ Зубаревъ здравствуетъ понынѣ.

Мѣсто Зубарева по классу греческаго языка занялъ смотритель Соликамскаго училища Александръ Рутовъ.

Александръ Никитичъ Рутовъ, сынъ діакона, родомъ изъ Вятской губерніи, обучался въ Вятской семинаріи, потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи въ академіи курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ оной, 31-го октября 1843 года опредѣленъ смотрителемъ

Соликамскаго духовнаго училища; 3-го января 1844 года семинарскимъ правленіемъ опредѣленъ учителемъ высшаго отдѣленія Соликамскаго уѣзднаго духовнаго училища; 29 сентября 1845 года возведенъ на степень кандидата; 13-го августа 1849 года, по собственному его прошенію, перемѣщенъ изъ Соликамскаго духовнаго училища въ Пермскую семинарію учителемъ православнаго исповѣданія, греческаго и нѣмецкаго языковъ; 1-го апрѣля 1850 года рукоположенъ во священника къ Дедюхинскому Христорождественскому собору; 16-го іюня того-же года переведенъ въ село Шерьинское, Оханскаго уѣзда, къ Богородице-Одигитріевской церкви; 4-го февраля 1851 года, по собственному его прошенію, отъ учительской при семинаріи должности уволенъ съ аттестатомъ, въ которомъ сказано, что онъ, Рутовъ, при поведеніи хорошемъ, проходилъ должность смотрительскую при Соликамскихъ училищахъ и учительскую тамъ-же и при Пермской семинаріи усердно и успѣшно. 9-го сентября 1852 года за благочестное служеніе и попечительность о благоустройствѣ церковномъ награжденъ набедренникомъ; съ 1851 по 1857 годъ проходилъ должность катихизатора при Шерьинской Одигитріевской церкви; 1858 года 31-го января резолюціею епархіальнаго преосвященнаго за усердное прохожденіе должности катихизатора объявлена ему благодарность; съ 1-го января 1854 года по 20 мая 1859-го, по опредѣленію палаты государственныхъ имуществъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, проходилъ должность наставника въ Шерьинскомъ сельскомъ училищѣ; 29 мая 1859 года за усердное прохожденіе должности наставника въ Шерьинскомъ училищѣ пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1870 году скончался.

Преемниками Рутова были: Егоръ Виноградовъ и Александръ Иконниковъ (о нихъ см. выше), послѣ котораго каѳедра греческаго языка, какъ самостоятельная, была упразднена, о чемъ мы говорили выше. Съ новымъ открытіемъ этой каѳедры на нее поступилъ воспитанникъ С.-Петербургской дух. академіи Василій Васнецовъ.

Василій Алексѣевичъ Васнецовъ, сынъ священника, родомъ Вятской губерніи, обучался въ Вятской дух. семинаріи, по окончаніи курса въ которой со степенью студента, 17-го августа 1858 года опредѣленъ учителемъ Вятскаго духовнаго училища. По увольненіи, согласно прошенію, отъ учительской должности 27-го августа 1859 года, обучался въ С.-Петербургской дух. академіи и, по окончаніи въ оной курса со степенью кандидата, 10-го ноября 1863 года опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ Пермскую семинарію; 17-го января 1864 года опредѣленъ помощникомъ инспек-

тора семинаріи; съ 18-го сентября 1865 года по 7 марта 1867 года, за смертію наличнаго наставника, преподавалъ всеобщую церковную исторію въ высшемъ отдѣленіи семинаріи; 17-го августа 1867 года общимъ собраніемъ семинарскаго правленія избранъ въ члены педагогическаго собранія; 23-го августа того-же года избранъ членомъ распорядительнаго собранія семинарскаго правленія; тогда же уволенъ, по прошенію, отъ должности помощника инспектора; 3-го августа 1870 года, за отличное усердіе къ службѣ по должности помощника инспектора, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Станислава 3-й степени; 16-го сентября того же года, по истеченіи трехлѣтія службы, отъ должности члена распорядительнаго собранія уволенъ; 16 ноября 1870 года утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря; 24 ноября 1871 года утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника. Г. Васнецовъ службу свою при семинаріи продолжаетъ и доселѣ.

Посмотримъ теперь, какіе плоды принесъ нашъ духовный вертоградъ за разсматриваемый нами періодъ времени. Съ утѣшеніемъ можемъ сказать, что плоды эти были не малозначительны и не малоцѣнны. Съ 1840 по 1866 годъ окончило полный курсъ семинарскаго ученія 1206 человѣкъ (именно: въ 1840-мъ году 43 человѣка, въ 1842-мъ—74, въ 1844-мъ—87, въ 1846-мъ—96, въ 1848-мъ—81, въ 1850-мъ—112, въ 1852-мъ—107, въ 1854-мъ—109, въ 1856-мъ—98, въ 1858-мъ—85, въ 1860-мъ—78, въ 1862-мъ—76, въ 1864-мъ—80, въ 1866-мъ—80) ([85]). Изъ нихъ отправились въ академію для дальнѣйшаго образованія 38 человѣкъ (въ 1840 году двое: Александръ Топорковъ и Стефанъ Карпинскій; въ 1842-мъ году трое: Евгеній Ляпустинъ, Филаретъ Зубаревъ и Димитрій Погодинъ; въ 1844-мъ году трое: Яковъ Поповъ, Яковъ Коронинъ и Ѳедоръ Любимовъ; въ 1846 году двое: Иванъ Добряковъ и Александръ Дьяконовъ; въ 1848 году одинъ: Иванъ Первушинъ; въ 1850 году двое: Александръ Иконниковъ и Матвѣй Боголѣповъ; въ 1852 году четверо: Гавріилъ Поповъ, Михаилъ Черемухинъ, Стефанъ Шиловскій, Александръ Поповъ; въ 1854 году двое: Михаилъ Сильвановъ и Иванъ Шишевъ; въ 1856 году двое: Василій Пьянковъ и Николай Соколовъ; въ 1858 году пять: Александръ Лавровъ, Михаилъ Капустинъ, Иванъ Лазаревъ, Яковъ Поповъ, Александръ Адріановскій; въ 1860 году трое: Александръ Коровинъ, Сте-

([85]) Списки всѣхъ учениковъ Пермской семинаріи съ самаго ея основанія по 1866 годъ имѣютъ быть напечатаны въ видѣ приложенія къ этой послѣдней части нашего труда, когда она выйдетъ особой брошюрой,—если къ тому представится возможность.

фанъ Добротворскій, Константинъ Покровскій; въ 1862 году трое: Александръ Плотниковъ, Евлампій Будринъ, Василій Миртовъ; въ 1864 году двое: Константинъ Максимовъ и Иванъ Будринъ; въ 1866 году четыре человѣка: Петръ Головинъ, Александръ Діомидовскій, Михаилъ Плотниковъ, Алексѣй Поповъ; поступило въ учители духовныхъ училищъ Пермской епархіи 150 человѣкъ (въ 1840 году *одиннадцать*: Иванъ Будринъ, Александръ Шкулевъ, Ѳедоръ Лупповъ, Силантъ Старцевъ, Андрей Прощекальниковъ, Александръ Гаряевъ, Иванъ Первушинъ, Андрей Третьяковъ, Иліодоръ Грамолинъ, Василій Смышляевъ, Павлинъ Буровъ; въ 1842 году *семнадцать*: Игнатій Левитскій, Капитонъ Протопоповъ, Николай Карпинскій, Николаевъ, Александръ Топорковъ, Петръ Борчаниновъ, Дмитрій Морозовъ, Ѳедоръ Корепановъ, Поликарпъ Шишевъ, Павелъ Будринъ, Крескентъ Кирпищиковъ, Дмитрій Шишевъ, Василій Альбицкій, Сергій Спасскій, Стефанъ Суетинъ, Николай Карпинскій, Львовъ, Алексѣй Бабинъ, Михаилъ Антроповъ; въ 1844 году *одиннадцать*: Михаилъ Любимовъ, Егоръ Петровъ, Филиппъ Покровскій, Иванъ Славнинъ, Адріанъ Маминъ, Николай Славнинъ, Серапіонъ Хайминъ, Иванъ Бутковскій, Максимъ Переберинъ, Иванъ Кашинъ, Иванъ Кокосовъ; въ 1846 году *десять*: Иванъ Флавіановъ, Василій Боголѣповъ, Димитрій Кокшарскій, Семенъ Хомяковъ, Акимъ Голубчиковъ, Игнатій Цвѣтовъ, Александръ Самаринъ, Андрей Флоровскій, Иванъ Зубковъ, Разумникъ Казанскій; въ 1848 году *девять*: Николай Поповъ, Николай Чернавинъ, Яковъ Гаревскій, Никифоръ Черемухинъ, Терентій Поповъ, Василій Коріоновъ, Евтихій Старцевъ, Димитрій Поповъ, Иванъ Старицынъ; въ 1850-мъ году *четырнадцать*: Александръ Тороповъ, Иванъ Пузыревъ, Андрей Владиміровъ, Александръ Удинцовъ, Иванъ Поздняковъ, Василій Поповъ, Веніаминъ Наумовъ, Аѳанасій Поповъ, Іосифъ Славнинъ, Александръ Наумовъ, Александръ Архиповъ, Павлинъ Удинцовъ, Михаилъ Шкляевъ, Стефанъ Семеновъ; въ 1852 году *двѣнадцать*: Василій Конюховъ, Иванъ Дуранинъ, Александръ Колесниковъ, Михаилъ Горскій, Александръ Поповъ, Рафаилъ Поповъ, Григорій Дерябинъ, Аѳанасій Дерябинъ, Іосивъ Поповъ, Александръ Меркурьевъ, Анемподистъ Кашинъ, Андрей Кузовниковъ; въ 1854 году *восемь*: Александръ Сильвановъ, Владиміръ Архангельскій, Иванъ Рязановъ, Николай Дьяконовъ, Александръ Пономаревъ, Константинъ Кротковъ, Николай Подосеновъ, Яковъ Ѳедюшинъ; въ 1856 году *десять*: Николай Старицынъ, Ѳедоръ Кудрявцевъ, Петръ Истокскій, Николай Пономаревъ, Василій Луканинъ, Андрей Любимовъ, Александръ Варушкинъ, Савва Поповъ, Петръ Рычковъ, Иванъ Флоринскій; въ 1858

году *двѣнадцать*: Андрей Сельменскій, Михаилъ Фелицинъ, Димитрій Коровинъ, Петръ Славнинъ, Александръ Звѣревъ, Михаилъ Холмогоровъ, Андроникъ Мутинъ, Николай Боголюбовъ, Николай Ареѳьевъ, Евгеній Волковъ, Василій Тимоѳеевъ, Михаилъ Тихомировъ; въ 1860 году *девять*: Иванъ Дергачевъ, Димитрій Флоровъ, Александръ Протасовъ, Александръ Бердниковъ, Михаилъ Первушинъ, Иванъ Богомоловъ, Анемподистъ Орловъ, Павелъ Гуляевъ, Иванъ Накаряковъ; въ 1862 году *одиннадцать*: Василій Колосовъ, Константинъ Наумовъ, Павелъ Дягилевъ, Павелъ Южанниновъ, Александръ Удинцовъ, Евграфъ Кудрявцевъ, Михаилъ Мухинъ, Илья Кудрявцевъ, Павлинъ Пономаревъ, Павелъ Холмогоровъ, Александръ Плотниковъ; въ 1864 году *одиннадцать*: Василій Хлопинъ, Александръ Ареѳьевъ, Александръ Сельменскій, Ѳеодоръ Горбуновъ, Симонъ Бажановъ, Александръ Кузовниковъ, Николай Діомидовскій, Василій Южаковъ, Илья Суворовъ, Константинъ Максимовъ, Иванъ Будринъ; въ 1866 году *шесть*: Григорій Плотниковъ, Николай Митюхляевъ, Александръ Боголѣповъ, Василій Лобовиковъ, Лаврентій Гаряевъ, Николай Макушинъ.

Изъ воспитанниковъ Пермской семинаріи, поступившихъ въ Академію, многіе, какъ мы видѣли выше, послужили впослѣдствіи образованію своихъ родичей въ родной семинаріи. Поступившіе въ учители училищъ также послужили духовному просвѣщенію родной страны, хотя и на болѣе скромномъ поприщѣ. Изъ остальныхъ воспитанниковъ, воспользовавшихся благомъ семинарскаго образованія, весьма не малое число отличилось и доселѣ отличается ревностнымъ и полезнымъ служеніемъ Церкви и отечеству,—каждый въ своемъ чинѣ. Въ числѣ ихъ укажемъ читателямъ, какъ на лицъ, наиболѣе извѣстныхъ епархіи: *изъ XII курса* (1842 г.) на Александра Матвѣевича *Луканина*, состоящаго нынѣ каѳедральнымъ протоіереемъ г. Перми, членомъ Пермской духовной консисторіи, Пермскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и Пермскаго отдѣленія миссіонерскаго общества и кавалеромъ ордена Св. Анны 2-й степени; Петра Семеновича *Киселева*, благочиннаго и протоіерея Соликамскаго Свято-Троицкаго собора и кавалера ордена Св. Анны 2-й степени; Сергія Ивановича *Спасскаго*, протоіерея Новоусольскаго Спасо-Преображенскаго собора и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Поликарпа Степановича *Шишова*, благочиннаго и протоіерея Невьянскаго завода, Спасо-Преображенской церкви, и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Дмитрія Николаевича *Шишова*, благочиннаго и настоятеля, Каменскаго завода, Свято-Троицкой церкви; Алексѣя Яковлевича *Попова*, благочиннаго и настоятеля, Никольскаго села

(Екатеринбургскаго уѣзда), Николаевской церкви; изъ *XIII курса* (1844 года)—на Евгенія Алексѣевича *Попова*, протоіерея градо-Пермской Воскресенской церкви и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Григорья Никитича *Вышегородскаго*, благочиннаго и настоятеля, Невьянскаго села, Богородицкой церкви; изъ *XIV курса* (1846 г.)— на Григорья Ивановича *Остроумова*, протоіерея градо-Пермской общинной церкви; Стефана Яковлевича *Косторева*, благочиннаго, протоіерея градо-Осинскаго Успенскаго собора и кавалера ордена Св. Анны 2-й степени; Ипполита Андреевича *Смышляева*, священника градо-Пермскаго каѳедральнаго собора и члена Пермской духовной консисторіи; Флегонта Антіоховича *Пономарева*, благочиннаго и настоятеля, Мезенскаго села, Николаевской церкви; *изъ XV-го курса* (1848 г.) на Николая Никандровича *Чернавина*, благочиннаго и настоятеля, Пышминскаго села, Богоявленской церкви; Петра Андреевича *Черепанова*, градо-Пермскаго благочиннаго, настоятеля градо-Пермской Свято-Троицкой церкви и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Евтихія Сосипатровича *Старцева*, протоіерея Дедюхинскаго Рождественскаго собора; Петра Васильевича *Ярушина*, священника градо-Пермскаго каѳедральнаго собора, члена Пермской духовной консисторіи и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Димитрія Ивановича *Попова*, благочиннаго и настоятеля, Павловскаго завода, Петропавловской церкви; Василія Гавриловича *Попова*, (нынѣ, въ монашествѣ,—іеромонаха Антонія),—казначея Верхотурскаго монастыря; *изъ XVI-го курса* (1850 г.) Ивана Прокопьевича *Позднякова*, священника и законоучителя Пермской гимназіи и члена семинарскаго правленія; Александра Евсигнѣевича *Оглоблина*, настоятеля градо-Пермской Александровской при больницѣ церкви, члена епархіальнаго попечительства и семинарскаго правленія и кавалера ордена Св. Анны 3-й степени; Адріана Ѳедоровича *Парышева*, благочиннаго и настоятеля, Огневскаго села, Ильинской церкви; Михея Прокопьевича *Позднякова*, благочиннаго и настоятеля, Стефановскаго села, Предтеченской церкви; Ѳедора Аѳанасьевича *Будрина*, благочиннаго и протоіерея градо-Чердынскаго Воскресенскаго собора; Ивана Ивановича *Черемухина*, благочиннаго и настоятеля, Мехонской слободы, Свято-Троицкой церкви; *изъ XVII-го курса* (1852 г.) Григорія Смарагдовича *Дерябина*, благочиннаго и священника градо-Шадринской Николаевской церкви; *изъ XVIII-го курса* (1854 г.) Александра Анемподистовича *Сильванова*, благочиннаго и настоятеля, Теченскаго села, Спасской церкви; Николая Антоновича *Подосенова*, благочиннаго и настоятеля, Верхнечусовскихъ городковъ, Рождественской церкви; Ивана Гаврило-

вича *Пономарева*, священника градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви и члена Пермскаго епархіальнаго попечительства; *изъ XIX-го курса*: Савву Николаевича *Попова*, ключаря Пермскаго каѳедральнаго собора и члена семинарскаго правленія; Андрея Егоровича *Любимова*, помощника смотрителя Соликамскаго духовнаго училища и священника градо-Соликамской Богоявленской церкви; *изъ XX-го курса* (1858 г.) Андрея Леонтьевича *Сельменскаго*, благочиннаго и настоятеля, Новопышминскаго села, Михайло-Архангельской церкви; *изъ XXI курса* (1860 г.) на Василья Петровича *Удинцева*, священника градо-Пермскаго Петропавловскаго собора, учителя Пермскаго духовнаго училища и преподавателя татарскаго языка въ семинаріи.

Немало воспитанниковъ здѣшней семинаріи, въ разсматриваемый нами періодъ времени, поступило для полученія дальнѣйшаго образованія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія и, по окончаніи въ нихъ курса, съ честію служили и служатъ по гражданскому вѣдомству; но не имѣя возможности перечислить ихъ съ строгою точностію, мы по необходимости вынуждены отказаться отъ этого перечня.

Въ заключеніе учебной части считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о экзаменахъ. Въ этомъ отношеніи не безинтересно будетъ остановить вниманіе нашихъ читателей на экзаменахъ, производившихся въ семинаріи во время управленія Пермскою епархіею высокопреосвященнаго Аркадія. Высокопреосвященный Аркадій, какъ видно изъ дѣлъ, принималъ самое близкое участіе во всѣхъ семинарскихъ экзаменахъ, почти постоянно присутствовалъ на нихъ, перечитывалъ ученическія сочиненія и самымъ внимательнымъ образомъ относился къ составляемымъ послѣ экзаменовъ ученическимъ спискамъ. Иногда даже эта внимательность могла быть въ тягость людямъ непривычнымъ. Такъ, въ 1840 году одинъ экзаменъ, въ присутствіи преосвященнаго, начался съ 4-хъ часовъ утра и продолжался до 12 часовъ; два экзамена, въ присутствіи его же, продолжались съ 5 до 12 часовъ утра. Мы слыхали отъ очевидцевъ, что нѣкоторые ученики, вызванные предъ экзаменаторовъ и простоявъ не по одному часу съ библіею въ рукахъ и съ крайне напряженнымъ вниманіемъ къ вопросамъ преосвященнаго изъ желанія дать удовлетворительный отвѣтъ, не выдерживали и даже падали въ обморокъ. Одинъ разъ семинарское правленіе вошло даже въ пререканіе съ преосвященнымъ изъ-за продолжительности экзаменовъ.

Въ іюнѣ 1845 года семинарское правленіе представило преосвященному росписаніе экзаменовъ, въ которомъ для испытанія учениковъ низшаго отдѣ-

ленія обоихъ классовъ по предметамъ православнаго исповѣданія, риторики и всеобщей исторіи, а также для испытаніи учениковъ средняго отдѣленія обоихъ классовъ по священному писанію и библейской исторіи назначено было по одному только дню до и послѣ полудня. На этомъ росписаніи преосвященный положилъ резолюцію: „мало времени". На архипастырскую резолюцію семинарское правленіе отвѣчало такимъ разсужденіемъ: „почтительнѣйше донести его высокопреосвященству, что семинарское правленіе не можетъ назначить времени больше того, сколько назначено, по слѣдующимъ причинамъ: а) въ испытаніяхъ по ревизіямъ, которыя назначаются Св. Синодомъ и передъ которыми домашнія ревизіи семинарскаго правленія ничего, или почти ничего не значатъ, даже въ самыхъ многолюдныхъ семинаріяхъ не употребляется на испытаніе времени больше того, сколько здѣсь назначено; б) обширность предметовъ, кои читаются въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи, заставляетъ дорожить и однимъ днемъ, на который можетъ быть назначено повтореніе по крайней мѣрѣ десяти листовъ; если отнять нѣсколько таковыхъ дней, многое останется безъ повторенія; если употребить для повторенія, не будетъ прочитано, что положено; в) правленіемъ семинаріи для испытаній въ положенное число дней назначено часовъ вдвое противъ того, какъ по уставу назначается для сидѣнія въ классахъ; но и къ тому числу, по усмотрѣнію надобности, можно будетъ прибавить; г) узнать на экзаменѣ успѣхи ученика не столько зависитъ отъ времени, сколько отъ ума и соображенія испытующихъ, а также и изъ письменныхъ упражненій, которыя гораздо надежнѣе въ семъ случаѣ отвѣтовъ устныхъ; д) испытаніе, которое нынѣ имѣетъ быть, не есть въ курсѣ окончательное, слѣдовательно, нѣтъ нужды въ особенной противъ прежнихъ временъ строгости производить его— тѣмъ болѣе, что можетъ еще прибыть и ревизоръ изъ академіи, при каковомъ обстоятельствѣ испытаніе семинарскаго правленія вмѣстѣ съ временемъ, на него употребленнымъ, можетъ обратиться не только въ ничто, но и во вредъ семинаріи......"

Однако, несмотря на эти разсужденія, преосвященный настаивалъ на своемъ. „Три только дня прибавить,—писалъ онъ на журналѣ семинарскаго правленія,—и важная цѣль испытаній будетъ достигнута съ большимъ удобствомъ и успѣхомъ." Пришлось прибавить три дня.

Библіотека.

Что касается до библіотеки, то о ней, въ началѣ описываемаго нами

періода, мы встрѣчаемъ слѣдующіе, не совсѣмъ лестные отзывы ректоровъ, архимандритовъ Никодима 1-го и Рафаила:

„Библіотека очень скудна отцами церкви,—писалъ ректоръ, архимандритъ Никодимъ. Многія сочиненія не цѣлы: затерянныя въ разныя времена части ихъ замѣнены другими разнородными книгами. Нѣкоторыя книги въ старомъ зданіи семинаріи потерпѣли отъ дождевой течи. Нынѣ въ новомъ семинарскомъ корпусѣ книги, помѣщаясь въ одной залѣ, лежатъ на полу. Шкафовъ для нихъ нѣтъ.“

По отзыву ректора, архимандрита Рафаила, библіотека въ Пермской семинаріи скудна. Вся она состоитъ изъ 1360 экземпляровъ, со включеніемъ въ сіе число и ежемѣсячныхъ изданій. Богословское отдѣленіе, сравнительно съ прочими, не бѣдно. Творенія отцовъ церкви наиболѣе извѣстныхъ: Іустина, Климента Александрійскаго, Тертулліана, Оригена, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Григорія Великаго, Макарія Египетскаго, Исидора Пелусіота, Августина, Іеронима и Бернарда—есть; но нѣтъ полныхъ твореній Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Амвросія, а только нѣкоторыя части, и то въ переводахъ; толкователей Св. Писанія и богословскихъ системъ также довольно; не бѣдно и церковно-историческое отдѣленіе. Прочія представляютъ только скудныя пособія наставникамъ по теоріи и практикѣ учебныхъ предметовъ. Произведеній новѣйшихъ почти вовсе нѣтъ никакихъ, ни свѣтскихъ, ни духовныхъ. Скудная числомъ знаменитыхъ твореній, она еще скуднѣе такими книгами, которыя можно бы было давать ученикамъ для чтенія. Весь запасъ таковыхъ книгъ составляютъ духовныя изданія. Ихъ только и читаютъ ученики всѣхъ отдѣленій, изъ нихъ дѣлаютъ извлеченія, имъ и подражаютъ нерѣдко весьма рабски. Источникъ, безъ сомнѣнія, наилучшій и обильнѣйшій, но только для ищущихъ образованія богословскаго. При такой малочисленности своей, семинарская библіотека еще довольно потерпѣла во время бывшаго здѣсь въ Перми пожара въ прошедшемъ году. Въ это время, по причинѣ всеобщаго смятенія и замѣшательства, многія книги затеряны и многія повреждены въ переплетахъ такъ, что впредь до исправленія сдѣлались негодными къ употребленію. По внѣшнему состоянію библіотека приводится въ совершенный порядокъ. Есть каталоги, составленные надлежащимъ порядкомъ, очень чисто написанные, съ надлежащею скрѣпою и въ лучшихъ переплетахъ. Книги разобраны, перенумерованы и расположены по порядку каталоговъ, что и нетрудно было сдѣлать по причинѣ ихъ малочисленности. Но всѣ онѣ доселѣ помѣщаются на полу залы, отведенной для библіотеки, потому что не сдѣлано

книжныхъ шкафовъ. Ежегодное приращеніе библіотеки медленно и малозначительно по причинѣ малочисленности суммы, какую можно тратить на этотъ предметъ.

Къ этимъ свѣдѣніямъ о библіотекѣ присовокупимъ изъ того же отчета свѣдѣнія о физико-математическомъ кабинетѣ, состоявшемъ при библіотекѣ.

Кабинетъ математико-физическій,—писалъ о. архимандритъ Рафаилъ,—судя по нынѣшнимъ остаткамъ и по преданію о немъ, былъ здѣсь нѣкогда изрядный. Теперь онъ состоитъ большею частію изъ разрушенныхъ и разбросанныхъ частей нѣсколькихъ физическихъ машинъ и геометрическихъ приборовъ. До настоящаго года всѣ онѣ стояли въ описи безъ порядка; но нынѣ, по назначенію семинарскаго правленія, профессоръ математики и физики составилъ опись порядочнѣе, наименовавъ машины и приборы, къ которымъ относятся остающіяся части. Всѣхъ таковыхъ цѣлыхъ орудій, какъ показываютъ части ихъ, было здѣсь 23. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ-то: электрическая машина ([86]), воздушный насосъ и астролябія не весьма повреждены, почему и предположено, при удобномъ случаѣ, исправить ихъ, а особенно послѣднюю, какъ наиболѣе пригодную для полезной общежительной дѣятельности. Прочія всѣ, по растратѣ и поврежденію составныхъ частей, не могутъ быть исправлены.

Въ послѣдующее время это жалкое состояніе, въ какомъ находился физическій кабинетъ, было устранено. Въ особенности значительное приращеніе получилъ онъ въ 1856 году.

До этого года въ физическомъ кабинетѣ семинаріи имѣлись только слѣдующіе инструменты: 1) земной телескопъ; 2) два вогнутыхъ зеркала; 3) барометръ въ двухъ экземплярахъ,—у одного сломана трубка, другого одинъ остовъ; 4) воздушный насосъ, при немъ: четыре пріемника, Магдебургскія полушарія, приборъ для доказательства давленія воздуха съ 4-мя свинцовыми кружками, приборъ для доказательства притяженія земного въ безвоздушномъ пространствѣ,—у одного изъ цилиндровъ воздушнаго насоса поврежденъ клапанъ, одинъ изъ пріемниковъ поврежденъ же, а послѣдній изъ приборовъ при этомъ насосѣ вовсе негоденъ къ употребленію; 5) Героновъ фонтанъ, при немъ мѣдныя двѣ трубки,—у фонтана повреждено дно; 6) полный стеклянный цилиндръ въ двухъ экз.; 7] двѣнадцать стеклянныхъ трубочекъ,—трубочки всѣ поломаны; 8) мѣдный усѣченный конусъ; 9) стеклянный усѣченный конусъ; 10) воздушное огниво,—поврежденное; 11) микро-

---

([86]) Эта старинная электрическая машина и доселѣ цѣла.

скопъ—весьма поврежденъ; 12) волшебный фонарь, котораго оставался одинъ остовъ; 13) камеръ-обскура въ двухъ экз.,—обѣ негодныя къ употребленію; 14) термометръ въ двухъ экз., —отъ коихъ остались двѣ мѣдныя досчечки; 15) электрическая машина, при ней цѣпь, двѣ скамейки, два разрядника, приборъ для электрическаго звона, электрическая пушечка, негодная къ употребленію, электрическая трубка, электрическій пузырь,—у электрической машины неисправна подушка и кондукторъ, пузырь электрическій съ трещиной; 16) Клейстова банка, расколотая, при ней разрядникъ; 17) электрическая баттарея изъ 15 банокъ; 18) магнитъ въ мѣдной оправѣ; 19) магнитъ безъ подвѣски. Впрочемъ, всѣ эти инструменты, кромѣ телескопа и зеркалъ, оказывались негодными къ употребленію.

Въ 1856 году выписано было 50 инструментовъ на 1140 рублей, именно: 1) Атвудова машина съ маятникомъ и крючкомъ Грэма; 2) гидростатическіе вѣсы съ разновѣсомъ; 3) центробѣжная машина; 4) сообщающіеся сосуды различной ширины; 5) разныя барометрическія и волосныя трубки; 6) двѣ отшлифованныя стеклянныя трубки для доказательства частичнаго притяженія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ; 7) барометрическая трубка съ стеклянным сосудомъ для Торричелліева опыта съ 10 ф. ртути; 8) барометръ Паррота съ подвижною скалою; 9) воздушный насосъ съ приборами: а) для ртутнаго дождя, б) для расширенія пузыря, в) для паденія тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ, г) для доказательства сопротивленія воздуха, д) для опыта касательно распространенія звука; при немъ еще е) вѣсы съ пробковымъ шарикомъ и ж) Магдебургскія полушарія; 10) всасывающій и давящій насосы стеклянные; 11) Героновъ шаръ, бьющій подъ колоколомъ насоса; 12) приборъ для замораживанія воды; 13) искусственное ухо; 14) зеркала: плоское, вогнутое и выпуклое,—на деревянныхъ ножкахъ; 15) зеркала, составленные подъ угломъ; 16) двѣ призмы изъ кронъ—и флинтъ-гласа на мѣдной ножкѣ (мюнхенскія); 17) стекла выпуклое и вогнутое; 18) увеличительное стекло для ботаническихъ наблюденій; 19) ахроматическій микроскопъ, увеличивающій въ 500 разъ; 20) ахроматическая труба на мѣдной ножкѣ; 21) приборъ для уклоненія свѣта: 22) камеръ-обскура; 23) волшебный фонарь съ 12-ю картинками; 24) искусственный глазъ; 25) кольцо съ шаромъ для расширенія твердыхъ тѣлъ; 26) Цельсіевъ и Фаренгейтовъ термометры; 27) воздушный термометръ; 28) вогнутыя зеркала для лучистаго теплорода; 29) двѣ магнитныя стрѣлки на остріяхъ; 30) два магнита для намагничиванія; 31) подкововидный искусственный магнитъ; 32) компасъ съ призмой; 33) электрическая машина съ стеклянным кру-

гомъ и скамейкою; 34) стеклянная подставка съ амальгамированною кожею; 35) приборъ Риса для дѣйствія электричества посредствомъ вліянія; 36) Вольтовъ электроскопъ съ конденсаторомъ; 37) Франклиново колесо: 38) двѣ лейденскія банки съ разрядникомъ; 39) плоская лейденская банка съ подвижными обкладками; 40) лейденская баттарея изъ 6 банокъ съ общимъ разрядникомъ и съ книжкою золотого листа, съ тонкою стальною проволокою; 41) цѣпь Даніеля 12 паръ съ 50-ю глиняными сосудами; 42) приборъ для накаливанія проволокъ гальваническимъ токомъ; 43) приборъ для разложенія воды,—съ раздѣленными газами; 44) вольтаметръ съ платиновыми пластинками; 45) мультипликаторъ Швейгера; 46) термоэлектрическій элементъ; 47) машина для магнито-электрическихъ токовъ; 48) желѣзный цилиндръ съ двумя спиралями; 49) электрическій телеграфъ; 50) электромагнитъ.

Библіотекарями въ разсматриваемый періодъ состояли преемственно слѣдующіе наставники: съ августа 1840 г. по сентябрь 1846 г. Николай Красновъ, съ сентября 1846 г. по августъ 1848 г. Василій Шапковъ; съ августа 1848 по мартъ 1851 г. іеромонахъ Кипріанъ (Пальминъ); съ марта 1851 по май 1855 г. іеромонахъ Галактіонъ (Урываевъ); съ мая 1855 по май 1859 г. іеромонахъ Сергій (Мармариссовъ); съ мая 1859 до самаго послѣдняго преобразованія семинаріи священникъ Петръ Звѣревъ.

